

- Знаешь, кто придет на свадьбу?!

В комнату ураганом ворвалась двоюродная сестра Зары, Тасмика, рыжая бестия с нежно-голубыми глазками. Она схватила сестру за руки, не в силах сдержать возбуждение.

- И кто же? Наш президент? – поддела Зара, хотя вид Тасмики не мог не вызвать ее интерес.

- Нет! – Тасмика наклонилась к девушке и заговорщицки прошептала: - Мика Сайларов!

От этой новости сердце Зары совершило тройное сальто. Мика Сайларов... Мечта как минимум нескольких тысяч девушек из его почти двухсоттысячной армии подписчиков. Сын успешного бизнесмена, имя которого интересовало только его деловых партнеров. Мика уже пару лет вел свой блог в Инстаграм - выкладывал смешные ролики, которые снимал с друзьями, или просто делился с простыми смертными эпизодами из жизни толстосумов. В придачу к папиному состоянию он был еще и чертовски обаятелен, хотя нельзя сказать, что страшно красив.

- Это судьба! – тем временем продолжала верещать Тасмика. – Я должна его заполучить. Мика – Тасмика, чувствуешь? Мы идеально подходим друг другу, правда?

- Ну...

- Так. Платье я уже выбрала... - лицо Тасмики на секунду помрачнело. – Как думаешь, оно мне идет?

- В принципе...

- С визажистом еще не договаривались. Мне нужен самый лучший! Я должна блистать!

Зара с улыбкой смотрела на суетившуюся сестру. Неужели она и правда всерьез считает, что такой парень, как Мика, задержит на ней взгляд дольше пары секунд? Тасмика была симпатичной девушкой, не хуже и не лучше других. Только дело было даже не во внешности, а в положении – кто был Мика, и кто они.

- Слушай, - Тасмика снова подбежала к Заре. – А ботокс – это больно? Я хочу губы побольше сделать.

- Фу, Таська! – Зара инстинктивно поднесла руку к губам. – Наверняка больно! Даже не думай. И потом, у тебя все равно на это нет денег.

Девушка приуныла и села на кровать, теребя кончики длинной косы.

- Тась, ты же не серьезно? – Зара озадаченно смотрела на нее. – Ты же не думаешь, что...

- Да ладно, дай хоть помечтать! - Тасмика легла на кровать и уставилась в потолок. – Он такой няшка.

Зара кивнула. Ей самой нравился Мика Сайларов, и она тоже нет-нет думала о том, как было бы здорово выйти за него замуж. Из безымянной Зары она стала бы Зарой Сайларовой, переехала бы из старого домика в его коттедж с бассейном и тоже постила бы целый день фотографии беззаботной жизни. И вот теперь он придет на свадьбу их школьной подруги, и можно будет... Не охмурить его, конечно, но хотя бы сфотографироваться вместе.

- Какая ты красивая, дочка!

Мама всплеснула руками, глядя на наряженную и накрашенную Зару. Та скромно потупилась. Она знала, что природа наделила ее внешностью более яркой, чем у стоявшей рядом Тасмики, и только на это могла рассчитывать.

Зара подошла обнять мать.

- Говорят, там сын Сайларова будет, - многозначительно заметила женщина, прижав Зару покрепче. Она не стала продолжать мысль, но дочь прекрасно поняла намек. Сестры переглянулись.

- Он мой, - шепнула Заре Тасмика. – Не вздумай к нему подходить ближе чем на три метра!

- На нем твое имя не написано, - также в шутку прошептала Зара. – Посмотрим, кому он достанется.

Они обе бросили последний взгляд в зеркало в холле, убедились, что краше стали бы только от колдовского зелья или скальпеля пластического хирурга – и вышли на улицу к такси.

- Как его вообще к нам занесло? – спросила Зара, когда они уже сидели в машине. Свадьба бывшей одноклассницы Зары была не то чтобы скромной, но точно не уровня Сайларовых.

- Его папаша здесь только потому, что дружил с детства с отцом нашей Селины, - ответила Тасмика, глядя в телефон. – Дружья навеки и все такое. А Мика наверное просто так увязался... Смотри-ка, он уже в истории про это выложил!

Тасмика протянула трубку так, чтобы было видно им обоим, и сунула Заре в ухо наушник. На экране двадцатилетний парень в зеркальных темных очках вел прямой репортаж из отцовской машины. Бежевый кожаный салон и высокий потолок – Зара узнала внедорожник Мерседес, в котором Мика иногда разъезжал на своих видео. Сегодня он сидел на пассажирском сиденье.

- ...прямо в банкетный зал. Наверное пробудем несколько дней на исторической Родине и вернемся обратно, да?

Селфи-камеру перевели на водителя - мужчину под пятьдесят с короткой седой бородой и ежиком седых с остатками черного волос. Мужчина нахмурился и, не отрывая взгляда от дороги, отвел камеру рукой:

- Убери свой чертов телефон, пока я его не вышвырнул в окно!

Послышался звонкий смех, и камера вернулась к Мике.

- Да, отец не любит сниматься, так что никаких интервью не будет, - сообщил он паре сотен подписчиков, которым было абсолютно наплевать на его отца. – А вот я вам расскажу подробно, как сегодня проходят наши сельские свадьбы.

- Мы же не в селе, - обиженно сказала Зара. – Это город, между прочим.

- Для москвичей все остальные города – село, - пожала плечами Тасмика. – Я бы не прочь отсюда вырваться.

- Хм... - Мика задумчиво почесал гладко выбритый подбородок, глядя в камеру, будто видел всех, кто на него смотрел. – А тут есть кто-нибудь из тех, кто будет на свадьбе? Ну вдруг есть? Просто интересно. Может, пересечемся?

- Давай пиши скорее! – воскликнула Зара сама не зная зачем. – Скажи, что мы там будем!

Тасмику не нужно было долго упрашивать, и она застрочила сообщение. У Зары даже сердце заныло от воодушевления. А вдруг они пересекутся... Он увидит ее... И... Она

почувствовала, как от нервов вспотели ладони. Глядя на развалившегося в кожаном салоне Мику, она не смогла не представить себе, будто едет на свою свадьбу – к нему.

- О! Да у меня тут намечается встреча, - среди массы сердечек и смайлов Мика увидел-таки сообщение Тасмики. – Таинственная «Таська-60-90-60». Ну, если это и правда твои размеры, я тебя быстро найду!

Тасмика покраснела и застрочила ответ с оправданиями, что такой ник она поставила случайно. Но Мика уже не смотрел в чат.

- Ладно, на этом я с вами пока прощаюсь, а то мы подъезжаем. Ждите много видео со свадьбы. Обязательно ставьте лайки, чтобы показать мне свою лУбовь!

И он отключил эфир.

- Блин! Я не успела написать, как меня найти, - Тасмика бросила телефон на колени со злостью, но достаточно осторожно, чтобы он не упал на пол салона.

- Он просто валял дурака, - отозвалась расстроенная Зара. – Не собирался он ни с кем пересекаться, просто так спросил.

- Ну и что! Все равно надо будет его зацепить!

Мика был неподражаем. В просторном зале забронированного под свадьбу ресторана присутствовали многие молодые ребята его возраста и многие симпатичнее, чем он. Но только на нем были идеально приталенный сливовый пиджак от Pal Zigleri, черные узкие брюки той же фирмы и слипоны с принтом от Kiton, из которых еле виднелись укороченные носки. Мика любил, когда обсуждали его «луки» и оплошности, которые он нарочно допускал. Рядом с ним Сайларов-старший выглядел образцом благопристойности и незаметной роскоши. Оба они казались пришельцами из другого мира – мира, до которого ни Заре, ни Тасмике никогда не дотянуться.

Хотя Мика никого в зале не знал, он быстро оказался окружен толпой молодежи, тогда как отец держался рядом с отцом невесты и не спешил заводить ненужные знакомства. Звездный мальчик наконец вырвался из кольца парней, мечтавших пожать ему руку, и уселся за один из столов для мужчин. Через проход, из-за спин женщин Заре и ее кузине ничего не оставалось, как пожирать его глазами.

- Как бы с ним сфотографироваться? – ломала голову Тасмика.

- Если пойдет танцевать, - ответила Зара. – Только тогда. Ты же не полезешь к нему знакомиться.

Взор Мики с любопытством посетителя зоопарка скользил по лицам гостей. На пару секунд он пересекался глазами с Зарой, потом с Тасмикой, потом еще с одной девушкой, также смотревшей на него, как собака на палку, которую вот-вот бросит хозяин. И отстраненно устремился дальше. Они не были ему интересны – ни одна из них. В итоге глаза Мики остановились на салатах и долме, к которым он проявил большую благосклонность.

Когда большая часть гостей уже отведала праздничные лакомства, приглашенные музыканты заиграли лезгинку. Молодежь быстро образовала круг. Мика под укоризненный взгляд отца тоже встал среди зрителей. Зара не долго думая потащила Тасмику - подгадать, вдруг молодой богач решит сплясать и пригласит именно ее или сестру.

Сначала показать мастерство вышли специально приглашенные ребята. Они профессионально занимались танцами и ездили по свадьбам, чтобы заводить стеснительных гостей. Два парня орлами летали по кругу, будто силились превзойти один

другого в мастерстве. Потом они оба обратили свои взгляды на стоявших в сторонке девушек. Если парень останавливал на одной из них взгляд и начинал танцевать как бы для нее, она должна была присоединиться. В иное время Зара с удовольствием бы вышла, но сейчас ее взгляд был прикован к Мике – тот стоял напротив, среди ребят и, похлопывая в ладоши, что-то обсуждал, не торопился принять участие в танце. Тогда и Заре торопиться не нужно.

- Зара! – сестра толкнула в бок замечтавшуюся девушку. – Выходи!

- Что?

Зара растерянно посмотрела на Тасмику, а та в свою очередь кивнула на круг. Переведя взор, Зара увидела, что стоит в первом ряду, а перед ней выделяет ловкие пируэты Рамин. Вот уж кого она не хотела видеть именно сейчас, когда она настроилась использовать шанс и зацепить достойного жениха!

Их взгляды пересеклись. Отказывать неудобно. Зара, вскинув руки, быстро перебирая ногами, заскользила по кругу. Рамин порхал вокруг нее, приближаясь на минимальное расстояние, и потом резко уходил в сторону, чтобы сделать очередной пируэт. Девушка чувствовала, что он смотрит на нее, но не поднимала глаза, только исподлобья посматривала на Мику, наблюдавшего за танцем. В движениях Рамина вместо ребяческого задора чувствовались напор и агрессия. Зрители не могли растолковать, что значили его порывистые движения – зато знала его партнерша.

Это началось, когда Зара училась в восьмом классе. Из толпы поклонников она выбрала именно его, худощавого черноволосого одиннадцатиклассника.

- Я хочу прислать людей, - заявил Рамин. – Засватать тебя.

- Но мне всего пятнадцать, - смущенно ответила девушка. – Это рано. Я хочу закончить школу.

- Ты просто дашь слово, - настаивал он. – Доучишься, потом устроим свадьбу.

- Я не знаю, Рамин...

- Может, ты не хочешь?

- Хочу, но...

- Точно? – Рамин взял кисть Зары и сжал в своих руках. – Ты любишь меня?

- Да.

Она трепетала от его прикосновения, не смея поднять взгляд.

- Я тебя тоже. Скажи, когда прислать людей?

- Мои не дадут согласия, пока я не окончу девятый класс. Это не обсуждается.

- Тогда через год? Хорошо?

Зара лишь кивнула.

И Рамин сдержал слово. Через год к ней пришли сваты.

Ухо к двери. Когда речь идет о твоей судьбе, подслушивать не только хорошо, но и жизненно необходимо. Зара слилась воедино с деревом и белой краской, пытаясь расслышать голоса матери и родственников Рамина. Она практически ничего не слышала, но знала заранее, что мать настроена против. Всем Рамин был хорош, кроме одного – из семьи происходил таких же простых работяг, как родители Зары. Не таким видела

потенциального мужа своей единственной дочери Майза, а отец всегда с ней во всем соглашался.

Голоса перешли на повышенные тональности. В душе Зары схлестнулись в борьбе два чувства – желание быть рядом с любимым и отвращение к скромной заурядности, в которой она выросла. Рамин, учившийся на механика, не хватал звезд с неба и не собирался прыгать выше головы своих родителей. Пусть он был бойким и симпатичным парнем, но мало ли таких бойких и симпатичных ходило по их городку без работы и особых перспектив?

- Ты думаешь только о деньгах! – донесся до Зары женский голос. – Так нельзя. Не разрушай жизнь молодым.

- Так Зара сама ему откажет, - парировала Майза. – Давайте спросим ее!

Девушка еле успела отскочить от двери, как та распахнулась и мать, схватив ее за руку, затащила в комнату. Повисла тишина. Зара несмело подняла взгляд на Рамина, стоявшего тут же, за креслами, где сидели люди из его рода. Он же не сводил с нее глаз, молчаливо умоляя объяснить матери, что все уже решено, что она хочет связать с ним свою судьбу.

- Дочка, ты же знаешь этого парня? – спросила Майза с нежностью змеи, обволакивавшей кольцами свою жертву.

- Да. – Зара быстро опустила глаза в пол не в силах выносить двойное давление.

- Ты знаешь, зачем он пришел?

- Да, мама.

На плечи Зары опустились заботливые мамины руки. Майзу невозможно было винить в том, что она хотела для дочери лучшей жизни. Каждая мать хочет все самое лучшее для своего ребенка.

- Мы с отцом не станем решать такой важный вопрос, не спросив твоего мнения, милая. Что ты скажешь? Если ты любишь этого парня и хочешь выйти за него, скажи, и мы не будем стоять у вас на пути.

Никто из присутствовавших не заметил, как руки Майзы еле сжали плечи дочери. Но Зара очень хорошо почувствовала этот жест – словно Майза вцепилась в нее клешнями и не хотела отпускать. Вся эта затея была обречена на провал. Зара знала, что скажи она сейчас «Да», мать не станет устраивать скандал. Она смирится и позволит ей выйти за Рамина. Но это чувство... Страх подвести родителей, не оправдать их надежд. Пусть завышенных надежд, не имеющих ничего общего с твоими собственными желаниями... Вот как его перебороть-переломать да еще и в присутствии мамы? Потом всю жизнь ловить на себе ее укоризненный взор. А что еще хуже – гадать, а что было бы, если б не торопилась, подождала? Вдруг мама оказалась бы права, и Зару на самом деле ждал прекрасный принц на белом лимузине – там, за поворотом, до которого она так и не дошла?

- Зара?

Майза легонько тряхнула ее. Все ждали ее ответа.

- Я не хочу... - едва слышно прошептала Зара.

- Что она сказала? – переспросила одна из родственниц Рамина, но по лицу девушки и так все было ясно.

- Она не хочет выходить за вашего племянника, - громче повторила Майза.

- Она врет! – наплевав на приличия, крикнул Рамин. – Она хочет! Я же знаю! Это вы ее надоумили отказать, она просто вас боится!

Парень в ту же секунду оказался перед Зарой, навис над ней, а она лишь изо всех сил смотрела на его ботинки, молясь, чтобы это мучение скорее закончилось.

- Зара, не бойся! Скажи ей. Скажи, и я сразу тебя заберу отсюда! У нас все будет хорошо, вот увидишь.

Такой родной голос... Сердце в груди Зары кричало в ответ «Да! Да! Да!», но разум подчинил себе холодные губы, и они произнесли:

- Я не могу. Прости...

Ботинки, наверняка купленные на небольшом городском рынке именно к сватовству, сделали неровный шаг по ковру, будто их владелец пошатнулся, а затем исчезли из поля зрения. Глядевшая в пол Зара слышала, как сваты поднялись со своих мест и направились прочь из комнаты.

- Что же ты делаешь, Майза... - укоризненно заметила одна из женщин.

- До свидания. Спасибо, что пришли.

Мать пошла провожать гостей, а Зара без сил опустилась в одно из кресел и зарыдала. Она уже не понимала, правильно ли поступила. Майза вскоре вернулась и присела рядом утешить дочь.

- Не плачь, дорогая моя. Я понимаю, как тебе тяжело, но ты приняла правильное решение. Ты еще будешь радоваться, что не выскочила замуж за первого встречного парня. Мало ли их еще будет, а мы выберем самого достойного моей красавицы! – Зара лишь кивнула в ответ, а Майза продолжала: - Любовь быстро угасает, поверь. Не стоит полагаться на нее, когда выбираешь мужа. Ты ведь хочешь красиво одеваться? Ездить по разным странам? Не думать о том, чем завтра кормить своих детей и во что их одеть? – Зара снова кивнула. – Вот видишь. Этот Рамин ничего не сможет тебе дать кроме комнаты в родительском доме. Ты скоро забудешь его.

Тот разговор произошел почти три года назад. С тех пор Рамин больше не появлялся в жизни Зары, не звонил и не писал. До нее дошли слухи, что он перевелся в колледж в другом городе. Мама часто повторяла «С глаз долой – из сердца вон» и оказалась права. Поплавав, Зара отвлеклась на социальные сети и вскоре с подачи Тасмики «подсела» на Мику Сайларова и еще пару раскрученных парней-блоггеров. Рамину больше не было места в сердце девушки, хотя когда она вдруг столкнулась с ним на свадьбе подруги, что-то ёкнуло в груди. Сегодня Зара нацелилась обратить на себя внимание Мики, и раз уж Рамин вывел ее в круг, надо постараться от души.

Пытаясь не обращать внимания на взгляды, которые метал на нее Рамин, Зара потупившись, проходила круг за кругом, пока он наконец не начал отходить от нее, показывая, что завершает танец. Зара тоже хотела выйти из круга, и тут произошло то, чего она так ждала – место Рамина неожиданно занял Мика!

Новый кавалер под свист и аплодисменты ребят вскинул руки и повел Зару на новый круг. Вот он, тот самый шанс! Сердце Зары готово было выскочить из груди. Каждое ее движение ловили десятки камер на мобильных телефонах. Очень скоро видео их танца разлетится по соцсетям. Не оплошать бы... Не споткнуться... Посмотри на него! Сжав волю в кулак и послав подальше скромность, Зара подняла на Мика взгляд. Он улыбнулся. Она улыбнулась в ответ. Отвела взор. Снова посмотрела. Умение флиртовать на расстоянии, одними взглядами и улыбками, включилось само, и Зара доверилась ему, посылая молодому Сайларову очевидные сигналы...

Внезапно что-то оторвало Зару от пола и потащило прочь от цели! Чьи-то сильные руки, пережавшие тонкую талию так, что не вздохнуть. Не нужно было оглядываться, чтобы понять – это Рамин пытается ее украсть.

Зара заорала что есть мочи и начала бешено вырываться. Только не кража! Господи, только не это! Едва начало что-то наклеиваться, как черт принес этого Рамина! Да уж, привлекла внимание Мики, ничего не скажешь!

Метания не помогли. Мимо со скоростью ветра пронеслись шокированные лица женщин, пара мужских фигур, пытавшихся остановить похитителя, но слишком долго соображавших и потому оттесненных друзьями несостоявшегося жениха. Дверь из зала.

- Отпусти меня, идиот! – вопила Зара, задыхаясь от ужаса. – Рамин, отпусти!

- Я же сказал, ты будешь моей! – процедил парень, задыхаясь, в свою очередь, от бега и нелегкой ноши. – По-хорошему или по-плохому, мне без разницы!

- Я не пойду за тебя! Отпусти!

Коридор ресторана остался позади. Угасающий дневной свет – улица. Парковка и ряд машин. Зара кричала, не уставая, но никто не мог ей помочь. Она изо всех сил изогнулась, так что Рамин споткнулся и упал вместе с ней на асфальт. Боли в ободранных коленках Зара даже не почувствовала, вскочила, готовая бежать... Но тут на подмогу пришли друзья Рамина, поймавшие ее уже с обеих сторон.

- Нет! Нет! Пустите!

- Да заткнись ты уже! Чего орешь?!

Зару без особого труда запихнули в салон. С обеих сторон ее зажали крепкие тела, рваться через которые было бесполезно. Через секунду на переднее сиденье заскочил Рамин, и водитель дал по газам. Мечта закадрить сына миллионера рассеялась, как утренний туман. Теперь вместо красочных фоток в инстаграме ей предстоит постить фотки носков пропахшего маслом и бензином механика автомастерской! Зара еще металась по салону, рыдая и размазывая по лицу макияж, призывая проклятья на головы Рамина и его компаньонов, пока один из них не дал ей пощечину. От неожиданности, боли и унижения Зара затихла, хотя слезы не переставая лились из глаз.

- Эй, не трогай мою жену! – гаркнул на ее обидчика Рамин.

- Брат, прости, но она меня уже достала!

- Все равно. Не трогай! Никто не смеет ее трогать!

Оставшийся путь до дома Рамина Зара провела, уронив руки в ладони и тихо плача от бессилия.

Машину уже встречали. Девушку тут же приняли под руки какие-то женщины и завели в небольшой одноэтажный домик, а та все еще не могла оправиться от шока и покорно следовала за ними.

- Не плачь, дочка, - приговаривала одна из женщин. – Рамин – хороший парень, он тебя не обидит. Знаешь, как он тебя любит...

В другой ситуации Зара была бы польщена этим словам, но сейчас в ее сердце билась лишь обида на бывшего жениха. Она прошла в комнату, через пелену слез разглядела диван и опустила на него. Рядом с двух сторон уселись все те же женщины и продолжили уговаривать ее.

- Рамин все это время только и говорил о тебе, что обязательно будете вместе. Ты не смотри, что он небогат. Ты ведь тоже из скромной семьи. Счастье ведь не в этом, дочка?

Счастье – когда муж тебя любит и на руках носит. А Рамин ради тебя в лепешку расшибиться готов... Оставайся, дочка.

Уткнувшись в ладони, Зара выслушивала ласковый голос, пытаясь собраться с мыслями. Ее украли, да – но это еще не приговор! Если она будет твердо требовать отпустить ее, рано или поздно ее отпустят. Только где бы набраться этой твердости, когда присоединившаяся к ним бабушка Рамина начала причитать, как болит ее старое сердце при виде страданий любимого внука.

- Останешься, милая?

Зара сумела найти в себе силы и отрицательно покачала головой, не поднимая глаз. Тогда на нее обрушился новый поток увещаний. Но она держалась. И чем больше нахваливали ей Рамина и сулили светлое будущее именно с ним, тем большая решительность поднималась в ее груди – решимость во что бы то ни стало выбраться из этого дома.

Вдруг на улице раздалось пронзительное гудение машин. Зара подскочила к окну, но на нем были решетки. Тогда она метнулась к двери, но взрослые женщины перегородили ей дорогу.

- Ну куда ты? Куда ты? Посиди, мы все решим.

- Отпустите меня! Я все равно с ним не останусь!

- Ну посиди, Зарочка. Все сейчас решим...

Зара снова бросилась к окну, быстро открыла пластиковую створку и закричала куда-то в ночь:

- Мама! Папа! Я здесь! Я не хочу оставаться! Заберите меня!

Дверь позади нее хлопнула.

Зара резко обернулась. Женщин в комнате уже не было, зато был сам похититель.

- Ты с ума сошел! Отпусти меня немедленно! Я никогда за тебя не пойду!

Рамин, стиснув челюсть, смотрел на истерику девушки.

- Когда-то ты говорила по-другому.

- Это было давно! Все кончено!

- Ничего не кончено! – рявкнул он и сделал шаг вперед. – Быстро же ты забыла свою любовь. Небось мамаша напела, чтобы не выходила за меня, потому что я не сыночек миллионера?! Что? Я видел, как ты тарасилась на этого придурка!

- Я просто не люблю тебя больше, Рамин.

- Не страшно. Полюбишь.

Парень сделал еще несколько шагов по направлению к Заре. Сомнение на лице сменилось решимостью добиться своего. Раз девушка не хочет оставаться, ценой ее согласия может стать только одно обстоятельство... Зара содрогнулась от этой мысли, но отступить было некуда. Тогда она попыталась пробежать мимо него к двери. Напрасно. Рамин мгновенно схватил ее сильными руками и поволок к дивану.

- Я же предупреждал, что будешь моей. Сама не захотела по-нормальному, так получай теперь!

- Нет! Отпусти меня! Не смей ко мне прикасаться, сволочь!

- За «сволочь» потом ответишь, - огрызнулся Рамин и всей массой повалил ее на диван. – Теперь ты точно останешься!

Зара сопротивлялась как могла, изо всех сил пытаясь сбросить с себя Рамина. Руки похитителя быстро начали задира́ть подол ее платья, безжалостно сминая ткань. Ужас ледяным душем окатил сердце, когда девушка услышала треск какого-то шва.

- Да уймись ты! – не вытерпел парень и отвесил ей пару пощечин, кипятком ожегших щеки.

От борьбы Зара выбилась из сил, а удары морально сломали ее. Она почти сдалась. Рамин крепко держал одной рукой ее запястья, пока другой пытался поднять длинное узкое платье, мешавшее совершить задуманное. Но еще оставались ноги, и Зара заколотила ими по дивану, не давая ему действовать.

- Рамин! – внезапно раздался мужской голос из-за двери. – Открой, поговорить надо!

- Отвалите! – еле обратив на это внимание, крикнул тот.

- Рамин, открой дверь! – закричала в ответ какая-то женщина и заколотила в дверь. – Немедленно! Это важно!

- Не трогай ее! Послушай! – вторил еще кто-то. – Выйди на минуту!

Запыхавшийся Рамин приостановил натиск и вслушался в голоса. До него начало доходить, что раз его потревожили в такой момент, значит вопрос действительно неотложный. Он замер над Зарой, потом грубо выругался и все же слез с дивана.

- Не расслабляйся, - бросил он, оправляя одежду. – Я скоро вернусь и надеюсь, ты включишь мозги и поймешь, что тебе отсюда нет выхода. Я не хочу, чтобы это было вот так... Но ты меня вынуждаешь!

Зара не ответила. Еле переводя дыхание от страха за свою честь, которой едва не лишилась, она сжалась в комок на диване и заревела в голос. Она тоже не хотела, чтобы это было вот так. Значит, придется согласиться?

Рамина не было дольше минуты. Зара точно не могла сказать, сколько прошло времени, но она устала причитать и теперь лежала, вжавшись лицом в спинку дивана, ожидая своей участи. Мыслей не было, только чувство колоссальной несправедливости происходящего и желание проснуться от этого кошмара.

Когда дверь открылась, Зара сильнее съежилась, готовясь морально к новому натиску жениха, который она вряд ли сможет отбить. Не бороться же с ним бесконечно. Толку? Он все равно возьмет, что хочет.

- Доченька! Зара!

Мамин голос мгновенно привел ее в чувства. Девушка аж подскочила на диване и бросилась в объятия матери.

- Мама! Забери меня! Я не хочу оставаться! – быстро заговорила она. – Мам, ты ведь за мной пришла?

- Да-да, конечно! – Майза обвила дочь руками, но тут же замерла и отстранила ее, заглянув в глаза. – Он прикасался к тебе? Он...

- Нет! Нет. Ничего не было.

- Хорошо, - кивнула Майза, снова крепче прижав к себе Зару и гладя по спине. – Все позади. Мы тебя забираем. Я так и знала, что он украл тебя против воли. Идем!

Дрожащая всем телом Зара оперлась на руку Майзы и побрела к двери – ноги все еще подкашивались от слабости. В коридоре стояли те самые женщины, которые увещевали Зару остаться. Она внутренне напряглась, но женщины лишь молча смотрели им вслед. Это было странно, но Зара не стала ломать над этим голову – скорее прочь из этого дома!

Самого Рамина нигде не было видно, и Майза с дочерью без происшествий и лишних слов вышли из ворот на улицу. Вдоль забора семьи Юсовых стояло несколько машин, среди которых Зара сразу узнала две Лады – ее отца и дяди. А в сотне метров дальше, в темноте тускло белел внедорожник, на капоте которого поблескивала самая яркая из всех звезд. Точно такой же, на каком разъезжал Мика Сайларов! Зара на мгновение забыла о похищении и с замирающим сердцем вгляделась в темноту, но не смогла различить ни номера, ни тем более салон. Скорее всего, просто совпадение.

Уже дома, немного оправившись, Зара спросила у матери, как им удалось уговорить семью Рамина отпустить ее.

- Ха! Попробовали бы они тебя не отдать! – гневно воскликнула Майза. – Уж мы бы им устроили! Что они о себе возомнили... - женщина вдруг умолкла и почесала подбородок. – Мы долго говорили с ними. Этот Рамин просто нахал, рот свой открыл и говорил, что не отдаст тебя, обвинял меня, что я тебя против него настроила! Потом то ли им кто-то позвонил, то ли приехал... Не знаю, я не слышала. Этот психопат и его мать выходили из комнаты. Потом вернулась только мать и сказала, что я могу пойти забрать тебя. Наверное, родственник старший сказал, чтобы дурака не валяли.

- Зарочка, налей чаю!

Как послушная дочь Зара встала из-за стола и подошла к плите заварить отцу зеленый чай. Она искоса посматривала, как он доедает рисовую кашу вприкуску с бутербродом из черного хлеба с маслом. И зеленый чай, и каша, и черный хлеб – все это было следствием возросшей заботы Келима о своем здоровье. Отец в глазах дочери был еще достаточно молод, но старость уже подбиралась к нему, цепляясь за волосы, лицо и походку. Иногда Зара замечала, как он замирал возле зеркала в коридоре и, как женщина, долго всматривался в свое отражение. И в чай он теперь клал не четыре ложки сахара, а одну.

Майза сидела рядом с мужем и попивала кофе, одной рукой просматривая сообщения в телефоне. Ее темные волосы были лишь едва тронуты сединой, которую мать старательно закрашивала. А вот с морщинкой, разделившей переносицу, и медленно опускавшимися уголками губ она ничего поделать не могла и часто жаловалась Заре, что стареет на глазах и не может позволить себе «уколы красоты» или подтяжку лица.

Зара налила чай обоим родителям и начала мыть грязную посуду. Почему-то именно сегодня обида на Рамина, на сорвавшуюся попытку очаровать богатого парня, особенно остро отзывалась в сердце. Эта маленькая кухня, это вечное мамино нытье, эта беспросветно скучная жизнь – все до тошноты надоело, но не врываться из этой невидимой клетки, не скрыться от тоски.

- Вчера с теткой Рамина сидела в одном салоне, - сообщила Майза. – Ни слова она мне не сказала! Делают вид, будто не знакомы со мной.

- Это и к лучшему, - отозвался Келим. – Зачем они тебе сдались? Замяли историю и ладно. И так опозорили нас!

- Замяли, да уж! Вчера Селита опять спрашивала, будем мы выдавать Зару за Рамина или нет. Мол, вдруг что не так было.

- Мама! – воскликнула Зара, она терпеть не могла эти разговоры.

- Да уж, такие истории не забудут, пока женщины будут чесать языками, - Келим назидательно поднял указательный палец и положил в рот последнюю ложку каши.

Зара помыла оставшуюся посуду и пошла в зал, где на диване развалилась Тасмика, вечная гостья этого дома. Она чему-то улыбалась в экране телефона. Зара уселась рядом с кузиной и заглянула в телефон – там крутилось видео с ее похищением на свадьбе.

- Не надоело тебе? – проворчала она. – Уже месяц почти прошел.

- Неа, это было так смешно... - ответила жестокая Таська и сразу поспешно добавила: – Я не про похищение, конечно. А про Микино видео.

Зара уже раз десять видела этот ролик. Сначала, пока она танцевала с Сайларовым-младшим, кто-то снимал это на камеру телефона. Потом, когда появился Рамин, Мика выхватил этот телефон и бежал с ним в руках, снимая похищение. Причем потом оказалось, что то, как он бежал, тоже снимали, и он вставил эти нарезки в свой клип. И в довершение во второй части Мика с друзьями снял вайн, где какая-то девушка якобы похищала его самого.

Видео набрало сотни тысяч просмотров. В конце юный режиссер высказал надежду, что девушку похитили по ее желанию и он очень рад за молодых. Зара конечно же написала в комментариях, что это была она и что она вернулась домой – чтобы Мика знал, что она все еще свободна. Благодаря этому сообщению она получила несколько десятков новых подписчиков, но владелец аккаунта комментариев среди других не заметил.

- Когда уже наконец все это забудут? – мрачно спросила Зара, отбирая у сестры трубку. – Он мне всю жизнь испортил, этот козел!

- Думаешь, Мика бы в тебя влюбился, если бы тебе дали дотанцевать? – фыркнула Тасмика. – Мечтай, подруга. Рамин тут ни при чем. Это мы неудачницы. Лишь бы он снова тебя не украл. Пусть не Сайларов, но уж за автослесарей мы с тобой не пойдем!

- Не говори. Я из-за него на улицу выходить боюсь, - сказала Зара.

Она действительно несколько дней отсиживалась дома, отходя от шока. Потом начала выходить, крепко держа за руку кого-либо из подруг или маму. Нет-нет Зара вспоминала, как бывший возлюбленный набросился на нее в доме, и по рукам начинали бегать мурашки. Приятные, честно говоря. Все же Рамин был привлекателен внешне, и при других обстоятельствах... Если бы он был побогаче... Теперь, сидя в безопасности в своей комнате, она представляла, как будто ее похитил Мика или еще кто-то из известных симпатичных парней... Зара бы конечно посопротивлялась для вида, но сильно бы отпираться не стала. Ей давно хотелось того, о чем не принято говорить вслух, и не раз она, просматривая фото и видео ребят в интернете, представляла, как чьи-то губы нежно касаются ее губ, а сильная мужская рука чертит дорожку по ее телу, опускаясь все ниже.

- Вот бы меня Султан украл, - мечтательно протянула Тасмика.

- Что за Султан?

- А ты не знаешь? Сейчас... Только он мой!

Кузина потянулась за телефоном. Зара с любопытством ждала, пока она покажет ей профиль очередного симпатяги, но тут трубка в руках Тасмики зазвонила.

- Мам? – она подняла трубку и через пару секунд скорчила недовольную мину. – Хорошо, сейчас приду... Да, я уже выхожу... Да выхожу я, мам! – отключив звонок, Тасмика показала трубке язык и повернулась к Заре. – Потом покажу. Мама сказала срочно домой.

Проводив Тасмику, Зара вернулась на кухню к родителям и присела за стол. Отец листал газету с новостями спорта, мать сидела, задумавшись, помешивая ложкой кофе. Очередной скучный выходной, когда не происходит ровным счетом ничего.

Как раз в этот обычный день в доме Закиевых снова раздался обычный телефонный звонок.

- Да?... – немного недовольно ответила Майза, только поднимая к губам чашку. – Да, я вас слушаю.

Зара наблюдала за матерью, гадая, кто бы это мог быть, лениво отщипывая микроскопические кусочки от ломтя хлеба и отправляя их в рот. Майза же слушала неизвестного собеседника, и лицо ее менялось на глазах – рот в удивлении приоткрылся, и она невидящим взором уставилась на дочь. Чашка медленно опустилась на стол.

- Кто это? – шепотом спросила Зара, уже умиравшая от любопытства. Она давно не видела Майзу настолько удивленной. Мать не прослезилась, а значит никто наверное не умер. Может, неожиданная свадьба? Или другое интересное происшествие? Хоть что-то новенькое!

От вопроса Зары Майза как будто очнулась и замахала на дочь рукой, призывая умолкнуть.

- Честно говоря, это так неожиданно... Да-да, я понимаю... Конечно... Я поговорю с мужем и с Зарой... Давайте обсудим это через несколько дней?

Когда Майза окончила разговор, уже и Келим с интересом смотрел на жену в ожидании объяснений.

- Кто это был? – спросил он.

Майза, прижав руку ко рту, во все глаза смотрела на них с Зарой, словно не могла поверить в то, что услышала.

- Что, тебе президент позвонил поздравить с днем рождения? – поддел ее муж.

- Это от Сайларовых... - наконец медленно произнесла Майза. – Они хотят сватать Зару.

За столом повисло гробовое молчание. Заре казалось, что стук ее сердца разлетается по кухне. Мика хочет сватать ее! Разве такое возможно? В душе Зара так обрадовалась, что даже испугалась сглазить вмиг наполнившее ее сердце счастье. Она изо всех сил старалась подавить ликование, но ничего не получалось, и губы сами расплылись в улыбке.

- Странно... - произнес наконец отец. – Откуда им знать о Заре? – и он с подозрением посмотрел на дочь.

- Он был на свадьбе, где меня украл Рамин, - поспешно объяснила девушка.

- Ясно.

Все снова умолкли, переваривая происходящее. Фамилия Сайларовых была достаточно известна в городе и не нуждалась в пояснениях, когда речь заходила об этой семье. Впрочем, речь о них заходила редко, так как все семейство вело довольно стандартный образ жизни, и только Мика блистал в Инстаграме, изредка засвечивая остальных родственников.

- Зара, выйди, пожалуйста, - наконец снова подал голос Келим. – Нам с матерью надо поговорить.

- Это и меня касается! – обиделась Зара.

- Разумеется. Мы спросим и твоего мнения, но сначала я хочу обсудить все с мамой.

Зара вышла из кухни, соорудив нарочито обиженное лицо – и то лишь затем, чтобы скрыть улыбку, не желавшую сходить с губ. Первым порывом было позвонить Тасмике или еще кому-нибудь из подруг и немедленно все рассказать, но Зара сдержалась. Все еще боялась сглазить, боялась, что что-то не так поняла, ослышалась, что ей все это приснилось, в конце концов.

Зара зашла в Инстаграм и проверила Микин аккаунт. От него не было ни сообщений, ни публикаций – все те же старые фотки с его отдыха в очередном райском уголке и за ними изображения владельца аккаунта в кругу университетских друзей. Все это она уже видела.

Зара бесцельно бродила по дому в ожидании, пока родители наговорятся. Она уже не могла сдержать поток возникавших в голове картин: как она в фантастически дорогом белом свадебном платье стоит рядом с Микой для фотосессии, банкетный зал - самый престижный в городе... Впрочем, зачем играть свадьбу в этом захолустье? Лучше поехать в Москву! Мика Сайларов – ее муж... Девушка зажмурилась и закусила губу, чтобы не рассмеяться от счастья. Она добилась своего! Пусть это были несколько минут танца без слов, но он успел в нее влюбиться и теперь сразу послал сватов, так как знает, что у него есть конкуренты.

- Зара, иди сюда! – позвала ее Майза.

Зара поспешила в кухню. Сайларовым не отказывают. Родители непременно спросят ее мнения, но сами наверняка были бы рады войти в родство с этой фамилией. Значит, слово за ней.

Девушка села на свое место за столом и посмотрела на родителей. На лицах Майзы и Келима не было ожидаемой радости, и она снова насторожилась.

- Мы поговорили с мамой, дочка, - подал голос отец после небольшого молчания. – Не могу сказать, что я рад этому предложению. Я... Не такого мужа я бы тебе выбрал, но... Ты должна решить сама.

Зара едва удержалась, чтобы не крикнуть «Я согласна!», но вовремя осеклась, потому что отец еще не закончил.

- Конечно, будь он моложе, я бы даже настаивал на твоём замужестве, потому что это действительно отличная партия. Но такая разница в возрасте...

- И второй женой, – вставила Майза.

- И второй женой... - эхом отозвался Келим. – Я просто не знаю, что сказать.

От этих слов Заре начало отчаянно не хватать воздуха.

- Как? – ошеломленно произнесла она. – Какая вторая жена? Вы о чем вообще говорите?!

- О Сайларове.

- Но у Мики нет никакой жены!

- Кто такой Мика? – спросила мать. – Ах, тот их младший сын? Блоггер? Нет, дочка, это не от него звонили. Тебя хочет сватать Эмран Сайларов, его отец.

Воздух закончился.

Ночью Зара лежала в постели, созерцая пустоту вокруг себя и прислушиваясь к пустоте внутренней. От наплыва эмоций после разговора с родителями не осталось и следа. Не осталось мыслей, она устала думать и пытаться представить свое будущее, если решит согласиться. Отец полностью откrestился от принятия решения, сказав, что одобрит любой ответ дочери. Майза была в замешательстве. Зара знала, что мать мечтала выдать ее замуж за богатого, но не рассчитывала, что жених окажется ровесником ее мужа. Но она была бы рада. Зара знала наверняка, что она была бы рада. Тем тяжелее было бы отказаться.

Утром она все еще не готова была дать ответ и поспешила в гости к Тасмике – ей необходимо было посоветоваться с лучшей подругой.

- Зай, все в порядке? – спросила Тасмика, пропуская Зару в дом. – У тебя такой странный голос был по телефону.

Ни слова не говоря, Зара прошла в зал и села на кресло. У телевизора сидела младшая сестра Тасмики, Дали, и рылась в коробке с дисками, выбирая очередную дораму. Зара вспомнила, как часто оставалась у кузин на ночевку, и они до утра смотрели сериалы, а едва в коридоре раздавался подозрительный шум, накидывали на телевизор полотенце и притворялись спящими. Так по-детски...

- Ну? Как ты? Как родители? – Тасмика присела рядом и положила руку на напряженное плечо Зары.

- Все хорошо. Просто я... - Зара подняла глаза на встревоженную подругу. – Меня хотят сватать. Ты даже не представляешь кто...

- Да ты что? Только не говори мне, что это Мика! – рассмеялась Тасмика, но так как Зара не выглядела радостной, смех получился наигранным.

- Нет. Его отец.

Улыбка медленно сползла с лица девушки.

- Стой... погоди, - пробормотала она сбивчиво. - То есть как это? Это тот бизнесмен? Как его зовут?

- Эмран.

- А... Эм... - Тасмика не знала, что сказать, вглядываясь в лицо Зары, ища подвох. – Ты ведь сейчас не разыгрываешь меня?

Та отрицательно покачала головой.

- Вчера они звонили. Просили прийти.

- Ничего себе... - Тасмика потерла руками лоб. – Как это получилось? А ты что? А родители? Сколько ему? погоди, он разве не женат?

- Воу-воу, полегче! – улыбнулась Зара. Невинное удивление сестры ее позабавило. – Ему сорок восемь, кажется. Родители не против, но не настаивают. И да, он женат.

На этих словах Зара снова помрачнела. В Эмране возраст и семейный статус отталкивали больше всего, но возможно финансовое состояние стало бы достойной компенсацией этим неудобствам? Зара никак не могла решить.

- Подруга... - протянула Тасмика. – Блин, вот тебе повезло!

- Ты думаешь?

- Конечно! Спрашиваешь еще! – Тасмика возбужденно смотрела на Зару. – У тебя есть такой шанс выбраться из нашего Учертанакуличикова, жить шикарной жизнью... Надеюсь, ты сказала, что согласна?

- Вообще-то нет, - покачала головой Зара. – Я не знаю. Я не уверена, Тась. Большая разница. И жена. Я не хочу лезть в чужую семью.

- Да плевать на это! – глаза Тасмики загорелись. – Разница – это даже хорошо. Зачем тебе бедолага-малолетка? Вон Рамин – почти твой ровесник. И на фиг он нужен? Кроме смазливой мордашки ничего предложить не может. Сама от него ушла, помнишь же? И правильно сделала.

- А жена?..

- Знаешь, - решительно сказала Тасмика. – Если бы он ее любил, то не стал бы жениться второй раз. Надоела она ему, вот и все. Просто знаешь же, у нас в таком случае не разводятся – неприлично, бла-бла-бла. Наверняка она – старая толстая карга, а ты – молодая и красивая. Вот он и положил на тебя глаз. И что, что вторая. Главное, чтобы любимая была.

Слова Тасмики звучали убедительно и точь-в-точь повторяли мысли самой Зары. Сомнения отступали.

- Он хоть симпатичный?

- Я не помню вообще, - призналась Зара.

- Давай посмотрим записи со свадьбы, там наверное он где-то есть. Дали, принеси мне телефон!

Дали, мышкой подкравшаяся сзади и слушавшая весь разговор, сорвалась с места и побежала в другую комнату. Когда она вернулась с трубкой, Тасмика начала просматривать видеозаписи в поисках Микиного отца.

- Смотри! Смотри, вот это он! – наконец, воскликнула она. На видео Тасмика снимала танцевавшую с Рамином Зару. На заднем плане из-за стола за танцем пристально наблюдал мужчина в идеально пошитом синем костюме. Он не отрываясь смотрел на Зару и недовольно нахмурился, когда к ней вышел Мика. А уж когда девушку схватил Рамин, мужчина с проседью вскочил и хотел побежать следом за похитителями, но, сжав губы в струну, остался на месте, сохраняя достоинство.

- Вот когда он тебя заметил! – подытожила Тасмика.

Зара только качала головой, глядя на застывшее на паузе изображение Сайларова-старшего.

- Он противный, - сообщила Дали, смотревшая видео из-за плеча сестры. – Ты же не пойдешь за него, Зар? Он вообще никакой.

И Дали была права. Разглядывая жениха, Заре захотелось немедленно отказаться от смотрин. Ничем не примечательный мужчина в летах, с пузцом, выглядывающим из-под идеального пиджака, с дряхлеющей шеей и четко наметившимися морщинами. Седоватая борода придавала ему немного шарма, но и значительно старила.

- Какой-никакой, - передразнила Тасмика. – Ничего ужасного, не урод. Мужчина не должен быть красивым, их это портит.

- Может, ты и права, Тась, - ответила Зара. – Но он и правда неприятный какой-то.

- Боже! – та деланно закатила глаза. – И почему он не посватался ко мне?! Ты не понимаешь, от чего отказываешься.

- Я еще не отказалась.

- Но хочешь отказать?

- Я не знаю!

- Он богат. Думай об этом. Он отвезет тебя в разные страны, ты сможешь покупать себе какие хочешь шмотки. Готовить наверняка не надо, убираться не надо. Будешь в роскоши купаться! И родителям сможешь помогать.

- Но как я буду... - начала Зара и осеклась, пытаясь поприличнее выразить одну мысль. - Понимаешь, о чем я? Выйти замуж – это не только в магазинах болтаться. Это еще кое-что. А я как подумаю, что он ко мне прикоснется, так вырвать хочется.

- Ничего, ноги раздвинешь и к стенке отвернешься, - махнула рукой Тасмика. – Глаза закрой и Мику представь. Или кого там еще. В конце концов, шопинг занимает больше времени, чем это самое. У тебя больше не будет такого шанса, пойми ты это. Хватайся за него, пока дают. А там разберешься... А ну брысь отсюда! – шуганула она развесившую уши Дали.

- Зара, - негромко окликнула девушку мать, заглянув в комнату. Та встала, буквально разрывая руками край светлой кофточки с люрексом, надетой по поводу смотрин. – Эмран Раифович хочет с тобой пообщаться.

Семья Зары никак не могла принять окончательное решение, и в итоге было оговорено встретиться с женихом и познакомиться поближе. По правилам разговоры говорить должны были старшие, но так как Эмран Сайларов и сам был старшим, он пришел один. Пока они сидели в зале, Зара ждала в своей комнате, умирая от напряжения. Она практически настроила себя дать согласие, но едва Эмран вошел, решимость как рукой сняло. Зара едва взглянула на него и тут же опустила глаза – не только по правилам приличия, ей мерзко было на него смотреть.

Вблизи Сайларов-старший выглядел еще хуже, чем в кадре. Лицо его было с крупным носом и неровной кожей, словно в юности он ковырял прыщи. Маленькие черные глаза смотрели цепко, впиваясь, как репей. Ростом он был невысок, а телом явно неспортивен. В общем, обычный мужчина средних лет, причем не особо приятной наружности.

Едва дверь за Майзой закрылась, Эмран присел на диван и кивком пригласил Зару сесть рядом. Она осторожно опустилась на краешек, максимально отдалившись от мужчины.

- Ты наверное меня боишься? – с отеческой улыбкой сказал Эмран. – Не бойся, я не кусаюсь.

Зара придвинулась на один сантиметр ближе к спинке дивана.

- Думаю, мое предложение кажется тебе неожиданным, - продолжил Эмран, сцепив руки перед собой. Было заметно, что он немного нервничает. – Но я думаю, мы оба выиграем, если ты дашь согласие. Как ты думаешь?

- Я не знаю, - еле слышно прошептала Зара, совершенно смущаясь.

- Твои родители сказали, что не хотят давить на тебя и решение полностью за тобой. Это разумно, и я уважаю их за это... - Эмран встал и прошелся по комнате, подбирая слова. – Давай так. Что мешает тебе дать согласие?

«Да много чего», - хотела бы сказать Зара, но возражать не посмела и назвала самую незначительную причину: - Вы ведь уже женаты...

- Да, - спокойно сказал мужчина. – Мы очень долго прожили с женой в браке, и у меня к ней нет претензий. Но ты знаешь, что по нашему обычаю мужчине можно брать вторую жену, если у него есть возможность. У меня есть такая возможность. Я могу тебя уверить, что сделаю все, чтобы между вами не было никаких конфликтов. Однако должен тебя предупредить: в нашей стране многоженство незаконно, и я не хотел бы, чтобы моя женитьба стала достоянием общественности.

- То есть, скрыть? – переспросила Зара.

- Не афишировать, - поправил ее Эмран. – Людям моего круга многое прощается, если этим не кичиться и держаться тихо. Я знаю вас, молодежь. Все не терпится выложить в эти ваши инстаграммы и фейсбуки. Младший сын постоянно там зависает. Я против всего этого. Никаких фото, никаких видео. Ты должна будешь вести тихую жизнь, не подставляя меня. Я не хочу объясняться с репортерами и кое-кем из любопытных коллег.

Он говорил так, словно свадьба уже была делом решенным. Слова насчет тихой жизни Зару совершенно не порадовали, ведь больше всего на свете ей хотелось, как Мика и другие, выставлять что-то на зависть другим.

- Есть еще какие-то сомнения?

У Зары они были, и огромные, но она постеснялась их озвучивать и даже покраснела, снова представив, что придется делить с ним не только деньги, но и постель. Девушка неопределенно пожала плечами, не представляя, о чем еще можно говорить с этим человеком.

- Давай ты еще подумаешь и потом дашь ответ, хорошо? – помолчав, предложил Эмран. – А это пока тебе подарок.

Он полез в карман пиджака и достал на свет небольшую бархатную коробочку, протянул Заре, и та покорно ее приняла.

- Это тебя ни к чему не обязывает. Просто решил сделать приятное.

Эмран не уходил, и Зара поняла, что он хочет посмотреть, как она откроет коробочку, увидеть ее реакцию. Она открыла ее и увидела внутри красивую подвеску в виде капельки, усыпанную...бриллиантами? Топазами? Зара не разбиралась в драгоценных камнях, зато заметила этикетку с ценой 45 000 рублей. Какими бы ни были эти камушки, она бы никогда не смогла позволить себе купить такую вещь.

- Это мелочь, - небрежно сказал Эмран. – Вы, женщины, ведь любите украшения? Носи на здоровье.

- Спасибо.

- До свидания, Зара. Жду ответ в крайнем случае послезавтра. У меня дела в Москве, и летать туда-сюда некогда. Я бы хотел решить этот вопрос как можно быстрее.

С этими словами Эмран Сайларов вышел из комнаты. Деловой подход, ничего не скажешь. Уже через два дня она может оказаться в Москве, замужем за состоятельным бизнесменом. Или остаться в своем городе и забыть обо всем. И лишь подвеска за сорок пять тысяч будет напоминать об упущенном шансе. Хотя и ее мама непременно продаст.

Через несколько минут, проводив гостя, к дочери зашла Майза.

- Ну что он сказал? – тут же спросила она.

- Да ничего... Сказал, что не хочет афишировать свадьбу. Чтобы я дала ответ завтра или послезавтра. И вот, - Зара протянула матери коробочку. – Подарок.

Майза схватила коробочку и принялась изучать подвеску.

- Настоящие... Хм, смотри-ка, ценник оставил. Намекнул, на что способен его кошелек. Ну, даже если ты не согласишься, хоть какая-то выгода. Подвеску конечно придется продать... - тут Майза посмотрела на Зару. – Так что ты решила?

- Мам, он сказал, что уезжает в Москву и хочет быстро решить этот вопрос. Получается, свадьбы не будет? – тон Зары был почти обиженный.

- Что поделать, доченька, - пожала плечами Майза. – Всегда приходится чем-то жертвовать, чтобы получить лучшее. В конце концов, кому нужна эта свадьба? Главное, перед Богом чтобы брак был, а остальное неважно.

«Мне важно! – подумала Зара. – Я хочу белое платье, подруг пригласить, хочу молодого красивого мужа, а не старика. Хочу сделать сто селфи и выложить в сеть. Хочу делиться своими радостями семейной жизни, а не умалчивать о них».

Тут взгляд ее снова упал на подвеску. Искушение было велико.

Выйдя из дома Закиевых, Эмран Сайларов довольно потянулся, расправляя плечи. Он едва не заснул, слушая трескотню родителей Зары, и лишь встреча с ней немного встряхнула. Хотя не особо порадовала. Эмран видел, что Зара не из тех девушек, что

бросаются на шею любому богатому папику, готовые развести ноги и перед столетним брюзгой. Это усложняло задачу, но впрочем не делало ее неразрешимой. Эмран был уверен, что она сломается и даст согласие, что в глубине души она давно уже согласилась. Лишь какие-то тупые девичьи понятия не давали ей ответить сразу, из-за чего он терял драгоценное время на все эти поездки и посиделки.

Мужчина раздраженно махнул рукой, останавливая такси. Он не любил промедление и непонятные ситуации ни в бизнесе, ни в личной жизни. Забравшись на заднее сиденье, Эмран назвал адрес и снова углубился в анализ ситуации. Два дня – достаточный срок, чтобы наконец смириться со своей участью. Несмотря на раздражение, Эмран не хотел передавить и получить отказ, а такая вероятность сохранялась.

Прикрыв глаза, Сайларов-старший вызвал в памяти образ Зары, сидящей на краешке дивана, устремив глаза в пол. Не от стыда, он это прекрасно понимал. Он был ей неприятен. Впрочем, мужчину это мало трогало. «Стерпится – слюбится» - так он считал, и его теория работала. Альбике тоже сначала не хотела за него идти. Потом смирилась, а потом и вовсе полюбила. И Зара полюбит... А даже если и не полюбит, то просто подчинится и будет принадлежать ему – этого достаточно.

Эмран мысленно провел взгляд от ступней Зары вверх по стройным лодыжкам и застрял в области коленей, так как дальше начиналась строгая темная юбка. Однако это была лишь секундная заминка – он достаточно повидал женских ножек, чтобы без труда представить, что скрывал жалкий кусок ткани. Эмран почувствовал, как быстрее заколотило сердце, и облизнул вмиг пересохшие губы. Когда уже он сможет провести по этому маршруту не взглядом, а рукой?! Грудь девушки скрывала свободная кофта, но он прекрасно запомнил все ее аппетитные формы еще на той свадьбе. Именно с того дня и началось его помешательство.

В тот день Эмран Сайларов был не в настроении, впрочем как и всегда, когда ему приходилось откуда-то выбираться ради старых друзей. С одной стороны, он, как и в молодости, глубоко уважал Елира, но с другой... Взбрело же ему в голову выдавать замуж дочь, как раз когда на носу важная сделка, к которой надо тщательно подготовиться! Но Эмран не хотел обижать старого друга и решил все же приехать.

К напряжению от предстоящего события добавилась интернетомания увязавшегося с ним Мики, которого хлебом не корми, дай только тему для репортажа или видеобзора. Эмран терпеть не мог публичность, поэтому избегал светских мероприятий, не вел никаких аккаунтов в сетях и требовал того же от других членов семьи. Только Мика, всеобщий любимчик, избежал запрета и периодически испытывал терпение отца.

Сидя на свадьбе и отсчитывая время, когда можно уже будет уйти и это не сочтут невежливым, Эмран от нечего делать осматривал гостей – своих земляков и землячек, как вдруг увидел ЕЕ. Что это было – он так и не понял, но Зара зацепила его мгновенно. Весь зал вдруг исчез, музыка затихла. Кто-то обращался к Эмрану, но он не слышал. Не мог отвести взгляд от незнакомой девушки.

- Эмран Раифович. Эмран Раифович, - кто-то тронул его за руку, и он перевел взгляд на своего соседа с ощущением, будто вернулся с Луны. – Так вот насчет детской площадки у нашего сада... Администрация третий год не может выделить средства...

Эмран некоторое время слушал директора детского сада, но потом не смог совладать с собой и снова посмотрел на Зару. И опять, и снова. После третьего раза он усилием воли заставил себя прекратить эти гляделки и выслушать директора до конца. И даже пообещал профинансировать полностью обновление площадки, хотя в другой день выделил бы максимум половину суммы.

Продержавшись минут пять, Эмран снова посмотрел на Зару и не нашел ее на месте. Она уже вытанцовывала с каким-то парнем. Гнев, взбрыкнувший в груди, удивил самого Эмрана. Да что это такое в конце концов? Он – взрослый серьезный мужчина, а ревнует какую-то незнакомую девчонку. Бред! И все-таки он ревновал и не мог отвести глаз от ее фигуры, ее лица. Когда парня сменил Мика, Эмран уже не просто ревновал, но и завидовал. Стоит этому сопляку, его сыну, поманить ее пальцем, и она поползет за ним на коленях. И за его молодостью, и за популярностью, и за его деньгами. Эмран не имел первого, не мог предложить второго. У него были только деньги... Нет, бред.

А потом произошло похищение. Парень, танцевавший первым, проник в круг, вместе с другом подхватил девушку и поволок к выходу. Эмран не сдержался и вскочил с места, собираясь броситься на помощь, но сдержался – не к лицу Сайларовым бегать по разборкам и драться за женщин. Сайларов-младший, впрочем, побежал за похитителями... С камерой в руке.

- Кто это? – опускаясь на стул, невозмутимым тоном спросил Эмран директора детского сада, который уж наверняка знал всю местную молодежь.

- Девушка – это Зара Закиева, а парень – Рамин Юсов, - с готовностью ответил тот.

- Что-то никто не бросается ей на помощь, - заметил Эмран.

- Они и так собирались пожениться, насколько я слышал. Только родители ее против были. Семья Рамина небогата. Вот парень молодец, борется за свое счастье!

Эмран презрительно взглянул на директора. Наивный человек. За счастье борется этот пацан... Как же. Неудачник, который не в состоянии заработать достаточно, чтобы понравиться родителям девушки.

- Наверное, родственники будут недовольны? – осторожно спросил он.

- Спрашиваете, Эмран Раифович! Скандал будет ужасный. Но думаю, придется им смириться. Сами понимаете, украли девушку. Если ночь там проведет, кто потом ее возьмет замуж?

При мысли о том, что какой-то чибзалет притронется к Заре, Эмран почувствовал новый прилив гнева, но директор ничего не заметил.

- Я мог бы попробовать помочь им договориться, - задумчиво произнес Эмран.

В его голове уже выстроился простой и гениальный план. Осталось выяснить адрес нахала Юсова.

- Правда, Эмран Раифович? – директор всплеснул руками от радости. – Это было бы замечательно! Вы могли бы заступиться за Рамина. Он по сути неплохой парень, я же его с садика знаю. А мамаша Зары денежки любит...

- Да-да, конечно, - перебил Эмран. – Куда он ее увез?

- К своим, наверное... Куда еще.

Директор назвал адрес, и Эмран быстрым шагом вышел из банкетного зала.

- Па! Ты куда?

Едва Эмран собрался завести машину, к ней подошел Мика.

- Сейчас вернусь, - бросил он. – Никуда не уезжай.

- Куда я уеду без тачки, - пробурчал сын.

Эмран еще немного помнил главные улицы своего родного города и быстро нашел дом Юсовых. Он припарковал джип в паре сотен метров от ворот, но не спешил выходить из машины. В планы мужчины не входило подкупать родителей девушки, чтобы они

благословили молодых – о, нет. Он собирался предложить деньги родителям парня, чтобы они отказались. Эмран еще толком не знал, зачем ему это нужно и что будет потом, знал просто, что этот Рамин Юсов не женится на Заре. Пока он размышлял, какую сумму предложить Юсовым и готовил речь, к дому подъехало еще две машины – простенькие Лады, из которых вышли трое мужчин и женщина, наверняка родные Зары.

Эмран, хотя и считал себя москвичом, до поступления в институт жил в родной республике и хорошо знал местные обычаи. Сейчас должны были начаться разговоры-уговоры, и тот победит, кто более настойчив и красноречив. Или кто сделает такое предложение, от которого невозможно отказаться. Поправив ворот рубашки, Эмран вышел из «Мерседеса» и неспешно направился к воротам дома.

Стучаться не пришлось, калитка была открыта. Во дворе, в тени навеса стояло двое парней, в одном из которых Эмран сразу признал одного из похитителей.

- Добрый вечер! – поздоровались они. – Вы кого-то ищете?

Они его не узнали. Тем лучше.

- Я хочу поговорить с хозяевами.

- Эм... Простите, - парень замялся. – Сейчас у них важные дела. Я могу чем-то помочь? Что-то передать?

- Позови хозяев, парень, - беззлобно, но строго сказал Эмран. – Это еще важнее.

Ребята переглянулись, и парень зашел в дом. Пока его не было, Сайларов быстро осмотрел двор. Дом, в который привезли Зару, был небольшой, саманный. Эмран даже удивился, что такие еще сохранились. Дворик узкий - несколько плодовых деревьев, в углу у забора груда рухляди и металлолома. Плитка под ногами потрескалась и кое-где обломилась. Директор оказался прав, Юсовы не могли похвастаться даже средним достатком, и Эмран быстро прикинул, какая сумма будет достаточно внушительной для их семейства.

- Что случилось?

На пороге дома показался мужчина, ровесник Эмрана, он подслеповато вглядывался в темноту, пытаясь разглядеть гостя. Эмран облегчил ему задачу и выступил в падавший из дома свет.

- Эмран Раифович?... – опешил хозяин. В отличие от молодежи взрослые лучше знали своих именитых земляков.

- Да, - Эмран протянул руку, и Юсов осторожно ее пожал.

- Чем я могу вам помочь?... Ой... Заходите, пожалуйста!.. – забормотал он. - Простите, у нас сейчас такая суeta. Сын девушку украл. Знаете, молодые дурные головы...

Сайларов принял приглашение и зашел в дом. Его проводили на кухню – видимо, все комнаты дома уже были заняты.

- Что вам предложить, даже не знаю... - все еще говорил Юсов. – Жена сейчас с матерью девушки говорит. Эта женщина – просто шайтанка. Не дает нашим детям пожениться. А ведь он Зарочку со школы любил, говорил, что только на ней... А она ни в какую.

- И что, девушка согласна? – напряженно спросил Эмран.

- Была согласна поначалу. А теперь мать ее видно надоумила и запугала, и она упрямится. – Юсов усадил гостя на табуретку и присел напротив. – Боится матери девчонка-то. Да и потом знаете же как у нас бывает? Даже если и не согласна пока. Стерпится – слюбится.

- Стерпится-слюбится, - эхом повторил Сайларов. В этом он полностью поддерживал Юсова.

- Ой, что это я все о наших проблемах! – воскликнул Юсов. – Вы же наверняка пришли не наши проблемы решать? Чем могу помочь?

Эмран поерзал на неудобной табуретке и откашлялся, обругав себя за несдержанность и за то, что загнал себя в глупейшую ситуацию. Но отступить было некуда.

- Вы знаете, вообще-то именно по этому вопросу я и пришел. Я стал свидетелем похищения этой девушки и решил выяснить, могу ли я что-то сделать, чтобы уладить конфликт. Поэтому я и поинтересовался, согласна ли была сама девушка.

- О... - произнес Юсов, не ожидавший такого внимания к своей семье. – Я очень рад, что вы решили нам помочь. Конечно, родственники девушки против, но мы надеемся их убедить... Если и вы с ними поговорите...

Эмран поднял руку, прерывая речь собеседника.

- Я – современный человек и я считаю, что девушка вправе сама решать, хочет ли она выходить замуж. Это крайне важно для меня, у меня самого две дочери. И исходя из ваших слов, я понял, что ваша похищенная невеста против?

Юсов замаялся.

- Она боится просто... Я так думаю...

- А вы узнайте точно. С девушкой кто-то разговаривал? Домыслы тут ни к чему.

- Сейчас... – хозяин поднялся. – Я жену спрошу, она с ней говорила.

Когда Юсов вышел, Эмран медленно выдохнул и прикрыл глаза. Пока все шло не так уж плохо. Странно конечно выглядело его вмешательство в местечковые разборки, но богатым людям позволительно иметь свои причуды. Правда, если эта Зара согласна идти за Рамина... Тут вернулся Юсов со своей женой.

- Вы говорили с девушкой? – сразу спросил Эмран, уже уставший сидеть на табуретке.

- Да, мы уговариваем ее, - стесняясь, проговорила женщина. – Она напугана, поэтому пока отказывается. А так она согласна.

Эмран усмехнулся железной логике этого утверждения. Он предпочел бы сам спросить Зару и наверняка увидел бы по глазам, врет она или действительно не хочет оставаться. Однако это было бы уж слишком нагло, и он не рискнул настаивать на встрече.

- Послушайте, - сказал Сайларов, меняя тактику. – Если девушка рада, что ее украли, это бывает видно. Кого вы обманываете? Она не хочет идти за вашего сына.

Юсов открыл было рот, но Эмран жестом остановил его и продолжал:

- Давайте все уладим по-другому. Я понимаю, что вам гордость не позволяет отпустить ее просто так. Я готов компенсировать ваши моральные страдания. Сколько?

Вконец обалдевшие Юсовы раскрыв рты смотрели на гостя. Эмран догадался, что до них дошел смысл не всех его слов, но слово «сколько» они поняли наверняка.

- Ну... Мы... Я даже не знаю... - вместе заговорили они.

- Подумайте, - спокойно давил Эмран. – Назовите сумму. Сыну найдете хорошую нестроптивую невесту. Ведь какая сноха из обиженной девушки? Нехорошо это... С родней ругаться. Зачем вам это надо?

- Мы должны посоветоваться, - быстро проговорил Юсов и потащил жену прочь из кухни.

Не выдержав, Эмран встал со своего места. Он не привык подолгу сидеть на таких жестких сиденьях. Почему-то очень захотелось в свое мягкое кожаное кресло в кабинете,

подальше от этого саманного домика, от этих примитивных людей, не понимавших выражения «моральная компенсация». А потом он вспомнил Зару, и в груди зашипало, а по телу прокатилась волна желания, какой он не чувствовал уже лет двадцать. Нет, он не уйдет отсюда, пока не выкупит ее!

Эмран ждал довольно долго. Наконец в кухне снова появились Юсовы.

«А теперь посмотрим, сколько стоит любовь вашего сына», - ехидно подумал Сайларов.

- Миллион, - выпалил Юсов.

Эмран чуть не расхохотался ему в лицо.

«Неплохо. Красивое число», - пронеслось в голове Эмрана, но вслух он лишь сказал:

- Сто тысяч.

Им хватит, чтобы купить нормальные стулья в кухню и плитку во дворе сменить.

Юсов не ожидал торга и еще больше смутился. Он явно чувствовал что-то неправильное в этом разговоре, но присутствие в скромной кухонке ходячего мешка с деньгами слепило глаза.

- Восемьсот... - сказал он осторожно. - Рамин, знаете, очень привязан к Заре. Боюсь, его непросто будет уговорить от нее отказаться...

- Вы отец или кто? – возразил Сайларов. - Он ваше слово ни во что ни ставит? Двести.

Бизнесмен заметил, как жена вцепилась в руку мужа. Хороший знак. Наверняка уже прикинула, что можно купить на пару сотен, которые случайно заработал их сынок.

- Я смогу убедить его. Но надо понимать... - противился Юсов. - Чувства и все такое... Шестьсот. Думаю, это его убедит отпустить ее. Все же мы люди небогатые, он это понимает.

- Триста. И вы даете мне слово, что ваш сын больше никогда не притронется к этой девушке, - Эмран включил пару угрожающих ноток, просчитывая все возможные варианты. – Если я узнаю, что он опять ее украл, поверьте, я найду способ сделать так, что он об этом горько пожалеет.

- Шестьсот, - опять заупрямился Юсов, видимо войдя во вкус. – Нам все-таки его женить надо будет, чтобы поскорее забыл Зару. А насчет похищения не волнуйтесь. Я их на порог дома не пущу, если еще раз так поступит.

Жена еще сильнее стиснула руку мужа, показывая, что не надо наглеть. Губы Эмрана тронула еле заметная улыбка.

- Четыреста.

Он мог бы дать и миллион. Но зачем? Его угрозы хватит, чтобы Рамин хотя бы несколько месяцев держался подальше от Зары. А там уже Эмран решит, что со всем этим делать. Быть может, наваждение спадет, едва он вернется в Москву, и он будет вспоминать об этом случае как об экстравагантном приключении.

- Ладно, - сдался Юсов. – А вам...это... номер карточки или..?

Эмран достал бумажник и отсчитал тридцать тысяч – больше он с собой не держал.

- Это аванс. Остальное переведу на карту, - он выглянул в окно кухни и убедился, что оно выходит во двор. – И я хочу удостовериться, что вы ее отпустили.

Через несколько минут Зара, поддерживаемая матерью, вышла из дома. Эмран жадно ловил взглядом каждый ее шаг. Он успел заметить ее зареванное лицо, всклокоченные волосы, смятую ткань платья. Оставалось надеяться, что он успел вовремя и придурок

Рамин ее не поимел. Эмран испытывал к девушке некоторую жалость, но больше – оглушительную необходимость заполучить в свое полное распоряжение. Он начал сомневаться, что в Москве странное наваждение отпустит.

Мика так и не понял, почему отец торопится уехать из города, хотя обещал задержаться еще на пару дней. Вернувшись, Эмран занялся сделкой, пытаясь выбросить Зару из головы. В течение рабочего дня неплохо получалось, но ночью, сжимая в объятьях жену, он представлял вместо нее точеное тело девушки. С неделю он регулярно исполнял свой супружеский долг, немало удивляя Альбике, ведь прежде чаще, чем раз в месяц он к ней не прикасался. Но вскоре это прекратилось – Эмран понял, что жена слишком далека от идеала, и решил попробовать другой метод вытравить Зару из мыслей.

- Вагис, у меня к тебе дело.

- Да, брат? Всегда рад помочь.

- Найди мне девчонку. Только не болтливую. Которая ни с кем из наших не встречалась.

- Эмран, ты ли это? – засмеялся в трубку Вагис. – Я уже и забыл, когда ты в последний раз обращался ко мне с такой просьбой. Я думал, ты теперь порядочный семьянин.

Сидевший в своем офисе за надежно закрытой дверью, Сайларов улыбнулся. Он действительно уже лет семь довольствовался лишь Альбике, оставив периодические заходы налево. С возрастом мужчине перестало тянуть на приключения и поиски новых ощущений. Успешные контракты и растущий счет в банке приносили даже больше наслаждения, чем банальное ерзанье в постели с очередной самкой.

- Решил вспомнить молодость? – продолжал Вагис. – Тряхнуть стариной?

- Я тебе дам! – беззлобно отозвался Эмран. – Рано меня в старики записываешь.

- Ладно, воля твоя. Твои предпочтения как обычно? Шатенки?

- Да. И слушай... Найди помоложе.

- Ах ты озорник! Насколько моложе?

- Насколько сможешь. Только чтобы я по статье за растление несовершеннолетних не пошел.

Вагис присвистнул.

- Может тебе еще и целку, и в газетку завернуть?

- Это необязательно, - Эмран начал нервничать от шуточек друга. - Найдешь?

- Без вопросов, ты же меня знаешь, - ответили на том конце линии.

Вагис мог найти все. Он не занимал какую-то конкретную должность ни в какой компании, работая мальчиком на побегушках у влиятельных бизнесменов и политиков, которые не хотели мараться в грязи. Подогнать проститутку, достать «снег» высшего качества, нанять частного детектива или киллера – это все к Вагису. Он никогда не называл цену, потому что знал, что его не обидят. Он был нужным работником, а если хочешь, чтобы нужный человек работал хорошо, плати соответственно. Уже через час Вагис снова набрал Эмрану и сообщил, что дело сделано.

- Привезешь ее на тот же адрес, - велел Сайларов, одновременно заходя в онлайн сервис банка, чтобы выполнить перевод. – Она точно не..?

- Нет-нет, - перебил Вагис, догадавшись. – Под вашими она не была и вряд ли знает тебя в лицо.

Эмран кивнул. «Ваша» означали не земляков, на это ему было наплевать. Главное, чтобы шлюха не шастала с его коллегами и не сболтнула потом лишнего при встрече с

очередным клиентом. Не высовываться, не марать свое имя скандалами – основное кредо Сайларова - Вагис не забыл. А если она еще и окажется похожей на Зару, Эмран накинет ему премию.

Тем же вечером Эмран ждал девушку в квартире в Москве. Вся его семья жила в загородном коттедже. Поближе к природе и подальше от второго места жительства Эмрана, где он иногда ночевал, если собирался рано появиться на работе или возвращался поздно. Квартира служила и для других целей, которые в семье не обсуждались.

- Я сегодня не приеду, - сообщил он Альбике по телефону. – У меня важная встреча, затянется надолго.

- Хорошо, - покорно сказала она.

Альбике знала привычки мужа, и одна из них – ненависть к поездкам на машине глубокой ночью – всегда служила отличным оправданием ночевкам в городе. Но Эмран и правда не любил ездить по темным улицам, тут он не врал.

Когда прозвенел домофон, Сайларов поспешно поднялся с дивана, но быстро взял себя в руки. Эта суетливость, появившаяся после дня свадьбы, ему совершенно не нравилась. Он уже медленнее подошел к домофону и посмотрел на экран. Серовато-белое изображение показало его гостей: долговязого парня и девушку с темными по плечи волосами, едва доходившую ему до плеча. Личико девушки было симпатичным, но даже отдаленно не напоминало Зару. Вагис не получит бонус, но и она сгодится.

Квартира Эмрана находилась на третьем этаже, и посетители добрались до нее за считанные минуты.

- Позвони, когда закончишь, - сказал парень, обращаясь к девушке. – Я буду ждать внизу.

- Мне на всю ночь, - сказал Эмран. Вот они, результаты этой суетливости: забыл сказать Вагису, что шлюха ему нужна на ночь, а не на пару часов, как обычно.

Он заметил, как девушка едва заметно вздрогнула и с беспокойством посмотрела на провожатого. Ночевка не входила в ее планы.

- Но я...

- Как хотите, - пожал плечами долговязый. – Наберешь мне.

- Но... - снова начала девушка. – Мы так не договаривались...

- Получишь как за каждый час, - бросил Эмран.

Он не впервые видел, как деньги меняют планы людей, и гостя, быстро произведя расчеты, решила, что от такого шанса отказываться не стоит. Как Юсовы. Она кивнула и прошла в квартиру. Эмран видел, что она довольно молода – не по лицу, а по скованным движениям. Обхватив себя руками, она остановилась посреди большой прихожей.

- Сколько тебе? – спросил Сайларов, желая убедиться в своих догадках.

- Семнадцать.

Чудесная дрожь пробежала по телу мужчины. Эмран подумал, не становится ли он педофилом. Однако он вряд ли занялся бы сексом с девчонкой моложе – значит, все нормально. Не задавая больше лишних вопросов, он привлек девушку к себе. Они все не любили целоваться в губы, поэтому он начал с шеи.

Эмрана не интересовало ни ее имя, ни то, как она встала на такой путь – подобные сопли его не трогали. Такие отношения он воспринимал как бизнес: он делал оферту, предложение, она его акцептовала, принимала. В другой раз он выбрал бы женщину постарше, поопытнее. Такие позволяли делать с собой все, на что способно его

воображение и о чем он никогда бы не заикнулся Альбике. Эта, конечно, тоже позволяла, но не проявляла никакой инициативы. Впрочем, Эмрану так даже легче было представлять Зару. Она бы тоже поначалу была покорна и стеснительна, а уж со временем научилась бы доставлять ему удовольствие.

Той ночью Сайларов даже сам себя удивил. Не думал, что он еще способен на такие подвиги в сорок восемь. Когда девушка ушла, он забылся глубоким сном, совершенно измотанный и довольный собой... А через несколько дней снова звонил Вагису.

- Вагис, я по тому же вопросу.
- По тому же в принципе или конкретно по тому?
- Конкретно.
- Понравилась?
- Давай без лишних вопросов.
- Понял.

Девушка стала приходить в московскую квартиру регулярно. Возможно, она даже что-то себе навоображала – Эмрана это не волновало. Он надеялся только, что она не начнет качать права или попрошайничать подарки, считая себя его постоянной спутницей. Молодые сейчас быстро борзели.

Сайларов считал, что дело только в молодости Зары. Потянуло на юное тело, с кем не бывает. Он действительно хотел «вылечиться» и не думать больше о ней. Но не получалось. Тогда Вагис, вечный посыльный, получил новое, необычное задание. И тот самый звонок в доме Закиевых был произведен именно с его телефона.

Ожидание давалось Эмрану нелегко. В городе у него всегда находились дела, и сидеть дома и скучать было некогда. Он встретился с несколькими знакомыми, поговорил и о бизнесе, и о политике, и выслушал несколько душещипательных новостей местного масштаба, а мыслями то и дело возвращался к Заре. Ему начало казаться, что подарок был недостаточно дорогой, чтобы помочь ей быстро принять решение, что он был недостаточно убедителен с ее родителями. А может, как предлагал Вагис, надо было говорить с ними не по-хорошему, а по-плохому?

Эмран отмахнулся от этой мысли. Он не криминальный авторитет, чтобы чуть что вызывать «группу поддержки» из местных бездельников-качков. Да и по-плохому всегда успеется. Ему все же хотелось, чтобы Зара согласилась сама.

Весь день звонка не было. И следующий тоже. Эмран начал уже было сомневаться в могуществе своих финансов, как вечером телефон завибрировал сигналом - с номера Келима Закиева.

- Здравствуйте, Эмран Рауфович. Как ваши дела? – проговорил Келим.
- Все в порядке, спасибо, - ответил уже вконец потерявший терпение Сайларов. – Так что вы решили? Я просил сообщить сегодня днем.
- Простите, пожалуйста. Это не такое простое решение, чтобы принимать его быстро... «Да бросьте!» - хотел сказать Эмран, но смолчал.
- Я... - тут голос Келима дрогнул. – Я даю согласие на брак моей дочери.

Еще чьи-то планы были изменены по желанию Эмрана. Ну как тут не почувствовать себя властителем мира? Сайларов усмехнулся и довольно сжал свободную руку в кулак. Пока Келим что-то еще бормотал в трубку, он уже планировал следующий день: с утра

организовать женитьбу, взять билеты на самолет и срочно возвращаться с молодой женой в Москву. Если бы Закиевы соображали быстрее, уже сегодня ночью Зара могла разделить с ним супружеское ложе. Эмран еле сосредоточился на разговоре с отцом невесты. Как мальчишка, честное слово! Но как же хорошо – будто ты нашел под елкой подарок, о котором мечтал всю жизнь.

Зара никак не могла унять дрожь в руках. Едва она приподнимала руку, кисть начинало трясти так, будто ее ударило током. Тасмика, обняв ее, сидела рядом и гладила по спине. Майза вышагивала туда-сюда по комнате, а Келим пристроился в кресле в углу и смотрел в окно. Все ожидали приезда жениха.

- Приехал, кажется, - вдруг сказал отец, приподнявшись и отодвигая занавеску.

Сердце Зары сжалось в молекулу. Она готова была уже закричать и убежать прочь, но Тасмика сжала ее руку и зашептала в ухо:

- Успокойся! Все будет в порядке. Знаешь как я тебе завидую? Да все наши подруги умрут от зависти! Главное, будь с ним понежнее, и он тебя завалит баблом. У тебя будет все, что захочешь – думай об этом.

Зара кивнула и постаралась унять дрожь. В конце концов, не она первая выходит замуж за человека старше. Не она первая выходит замуж не по любви. Многие браки именно так и заключаются, и они оказываются прочнее браков по слепой страсти. Она сможет, должна справиться. Возможно, со временем она сможет полюбить Эмрана?

Родители пошли встретить гостя и через минуту вернулись вместе с Сайларовым и еще двумя мужчинами. Одного из них Зара узнала – он был местным религиозным деятелем, человеком, который должен провести обряд. Второй, по всей видимости, был знакомым и свидетелем жениха. Бракосочетание, которое в мечтах девушки всегда было длинным и пышным, заняло не больше десяти минут.

Эмран пожал руку Келиму, кивнул Майзе и вместе со своими спутниками вышел из комнаты.

- Жду тебя в машине! – донеслось из коридора. – Скоро самолет.

У Зары защипало глаза. В один момент она не просто стала частью семьи совершенно незнакомого человека, но и должна теперь покинуть родной город, где рядом были родители, сестры и подруги. Она будет жить в другом мире совсем одна.

- Дочка, не плачь, - обняла ее Майза. – Что сделано, то сделано. Чего уж реветь? Привыкнешь, ничего страшного. Я от всей души желаю тебе счастья!.. И постарайся родить поскорее, тогда привяжешь его накрепко. Идем, провожу тебя.

Майза прошла вперед, а сзади послышался голос Тасмики:

- Только сразу не рожай от него. А то знаешь, вдруг побалуется и бросит, а ты с ребенком кому потом будешь нужна? Хапай сколько можешь, чтоб запас был. Тогда, если не выгорит, спокойно второй раз замуж выйдешь.

Зару передернуло от откровенности матери и сестры. Их не волновало, счастлива ли она будет душевно, только бы была обеспечена деньгами. Ей захотелось поскорее покинуть этот дом, и она торопливо зашагала к выходу.

Сайларов уже сидел за рулем того самого «Мерседеса» и, свесив руку в раскрытое окно, нетерпеливо барабанил пальцами по двери. Он кивнул на салон, и Зара, в последний раз обняв родителей и кухню, залезла на заднее сиденье джипа.

- В следующий раз сядешь вперед, - сказал Эмран и завел мотор.

«Мерседес», шурша колесами, выехал из двора Закиевых и устремился в аэропорт. Зара сидела в том самом кожаном салоне, где когда-то хотела оказаться. Правда, за рулем должен был быть Мика, но что поделать... Возможно, мать права, и она правда сможет привыкнуть? Зара краем глаза посмотрела на водителя. Эмран поймал ее взгляд в зеркало заднего видения, и она тут же потупилась.

- Можешь смотреть, - усмехнулся он. – Мы ведь теперь друг другу не чужие.

Но Зара до самого аэропорта не поднимала на него глаза.

- Ты не голодная? – спросил Эмран, когда они проходили мимо кафе. – Хочешь зайдём?

Зара отрицательно помотала головой, боясь сказать лишнее.

- Ты так и будешь всю жизнь молчать? Тогда идем в зал ожидания.

Молчание растянулось. В самолете они едва обмолвились парой слов. Молчали и в такси по дороге из аэропорта. Когда машина заехала в черту города, у Зары сам собой рот раскрылся от изумления. Она никогда не видела таких высоких домов да еще и в таких огромных количествах. Широкие улицы были забиты машинами, и казалось, что нет им конца. Зара заметила, как Эмран наблюдает за ее реакцией, и смутилась своего удивления.

- Нравится? – спросил он.

- Да, - почти шепотом ответила она.

Квартира Эмрана располагалась в многоэтажном огороженном забором доме. Немного расслабившаяся в такси, Зара снова внутренне запаниковала. Лучше бы все это уже поскорее осталось позади. Она старалась не думать о том, что произойдет ночью, но до ночи было еще несколько часов, а значит есть время собраться с духом. Только вот у Сайларова были свои планы.

Едва они переступили порог квартиры, Эмран не мешкая заключил Зару в объятия. Его руки грубо сжали ее грудь, и ей даже послышалось, что он застонал. Зара отшатнулась, но он лишь сильнее прижал ее к себе, блуждая руками по всем изгибам ее тела, и губами приник к ее губам. Еле подавив рвотный позыв, девушка замотала головой и попыталась вырваться из цепкой хватки.

- Ну, тише ты! – хрипло проговорил Эмран. – Ты моя жена. Чего ты думала, мы в ладушки играть будем?

- Пожалуйста, - простонала Зара. Она отступала по коридору, прикрывая руками грудь. – Я не готова...

- К чему там готовиться? Замуж вышла, значит готова. Раздевайся.

- Нет...

- Раздевайся, - медленно повторил Эмран. - Я не люблю повторять дважды.

Она его жена. Она должна слушаться. Бушевавшую внутри неприязнь перекрывало впитанное с молоком матери правило, которое Зара не имела моральных сил переступить. Дрожа от стыда и напряжения, она прямо в коридоре начала стягивать с себя юбку и блузку. Она окончательно пожалела, что согласилась на этот брак, настойчивость Эмрана пугала и отталкивала. Однако отступать было поздно. Теперь Зара стояла в одном нижнем белье, прикрывая ладонями жалкие сантиметры тела, не смея встретиться взглядом с собственным мужем. Мыслей в голове не осталось никаких, только отвращение к тому, что должно было вот-вот произойти. Ком слез в горле не давал вздохнуть.

- Дальше, - потребовал Сайларов.

Зара, уже всхлипывая и умирая от смущения, расстегнула бюстгальтер и спустила трусики. Полумрак коридора немного скрывал ее тело, но тут Эмран включил свет и подошел к ней.

- Вот так. Умница, - он отвел руки, которыми она пыталась прикрыть грудь. – Тебе нечего стесняться. У тебя потрясающее тело.

Он кончиками пальцев провел по ее животу. Не отрывая их от ее кожи, он обошел Зару вокруг и медленно повел ладонь вниз. Зара зажмурилась, чувствуя только как горячие слезы сползают по щекам и каплют в бездну.

- Прости. Я не хотел тебя напугать, - уже более милостиво сказал Эмран. – Но ты должна меня слушаться. Ты вышла за меня замуж, не забыла? Надеюсь, родители тебе объясняли, что жена должна слушаться мужа? Идем.

Он взял ее за руку и повел в спальню. Одежда так и осталась лежать в коридоре. Эмран уложил Зару на покрывало двуспальной кровати и принялся ласкать ее тело. Зара не могла понять, что с ней происходит. Ласки Сайларова вызывали отвращение, стоило ей вспомнить его щербатое лицо и маленькие глазки, но они же провоцировали возбуждение, словно он знал точно, где ей будет приятнее всего... Хотя наверняка он знал в этом толк.

- Ты прекрасна, - сбивчиво шептал ей на ухо Эмран. – Наконец-то ты моя... Если б ты знала, как долго я этого ждал...

Он торопливо расстегнул рубашку, обнажив поросшую седеющими волосами грудь, а потом снова попытался ее поцеловать. Зара непроизвольно стиснула губы. Она кажется могла вынести все, только не поцелуй с ним рот-в-рот.

- Опять бузишь? – в тоне Эмрана засквозили нотки раздражения. – Я тебе так неприятен?

- Я просто... Я не могу, - ответила Зара, не в силах сдерживать рыдания. – Можно потом?... Не сейчас? Пожалуйста...

Она внутренне была готова, что он все равно возьмет свое, но Эмран неожиданно отстранился. Зара приоткрыла глаза и встретилась с его напряженным взглядом.

- Не сейчас? – глухо переспросил он. – А когда?

- Не знаю... - Зара еще раз всхлипнула и случайно хрюкнула носом, от чего почувствовала себя еще хуже и скривилась в новом приступе тихого плача.

Эмран вдруг улыбнулся и привлек ее к себе.

- Хорошо, - сказал он, поглаживая ее по голове. – Я дам тебе несколько дней привыкнуть ко мне. Я не хочу, чтобы ты плакала, родная моя. Но учти, что я хочу тебя каждую секунду с тех пор, как впервые увидел, так что долго ждать не буду. Поняла меня?

Зара, насильно прижатая к его груди, с облегчением кивнула. Эмран обвил ее голову руками и начал баюкать, как куклу, а она только и думала, когда наконец сможет убрать щеку от его густой растительности и сколько дней он сможет себя сдерживать.

Ночью, как и обещал, Эмран ее не трогал, хотя лежали они в одной кровати. Всю ночь Зара то впадала в дрему, то просыпалась, широко распахнув глаза, стоило ее мужу перевернуться на другой бок. Пока он спал, она заставляла себя вглядеться в его лицо, чтобы хоть как-то начать привыкать к тому, что он постоянно будет рядом.

Сайларов безмятежно похрапывал, положив руку под голову. Когда-то он наверное был симпатичным парнем, но возраст брал свое, и лицо мужчины уже начало опадать. Зару раздражали его большие губы. Не то чтобы толстые, а просто большие. Уши тоже были слишком большие, а еще большой нос... Взгляд девушки скользнул дальше, на

полноватую грудь и свисавшее к матрасу пузцо. Дальше тело было прикрыто одеялом – и хорошо. Не хватало еще разглядывать его достоинство. Зару бросило в холод, и она поспешно вылезла из постели.

«Боже, что я наделала? – думала она, бредя по коридору в поисках ванной. – Я не смогу... Не смогу! Меня вырвет».

Зара нашла нужную дверь и, захватив телефон, вступила в роскошную ванную. Прежде чем принять душ, она набрала Тасмике.

- Алло?

- Таська, ты спишь что ли? – от голоса сестры Зара немного расслабилась, словно ниточка протянулась в ее прошлую жизнь.

- Зара? Ты на часы смотрела? – пробурчала та. – Семь утра!

- Прости. Я просто хотела услышать твой голос...

- Да брось, - Тасмика сбросила остатки сна и звучала заинтересованно. – Ну, как ты там? Рассказывай? Какой он? Опытный наверное? Больно было?

- Ты дурная, - улыбнулась Зара. – Озабоченная, как всегда! Ничего не было пока.

- Почему?!

- Он сказал, что даст мне время привыкнуть.

- Какой милашка!

- Тась... - Зара перешла на шепот, боясь, что Эмран услышит ее из спальни. - Он противный. Он весь волосатый! И старый. Я чувствую себя просто... ужасно. Я не смогу его полюбить.

- Тебе и не надо его любить, - резко ответила Тасмика. – Уважай его. Слушайся. Удовлетворяй. И живи своей жизнью.

Зара вздохнула. Как легко даются такие советы. Было бы ему хоть под сорок, а не под пятьдесят...

- Видишь, он дал тебе время. Это хороший знак, - продолжала Тасмика. – Ты для него не игрушка. Наверняка если бы захотел, он менял бы женщин каждый день. Он любит тебя, а это самое главное! Дай ему, что он хочет, и он любые твои капризы будет исполнять.

- Надо было тебя за него отдать.

- Это точно. Я бы сейчас в Москве шикovala, а ты бы тухла в нашем Крыжопинске.

Тут в дверь ванной постучали, так что Зара подпрыгнула от неожиданности.

- Зара, ты там?

- Да, - ответила она. – Сейчас выйду.

- Нет, ты не торопись. Просто думал, все ли в порядке.

- Ой, какой он заботливый, - прошипела в телефон сестра. – Да тебе повезло по-крупному. Привыкнешь, попомни мое слово. И с этим делом не затягивай. Это как зуб больной выдрать. Раз прошел, и уже не страшно.

- Ты так рассуждаешь, как будто сама замуж выходила, - прошептала в ответ Зара. – Много ты в этом понимаешь. Все, давай! Потом позвоню.

Она сбросила звонок и полезла в душ, но так как Эмран уже проснулся, расслабиться не получилось. Снова надев ночную сорочку, Зара вышла из ванной и прислушалась - откуда-то из кухни доносилось бряцание посуды.

- Зара! – Прощмыгнуть в комнату не получилось. - Иди сюда. Я приготовил чай.

- Я сейчас оденусь...

Эмран выглянул из-за угла и заметил Зару. Она автоматически прикрыла руками вырез на груди, но он подошел ближе и снова, как вчера, сильной хваткой отвел ее руки.

- Вот так, - сказал он недовольно. - Чтобы я этого больше не видел. А что это на тебе за тряпка? Я хочу, чтобы ты носила красивое белье.

Тут Эмран бесцеремонно задрал подол ее сорочки, так что Зара не успела среагировать.

- Это тоже смени, - велел он. – Я люблю красное и черное. И чем меньше ткани, тем лучше.

Он также запросто опустил сорочку и удалился на кухню, оставив сгоравшую со стыда Зару в покое.

- Я через час уезжаю на работу, - донеслось до нее. - Оставляю тебе денег, чтобы ты купила продукты и что еще тебе нужно. Сегодня не вернусь.

Зара не смогла сдержать вздох облегчения и впервые подумала об Эмране с благодарностью. Переодевшись, она вышла на кухню, где ее уже ждал налитый в чашку чай и пара бутербродов.

- Готовить я не умею, - сообщил уже сидевший за столом Эмран. – Да и не из чего. Я тут не живу... Точнее, не жил. – Он погладил Зару по руке и улыбнулся. – Теперь, конечно, буду заезжать почаще, так что все тут должно быть как дома.

- А где вы живете? – несмело спросила Зара.

- У меня дом за городом. Там живет моя семья – жена и дети. Детьми их, конечно, назвать трудно... - Эмран задумался, потом рассмеялся. – Тебе сколько? Девятнадцать? Даже мой младший сын старше тебя.

Из блога Мики Зара прекрасно знала состав семи Сайларовых. Маму парень почти не снимал, зато часто фоткался с братом Надимом и сестрами-близняшками Сати и Лаурой. Все они были погодками и, судя по сообщениям Мики, очень дружили.

Эмран допил чай и поднялся, потянулся и звучно зевнул.

- Я должен поработать, потом поеду в офис. Чувствуй себя как дома... Впрочем, это и есть твой дом.

Уходя на работу, Эмран приобнял Зару за талию и прижался губами к ее лбу, вдыхая запах еще немного влажных волос. Она напряглась, но уже не отстранялась, заставляя себя привыкать к его прикосновениям.

- Точно наваждение, - вполголоса проговорил мужчина. – Никогда бы тебя не отпускал.

Он достал бумажник и выдал ей три пятитысячные купюры.

- Возьми пока. Надо завести тебе отдельную карточку, наличность я уважаю, но не очень люблю. Купи все, что надо, и про белье не забудь. – Рука Эмрана с талии переключалась ниже и сжала Зарину пятую точку. Девушка застыла, и рука сразу отпустила. Эмран приблизил губы к ее уху: - Я не буду ждать долго и хочу, чтобы в этот день ты была неотразима.

Закрыв за мужем дверь, Зара оперлась на нее спиной и вдохнула полной грудью. Невесомые купюры приятно жгли руку и успокаивали лучше валерьянки. Как только Сайларов исчез из поля зрения, ситуация снова показалась ей не такой уж плачевной.

Убирать в просторной трехкомнатной квартире оказалось нечего. Обстановка везде была спартанской по количеству мебели, но не по ее стоимости. Зара не без дрожи застелила

супружеское ложе, протерла и без того чистые комоды в спальне и гостиной, большой письменный стол в другой комнате, везде пропылесосила мягкие ковры с толстым ворсом, потом засобиравшись за покупками.

Эмран не объяснил, где находятся магазины, и выйдя на улицу, девушка немного растерялась. В итоге после некоторых поисков ей удалось найти большой супермаркет, где она потратила аж две из трех купюр. Кроме привычных продуктов в набитых пакетах у Зары покоились дорогие конфеты, швейцарское мороженое, банка красной икры, пачка маринованных морепродуктов и другие деликатесы, которые она давно мечтала попробовать.

Зара помнила, что говорил Сайларов насчет публикаций в интернете. И хотя очень хотелось похвастаться баночкой мороженого перед всем миром, она отправила фото только Тасмике.

«Началась новая жизнь, да?» - тут же написала кузина.

В ответ Зара, хихикая, послала фото бутерброда, густо намазанного красной икрой.

«Ой, да ладно. Этим не удивишь!»

За это Тасмика получила фотографию манго и питахайи.

«Слушай, ты не жри там много, а то растолстеешь! Следи за собой. Лучше бы чего из косметики купила».

«Он не показал, где тут магазины, - ответила Зара. – Я еле нашла продуктовый. Тут огромная улица, а кругом одни банки и салоны. А он велел купить красное или черное белье».

«Почему он так сказал?»

«Я же не успела ничего купить в приданое. Он видел, в чем я и сказал, что это ему не нравится».

«Чем хавать икру, ты должна была ходить салон белья искать и купить что-то бомбезное, чтобы у него крышу снесло!»

Тасмика еще поругала Зару, но та не решилась снова выходить из квартиры, боясь заблудиться в большом городе. Да и тратить последние деньги на трусы не хотелось – мало ли что. Она до сих пор до конца не могла поверить, что все это – не чья-то дурная шутка.

Настроение у Эмрана было великолепное. Он неторопливо ехал по просторному шоссе в загородный дом, к семье. Сердце и вся сущность его рвались в другое место, но он не хотел вызывать лишних подозрений и потому должен был появиться сегодня дома. Белый «Мерседес», точно такой же, на каком Эмран ездил в родном городе, мягко летел по ровному асфальту. Сайларов даже включил какую-то радиостанцию и замурлыкал под нос старый хит.

Зара наконец-то стала его женой. И даже тот факт, что она заартачилась прошлой ночью, не мог испортить чувство душевного подъема, которое сегодня весь день испытывал Эмран. Работа спорилась, дела решались легко и непринужденно. Неснятое возбуждение пекло внутри, но даже это ощущение ему нравилось. Сайларов представил себя в роли кота, поймавшего мышку и игравшего ею, чтобы разогнать аппетит. Теперь Заре некуда деваться, и он может вволю наиграться с нею, завестись до предела, а потом взять положенное и вдоволь насытиться ее телом.

Эмран знал, что надави он сильнее, и он мог бы добиться своего даже через ее протест. В конце концов, она же не боролась с ним, не сопротивлялась. Но ему не хотелось заниматься сексом с мечтой, хлюпающей носом и дрожащей в рыданиях. Разумнее выждать, дать ей привыкнуть, а уж потом он сможет ласкать ее, не сталкиваясь постоянно с неприязнью и страхом в ее чудесных глазах.

Сайларов довольно ухмыльнулся, представляя стонущую под ним молодую жену. Неделя максимум. Не больше. Надо сделать ей еще пару подарков, которые окончательно докажут его любовь...

- Любовь, - вслух произнес Эмран, резко став серьезным. – Я люблю ее?

Мотор ровно урчал в ответ. Мужчина тяжело сглотнул.

- Я люблю ее... - повторил он более уверенно, смакуя слова. – Я обожаю тебя, Зара. Ты сводишь меня с ума... Я люблю тебя. Люблю, как не любил никогда в жизни.

Чертыхнувшись, Эмран притормозил и подал назад. В разговорах с самим собой он пропустил нужный поворот. Усмехнувшись своей беспечности и отогнав неожиданно нахлынувшие романтические мысли, он сосредоточился на дороге. То, что творится у него в сердце, никогда не должно мешать делам. Надо все же держать себя в руках, чай не мальчик.

Дорога привела «Мерседес» в элитный коттеджный поселок среди лесного массива. Эмран оставил машину на общей парковке и прошел к своему дому. Идеально подстриженные лужайки, кустики роз – кругом чистота и порядок, как он и любил.

- Привет, па! – раздался звонкий голос.

Мужчина поднял голову. С балкона второго этажа ему махала Сати. Он улыбнулся и помахал в ответ.

- Как съездил? Все свои бесконечные дела решил?

- Не все, - отозвался Эмран. – Но важные – да.

- Они у тебя все важные, - скучаяще махнула рукой Сати и продолжила подметать балкон.

Эмран мог позволить себе нанять слуг, но предпочитал, чтобы дочери не расслаблялись и помогали по дому.

- А где остальные? – спросил он.

- Мама с Надимом и Лаурой в город уехали. А Мика в бассейне мокнет. Ты голодный?

- Естественно!

Сати отложила веник и исчезла в доме, а Эмран обогнул дом и вышел на задний двор. Его младший сын Мика в вечных темных очках развалился в примыкавшей к бассейну джакузи-ванной и, отставив руку с трубкой в руке, что-то говорил. Наверное, общался со своими идиотскими подписчиками.

- Ты не боишься уронить телефон? – спросил Эмран, подойдя поближе.

- Ой, привет, пап! – Мика сразу отложил трубку. – Это не страшно, он водонепроницаемый.

- Как твои дела?

- Все отлично. Как там, на исторической родине?

- Тоже самое. Деньги решают все.

- А где они не решают? – улыбнулся Мика. – Искупаешься?

- Нет. Прохладно. Пойду обедать.

Все спокойно. Все как и прежде. За исключением внутреннего мира Эмрана, который за последний месяц успел перевернуться с ног на голову и снова встать на место. И никто этого даже не заметил. Вечером, когда вся семья ужинала за большим столом в гостиной, Сайларов был сама невозмутимость, тщательно скрывая досаду, что не может эту ночь провести с Зарой. Он шутил с детьми, сделал пару комплиментов жене.

- Ты сегодня какой-то не такой, - заметила Лаура.

- Почему ты так решила? – с беспокойной улыбкой спросил Эмран.

- Ты как будто светишься. Давно тебя таким не видела. - Дочь подошла к сидевшему в кресле отцу и обвила руками, прижавшись к его щеке. – Наверное хорошую сделку провернул?

- Да, - ответил он. – Вроде того.

Оказывается, скрывать надо не только досаду, но и чрезмерное счастье, переполнявшее его и хлеставшее через край. Эмран отстраненно обвел взглядом своих домочадцев. Интересно, что бы они сказали, если бы узнали, что он влюбился в девчонку младше их всех? Что отдал сотни тысяч, чтобы «выкупить» ее у бывшего жениха? Что женился на ней и теперь она – тоже часть его семьи? Наверное, посчитали бы безумцем. Поэтому лучше молчать. Рано или поздно правда, конечно, выползет на поверхность, но пусть это будет потом, а не сейчас, когда все так идеально складывается, что хочется петь во весь голос.

Перед тем как лечь спать, Эмран вышел на улицу и позвонил Заре.

- Алло?

- Зара? Это я. Как ты там, справляешься?

- Да, спасибо, - прошелестел едва слышный голос в трубке.

Она была немногословна, и Эмран не мог ее в этом винить.

- Ты купила себе продукты? Все в порядке?

- Да. Я нашла тут недалеко продуктовый магазин.

- Взяла что-нибудь вкусное?

- Да, - тут в голосе Зары послышалось смущение. Видимо, купила она немало.

- Ну, а то, что я сказал? Взяла? – в голове Эмрана сразу предстал образ девушки в красных стрингах и сетчатом бюстгальтере... а лучше без него.

- Нет, - робко сказала Зара. – Тут нет таких магазинов.

Эмран мысленно обругал себя за забывчивость. Это в маленьком городишке весь шопинг крутится вокруг местного рынка и единственного торгового центра. Зара наверняка растерялась в большом городе и вряд ли прошла дальше двухсот метров от дома. Куда ей ездить искать белье.

- Хорошо, - сказал он примирительно. – Я завтра после работы приеду и свожу тебя в какой-нибудь торговый центр, договорились?

- Ладно.

Эмран пожелал Заре спокойной ночи, а про себя добавил, что этих спокойных ночей у нее осталось немного. Уже лежа в постели рядом с Альбике, он почувствовал небольшой укол совести. Они были женаты уже больше двадцати лет, и Альбике знала его как

облупленного. Она знала, что муж склонен к изменам – иногда он забывал забрать из машины или из карманов одежды доказательства присутствия в его жизни других женщин, а один раз по молодости подхватил инфекцию и заразил жену. Поначалу она пыталась брыкаться, особенно когда притерпелась и полюбила его, но Эмран всегда пресекал эти разговоры. Но все это были преходящие женщины, в основном шлюхи от Вагиса. А Зара... Сайларов не представлял, что на это скажет Альбике, насколько болезненным будет удар. Он по-своему до сих пор любил ее и не хотел обижать.

Чувствуя себя не в своей тарелке, а еще подстегиваемый накопившимся возбуждением, Эмран потянулся к жене. Альбике не спала и с готовностью приняла его ласки, такие редкие в последние годы. В отличие от Зары она смотрела на него с любовью и не брезговала. Но это сейчас, а раньше было иначе...

- Пожалуйста... Не надо...

Восемнадцатилетняя девушка испуганно пятится к стене. От макияжа ее невероятно большие карие глаза кажутся еще больше, а неестественно пухлые губы алеют в полутьме. Сделано все, чтобы на свадьбе она выглядела шикарно, хотя она и так всегда была бесподобна. Эмрану даже хочется убрать этот макияж и «сдуть» губы, чтобы насладиться ее естественной красотой, на которую он повелся, едва увидав.

Он подходит ближе, на ходу расстегивая ворот рубашки.

- Пожалуйста...

Волшебное слово не помогает. Эмран кладет руки на талию Альбике, притягивая ближе. Она упирается ладошками в его грудь, умоляюще смотрит на него блестящими от слез глазами. Не обращая внимания на эти полные муки глаза, Эмран припадает губами к ее шее. В губы целовать не пытается, зная, что девушка с таким взглядом на поцелуй не ответит. Вскоре платье летит на пол, а за ним и остальные детали одежды. Альбике совершенно нагая стоит перед ним в темноте комнаты, уронив лицо в ладони и вздрагивая от неслышного плача.

Но Эмран слишком заведен, чтобы обращать на такие мелочи внимание. Кто не плачет в день свадьбы? Это от нервов. А то, что поговаривали, что девушка любила другого, так это сплетни. И даже если любила, он оказался первым, ему, успешному молодому банкиру дали согласие, а не какому-то неудачнику. В тот день Эмран впервые ощутил, как приятно иметь возможность щелчком пальцев менять планы людей так, как угодно ему.

- Я люблю тебя, Альбике, - шепчет он на ухо девушке, поспешно стягивая брюки. – Тссс... Не плачь. Все будет хорошо.

Девушка не успокаивается, не обращая внимания на его слова, а у молодого и горячего Сайларова не хватает терпения и желания с ней возиться. Обладание ею прекрасно, несмотря на отсутствие взаимности. То и дело он заглядывает ей в лицо, но не может поймать ее взгляд – она смотрит в потолок, то и дело смахивая слезы ладонью.

И так было всегда на протяжении нескольких месяцев. Эмран ночью перебирался на половину кровати Альбике справить физиологическую потребность, а она смотрела куда-то вдаль, едва отвечая на его ласки. А потом однажды их глаза все же встретились. Эмран даже застыл от неожиданности, глядя на нее, потом осторожно поцеловал, и она ответила на поцелуй. Через несколько мгновений они целовались так, будто двое влюбленных не виделись целый год. Альбике привыкла. Полюбила его. И Зара полюбит.

С этими приятными мыслями, Эмран, исполнив супружеский долг, забылся крепким долгим сном.

- Когда сегодня вернешься? – спросила Альбике, целуя мужа на прощание, когда он уже стоял у порога. – К нам собирались зайти Дачиевы.

Эмран напряженно вздохнул. Ему хотелось сегодняшнюю ночь провести в другом месте, но Дачиевы, их соседи по коттеджному поселку, были достаточно важными гостями, а глава семейства – деловым партнером Сайлорова, причем более крупным игроком, с которым стоит дружить, а не просто вести бизнес. Была и еще одна причина.

- Тот парень тоже придет?

- Илез, - укоризненно напомнила Альбике. – Да, разумеется. Возможно, об этом и пойдет разговор, так что ты не опаздывай.

- Ладно, - проворчал Эмран. – Интересно, по какому принципу он выбирал одну из двух?

- Эмран!

- А никак не получится подменить Лауру на Сати?

- Эмран! – жена рассмеялась, хлопнув его по плечу. – Какого ты мнения о собственной дочери.

- Очень плохого. Лентяйка еще та. Поэтому надо скорее от нее избавиться, - отозвался Эмран.

Альбике улыбнулась шутке мужа, которая впрочем наполовину была правдой. Сати и Лаура, хоть и были близнецами, но характером совершенно не походили друг на друга. Неудивительно, что сын Дачиевых выбрал тихую и нежную Лауру, а не ее сестру-болтушку. Парень он был неплохой, перспективный, и Эмран ждал лишь, когда речь о замужестве пойдет официально. Да, сегодня вечером никак нельзя опоздать. Значит, придется раньше уйти из офиса, чтобы хоть немного побыть с Зарой.

Будучи главой компании, Эмран мог уходить когда ему вздумается. Но потому его бизнес и процветал, что он никогда не позволял себе расслабиться, и работал наравне со всеми, а то и больше. Когда он в четыре вечера появился на пороге кабинета, его личный секретарь была немного удивлена.

- Поеду домой. Голова болит, - соврал Эмран. Ложь лишь отчасти, ведь он действительно ехал домой. В свой второй дом.

По пути к Заре Эмран набрал ей и предупредил, чтобы она была готова. Ему не хотелось тратить драгоценное время и заходить в квартиру, раз он дал обещание пока к ней не прикасаться.

- Садись рядом, - велел он, заметив, что Зара пошла к задней двери.

Девушка, все еще стесняясь, села рядом с ним. На ней была светло-бежевая юбка по колено и белая футболка. Все достаточно скромно и просто, но Эмран не сдержался, положил руку ей на бедро. Зара затихла, не поднимая глаз, но не сопротивлялась. Хорошо. Работа над собой – залог успеха в любых начинаниях. Не только он должен прилагать усилия и постепенно учить ее привыкать к своим прикосновениям, но и она обязана идти ему навстречу.

- У меня немного времени, - сказал Эмран, через ткань поглаживая ее бедро. - Дома тоже кое-какие дела. Сейчас я покажу тебе, где тут ближайший торговый центр, чтоб ты могла ходить туда сама. Ехать не очень удобно, но когда сдашь на права, я куплю тебе машину и будет проще добираться.

Он с некоторым сожалением убрал руку и завел двигатель. Слова о машине наверняка еще немного подтопят ее нерешительность.

В родном городе Зары конечно был торговый центр, и она там бывала. Однако он и близко не стоял с тем местом, куда привез ее Эмран.

В торговой галерее почти никого не было. Справа и слева один другой сменяли бутики с незнакомыми названиями, в которых бродили скучающие девушки и парни консультанты. Проходя мимо одной из витрин, Зара бросила взгляд на ценник каких-то босоножек и едва не упала в обморок – они стоили в два раза больше, чем месячная зарплата ее отца.

Эмран, сама невозмутимость, шествовал мимо бутиков, явно выискивая нижнее белье. В итоге он остановился напротив одной из дверей с надписью Agent Provocateur. В витрине стоял маникен в бюстральтере из трех веревочек, еле прикрывавших грудь и таких же микроскопических стрингах. Зара поскорее отвела взгляд. Ей не хотелось думать о том, что Эмран заставит ее покупать и надевать нечто подобное.

- Держи карту. Пароль 7802. - С этими словами Эмран протянул ей карточку.

- А вы?..

- Я? Нет, я в такие места не захожу. Я буду там, - и он указал на соседний магазин.

Зара мешкала, не решаясь переступить порог бутика. Она внезапно почувствовала себя нищенкой, заявившейся на светский бал. Ценника для ориентации на трех веревочках не было, но она не сомневалась, что стоят они прилично.

- Вам чем-нибудь помочь? – спросила девушка-консультант, выглянувшая из магазина.

- Да. Помогите, пожалуйста, девушке подобрать что-нибудь, - ответил за Зару Эмран и подтолкнул ее к входу, а напоследок шепнул на ухо: - Ты же запомнила, что я люблю?

- Проходите, пожалуйста, - сказала девушка, и Заре показалось, что на ее лице мелькнула понимающая усмешка.

Зара прекрасно помнила его предпочтения. Она зашла за консультантом в бутик, пытаясь придать себе более непринужденный вид.

- Проходите сюда. Какое белье вас интересует?

- Черное или красное.

- Ага... Минутку...

Ей предлагали то один, то другой комплект, но все они казались Заре слишком откровенными. Для любимого мужчины она бы наверняка подобрала что-то в таком стиле, но соблазнять Сайларова совершенно не хотелось. В итоге после долгих мучений она остановила выбор на полупрозрачном бюстгальтере и трусиках из черного французского кружева. Сетка многое открывала взору, но основное все же было скрыто витиеватыми узорами. С учетом скидки комплект стоил больше двадцати тысяч. Зара даже заволновалась, вдруг это слишком дорого... Но потом представила все, чем она пожертвовала ради такой жизни, и решила, что цена еще мала.

- Ну как, успешно? – спросил Эмран, когда она покинула бутик. – Не буду смотреть. Надеюсь, у тебя хороший вкус. Идем перекусим, и я поеду.

Шагая вслед за мужем по блестящему мраморному полу, с комплектом дорогого белья в фирменном пакете, Зара пыталась снова разобраться в своих чувствах к нему. Хотя он не был качком, все же она ощущала некоторую защищенность в его присутствии. Пусть он был некрасив, но властность, уверенность, сквозившие в каждом его жесте не могли не привлекать. Это были не пустые понты ее ровесников, за которыми максимум скрывалась лишь физическая сила. Сайларов знал свое место в этой жизни и знал, что оно высоко.

После ужина в ресторане Эмран отвез Зару обратно. Прежде чем выпустить ее из машины, он снова положил ладонь на ее бедро и несильно сжал, так что у нее снова все перевернулось внутри.

- Надеюсь, ты привыкаешь к тому, что мы женаты? – спросил он, другой рукой нежно взяв ее за подбородок, ища ее взгляд.

Зара несмело кивнула и заставила себя посмотреть ему в глаза. Надо приучаться. Выхода нет. Точнее, выход один – обратно домой, а туда возвращаться Зара уж точно не хотела. Эмран провел ладонью по ее щеке, легко притронулся пальцем к губам. Каждое его движение было осторожным, чтобы ее не спугнуть, но девушку все равно охватила паника.

- Что бы я тебе ни подарил, ты стоишь большего. Ты прекрасна. Я помню, что обещал тебя не трогать... - тут он приблизил к ней лицо, и голос перешел в страстный шепот. – Но ты пойми... Мне так сложно сдерживаться.

Зара закрыла глаза, морально собравшись для неизбежного, и через мгновение ощутила губы Эмрана на своих губах. Ей все еще было неприятно даже думать о поцелуе с ним, но после обещания купить машину, после того, как он играючи позволил ей купить трусы за такие деньги, после ужина в дорогом ресторане... она чувствовала себя обязанной сделать хоть шаг ему навстречу. С зажмуренными глазами было не так уж мерзко, однако она не смогла заставить себя обнять его или сделать что-то еще – только немного приоткрыла рот и едва-едва отвечала на поцелуй. Эмран притянул ее к себе, обхватил рукой за голову и попытался целовать глубже, но Зара моментально отпрянула еще дальше, вжавшись в сиденье.

- Так, пожалуй я поеду, - оторвавшись ее губ, сказал Эмран. – Не люблю нарушать обещания. Иди.

Сжимая пакетик Agent Provocateur, Зара вышла из машины. Что ж, можно похвалить себя за великое достижение: ее не стошнило, она не умерла от стыда и отвращения, когда муж ее поцеловал. Зара услышала за спиной тихий шум покрышек отъезжающего джипа. Она винила себя за то, что чувствует облегчение каждый раз, когда Эмран уезжает, но ничего не могла с этим поделать. В новой роскошной жизни его присутствие было единственным минусом.

Пошло еще три дня, а Эмран все также заезжал на пару-тройку часов, водил Зару в какое-нибудь кафе, ресторан или магазин, потом уезжал домой. Такой расклад ее очень даже устраивал. Каждый раз, когда муж ее покидал, Зара отзванивала Тасмике и рассказывала, куда они ходили и что он ей привез. Кузина обливалась слюнками и призывала Зару запрыгнуть на него первой. Слова Тасмики успокаивали, но все же она никогда бы не решилась сделать первый шаг. Ему надо – пусть он и делает. А может, он вообще до этого не доживет. Старость, знаете ли, она такая – инфаркт или инсульт может прихватить в любой момент...

Под вечер четвертого дня телефон привычно зазвонил в половине седьмого. Эмран всегда звонил в конце рабочего дня сообщить когда он приедет. К этому времени Зара успевала прибраться в квартире и привести себя в порядок. Пусть у нее и не было большого желания ему понравиться, она все же хотела выглядеть опрятно. Посватавшись к Закиевым и потребовав максимально быстро провести свадьбу, Эмран не дал им шанса собрать дочери приданое, и в Москву она приехала можно сказать налегке. Кое-каких вещей начинало не хватать, что-то надоело, но Зара все не решалась заикнуться об этом. Она никак не могла «тянуть» из мужа, как постоянно наущала ее Тасмика.

- Здравствуй, солнышко! - Эмран с порога чмокнул Зару в щеку и протянул пакет. – Это тебе подарок. Наверное, скучаешь тут? С этим будет повеселее.

Зара приняла пакет с коробкой, оказавшийся неожиданно тяжелым. Внутри покоилась длинная узкая коробка с надписью Sony. Ноутбук! Зара просияла от радости – кроме телефона для развлечения у нее ничего не было, даже телевизора.

- Только помни. Никаких аккаунтов в этих дурацких сетях, - напомнил Эмран, от чего Зара мысленно скорчила рожицу. – Можешь открыть его, а я пойду в душ. Запарился сегодня, в офисе духота. Кондиционер сломался. Принеси мне что-нибудь из шкафа.

- А вам... Домашнее или костюм?

- Домашнее, - ответил Эмран, хмурясь. – Я сегодня останусь здесь. И прекрати называть меня на «вы», сколько раз уже просил.

Он закрылся в ванной, оставив Зару с новым приступом паники по поводу грядущей совместной ночи.

После ужина они устроились на диване в гостиной, и Эмран помог Заре разобраться с ноутбуком, установил необходимые программы. Пока он возился с софтом, девушка расслабилась, смеялась над его шутками, увереннее отвечала. Ей казалось, что он как бы ее дядя или другой родственник, которого не нужно стесняться.

Они вместе посмотрели смешные видео на Ютубе, потом Сайларов потянулся за телефоном.

- Совсем забыл домой позвонить, - сообщил он и набрал номер. – Надим, это ты? Передай маме, что я сегодня останусь в городе... У вас все в порядке? Хорошо. Давай, пока.

Эмран отбросил телефон на мягкий ковер, потянулся и приобнял Зару. Иллюзия доброго дяди исчезла, перед ней сидел ее муж.

- Ты не устала?

Движение вызвало у Зары новый прилив страха, ощущение комфорта вмиг пропало.

- Нет, не очень, - ответила она.

- А я устал, - взгляд Эмрана прошелся по ее телу, рука привычно погладила бедро. – Идем спать. Мне завтра рано вставать на работу.

Зара кивнула и поднялась с дивана, хотя ноги еле держали от волнения. Невозможно бежать от этого постоянно, невозможно быть к этому готовой, но... неужели так скоро? Эмран одной рукой обвил ее талию и повел в сторону спальни. Сердце, казалось, сейчас извергнется адреналином. На пороге комнаты Зара споткнулась, но Эмран удержал ее.

- Да что ты так напряглась? – усмехнулся он и потрепал ее за макушку. – Сказал же, пока даю тебе время привыкнуть.

В спальне Эмран стянул футболку и домашние штаны и залез под одеяло. Зара под предлогом чистки зубов сбежала в ванную и переоделась там в ту самую ночную рубашку, которую он называл тряпкой. Надо было купить что-то более... нет, не вызывающее, но приличное. На цыпочках ступая по паркету, она прокралась в темную спальню, мечтая, чтобы муж уже заснул и не увидел ее в таком виде. Несмотря на его заверения, Зара все равно боялась спать с ним в одной постели.

- Что это на тебе? – Сайларов застал ее врасплох, всматриваясь в полумрак комнаты. – Ты ничего не купила другого?

- Не успела... - смущенно прошептала Зара, хотя на самом деле скорее откладывала нарочно.

- Я и не знал, что ты так занята, - едко сказал Эмран. – Я же сказал, что она мне не нравится. Надень что-то другое... А знаешь, надень то, что ты тогда купила.

Пунцовая от смущения, Зара достала из шкафа черный комплект и снова вышла из комнаты. Она уже успела примерить белье и знала, что выглядит в нем бесподобно. В ванной, надев комплект, она задержалась у зеркала, чтобы полюбоваться собой - хоть сейчас фотографируй на упаковку. И почему там, в супружеской постели ее не ждет какой-нибудь красавчик из Инстаграм? От этих мыслей Заре страстно захотелось снова нацепить свою простенькую сорочку, а сверху прикрыться банным халатом. Но она не смела послушаться мужа, а он ждал ее в другом виде.

Как обычно, прикрываясь руками, Зара бочком зашла в комнату. Естественно, Эмран не спал и, оперев голову на руку, наблюдал, как она юркнула под одеяло на свою половину и исподлобья посмотрела на него.

- Типа я тебя не заметил? – со смешком спросил он и откинул ее одеяло. – Я хочу посмотреть.

Затаив дыхание, Зара с волнением следила, как взгляд Эмрана невероятно медленно стекает вниз по ее телу. Он обещал ее не трогать. Не сегодня. Прошло еще мало времени, она не успела к нему привыкнуть...

Мужчина неосознанно облизнул верхнюю губу и медленно потянулся к ее груди. Зара собрала в кулак всю силу воли, чтобы с криками не вскочить с постели.

- Я просто потрогаю. Не бойся, - прошептал Эмран, и его ладонь коснулась ее груди, полностью ее закрыв. – Люблю такой размер...

Его пальцы вырисовали несколько контуров на бюстгальтере и заскользили дальше по телу, перейдя на живот. Лежа на боку поджав ноги, Зара уставилась в простыню, чтобы не встречаться взглядом с Эмраном. Когда он дошел до кружевных трусиков и стал поглаживать ткань, ее сердце пустилось вскачь. Она стиснула бедра, чтобы не пустить его дальше.

- Тсс... - Эмран легко надавил ей на ногу. - Не мешай мне, Зара.

В напряжении сжав простыню, все также глядя куда угодно, только не на него, она подчинилась и расслабила мышцы. Тут же рука Эмрана продвинулась дальше, вниз, ведомая тканью и узорами. От его ласк дыхание девушки сбилось и на грани стона вырывалось через полукоткрытый рот. Что-то поднималось внутри вопреки ее неприязни. Движения Эмрана приходились на клеточки тела, реакцию которых она не могла контролировать.

- Ты прекрасна, - раздался тихий голос Сайларова. – Идеальна.

Его рука уже свободно бродила по ее телу. Зара не смела поднять глаза. Мыслей не осталось, только оглушающее желание, которое каким-то образом включил этот человек. Это ощущение не было незнакомым. Еще до замужества оно застигало ее врасплох, особенно ближе к ночи, и тогда Зара представляла, как кто-то ласкает ее вот так, и чего уж скрывать, порой пыталась сама себе заменить эти воображаемые ласки. Но по-настоящему было совсем другое, волшебное ощущение... пока не думаешь о том, кто это делает.

- Посмотри на меня, - сказал Эмран. – Ну же?

Зара нехотя подняла взор, вырвавший ее из сказки. Лицо мужа было совсем близко, но темнота поглощала его, оставив лишь общие очертания. Вожделение поутихло, но не покинуло ее тело. Она не была готова морально, а вот физически созрела уже давно.

- Прости, - она почувствовала на щеке его большие губы. – Прости, я не могу... - следующий поцелуй пришелся в область ключицы. – Знаю, я обещал... - его громкое дыхание теплом обдало грудь. - Я хочу тебя... Не могу больше терпеть.

«Ну, все», - только и пронеслось в голове Зары. Сайларов перевалился на ее половину и начал стягивать французское белье.

...Ничего особенного. Ничего ужасного и нетерпимого.

Зара, сжимая пальцами натянутое до подбородка одеяло, не моргая глядела в потолок. Минут пять назад Эмран наконец закончил на ней возиться, пыхтя повалился на свою половину кровати и почти сразу заснул. В темноте его лоб поблескивал испариной, лицо было спокойным. Он не стал утруждать себя и прикрываться одеялом, да и ночь выдалась жаркая.

Удостоверившись, что муж крепко спит, Зара вылезла из кровати, сняла испачканную простыню и поплелась в душ.

В большом зеркале она заметила розовые пятна в области шеи – натертости от коротко стриженной бородки Эмрана, а также пару более ярких отметин на груди - маленьких скоплений красных пятнышек. Хуже всего было саднящее чувство между ног и не проходящее ощущение трущихся о ее кожу волос на его груди. И гаденький голосок в голове, твердивший, что так быть не должно.

Зара встала под теплые струи, смывая прежде всего не самые приятные ощущения, оставшиеся от первой брачной ночи. Эмран не был с ней груб, проявил достаточно терпения. Но он сделал это – взял то, что она мечтала отдать любимому человеку, в едином порыве страсти, а не таращась в потолок, потому что смотреть на мужа нет никакого желания. Вместо радости от исполненной мечты в душе образовалась тупая пустота.

Отрицательных эмоций Зара тоже не испытывала, только облегчение от того, что все закончилось. Конечно, Эмран будет спать с ней снова и снова, но именно первый раз страшил больше всего. Она боялась, что не вытерпит, что будет мерзко до тошноты... Но нет. Ничего ужасного и нетерпимого. Какие-то реакции тела были даже приятны, но не нашли должного выхода, угаснув глубоко внутри. Проходя мимо гостиной, где на столике светил огоньком новенький ноутбук, Зара задумалась, сможет ли когда-нибудь заткнуться гаденький голосок. Она надела все ту же ночную рубашку и осторожно залезла в постель, стараясь не потревожить мужа. Одного раза вполне достаточно.

Эмран распахнул глаза, будто и не спал вовсе. За окном едва брезжил рассвет. В это время года в Москве практически не бывает полной темноты. После долгого и позднего заката уже через пару часов горизонт слабо озаряется первой полоской света. Но Эмрану было не до пейзажей – рядом с ним находилось зрелище куда более шикарное.

- Зара, ты спишь? – шепнул он и не получил ответа.

Девушка лежала, повернувшись к нему спиной, завернувшись в одеяло. Эмран заметил новую простыню и улыбнулся. У него в глубине души оставались подозрения, что проходимец Юсов успел-таки добраться до нее раньше, но теперь они рассеялись окончательно. Зара целиком и полностью принадлежала ему одному.

С этими мыслями на Эмрана начала накатывать новая волна возбуждения. Он не любил проводить с женщинами бессонные ночи, предпочитая делать это перед сном и с утра пораньше. Но как тут устоять?

Он потянулся к Заре и осторожно стащил с нее одеяло.

«Опять она в этой дурацкой сорочке! – подумал он. - Надо ее выбросить. Моя жена должна носить только красивые вещи, а не уродство с городского рынка. А как она была хороша в том белье!»

От воспоминаний Эмран завелся еще больше. Ему уже было все равно, что Зара спала, что возможно ей надо прийти в себя. Она – его жена и должна быть доступна по первому зову. Выспится днем. Недолго думая, он подвинулся к ней поближе и развернул к себе. Зара что-то тихо простонала во сне, но не проснулась. На несколько мгновений Эмран замер, любуясь ее лицом. Он действительно никого никогда так не любил – даже припоминая, что он чувствовал, когда увидел Альбике, он не мог сказать, что его штормило с такой же силой. Альбике была красавица, а ему пора было жениться. Он уважал ее, он к ней привык, прикипел душой и никогда не думал оставлять. Это можно назвать любовью – спокойной и размеренной любовью. А Зара... Эмран даже слов не находил для описания своего состояния.

Отбросив лишние мысли, он медленно провел по ее ноге, наслаждаясь нежной кожей, заодно задирая ненавистную сорочку. Зара все еще лежала с закрытыми глазами, и он не был уверен, спит ли она до сих пор. Впрочем, она в любом случае скоро проснется.

Эмран, опершись на локти, навис над ней и поцеловал в едва раскрытые губы. Глаза Зары сонно приоткрылись и, заметив его, широко распахнулись.

- Не могу спать спокойно, когда ты рядом, - объяснил свое поведение Сайларов и приступил к делу.

Теперь не нужно было осторожничать, ведь главный этап уже пройден. Правда в середине процесса Эмран заметил, как девушка прикусила губу, а из-под зажмуренных век скатилась слезинка.

- Все еще больно? – спросил он.

Зара кивнула, и он нехотя сбавил темп.

Завершив начатое, довольный собой, Эмран откинулся на подушку. Кто там говорил, что после сорока начинаются проблемы с потенцией? А ведь в последние годы, оставаясь верным Альбике, он и впрямь начал так думать. Все силы Эмран тратил на работу, уделяя время жене скорее по привычке, движимый жалкими остаткам бывшего влечения. Однако стоило в его жизнь войти Заре, и мужская сила забурлила в теле. Возможно, не так, как в двадцать, но не хуже, чем в тридцать. Только вот после в сон клонило сильнее. Ему следует выспаться, впереди будет еще много таких ночей.

Утром Зара приготовила Эмрану вкусный завтрак. Уже одетый в костюм, он попил чай, любуясь ее плавными движениями – даже на работу идти не хотелось, что бывало крайне редко.

- Поди сюда, - велел он и, поймав ее за руку, притянул к себе и усадил на колени.

Веса девушки он почти не чувствовал, даже наверное мог бы поднять ее на руки. На всякий случай отставив подальше чашку с горячим чаем, Эмран провел рукой по ее бедру. Зара немного более смело подняла глаза. Постель сближает, что и требовалось доказать.

- Чем сегодня займешься? – спросил Эмран.

- Не знаю... - скромно ответила она. – Позвоню родителям. Что-нибудь приготовлю. Вы...

- «Ты», - перебил Эмран.

- Ты... эм... вернешься сегодня?

- А тебе хочется? – лукаво спросил он. – Будешь скушать?

- Да, - тихо сказала Зара.

- Лгунья. Не будешь ты скучать, - улыбнулся Эмран. – А вот я буду. Но сегодня не вернусь, у Лауры помолвка.

Он обвел глазами ее тело, которое еще несколько часов назад страстно сжимал в объятьях. Рука сама собой потянулась к ее аккуратной груди, едва заметной под домашней футболкой.

- Я хочу, чтобы ты выбросила ту пижаму. Оставлю тебе деньги, купишь новую. А на выходных пойдем оформим тебе карту.

- Хорошо, - с запинкой ответила Зара.

- Ты умница. Сможешь добраться до того торгового центра?

- Думаю... что да...

Сайларов улыбнулся про себя, продолжая ласкать ее грудь. Он заметил, как дыхание девушки учащается. Наверняка она даже не понимает, что с ней происходит, ведь в душе она пока не смирилась и не хочет его. Однако Эмран знал, что женщину можно возбудить и вне зависимости от ее желания – касаясь правильных мест, выбирая нужный ритм. Пусть партнерша не будет изнывать от страсти, но все же процесс будет более приятным.

Эмран бросил взгляд на часы на стене. Пора было выходить, но его никто не будет ругать за опоздание. Он поднял Заре футболку и, также мягко водя по ее телу, наслаждался зрелищем. Какое все-таки счастье, что она здесь, рядом, и он может делать с ней все, что захочет. Впрочем, не стоит пока ее пугать тайными желаниями, которые порой будоражили воображение Эмрана. Пусть привыкает отдаваться ему по первому требованию. Несколько секунд Сайларов размышлял, стоит ли снова раздеваться из-за очередного порыва или все же уйти на работу и не нарушать дисциплину.

«Один раз живем!» - подумал он в итоге и, не без труда подняв Зару на руки, понес в спальню. Никак не получалось ею насытиться.

В ресторане, снятом по случаю помолвки Лауры и Илеза Дачиева, было темно и шумно. Здесь присутствовали только близкие друзья и родственники обеих семей, но и тех набралось человек пятьдесят. Эмран сидел рядом с Альбике и, потягивая апельсиновый сок, любовался будущей невестой. Лаура всегда была его любимицей, и сейчас ему было больно осознавать, что через пару-тройку месяцев у нее будет своя семья, а они, Сайларовы, отойдут на второй план.

Рядом с Лаурой сидела безбашенная Сати. В детстве они были похожи как две капли воды, но со временем разница стала более заметна. Да и как ее не заметить, когда у Лауры всегда аккуратная и чистая одежда, убранные в косу длинные темные волосы, а Сати вечно одета во что попало и стрижет волосы по плечи, чтобышний раз не возиться с прической. Мать постоянно делала ей замечания, но бесполезно. И только строгий взгляд отца помогал справляться с шевотной девчонкой.

- Как быстро дети выросли, - склонившись к Эмрану, сказала Альбике и прикрыла ладонью его руку. – Даже не верится, что двадцать с лишним лет прошло.

- Правда? А мне кажется, что прошло целых двести, - пошутил тот.

- Как думаешь, кто будет следующим?

- Надеюсь, что Надим. Ему уже двадцать три. Можно задуматься о женитьбе.

Альбике вздохнула и покачала головой:

- После произошедшего не думаю, что мы этого скоро дождемся.
- А что такого особенного произошло? – пожал плечами Эмран. – То, что я не позволю ему жениться на девушке не из наших мест, он и так знал. Не думаю, что это для него стало сюрпризом.
- Эмран, она ведь неплохая девушка.
- Откуда ты знаешь, что она неплохая? – подозрительно спросил Эмран. – Ты что, встречалась с ней?

Альбике промолчала, отводя глаза.

- Не будет этого никогда, - отрезал Сайларов. – Я и так достаточно либерален. Пусть выбирает любую девушку, но с Кавказа. Чтобы знала наши обычаи, наш менталитет, была бы нашей веры.
- Дорогой, мальчик сильно переживает... Может...
- Нет, я сказал! – раздражаясь, оборвал разговор Эмран.

Жена покорно умолкла, а он устремил взгляд на Надима, стоявшего в углу зала с друзьями. Стройного телосложения, с аккуратной стрижкой, старший сын лицом напоминал отца. Характером, правда, более мягок – Эмран порой задумывался, не загубит ли он бизнес после его смерти. По его мнению, не хватало Надиму жесткости и деловой хватки, жизненно необходимой в этом деле. Сын тоже был гордостью и отрадой Эмрана – пока не заикнулся о том, что хочет взять в жены какую-то подружку по вузу, венгерку. Венгерку, которая, как ему объяснили, приехала по программе обмена студентов всего на полгода! И успела охмурить заканчивавшего магистратуру Надима! Воспоминания об этом инциденте заставили Эмрана скривиться от досады.

Как послушный сын, Надим не стал ругаться с отцом, но сразу отдалился от него во всех отношениях. Этот жест непокорности Эмран принял как должное и не стал обращать внимания. Побузит и образумится, главное, чтобы дурака не сваял и не женился против отцовской воли.

- Mam, па! Привет! Я ничего не упустил?

Словно ураган, возникший ниоткуда, на них налетел Мика, приобнял отца и поцеловал мать в щеку.

- Я же велел не опаздывать, - процедил Эмран. – Ты и на собственную свадьбу опоздаешь.
- Скорее ты женишься второй раз, чем меня захомутают, - беззаботно рассмеялся Мика.

От этих слов у Эмрана по спине пробежал неприятный холодок, но он как обычно мастерски скрыл эмоции.

- Ничего-ничего, - сказала Альбике, отодвигая ему стул. – Мы тебя быстренько пристроим.

- Ты имеешь в виду место рядом с тобой?

- Я имею в виду место рядом с тобой.

Альбике улыбнулась сыну и потрепала по шапочке темно-русых волос, едва не сбив пристроенные на макушке темные очки. Парню уже двадцать, а она все равно относилась к нему как к маленькому мальчику. Впрочем, зачастую Мика и вел себя как подросток, застрявший в пубертатном периоде.

- Осторожно, ма! – Мика поспешно удержал очки на месте. – Мое последнее приобретение.

- Ты скоро ослепнешь в своих очках, - с укором сказала мать.

- Это мой имидж.

Мика достал телефон и отставил руку, собираясь сделать селфи. Эмран с Альбике переглянулись и одновременно покачали головами. Сфоткавшись, парень навел камеру на Лауру и Илеза. Эмран деланно закрыл лицо руками. Надо бы запретить Мике снимать помолвку, ни к чему это, но Сайларов не хотел в такой день портить никому настроение. У него самого оно было прекрасным. Сидя в кругу семьи, он наслаждался покоем и стабильностью своей жизни. И даже Зара теперь стала частью этой стабильности. Он стабильно будет приходить к ней и стабильно заряжаться энергией ее молодости. Эмран только жалел, что не может бывать там чаще, чтобы не вызвать подозрения.

Обхватив руками колени, Зара сидела на диване в гостиной и листала Инстаграм. Асхар Гучиев снова выставил кучу фоток из тренажерного зала, где он топлесс делал становую тягу и упражнения на пресс. Султан И. поделился фоткой, на которой он держал пальцы женской руки, прилепив стикер из маленького сердечка – обсуждения под фоткой распирало от вопросов кто эта счастливица. Мика Сайларов демонстрировал присутствие собственной персоны на обручении сестры – с мамой, с братом, с другом, с тортом. Другие симпатичные и популярные ребята делились своей жизнью на зависть тем, чья жизнь была не столь богата на события.

Теперь Зара не могла пожаловаться, что живет скучно. Она просматривала соцсеть с нового дорогого ноутбука, за который этой ночью расплатилась собственным телом. Эмран был ее мужем, и они не сделали ничего противозаконного... Только почему так тошно на душе? Зара весь день собиралась позвонить то матери, то Тасмике, но потом откладывала телефон. Она не хотела никого слышать и ни с кем это обсуждать. Отставив ноутбук, она уткнулась лицом в колени и тихо заплакала.

«Ничего нетерпимого, - повторяла про себя девушка. – Ко всему можно привыкнуть».

После первого раза Зара почти себя в этом убедила. Разок за ночь, пару раз в неделю. Тем более, что все произошло довольно быстро, на ее взгляд. Ради хорошей жизни не так уж много...

Но оказалось, что она недооценивала пыл своего мужа. Он разбудил ее среди ночи, целуя своими мерзкими губами. Зара вынуждена была ответить по мере моральных сил и принять его ненасытное тело, несмотря на то, что снова ощущала боль. А потом, когда она уже почти расслабилась, провожая Сайларова на работу, он захотел ее снова. Вот этот третий раз, спонтанный, когда Эмран четко дал Заре понять, что она полностью во власти его желаний – наверное, был самым отвратительным из всех.

Зара с содроганием вспоминала, как ласки Эмрана вызывали в теле дрожь возбуждения, в то время как мозг отказывался воспринимать его как желанного мужчину. Самым надежным способом было снова закрыть глаза и ждать, так как в те два раза он делал это быстро.

- Я уже и так опоздал, - прошептал Эмран ей на ухо, снова ломая ее планы. – Не страшно, если задержусь подольше.

И это было действительно долго, хотя под конец Зара уже воспринимала это как некую неприятную, но необходимую процедуру. Когда муж наконец удовлетворил свою страсть и начал заново одеваться, раздавленная психологически, Зара оцепенев лежала под одеялом. Даже слезы не шли.

- Отдыхай пока, моя красавица, - нагнувшись к ней, сказал Эмран и поцеловал в лоб. – В следующий раз попробуем по-другому?

И вышел из спальни, не дожидаясь ответа. Подразумевалось, что отказать Зара не может.

Воспоминания бесконечно прокручивались в голове девушки, даже плач не давал успокоения. И так будет всю жизнь. По крайней мере, ее лучшие годы при условии, что Сайларов протянет лет до восьмидесяти.

Прошло полтора месяца.

За эти полтора месяца Зара поняла, что привыкнуть можно ко всему, даже к сексу с нелюбимым мужчиной.

В какой-то мере она даже ждала возвращения мужа. Подруг в Москве у нее не было, и Эмран оставался единственным человеком, с кем Зара общалась лично, не считая продавцов в бутиках. Он не запрещал ей заводить подруг, только откуда было взяться новым подругам, а старые остались в старой жизни.

Оставалось общение по интернету, но простого человеческого присутствия порой так не хватало. Посидеть с чашкой чая, посмотреть вместе новый фильм или сериал. Вместе сходить в гости. Возможно, это был тонкий психологический ход, чтобы привязать Зару к себе, потому что на просьбы разрешить ей навестить родителей Эмран отвечал отказом.

- Я не могу тебя пока отпустить, - говорил он. – Мы едва поженились, а ты уже рвешься обратно? Может быть, зимой. Не раньше.

Подчинение не обсуждалось. Зару с детства воспитывали, что жена слушается мужа, в этом у нее не было никаких сомнений. Хотя на ее новенькой карте было достаточно денег, чтобы слетать домой и обратно, она никогда бы не посмела так сделать – не из-за боязни, что Эмран даст ей развод и лишит материальных благ. Он отныне был ее мужем, чье слово для жены – закон.

Так как Эмран много работал и редко появлялся дома раньше семи-восьми вечера, днем Зара чувствовала себя относительно свободно. От нечего делать она ежедневно до блеска вычищала квартиру, что-то готовила и шла в торговый центр или, надев наушники, гуляла по ближайшему парку. Иногда она весь день торчала дома, крутила турецкие сериалы про большую любовь или бродила по соцсетям.

А вечером Эмран возвращался. Пока его семья была в Москве, а точнее в Области, у Сайларова получалось приезжать два, иногда три раза в неделю, кроме периода, когда он на неделю высылал их всех в Ниццу и с работы направлялся прямиком к ней. Ночью свобода заканчивалась.

Эмран по счастью не был конченным извращенцем, но очень быстро начал подталкивать Зару к некоторым экспериментам, которые вгоняли ее в краску от стыда. Этот личный процесс всегда представлялся Заре более романтичным и нежным, чем оказалось на самом деле. Если Зара начинала хныкать от нежелания выполнять что-то, он никогда не пугал и не заставлял. Уговаривал, настаивал, но где-то его можно было перегнуть. Зара прибегала к этому способу в крайнем случае, когда было совсем уж тошно, по той же причине, почему не могла без его разрешения съездить к родным – ослушаться мужа не ей представлялось возможным. Легче всего было, когда во время исполнения супружеского долга она его не видела.

- Относись к этому как к неприятной, но необходимой процедуре, - наущала ее теоретик Тасмика. – Моей подруге недавно пришлось делать эту... гастроскопию. Глотать здоровенный резиновый шланг, представь! Думаю, это намного отвратительнее.

- Она не глотает шланги каждый день, - возразила тогда Зара.

- К тебе он тоже не каждый день приходит. И вроде ничего глотать не заставляет? – Тасмика хихикнула. – Просто не обращай на это внимания. Неужели так сложно привыкнуть?

Нет, к самому процессу привыкнуть было несложно... Зара даже могла уже без дрожи смотреть на лицо Эмрана, называла его на «ты», научилась кое-как отвечать на его ласки. Однако эта растительность на его теле... Большие губы... Его привычка говорить прямым текстом о своих желаниях и фантазиях и обращаться с ней как с игрушкой. Любимой игрушкой, которую боишься ненароком разбить, но все же неживым предметом... К этому привыкнуть было невозможно. Стерпелось – да, но слюбиться пока не выходило.

Зара засунула грязное постельное белье в стиральную машину, нажала «Пуск». Вернувшись в спальню, она достала из комода новый белоснежный комплект. Эмран любил простые однотонные вещи, и все простыни и пододеяльники были либо белые, либо в серых тонах. Закончив стелить постель, Зара вернулась на кухню и включила электрический чайник. Надо выбрать что посмотреть, если сегодня ночью муж не вернется.

В гостиной на журнальном столике зазвонил телефон. Эмран. На его вызов у нее был установлен особый звонок, и Зара всегда неприятно вздрагивала при его звуке. Она подошла к столику и взяла блестящий «Самсунг» последней модели – очередной подарок мужа.

- Да?

- Зара, ты дома?

- Да, я здесь.

- Никуда не уходи. Я через час приеду.

Зара вздохнула, но достаточно тихо, чтобы Эмран не услышал. Фильмов не будет.

- Хорошо. Я никуда не собиралась.

- Подготовься, - напоследок бросил Эмран. – Хочу тебя уже сейчас.

Он повесил трубку, не прощаясь – обычная манера. Заре даже не пришлось нажимать на отбой. Девушка отложила телефон и пошла «готовиться». Это означало, что к приходу Эмрана она должна была быть одета максимально откровенно.

Теперь у Зары была целая полка в шкафу, заваленная нижним бельем почти всех фасонов, в основном красных и черных тонов. Она покопалась среди своих запасов и выбрала наряд на грядущий вечер. Надев бюстгальтер из красной сетки, совершенно не скрывавший грудь, и красные стринги, Зара подошла к зеркалу накраситься. Эмран не выносил яркий макияж, но уважал неброский, подчеркивавший ее красоту. Немного теней, малиновый блеск для губ, несмываемая тушь. Зара выпрямилась, распустила хвост. Волосы водопадом заструились по плечам и спине. Вглядываясь в отражение, в привлекательную внешность и пустой взгляд, Зара подумала, что очень напоминает себе... Нет, она не хотела об этом думать. Она его жена.

Повернувшись в профиль, Зара заметила, что начала полнеть. Походы по магазинам нельзя назвать спортом, а в еде она себе последнее время не отказывала. Эта небольшая полнота делала ее формы более аппетитными и желанными, но все же ей захотелось от нее избавиться. Надо будет спросить Эмрана, можно ли ей записаться в фитнес-клуб. Наверное, он не будет против.

Чтобы не сидеть еще час в одном белье, Зара накинула на себя атласный халатик цвета чайной розы с черным кружевом, едва доходивший до середины бедра. Она прихватила

края халата поясом, прикрыв дерзкий бюстгальтер, и уселась в гостиной с телефоном в руках полистать последние обновления в Инстаграме.

Внезапно из прихожей раздался звук поворачиваемого ключа в замке. Зара вздрогнула. Она не ожидала, что Эмран вернется так скоро. Уж чего-чего, а пунктуальности ему было не занимать. Входная дверь открылась и закрылась. Бряцнули ключи, брошенные на комод. С замирающим сердцем Зара встала с дивана. Через несколько секунд мимо гостиной прошел Мика Сайларов.

Сердце девушки метнулось ближе к пяткам. Парень, не заметив ее, удалился в одну из комнат и, судя по звукам, что-то искал в письменном столе. Еще больше запахнув халат, Зара попятилась в дальний угол комнаты. Она знала, что Эмран не собирался объявлять семье о женитьбе, пока оно само как-то не раскроется, и не представляла, куда спрятаться, чтобы не попасться Мике на глаза. Запереться в туалете или ванной? Глупо... Может, на кухню, за холодильник?..

- Да где же этот чертов учебник?! – раздался голос и затем грохот задвигаемого ящика.

Шаги из комнаты в прихожую, и вот Мика появился на пороге гостиной. В джинсах и черной футболке, с вечными темными очками почти на макушке, уперев руки в боки, он осматривал помещение. По комнате протянулся легкий аромат одеколона. Тут его взор, привлеченный цветом халата, метнулся к Заре.

Мика обвел ее глазами с ног до головы. Недоумение в глазах быстро сменилось догадкой – внешне девушка явно не походила на монашку, прибывшую отпустить Сайларову-старшему грехи.

- Ну здрасте, - протянул Мика нежнейшим тоном, от которого могло стошнить.

Зара предпочла не отвечать, максимально туго сжав края халата.

- Ты что, адресом ошиблась? – спросил Мика, подходя ближе.

- Нет... Я... Я тут живу, - пробормотала она.

- Неужели?

Теперь Мика стоял почти вплотную. Он презрительно смотрел на нее, вальяжно швыряя жвачку от щеки к щеке. Зара давно мечтала оказаться к нему так близко, но сейчас отдала бы все, чтобы оказаться на другом конце земного шара.

- И на каком же основании ты тут проживаешь? – поинтересовался Мика, как бы невзначай проведя пальцем по кружеву на халате. От этого жеста девушку бросило в дрожь. Возбуждающую. Ужас. – Может быть, ты – моя незаконнорожденная сестричка?

Зара хотела бы попятиться, но не смогла, она и так стояла вплотную к стене.

- Нет, - тихо ответила Зара, сглотнув.

- Ага... - медленно произнес Мика. – Тогда какого хрена ты тут делаешь?!

От его крика Зара аж подскочила. Презрительное спокойствие на лице парня в мгновение ока сменилось яростью.

- Шлюха! Ты ждешь моего отца?! – тут же пощечина обожгла щеку.

- Я...

- Заткнись! Я не давал тебе права голоса! – Мика снова замахнулся. Зара успела закрыть лицо, и удар пришелся на предплечье. – Быстро свалила отсюда!

- Я тут живу, - повторила она. От обиды и боли в щеке на ее глаза навернулись слезы.

- Уже нет.

Тут Мика схватил ее за руку и потащил к двери. Зара не имела сил сопротивляться его жесткой хватке, да и что она могла поделать с парнем.

- Пожалуйста, Мика...

- Черт, не произноси мое имя!

- Мне некуда идти.

- А мне насрать!

Он дотащил Зару до входной двери, открыл ее и вытолкнул девушку на лестничную клетку. За какие-то пять секунд она оказалась практически на улице лишь в тонком халатике и белье, открывавшем все, что только можно было открыть. Дверь в квартиру захлопнулась перед ее носом.

Зара в шоке оперлась на перила. Стучаться и проситься обратно она не рискнула, ключей войти обратно у нее не было, телефон остался в квартире. Эмран должен был скоро приехать, ей надо всего лишь подождать. Утирая слезы, Зара опустилась на ступеньки лестницы. Комментарий Мики был обиднее всего, ведь она не была той, за кого он ее принял, не успела ему объяснить.

Через несколько минут входная дверь снова открылась, и Мика вышел из квартиры с книгой под мышкой. Он заметил сидевшую на ступеньках Зару, но сначала демонстративно закрыл квартиру на ключ и лишь потом обернулся к ней.

- Я же сказал тебе свалить. Не поняла что ли?

- Это мой дом, - ответила Зара, на всякий случай прикрывшись руками.

- Ах ты мразь! - Мика подскочил к ней и рывком поставил на ноги. – Еще раз скажешь, что это твой дом, и я тебя по лестнице спущу! Ты, очередная мерзкая продажная тварь, на которую он запал.

- Я его жена... - пролепетала Зара, у которой от оскорблений снова из глаз брызнули слезы. Эмран не давал ей разрешения разглашать ее статус, но в этой ситуации она не видела иного выхода.

Мика от этих слов на секунду замер, словно его облили холодной водой.

- Что ты сейчас твякнула? - пришипел он. – А ну повтори?

- Я его жена, - ответила Зара с замирающим сердцем.

Тут Мика буквально схватил ее за волосы и поволок за собой вниз по лестнице.

- Какая к чертям жена?! У него есть жена, моя мать. А ты – шлюшка, была ею и останешься!

Зара еле успевала перебирать босыми ногами, чтобы поспеть за Сайларовым-младшим. И этим милым парнем она восхищалась и готова была выйти за него замуж? В гневе Мика был страшен, и она боялась, что он сделает с ней что-то нехорошее за ее слова.

- Пожалуйста,пусти меня, - простонала она от боли, хватаясь за его руку, хуже репейника впившуюся ей в волосы. – Я правду говорю!

Мика притормозил, но лишь для того, чтобы дать ей еще несколько подзатыльников и пощечин.

- Заглохни, пока я тебя не убил! – посоветовал он, нанося очередной удар. – Не смей, слышишь? Не смей утверждать, что ты его жена! Это бред, это твое воображение. Ты сейчас выйдешь из этого дома и больше на километр к нему не подойдешь, поняла?

- Да, - рыдая ответила Зара. – Мне больно! Не бей меня!

- А что, ты разве не привыкла к такому обращению, потаскуха? Скажешь отцу, что передумала с ним трахаться, и исчезнешь из его жизни. Все поняла?

- Да...

Выговорившись, парень за руку потащил ее дальше. Зара поняла, что спорить бесполезно, оставалось покрону следовать за ним. Во рту она почувствовала вкус крови из разбитой губы, щеки и руки полыхали от ударов, причем она не сомневалась, что это он бил еще не очень сильно.

Они вприпрыжку преодолели все три этажа, и Мика выволок ее на улицу.

- Вот он, воздух свободы! – сообщил он. – Ворота в той стороне.

- Как я пойду в таком виде? – сквозь плач спросила Зара. Она могла бы для вида отойти от дома, чтобы не провоцировать Мику еще больше, но не в домашней одежде, которую и одеждой-то назвать нельзя.

- Раньше надо было думать, прежде чем к чужому мужу в постель лезть, - жестко ответил Мика.

- Дай мне хоть вещи забрать...

- Нет! На хрена тебе вещи?

Новый подзатыльник.

- Мика! – раздался откуда-то другой молодой мужской голос. – Ну-ка иди сюда!

- Иду! – отозвался тот и снова повернулся к Заре. – Давай, бегом пошла.

Зара готова была провалиться сквозь землю со стыда, однако делать было нечего, и она поплелась к воротам, рукавом утирая слезы и кровь. Краем глаза она заметила, что Мика пошел в другую сторону, к массивному черному внедорожнику. Окна машины были спущены, и за рулем она увидела парня, похожего на Надима. Мика сел в машину, и Зара сбавила темп, надеясь, что он уедет раньше, чем она доберется до ворот. За спиной заурчал мотор, и внедорожник поравнялся с ней.

- Не сбавляй темпа! – крикнул Мика, высунувшись из окна. – Еще раз тебя тут увижу, не знаю что я с тобой сделаю... А впрочем знаю, но денег за это не дам!

- Успокойся уже, - донесся до Зары голос Надима, и джип рванул прочь.

Девушка дошла до угла дома и проследила, как Сайларовы выезжают за шлагбаум, а потом повернула обратно. Во дворе было пустынно, только несколько детей играли на площадке под присмотром женщины. Та окинула Зару подозрительным взглядом, но ничего не сказала. В родном городе весть о том, что какая-то девушка ходит по улице полуголой, облетела бы всех соседок еще быстрее, чем Зара добралась бы до подъезда.

Дойдя до цели, Зара вспомнила, что ключ от домофона остался на связке ключей от квартиры, и путь в подъезд ей заказан. Жгущая душу обида разгорелась с новой силой, и она, присев на скамейку рядом с подъездом, снова заплакала. Вместе с обидой и унижением Зара испытывала еще и страх – она не знала, как Эмранотреагирует на то, что она сидит на улице в таком виде, что его маленький секрет стал известен младшему сыну. А то и старшему. А то и всей семье.

Через несколько минут Зара все же успокоилась. Она подобрала под себя ноги и непрерывно рассматривала свой маникюр, делая вид, что специально так вышла и просто дышит свежим воздухом. Спадавшие на лицо волосы по идее должны были прикрывать припухшую губу и наверняка размазанный макияж.

Примерно через полчаса к дому подкатил белый «Мерседес» Эмрана. Зара никогда не думала, что будет так рада его видеть. Быстрой походкой Сайларов подошел к ней и с недоумением воззрился на ее внешний вид.

- Что все это значит?! Почему ты вышла на улицу в таком виде?! – тут он протянул руку и дотронулся до ее разбитой губы. – Что это?

Зара почувствовала, что сейчас снова расплачется.

- Быстро идем домой! – велел Эмран.

Он подал ей руку, чтобы помочь слезть со скамейки, и провел в подъезд. В лифте он не промолвил ни слова, но искоса поглядывая на мужа, Зара могла сказать, что он очень зол.

Едва они зашли в квартиру, Эмран развернул ее к себе лицом.

- А теперь объясни мне, что произошло.

Зара подняла на него испуганные глаза. Теперь она боялась, что если расскажет про Мику, тот попытается ей как-то отомстить. Однако у нее опять не было выбора – никаких толковых объяснений в голову не приходило.

- Не бойся, - Эмран положил руки ей на плечи, и Зара ощутила странное спокойствие от того, что находится под его защитой. – Скажи, кто это сделал? Кто здесь был? Кто-то из моих сыновей?

Она лишь кивнула.

- Мика? Он бил тебя? И выгнал на улицу?

- Да, - тихо ответила Зара.

- Проклятье, - процедил Эмран и, ничего больше не сказав, вышел из квартиры.

Забравшись на сиденье рядом с братом, Мика швырнул учебник назад и шарахнул дверью. Если бы не окрик Надима, он бы еще хорошенько приложил эту деваху, чтобы она точно уяснила себе, куда можно соваться, а куда нельзя. Их Тойота покинула территорию жилого комплекса и, набирая скорость, устремилась прочь.

Если бы жвачку можно было истереть в порошок, Мика бы давно это сделал, настолько усиленно он работал челюстью, переваривая произошедшее. Сидевший рядом Надим некоторое время хранил молчание, но потом не выдержал.

- И что это было? – поинтересовался он.

- Показательное изгнание очередной шлюхи из отцовской квартиры, - отозвался Мика.

- Она была там?

- Да. При полном параде. Наверняка ждала его.

- И ты ее выгнал в таком виде на улицу? – Надим покачал головой.

- А что я должен был делать? – изумился Мика. – Может, трахнуть ее?

- Отцу это не понравится...

- Знаешь, мне как-то плевать. – Мика выплюнул жвачку в окно и обернулся к Надиму. – Я думал, он перестал изменять маме. Но нет же! Опять водит этих телок!

- Все равно, тебе не следовало так поступать, - миролюбиво заметил брат.

- О, Господи, Мистер Справедливость, да ты знаешь, что она сказала?! Она сказала, что она его жена, представь!

Надим с недоверием покосился на Мику.

- Серьезно?

- Ага. Блин... До сих пор не могу поверить, до чего же наглая эта сука! Жена она, понимаешь? И как было не вышвырнуть ее на хрен?

Мика сложил руки на груди и уставился вперед, закусив губу.

- А вдруг это правда? – предположил Надим. – Тогда ты огребешь по полной программе.

- Я тебя умоляю! – парень закатил глаза к потолку. – Зачем ему жениться? Он столько лет ходил налево и ничего, его это не парило. Я до сих пор помню, сколько нервов она маме потрепала, сколько она плакала из-за него. Но не женился же ни разу.

- Да что ты помнишь? – беззлобно спросил старший брат. – Тебе было-то лет десять-двенадцать.

- Все помню! – зло отозвался Мика. – И как она находила использованные презики у него в машине, и трусы в его карманах. И как ей какие-то бабы звонили. И как он говорил, что улетает на конференцию в Швецию, а сам приезжал загорелый, как будто неделю провел на Бали!

На это Надиму нечего было ответить, и он просто покачал головой, вспоминая, через что прошла их семья.

- А знаешь, что обиднее всего? – продолжил Мика. – Я ведь искренне думал, что он изменился. Ведь в какой-то момент все стало хорошо, помнишь? Мама перестала нервничать, у них все наладилось... И вот на тебе! Снова пошло-поехало!.. Или он просто хорошо скрывался.

- Ясно, - ответил Надим. – И что ты будешь делать? Надеюсь, ты не собираешься ей это рассказывать?

Мика ошарашенно уставился на брата. У него уже язык горел от желания рассказать матери о своей находке.

- Она должна знать правду!

- Зачем ей правда? Чтобы опять изводить себя и его? – Надим притормозил на светофоре и посмотрел на него. – Мой тебе совет: не лезь в это дело. Мама любит отца. Не делай ей больно. Ты ничего этим не изменишь. Он как был бабником, так и остался. Но если он хорошо скрывается, твое какое дело? Он наш отец, не забывай.

- Знаю я, - Мика вздохнул и потер руками лицо. – Мне за маму обидно, что он ее снова предал. Тем более если эта сучка говорит, что она его «жена», значит она у него на постоянке.

- Была, - улыбнулся Надим. – Думаю, после твоих мер воздействия она с ним разбежится.

Вернувшись домой, Мика занялся подготовкой очередного поста в Инстаграм, но дело не шло. Его мысли то и дело возвращались к новому развлечению отца, и тогда парень презрительно морщился и тряс головой, пытаясь унять гнев. Надо было проследить, что девушка таки вышла за территорию дома и прошагала в полуголом виде метров пятьсот. Заслужила!

Мика слышал, как вернулся отец, но не стал выходить, тошно было смотреть ему в глаза после того, что узнал. Наконец он бросил бороться со смысловым текстом, сделал обычное селфи, наложил мрачный черно-белый фильтр и опубликовал, прилепив какую-

то заезженную банальность. Фото сразу начало набирать лайки и комментарии, но Мика их уже не увидел. Он отложил трубку и уставился в потолок, гадая, узнал ли отец о его выходке или та шлюха все-таки убралась из дома и промолчала.

Его так и подмывало раскрыть маме глаза, но слова Надима не давали немедленно пойти к ней и сообщить о новой пассии Сайларова-старшего. Ведь и правда, к чему? Сколько Мика себя помнил, у отца то и дело случались «заносы». Пока он был маленьким, особо не вникал в их ругань. Из детства в голове всплывали обрывки фраз «Опять ты...», «Я устала это терпеть...», «Но я же до сих пор с тобой...», «Это все мелочи...»

Что такое «это», Мика тогда не понимал. Чуть позже, когда он видел заплаканную мать в окружении сестер и пытался выяснить что произошло, Сати шикала на него и прогоняла из комнаты, приговаривая: «Не твоего ума дело! Маленький еще». Маленький! Она была старше Мики всего на год, а уже мнила себя супер-взрослой из-за того, что мать поделилась с ней своим секретом. Правда однажды, когда Сати посчитала брата уже достаточно большим, тихо шепнула ему на ухо: «Папа опять встречается с другой тетей».

- Идем ужинать, бро, - раздался из-за двери голос Надима.

- Иду! – отозвался Мика и встал с постели.

Надим ждал его у двери.

- Отец ничего не говорил? – спросил Мика.

- Думаешь, я спускался? – усмехнулся Надим. – Я тоже в комнате отсиживался. Что, стремно?

- Неохота ругаться из-за какой-то шалавы.

Оба брата спустились в просторную гостиную. Мама уже накрыла на стол, за которым сидели их сестры и отец. Мика долго не решался встретиться взглядом с Эмраном Сайларовым, но чувствовал кожей, как отец буквально прожигает его. Так бывает в семье – не нужны слова, ты все понимаешь по изменившейся атмосфере, по атомам напряжения, витающим в воздухе. В итоге Мика все же поднял на отца глаза. Тут же ему стало так тяжело, словно тот мысленно вручил ему штангу в пятьдесят килограмм. Однако парень придал лицу максимально невозмутимый вид и уселся на свое место. В груди зародилось неприятное ощущение, появлявшееся каждый раз, когда Мика делал что-то не так и ждал неизбежной выволочки.

За ужином все обсуждали предстоящую свадьбу Лауры, причем без участия виновницы торжества. Сама Лаура с легкой улыбкой гоняла по тарелке зеленый горошек и на все вопросы и предложения задумчиво отвечала «Ага». Мика был рад за сестру и втайне надеялся, что Илез не окажется таким же, как его отец, и никогда не заставит ее плакать.

Едва все поднялись из-за стола, Эмран быстро подошел к Мике и положил руку на плечо.

- Идем, поговорить надо, - коротко велел он.

Не сопротивляясь, Мика вслед за отцом направился в кабинет. По пути он перехватил взгляд Надима, и тот поднял в воздух кулаки, призывая брата держаться.

Эмран, зайдя в кабинет, закрыл за сыном дверь и уставился на него. Мика несколько секунд выдерживал его пристальный взгляд, но потом потупился. Он не чувствовал угрызений совести за свой поступок и сделал бы тоже самое, попадись та девица ему под руку снова.

- Доволен собой? – наконец спросил Эмран с еле сдерживаемым раздражением.

- Вполне, - Мика снова поднял взор. Отец не заставит его стыдиться за то, что он выкинул ту телку из его квартиры.

Эмран медленно прошел к своему письменному столу и отодвинул один из ящиков. Именно оттуда утром Мика взял запасные ключи от московской квартиры, чтобы поискать там учебник, который он забыл сдать в библиотеку после сессии. Вернувшись, он положил их на место, впрочем теперь это уже не имело значения.

- Кто позволил тебе взять ключи от квартиры?

- Прости. Я не знал, что там скрывается страшная тайна, - не сдержался Мика.

Эмран предупреждающе поднял вверх указательный палец. Он достал из ящика связку ключей и убрал в небольшой стенной сейф, потом снова подошел к сыну.

- Я запретил совать нос в мой кабинет, едва ты научился понимать человеческую речь. Ты избил девушку. Я от тебя этого не ожидал, я тебя не так воспитывал.

«Она еще девушка?» - хотел было переспросить Мика, но вовремя прикусил язык. Сейчас желание острить было явно не к месту. Теперь все ясно. Эта коза вернулась и нажаловалась папочке, что плохой Мика ее отлупил.

- Какой там избил? – ответил он, отводя глаза. - Толкнул разок...

- Я видел, как ты «толкнул». Запомни раз и навсегда: ты больше пальцем не притронешься к Заре. Ты не посмеешь даже посмотреть косо в ее сторону, если вдруг еще раз с ней столкнешься.

- У шлюхи появилось имя? – ляпнул Мика и тут же пожалел о сказанном.

Эмран внезапно схватил его за грудки и припечатал к двери.

- Не смей ее так называть! - чеканя слова, сказал он. – Зара – моя жена. Я требую к ней уважения, и ты будешь его проявлять!

Мику словно выбросили из машины на полном ходу. Он попытался вдохнуть и не мог, так все сжало внутри от услышанного. Эмран уже отпустил его, но парень все еще стоял, прижавшись к двери и тупо глядя на отца. Боль, обида и ярость сплелись воедино, но он не смел ничего сказать, лишь буравил Сайларова-старшего взглядом, пытаясь через него донести свое отношение к ситуации.

- Кто еще знает про это?

- Никто, - тихо ответил Мика, не хотел выдавать Надима.

- Пусть так и будет, - успокаиваясь, сказал Эмран. – Ты никому об этом не расскажешь, ясно?

- А как же мама?..

- Что «мама»? Я не собираюсь ее бросать. Я имею право взять вторую жену, вот и все. Для всех будет лучше, если ты не станешь об этом распространяться.

- Но зачем? – Мика с недоумением смотрел на отца. Теперь он начал понимать, что заходы налево были цветочками, а вот теперь пошли ягодки. – Тебе было мало?..

- Я не собираюсь с тобой обсуждать свою личную жизнь! - прикрикнул на него Эмран. – Не забывайся, Мика. Я захотел и я женился. Это все, что тебе нужно знать. Я не буду приводить Зару сюда, знакомить вас и все такое. Она – моя отдельная семья, которая вас не касается и никак не повлияет на мое отношение к вам и вашей маме. Ты все понял?

- Да, - процедил Мика. Он знал, что пререкаться с отцом и что-то доказывать не имеет смысла.

- Вот и отлично, - кивнул Эмран. – Можешь идти. И помни наш уговор: никому ни слова.

Мика вздохнул и собирался было выйти из кабинета, как отец добавил:

- Кстати, отдай ключи от машины Надиму. Теперь он будет возить Лауру и Сати в институт.

- Что? Почему?!

- В следующий раз ты хорошо подумаешь, прежде чем начнешь нарушать мои запреты и размахивать кулаками.

- А мне как прикажешь до института добираться?!

- В километре от нашего поселка есть станция электрички, - бесстрастно сообщил Эмран.
– До холодов походишь пешком.

Мика рассерженно выскочил из кабинета и лишь нечеловеческим усилием воли удержался от порыва хлопнуть дверью. Не хватало еще лишиться карты и телефона – отец знал, куда бить больнее всего.

Рядом с дверью его поджидал брат.

- Ну что?

- Он сказал, чтобы я ездил в институт на электричке! – возмущенно сообщил Мика, который еще не мог до конца поверить, что это правда.

- Так а что девчонка? – напомнил Надим. – Ты выяснил, кто она?

- Он действительно женился, Надим, - упавшим голосом сказал тот. – Это была его вторая жена.

Оба парня несколько секунд стояли молча, переваривая информацию.

- Отец велел никому не рассказывать, - продолжил Мика. – Но я не могу об этом молчать. Это же предательство, это...

- О чем шушукаетесь, мальчики? – спросила Альбике, выходя из кухни.

- Ни о чем, мам, - ровным голосом сказал Надим. – Идем, братуха, искупнемся, пока еще тепло.

- Какой «искупнемся»? Начало сентября!

- Мы на минутку, - подхватил Мика, и они с Надимом быстрым шагом направились к бассейну.

Несмотря на теплую погоду, вода обдавала неприятной прохладой, но братья самоотверженно залезли в нее, пока мать, качая головой, наблюдала за ними через огромное окно гостиной, выходившее прямо на бассейн. Стоило ей скрыться, они поскорее вылезли и, замотавшись в полотенца, уселись на лежаки.

- Думаешь, стоит ей рассказывать? – снова задался вопросом Надим, просушивая волосы полотенцем. – Может, оставить все как есть?

- Я не могу смотреть в глаза маме, - ответил Мика. – Но сказать ей тоже язык не поворачивается.

- Отец тебя по головке не погладит.

- Знаю... Может, пойти еще раз наподдать той крале, чтобы развелась с ним?

- Ага. Только завешание не забудь составить.

- Да ладно, я шучу, - махнул рукой Мика. – А в ЛС, думаешь, стоит сообщать?

ЛС ребята еще в подростковом возрасте прозвали Лауру и Сати. Мика подумал, что сейчас бы им не помешал женский совет. Надим, почесывая подбородок, покачал головой.

- Не стоит пока. Давай выждем некоторое время, чтобы не принимать спонтанных решений.

Хранить тайну, о которой так и хочется рассказать, оказалось тяжело.

Мика стал обращать внимание на мелкие детали отношений между родителями, пытаясь выяснить, все ли у них в порядке. Он не мог поверить, что ни с того ни с сего отец решил связать свою жизнь еще с одной женщиной, даже девушкой – его ровесницей. Может быть, между Альбике и Эмраном давно наметился разрыв, а он и не заметил? Парень не ожидал наблюдать между ними страсть, но считал, что сможет почувствовать любое напряжение.

Каждый день Мика наблюдал, как мама с утра хлопочет на кухне, чтобы приготовить для семьи завтрак. Они все рассаживались вокруг стола, и она непременно занимала место рядом с отцом. Когда они выходили из дома, Альбике приобнимала Эмрана, а он с улыбкой целовал ее в щеку или в макушку. С виду все было как обычно, ничто указывало на угасшую любовь. Значит, кто-то из них хорошо скрывает истинные чувства и этот кто-то – наверняка отец.

Мика с отвращением смотрел на лживую, как он считал, маску, которую надевал Сайларов-старший, чтобы не вызывать подозрений. Он бросал на Эмрана гневные взгляды, но тот предпочитал не обращать на сына внимания.

День ото дня сдерживаться становилось все труднее. Умение держать язык за зубами не входило в число добродетелей разговорчивого Мики. Особенно припирало, когда он узнавал, что по той или иной причине отец оставался в Москве. Парень хмурился, качал головой, закатывал глаза к потолку, но нарушить запрет опасался и с болью в сердце наблюдал, как мама уходит в пустую спальню, пока ее дорогой муж «работает» в другом месте.

В один из таких дней, когда все они поднялись после завтрака из-за стола, Альбике сказала:

- Отец сегодня не вернется. Мика, свозишь меня после учебы в магазин?

Сжав губы, тот процедил:

- Конечно мам. Ведь папа так сильно ЗАНЯТ.

Интонация не осталась незамеченной. Стоявший рядом Надим ткнул его в спину, сестры с подозрением посмотрели на него и переглянулись. Только мама безмятежно кивнула:

- Да. Опять какие-то переговоры с Америкой. Разница в часовых поясах или что-то такое.

- Или что-то такое, - с сарказмом повторил Мика.

- Идем, мы опаздываем! – громко сказал Надим и подтолкнул брата к двери.

Мика покорно поплелся за ним. Он хотел как-то намекнуть матери, что стоит задуматься об участившихся переговорах с Америкой. Возможно, она сама догадается и разоблачит Эмрана. Тогда он будет как бы ни при чем. Но получилось не очень – в сердце женщины не было ни капли подозрений.

Лаура и Сати забрались на заднее сиденье, Надим на переднее, а Мика сел за руль. Отец запретил ему пользоваться машиной, но когда его не было, парень со злорадством нарушал запрет. А если Эмран был дома, Надим просто выезжал пораньше и поджидал брата в сотне метров от выезда из поселка. Кроме того, довести сестер до института – еще

пол-дела. Кто-то должен был привозить их обратно, ведь затем старший брат, оставив машину, отправлялся на работу.

Раздраженный недогадливостью Альбики, Мика дернул ключ зажигания и резко подал назад, выезжая с парковки.

- Мика! Осторожно! – недовольно воскликнула Сати.

- Пристегнись, - ответил тот.

- Может, я поведу? – предложил Надим.

- Я умею водить!

Тойота взвизгнула шинами по асфальту и рванула к выезду из поселка. На пересечении дорог их джип подрезала другая машина, и Мика матернулся, хотя обычно при сестрах себе этого не позволял.

- С тобой все в порядке? – с беспокойством спросила Лаура, пытаясь поймать взгляд брата в зеркале заднего видения.

Мика промолчал. Он понимал, что если сейчас откроет рот, то выложит все. И все же ему хотелось, чтобы Лаура настояла на своем и он был бы вынужден поведать ей отцовский секрет.

- Надим, что с ним?

Братья также молча быстро переглянулись. Эту тайну невозможно было хранить вечно, но Мика понял, что если рассказать девчонкам, они наверняка все доложат маме. Он и хотел и не хотел этого одновременно.

- Они что-то скрывают, - сказала Сати Лауре. – Ну, что там у вас за страшная тайна?

Молчание.

- Надим! Что вы скрываете? – повысила голос Лаура.

- Мика не сдал учебник в библиотеку, - ответил старший брат.

- И что с того?

- Мы обыскали его дома, но не могли найти...

- Ну?

- Тогда мы поехали в нашу московскую квартиру, потому что он мог там его оставить. Помнишь, во время сессии к нам приезжали двоюродные братья, и мы жили там несколько дней?

- К чему ты мне все это говоришь?! – теряя терпение, воскликнула Лаура. – Его же не исключат из института из-за учебника!

- Тебе надо было учиться на дипломата, - пробормотал Мика, обращаясь к Надиму.

- Ну и мы там кое-что обнаружили...

- Что? – встряла Сати. – Труп? Наркотики?

- Вторую жену, - подытожил Надим.

Теперь молчание повисло и на заднем сидении. Мика бросил взгляд в зеркало – Сати и Лаура, открыв рты, смотрели в затылок старшего брата.

- Не смешно, братик, - наконец сказала Сати.

- Это не шутка. Мика собственноручно спустил ее с лестницы.

- Что?!

- Правда, это было до того, как мы узнали, что она – его жена.

- Вы издеваетесь?

- Нет, - подал голос Мика. – Я же говорю, она была там! И потом отец наехал на меня и сказал не лезть в это дело и не говорить маме, потому что он, видите ли, имеет право брать вторую жену. И именно из-за этой козы я теперь вынужден каждое утро топтать сотню метров пешком.

Лаура и Сати снова умолкли. Мика сделал еще пару резких поворотов.

- И какая она? – спросила Сати.

- Да девчонка. Лет двадцать на вид, не больше.

- А ты уверен, что она не... Ну, понимаешь?..

- Говорю же, он сам сказал, что она его жена и что я должен проявлять уважение и не бить ее! – рывкнул Мика, поражаясь недоверчивости сестер. Он не так уж много врал, чтобы теперь они ставили под сомнение его слова.

- И сильно ты ее побил? – поинтересовалась Сати со злорадной усмешкой.

- Ну так... - Мика поймал в зеркале ее взгляд и также довольно ухмыльнулся. – Несколько затрепчин дал и губу разбил, кажется.

- Ты забыл упомянуть, что вытащил ее на улицу в трусах и халате, - напомнил Надим.

Лаура и Сати расхохотались, и Мика улыбнулся вслед за ними – напряжение немного отпустило. Теперь, когда все старшие знают о появившейся проблеме, они наверняка придумают, как ее решить.

- Правильно, Мика! – воскликнула Сати. – А я тоже приеду и еще добавлю.

- Даже не думай! – сказал Надим. – Отец запретил ее трогать и рассказывать о ней. Так ты выдашь Мику.

- Но вы же расскажете маме?

- Эм... Мы не решили, - Надим покачал головой. – И мое мнение – не стоит ничего говорить.

- Да как ты можешь так думать?! – возмутилась Лаура. – Мама должна знать об этом.

- Она всю жизнь знала, что отец изменяет, но не ушла, - возразил Надим. – Какая тогда разница, знает она или нет.

- Любовница – это не жена! Это предательство не только физическое, но и духовное!

- Как ты красиво заговорила. Это с тех пор, как ты обручилась с Дачиевым?

Лаура вспыхнула и сложила руки на груди.

- Все равно вы должны все рассказать, - подытожила она. – Если вы этого не сделаете, мы с Сати сами расскажем.

- Ага! – поддакнула Сати. – И на разборки к ней тоже съездим. Наверняка она – какая-нибудь стерва, которая охмурила его своей молодостью. И хочет от него только денег!

Мика притормозил у входа в одно из зданий «Москва-Сити», где располагался головной офис компании Сайларова. Он был рад, что не ему придется весь день наблюдать довольное лицо отца. Непробиваемый старший брат, казалось, мог бесконечно строить

хорошую мину при плохой игре. Если бы он пошел за учебником, Мика был уверен, что никто никогда ничего бы не узнал.

- Давайте не торопить события, - предложил Надим, отстегивая ремень безопасности.

- Я это слышу уже почти месяц, - пробурчал Мика.

Надим, ничего больше не говоря, вылез из машины.

- Он не хочет рассказывать маме? – спросила Лаура.

- Да, - ответил Мика, отъезжая от здания. – Считает, что лучше сладкая ложь. Точнее, неведение.

- Мы не согласны. Да, Сати? Не обращай на него внимания, мы за тебя!

- А знаете, надо придумать вариант сделать так, чтобы мама сама об этом узнала, - сказала Сати. – Тогда отец не сможет тебе ничего сделать.

Мика задумался над предложением сестры. Внезапно его лицо посветлело.

- Да... Кажется, я знаю, как это устроить.

Зара сидела на берегу бассейна, опустив ноги в теплую воду. По левую руку от нее – безалкогольный мохито, в правой телефон, в телефоне – Тасмика. В загранпаспорте туристическая виза, свидетельствующая о пересечении границы с Турцией.

Зара никогда прежде не была за границей. Да что там, не выезжала за пределы родного края. Эмран предложил слетать куда-нибудь подальше, но она испугалась долгого перелета, поэтому было выбрано самое популярное у российских туристов направление. Правда, в «Хилтоне», пятизвездочном отеле в окрестностях Даламана, тоже было неплохо.

Девушка потянулась к освещающему напиток, параллельно описывая кузине, что она сегодня ела на завтрак.

- Ладно, я поняла, что жрачка там отпад, - сказала Тасмика в трубку. – Слушай, я давно хотела тебя спросить: а ты с его детьми-то познакомилась? Мику видела?

Зара невольно поднесла руку к скуле. Синяк, оставленный мощной Микиной пощечиной, давно сошел, но боль унижения осталась до сих пор. Она не рассказывала Тасмике о том случае в Москве и вообще начинала больше скрывать от нее. Делиться личной жизнью Зара не собиралась, душевные волнения сестра пыталась купировать аргументами о деньгах и хорошем положении мужа, а это все было не то, что Зара хотела бы услышать от подруги. Впрочем, иногда желание выговориться все же брало верх.

- Видела мельком, - уклончиво ответила Зара на вопрос. – И знаешь, он не такой няшка, как кажется.

- Да брось! Ты видела его новое видео? Смешное, правда?

- Не видела. Я не захожу в соцсети.

- Ой да ладно! Я знаю, что ты там сидишь с пустых аккаунтов.

Зара скривилась. Тасмика знала ее слишком хорошо. Несмотря на запрет мужа, девушка не могла устоять и продолжала лазать в Инстаграме, ВК и паре других сетей с профилей по папе без фото и какой-либо дополнительной информации. Она не считала это преступлением, ведь она ничего не выкладывала и ни с кем не общалась. А сидеть дома и куковать в одиночестве в девятнадцать лет просто невозможно. В общем-то, поэтому,

видя, как молодая жена засыхает в четырех стенах, Сайларов и решил вывезти ее развезть за границу.

- А где ты его видела? – принялась допрашивать Тасмика. – Какой он? Расскажи! А девушка у него есть?

- Да просто видела, как в машине проезжал у нашего дома, - соврала Зара. – Насчет девушки не знаю, но не думай, у тебя нет шансов.

- Почему это?

- Потому что Эмран никогда не разрешит ему жениться на девушке не из его круга. Он мне говорил, что есть некоторые рамки, за которые он им не позволит выходить. Вот, например, старшему сыну он запретил жениться на какой-то девушке, потому что она не нашей веры и вообще иностранка.

- Ну, он сам-то же женился на тебе, а ты не из их круга, - обидевшись, напомнила Тасмика.

Зара улыбнулась. Она сама задавала Эмрану такой же вопрос.

- Он сказал, что это потому, что у него достаточно жизненного опыта, чтобы принимать такие решения. И что когда его сыновья сами станут взрослыми состоявшимися людьми, пусть делают что хотят.

Зара потянула из трубочки освежающий напиток с кислинкой от лайма и расслабленно поводила ногами в теплой воде. После вчерашнего посещения хаммама ее кожа будто стала более чувствительной и нежной. Солнышко не жарило, но по-осеннему пригревало, и она не боялась обгореть. То и дело мимо проходили официанты и служители отеля – симпатичные темноволосые ребята-турки. Зара тайне выделила парочку особо привлекательных парней и пустила их в свои фантазии, чтобы приятнее было коротать ночи в объятиях мужа. Ей не нужно было на них таращиться днями напролет, да она и не смела, даже когда Эмрана не было рядом. Она замужем, навсегда запретна для других мужчин... Но фантазии – это ведь не измена?

- Слушай, Тась, я все хотела спросить... А как там у нас в городе? Про меня что-нибудь говорят?

- Ты хочешь, чтобы все обсуждали, как удачно ты вышла замуж? – поддела ее Тасмика. – Увы, должна тебя разочаровать. Пока все верят, что ты уехала учиться в Москву и живешь с двоюродной тетей. Шушукуются, конечно, ведь ты уехала после похищения, а у нас, знаешь, это прямо сигнал, что ты хочешь что-то скрыть. Кое-что! Кто-то пускал слух, что тебя хотят сватать за Мику Сайларова. Уж не знаю, кто такой умный. Но это все быстро завяло, так как сама понимаешь, все в курсе, что он до сих пор не женат.

- А что Рамин?

- Не волнуйся, не пропал. Я слышала, что ему ищут невесту, но пока ничего конкретного.

Зара задумалась о бывшем женихе. Он-то не должен жениться на старушке, чтобы обеспечить себе достойную жизнь. Любви к нему она давно не испытывала, а вот зависть – да.

- Здравствуйте, девушка, - раздался сзади незнакомый мужской голос.

Зара вздрогнула от неожиданности, едва не уронив трубку в бассейн, и обернулась. Перед ней стоял молодой парень в ярко-красных плавках-шортах с телом человека, уважающего тренажерный зал, но не обитающего в нем 24/7. Он был не то чтобы обалденно красив, но

достаточно привлекателен, а скорее обладал внутренним притяжением, благодаря которому и не самые удачные особи мужского пола бывают окружены толпами поклонниц. В груди у Зары что-то екнуло, и она поспешно потупила взгляд, не отвечая на приветствие.

- А можно с вами познакомиться? – незнакомый парень уселся рядом и также свесил ноги в бассейн.

- Я потом позвоню, - коротко сказала Зара в трубку и сбросила вызов.

- Меня зовут Асвад, - широко улыбаясь, представился незнакомец и протянул ей руку.

Зара покраснела и все также молча отодвинулась от него на безопасное расстояние. Ей польстило, что на нее обратил внимание такой симпатяга, но максимум, на что она была готова – пустить Асвада в очередную фантазию.

- А ты неразговорчива.

Асвад, ничуть не смущаясь, убрал руку, но лишь затем, чтобы в шутку легонько брызнуть в Зару водой. В другом месте и в другое время девушка бы улыбнулась и брызнула в ответ... Зара поднялась и поспешно зашагала к лежаку, на котором оставила свои вещи.

- Подожди! Куда же ты? - Парень вскочил и устремился за ней. – Скажи хоть свое имя, чтобы я мог спеть тебе вечером серенаду под окном!

Поддавив улыбку, Зара бросила в сумку телефон, бутылку воды и темные очки. Да этот Асвад упорный перчик! Интересно, кто он и что делает в этом далеко не самом молодежном фешенебельном отеле? Наверное, чей-то сынок. Выпрямившись, Зара все также храня молчание и глядя в пол, направилась в свой номер.

- Мы с тобой в одном отеле живем, учти! – донесся до нее окрик Асвада. – Я все равно узнаю, кто ты.

«Ты узнаешь, что я замужем, и отвянешь», - подумала Зара.

- Я слушаю.

- Эмран Раифович? – голос Вагиса был исполнен нарочитого уважения. – Как вам отдыхается?

- С каких это пор ты со мной на «вы», Вагис?

Эмран переложил телефон в левую руку, а правой отодвинул занавеску окна. Отсюда, из номера, открывался отличный вид на внутренний двор и бассейны отеля. Среди прочих отдыхающих он без труда нашел Зару, безмятежно сидящую у воды в своем очаровательном слитном изумрудно-зеленом купальнике.

- Да я шучу, Эмран, - примирительно сказал Вагис. – Я звоню сказать, что твоя очередная необычная просьба выполнена. Знаешь, мне нравится с тобой работать. Надоели эти шлюхи и вещества. А с тобой не соскучишься.

- И когда мне стоит его ожидать?

- Думаю, в ближайшее время. Я знаю точно, что он уже на месте.

- Хорошо.

- Позволь спросить... - помешкав, спросил Вагис, и по его тону Эмран догадался, что интересуется его верного помощника.

- Что будет, если ему это удастся? Ты это хотел спросить? – перебил он.

- Вообще-то да, - признался Вагис. – Не думай, что я сую нос не в свое дело, но... Я беспокоюсь лишь об одном. Я выслал одного из лучших парней. Надеюсь, ему ничего не будет угрожать в случае успешного выполнения задания?

Эмран расхохотался. Его взгляд все еще был прикован к Заре. Краем глаза он заметил, как из отеля вышел парень в красных плавках-шортах, из тех мускулистых и ладных обаятельных молодчиков, которым не нужно иметь греческий нос и пухлые губы, чтобы обольщать девушек.

- Ему не удастся.

- Так ты хочешь, чтобы удалось или нет?

- Ты знаешь ответ.

- Раз ты так уверен, зачем тогда это затевать?

- Просто так. На всякий случай.

В трубке послышался тяжелый вздох Вагиса – он явно не до конца понимал логику своего клиента. Впрочем, ему и не нужно было что-то понимать, его работа заключалась в выполнении заказов, а не анализе их логичности и разумности.

- А, чуть не забыл, - сказал он, когда Эмран собирался было попрощаться. – Ты уже читал статью?

- Какую статью? – рассеянно спросил Сайларов. Парень в плавках уже сидел рядом с его женой и мило ей улыбался. Эмран ощутил знакомый удар под дых от вскипевшей ревности, но остался недвижим.

- О. Значит, не читал? Я не люблю сообщать дурные вести, брат...

- Что за вести? – мужчина с трудом переключился на разговор. – Опять темнишь?

- Статья в «НМ», - сообщил Вагис. - «Любимые женщины российских олигархов».

- Не знал, что ты читаешь «НМ».

- Случайно попалась на глаза.

- И что там?

- Я перешлю тебе фото. Боюсь, твой тайный брак стал известен прессе. Но они, конечно же, не считаются с нашими традициями многоженства, поэтому твоя молодая женушка фигурирует там в ранге любовницы. По крайней мере, они на это намекают.

При этих словах Эмран изо всех сил стиснул телефон, боясь, что сейчас запустит им в стену. Не то чтобы он не ожидал этого, но пресса пронюхала о Заре слишком быстро. Подозрительно быстро, если учесть, что он никогда не давал журналистам повода следить за собой. Зара тем временем уже направлялась в номер. Эмран отвернулся от окна.

- Жду фото.

- Сейчас будет. Никаких связанных с этим поручений?

- Нет. Этим займется мой отдел по связям с общественностью, - резко ответил Эмран, хотя злился вовсе не на Вагиса. - Не на того напали.

- Желаю удачно все разрулить.

- Так и будет, не сомневайся.

Сайларов отключил связь и задумался. Эта новость выбила его из колеи по двум причинам. Во-первых, о статье и его женитьбе станет известно Альбике. Она не читает газет, но наверняка среди ее подруг и родственниц найдется любительница желтой прессы, которая поделится с ней «ценной» информацией. Эмран был встревожен этим, хотя и уверен, что Альбике простит ему и Зару, как всегда прощала измены. Но объясняться с ней, видеть эти глаза, будто ты не совокупился с другой женщиной, а сбросил ядерную бомбу на детский дом – хуже не придумаешь.

Вторая причина – источник утечки. Эмран многие годы выстраивал имидж добропорядочного и скромного бизнесмена, чтобы завоевать доверие газетчиков и убедить их в том, что его личность ничем не примечательна. Они не могли выследить его кроме как по чьей-то наводке, и он догадывался, чей палец указал в его сторону.

Эмран очень хорошо знал своего младшего сына и когда требовал, чтобы тот не распространялся насчет Зары, прекрасно осознавал, что болтливый Мика не сможет носить в себе такую тайну. Он слишком любил маму и был журналюгой, то есть любителем трубить обо всем всему свету, до мозга костей.

Эмран тогда прикинул, что не пройдет и пары дней, как о его второй жене станет известно Надиму. Через месяц, скорее всего, в секрет посвятят Лауру и Сати, а через два-три месяца все станет известно и Альбике. Но Сайларов и предположить не мог, что Мика сдурит настолько, чтобы «стукнуть» об этом в СМИ. Этим поступком он подставлял не только Эмрана лично – это было меньшей из проблем. Статья могла нанести урон деловой репутации и бизнесу, а это уже отразится на всей семье. Кроме того, еще были Дачиевы со своим Илезом. Захочет ли Дачиев-старший родниться с человеком, оскандалившимся сомнительной – на его взгляд – связью с молодой девушкой?

Эмран был очень зол на Мику, хотя прямых доказательств, что это сделал именно он, у него не было. Телефон взвизгнул, и Сайларов открыл сообщение от Вагиса. Мелкий текст статьи был почти неразличим, а вот фотография, на которой он стоял с Зарой, приобнимая ее одной рукой за талию, получилась достаточно четкой.

- Господи, в кого же он такой дурак? – тихо процедил Эмран, набирая новый номер. По счастью, он оказался расчетливее сына, поэтому удар в спину не удался, скорее смазанный апперкот. – Игорь Николаевич? Вы в курсе, что газета «НМ» выпустила статью, позорящую мое честное имя?

- Нет, Эмран Раифович, - пролепетал руководитель его отдела по связям с общественностью Кузовлев.

- Странно, ведь отслеживать публикации в СМИ – прямая обязанность вашего отдела.

- Простите, пожалуйста, Эмран Раифович... Упустили...

Эмрану некогда было слушать нытье Кузовлева.

- Я хочу, чтобы вы немедленно подготовили письмо с требованием принести мне публичные извинения! - велел он. – Напишите им, что они оскорбили мою жену, обозвав ее любовницей, и в опровержение их наглой лжи я по возвращении в Москву могу предоставить им свидетельство о заключении брака.

- Свидетельство? – недоуменно повторил Кузовлев.

- Да, свидетельство! – вскипел Сайларов. – Вас что-то смущает?!

- Нет, что вы, Эмран Раифович...

- Укажите, что если они не опубликуют статью с извинениями такого же формата, а не сраную заметку рядом с кроссвордом, я подам на них в суд за клевету и вмешательство в частную жизнь!

Не дожидаясь ответа Кузовлева, Эмран нажал отбой.

Он еще раздраженно мерил шагами номер, когда в номер, кутаясь в полотенце, вошла Зара. Едва заметив ее, Эмран сразу начал остывать.

- Я в душ, - сказала она, сбросив полотенце на стул, обнажая статную фигуру, которая правда начала порастать жирком от длительного сидения дома.

Эмран приблизился к ней и обнял.

- Как искупалась?

- Хорошо. Вода теплая, но хлоркой пахнет. Ты не любишь плавать?

- Нет, - ответил Эмран и на ухо шепнул. – Я предпочитаю другой вид спорта.

Зара подняла на него взор, тут же отвела и скромно улыбнулась.

«Привыкает», - с удовольствием отметил Эмран, все больше расслабляясь, и с шумом выдохнул, чтобы сбросить тошнотворный осадок от разговора с Вагисом.

- Что-то случилось? – спросила девушка, всматриваясь в его глаза.

- Ничего такого, что я не мог бы решить.

Эмран опустил руки ниже, забираясь под влажную ткань купальника. Зара обхватила его за плечи и уткнулась в плечо. Ласки становились все настойчивее, Эмран слышал сорвавшийся с ее губ легкий стон. Тело Зары подалось ему навстречу – она точно хотела его не меньше, чем он ее.

- Кажется, я еще не трахал тебя в душе? – сказал он с придыханием, вынимая руки из купальника. – Иди, я сейчас присоединюсь.

Зара ушла в ванную. Дверь осталась приоткрытой, словно приглашая Эмрана, но спешить ему было некуда. Он неторопливо расстегивал ширинку, а в голове снова прокручивал последнюю новость. С Микой и Альбике он разберется позже, сейчас главное – поскорее опубликовать опровержение статьи, чтобы спасти деловую репутацию и свадьбу Лауры.

А ведь он как чувствовал - недаром вскоре после неожиданного визита Мики он отвел Зару в местный ЗАГС, где они подали заявление о заключении брака. На всякий случай. Теперь, по истечении месяца, они могли расписаться официально – для этой везде сующей свой нос прессы.

По закону Сайларов никого не обманул, ведь он никогда не регистрировал брак с Альбике, и его паспорт в разделе «Семейное положение» был девственно чист, а все дети записаны на его фамилию через добровольное установление отцовства. Эмран понимал, что всплыви факт регистрации, и удар для Альбике будет еще более болезненным. Тем хуже для Мики, ведь это он вынудил отца его нанести.

После обеда Сайларов позвонил первой жене – прощупать почву. Голос Альбике звучал непринужденно, а это значило, что скорее всего она еще не была в курсе статьи, потому что врать и притворяться она категорически не умела. Может быть, пронесет, и она так и не узнает, подумалось Эмрану, когда он под руку с Зарой шел в ресторан отеля на ужин.

Среди гостей «Хилтона» находились в основном взрослые пары или уважаемые семьи с маленькими детьми. Совсем не молодежное место, и это было одной из причин, почему выбор Эмрана пал на всемирно известную сеть. Он не хотел, чтобы вокруг его жены крутились молодые и быстрые красавчики. Кроме того, в отелях такого уровня даже персонал не позволял себе поднять на клиенток глаза второй раз – это грозило немедленным увольнением, в отличие от других отелей классом ниже, где шашни с приезжими девушками порицались лишь на словах.

И все же здесь находилось несколько ребят примерно возраста Зары, один из которых – тот самый Джонни Депп с бассейна – сейчас крутился у шведского стола с закусками.

Эмран оставил Зару разбираться с горячим и неспешно подошел к парню. Тот аккуратно накладывал себе греческий салат, выуживая то маленькую черри, то кусочек брынзы. Взяв тарелку, Эмран встал почти вплотную к парню и потянулся к овощной нарезке.

- Все в порядке? – спросил он вполголоса.

- Да, - беззаботно ответил парень. – Все по плану, не беспокойтесь.

- Отлично. – Эмран положил на тарелку пару оливок и оглянулся на Зару. Та все еще выбирала основное блюдо. – Завтра с утра я уеду в город. Она останется в отеле. Только води себя естественно, не настырно.

- Обижаете. Я знаю свое дело. – Тут Джоннидепп, притворявшийся, что изучает состав на пачке масла, бросил на Эмрана быстрый, немного настороженный взгляд. – Как далеко я могу зайти?

- Насколько она тебе позволит, - ровным голосом ответил Эмран. – Для этого тебя сюда и прислали.

- Не все хотят, чтобы я дождал до постели, - сообщил парень, снова устремив глаза на еду. – Знаете, иногда хватает всяких обнимашек, пары поцелуев, чтобы...

- Я не ставлю никаких границ, - повторил Сайларов жестко. – Если она тебе отдастся, бери. Только не забудь доказательства.

- Все при мне.

- И в любом случае мне нужен отчет о каждом ее взгляде и движении в твою сторону. О каждом, ты меня понял?

- Разумеется. А... В случае, если все пойдет слишком далеко, вы можете гарантировать мне жизнь и здоровье? - с ухмылкой спросил парень.

- ТЕБЕ – да, - кивнул Эмран.

- Тут, оказывается, мой знакомый отдыхает в Даламане. Мы договорились о встрече в центре города.

Зара с невозмутимым видом сидела на кровати, глядя, как одевается Эмран. Он уезжает – это хорошо, с ним даже отдых на курорте не был таким уж отдыхом. Эмран надел легкие брюки и рубашку с длинным рукавом, протянул ей запястья. Зара привычным движением застегнула пугвицы на рукавах. Взяв ее лицо в ладони, муж склонился ближе.

- Чем займешься?

- Наверное, поплаваю, позагораю.

Она приложила свои ладони к его рукам и посмотрела на него из полуопущенных ресниц. Прямо в глаза. Долгим отточенным взглядом. Эмран припал к ее губам, и она спокойно раскрыла их, подавшись ему навстречу. Самая нелюбимая часть, но без нее никак не обойтись. Зара обхватила его за шею и потянула на себя – Эмран любил, если она проявляла инициативу, и иногда приходилось его баловать.

- Тише, тише, - усмехнулся Сайларов, не поддаваясь ее движению. – Помнешь рубашку.

Зара отпустила его, издав мысленный вздох облегчения, и пошла провожать к двери. На прощание Эмран опустил руки ей на попу и сильно прижал к себе.

- Вернусь и отымею тебя, моя сладкая. Не скучай тут без меня. - С этими словами он покинул номер.

Поморщившись от его сального комментария, Зара закрыла дверь и отправилась переодеваться в купальник. Ей захотелось надеть бордовый, раздельный, с топом в виде майки, державшейся на груди благодаря узелку. Сидел он идеально - несомненный плюс почти любой дорогой вещи.

Надев купальник, девушка заплела косичку и встала перед зеркалом. А теперь немного упражнений. Зара склонила голову на бок и посмотрела на отражение нежным взглядом, который пару минут назад подарила мужу. Смена наклона, взгляд тигрицы, чье тело искрит желанием в ожидании своего самца. Теперь в полоборота, кокетливый взгляд, просто дать понять, что ей приятно сказанное мужем неважно что. Зара протянула отражению руку, другую поднесла к губам, стараясь скрыть смущенную улыбку, но не опуская глаз – этот жест она использовала, когда Эмран вел ее в постель.

Разумеется, все приходилось оттачивать, добавлять что-то новое, подстраиваться – муж расстраивался, если видел ее отчужденность. Зара не была уверена, насколько Эмран покупался на ее игру, но ей ничего не оставалось делать, кроме как приучать себя строить растущую любовь. Иначе долго она не продержится и вылетит из Турции или из Москвы прямо домой к родителям.

Сложнее всего было играть желание, когда в сердце – словно выжженная пустыня. Но в этом Сайларов сам ей помогал. Одним из его любимых способов возбуждаться был просмотр фильмов глубоко за 18+. Вместе с Зарой, естественно. Мини-фильмы без особого сюжета, а порой и просто короткие видео научили ее, как надо себя вести с мужчиной, если хочешь изобразить страсть. Зара сначала недоумевала, как женщина-актриса может стонать и извиваться в объятиях постороннего мужчины, а потом, после съемок спокойно одеваться и идти пить кофе, навсегда выбросив его из своей жизни. Практика показала, что и в этом нет ничего невероятно сложного. Тем более что женщины из фильмов меняли партнеров чаще, чем нижнее белье, а у Зары был один-единственный мужчина да еще и законный муж. А если они распишутся, он будет законным во всех отношениях.

Зара еще несколько секунд стояла перед зеркалом, уже не надевая маски.

«А ты повзрослела, - мысленно сказала она самой себе, взглядевшись в глаза девятнадцатилетней девушки, источавших тоску девяностолетней старухи. – Но это того стоит. Оно того стоит».

Повторив заклинание, подхваченное от Тасмики, она попыталась вернуть себе непринужденный вид и отбросить грусть, послала отражению в зеркале воздушный поцелуй, предназначенный уже не Эмрану, а ей самой, и отправилась купаться.

Бросив пляжную сумку на свободный лежак и взяв из стопки огромное полотенце, Зара невольно осмотрелась в поисках Асвада. Он обещал, что не отстанет от нее – ну и где же он? Нет, она естественно не позволит себя кадрить. Даже близко нет! Все же замужняя женщина... Да и не хотелось Заре проверять, каков Сайларов в приступе ревности, если заподозрит, что она позволяет себе болтать с посторонним парнем. Зачем же нужен Асвад? Полюбоваться на его стать и получше запомнить внешность, движения - для личного использования, о котором он никогда не узнает.

Асвада нигде не было видно. Зара отошла на несколько шагов от бортика бассейна, а потом с разбега нырнула рыбка в теплую воду. Этому ее научил отец Тасмики, ее дядя. Он любил летом набить свою «Газель» визжащими от радости детьми родственников и соседей и вывезти к озеру в часе езды от их города. Они брали с собой несколько бутылок воды, пару больших бутылок газировки, которые строго делили между собой десять

жадных до сладостей ртов. Мамы вручали пакеты с бутербродами и печеньем. И странно, этого хватало на целый день. Они словно питались солнцем, водой, собственными воплями и шалостями.

Прыгнув с бортика, Зара ощутила сладкий прилив адреналина, будто опять нырнула в детство, где ей не приходилось никого из себя строить. Теплая вода погладила ее кожу и мягко вытолкнула на поверхность. Доплыв до середины огромного бассейна, Зара перевернулась на спину и легла на воду, представив, что плавает в открытом космосе.

Только она смогла немного расслабиться, как кто-то обхватил ее за лодыжку и дернул вниз – не слишком сильно, чтобы утопить, но достаточно резко, чтобы она испугалась и вскрикнула. Зара потеряла баланс и с головой ушла под воду, но быстро нащупала дно.

- Я тебя напугал? Извини. Не мог проплыть мимо такой изящной ножки. - В метре от нее по грудь в воде стоял Асвад и хитро улыбался.

- Кретин! – не удержалась от комментария Зара и побрела к бортику. Настроение плавать пропало, хотя в глубине души ей было приятно, что он о ней не забыл.

Девушка вылезла из воды, закуталась в полотенце и насупившись уселась на лежак. Краем глаза она наблюдала, как Асвад покинул бассейн и направился в ее сторону. Взгляд дольше положенного задержался на его гладком торсе, без этих ужасных волос, которые Зара так не любила в Эмране. Далее шли шесть кубиков пресса, по которым наверняка гораздо приятнее водить рукой, чем по дряблему брюшку. Зара быстро отвела взор, чтобы Асвад не заметил, как она его разглядывает. Он же без спроса бухнулся на ее лежак.

- Слушай, прости. Да, я кретин.

Голос парня неожиданно стал серьезным, и Зара осторожно повернула голову. Асвад смотрел на свои руки, потом зажмурился и покачал головой.

- Не знаю, что со мной. Я и правда не хотел тебя обидеть. Отец засунул меня в этот дом престарелых из-за моей депрессии... Я решил, что здесь точно наложу на себя руки, но тут увидел тебя и решил, что мы могли бы подружиться... Только я разучился знакомиться с людьми – обычно они сами лезут и набиваются в друзья.

- Ты хотел покончить с собой? – невольно вырвалось у Зары, хотя она вовсе не собиралась с ним говорить.

- Да, было дело, - с горечью сказал Асвад. – У меня была девушка... Невеста... За неделю до нашей свадьбы я узнал, что она изменяла мне. А за меня собиралась выйти только из-за того, что мой отец – «пластиковый» король.

Парень провел руками по волосам и уставился вдаль.

- Это так бесит. Ты ведь сама знаешь, как сложно в нашем положении довериться человеку и не думать постоянно, что он с тобой только из-за денег. Ведь твой отец тоже миллионер? Я навел кое-какие справки на ресепшн.

- Мой отец? – переспросила Зара, не сразу сообразив, что Асвад имеет в виду Эмрана. Пару секунд она колебалась, стоит ли признаваться ему, что она замужем, но потом уверенно сказала: - А он мне не отец. Это мой муж.

Лучше сразу отрезать все, даже самые маленькие лазейки. Только смотреть и мечтать – не больше.

- Правда? – Асвад широко распахнутыми от удивления глазами воззрился на нее. – Я бы никогда не сказал... Ой, прости, опять не то говорю. «Любви все возрасты покорны», так ведь? Я надеюсь, ты не из тех, о ком я сейчас говорил? Кто выскакивает замуж за «бабки» и плюет на любовь.

- Я люблю его, - уверенно соврала Зара. – Он хороший человек.

- Здорово... Ему повезло. В отличие от меня, - Асвад прикусил губу, и ей показалось, что он сейчас расплчется. – Видно, кроме денег во мне нет ничего хорошего.

- Не говори так, - с жалостью проговорила Зара. – В каждом что-то есть. Просто ты еще не нашел ту самую, которая оценит все твои достоинства.

Тут она резко умолкла, заметив, что слишком разговорилась с этим парнем. Но Заре хотелось как-то утешить его. В конце концов, вряд ли человек, от которого только что ушла любимая девушка, будет всерьез пытаться с ней заигрывать. Те его наглые заезды – не более чем позерство от отчаяния.

- Спасибо на добром слове, - сказал Асвад, беря себя в руки. – Только я уже никогда не буду доверять девушкам. Против тебя я ничего не имею, но в целом... Я буду также расчетлив насчет них, как они насчет меня. Это будет взаимовыгодная сделка.

Его голос зазвучал так жестко, что Заре стало еще больше жаль бедолагу.

- Я пойду еще искупаюсь, - перевел тему Асвад. – Идешь?

- Спасибо, хватило.

- Я не буду тебя трогать, обещаю.

- Нет, я лучше тут посижу, - сказала Зара, а мысленно добавила: - «И полюбуюсь с безопасного расстояния».

Ей хотелось забыть о существовании Эмрана и поближе познакомиться с этим бедным богатым парнем, но мозг так работать не умел, и Зара осталась на берегу. Она нацепила темные очки, чтобы скрыть глаза, и следила, как Асвад отточенным кролем скользит по водной глади, потом, достигнув бортика, ныряет, переворачивается под водой, и плывет обратно. Эмран был ни разу не спортивен и ничуть не комплексовал по этому поводу.

Зара с тоской отвернулась от чарующего зрелища. У нее уже никогда не будет такого парня. И дело даже не во внешности. Асвад был похож на нее – по энергетике, наверняка по увлечениям. Даже говорил он по-другому, не как Эмран. Несмотря на то, что муж страшно гордился своей потенцией, жизнь не была из него гейзером, а вытекала размеренной рекой – Заре иногда так не хватало в нем юношеской дурашливости, острот и шторма, которые мог бы предложить ее ровесник.

Асвад отмахал несколько сотен метров и повис на бортике напротив Зариного лежака.

- Вода очищает, - философски заявил он. – Не только тело, но и душу. Вот поплавал, и вроде полегчало.

Зара вежливо улыбнулась.

- Знаешь, я люблю плавать, - продолжал Асвад. – Однажды мы с отцом вышли в море на его яхте. Мне было лет тринадцать. Мы о чем-то поругались, и в знак протеста я спрыгнул с борта и поплыл к берегу.

- Далеко?

- По-моему, там было километров пять... Хотя мне казалось, что гораздо ближе... Я плыл минут сорок, а отец вел яхту в сотне метров от меня. Потом я выбился из сил, начал тонуть...

Асвад замолчал, и Заре ничего не оставалось как спросить:

- И отец спокойно за этим наблюдал?

- Он бросил мне спасательный круг. Это было унижительно, ведь я собирался гордо добраться до берега.

Зара улыбнулась.

- На следующий день я не мог пошевелить руками и ногами и передвигался, как-будто мое тело из железа, - подытожил Асвад. – Но в итоге отец мне тогда уступил. Он был поражен моей настойчивостью.

Он легким движением вскочил на бортик и потряс волосами, забрызгав Зару.

- Эй, перестань! – снова улыбнулась она.

- Я пойду. Не хочу себя перенапрягать, после обеда еще в зале собирался потренироваться. Увидимся!

И Асвад, подхватив чистое полотенце, укутался в мягкую ткань и покинул поле зрения Зары. Девушка откинулась на шезлонг, размышляя, стоит ли идти в зал после обеда, когда он там будет. Просто друзья, ничего большего. Эмран, конечно, не поймет, поэтому не стоит ему ничего рассказывать. Но он сам виноват, что отрезал ее от всего мира, не дав ничего взамен, разве не так? А она не виновата, что под руку попался парень, а не девушка, с которой она точно также могла бы немного поболтать о жизни.

В загородном доме Сайларовых царил непривычная тишина. Ни вкусного запаха из кухни, ни приветствия, ни объятий от мамы. Мика, Лаура и Сати обменялись встревоженными взглядами и осторожно переступили порог дома.

- Мам? – позвала одна из сестер. – Мы пришли.

Тишина.

У Мики почему-то защемило сердце. Он ждал этого дня, с предвкушением и боязнью. Он считал, что так будет лучше, что правду скрывать нельзя. И все же, войдя в собственный дом, казавшийся теперь таким огромным и пустым, когда мама не вышла к ним, он снова засомневался в правильности принятого решения.

После того как Надим в очередной раз высказался против того, чтобы рассказать матери о второй жене отца, он был негласно, но единодушно отстранен от тайных совещаний второго поколения Сайларовых. Несмотря на то что Мика был младшим из них троих, организацию он взял на себя. Хотя и организовывать было нечего – просто позвонить в пару газет и предложить материал. Не сенсация, конечно, кому интересна жизнь рядового российского миллионера, но как часть отдающей желтизной статейки на развлечение публике – пойдет. Договоренность с редактором была достигнута почти месяц назад, и Мика начал было уже сомневаться, что тот в итоге счел его новость заслуживающей внимания.

Они с сестрами разделись и заглянули на кухню. На столе стояла недопитая чашка чая. Рядом стакан, пустой, резко отдававший валокордином. На полу – последний номер «НМ». Мама никогда не читала эту газету, зато ее постоянно покупала одна из их соседок. На это и был расчет. Сати подняла с пола газету, пролистала и прочитала вслух:

- «Любимые женщины российских олигархов»... - Она подняла глаза на брата. – Мика... Статья вышла.

Тишина в доме показалась оглушающей, и они втроем сорвались с места.

- Мама! Мам! Ты где?!

Быстро заглянув в гостиную, они опрометью помчались на второй этаж дома, где находилась спальня родителей.

«Только не это! Боже, только не то, что я думаю!» - стучало в голове Мики. Он боялся, что Альбике, не справившись с известием... Нет! Не может быть! Если это так, он никогда

не сможет себе простить, что не послушался Надима. И Надим его не простит, и сестры, хотя они и поддерживали его идею. За несколько секунд, что они летели вверх по лестнице, Мика сто раз пожалел о своем решении и заодно принял новое решение – убить отцовскую жену, если с мамой что-то произошло.

- Мама!

Лаура первая вломилась в спальню и бросилась к кровати. Мика увидел съежившуюся под одеялом фигуру и замер, ожидая увидеть самое страшное зрелище в своей жизни. Подступивший к горлу ком вот-вот готов был его задушить.

- Лаура? – донесся до него слабый голос мамы. – Что, дочка?

- Мамочка!

Девушка обхватила Альбике и заплакала. Мика прекрасно понимал ее чувства, сам еле сдерживая слезы облегчения. Сердце все еще бешено стучало в груди и от напряжения было не продохнуть, но... она была жива. Мика закрыл глаза, мысленно благодаря Бога за этот подарок. Вместе с облегчением пришла и новая волна уверенности в том, что он все же поступил правильно, и мать также сможет выбрать единственно правильный путь – заставить отца выбросить из жизни непрошеную гостью.

- С тобой все в порядке, мам? – спросила Сати, опускаясь на колени перед кроватью, рядом с сестрой.

- Со мной?... – Альбике умолкла, попыталась сдержаться и не смогла. Как и много лет назад, из ее ясных янтарного цвета глаз полились слезы, и она прижала к лицу одноразовую салфетку.

Тут Мика заметил, что скомканные комочки салфеток покрывают почти всю ее постель, отражая степень нанесенного удара. У него никогда не получалось утешать, поэтому он остался беспомощно стоять в дверях.

- Что случилось? Почему ты плачешь? – спросила Лаура и бросила на брата многозначительный взгляд.

- Он опять... - Альбике уже не сдерживала рыдания. – Опять! А я-то дура думала, что он перестал шляться по бабам! Но нет! Снова! И там написано, что возможно он заключил с ней религиозный брак! Брак! То есть, они пишут, что он взял вторую жену!

Лаура все еще обнимала мать, поглаживая ее по спине, как ребенка, и бормотала дежурные слова утешения.

- Я не переживу этого... За что? Я всегда старалась сохранить семью, прощала... Думала, мужик, что с него возьмешь... Перебесится и вернется...

- Ну мам. Перестань. Он того не стоит, - сказала Сати, заглядывая матери в глаза.

- Если он и правда женился снова, - продолжала рыдая Альбике, - я не смогу этого вынести! Там, на фото... Какая-то девчонка. Девчонка, клянусь! Куда мне с ней тягаться...

- Мама, ты у нас самая лучшая! – воскликнула Лаура.

- Как ваша мать да. Но не как жена, - Альбике покачала головой, отбросила очередную промокшую насквозь салфетку и достала из пачки другую.

Мика не мог больше этого выносить и тихо вышел из комнаты. Он ничем не мог помочь и решил оставить сестер успокаивать мать. Спустившись обратно в кухню, он раскрыл газету на нужной статье и пробежался по ней глазами. Сначала в ней упоминался Иванов, владелец известной сети ресторанов, которого уже не раз замечали в сопровождении другой женщины, несмотря на наличие жены и ребенка. Потом шел Баришвили, он по

счастью успел развестись, и его встречи с молоденькой моделью в принципе не считались преступлением. Его отец, Эмран Сайларов, занимал призовое третье место. Длинный абзац повествовал о том, что Сайларов также был замечен в обществе неизвестной молодой девушки, которая не приходилась ему родственницей.

«...По неподтвержденным сообщениям, Сайларов заключил со своей спутницей религиозный брак, который впрочем не признается российским законом и не придает отношениям законный статус. Однако ничто не может помешать бизнесмену сделать свою новую пассию официальной женой, так как его первая жена также не состоит с ним в зарегистрированных отношениях. Кто же тогда будет считаться любовницей Сайларова?»

А вот это была новость. Мика несколько раз перечитал последнее предложение, не веря своим глазам. Газетчикам удалось узнать то, чего не знал он сам – что у отца с матерью не было регистрации в ЗАГСе!

- Вот черт, - прошептал он, хотя еще не понимал, плохо ли это и если плохо, то просто фигово или жуть-кошмар. Намек автора статьи, что его мать могут счесть любовницей, ему совершенно не понравился.

Дальше Мика читать не стал. Чужие любовницы его не интересовали. Он надеялся, что корреспонденты смогут выяснить, кто эта телка – никогда не помешает знать о своем враге побольше. Увы, ни имени, ни тем более фамилии статья не сообщала, только черно-белое фото не слишком хорошего качества. Парень вгляделся в профиль девушки. Она кого-то ему смутно напоминала, но он за день просматривал столько профилей в социальных сетях, со столькими людьми общался и поддерживал связь, что впору было ошибиться или с кем-то ее спутать.

- Зара, - вдруг произнес вслух Мика. – Он назвал ее Зара. Уже хоть что-то...

Мика отбросил газету в сторону. Пожалуй, он все равно ее придушит, даже если мама не наложила на себя руки. Если бы только убийством действительно можно было вернуть покой в их семью.

Пока он копался в холодильнике в поисках обеда, сестры с мамой спустились вниз. Альбике еще не совсем успокоилась, но первая волна истерики, в которой они ее застали, начинала спадать. Но это – лишь первая волна, а сколько их еще будет?

- Я ничего не успела приготовить, - извиняющимся тоном сказала мать. – Когда Лиза принесла это... - она брезгливо ткнула пальцем в газету, - я потом уже не могла...

- Да брось, ма! Мы сейчас все сделаем! – воскликнула Сати и принялась за готовку.

Альбике присела за стол. Мика сконструировал себе бутерброд и уселся напротив. Мама оглядывала детей полными слез глазами и качала головой.

- И чего ему не хватало? – снова начала она, и у Мики кусок бутерброда застрял в горле. – Прекрасные дети. Я всегда старалась, чтобы в доме все было... Уютно. Всегда старалась...

Она умолкла и потянулась за очередной салфеткой. Вспомнив юное личико и аккуратную фигуру второй жены, Мика подумал, что для мужчин не все счастье заключается в детях и вкусной еде, но обсуждать эту тему с матерью разумеется не стал.

- Что мне делать, если это правда? – прошептала Альбике. – Что мне делать?

- Да разведись ты с ним! – не оборачиваясь, сказала Сати, нарезаая картошку.

Женщина вздрогнула от этого совета и неверяще посмотрела на дочь.

- Что ты такое говоришь, Сати! Как я могу с ним развестись?

- Ну как, - девушка взмахнула ножом. – Пойди в ЗАГС и подай заявление. Или как там это делается?

- Но у нас не было ЗАГСа, - ответила мать. – Не было необходимости... У нас только религиозный брак. Ты ведь знаешь, что для нас это важнее, чем регистрация.

- Так это еще проще, - беззаботно сказала Сати. – Значит, ты можешь просто уйти.

- Уйти? – переспросила Альбике и посмотрела на остальных.

- Ну да. Так разве нельзя?

- Кажется, нет. Он должен дать мне развод...

При этих словах мама вдруг разразилась новыми рыданиями. Мика с трудом дожевал бутерброд. Он чувствовал себя не в своей тарелке не только из-за маминых слез, а больше из-за того, что он был их причиной. Пусть и косвенной. Он встал из-за стола в надежде незаметно ускользнуть из кухни.

- Я не могу. Я не хочу уходить от него, - снова бормотала Альбике. – Мы же семья. Мы любим друг друга...

- Господи, мама! – взорвался Мика. – Он об тебя ноги вытирает, а ты говоришь о любви? Очнись наконец! Он женился на другой. Это так проявляется его любовь к тебе? Да он просто кобель.

- Не смей так говорить о своем отце! - Альбике хлопнула рукой по столу и гневно посмотрела на сына. – Какой бы он ни был муж, это не дает тебе права о нем так выражаться!

Мика закатил глаза к потолку. Он так и знал, что не стоит открывать рот.

- И потом, это еще не точно, - продолжала мать. – Может, он и не женился вовсе. Может, это вообще все газетная утка. Сейчас мало ли чего понапишут. И этот сделают... Фотошоп.

Она решительно высморкалась в салфетку. Отрицание факта – отличная позиция. Мика перевел взгляд на сестер, те пожали плечами. Альбике очевидно понравилась эта мысль, и она уже бодрее встала из-за стола и начала помогать Сати рубить салат.

- Ну, а если не утка? – спросила та.

- Все вранье! – отрезала мать. – Не верю этим газетам.

- Но Мика ее видел. Она была у папы в квартире, когда он туда поехал.

Альбике ошарашенно уставилась на сына.

«Спасибо тебе, Сати», - передал Мика взглядом сестре.

- Это правда?

- Да, - нехотя ответил он.

- Вот именно ее?

- Да, мам, именно ее.

- Когда это было?

- Около месяца назад.

Мать с минуту смотрела на Мику. Какая-то часть ее разума видимо пыталась найти достойное объяснение присутствию одной и той же посторонней девушки в квартире ее мужа и на фото в газете. Когда все попытки оказались тщетны, Альбике отшвырнула в

сторону огурец и с каменным лицом прошагала мимо них прочь из кухни. Мика и девушки снова испуганно вслушивались в ее шаги наверх и затем – в тишину.

Однако буквально через минуту тишина была нарушена, и снова раздались шаги. Альбике, уже одетая в уличную одежду, стояла на пороге кухни.

- Поехали.

Мике не нужно было спрашивать, куда так резко она собралась. Отличная идея проверки, если бы не одно «но».

- У меня нет ключей от квартиры, - хмуро сообщил он. – Отец запер их в сейфе после того, как я съездил за учебником без его ведома и наткнулся на нее.

- Двадцать шесть, восемь, семнадцать, - холодно сказала Альбике. – Даты вашего рождения. Я жду тебя у машины.

Повторяя про себя код, Мика направился в кабинет отца. Даты рождения. Как трогательно. Промелькнула шальная мысль перешифровать сейф, но отец юмора не оценит.

Когда Мика набрал шифр и открыл небольшую, но массивную дверь, его сердце на секунду замерло, а по коже пробежали мурашки. Нет, ключи были на месте. Вот только вместе с ними, парой пачек наличности и несколькими конвертами и документами в сейфе лежал пистолет.

Какой парень устоит перед оружием, внушающим страх и таким манящим? Мика не устоял, потянулся и взял пистолет. Поначалу ему показалось, что это пневматика, но потом, взвесив его на руке, пощупав и осмотрев корпус, он пришел к выводу, что пистолет все же боевой.

Оружие было компактным и почти целиком помещалось в ладонь. Рука быстро привыкла и четко легла на рукоять с выбитой надписью “Beretta”, указательный палец сам потянулся к спусковому крючку. Мика кое-что понимал в этом деле и на всякий случай проверил предохранитель. Надпись на стволе гласила, что пистолет произведен в США и имеет калибр 0.25. Сделать бы селфи, но Мика не стал так рисковать – отец не должен знать, что он лазил в его сейф, а фото, пусть и в аккаунте, которым он никогда не интересовался, это все равно улика.

Мика погладил прохладный ствол, попробовал, как Беретта помещается в карман, потом навел ее на несколько предметов в комнате.

- Плюс сто к мужеству, - с улыбкой пробормотал он. – Жаль, что я не ходил в стрелковый клуб с Надимом, ленивая задница. От чего я отказался!

На одной из картин на стене кабинета был изображен неизвестный ему человек. Мика подошел вплотную к картине и сунул ствол под нос незнакомцу.

- Прощай, Зара, - и он легонько дернул оружие вверх, изображая выстрел.

Наигравшись, Мика положил пистолет обратно и, взяв ключи, поспешил на улицу.

Альбике уже стояла у «Тойоты», естественно в сопровождении обеих сестер.

- А вы зачем? – спросил парень.

- Ну, мало ли что, - ответила Сати. – Вдруг эта вторая агрессивная и нападет на маму?

- Если она не там, то точно на конференции вместе с отцом, - предположила Лаура.

- Я не думаю, что тогда он вообще на конференции, - заключил Мика и полез за руль.

Дорога до Москвы показалась им всем невыносимо долгой, а до квартиры Эмрана – еще дольше. За все время они едва обмолвились несколькими фразами. Альбике лишь

спросила Мику, что это за девушка, но он не знал ничего, кроме ее имени. Где ее откопал отец – для них оставалось загадкой.

Мика едва переступил порог квартиры, как сразу понял, что она перестала быть временным пристанищем для задержавшегося на работе отца или бывавших проездом в Москве родственников. Он удивился, почему не почувствовал этого в прошлый раз. Теперь здесь не царил запах выскобленных уборщицей полов, запах пустоты, обезличенности. Квартира приобрела аромат жизни. Это был чей-то дом – людей, которые поселили в ней свои запахи. Мика не носом, но кожей ощущал незримое присутствие отца и его новой жены.

Три женщины также почувствовали это и нерешительно остановились в коридоре. Они приехали за доказательствами и нашли их. Что теперь делать – никто не знал.

Наконец Альбике медленно прошла в спальню. Мика, Сати и Лаура последовали за ней.

Мика хорошо помнил эту комнату – он несколько раз ночевал здесь с кузенком, а Надим со старшим братом – в соседней. Тогда на одной из прикроватных тумбочек не стояли какие-то баночки и флакон духов, на спинке кресла не висел тот самый розовый халат, в котором он видел Зару.

Мать, не произнося ни слова, взяла в руки одну из баночек, покрутила в руках. Ее губы дрогнули, но она еще держалась.

- Может, пойдем? – предложил Мика. – Все и так понятно.

Вместо ответа Альбике подошла к шкафу-купе и отодвинула зеркальную дверь. На вешалках висела пара костюмов Эмрана, остальное место занимали женские вещи. Что-то блестящее и короткое, что-то достаточно длинное и скромное. Мать пошарила на одной из полок и вытащила целую охапку непонятных лоскутков ткани темных цветов. Лишь когда она безразлично бросила их на пол, Мика разглядел разнообразные стринги.

Он всячески пытался отогнать мысли о том, какую бурную сексуальную жизнь, оказывается, ведет его отец, но они, как черви после дождя, все равно лезли в голову. Судя по количеству белья, эта Зара очень старалась как следует развлечь Эмрана. Еще бы, иначе она пошла бы туда, откуда вышла.

«Надо было просто выдрать ее тогда. И отец сам бы вышвырнул ее на улицу», - подумал Мика. Он на мгновение представил, как приставляет отцовскую «Беретту» к виску девушки. Но это были лишь фантазии, порожденные бессильной злобой. Парень знал, что никогда не сможет так поступить.

Мика вышел из спальни и присел у входной двери, задумчиво поигрывая ключами. Ему и хотелось увидеть лицо отца, когда тот прочтет статью, и не хотелось оказаться рядом в этот момент. Эмран наверняка начнет его подозревать, но прямых доказательств у него не будет. Даже редактору Мика не назвал свое имя, просто пробросил информацию.

Из спальни до него донеслись новые рыдания матери. В этот же момент зазвонил телефон.

- Да, Надим?

- Ты где? – строго спросил брат.

- В нашей московской квартире, - небрежно сообщил Мика.

- Зачем ты туда поехал?

- Мама попросила.

Надим вздохнул, как родитель нашкодившего ребенка.

- Я дома. Статья в «НМ» - твоих рук дело?

- Я не пишу в «НМ», - уклончиво ответил Мика.

- Почему ты не посоветовался со мной?!

- Я советовался! Твоя позиция понятна. Я с ней не согласен.

Мика раздраженно поднялся и перешел в кухню, чтобы никто его не слышал.

- И чего ты добился? – с еле скрываемой злостью спросил Надим.

- Теперь мама знает правду. А тут еще полно доказательств для нее.

- Кому на хрен нужна твоя правда?! Мика, ты вообще чем соображал, когда обращался в СМИ? Думал, как свою задницу прикрыть? Да лучше бы ты ей это сказал в лицо!

- Почему это?

- А ты подумал о бизнесе отца? О том, что будут говорить его клиенты, партнеры? Нет, конечно, ведь ты думаешь, что деньги на твои сраные очки берутся из воздуха!

Мика прикусил губу с досады. Он об этом не думал.

- А Дачиевы? – наседал Надим. – Сейчас они раскроют газету и прочтут, что их будущий зять ходит по малолеткам. Прямо идеальная семья, чтобы породниться.

- Ладно, я понял...

- Что ты понял, баран?! Я еще не закончил! – голос обычно уравновешенного Надима чудом не переходил в крик. – И последнее. Ты чего хотел добиться этой правдой? Чтобы родители развелись?

- Нет, чтобы эта сучка ушла! Чтобы мать сказала отцу, чтобы он выбирал. И тогда он останется с нами, потому что мы – его семья.

- Возможно, я открою тебе глаза, - едко сказал Надим, - но сейчас ты только подталкиваешь маму к разводу. Если он не станет слушать ее требования - а он не станет, уж будь уверен – что тогда?

- Поверь, я приложу все усилия, чтобы они развелись, - процедил Мика.

- Тебе придется сильно постараться, потому что на месте отца я видел бы из этого положения один простой выход.

- Какой же?

- Жениться на этой девушке официально, чтобы показать, что корреспонденты меня оклеветали. Подумай над этим, братишка.

Надим отключился, а Мика остался стоять у кухонного окна с прижатой к уху трубкой.

Невозможно! Он не мог так жестоко просчитаться. Прокручивая снова и снова все, что сказал Надим, Мика понял, как ступил, желая отвести от себя подозрения. Хотел избавиться от этой крали и собственноручно толкнул отца в ЗАГС. Впору самому застрелиться.

Покинув отель, Эмран Сайларов действительно отправился на встречу с одним из знакомых, который по случайности оказался в этом же городе. Пока они сидели в

ресторане, и собеседник увлеченно рассказывал о семье и бизнесе, Эмран слушал его в полухха и размышлял о Заре и своей затее.

Он заметил, что жена стала относиться к нему по-другому. Проявляла больше нежности, больше улыбалась и разговаривала с ним. Это не могло не радовать Эмрана, но в его душе появились сомнения, насколько искренне она себя ведет. Достаточно ли ей его общения и внимания, или это все показуха?

Несмотря на то, что Эмран фактически купил ее, ему все же хотелось, чтобы она по-настоящему привязалась к нему и полюбила. Он понимал, что если этого не произойдет, может случиться так, что молодое девичье сердце покорит кто-то другой и она захочет уйти. И тогда никакие богатства мира ее не удержат.

Сама мысль о том, что Зара может быть с другим, вводила Сайларова в состояние тихого бешенства быстрее, чем распространялся свет. Он не мог допустить этого и поэтому решил поступить от противного - заказал Вагису человека, чьей специализацией, помимо эскорта, как раз и являлось оказание подобного рода услуг.

С одной стороны, Эмран был почти на сто процентов уверен, что проплаченному донжуану не удастся добиться от Зары ничего особенного... Почти. Он хотел так думать, хотел верить ее глазам, ее обаяниям. Ее воспитанию и чести, в конце концов. Пусть даже если она не любит, она должна сохранять ему верность в мыслях и поступках. С другой, он устал бороться с сомнениями и не увидел иного выхода кроме как смоделировать появление на горизонте молодого, привлекательного и «богатого» (по легенде) соперника.

Эмран еще не придумал, что будет делать, если Зара поддастся на обольщение или не дай Бог захочет уйти к подставному парню. Он не мог свернуть шею человеку Вагиса, чтобы не портить отношения, поэтому тот мог чувствовать себя в безопасности. А вот Заре бы не повезло. Крупно не повезло. Развод и билет в родной город стали бы для нее подарком, который Сайларов дарить уж точно не собирался.

Распрощавшись с другом, Эмран прошелся по улочкам Даламана. Он не пытался найти покой, уже привык к мысли, что отдохнуть успеет на том свете. Сегодня он ждал отчета от Кузовлева о переговорах с редакцией газеты, а пока вестей не было, он решил снова позвонить Альбике.

Эмран присел на лавочку на городской площади и набрал домашний номер.

- Алло? – в трубке послышался голос Сати.

- Привет! Это я. Ты не в институте?

- Мы недавно вернулись. Ты как там? Как конференция?

Им все известно.

По тончайшим едким ноткам в голосе Эмран мгновенно определил, что дочь в курсе его женитьбы и сомневается в том, что он в эти дни принимает участие в конференции в Париже. Он слишком хорошо знал Сати – она, как и Мика, не умела скрывать чувства.

- Все замечательно, - ответил он, не собираясь объясняться с дочерью, да еще и по телефону. – Дай мне маму, пожалуйста.

- А... - неловкое молчание. – Знаешь, пап, она не хочет с тобой говорить.

Эмран почувствовал, как сердце пропустило удар. Альбике никогда... НИКОГДА не отказывалась говорить с ним. Никогда. Даже если была страшно обижена – она брала трубку и говорила пару слов, холодных или навзрыд. Мужчина сам не заметил, как сильно сжал телефон в руках.

- Дай матери трубку, - спокойным голосом повторил он.

- Она не возьмет, - также спокойно ответила Сати. Теперь голос родной дочери источал легкий аромат злорадства.

- Делай, что я сказал, - процедил Сайларов сквозь сжатые зубы. Он ощутил, как чувство вины полоснуло лезвием по сердцу, но предпочел уйти не в оборону, а в контратаку.

- Пап...

- Дай ей эту чертову трубку, Сати!

Несколько голов в удивлении обернулось на его окрик. Слишком много глаз и ушей. Эмран поднялся с лавки и зашагал прочь от площади в поисках более уединенного места.

В телефоне долгое время висела тишина, потом донеслись приглушенные голоса. Наконец Альбике сообразовала ответить.

- Да, Эмран.

Всего два слова, и столько оттенков. Сайларов уже представил, как она наверняка долго плакала в подушку, а теперь пытается звучать отстраненно и холодно, но плохо получается, потому что слишком больно. Он не хотел, чтобы так получилось. Почему женщины просто не могут принять, что некоторые мужчины полигамны и могут любить двух сразу? Как он. Что ему, разорваться теперь?

- Почему ты не хочешь со мной разговаривать?

- Ты сам знаешь.

Эмран нашел пустую скамейку вдали от посторонних глаз и снова присел.

- Послушай, Альбике...

- Ты женился? Скажи мне одну вещь и не ври. Ты женился второй раз?

- Да, - уверенно ответил Эмран. – Я не хотел говорить тебе, чтобы не расстраивать.

- Не расстраивать?! – женщина больше не могла строить из себя Снежную Королеву и сорвалась на крик. – Как ты мог так поступить со мной?! После всего, что я пережила из-за тебя... После всех твоих измен... Ты в итоге женишься! То есть, теперь у тебя будет постоянная любовница? Какая-то малолетка?

Альбике заплакала. Эмран поерзал на скамейке. Как все это неприятно. Он знал, что так и будет рано или поздно, но ради Зары можно перетерпеть. Шторм стихнет, первая жена побудит и успокоится. Скорее всего, будет игнорировать вторую - и к лучшему.

- Я имею право жениться.

- Но это вовсе не обязательно!

- Я сделал что сделал, – строго сказал Эмран. Глава семьи не обязан извиняться и оправдываться. – Раз уж ты узнала, пусть так и будет. Да, у меня теперь вторая жена. Есть какие-то возражения?

В трубке слышны были лишь всхлипы. Эмран постарался взять себя в руки. Лучше бы он в этот момент был рядом. Он смог бы обнять Альбике, дать понять, что на самом деле для нее ничего не изменится.

- Бика, - уже более ласково проговорил Сайларов, - успокойся, пожалуйста. Давай это обсудим, когда я вернусь?

- Что обсудим?! Что обсудим?! – крикнула Альбике. - Ты меня разлюбил, женился на другой, просто чтобы не бросать меня на старости лет? Так что ли?! А знаешь что? Не нужна мне твоя жалость!

- Не говори бред. Я не разлюбил тебя. Ты нужна мне!

- Выбирай, Эмран! – звенящие нотки в ее голосе достигли крещендо. – Если ты меня еще любишь и имеешь хоть каплю уважения, выбирай! Или я и наша семья, дети. Или она. Я больше не хочу тебя ни с кем делить!

- Я должен выбирать? – переспросил Сайларов, не веря своим ушам. Альбике удивляла его все больше. Теперь она уже ставит ультиматумы. От напряжения он даже встал со скамейки. Угрозы жены были смехотворны. Что она сделает, если не получит желаемый ответ?

- Я не собираюсь никого выбирать, - сказал Эмран. – Зара – моя жена, такая же, как и ты. Нравится тебе это или нет. Бика, не нагнетай обстановку! Просто смирись с этим.

Снова тишина и потом тихое:

- Не могу... Не могу, Эмран. Ты разрываешь мне сердце. Если она тебе так дорога, прошу... Отпусти меня.

- Что?

- Я уйду. Не буду вам мешать.

- И куда ты пойдешь? – спросил Сайларов, еле подавив раздражение. Уйти она собралась. Женщина, которая ни дня в жизни не работала и не имеет образования, чтобы заниматься чем-то более серьезным, чем мытье полов? Которая привыкла жить на всем готовом, причем приготовленном за немалые деньги? Которая не знает, что ее пластиковая карта имеет лимит? У которой есть муж, есть дети и дом, тогда как у других нет ничего и они обречены встретить смерть в одиночестве? Которая, в конце концов – Эмран это знал без всяких проверок – любит его, несмотря ни на что? Как легко бросается Альбике такими громкими словами, явно не взвесив свое решение.

- Не знаю...

- Поговорим, когда определишься, - спокойно сказал Эмран, показывая, что не считает угрозу Альбике серьезной. – Я вернусь через четыре дня, и мы спокойно все обсудим, хорошо?

- Не могу... - Альбике снова плакала.

- Можешь, - Эмран был не менее настойчив. – Мне жаль, что ты узнала об этом, пока меня нет рядом. Альбике, поверь, ты мне все также дорога, и я не хочу тебя терять. Сейчас ты злишься, я понимаю. Но не принимай поспешных решений, о которых потом можешь пожалеть. Не забывай, что я – твой муж, и я тебя не отпускаю и не собираюсь давать тебе развод. Ты меня поняла?

- Эмран, - сквозь слезы сказала Альбике, - все уже не будет как прежде.

- Это зависит от тебя, Бика. Все. Поговорим, когда я вернусь. И даже думать не смей о том, чтобы уйти.

- Ну? Что он сказал??? – спросила нетерпеливая Сати, едва мать отложила телефон.

Они вчетвером стояли в спальне Альбике, сестры прямо у ее кровати, из которой она почти не вылезала после вчерашней поездки в московскую квартиру, братья – поодаль, почти в дверях. Их сборище напоминало Мике тайную коалицию, строившую план по нанесению очередного удара по противнику. Их было четверо, а тех – двое. Даже один, потому что наверняка вторая жена не имела права голоса и вряд ли могла вносить какие-то предложения. Отец знал Мику, но и сын кое-в-чем хорошо изучил отца – тот никогда бы не стал жениться на женщине, которая может попытаться им манипулировать.

- Он вернется через четыре дня, - сказала Альбике и в который раз протянула руку к салфеткам. – Сказал, тогда все обсудим...

Мика подумал, что единственным плюсом всей этой ситуации стал несомненный рост производства на салфетных фабриках страны.

- Мама, тебе надо было говорить с ним более решительно, - заявила Лаура. – Ты все время мямлишь, поэтому он вообще тебя в серьез не воспринимает!

- Вот именно! – поддакнула Сати. – Будь тверже!

Альбике виновато посмотрела на своих детей:

- Ну как я могу... Он все-таки мой муж.

- Надо настроить себя! Так он не собирается разбегаться с той женой?

Мать покачала головой и прижала салфетку к глазам. Надим толкнул Мику в бок и прошептал на ухо:

- Видишь? Я же говорил тебе. Отца не перегнешь.

- Есть и другие способы, - также тихо ответил Мика.

- Мам... - снова подала голос Сати, - а если он с ней не разведется... Ты... Ты же нас не бросишь?

- Я не знаю, как жить с ним после этого, - вздохнула Альбике. – Это так больно. Я ведь люблю его. Знаю, вы думаете, что я дура, но ничего не могу поделать. Двадцать лет прожить вместе с человеком - так просто это из жизни не вычеркнешь... Но знать, что он постоянно ходит к ней... Не так, что случайно, а постоянно...

- Пошли выйдем, - Надим потянул Мику за рукав. Начались женские обсуждения, которые братья слушать не хотели.

Они оба спустились в гостиную. Надим углубился в свой телефон, а Мика снова взял в руки злосчастный номер газеты. Он пытался продумать очередной план по разделению отца с его новой женой, только не такой тупой, как предыдущий. Только ради мамы. Раз ей так нужен Эмран, надо приложить усилия, чтобы слить вторую.

- Я поражаюсь, как ты можешь сохранять спокойствие, - сказал он, услышав, что Надим играет в какую-то игру.

- А что метаться? – пожал плечами старший брат. – В нашей семье уже есть один умный и приткий. Только пока ты своей поспешностью ничего не добился.

- А ты предлагаешь сидеть сложа руки?!

Надим отложил телефон и развалился в кресле, закинув ноги на журнальный столик. Он выглядел абсолютно умиротворенным.

- Ты думаешь, мне плевать на маму? – спросил он. – Ты ошибаешься. Просто мое понятие того, что для нее лучше, отличается от твоего. По идее это я должен возмущаться и рвать задницу, чтобы ему насолить – ведь не тебе, например, он запретил жениться. Но я держу себя в руках. Знаешь почему? Потому что все можно переждать и решить без конфликтов. Он запретил мне жениться на Ирэн, потому что я хоть и работаю, но пока все же зависим от него в некоторой степени...

- Да, если учесть, что ты работаешь в его компании, - вставил Мика.

- Вот именно. Поэтому я просто поднаберусь опыта, подкоплю денег и свалю оттуда. И отсюда. Вот и все. Захочет – примет мой выбор. Нет – и не надо, я сам отвечаю за свою жизнь.

- И ты предлагаешь маме тоже так выжидать?
- Знаешь, если уж отец женился второй раз, то она его зацепила и так просто он ее не оставит. Но он немолод и, между нами, он по сути старый брюзга, а девушка молода и красива. Я считаю, она проколется, и он ее вышвырнет. Или она сама от него сбежит.
- Может, и не проколется и не сбежит, раз уж купилась на его кошелек, - возразил Мика.
- Если не сбежит, - нежно улыбнулся Надим, - вот тут и можно будет им немного помочь.
- Например?
- Например, помочь ей проколоться или как-то еще вынудить ее убраться из нашей семьи.

Лицо Мики посветлело. Он-то было уже подумал, что его брат поддерживает женитьбу отца, но оказывается, Надим просто был более расчетлив, чем он.

- То есть, пойми, - продолжал тот. – Не нужно ссорить родителей. Если мама хочет жить с отцом, по фиг. Пусть живет, это не наше дело. А вот пододвинуть ту девушку можно.

- Ты гений!

- Ты бы сам до этого додумался, если бы поварил мозгами.

- Только я не хочу выжидать! – Мика облизнул пересохшие от волнения губы. – Некогда. Нужно сообразить, как это сделать, как можно быстрее!

- Братишка, - Надим назидательно поднял указательный палец. – Терпение. Выдержка. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Немного успокоившись, Мика потянулся за телефоном. С этими проблемами он перестал регулярно обновлять профиль, что сказалось на посещаемости. Многие спрашивали в Директ, не случилось ли чего, а после вчерашней статьи наверняка посыпятся и вопросы о его отце, так что лучше вообще туда не смотреть. Тут Мика вспомнил еще кое-что, о чем хотел спросить у брата, и повернулся к нему:

- Надим, а ты знал, что у отца есть ствол?
- «Беретта 950 Джетфайр»? - не отрывая взора от экрана, уточнил Надим.
- Да, «Беретта».
- Ага. Он мне показывал.

Мика почувствовал укол ревности – почему-то его Сайларов-старший в такую интересную тайну не посвящал.

- Он боевой?
- Естественно.
- Но это вроде незаконно.
- Да. Тебя что-то смущает?

Надим говорил так, будто в сейфе лежал не нелегальный пистолет, а плитка шоколада.

- Он какой-то маленький, - заметил Мика, вспоминая, как оружие уютно, словно мышка, устроилось на его ладони.

- Хватит, чтобы вышибить тебе мозги, - снисходительно ответил Надим. – Не размажет по стенке, как «Desert Eagle», но аккуратную маленькую дырочку в башке проделает запросто.

До них донеслись шаги спускающихся с лестницы сестер. Лицо Лауры выражало озабоченность, тогда как Сати скорее была недовольна маминой слабостью перед мужем.

- Как там она? – спросил Мика.

- Уснула, - ответила Сати и плюхнулась на диван рядом с ним. – Дай-ка я хоть взгляну на эту статью, так и не успела прочитать.

- Держи.

Мика перебрал ей газету. Сати раскрыла ее в нужном месте, пробежала глазами абзац про отца, удивленно приподняла бровь.

- Я не знала, что у них нет ЗАГСа... Это получается, он может на ней жениться законно, а мама останется по боку?

- Я тебе скажу больше, - подал голос Надим. – Если они распишутся и с отцом что-то случится, она унаследует его имущество наравне с нами. Если он, конечно, не составит завещание, нарочно вычеркнув ее оттуда – что пока маловероятно.

Сати поцокала языком и снова уставилась в газету. Она долго вглядывалась в фотографию, потом протянула Мике руку:

- Дай-ка свою трубку.

- Зачем тебе? – спросил Мика, отдавая ей телефон. – Хочешь позвонить и спросить, как ему отдыхается на конференции?

Сати погрозила ему пальцем, показывая, чтобы он ее не отвлекал, и залезла в его Инстаграм. Мика склонился к сестре и наблюдал, как она пролистывает фотографии и видео в его профиле. Иногда палец Сати замирал, она что-то включала, потом тихо говорила «Нет, не то» и листала дальше.

- Что ты ищешь?

- Погоди, погоди, - лицо сестры озарила уверенная улыбка.

Она дошла до видео со свадьбы, где Мика стал свидетелем похищения девушки, и включила его. Парень без особого интереса уставился на экран. Он уже сто раз видел этот ролик – сам его лепил да еще свое добавлял. Девушку, с которой он танцевал, было плохо видно, снимали со спины. Но когда предполагаемый жених схватил ее, получилось так, что камера выхватила лицо. Оно все равно было довольно далеко, изображение дрожало, но Мику вдруг бросило в жар. Он выхватил трубку у сестры и чуть ли не влез в экран, пытаясь рассмотреть ее получше. Дальше – он помнил – он бежал за похитителем с мобильником, но кроме мелькавших волос и рук ничего невозможно было разглядеть.

- Что там? – спросил Надим, пересаживаясь поближе. Лаура подошла и встала сзади.

Мика снова включил ролик и на нужном месте задержал видеоряд. Четверо Сайларовых одновременно переводили взгляды с экрана телефона на фотографию в газете и обратно.

- Это она, - наконец сообщила Лаура.

- Да... - согласился Мика. – Я ведь так и думал, что где-то видел ее раньше, но не мог вспомнить. Спасибо, Сати!

- Значит, тот парень отпустил ее, - сказал Надим задумчиво. – И видимо тогда она приглянулась отцу. Помните, он после той свадьбы еще раз ездил на родину?

- Я не удивлюсь, если отец просто пригрозил ему и забрал ее.

- Ты сможешь ее найти? – спросила Лаура. – Посмотри, может она оставляла комментарий под видео.

Мика посмотрел на количество комментариев и присвистнул. И ему их все нужно прочитать? Обычно он реагировал на отзывы в течение первого часа-двух и только на толковые сообщения. «Ты красавчик», «Посмотри в ЛС» и «У тебя есть девушка?» он игнорировал, а таких было процентов пятьдесят, если не больше. А уж старые комментарии он и вовсе никогда не смотрел. И вот ему нужно перелопатить пару тысяч комментов, чтобы проверить, не писала ли чего эта Зара насчет своего похищения!

- Блин, - тихо выругался он. – Надо было заводить друзей на исторической родине. Они бы точно знали, кто и кого тогда крал.

И все же он начал листать комментарии, обращая внимание лишь на содержание. По счастью, поиски увенчались успехом намного раньше, чем он ожидал. Спустя сотню-две сообщений кто-то написал:

«Это же Зара Закиева! Мы в одной школе учились!»

Мика хищно ухмыльнулся. Теперь у него была и фамилия! Он проверил аккаунт писавшего – это была какая-то девушка, чей профиль пестрил однообразными селфи. Мика завел в поиск имя и фамилию Зары, но нашел лишь один закрытый профиль без публикаций и всего с несколькими подписчиками. Это наверняка была та самая Зара, но лезть подписываться на нее Мика не стал, чтобы не палиться. Вместо этого он вернулся к бывшей Зариной коллеге по школе.

«Привет! – написал он ей. – Не подскажешь, кто тогда украл Зару Закиеву, которая попала на мое видео?»

- Она наверняка описается кипятком, когда увидит, что ей написал Мика Сайларов, - прокомментировала Сати, наблюдавшая за поисками брата. – Ты же у нас звезда. Мечта всех девчонок!

Она обхватила младшего брата одной рукой за шею, а другой потрепала по голове. Мика шутливо пихнул ее в бок. Ему, конечно, льстило повышенное, а точнее зашкаливающее внимание женского пола в сети, однако в реальной жизни он не был гулякой и бабником. По сути, за свои двадцать лет он успел завести отношения всего три раза, причем первый можно было и не считать – это была его соседка по парте в частной школе. Они просидели вместе с пятого по восьмой класс. Мика тайно сох по ней, а она не обращала на него внимания и в итоге уехала в другой город. Вторая попытка была более удачной - в десятом ему ответила взаимностью новенькая девочка классом младше.

В ожидании ответа Мика все больше погружался в воспоминания. Та девчонка, Аня... Не то чтобы он сильно ее любил. Многие ребята уже вовсю обсуждали, кто на кого запал, кто с кем встречается, и он поддался общему перманентно-весеннему настроению, царившему тогда в их компании. Именно с ней он впервые поцеловался «по-взрослому». На дискотеке выпускников, куда были приглашены и десятые классы, которые протащили кое-кого из девятиклашек. В полумраке. Медленно топчась вокруг своей оси под какую-то рок-балладу, пока не видят учителя. Тогда он сам писал кипятком при мысли о том, какой «подвиг» совершил.

Губы Мики тронула ухмылка. Сейчас ему все это казалось ребячеством. Дальше поцелуев и «заручку» они с Аней так и не зашли. Она жила далеко от него и поступила в другой институт. А вот Милена... Девушка с соседнего факультета... Тут уже все было по-серьезному. И продолжалось целых два года, пока они в итоге не надоели друг другу и расстались мирно и безболезненно. После Милены еще пара девчонок – ничего особенного, причем одна предложила расстаться еще на стадии свиданий, заявив, что он «слишком маленький». Пережив неприятный удар по самолюбию, Мика с тех пор не торопился заводить серьезные отношения, особенно глядя на проблемы, которые создал себе Надим со своей Ирэн.

Телефон вжикнул входящим сообщением. Мика отогнал мысли о прошлом и открыл ЛС.

«Ух ты, кто пишет! – пришел ответ. – Ты правда Мика?»

К сообщению прилагались смайлы с широко раскрытыми глазами, смайлы смущенные, смайлы подозрительные. Всего штук пятнадцать.

«Да», - написал тот под смехок сестры.

«Вау, круто!»

Смайлы с сердечками в глазах, немного салютов.

«А зачем тебе знать, кто украл Зару?»

Четыре подозрительных смайла.

- Вот любопытная баба! – воскликнула Сати. – Луше бы ты почитал сообщения дальше. Может, кто-то и про парня написал.

- Лень, - отозвался Мика.

«Просто интересно стало, кто он и как там у них дела».

«Никак. Ее забрали родители. А парень – это Рамин Юсов, он давно ходил за Зарой. Но вот не судьба».

Плачущие и просто грустные смайлы.

- Зара Закиева, Рамин Юсов, - повторил Мика вслух и перевел взгляд на Надима. – Это может пригодиться.

Телефон снова вжикнул.

«Может, тебе еще что-нибудь рассказать?»

Ехидный смайл, пара смущенных смайлов, смайл «ржунимагу».

Мика не отвечая удалил всю переписку.

Она не взяла с собой легинсы! Вот засада! Ни одних легинсов!

Зара знала это, даже не вороша чемодан. Тур был куплен всего на шесть дней.

Предполагалось, что в это время она будет купаться в бассейне, валяться в номере с глянцевым журналом, бродить по пляжу – а не заниматься в тренажерном зале. Нет, Зара собиралась заняться спортом, купить абонемент в фитнес-центр поблизости. Даже купила пару ярких легинсов Найк, обтягивавших ее тело, как вторая кожа. Они беззаботно лежали дома, в Москве.

Зара с тоской смотрела на свой небогатый выбор: домашние ультра-короткие шортики, обычные джинсы и домашние же мешковатые капри. Не шорты – слишком откровенно. Не джинсы – вообще не к месту. Значит, капри. Недостаточно обтягивающие и спортивные, зато более-менее подходящие для посещения зала. Бросила их в чемодан в последний момент, на всякий пожарный. И пожар произошел.

Минут десять назад ей позвонил Эмран и сообщил, что возвращается. Тон у мужа был недовольный, и Заре не хотелось находиться с ним в одном номере, когда он не в настроении. Посещение зала – отличный повод, чтобы сбежать и дать ему остыть. Да и правда пора заняться фигурой, пока не разнесло как воздушный шар. Асвад? Какой Асвад, что вы! Если он там окажется, это будет милое совпадение, но Зара собирается в зал вовсе не из-за него...

Самовнушение работало неплохо, только почему-то на подходе к спортивному залу девушку заколотило от волнения, а руки вспотели.

«Дурацкая идея, - подумала она. – Ну зачем я здесь? Что это даст?»

Она осторожно подошла к двери в зал и заглянула через стекло. И сразу наткнулась на взгляд девушки-администратора или тренера, стоявшей возле стойки ресепшн. Турчанка улыбнулась ей и помахала рукой, приглашая зайти. Путь к отступлению был отрезан.

Зара открыла дверь и прошла внутрь. Просторное, отделанное деревом пространство казалось еще больше из-за огромных окон и высокого потолка. Зал оказался полон посетителей отеля. Взрослые мужчины вовсю махали гантелями, женщины оккупировали тренажеры и беговые дорожки.

- Can I help you, miss? – спросила девушка из-за стойки. Ее идеально выточенная спортивная фигура вызвала у Зары приступ зависти и желание срочно заняться собой.

Зара не говорила на английском и не была уверена, что из такой тренировки выйдет какой-то толк. Хоть по дорожке побегать, а в тренажерах она точно запутается...

- Эй, привет!

Спасительная родная речь. И знакомый голос. Через весь зал к ней шел Асвад.

- Тоже решила позаниматься? – улыбаясь спросил он, подходя ближе.

С его висков на скулы медленно ползли капельки пота, волосы у лба влажно блестели, обнаженный торс был покрыт испариной. Черные штаны Адидас, не слишком просторные но и не узкие, подчеркивали его стройную (в отличие от Зариной) талию.

Асвад остановился в полуметре от девушки и взял со стойки небольшое полотенце, промокнул лицо и шею. Несмотря на то, что он был потный, хоть выжимай, от него приятно пахло, только не одеколоном и дезодорантом. Неуловимый запах молодого мужского тела окутал Зару, заставил покраснеть и быстрее отвести взгляд. Она пожалела, что пришла в спортзал – присутствие Асвада становилось слишком сладкой мукой. Играть в любящую жену с Сайларовым станет намного сложнее.

- It's Ok. I'll show her around, - сказал Асвад девушке и обратился к Заре: - Идем, я тебе тут все объясню. Ты вообще когда-нибудь занималась в таком зале?

- Нет, - призналась Зара, следуя за ним.

Асвад остановился среди тренажеров и осмотрел ее с ног до головы беспристрастным взглядом, от чего она почувствовала себя еще более толстой.

- Так-с... Ну, тут есть над чем поработать, - сообщил он. – Я бы посоветовал тебе начать с прессы и задни... Ой, то есть ягодич. И бедра. Больные места у всех девушек. Идем сюда. Кстати, как тебя зовут?

- Зара.

- Отлично, Зара. Вот, садись.

Зара в нерешительности остановилась перед тренажером, напоминавшим гинекологическое кресло. Что, она должна вот так сесть и развести ноги перед эле знакомым парнем? От этой мысли ее лицо загорелось, причем не только от смущения, но и от фантазий, вихрем взметнувшихся в голове.

- Ну? – настойчиво повторил Асвад. – Это суперский тренажер для внутренней поверхности бедра. Ты больше никак эти места не накачаешь, отвечаю! Выглядит не очень прилично, согласен, но ты же пришла заниматься, а не для селфи позировать?

- Ладно, - согласилась Зара, успокоенная тоном Асвада. Он явно не заигрывал с ней, приглашая сестр в тренажер, а говорил как знаток в этой области. Значит, не стоит его опасаться.

Не без труда Зара устроилась в кресле и расставила ноги, пристроив их на специальные выступы. Асвад отвернулся к блокам, чтобы настроить нагрузку.

- Даже мужики в нем занимаются, - приговаривал он. – Сама увидишь, какой он эффективный... Готово! - И он встал сзади тренажера. – Теперь сведи ноги.

Зара послушно несколько раз свела ноги. Не очень сложно. Даже совсем несложно.

- Ну как? Чувствуешь напряжение?

- Не очень...

Внезапно руки Асвада оказались прямо на тех самых мышцах, которые должен был качать тренажер.

- Ты должна чувствовать вот здесь, - он ладонями провел по внутренней поверхности ее широко расставленных бедер прямо к месту, где ноги сходились с телом. – Вот. По всей длине бедра. – Руки Асвада несколько раз прошли по ткани ее капри, но ощущение было такое, что он гладит оголенную кожу. У Зары перехватило дыхание.

- Я сейчас добавлю вес, - невозмутимо сообщил он и снова поколдовал над блоками. – А теперь?

Зара выполнила еще несколько сведений, теперь мышцы действительно заработали.

- Напрягается вот здесь? - Ее персональный тренер вновь как ни в чем ни бывало положил руки ей на бедра в опасной близости от промежности и осторожно сжал. – Чувствуешь мышцы?

- Да, - еле слышно ответила Зара. О, она еще как чувствовала! Только не собственные мышцы, а обжигающие ладони Асвада на своем теле.

- Сведи ноги.

Зара не без труда соединила ноги в тренажере, заодно сжав руки парня, который и не думал их убирать. От этого упражнения у нее напрягалась уже не только внутренняя поверхность бедер. Вся нижняя часть живота взорвалась и застонала, желая, чтобы он продвинулся еще ближе.

- Отлично. Тогда сделай три подхода по десять повторений, - сказал Асвад, отходя от тренажера.

Заре удалось кое-как сосредоточиться на упражнении. Пока она усиленно разводила ноги, Асвад встал неподалеку с парой гантелей и качал бицепсы. Он смотрел в основном только на зеркало, проверяя технику, и Зара могла любоваться им подольше. Правда, один раз он быстро поднял на девушку взгляд и подмигнул, только не флиртуя, а ничего не значащим дружеским подмигиванием, и снова уставился на свое отражение.

После «гинекологического кресла» Асвад дал Заре отдохнуть пару минут и повел к другому тренажеру.

- Прошу любить и жаловать – «Римский стул»! Ты должна поставить себе такой дома. И для пресса, и для попы, и для поясницы. Незаменимая вещь! Смотри, как надо.

Асвад показал как пристроиться к похожему на недорисованный треугольник римскому стулу. Вроде ничего неприличного вроде «кресла», от которого у нее до сих пор бежали

приятные мурашки по коже. Зара бедрами и животом оперлась на жесткую подушку и наклонилась вперед.

- Сейчас работают мышцы поясницы, - пояснил Асвад, и спустя мгновение его рука оказалась на нижнем отделе ее позвоночника. – Вот здесь. А теперь давай наверх.

Зара подняла тело. Поясница напомнила о себе, но еще сильнее заработали ягодичы.

«Боже, только не это!» - подумала она, хотя в глубине души жаждала, чтобы Асвад прокомментировал работу именно этих мышц. И он будто услышал ее потаенное желание. Положив ладони ей на мягкое место, все тем же официозным тоном парень сообщил:

- Когда ты поднимаешься, работают еще и ягодичные. Когда привыкнешь к нагрузке, добавляй утяжеления. Тогда попа будет как орех, - и прежде чем убрать руки, он еле заметно сжал Зарины дряблые ягодичные мышцы. Электрическая волна от этого движения пронзила ее насквозь.

- Давай повторения на максимум в трех подходах, - скомандовал Асвад и снова занялся собственным организмом.

Зара уже не могла остановить захвативший ее поток фантазии. Пока тело механически выполняло повторы, ее мысли витали в другом тренажерном зале, темном и пустом. В этом параллельном мире Сайларова не существовало... Зара пришла сюда позаниматься поздно вечером, и добрая девушка-администратор пустила ее, а сама ушла отдыхать. И вдруг дверь бесшумно открывается, и на пороге появляется Асвад. Пусть он пока будет в футболке... Зара на усиленно качает ягодичы на римском стуле и замечает его присутствие, только когда его ладни ложатся на целевые мышцы и осторожно сжимают. Зара оборачивается и немного испуганно смотрит на него.

- Асвад? Что ты тут делаешь?

Он не отвечает, проводя пальцами по ее спине к шее и обратно к пятой точке.

- Асвад...

Зара пытается выбраться из тренажера, но он опускает руку ей на плечо, заставляя принять исходное положение. Его дыхание все ближе, уже обдает теплом ее шею. Она чувствует, как он перекинул свои ноги через нее и, все также удерживая одной рукой ее спину, другой рукой начал медленно стаскивать ее стильные найковские лосины... Она не должна поддаваться ему... Не должна... Но это так прекрасно, так приятно, что она не может устоять. Он шепчет ее имя...

- Зара? Эй!

- Что? – с трудом выбравшись из сладкой паутины фантазии, девушка обернулась на зов.

- Хватит прохлаждаться, - сказал Асвад. – Только не говори, что ты уже устала?

Нет-нет! Она вовсе не устала. Разве можно устать от такой тренировки?!

- Теперь давай поработаем над прессом, - предложил Асвад.

Зара быстро сообразила, где находятся и до каких мест простираются мышцы брюшного пресса, и все внутри приятно напряглось при мысли, что он снова наглядно это продемонстрирует. На этот раз Асвад уложил ее на скамью и велел делать скручивания, но не в полную амплитуду, как на уроках физкультуры, а лишь наполовину поднимая тело.

- Понимаешь, когда ты при скручиваниях садишься, пресс быстро теряет нужное напряжение, и часть движения ты работаешь впустую, - объяснил он. – А сейчас сделай, как я показал. Вот приподнимись и замри.

И он уже по традиции возложил руки Заре на живот. Глубоко дыша и стараясь смотреть куда угодно, только не ему в глаза, она подняла корпус сантиметров на тридцать от скамьи и застыла в таком положении.

- Вот, - Асвад мягко прижимал пальцами ее напрягшийся пресс. – Смотри, как работает. И тут, и тут. И тут.

Последнему «тут» не хватило нескольких сантиметров до самого низа – к сожалению, там уже начиналась кость. Но и того, на что указал тренер, было достаточно, чтобы завести Зару до предела.

- Ты почувствовала?

Девушка все же взглянула на Асвада, чтобы не показаться невежливой, и замерла, прикованная его темными глазами. Он смотрел так необычно... Так серьезно... Не привыкшие к таким перегрузкам мышцы пресса забили тревогу, и Зара, ойкнув, повалилась на скамью. Асвад тряхнул головой, словно сгоняя наваждение, и поднялся.

- Давай по десяточке в четыре подхода.

Зара послушно принялась качать пресс, а он встал неподалеку, облокотившись на другой тренажер, и наблюдал за ней задумчивым взглядом.

Вся тренировка заняла около часа. Зара основательно вспотела и устала, но чувствовала себя потрясающе. Ей очень понравилось заниматься фитнесом - существенное разнообразие в ее унылой жизни, вяло текущей от еды к шопингу и постели – и она дала себе слово непременно купить абонемент в клуб сразу же по возвращении в Москву. Вторая причина – Асвад, сам того не зная (наверное?) подаривший ей ощущения гораздо более острые, чем те, что она получала от Эмрана. Зара лишь надеялась, что он не заметил, до чего ее довели его уроки анатомии и физкультуры в одном флаконе.

Симпатичный. Богатый. Молодой. И почему жестокая судьба послала на ее голову Сайларова, а не Асвада? Хотя, если так посмотреть, не будь Эмрана, она бы с ним никогда не встретилась.

Дойдя до номера, Зара постаралась придать лицу обычное, в меру довольное выражение. Хоть бы Эмран сейчас не начал к ней приставать – ей хотелось еще немного сохранить ощущение теплых рук Асвада на своих ноющих мышцах.

- О, ты была в спортзале? – Эмран удивленно приподнял бровь, когда Зара зашла в номер. – Давно пора, честно говоря. Ты начала толстеть.

«Тебе тоже бы не помешало туда заглянуть», - недовольно подумала она.

Сайларов лежал на покрывале их двуспальной кровати прямо в одежде и так внимательно ее разглядывал, что Заре стало не по себе. Она быстро осмотрела себя, чтобы убедиться, что Асвад не оставил нигде никаких отпечатков, которые могли бы сообщить Эмрану, где он успел ее потрогать. Бред, конечно... Какие отпечатки? Да и что особенного в том, что он ее коснулся? Не лапал же. Просто показал, где какие мышцы работают... Может, так и положено, когда занимаешься в первый раз? Неприятное ощущение перерастало в страх, так как Эмран все также молча ее рассматривал. Тогда Зара решила перейти в контратаку – только бы оборвать этот его взгляд. Пусть лучше смотрит с похотью, чем ТАК.

- Что-то случилось? – спросила она, подходя к кровати. – Ты со вчерашнего дня сам не свой.

Эмран взял ее за руку и поднес кисть к губам.

- Теперь, когда моя семья настроена против меня... Я хотел бы знать, что могу тебе полностью доверять.

- Они?.. Она узнала? – прошептала Зара, присаживаясь на край кровати.
 - Да, - подтвердил Эмран. - Мой истеричный младший сын «стукнул» в СМИ насчет тебя. Наше фото красуется на развороте «НМ». И Альбике теперь в курсе, а заодно и все остальные.
 - И что теперь?
 - Ничего, - Сайларов обхватил ее за талию и притянул к себе.
 - Я не приняла душ после зала...
 - Разве ты никогда не потела со мной?
- Зара внутренне настроилась на продолжение, которое неизбежно следовало за такими намеками, но Эмран лишь положил ее голову себе на грудь и поглаживал по волосам, то и дело легко целуя в макушку.
- Она наверное расстроилась? – предположила Зара, представив себя на месте первой жены. Получалось плохо, потому что она не была замужем за любимым мужчиной, которого могла бы ревновать. Она спокойно бы перетерпела хоть десяток жен Эмрана.
 - Настолько, что даже заикнулась о разводе. Но я не собираюсь ее отпускать. И по нашим законам она не имеет права просить развод только из-за того, что я женился второй раз.
- Тут Эмран отстранил Зару и снова пристально посмотрел ей в глаза.
- Я должен восстановить репутацию семьи, которую Мика изрядно подмочил. Когда мы вернемся в Москву, то распишемся, и ты станешь моей официальной женой. Я не хотел, чтобы это вышло наружу не только из-за себя, но и ради тебя, потому что наши земляки обсосут и оближут это событие вдоль и поперек. И мне как мужчине простят эту слабость, а ты станешь расчетливой стервой, покусившейся на мое богатство. Что, впрочем, недалеко от правды.
 - Нет, это не так! – воскликнула Зара, действительно обиженная его словами. Правда, его слова задела ее именно потому, что были истиной.
 - Не так, - согласился Сайларов. – Ты не стерва. Поэтому я люблю тебя. Я не люблю стерв и если бы почувствовал это в тебе, никогда бы не предложил за меня выйти. А теперь я тебя никуда не отпускаю. Только не предавай меня, и у нас все будет хорошо.
 - А Альбике?
 - Она смиритесь.
 - А если нет?
 - Такого не может быть.
- С этими словами Эмран сильнее обнял Зару, потом разжал руки.
- Не забивай себе голову. Иди, ты же собиралась в душ?

Как можно влюбиться в едва знакомого человека? Ты видела его пару раз, а он врезался в твое сердце, словно метеорит, взорвался там и рассыпался на тысячи осколков, пронзив каждую клеточку твоего тела. Засыпаешь вечером, думая о нем, и просыпаешься с его именем на губах. Возможно, на самом деле он отвратительный, грубый, жадный тип... Возможно. Но ты уже влюблена и уверена, что он – лучшее, что могла послать тебе судьба.

Эмран, отвернувшись, еще посапывал на своей половине постели, а Зара смотрела в окно на яркое утреннее солнце и чистейшее высокое голубое небо и мечтала, как снова увидит его сегодня.

«Асвад», - произнесла она одними губами, чтобы не разбудить мужа.

Это все, что у нее останется от случайного знакомства – его имя. Больно, но иначе не может быть. Она замужем... Боже, ну почему она замужем?! Какая же она была дура, что согласилась выйти за Эмрана. Прошло всего три месяца со дня их женитьбы (свадьбой это поспешное мероприятие даже не назовешь), а она уже по уши влюбилась в постороннего парня.

Зара до рези в глазах вглядывалась в небо. Утонуть бы в нем и избавиться от ужасной ситуации, в которую сама себя загнала. Асвад исчезнет из ее жизни, едва она уедет из отеля, ведь у него свои проблемы, и они не больше, чем друзья. И как с этим жить? С этим мучительным чувством в груди и нелюбимым мужем, с которым вынуждена вечно притворяться?

Эмран шумно вдохнул. Он всегда так делал, когда просыпался. Зара быстро промокнула непрошенные слезинки и закрыла глаза, притворившись спящей. Впрочем, когда это его останавливало? Она почувствовала, как муж перевернулся на другой бок и подвинулся к ней почти вплотную. Вчера вечером из-за истории с той статьей он был так расстроен, что даже не трогал ее и быстро заснул. Сейчас, судя по всему, он воспрял духом и готов наверстать упущенное.

Асвад. Это его сильные руки с проступающими до локтей венами обнимают ее все крепче, спускаются по животу, требовательно раздвигают ее бедра.

- Зара... Солнышко, ты проснулась?

Это не Эмран. Это Асвад. Зара почти слышит его голос, почти получается убедить себя, что она с ним. Это ведь не измена, физически она со своим мужем. Вчерашняя тренировка напомнила о себе, и девушка, едва пошевелившись, охнула от тупой боли в прессе и бедрах.

- Что такое? – обеспокоенно спросил Сайларов.

- Мышцы болят после зала, - ответила Зара, не особо надеясь на пощаду.

- Бедная моя... - успокоенный Эмран продолжил ее ласкать. – Ну, потерпи немножко...

А что ей еще оставалось. Так и так Зара терпела его, и боль в теле была не такой ужасной по сравнению с мыслями о том, кто должен был быть с ней рядом вместо Эмрана.

За завтраком она не смогла удержаться и взглядом искала Асвада в ресторане, только так, чтобы не вызвать подозрение сидевшего рядом Эмрана. Тот появился под конец их завтрака и, пока Сайларов добирал с тарелки остатки турецкого омлета, поприветствовал Зару кивком головы и сразу отвернулся. И наверняка не потому, что опасался присутствия Эмрана. Зачем лишний раз разглядывать девушку, которая тебя не интересует.

- Сегодня я пожалуй присоединюсь к тебе в твоих утренних купаниях, - сообщил Сайларов, вытирая рот салфеткой. – Хочу немного размяться, а потом поработаю.

- Ты никогда не отдыхаешь? – спросила Зара.

- Люблю держать руку на пульсе. Да и какая это работа. Надо просмотреть кое-какие новости и ситуацию на бирже, написать пару писем. Часа два-три, и потом я в твоём распоряжении.

«Какое счастье», - с сарказмом подумала Зара.

- Может, съездим куда-нибудь? На экскурсию? Погуляем по городу?

- Посмотрим, - уклончиво ответил Эмран.

У дипломатичного Сайларова «посмотрим» в большинстве случаев равнялось слову «нет», и Зара украдкой вздохнула с сожалением. Приехала в Турцию, а дальше отеля носа не высовывала. Ей хотелось бы посмотреть на город, на жизнь местных жителей, но одна ехать она боялась, да и он вряд ли бы пустил.

После завтрака они вместе направились к бассейну. Зара залезла в теплую воду в надежде, что ей хоть немного полегчает, и мышечная боль отпустит. Не в силах двигаться она висела на бортике, глядя, как Эмран «дамским брассом» бороздит прозрачную воду, неспешно шевеля руками и ногами. Как нарочно вскоре подошел и Асвад, красиво прыгнул с бортика рыбкай, пронзив водную гладь, как кинжал. С замирающим сердцем Зара смотрела на его очертания, пока он плыл под водой, потом выбросил тело на поверхность и пронесся мимо Эмрана любимым кролем. Невыносимо разные.

Все время пока Эмран находился на бассейне, Асвад не подходил к Заре, хотя иногда поглядывал в ее сторону. Видно было, что ему скучно и хочется поболтать. А девушка считала минуты до того момента, как Эмран наконец уйдет в номер и сядет за свой нетбук. Ей было не только скучно, без Асвада рядом ей как будто было сложнее дышать.

- Пойду, пожалуй, - сказал Эмран, вылезая на берег. – После обеда можем пройтись вдоль моря, если хочешь.

«Вдоль моря... И на том спасибо», - мысленно ответила Зара, но в ответ лишь кивнула с заранее отрепетированной вежливой улыбкой.

Пока Эмран неспешно удалялся в главный корпус отеля, она следила за ним, опасаясь, что он передумает. Вдруг ее снова дернули за ногу под водой. Тело отдалось всплеском болезненных ощущений и приятной дрожью. В метре от нее из-под воды вынырнул Асвад и по обычаю тряхнул волосами, обдавая Зару брызгами. Метр воды между ними – это слишком близко, если учесть, что их тела были практически обнажены.

- Это ведь был твой муж, да? – спросил Асвад, кивнув в направлении, куда удалился Эмран. – Я не стал подходить, чтобы не нагнетать обстановку. Обычно такие мужчины бывают очень ревнивы, когда у них такие потрясающие жены.

- Спасибо, - скромно ответила Зара.

- Как ты после вчерашнего? Придешь сегодня в зал?

- Я не могу. Все болит.

- Не может быть! – воскликнул Асвад. – Руки не должны болеть, мы их вчера не тренировали.

Зара промолчала. Ее снова окатило холодным душем вины за то, что она болтает с ним, едва не срываясь на флирт.

- В любом случае ты обязательно должна сегодня прийти, - категоричным тоном заявил Асвад. – Сейчас у тебя в мышцах скопилась молочная кислота от того, что они не привыкли к такой нагрузке. И болеть будет, пока она не разойдется. Но если ты добавишь чуть-чуть упражнений... самую малость... восстановление пройдет быстрее. Так что сегодня ты хотя бы должна походить по беговой дорожке, чтобы размяться.

- Мы с мужем хотели прогуляться вдоль моря после обеда, - сказала Зара скрепя сердце. – Там и разомнусь. Спасибо за беспокойство.

- Ясно, понял, - ничуть не смутившись, ответил Асвад. – Что ж, может еще свидимся. Не забрасывай тренировки.

Он оттолкнулся от бортика ногами и отплыл от Зары спиной вперед.

«Не уходи!» - мысленно закричала она, до боли вцепившись руками в бортик, провожая Асвада взглядом, пока он не доплыл до середины бассейна и не повернулся. Две-три секунды они не отрываясь смотрели друг на друга, но все же Зара собрала остатки силы воли и полезла на берег.

Это невозможно. Невозможно. Невозможно жить дальше без капли любви, постоянно притворяясь.

Всего за два дня «отдыха» Зара морально вымоталась еще больше. Она брела по песку рядом с Эмраном, придерживая легкую накидку, и рассеянно слушала его рассказ из детства. Мило улыбаться ему, постоянно думая о другом, бояться, что он что-то заподозрит... Девушка чувствовала себя на грани нервного срыва, готовая наброситься на Сайларова и заорать изо всех сил – что она невозможно устала, что он ей до смерти надоел и что никакие деньги и подарки в мире не смогут заставить ее полюбить его. И что она хочет развод. Немедленно. Пусть он бросит ее прямо здесь на пляже. Ничего, она готова пешком прошагать до родного дома, лишь бы больше его никогда не видеть.

- ...отец всегда говорил мне «Богат не тот, у кого много денег, а тот, кто умеет их экономить», - повествовал Эмран. – Хотя сам он экономить не умел и постоянно тратился на какие-то мелочи. Для меня он всегда был плохим примером собственной поговорки. Впрочем, надо иногда себя баловать.

- И как ты себя балуешь? – спросила Зара, чтобы поддержать разговор.

- Например, я женился на тебе, - усмехнулся Сайларов. – Это баловство, ведь у меня уже есть семья. Ты, может быть, думаешь, что на нашу свадьбу я не потратил ни копейки кроме билета туда-обратно? На самом деле она обошлась мне в пол-миллиона рублей.

Зара с недоумением посмотрела на мужа, а ему явно польстило ее искреннее изумление.

- Столько я заплатил Юсовым, чтобы отдали тебя, - пояснил он.

- Значит... - у Зары слова с трудом шли на язык, - значит, это из-за тебя? Они отпустили меня... А я думала...

- Что у них разум включился, чтобы не выдавать тебя без твоего согласия? Наивная моя девочка, - Эмран снисходительно покачал головой. – Они и не думали отпускать тебя, пока я не предложил им компенсацию. Но знаешь, они продешевили. Я мог бы отдать за тебя и больше.

Сайларов повернул лицо к морю, откуда летел прохладный бриз. Зара молча шла рядом, ступая босыми ногами по песку. После слов Эмрана семья Юсовых еще больше упала в ее глазах, хотя она не сомневалась, что все решали родители Рамина без его участия. Он бы не согласился не только из любви, но и из мальчишеской гордости. Вспомнив о Рамине, Зара прикинула, не было бы лучше остаться с ним, чем выходить за Эмрана? Но нет, решила она, не лучше. Если выходить за нелюбимого, то хотя бы за того, кто может хоть что-то предложить.

- Что-то я продрог от этого ветра. Надо было приехать пораньше, в начале сентября, - сказал Эмран. – Идем обратно.

В номере уставший с прогулки, Эмран прилег отдохнуть перед ужином. Зара подумала было все же пойти в тренажерный зал, но после пары километров вдоль берега она тоже подустала, да и это выглядело бы странно в глазах мужа. Купаться в бассейне было не очень приятно, в октябре вечера в Турции были уже не такие ласковые, как летом. Где же еще можно встретиться с Асвадом?

В конце концов, едва Эмран задремал, Зара выскользнула из номера и отправилась бесцельно бродить по территории отеля. Образ Асвада настолько прочно засел в ее голове, что она несколько раз ошибалась, принимая за него других похожих мужчин. Наконец, выйдя к бассейну, она его нашла.

Асвад одиноко сидел на пустом шезлонге со стаканом колы в руках. Он смотрел на воду и в сумерках не замечал Зару, а та стояла в нескольких метрах от него, стесняясь подойти. Как бы ничего особенного, что она поздоровается... Просто друзья. Но девушку пугало пылавшее в груди безумие - пугало своими последствиями. Это для него она лишь знакомая, а он для нее – целый мир ощущений, которые она так давно не испытывала. С тех пор, как разлюбила Рамина.

Внезапно Асвад, будто почувствовав ее присутствие, обернулся. Прошло несколько ошеломительно долгих секунд, прежде чем он сказал «Привет!»

- Привет, - отозвалась Зара.

- Садись, - кивнул Асвад на соседний шезлонг. – Чего стоишь, как бедная родственница?

«Не делай этого! Не делай этого!» - твердил разум, которого Зара конечно не послушалась и села напротив него.

- Хочешь? – спросил парень и протянул ей стакан. – Я могу принести еще, но мне лень. Но если хочешь, я принесу.

- Нет, не надо, - ответила Зара и взяла стакан. У нее как раз пересохло в горле от его близости, от необычного взгляда, от которого мурашки бегали по коже. Ей показалось, что жидкость в стакане как-то странно пахнет, но она все же глотнула. По небу прокатился огонь горечи и устремился в желудок.

- Фу! Что это? – воскликнула Зара и с отвращением уставилась на стакан.

- Ром-кола, - озорно ухмыльнулся Асвад. – Ты не пьешь?

- Нет!

- А жаль... - он снова стал серьезным и, забрав коктейль, уставился в стакан.

- Почему?

- Я мог бы напоить и украсть тебя, - пояснил он, не поднимая глаз. - Пьяные девушки не сопротивляются. А когда ты бы пришла в себя, мы были бы уже далеко отсюда.

Теперь огонь прокатился и по всему телу Зары. Это что было? Признание? Она ему нравится? А как же его невеста? Как же... Эмран? Зара не могла вымолвить ни слова и, боясь проронить хоть одно слово, ждала более детального пояснения. Асвад медленно выдохнул.

- Если бы ты тогда не сказала, что любишь его... Я бы сказал, что он тебя не достоин. Что он и ногтя твоего не стоит, и ты будешь с ним несчастна. Но ты любишь... И я не имею права встревать в вашу жизнь. - Тут Асвад медленно поднял на нее полные муки глаза. - Я приехал сюда излечиться от одной душевной раны, а получил вторую. Я больше не хочу жить.

- Не говори так! – хотела воскликнуть Зара, но получился лишь громкий шепот. – Ты... Ты хороший парень. Ты обязательно встретишь...

- ...девушку, которая оценит тебя... бла-бла-бла, - отмахнулся Асвад. – Знаю. Слышал. Проблема в том, что я не хочу другую. Я хочу тебя...

Сердце Зары впитывало его слова, как иссохшаяся земля ловит долгожданные капли дождя. Вот он перед ней: парень-мечта во всех отношениях, забывший о том, что его бросила какая-то дура, и готовый быть с ней. Любовь почти с первого взгляда, как в сказке. Если бы он предложил Заре сбежать, Эмрану не оставалось бы ничего другого как дать ей развод и забыть о ней... Зара замерев смотрела, как Асвад медленно склоняется к ней, собираясь поцеловать. Руки и ноги внезапно похолодели и налились тяжестью. Она не могла пошевелиться, загипнотизировано глядя в его неумолимо приближающиеся глаза.

- Скажи, что ты не соврала мне... - прошептал он. – Скажи, что ты без ума от него...
Иначе я не перестану надеяться...

Она не могла ответить. Признаться, что она не любит мужа, что влюбилась в другого. Она боялась произнести вслух эти крамольные слова. Пусть Асвад тысячу раз прав, подозревая ее во лжи. Пусть чувствует. Но этого он не услышит.

Губы Асвада достигли своей цели. Эмран растворился в небытие, был стерт нахлынувшим цунами гормонов и ощущений.

На несколько секунд в этом мире были только Зара и Асвад. Его рука легла ей на затылок, слегка наклоняя голову, чтобы углубить поцелуй. Сама не понимая, что делает, Зара подалась ему навстречу, дрожа от растущего возбуждения. Она никогда не целовалась с Рамином, пока они встречались, и не подозревала, что обычное мусляканье губами – если делаешь это с любимым человеком - может быть таким приятным и волнительным, что этим можно заниматься хоть всю жизнь. Асвад нежно провел языком по ее небу, и Зара едва не задохнулась от волнения. С Эмраном она не испытывала ничего подобного...

Эмран!

Зара в шоке отпрянула от Асвада и вскочила на ноги. Что она делает?! Как это могло произойти?! Она замужем. ЗАМУЖЕМ. Спотыкаясь, Зара отступила подальше в надежде, что расстояние как-то поможет устоять против его чар.

- Зара, подожди! – Асвад встал вслед за ней. – Не уходи, прошу!

- Я не могу... - жалобно пробормотала она, оглядываясь по сторонам. Сердце билось через раз, ей казалось, что она сейчас упадет в обморок от стыда и страха.

- Я не отпущу тебя! – он в два шага снова оказался прямо перед ней. – Ты не любишь его, я же вижу. Послушай... Я... Я заберу тебя. Давай уедем? Сбежим? Я не могу тебя ему отдать.

- Нет, - шептала Зара. – Это невозможно.

- Почему? – жестко спросил Асвад, глядя ей в глаза. – Ты не хочешь быть со мной?

Зара закрыла лицо, горячие щеки обожгли ледяные ладони. Она мечтала быть с ним больше всего на свете. Он предлагал сбежать от Сайларова. Почему же нет? Может, именно к этому ее вела судьба? Без Эмрана не было бы Асвада. Все логично.

- Просту тебя, - Асвад взял ее за руку и прижал к груди. – Едва я тебя увидел, как понял, что между нами что-то есть. Разве ты не почувствовала? Я не надеялся быстро забыть свою невесту, но едва ты вошла в мою жизнь, как все изменилось...

«Я к ней пробьюсь и посмотрю в упор.

Любил ли я хоть раз до этих пор?

О нет, то были ложные богини.

Я истинной красы не знал доныне».

- Он не отпустит меня...

- А мы не будем и спрашивать этого старого осла! – заносчиво сказал Асвад. – Я заберу тебя и все. Ты когда улетаешь?

- Послезавтра.

- Я возьму билеты на завтра, на вечер. Если ты его боишься, мы спрячемся, у меня есть своя квартира. Потом я ему скажу, что ты ему не принадлежишь и чтобы он оставил тебя в покое.

В устах Асвада все звучало так просто, но Зара никак не могла решиться дать ему точный ответ. Слишком быстро. Слишком неожиданно. Но и Эмран слишком надоел.

- Возьми мой номер, - сказал Асвад, видя, что она колеблется, и протянул ей визитку. – Позвони мне завтра и скажи свои данные. Имя, паспорт. Я возьму билеты, и мы тихо и незаметно отсюда уедем.

Зара неловко взяла визитку и опустила в карман длинной юбки.

- Пожалуйста, - Асвад смотрел на нее умоляющим взглядом. – Если ты не позвонишь, у меня больше не будет причин жить... Знай, что я либо уеду отсюда с тобой, либо...

Он умолк, сжав руки в кулаки, потом резко развернулся и пошел прочь.

Зара всю ночь не могла сомкнуть глаз, ворочаясь то на один, то на другой бок. Мысли об Асваде, о том, что они действительно могут быть вместе, сводили с ума. Она чувствовала на губах его поцелуй, видела в темноте его взгляд, в котором невозможно было ошибиться. Однако спавший рядом Эмран лежал камнем на ее совести, и едва вспомнив о нем, она внутренне сдавалась и отступала. Нельзя так делать. Сначала надо развестись с ним и лишь потом думать о другом – так будет правильно и честно. Зара попыталась представить, что сказал бы Эмран, заикнись она о разводе. Наверное, обозвал бы ее последними словами и выставил за дверь? Или решил бы нарочно не отпускать ее, зная, как нелегко женщине получить свободу от религиозного брака? Скорее всего, второе, особенно потому что после их женитьбы прошло совсем немного времени... И еще ему надо спасать эту его репутацию... ЗАГС...

Утро не принесло однозначного решения. Зара встала совершенно разбитая, невыспавшаяся и с головной болью. Асвад бродил в ее голове как тень, от которой невозможно избавиться, и в сравнении с ним Эмран казался ей еще более отталкивающим, чем раньше. За месяцы совместной жизни Заре удалось как-то отстраниться от чувства брезгливости и выработать к мужу, как к хроническому заболеванию, нечто наподобие иммунитета. Но появился Асвад, и ее старания пошли прахом, баррикады были сломлены, дамбы взорваны – Сайларов снова стал неприятным и скучным «папиком», каким и был, когда Зара за него вышла.

- С тобой все в порядке? – обеспокоенно спросил Эмран, заметивший ее состояние.

- Я не выспалась, - призналась Зара. – Голова болит.

- Сходим на завтрак, потом полежишь еще, - предложил он. – Надеюсь, ты не простыла в этом бассейне?

За завтраком Зара едва притронулась к бутерброду, выпила чашку горячего чая. Асвад был там. Смотрел на нее, но так, чтобы замечала только она, а не Эмран. Один его взгляд заставлял ее стремиться к нему и телом, и душой. Зара снова почти решила как-то улизнуть от мужа и позвонить ему. Только попозже, когда постарается еще немного поспать.

Сайларов что-то печатал на ноутбуке в соседней комнате, а Зара, притворившись спящей, лежала в постели. Несмотря на разбитость, сон не шел, но она не хотела никуда выходить.

Она не могла сказать точно, правда ли Асвад покончит с собой, если она откажется бежать с ним. В любом случае, для нее он будет мертв навсегда.

В дверь номера негромко постучали. Через прикрытые глаза Зара увидела, как Эмран поднялся из-за стола и заглянул в спальню. Убедившись, что жена «спит», он пошел открывать. Эта проверка насторожила, и Зара прислушалась – возможно, сможет по голосу определить, кто к ним пришел? Дверь открылась и закрылась. В номере повисла тишина – Эмран вышел.

Зара вылезла из постели и подошла к двери, приложила ухо. Сердце почему-то забилося быстрее, будто она делала что-то незаконное. Подслушивать конечно нехорошо, но все же Эмран – ее муж. Какие у него могут быть секреты?

- Значит, потом она была в тренажерном зале с тобой? – донесся до нее голос Эмрана.

- Да. Я показал ей кое-какие упражнения. Могу сказать, что трогал я ее довольно откровенно, и она не возражала. С другой стороны, возможно, она просто не знает, до какой степени тренер может распускать руки, и считала, что так и должно быть... Так что...

Пол едва не ушел у Зары из-под ног. Она зажала себе рот, чтобы не закричать от отчаяния и ужаса. Собеседником ее мужа был Асвад.

- Что еще?

- Вчера вечером мне удалось ее поцеловать. Кроме того, я предложил ей бежать со мной. Вы наверное и сами понимаете, что прогнать ее на интим маловероятно. Наши национальные установки. Поэтому я решил пойти по более благочестивому варианту. Сегодня она скинет мне свои данные, и я должен забронировать билеты на вечерний рейс. Я дал ей свою визитку. Думаю, она еще у нее.

- Ты целовал ее? Она отвечала? – от голоса Эмрана веяло такой стужей, что и на Северном полюсе показалось бы жарко.

- Да, - доложил Асвад. – Отвечала. Немного. Потом она отскочила. Думаю, испугалась, что ее кто-то заметит.

Наверное, каждый из нас хоть раз испытывал ужас. Ни страх перед темной комнатой, ни просмотр триллера, ни всплеск адреналина, когда тебя кто-то пугает из-за угла – ничто не может сравниться с этим чувством. Этот ужас, когда кажется, что вот-вот умрешь на месте, ощущение полной беспомощности перед неизбежным. Ужас сковывает конечности, останавливает сердце, хватается за горло удушающей хваткой.

Зара испытывала именно это. Ее начало тряссти. По щекам катились слезы, но она изо всех сил сдерживалась, чтобы не зарыдать в голос – нужно было выяснить до конца, что еще Асвад выложит Эмрану. Каждое его слово кинжалом резало по сердцу, нанося рану за раной. К горечи предательства подмешивался леденящий душу страх перед Сайларовым.

- И что, она сказала, что уедет с тобой? – продолжал допытываться Эмран.

- Нет, - честно ответил Асвад. – Она ничего не обещала. Но я вижу по ее глазам, что ее держит лишь страх и наши понятия. Ну знаете, она же замужем и все дела. Поэтому, честно говоря, я удивлюсь, если она все же осмелится. Кстати, что мне делать, если она согласится?

- Отвезешь ее в аэропорт и оставишь там. А я приеду завтра, к нашему рейсу. И уж потом разберусь.

Услышав эти слова, Зара вжалась в стену. А ведь она... Нет, она бы не сбежала, но все же она была так близко, что даже страшно подумать. Она представить не могла, что бы тогда ждало ее в аэропорту.

- Я могу оставить ей деньги на такси обратно, - в голосе Асвада слышалась насмешка.

- Она не посмеет вернуться, - сказал Эмран. - И потом, она не знает язык, она не сядет в машину к незнакомому мужику в чужой стране. Нет. Пусть торчит там, если ей так хотелось сбежать.

- Я понял, Эмран Раифович. Буду держать вас в курсе событий.

- Подожди-ка... Значит, говоришь, ее удерживает страх и традиции?

- А вы хотели, чтобы ее сдерживала любовь? – тон Асвада все также был насмешлив, но теперь он смеялся над Эмраном. – Я – всего лишь выпускник психфака, Эмран Раифович, и не могу давать стопроцентную гарантию. Есть чувства – нет чувств... Знаете, настоящее отношение при желании можно хорошо скрыть. Так же, как и показать отношение, которого на самом деле не существует. Для этого требуется некоторый опыт, но все можно наработать. Вы хотите знать, любит ли она вас? Мое мнение – нет. Но я могу и ошибаться.

- Она позволила тебе поцеловать себя! – повышенным тоном возразил Эмран. – Она бы этого не допустила, если бы...

- Она могла просто увлечься, - прервал его Асвад. – Признайте, есть масса мужчин, которые любят своих жен и изменяют им. Разве не так?

- Не равняй мужчин и женщин! – рявкнул Сайларов. Намек парня явно задел его за живое. – Измена жены недопустима!

- Я вам как психолог скажу, что женщине решиться на измену намного сложнее. И если это произошло, то значит семье конец. Но Зара вам пока не изменила и никуда не убежала. И повторяю, я буду очень удивлен, если она это сделает. Так что в этом плане вы можете быть спокойны. Один поцелуй – он ничего не значит.

- Для меня он значит слишком многое.

- Думайте как хотите.

Осознав, что разговор вот-вот закончится, Зара отскочила от двери и побежала обратно в спальню. Там первым делом она вытащила из кармана юбки визитку Асвада и выбросила в приоткрытое окно, потом с головой залезла под одеяло и замерла, пытаясь остановить бесконечно лившиеся из глаз слезы. В груди ныло так, как-будто ее ударили железной палкой. Голова раскалывалась, а яма, образовавшаяся в душе, была еще хуже безразличной пустоты к Сайларову. Как судьба могла с ней так жестоко обойтись? Влюбилась в подставного парня, поддалась на его речи, а он доложил все ее мужу!

Дверь в номер так и не открывалась. Возможно, мужчины обсуждали что-то еще, но все самое важное Асвад уже разболтал, и дальше слушать было нечего. Зара еще долго лежала, свернувшись комочком под одеялом и кусая кулаки, но потом, немного успокоившись, начала прикидывать, как выкрутиться из ситуации.

Через полчаса, когда тело перестали сотрясать бесконечные рыдания, Зара выбралась из постели и привела себя в порядок. Глаза были опухшие и покрасневшие, и ей пришлось несколько раз ополоснуть лицо ледяной водой, чтобы немного убрать следы прошедшей истерики. Когда новый ком слез взял за горло, она усилием воли подавила его. Поплачет потом, в Москве, когда Эмран будет с другой семьей. Сейчас она должна быть само спокойствие и невозмутимость. Тональным кремом она заштукатурила красные пятна возле глаз и отправилась искать Асвада.

Зара не знала, где бродит ее муж. Нигде не было ни его, ни ее бывшего возлюбленного. Бывшего... Девушка снова побледнела, вспомнив его поцелуй, потом его донос. Оказывается, не только она умеет хорошо играть свою роль.

Наступило время обеда, и Заре ничего не оставалось как в одиночестве пойти в ресторан. Она стеснялась находиться одна среди незнакомых людей, быстро набрала что-то со шведского стола, где не нужно было разговаривать с официантами, и уселась за свободный стол. Едва она успела поднести к губам вилку с салатом, в ресторан появился Асвад.

«Спокойствие, - наущала себя Зара, едва бросив на него взгляд. – Не убей этого ублюдка. Он еще нужен».

Но на самом деле злости не находилось – только обида и остатки чувств, которые он растоптал.

Асвад ничего не стал брать и присел прямо за ее стол.

- Привет, - сказал он с умеренной (наверняка тщательно выверенной) нежностью. – Как ты?

«Хреново, сволочь. Благодаря тебе!»

- Все в порядке, спасибо, - ответила Зара, с аппетитом жуя салат. В другой раз она бы побеспокоилась о том, чтобы сначала прожевать, а потом открывать рот. – Прости, ты не мог бы уйти? Мой муж может прийти с минуты на минуту.

- А он не придет.

Зара не удержалась и подняла на него испуганный взгляд. Неужели она пропустила что-то еще? Эмран ее бросает? Мысль об этом уже не была столь желанной, как когда она бродила с ним по пляжу, мечтая о другом мужчине.

- Он уехал в город, я за ним проследил, - закончил парень.

- А, ясно.

- Зара... - Асвад склонился поближе к ней. – Ты решила? Наш уговор, помнишь?

«Подонок. Скотина. Тварь. Подлец. Урод».

Зара подняла на него безмятежный взгляд, удерживать который давалось очень непросто. Повторяя все известные проклятия, девушка посмотрела в глаза человека, в котором еще вчера готова была раствориться без остатка. Все равно больно.

- Асвад, прости... Я не могу.

Максимально обычный тон. Как он там сказал? Увлеклась? Да, она немного увлеклась, но уже взяла себя в руки.

- Почему? Только не говори, что ты внезапно вспылала к нему любовью. Я вижу, что нравлюсь тебе. Мы можем быть счастливы вместе...

- Я никуда с тобой не поеду, - твердо прервала его Зара. – Может быть, ты мне и понравился, но не настолько, чтобы бросать мужа. Возможно, я не очень сильно его люблю, но уважаю и хочу быть с ним.

- Твои глаза не врут, - упрямо настаивал Асвад. – Я вижу в них твое настоящее отношение, Зара. И тот поцелуй вчера... Ты отвечала мне, ты хотела этого! Почему ты сейчас отступаешь? Боишься? Боишься бороться за свое счастье?

- Пожалуйста, Асвад. Оставь меня в покое...

Ее голос предательски дрогнул. Асвад бросил на нее полный невыносимой тоски взгляд. Зара уже сомневалась, точно ли она расслышала про факультет психологии – по этому актеру плакал какой-нибудь театральный вуз, так умело он врал и строил из себя бедолагу.

- И ты... Не могу поверить...

Заре было бы смешно глядеть на это представление, относись она к нему по-другому. Его близость все еще волновала, и она боялась, что выдаст себя с головой. А Асвад по ее задумке должен был сообщить Эмрану, что она сама от него отказалась.

- Думаю, ты это переживешь, - злобно сказала она. – А теперь уходи. Все наше общение было ошибкой, о которой я сильно жалею.

Асвад кивнул, склонив голову, глядя куда-то под ноги. Он сидел некоторое время не шевелясь, потом снова посмотрел на Зару, но теперь на его лице играла озорная улыбка.

- Ты узнала, да?

- Что узнала? – прикидываясь дуручкой, переспросила Зара.

- Сама знаешь что.

- Не понимаю, о чем ты.

- Все ты понимаешь, - сказал Асвад, складывая руки на груди и забросив ногу на ногу. От его депрессии не осталось и следа. – Ты таяла, когда я тебя щупал в зале, смотрела на меня собачьими глазами, целовалась, а теперь вдруг вспомнила про уважение к мужу? И сидишь тут на грани истерики? Да ты для меня – открытая книга с подчеркнутыми ключевыми словами. Твоей резкой смене настроения есть только одно логичное объяснение, Зара. Что ж, умница. Лучше поздно, чем никогда.

- Подонок, - процедила Зара. Глаза опять зашипало солью.

- Я лишь выполняю свою работу, - пожал плечами Асвад. – За нее хорошо платят.

- Платят за то, чтобы ты дурил головы девушкам?

- А тебе Эмран разве платит не за это? – парировал он. - Чтобы ты дурила ему голову, вешая на уши лапшу о том, что его любишь?

- Я его жена.

- Да, у тебя есть красивая обертка. Но сути это не меняет. – Тут Асвад подвинул стул ближе к Заре, словно собирался поведать ей страшный секрет. – Можешь продолжать врать ему, хотя я-то вижу, что у тебя на него не стоит.

- Уходи...

- Уйду, не волнуйся, - снисходительно сказал парень. - Скажу ему, что ты пришла в себя и передумала со мной бежать. Постараюсь как-то тебя выгородить, потому что честно говоря, жалко на тебя смотреть. Только боюсь, за поцелуй тебе все же придется ответить.

- Спасибо, что доложил, - Зара молила Бога, чтобы Асвад поскорее убрался из-за ее стола и из ее жизни.

- Ничего лично, ты пойми правильно. Я и так много для тебя делаю, а ведь могу шепнуть ему, что ты обо всем узнала и нужно прислать другого человека...

От этих слов у Зары по коже пробежал холодок. Теперь она точно никому и никогда не станет доверять и не подпустит к себе близко.

- Кстати... - внезапно скрываемая длинной скатертью рука Асвада легла на ее ногу и медленно поползла вверх. – Как насчет того, чтобы развлечься?

Зара задыхнулась от неожиданности. Асвад все еще имел над ней власть. Она ухватила за его руку и попыталась сбросить, но он лишь крепче сжал ее бедро.

- Клянусь, я ему ничего не скажу... Это будет наша маленькая тайна. Что может дать тебе это старикашка? Наверняка даже удовлетворять тебя нормально не умеет, а ты, я уверен, истосковалась по мужской ласке? Ну, что скажешь? Зайдешь ко мне вечером?

- Не трогай меня! – прошипела Зара.

Асвад с нарочитым вздохом убрал руку и поднялся из-за стола.

- Ладно, продолжай играть в свою игру, красавица. Только вот что... - он наклонился к ней и шепнул на ухо. – Как психолог я тебе скажу: ты не сможешь сдерживаться вечно. Либо ты уйдешь от него, либо начнешь изменять, либо свихнешься.

С этими словами Асвад помахал ей рукой и вышел из ресторана. Закрыв лицо руками, Зара снова заплакала.

Эмран не стал возвращаться в номер – боялся, что сделает с Зарой нечто, что по его понятиям было справедливо, но по законам Турции наверняка считалось уголовным преступлением. Когда Джоннидепп (Эмран про себя называл его так, потому что не спрашивал и не хотел знать настоящее имя парня) поведал ему о поцелуе, он едва не двинул ему в челюсть, но сдержался. Едва не бросился обратно в номер, но сдержался. Проявляя чудеса выдержки, Эмран выслушал весь отчет и даже после этого не отправился разбираться с женой.

Слова парня о том, что Зара забылась и вряд ли уйдет, Сайларов пропустил мимо ушей. Еще не хватало, чтобы она хотела уйти! Да она обязана ему всем, если не считать появления на свет! И она посмела целоваться с этим недоумком! Посмела общаться с посторонним парнем!

Отпустив Джоннидеппа, Эмран решил съездить в город, чтобы немного остыть. В конце концов, он не может просто взять и убить Зару. Дать пару затрещин, как это сделал Мика? А как потом выходить с ней в ресторан, ехать в аэропорт? В голову Сайларову приходили и другие способы наказания, более пошлые и приятные, чем простое избиение. Приятные, разумеется, только для него – она не должна получать от этого удовольствие.

Почти весь остаток дня Эмран провел, слоняясь то по улицам Даламана, то вдоль берега моря, то попивая кофе на веранде какого-нибудь кафе. С виду никто бы не сказал, что этого мужчину что-то волнует, что в груди его кипит вулкан гнева, который не удастся потушить ни эспрессо, ни стелющимся под ноги волнам. Эмран специально решил не возвращаться в отель, давая Заре последний шанс самостоятельно одуматься и принять единственно правильное решение – сидеть ровно там, куда ее посадили. Тогда у нее еще остается шанс на пощаду. Однако если он не застанет ее в номере и утром обнаружит в аэропорту... Кровожадные и пошлые мыслишки вновь начали пробираться в его сознание. Или все же дать команду Вагису, чтобы она исчезла, растворилась без следа? А как он будет без нее жить?

К вечеру Эмран так и не выбрал между многочисленными вариантами мести и просто вернулся в отель. Он хотел было направиться прямо в номер, чтобы узнать наконец всю правду о тайных мыслях своей жены, но потом передумал и свернул в крыло, где жил Джоннидепп. Тот в любом случае еще не мог вернуться из аэропорта, если повез туда Зару.

Эмран постучал в номер и замер, как ожидающий приговора подсудимый, который не считает себя виновным. Никто не открыл.

Убить ее к черту. По возвращении в Москву позвонить Вагису и...

- Эмран Раифович? – из-за угла появился Джоннидепп, в трениках и футболке, с переброшенным через плечо полотенцем.

- Где ты был? – строго спросил Эмран, впрочем почувствовав заметное облегчение.

- В зале, - ответил парень. – Вы пришли узнать, не решила ли она сбежать, как мы договаривались?

- Именно так.

- Не решила. Как я вам и говорил. - Джоннидепп достал из спортивки карту, открывавшую его номер. – Зайдете?

- Не думаю. Почему она не согласилась? Ты наверное плохо ее уламывал?

- Скорее, у меня просто было мало времени, - пожал плечами он. – Месяц-два, возможно, что-то бы решили... Такие решения быстро не принимаются.

- Тебе хватило двух дней, чтобы она решилась с тобой целоваться! – отрезал Сайларов. Вариант, что этот парень будет окучивать его жену целый месяц, не рассматривался, хотя Эмран и понимал, что он в принципе прав.

- Ну, я же неотразим, - засмеялся Джоннидепп. – Женщинам сложно устоять. – Он облокотился о стену и взглянул на Эмрана уже серьезно. – Я сделал все, что возможно сделать за такое короткое время, Эмран Раифович. Я взял неожиданностью, штурмом. Но первое впечатление... Возникший интерес... Все это начало спадать, и ваша жена пришла в себя. Она видимо поняла, что не хочет менять вас ни на кого другого. Дайте предположу? Она наверняка целыми днями сидит дома, оторванная от родных и подружек? Ни хрена... Ой, простите. Ничего не делает, не учится и не работает? Детей нет? И это продолжается сколько? Уж наверное не пару недель?

Эмран, насупившись, слушал размышления юного психолога. Все они попадали в точку, хотя ему сложно было это признавать. Зара и правда практически ничем не занималась, и после поездки в Турцию все встанет на круги своя. Альбике быстро забеременела, когда он на ней женился, и все свободное время – всю последующую жизнь – у нее занимали дети, семья. Естественно, Заре скучно, ведь у нее нет ребенка. Не работать же ее отправлять, в конце концов!

- Эта обыденность, - продолжал Джоннидепп, - вот что ее побудило ответить. Что-то новенькое, острые ощущения среди серых будней...

- Ладно, хватит! – прервал его Эмран. – Только не надо меня выставить виноватым, я тебе не за это плачу.

Человек Вагиса многозначительно повел глазами.

- Можешь считать свою работу выполненной, - сказал Эмран. – Твой босс переведет оплату.

И он, не прощаясь, зашагал по коридору обратно в свой номер.

Зара была там, что-то смотрела в его ноутбуке. Он подошел, заглянул в экран – очередной сериал. И так целыми днями без конца.

- Где ты был? – спросила она встревожено. Или специально включила эту интонацию?

- Ездил в город по делам, - уклончиво ответил Эмран и взглянул в ее глаза. Немного покрасневшие – она плакала? Или это последствие утренней головной боли?

Эмран хотел было по привычке обнять ее, но тут в памяти возник поцелуй с Джоннидеппом, и он остановил себя.

- Ты не звонил жене сегодня?

- Нет, - поморщился Сайларов, вспомнив еще об одной проблеме. – Завтра разберусь. И кстати, «НМ» опубликует опровержение. Точнее, принесет мне извинения за клевету. Тебе родственники ничего не говорили по этому поводу?

- Мама сказала, что все в курсе, - помрачнев, отозвалась Зара. – У них тоже спрашивают, правда ли это.

- Пусть говорит, что правда.

Зара кивнула и перевела взгляд на экран. Эмран уселся в кресле поодаль и рассеянно наблюдал за ней. Как он умудрился так потерять голову? Обычная девушка, каких сотни, если не тысячи – и все же именно из-за нее он влез во все эти проблемы и сплетни, накликать на себя недовольство «основной» семьи.

Эмран заметил, как по щекам жены заструились слезы, подбородок задрожал. Неужели плачет из-за того, что не может быть с этим ублюдком? Или это – слезы раскаяния в грехе, который она совершила и о котором наверняка побоится рассказать? Зара покосилась на него из-за экрана.

- Тут у главного героя умер отец, - всхлипнула она.

«Плачет из-за дурацкого фильма, - покровительственно подумал Эмран. – Наивное дитя».

И она предала его! Пусть от скуки, пусть не до конца, но все равно! На Эмрана снова обрушился гнев. Он стиснул кулаки, испепеляя Зару взглядом, но она увлеклась сериалом и ничего не замечала.

«Не сейчас, - снова остановил себя Эмран. – Не самое подходящее время».

Они вместе сходили на ужин. Вместе легли в постель. Раньше Зара всегда ложилась на спину. Дипломатичное положение: вроде как и не спиной к нему, но все же и не лицом. Эмран отучил ее от этого, и сейчас она, свернувшись калачиком под одеялом, лежала на соседней подушке, закрыв глаза.

Эмран мог бы потянуться к ней и... задушить? Хотелось немного, но нет. Мог бы взять ее как угодно, и она не посмела бы ничего сказать против, ведь наверняка она чувствует себя виноватой за тот поцелуй. Но сейчас ему не хотелось ничего, только избавиться от неприятного саднящего чувства в груди. Эмран отвернулся на другой бок и постарался заснуть.

Дорога до Москвы обошлась без происшествий. Эмран немного отвлекся от Зары, представляя, что его ждет дома – зареванная Альбике со своими дурацкими требованиями, презрительные взгляды детей, на которых уже не цыкнешь и не поставишь в угол. Все равно им всем придется усмирить свое эго. Он – глава семьи. Он их кормит, поит, оплачивает счета и учебу. Они все никто, чтобы высказывать свои претензии и совать свои носы куда не следует. А Мику не мешало бы хорошенько проучить за его выходку. И почему он не может вести себя как Надим, спокойный и уравновешенный парень?

Такси притормозило у подъезда. Сайларов выбрался из машины, достал их чемодан. Зара молча следовала за ним. Все время в дороге они почти не разговаривали, как в первый раз, когда он вез молодую жену в Москву. Эмран пытался найти в ее мимике, жестах хоть какой-то намек на ее истинное отношение к нему и к подставному парню, но жена вела себя отстраненно – не радовалась и не тосковала. И это ее непонятное поведение тоже выводило.

- Тебе что-нибудь приготовить? – спросила Зара, едва они зашли в квартиру и сняли верхнюю одежду.

Слишком поспешно, слишком взволнованно она это произнесла. Эмран мрачно посмотрел на нее исподлобья. Почему она не призналась в том, что произошло? Почему не валяется у него в ногах, вымаливая прощение? Ведет себя так, будто целоваться с посторонними мужчинами для нее – обычное дело?!

Заметив, что он молчит, Зара повернулась и подняла на него глаза. И отступила.

Эмран умел СМОТРЕТЬ. От его темного, тяжелее свинца взгляда нерадивые сотрудники сами бежали писать заявление по собственному желанию, дети становились тише воды ниже травы, Альбике... Ему не приходилось еще ТАК на нее смотреть. Она никогда не вызывала в нем ТАКОГО недовольства.

Эмран заметил, как испугалась Зара, и ему сразу стало легче. Черт с ней, если не полюбит так, как Альбике – по крайней мере, пусть боится и знает, что нет в мире вещи, которую можно от него скрыть. Он сделал два размашистых шага по направлению к Заре и наотмашь ударил ее по лицу.

- Это за то, что ты посмела болтать с тем козлом в отеле.

Зара вскрикнула и схватилась за щеку, отступая дальше на кухню.

- Это за то, что ты взяла у него телефон. - Эмран снова ударил, сильно и метко, уже кулаком.

- Прости... - всхлипывая, пролепетала Зара. – Это вышло случайно...

- Молчи! – еще удар, потом еще один.

Эмран ощущал, как гнев буквально вытекает из его груди горячей лавой, наполняя силой усыхающие мышцы.

- Ты думала, я не узнаю?! Ты хотела сбежать от меня?!

Он ударил Зару еще несколько раз и с силой толкнул. Она еле устояла на ногах, ухватившись за плитку.

- Нет... Я не хотела, клянусь!

- Это тебе за то, что целовалась с ним, с*ка!

Эмран схватил ее длинные темные волосы, в которые так любил зарыться лицом после очередного подхода, и резко дернул в направлении кухонного стола. Расчет оказался верен - Зара закричала, прижав руку к виску. Сквозь ее пальцы на пол закапала кровь. Вид алой жидкости быстро привел Сайларова в чувства. Надо притормаживать, чтобы не нанести ей увечья, несовместимые с жизнью. Он поймал себя на мысли, что, оказывается, бить того, кто причинил тебе боль, может быть также приятно, как заниматься сексом.

Рыдая навзрыд, Зара осела на пол, прикрываясь окровавленными руками. Эмран присел на корточки рядом, взял ее за подбородок и развернул к себе.

- Я могу отследить каждый твой шаг, каждый твой вздох, ясно? Даже не думай о том, чтобы уйти от меня или не дай Бог сбежать. От меня тебе один путь – в могилу. И упаси тебя Всевышний подумать... я не говорю «сделать»... упаси тебя Всевышний допустить хотя бы мысль о том, чтобы мне изменить. Ты все поняла?

Зара, дрожа всем телом, быстро закивала головой.

- Вот и молодец, - похвалил ее Эмран, постепенно сменяя гнев на милость. Теперь она точно уяснила урок. На душе стало легко, точно он сбросил тяжелый груз. Эмрану даже стало ее немного жалко, и он добавил, поднимаясь: - Иди умойся и подумай над тем, что я сказал. Надеюсь, ты – достойная дочь своих родителей и больше не опозоришь меня.

Зара все еще сидела на полу, зажимая рану, и не реагировала на его слова. Эмрану пришлось помочь ей встать и отвести в ванную. Там он взял ватный диск и промокнул кровь с ее виска. Девушка вскрикнула от боли.

- Тсс... - спокойным тоном сказал он и взял еще один диск, так как кровь не останавливалась и продолжала стекать из глубокой раны по щеке Зары на шею и дальше, впитываясь в джемпер. – Вот видишь, до чего ты меня довела?.. Ты сильно ударилась. Думаю, придется съездить в больницу.

Снова быстрые кивки, хотя Эмран даже не спрашивал, поняла ли она его слова. Он сунул ей в руки полотенце и повел обратно в машину. В травмпункте, куда он ее отвез, Зара по его подсказке сообщила, что споткнулась и ударилась о край стола. Когда ей наложили несколько швов, Сайларов отвез ее обратно.

- Меня не будет несколько дней, - сказал он буднично, более-менее успокоившись и стараясь не думать больше про тот злосчастный поцелуй. – Разберусь с Альбике, потом вернусь. Так даже проще, раз она знает. Я смогу оставаться здесь чаще, чтобы было справедливо.

Пока Эмран возился с Зарой, на Москву быстро спустились сумерки. Он скривился, садясь в машину. Он бы никуда не поехал и остался с ней, но в другом доме его тоже ждали, причем с объяснениями, и он не хотел больше откладывать неизбежный разговор.

Дачиев.

Отец Илеза, Хайдар, стоял на парковке возле своей машины, когда туда заехал Эмран.

- Этого еще не хватало, - пробурчал под нос Сайларов. Они как сговорились против него. А возможно, он и не будет ничего спрашивать, не станет лезть?

- Добрый вечер, Эмран. – Хайдар Дачиев протянул Эмрану руку для рукопожатия, когда тот вышел из машины.

- Добрый, - отозвался он. – Как твои дела? Как семья?

Дачиев, пожилой мужчина на несколько лет старше Эмрана, с толстыми усами, обрамлявшими верхнюю губу, приветливо улыбнулся. В общем и целом он был приятным человеком и надежным партнером. Лаура попадет в хорошую семью, если выйдет за их сына, тем более что мать Илеза тоже, судя по отзывам Альбике, была женщиной спокойной и неконфликтной.

- Все в порядке, спасибо, - кивнул Хайдар. – Ты был в отъезде?

- Да, - коротко сказал Эмран. В отличие от Альбике и пронырливых детей, его сосед в два счета раскусил бы ложь насчет конференции в Париже, так как сам крутился в том же бизнесе и знал обо всех мало-мальски важных событиях.

- Слушай... - Дачиев помешкал, давая Сайларову немного времени, чтобы занять оборонительную позицию. – Насчет этой статьи в «НМ»... Мне жена показала. Это «утка»?

«Боже, когда вы перестанете лезть в мою личную жизнь?! - раздраженно подумал Эмран. – Завидно что ли, что я могу позволить себе две жены?»

- Нет, не утка, - холодно сказал он. - Завтра они должны выпустить статью с извинениями. Я женился второй раз. Все законно.

Под словом «законно» Эмран имел в виду вовсе не законы Российской Федерации, но Дачиев как его земляк должен был уважать их не меньше, чем Конституцию и Семейный кодекс. А то и больше.

- То есть, наш брак? – уточнил Хайдар. – По религии?

- Да. И не только.

- Что ж, я могу тебя поздравить? – с понимающей улыбкой сказал Хайдар. – Жена развела панику, а я сразу ей сказал, что Эмран не такой человек, что он поступит по совести, а газетчикам верить нельзя.

- Они вечно все выставляют так, как им выгодно! Им нет дела до наших традиций. Я имею право взять хоть четыре жены, это их не должно волновать. Пусть лучше следят за любовницами своего президента.

- Не волнуйся, друг, - Дачиев похлопал его по спине. - Я тебя понимаю. Если ты справедлив, это твое право.

У Эмрана отлегло от сердца. Конечно, эти глупые бабы ничего не понимают в мужских делах, забывают свое место и права своих мужей. А еще ему повезло, что в последнее время Дачиев стал проникаться религией и теперь смотрел на ситуацию именно с этой точки зрения, а здесь к Эмрану было не подкопаться.

- И... Как Альбике восприняла эту новость? – продолжал мягко допытываться Хайдар.

- Не очень хорошо, - признался Эмран, потирая лицо. – Но ей придется с этим смириться.

- Та девушка ведь моложе тебя? Намного?

- Относительно... Ей скоро двадцать.

Дачиев усмехнулся и подтолкнул Сайларова в бок:

- Не ожидал от тебя, честно говоря. И как тебе?

- Все хорошо. Меня все устраивает.

Эмран покосился на собеседника. Он не собирался обсуждать с Хайдаром интимные подробности многоженства, хотя тот явно заинтересовался этим вопросом. Он закрыл машину и сделал несколько шагов в сторону своего дома, показывая, что разговор окончен.

- Послушай, Эмран, - Хайдар пошел с ним рядом. – Мы так и не определили дату свадьбы Илеза и Лауры. Как насчет начала января? Это выходные, всем будет удобно.

- Я согласен, - сказал Эмран. – Восьмое-десятое будет в самый раз.

- Тогда мы бронируем банкетный зал.

- Хорошо.

Эмран встал у порога собственного дома. Он едва ли думал сейчас о свадьбе дочери и хотел, чтобы Дачиев поскорее от него отстал и дал сосредоточиться на предстоящей «битве».

- Как думаешь, - Хайдар заговорщицки подмигнул Эмрану, - может мне тоже? А?

И рассмеялся. Сайларов не понял, насколько серьезен Хайдар, и лишь вежливо улыбнулся в ответ.

Дом встретил его привычными вкусными запахами и родным неясным гулом голосов. На мгновение Эмрану показалось, что ничего не изменилось, что все может идти по заведенному ритму – пока ему навстречу не вышла Лаура. Дочь сразу отвела взгляд и нервно пригладила волосы.

- Привет, папа. Как долетел? – пряча глаза, она потянулась за чемоданом.

- Оставь, - Эмран отстранил ее руку. – Сам донесу.

Лаура помогла ему снять куртку, а когда он разулся, сразу поставила ботинки на полку. Эмран мысленно беззлобно обругал Илеза, так рано отнимавшего у него самую заботливую и послушную дочь.

- Я сейчас говорил с Дачиевым. Свадьба состоится около десятого января. Он мне скажет точнее.

- Значит, все в порядке? – просияла Лаура. – Я боялась...

Она смущенно умолкла.

- Боялась, что Мика испортил все настолько, что они откажутся? – Эмран улыбнулся ее стеснению, обнял за талию и поцеловал в макушку. – Этому парню нигде больше не сыскать такую невесту, как ты. Хайдар был бы последним кретином, если бы решил из-за этой ерунды все отменить.

Эмран отстранился от Лауры.

- Где мама?

- Она на кухне.

«Где же еще ей быть?» - подумал Эмран.

Альбике сидела за столом с чашкой и помешивала дымящийся напиток. Он мог сказать, что там, не заглядывая в чашку – кофе, две ложки сахара, без молока или сливок. Она всегда пила без молока, когда переживала. Эмран остановился в дверях, не решаясь идти дальше. Он знал наперед все, что она скажет, и все, что он ей ответит. Как жаль, что нельзя поставить их диалог на перемотку и оказаться в его конце.

Жена подняла на него глаза. С минуту они, не говоря ни слова, созерцали друг друга. Альбике как будто стала старше, сравнявшись с ним в возрасте. Ее кожа уже теряла былое сияние и упругость, руки, видневшиеся из-под коротких рукавов домашнего платья стали еще более пухлыми, как и все тело. Зара по сравнению с ней несомненно выигрывала в плане внешности, но у нее не было кое-чего другого – многих лет, прожитых бок о бок, в горе и в радости. Общих детей, общего... общей жизни, связавшей их с Альбике тугим узлом. Эмрану все это было дорого, и он не собирался так просто с этим расставаться. У Зары его ждала страсть, вторая молодость, нечто новое и не до конца изведенное. Здесь – уют и тепло, покой. Несомненно, и Зара обзаведется детьми, и московская квартира со временем превратится во вторую тихую гавань, но покамест Эмрана вполне устраивали два полюса, которые он себе организовал.

Гляделки продолжались недолго. Альбике закрыла глаза, и по ее щекам прокатились первые слезинки. Эмран подошел к ней, присел на соседний стул и обнял, бережно глядя по голове.

- Ну-ну, Бика, - тихо сказал он. – Не плачь, пожалуйста.

В ответ жена вцепилась в рукава его свитера, словно пытаясь удержать рядом, уткнулась лицом в его грудь и зарыдала в голос.

- За что? За что ты так со мной? – еле выдавила она.

Раньше Эмран мог сказать, что это несерьезно, что не стоит придавать этому такое большое значение, что на самом деле она для него важнее всех женщин, когда-либо посещавших его постель, но... теперь он не находил слов для утешения. Сказать, что он любит Зару? Альбике наверняка ждет от него не этого.

- Успокойся... Ну же... Не переживай ты так... - только и приговаривал Эмран.

- Как ты мог так поступить?! Как?! – Альбике подняла на него заплаканное лицо. - Ты убиваешь меня! Я не переживу такое!
 - Бика, - Эмран большими пальцами утер слезы с ее щек, но на их место сразу прибежали новые. – Ты справишься. Ты всегда справлялась. Да, я виноват, я изменял тебе раньше... Но теперь все законно. Я хочу быть справедлив между вами. Просто... Просто не обращай на это внимания.
 - Господи, ты женился второй раз и просишь не обращать на это внимания?! Ты будешь ходить к ней постоянно! Спать с ней... - новые рыдания прервали Альбике на полуслове.
 - Ты принимаешь все близко к сердцу. Я имею право по нашей религии взять вторую жену. Даже наши предки так поступали...
 - Нет, нет, нет! Я не хочу, Эмран. Я не хочу, как наши предки. Может быть, ты и имеешь право, но я не могу так жить!
 - Что ты хочешь? – все еще сохраняя спокойствие, спросил Сайларов. – Уйти?
 - Я уже сказала. Я хочу, чтобы ты развелся с ней!
 - Этого не будет.
- Альбике сжала голову и отвернулась от него.
- Ты ее любишь что ли? – прошептала она. – Эту девочку, которая годится тебе в дочери? Почему она тебе дороже нашей семьи?
 - Она не дороже вас, Бика. Я не хочу вас терять. Я хочу, чтобы все оставалось как есть. Когда ты не знала о ней, ведь все было нормально?
 - Ты ее любишь?!
 - Да. И тебя, и ее.
 - Так не бывает!!! – закричала вдруг Альбике, ударив кулаками по столу. – Нельзя любить двоих одинаково!!!
- Она уронила голову на стол. Эмран поднялся. Первый этап переговоров он считал законченным. Она явно не в состоянии сейчас обсуждать что-либо адекватно. Мужчина задумался, сколько еще предстоит таких этапов, пока Альбике не привыкнет к тому, что он женился снова. А ведь его и ее жизнь могла бы течь спокойно, если бы не влез Мика.
- Кстати о Мике... Вспомнив об источнике своих бед, Эмран повернул голову к двери. И обнаружил, что там стоят все четверо его детей. В их глазах читалось лишь осуждение. Ну да, он – плохой, довел их маму до слез. Сейчас они наверняка не помнят ничего хорошего из того, что он для них сделал, только осуждают в душе.
- Младший сын стоял позади всех, и осуждение в его глазах зашкаливало по сравнению с другими. Довольно! Эмран двинулся им навстречу, и они молча расступились, давая ему пройти.
- Мика, в мой кабинет. Живо, - бросил он через плечо.
- Едва дверь в кабинет за Микой закрылась, Эмрана посетила мысль выдрать его ремнем. Парень стоял у двери, то и дело исподлобья поглядывая на него, как в тот раз, когда Эмран отчитывал его за нападение на Зару. И вот опять он тут! Женить его что ли на ком-нибудь, чтобы ему было куда растрчивать свою неумную энергию?
- Карту и телефон на стол, - коротко сказал Эмран.
 - За что?! – возмутился Мика, нарисовав на лице неподдельное удивление.
 - А то ты не догадываешься?

- Если ты думаешь, что это я сообщил в статью... - запальчиво начал он.
- Я даже не думаю, - Эмран устало повел рукой. – Я знаю, что это сделал ты. Мне очень жаль, что у меня такой недальновидный сын, которому насрать на всех, кроме самого себя. Посмотри, до чего ты довел мать.
- Это ты ее довел!
- Разве она плакала все те дни, пока я был женат на Заре и она этого не знала?
- Все равно...
- Не равно! – Эмран ткнул в грудь Мики пальцем. – Ты это сделал! Ты виноват! Ты хочешь поссорить нас с матерью? Ты хочешь, чтобы она ушла?
- Нет.

Мика стоял перед ним, закусив губу и опустив глаза. Не нужно было оканчивать психологический факультет, чтобы понять, что он осознает свою вину. Сайларов устало вздохнул. Слишком много переживаний за последние дни, и даже на ругань сил не осталось. Сейчас бы в объятия Зары, которая не целовалась с подставным парнем, или к Альбике, которая не знает о существовании второй жены... И просто заснуть.

- Пошел вон, - махнул он рукой на Мiku. – Ты уже натворил дел. Надеюсь, это стало тебе уроком не лезть, куда тебя не просят. Если я узнаю, что ты снова пытаешься настроить против меня мать, клянусь, я этого так не оставлю. Я не шучу. Ты пожалеешь об этом.

Мика, все также глядя в пол, повернулся, чтобы выйти.

- Карту и телефон, - напомнил Эмран.

Кажется, он услышал, как тот скрипнул зубами от злости, но это его не волновало. Мика швырнул смартфон на его рабочий стол.

- Карта в бумажнике. Сейчас принесу, - буркнул он и вышел.

Эмран почувствовал, что теряет контроль над младшим сыном. Мика все еще побаивался его, раз уж попытался скрыть факт доноса, но все же он был уже не маленький мальчик, которого в наказание можно шлепнуть и поставить в угол или пригрозить лишить сладкого. Много ли еще пройдет времени, прежде чем он взбрыкнет по-настоящему, не опасаясь никаких последствий? Пусть конфискация карты и телефона послужит ему уроком, что все же пока рано думать о революции. Оставалось только надеяться, что в Мике все же включился здравый рассудок, и он отбросит лопату и перестанет рыть сам себе могилу.

Несколько дней все было почти как прежде. Эмран стабильно возвращался с работы в загородный дом, где его ждал вкусный ужин и самые разнообразные взгляды домочадцев. Мика, само собой, источал почти радиоактивное негодование. Надим вел себя подчеркнуто вежливо и отстраненно – в общем, как обычно, с тех пор, как ему запретили жениться на его девушке. Взгляд Сати сочился почти таким же ядом, как у младшего брата, но иногда она забывалась и становилась прежней, не умела долго злиться. Лаура не смела косо смотреть на отца. Даже если она и не одобряла его поступок, это чувство оставалось внутри, загнанное достаточно глубоко, чтобы не выскользнуло ни капли. Кроме того, ее отвлекали собственные сердечные дела.

Альбике - отдельная тема. Она то пускала слезу, то пыталась вести себя холодно, то наоборот, строила из себя заботливую домохозяйку. Ледниковый период включался внезапно и длился неопределенное время. Эмран понимал, что она пытается найти «волшебные» кнопки, надавив на которые, она смогла бы вернуть его себе целиком. Он не

ругался, выжидал, старался быть терпеливым – даже когда она в постели демонстративно отворачивалась к стене. Он не ездил к Заре, чтобы не провоцировать новый всплеск истерик и дать ей время смириться с ситуацией. Да и второй жене тайм-аут тоже не повредит – как раз получше подумает над своим недостойным поведением.

На пятый вечер Эмрану надоело созерцать спину Альбике. Он хотел кого-нибудь – ее или Зару. К второй жене он не ездил ради первой, так что она должна тоже пойти на уступки.

- Бика, - позвал он в темноте и потянул ее за плечо.

Альбике резко дернулась, сбрасывая его руку.

- Не трогай меня!

- Я имею право тебя трогать, - раздраженно сказал Эмран.

- Иди трогай ее! Теперь у тебя есть с кем поразвлечься.

- Ты хочешь, чтобы я поехал к ней?

Альбике вздрогнула, потом еще раз. Эмран понял, что она снова плачет.

- Ну что? Опять? – устало спросил он. Плаксивость жены его удивляла и начинала утомлять. Эмран сильнее потянул ее за плечо, заставляя развернуться к нему лицом. – Успокойся уже. Сколько можно переживать по этому поводу? Ты сама себя мучаешь.

- Прости, я ничего не могу с собой поделать... - ответила она, заглядывая ему в глаза. – Я не хочу быть одной из двух, Эмран. Я знаю, что наша вера допускает это, но мое сердце этого не вынесет...

- Милая моя, - Эмран провел рукой по ее щеке, - ты должна меня понять. Перестань терзаться. Все будет как раньше, обещаю. Вы ни в чем не почувствуете себя обделенными.

Альбике снова всхлипнула. Эмран повел рукой дальше вниз, не собираясь сегодня отступаться, начал ее целовать.

- Эмран, я не могу... - прошептала она, слабо отвечая на его поцелуи. – Не могу...

- Бика, - он отстранился, мысленно призывая на помощь последние крохи терпения. – У нас на носу свадьба дочери. Ты же не собираешься уходить, бросив ее в такой момент? Давай все обсудим после того, как закончится эта суета? А сейчас постарайся как-то взять себя в руки и не разрушать нашу семью ради нее. Хорошо?

Расчет был простой. До свадьбы Лауры оставалось почти три месяца. Альбике должна остаться и не бросать его в такой ответственный момент, потому что знает, что Эмрану некогда этим заниматься. За это время она постепенно привыкнет к тем, что он иногда остается у Зары. Пока что больше времени все же придется уделять первой семье, но потом, когда Альбике успокоится, он поделит его поровну.

- Не плачь, моя хорошая, - сказал Эмран, снова целуя жену в губы. – Мы договорились?

Закрыв глаза, Альбике даже не кивнула.

Эта ночь напомнила Эмрану самые первые ночи, проведенные с ней – тот же отстраненный взгляд куда угодно, но не на него.

- Есть закурить?

- Ты же не куришь.

- Никогда не поздно начать.

Однокурсник Игорь усмехнулся и протянул ему пачку «Парламента». Мика зажал сигарету губами и чиркнул зажигалкой, прикуривая. Дым защекотал горло, затек в легкие, и он закашлял с непривычки.

- Тише, тише, - подал голос Хади. – Не затягивайся сильно.

Мика поежился, застегнул куртку и встал между двух товарищей, облокотившись на перила возле входа в институт. Он снова затянулся, уже слабее, и выпустил струю дыма себе под ноги. Обалденно.

С тех пор как отец отобрал карту и мобильник, его так и подмывало выкинуть что-то эдакое. Что-то, что Эмран не одобряет, но о чем скорее всего не пронюхает. Мика не так уж и страдал без конфискованных вещей. У него был запасной телефон, пусть старой модели и с треснутым экраном, с другой симкой, а Надим подкинул денег на карман, пока все не рассосется. Но все равно он ощущал себя беспомощным, чуть ли не голым без столь привычных вещей. Да и дело было вовсе не в карте и трубке – дело в принципе. Отец вновь указал Мике его место, можно сказать, унизил этим наказанием, и это злило парня.

Сигареты идеально вписались в концепцию легкой противозаконности. Мика со злорадством затянулся в третий раз, кайфуя от собственной дерзости несмотря на кашель.

- По какому поводу? – вяло поинтересовался дымивший рядом Хади.

- Да х*рово все, - ответил Мика.

- Дела семейные?

- Типа того.

Только не умеющий читать в институте не знал, что у Сайларовых в семье происходят волнения (либо тот, кто этим вообще не интересовался). К сожалению, среди друзей Мики таких было меньшинство. Те, кто был в курсе, молчали, не лезли, но смотрели сочувственно, а это раздражало еще больше, чем ненужные вопросы.

От сестер Мика знал, что у отца с матерью наступило вооруженное перемирие до свадьбы Лауры. После Сайларов-старший обещал маме со всем разобраться, но они с Надимом сомневались, что это произойдет. Дальновидный Надим предположил, что отец лишь пытается затянуть процесс, чтобы все само улеглось и пошло дальше как по накатанной. Мика тогда сорвался немедленно действовать, но брат велел и ему взять передышку и также не накалять обстановку, не портить сестре подготовку к торжественному событию.

Он с отвращением достал старый мобильник и набрал Лауре.

- Ну где вы там?

- Скоро придем, - ответила сестра. – Я должна взять на кафедре распечатки.

- Я вас жду на улице.

Мика сбросил вызов и в очередной раз впустил в легкие горьковатый дым. Курение успокаивало. То ли сам процесс так действовал, то ли потому что где-то в голове умирали перевозбужденные нейроны. Сестры наверняка почувствуют от него запах. Наверняка начнут прочищать мозги. Пусть. По фиг. Выложить что ли в Истории свое новое увлечение? Обмозговав идею, Мика пришел к выводу, что некоторых подписчиков это может отпугнуть, спрятал трубку в карман и начал лениво обозревать покидавших альма-матер студентов.

Вот на пороге появилась его бывшая девушка, Милена, под ручку с какой-то подружкой. Элегантная и стройная, с идеальной внешностью, идеальным макияжем, идеально

разбросанными по бежевому пальто светлыми волосами. Ходячая картинка из Инстаграм. Они были идеальной парой. Мика вспомнил, как потрясающе идеально она вела себя в постели – любое ее движение хоть сейчас снимай и выставляй в сеть. Расстались тоже идеально:

- Милен, я считаю, нам нужно взять перерыв.

- Знаешь, я тоже об этом думаю.

- Правда?

- Да, честно. Я чувствую, что что-то между нами не сходится.

Перерыв затянулся, по ходу навсегда.

Милена поймала на себе взгляд Мики и лучезарно улыбнулась, помахала ему рукой. Правда, завидя сигарету у него в зубах, она нахмурила ровные, как чертежи инженера, брови и решительно зашагала в его сторону.

- Мика! Ты куришь? – возмущенно спросила она, подойдя ближе и наклоняясь для дружеского поцелуя в щеку.

- Приходится, - улыбнулся он и чмокнул воздух в сантиметре от ее лица.

- Я от тебя такого не ожидала. Фу. От тебя табаком разит за километр.

Мика нарочно затянулся сильнее и распылил струю дыма у нее над головой.

- Дурак! – воскликнула Милена, замахав руками, разгоняя никотиновое облачко.

- Теперь вы покурили вместе со мной. Только пассивно, - заявил он и перевел взгляд на спутницу Милены.

Эта девушка, явно первокурсница, судя по детскому наивному взгляду голубых глаз, была также идеальна, но в другом отношении. Простая и симпатичная, с нежными чертами лица и естественными аккуратными губками, не тронутыми даже блеском. Темные волосы незнакомки оттеняли светлые глаза, от чего эффект получался довольно необычный. Такие девушки вызывали в Мике уважение за то, что не стремились подогнать себя под навязываемые Интернетом шаблоны. Он перевел вопросительный взгляд на Милену, ожидая, что она представит свою подружку.

- И что ты уставился? – с насмешкой спросила Милена. – Это моя двоюродная сестра, Шакира. Первый, международные отношения.

- Погоди-погоди, - Мика, достав сигарету изо рта, сделал вид, что над чем-то серьезно задумался. – Я кажется тебя знаю... Ну эта... Как ее... - И он внезапно запел старую песню певицы Шакиры. - Whenever, wherever, we're meant to be together. И чего-то там еще.

- Ха-ха, - скорчила рожицу Милена. – Знаешь, какой ты по счету с этой шуткой? – и она повернулась к сестре. – Запомни, сестричка, вот к этому типу лучше близко не подходи. У него ужасное чувство юмора.

- Эй, не делай мне антирекламу, - сказал парень, сделав вид, что обиделся. – Кстати, я Мика.

- Я знаю. Я на тебя подписана, - сказала Шакира и смущенно улыбнулась.

- А я на тебя нет. Это несправедливо. Подкинешь свою страничку?

- Так, так, Сайларов, тормози, - Милена уперла руку в Микину грудь. – Даже не думай.

- Я еще ничего не успел подумать!

- Я твои мысли наперед знаю, - беззлобно сказала Милена. – К Кире не лезь. Не отвлекай девочку от учебы.

- Слушаю и повинуюсь, - пожал плечами Мика и, затаившись в последний раз, бросил окурок в урну. – Не растлять малолетних. Я понял.

Едва Милена с Кирой отошли, к Мике подошел Хади.

- Кто это? Что за девчонка рядом с твоей бывшей?

- Ее сеструха двоюродная, - ответил Мика, провожая девушек взглядом. – Первый МО.

- Что-то я ее не замечал.

- Я тоже.

- Симпатичная, - Хади помолчал, также глядя им вслед. - Как думаешь, она даст?

- Тебе нет, - Мика с ухмылкой похлопал друга по спине. – Я ее занимаю.

Достать страницу Шакиры, впрочем как и ее телефон, не составило труда. Она сама их дала, когда поблизости не оказалось Милены. Мика быстро выяснил, что в отличие от бывшей девушки Кира оказалась его землячкой. Ее мать в свое время вышла замуж за человека их национальности. Это немного огорчало, так как снижало шансы возобновить сексуальную жизнь примерно до десяти-пятнадцати процентов. Но все же Кира ему нравилась, и он начал с ней переписываться и общаться в институте, несмотря на слабые протесты ее сестры.

Увлеченный закипевшей личной жизнью, Мика перестал обращать пристальное внимание на отношения между родителями. Ему вскоре вернули телефон и карту. Отец ночевал вне дома как и прежде, раз или два в неделю – парень едва замечал его отсутствие. В его голову даже закрадывались мысли о том, что если маму эта ситуация устраивает, может и правда не влезать? Может, оно само как-то наладится?

Порой он специально высматривал в поведении мамы признаки того, что она смирилась и ей больше не требуется их вмешательство. У Надима, упорно продолжавшего общение с Ирэн, все было хорошо, у Лауры все было хорошо, у него все было хорошо. Оставалась Сати, но она не горела желанием разводить шуры-муры. Мике доставляла дискомфорт мысль о том, что у мамы все не так замечательно, как у них, но теперь это была не злость на отца, а неприятность, вроде писка комара, которого никак не можешь прибить и потому вынужден прятаться под одеяло.

Как-то раз накануне свадьбы Мика с братом и сестрами сидел за обеденным столом после сытного завтрака. Развалившись на стуле, он переписывался с Кирой, договариваясь о встрече. В ожидании очередного ответа он поднял глаза. И Надим, и Лаура, и Сати сидели в той же позе, уткнувшись в экраны телефонов, причем у брата и сестры-невесты на лицах застыло примерно одинаковое выражение – улыбка, запутавшаяся в краешках губ и сияющие глаза. А потом он посмотрел на маму.

Альбике стояла в стороне, смотрела на детей и промакивала глаза кухонным полотенцем. Мике стало неловко за себя, за всех остальных. Он подошел к матери и обнял ее.

- Мам, ты чего?

- Он с утра опять поехал туда, - сказала Альбике. – Я не могу больше это выносить. Знаю, мы договорились не портить свадьбу Лауры своими ссорами, но я тоже не железная.

- Что ты хочешь этим сказать? – спросил Мика, почувствовав, как по коже пробежали мурашки.

- Я хочу заставить его сделать выбор. Завтра же, когда он вернется, - решительно ответила мама.

- Но... Если он...

- Тогда... - ее голос сорвался, - я уйду.

Мика заметил, как при этих словах все остальные встревожено подняли головы от экранов. Он переглянулся с Надимом, и тот едва заметно кивнул.

- погоди уходить, мам, - сказал Мика. – Мы избавимся от этой девчонки. Но нам нужно время.

- Что вы замышляете? – Альбике с волнением посмотрела на сына, потом перевела взгляд на других детей.

- Неважно. Просто пока не делай резких движений, хорошо? Потерпи. Я обещаю, что они скоро разбегутся.

После завтрака Мика отвел Надима в сторонку, чтобы обсудить план-перехват.

- Надо что-то делать, брат, - сказал он. - Мы совсем забыли о маме. Я не хочу, чтобы она уходила. Это та должна свалить!

- Не волнуйся ты так, - привычно спокойно ответил Надим. – Еще большой вопрос, уйдет ли мама, потому что по сути ей некуда идти. Разве что переезжать обратно на родину.

- Надим, не беси меня. Что делать будем?

Брат почесал щетину, задумавшись.

- У меня есть одна мысль, - наконец изрек он. – Как там звали того парня, который пытался ее украсть?

- Рамин Юсов, - без запинки сообщил Мика.

- Можно попробовать его подтянуть.

- Как это?

- Все просто, - Надим продолжал чесать подбородок, словно этот жест помогал ему лучше думать. – Смотри, мы предложим ему подставить ее. Отец его знает, знает, что он пытался ее украсть. Тем больнее ему будет узнать, что она с ним замутила.

- Ты думаешь, она с какого-то перепугу захочет с ним мутить?

- Это необязательно. Главное – все именно так представить. Сделать фото и видео с ними вместе. Он ее знает, он может к ней подойти и что-то изобразить. Потом он отправит это все отцу.

Мика задумался, просчитывая в голове все нюансы предложенного Надимом плана. Не хотелось опять попасться.

- Думаешь, он захочет это делать? Мы же не знаем, как он к ней относится и что конкретно там произошло.

- Это ты можешь узнать, если задашь ему эти вопросы, - ответил Надим. – Тогда и решим, насколько реален этот план или позвать кого-то со стороны. Просто левый парень, обжимающий отцову жену, будет выглядеть подозрительно. Отец может догадаться, что это подстава от нас. Возможно, если этому Рамину предложить какую-то сумму, он согласится в любом случае.

- Так... Ну хорошо. А ты думаешь, отец не убьет скорее его, чем ее?

- Я думал об этом. Но мне кажется, он больше рассердится на Зару. Правда, если все выгорит, тому парню лучше будет на время свалить из города. На всякий случай. Но отец

же не поедет туда на разборки, сам посудит. Даже если он простит ее на этот раз, все равно начало будет положено.

- Все звучит красиво, - согласился Мика. – Лишь бы он не догадался, что в этом замешаны мы. Если он и не поверит в ее измену, пусть это будет типа мести Рамина, так?

- Точно, братишка. Значит, твоя задача – связаться с ним и выяснить, что произошло, прощупать, что он за человек и готов ли на это пойти. Если он в обидах на Зару, все может выгореть.

Тем же вечером Мика без труда откопал в Инстаграм Рамина Юсова и написал ему с левого профиля.

«Привет».

Ответ пришел в районе часа ночи, разбудив Мику. Но тот не разозлился, наоборот обрадовался, что Рамин вступил в контакт. Правда, когда он открыл сообщение, радость его поугасла.

«Чего тебе?»

Парень был явно необщителен.

«У меня к тебе один вопрос. Я видел то видео, где ты похищаешь девушку со свадьбы, и знаю, что вы не поженились. Почему?»

«А твое какое собачье дело?»

«Просто интересно».

«А не пойти бы тебе на ***».

Прочитав ответ, Мика закатил глаза к потолку. Он пытался сохранить инкогнито, прощупать обстановку, но, похоже, это не сработает. С другой стороны, хамское поведение Рамина говорило о том, что сейчас у него не самый удачный период в жизни. На это можно было надавить.

«Твоя невеста вышла замуж за моего отца, и я хочу знать, как это могло произойти», - написал он прямо.

Ответа не было долгих десять минут, причем Мика видел, что Рамин периодически начинает писать, но не отправляет сообщение.

«У него спроси».

«Не могу. Мы не в таких доверительных отношениях».

«И кто ты из всей этой семейки?»

«Мика».

«Так вот, Мика... Иди со своим отцом и всей семьей Сайларовых в****».

Мика начал сомневаться, что эта идея выгорит. Общаться с человеком, который посылает тебя без веских оснований, не самое большое удовольствие, и он с трудом держался, чтобы не сорваться на оскорбления в ответ.

«Хватит умничать, – написал он. – Эта гнида разрушила мою семью. Моя мама хочет развестись с отцом. Меня это выбешивает и я просто хочу знать, какого х** ты не смог ее удержать?! Он заплатил тебе?»

Снова долгое молчание.

«Не мне. Родителям. Я бы не отдал ее ни за какие сраные деньги. Я бы харкнул в рожу твоему отцу и вышвырнул его из своего дома. Но для них бабло дороже».

Мике стало даже жаль парня. Он представил его беспомощность и бессильную ярость, когда родители велели ему вернуть любимую, потому что кто-то предложил им ощутимую для семьи сумму.

«Они думали, он припас ее для тебя, - вдруг пришло новое сообщение. – Сначала чтобы выдать замуж. Потом просто для потрахушек, потому что типа ты положил на нее глаз. А после той статьи... Теперь все понятно».

«Она здесь лишняя, - коротко написал Мика. – Я хочу, чтобы она убралась из нашей семьи».

«А я-то тут причем? Разбирайтесь сами в своем г**не».

«Ты можешь в этом помочь».

«На х** мне тебе помогать?»

«Ты мог бы вернуть ее. Я хочу, чтобы отец с ней развелся. И она будет с тобой».

«Ты гонишь? Да я ее ненавижу после этого. Продажная тварь. Бросила меня ради старого х**а с толстым кошельком». «Ой прости, это же твой отец».

Наверняка последнее сообщение было написано не в порыве раскаяния, но Мика не обратил на нападки внимания.

«Тогда просто помоги мне. Я могу заплатить».

«Ты такой же, как твой папаша. Думаете, все можно решить деньгами, всех можно купить?!»

Обида и презрение к клану Сайларовых так и сквозили через экран. Мика в очередной раз усомнился в благополучном исходе их с Надимом затеи. Чтобы немного успокоиться, он достал из сумки для учебников пачку сигарет и зажигалку, подошел к окну и приоткрыл его, запуская в комнату свежий морозный воздух. Щелчок, и подрагивающий огонек пламени осветил комнату. Курить в доме отца было особенно приятно, и Мика нарочно первую струю дыма выпустил прямо в помещение, лишь потом подвинулся ближе к щели в створке окна. Рамин явно не хочет с ними связываться. Значит, надо обмозговать другие варианты... На шестой затяжке (а курил Мика медленно, больше наслаждаясь процессом, а не вкусом) трубка на кровати снова ожила.

Парень раздраженно выдохнул и потянулся за телефоном. Прочел сообщение. Едва не выронил изо рта сигарету, широко ухмыльнувшись.

«Засунь свои деньги себе в зад. Я сделаю это бесплатно».

- Ты не беременна? – спросил Эмран, попивавший на кухне чай.

- Нет, - ответила Зара, не оборачиваясь. Она была занята сортировкой кастрюль и сотейников в одном из кухонных шкафов.

- Почему? Альбике забеременела через месяц после свадьбы. Мы женаты уже почти полгода.

- Я не знаю.

Зара уже давно задавалась этим вопросом, но не думала, что он придет на ум и Эмрану, у которого и так уже было четверо детей.

- Сходи к врачу, - сказал Эмран. – Вдруг у тебя что-то не так со здоровьем?

У Зары промелькнула надежда, что у нее действительно проблемы, и Сайларов из-за этого даст ей развод. Впрочем, надежда была легка и призрачна, как сигаретный дым, а потому быстро развеялась. Вряд ли он – большой фанат памперсов и пустышек, а спрашивает скорее из спортивного интереса.

Поначалу Заре хотелось ребенка. Это не был материнский инстинкт. Она должна была хотеть. Все девушки, выходя замуж, беременеют и занимаются детьми. А что еще делать? Потом, когда она встретила Асвада, ей захотелось по-настоящему - от него. Большую дружную семью, несколько похожих на него сыновей... Увы, это оказалось невозможно.

Зара, прикусив губу от горьких воспоминаний, закрыла шкаф и принялась убирать со стола. Подставной парень еще бродил по закоулкам ее сердца и время от времени вспыхивал искорками догорающего костра.

После того как Эмран избил ее за тот поцелуй, первое время Зара боялась вообще вспоминать об Асваде, и едва он возникал в голове, она с ужасом гнала его прочь, занимая себя хоть чем-нибудь. Она пребывала в таком потрясении, что не сомневалась в способности мужа читать ее мысли. Жаловаться матери или Тасмике не имело смысла, они бы наверняка его оправдали, узнай они о причине его поведения, поэтому Заре пришлось пережить все это в одиночку – и побои, и разбитую любовь.

Тогда Эмран не возвращался около недели, и Зара смогла отрезветься и немного прийти в себя. Каждый раз, когда телефон заливался выставленной на Эмрана мелодией, она начинала дрожать всем телом и молить Всевышнего, чтобы он только не приезжал. Никогда.

Однако все постепенно встало на круги своя. Эмран приехал спустя несколько дней, будто бы забыв о том, что произошло. Он даже заботливо осмотрел рану на виске Зары и предложил отвезти ее в травмпункт, когда придет время снимать швы. Его лицо было абсолютно невозмутимо, и можно было подумать, что Зара сама расшибла себе голову. Ночью, как ни в чем ни бывало, Эмран приступил к выполнению супружеского долга. Сначала Зара зажмурилась, но в голове рядом с ней тут же прилег Асвад. От накатившего страха она на несколько секунд забыла, как дышать, и распахнула глаза.

- Да... - прошептал Эмран в темноте. – Смотри на меня...

И Зара смотрела, заставляя себя привыкнуть к нему заново, с нуля. Выхода нет. Если в Турции она и смогла всерьез помечтать о разводе, жестокие слова Эмрана в Москве раздавили этот порыв. Если раньше в ее душе как-то теснились уважение к мужу за его высокое положение и неприязнь к его внешности и образу мыслей, то теперь в эту смесь Сайларов щедро плеснул еще и страха.

Эмран перешел в гостиную и уселся на диване, копаясь в телефоне. Он похлопал по сиденью рядом с собой, приглашая Зару присоединиться. Она безропотно села рядом и положила голову ему на плечо. Надо продолжать играть свою роль, ведь как там сказал Асвад? Он ей за это платит.

Впрочем, выбор был небольшой. Теперь речь уже не шла о том, чтобы Эмран вышвырнул Зару обратно в родительский дом – он ясно дал ей понять, что такого варианта не существует, и эта информация надежно запечатлелась шрамом на ее виске. Она могла бы стать холодной, не реагировать на его ласки и не делать первые шаги, но этот вариант он также устранил.

В ушах Зары до сих пор звенели его слова:

«Почему ты не подходишь ко мне? Почему я все время должен тебя добиваться?!»

«Отвечай мне, когда я тебя ласкаю! Ты что, замерзла? Ты хочешь к этому уроду?!»

Нескольких таких окриков и пары пощечин оказалось достаточно, чтобы воскресить в Заре отрепетированные движения и взгляды. Она слишком боялась, что будет еще хуже, чтобы набраться смелости противостоять Эмрану.

- Скоро свадьба Лауры, - сказал Эмран, поглаживая ее волосы. – Я не хочу кататься туда-сюда, не хочу ее расстраивать и Альбике. Она все никак не успокоится. Не думал, что для нее это будет так тяжело.

Опять шальная мысль о том, что лучше бы им разойтись, но Эмран продолжал:

- Тем хуже для нее. Она начинает утомлять меня своими истериками. Клянусь, не знал, что и она умеет доводить.

- Она может уйти? – опасливо спросила Зара.

- Если она все же рискнет попросить развод, ты станешь единственной, - усмехнулся Эмран и обнял Зару покрепче.

Девушка при мысли об этом почувствовала, как волоски на руках встали дыбом от пробежавших мурашек. Ни одна женщина в мире так искренне не радовалась, что у мужа есть еще жена. Это давало Заре передышку, иногда довольно долгую, но если Альбике уйдет, ничего не будет. Каждый день видеть его, улыбаться, когда тебе на душе невыносимо тошно, играть в постели страстную любовницу... Асвад был прав, в таком темпе она скоро станет пациентом сумасшедшего дома.

- Ты, кажется, хотела съездить домой? – сказал Эмран. - Думаю, это самое подходящее время. Побудешь с родителями две-три недели. Тебе же хватит?

- Я могу поехать? – переспросила Зара, и радость в ее голосе не была наигранной. Она уже не надеялась, что Эмран хоть когда-нибудь куда-нибудь ее отпустит.

- Да, - кивнул он, улыбаясь ее восторгу. – Соскучилась по родным? А по мне будешь скучать?

Вместо ответа Зара обняла его за шею. Вопрос был риторический и не требовал ответа. Будет ли она скучать? Разумеется, нет. Она была благодарна Эмрану немного за другое – за возможность взять «каникулы», побыть с действительно близкими людьми, которых она любит, вернуть на время свои настоящие эмоции и чувства.

- Я закажу тебе билет на самолет в оба конца, - продолжал Эмран, видимо намекая, чтобы Зара и не думала там оставаться. – Три недели максимум. Я ведь тоже буду скучать.

Свадьба позади. Все волнения, суматоха, обсуждения, споры – все позади. Позади все, что мешало сосредоточиться на работе.

Эмран щурился на яркое зимнее солнышко, сквозь стекло ласкавшее его лицо, и наслаждался наступившей тишиной. Одновременно с удовлетворением от выполненной миссии «Выдать замуж дочь» он испытывал и легкую грусть от того, что Лауры больше нет в этом доме. Он бы предпочел расстаться с Сати, чем со старшей из близняшек.

Он встал пораньше, пока все спали, и заварил себе чай, достал из холодильника пирожное. Кроме Лауры он скучал и по Заре, которая неделю назад улетела к родителям. Пока она оставалась в Москве, Эмран не придавал значения расстоянию. Если бы захотел, он бы мог поехать в московскую квартиру хоть в три часа ночи, и она была бы там – эта мысль действовала успокоительно, внушая уверенность, которую он так ценил. Теперь же, если вдруг станет ее не хватать, он вынужден будет заказать билет на самолет, добраться до аэропорта, высадить двухчасовой перелет... Расстояние между ним и Зарой казалось

чудовищным. Эмран немного жалел, что разрешил ей улететь, но также и понимал, что невозможно совсем не куда ее не пускать. Тут и до паранойи недалеко.

Любит – не любит. Какая в сущности разница? Она не посмеет ему изменить – вот что главное. Эмран видел этот страх, который он внушил Заре, и остался доволен результатом наказания, хотя первое время она была в таком шоке, что вела себя как марионетка. Потом все наладилось, и покой снова окутал его душу.

- Привет! – На кухню зашел заспанный Мика.

Эмран кивнул, не отвечая. Мика прошел мимо отца и полез в холодильник. Эмран потянул носом воздух.

- Куревом пахнет, - заметил он. – Ты что, куришь?

- Нет, - отозвался сын. – Просто стоял вчера с ребятами, а они курили. Наверное, волосы пропахли.

Эмран бросил на Мику недоверчивый взгляд, но не стал ворошить эту тему.

- Как сессия?

- Завтра экзамен по философии. И через три дня потом английский. И все.

- Как на личном фронте? Надеюсь, ты пожалеешь меня и не решишь свататься завтра?

Вопрос был задан из праздного интереса. Если бы у Мики завязалось что-нибудь серьезное, об этом бы уже знала вся семья. А о несерьезных похождениях Эмран знать не желал. Мика бросил на отца быстрый взгляд и молча улыбнулся. Это значило, что возможно кто-то и есть, но оповещать об этом отца пока рано.

Он тоже налил себе чай и присел рядом, а спустя минуту появился и Надим.

- А где Сати? – спросил Эмран. – Еще спит?

- Да, спит без задних ног, - ответил старший сын.

Надим также обошелся чаем и пирожными с прошедшего торжества. Они втроем потягивали горячий напиток, то и дело обмениваясь какими-то комментариями по поводу прошедшей свадьбы, и у Эмрана появилось ощущение, что все наконец наладилось, и его жизнь потечет как прежде.

Однако тут на пороге кухни появилась Альбике. Ее поджатые губы выражали решительность, а печальный взгляд не предвещал ничего хорошего.

- Мы должны поговорить, Эмран, - пока еще ровным тоном сказала она.

- Что, прямо сейчас? – поморщился Сайларов.

- Ты обещал, что мы все решим после свадьбы Лауры, - напомнила Альбике. - Что ж, свадьба прошла. Я жду от тебя конкретного ответа!

- Еще дня не прошло с тех пор. Дай мне прийти в себя-то!

- Прийти в себя, чтобы решить вопрос, который ты мусолишь уже который месяц?!

Эмран бросил взгляд на Мику и Надима, а те притихли в ожидании очередной ссоры. Проклятье! А еще позавчерашней ночью все было так хорошо.

- Выйдите, - велел Эмран. – Ваша мама хочет опять закатить скандал.

- Я не хочу скандала! – вскипела Альбике. - Я просто хочу знать, собираешься ли ты сдерживать обещание!

Эмран снова жестом указал сыновьям на дверь, и они, прихватив чашки, поспешно вышли из кухни. Альбике прикрыла за ними дверь и снова обернулась к нему.

- Ну? – спросил он. – Чего ты от меня ждешь?

- Когда ты прекратишь это? – голос Альбике звенел, как натянутая тетива. – Еще не наигрался?

- Нет. Не наигрался, - жестко ответил он. Претензии Альбике его вконец доконали.

- То есть, ты не собираешься разводиться?!

- Нет, не собираюсь.

И что теперь? Что она сможет сделать? Эмран подавил презрительную усмешку.

- Я не желаю больше оставаться в этом доме! – вскричала Альбике, снова заливаясь слезами. – Расти сам своих детей! Приводи сколько угодно женщин! С меня довольно!

Эмран поднялся из-за стола.

- Ты разведена, - холодно бросил он.

Альбике мгновенно замолчала, словно кто-то выключил звук у телевизора. Ее руки застыли на драматическом взмахе и потом, как осенние листья, медленно опали. Она смотрела на него недоверчивым взглядом. Можно подумать, взгляды умеют возвращать брошенные ненароком слова. Пауза затянулась. Эмран и сам уже пожалел, что произнес слова развода, но отступать не собирался. В конце концов, чего она добивалась, угрожая ему? Пусть не думает, что может им манипулировать! Возможно, это всем пойдет на пользу. Альбике уедет, подумает над своим поведением, одумается, вернется и станет вести себя поскромнее. А пока им не помешает перерыв.

Сайларов подошел к ней.

- Теперь довольна? – та же невозмутимо спросил он, хотя внутри klokотало от гнева. – Ты этого хотела? Уходи, я тебя не держу. Чтобы к вечеру тебя не было в этом доме.

Альбике закрыла лицо руками, и он поспешно вышел из кухни, чтобы не стать свидетелем очередной истерики. По ту сторону двери никого не было. Даже странно, что Мика не грел уши, подслушивая перебранку. Эмран удалился в свой кабинет, надеясь хоть там обрести покой. Он гадал, что теперь будет делать Альбике. Требуя развода, она должна была продумать, куда уйдет, но Эмран знал наверняка, что такие мысли ее вряд ли посещали. Какая жалость. Значит, далеко она не уедет. В Москве у Альбике жила родная сестра с семьей, еще несколько более дальних родственников остались на родине. Все они также были с семьями и с детьми, и она не сможет поселиться в чужом доме навечно. Логичный вывод, который следует из этой ситуации – она помыкается по родне несколько дней, от силы пару месяцев и потом вернется.

Эмран раскрыл ноутбук, чтобы посмотреть последние новости. Какие бы волнения ни происходили в его жизни, если ему удавалось просчитать дальнейший ход событий, он чувствовал себя спокойно. Поведение Альбике его возмутило, взбесило, но это был лишь шторм на поверхности океана, тогда как воды в глубине продолжали размеренное движение по течению. Переждать бурю в надежном укрытии, ликвидировать последствия, жить дальше.

С утречка одна сигарета уже прошла - чисто чтобы взбодриться. Плевать, что отец дома, так даже круче. Пикантнее. Все равно он вряд ли заглянет в комнату так рано.

Мика старался не злоупотреблять, но после того как Эмран выставил их с Надимом из кухни, он почувствовал, что должен покурить еще немного, чтобы успокоиться. Он не стал слушать ругань родителей и быстро поднялся к себе.

Оперевшись на подоконник, парень зажег сигарету и разблокировал телефон проверить сообщения. Шакира желала ему доброго утра и плодотворного дня, даже прислала фото в обнимку со своим котиком. Мика почувствовал острую зависть к животному, ничем не заслужившему такой тесный контакт с его девушкой – он бы не отказался сейчас от ее нежных объятий. Разборки родителей сразу отошли на второй план, и он вступил в непринужденную переписку, то и дело прикладывая сигарету к губам для очередной неглубокой затяжки. Само общение с Кирой действовало умиротворяющее. Они до сих пор не перешли в официальную стадию «парень-девушка», поддразнивая друг друга и посылая туманные намеки. Впрочем, пора бы уже выходить на новый уровень...

Когда фильтр оказался в опасной близости от пальцев, Мика затушил запретный «плод» и выбросил окурочек в мусорное ведро, припорошив ненужными бумажками. В этот же момент в комнату зашел Надим.

- Чем пахнет? – спросил он, потянув носом воздух.

- Ничем, - ответил Мика. Отпираться было глупо, проветрить комнату он не успел. – Я просил тебя стучать, прежде чем вламываться в мою комнату.

- Ты курил что ли?

- А хоть бы и так. Будешь читать нотации?

- Не буду, - Надим покачал головой и присел на кровать. – Тебе уже двадцать, вари сам своим чайником.

Мика с облегчением вздохнул, распахнул настежь окно, впуская колючий зимний воздух, и закинул в рот ментоловую жвачку, чтобы перебить запах табака.

- Что-то случилось? – спросил он, заметив, как Надим оцепенело смотрит в дальний угол комнаты.

- Он дал маме развод, - вздохнул тот. – Сказал, чтобы она уезжала из нашего дома. Сейчас она собирает вещи...

Мика сразу задумался еще об одной сигарете, но при старшем брате курить было неприлично, да и он уже достаточно потравился с утра. Второй импульс сорвал его с места и понес к двери. Предупредительный Надим сразу вырос на его пути и упер руки в грудь.

- Ну куда? Куда ты ломанулся?

- Я этого так не оставляю! – воскликнул Мика. – Мама не должна уходить!

- И что ты сделаешь?

- Я скажу ему... Я ему все выскажу!

- Успокойся, - Надим не слишком нежно оттолкнул его подальше от двери. – Ничего ты ему не скажешь. А если и скажешь, какой от этого толк? Он послушает тебя и побежит вымаливать у нее прощения? Подумай сам.

Мика отступил, качая головой с досады. Надим был как обычно прав, просто ему хотелось сделать хоть что-нибудь, а не пассивно наблюдать, как маму выгоняют из дома. Лучше всего – добраться до сейфа, достать «Беретту» и...

- Отец в кабинете, - грустно улыбнулся Надим. – Это если ты вдруг решил его пристрелить.

Мика еще несколько мгновений стоял, придумывая, что бы предпринять, но, так ничего и не придумав, отошел обратно к окну.

- И что теперь? Она не может... Ну, я не знаю... Просто остаться?

- Опять думаешь о себе? – с укором сказал Надим. - У нее есть еще какие-то остатки гордости, знаешь ли. Когда тебе в лицо говорят очистить помещение, неужели ты останешься? Я не могу ее осуждать.

- Но как же мы будем? Как теперь это все? – в голове Мики один за одним возникали десятки вопросов, и он сыпал ими, не давая брату ответить. – Куда она пойдет? Что она будет делать? Думаешь, это навсегда?

- Я отвезу ее пока к тете Кеде, - начал Надим с середины. – Там видно будет. Надеюсь, что это временно, конечно, что они помирятся. Думаю, если бы отец действительно хотел от нее избавиться, он бы устроил ей пышный уход. Чтобы не возвращалась. Но насколько я понял, он ничего такого не говорил.

- А как же мы? – напомнил Мика про один из вопросов.

- Думаю, раз уж ты научился курить, то яичницу сможешь сам себе пожарить и пыль в комнате протереть.

Мика злобно выдохнул в ответ. Его не беспокоили чистота и питание... Точнее, беспокоили, но не так сильно, как взорвавшийся только что привычный жизненный уклад. Он давно считал себя взрослым, однако как только узнал, что мама будет жить в другом месте, почувствовал себя вновь маленьким и незащищенным. Даже если бы ушел отец, он бы не стал так переживать.

- А если мы все уедем с ней? – предложил Мика. – В знак протеста?

- Куда? К тете Кеде в их двушку? – Надим покачал головой. - Пожалей маму. Если мы все туда заявимся, они нас выгонят через пару дней.

Наверное, их выгонят даже раньше. Тетя Седа, которую они с детства переименовали в тетю Кеду, не слишком жаловала гостей и их появление в частности. Сколько Мика себя помнил, она все время ворчала, когда они приезжали, и не скрывала облегчения, провожая их до двери. Мама говорила, что она в обиде на Эмрана – потому что он не покупает ее семье квартиру побольше и не может пристроить тетикединого мужа в свою компанию. В этом Мика отца осуждать никак не мог, потому что дядя Вася (урожденный Вусал) мог там работать разве что курьером. На остальное не хватало ни образования, ни интеллектуальных способностей, а принцип «Устроился сам – пристрой всю родню» Сайларов никогда не поддерживал.

- И потом, - продолжал расчетливый Надим, - ты что, действительно думаешь, что можешь взять отца на понт? Ты забыл, кто оплачивает твоё обучение, потому что ты не смог поступить на бесплатный? И Сатино, кстати, тоже? Нет, брат, пока мы останемся тут. В конце концов, тебе уже не пять лет.

- Мне бы хоть сотую долю твоего спокойствия, - мрачно сказал Мика.

- Уверен, все обойдется. – Надим подошел к нему и положил руку на плечо. - А нам пора действовать. Прозвони Рамину. Он же говорил, что собирается в Москву и поможет с тем делом? Поторопи его, раз мама не стала ждать.

- Да, точно, - кивнул Мика и потянулся за трубкой.

После бурной переписки в ту ночь он звонил Рамину, и они достигли договоренности по предложенному Надимом плану. Парень должен был смоделировать несколько ситуаций, которые на фото выглядели бы как его ухаживания за Зарой, их общение и по возможности нечто большее. Затем доказательства «измены» с левого номера скидывались Эмрану, оставляя ему самому решать, кто запечатлел кадры и насколько они правдоподобны. Для этого Рамин должен был приехать в Москву, но так как он и сам собирался посетить столицу, Мике и Надиму не пришлось покупать ему билет.

Самым опасным моментом во всей затее были последствия для самого Юсова. Тот заявил, что не боится Сайларова и давно мечтал ему отомстить, но Мике все же удалось уговорить его после операции «Измена» скрыться на время в другом городе. Не в Москве и не на родине.

Рамин поднял почти сразу.

- Че там?

- Ты помнишь наш уговор? – спросил Мика, также не утруждая себя приветствием.

- Да помню я.

- Когда ты приезжать собираешься? Дело не терпит.

- Че, пукан горит?

Надим, слышавший слова Рамина, предупредительно поднял руку, останавливая мгновенно вспыхнувшего брата на полуслове.

- Если ты не приедешь в ближайшие дни, обойдемся без тебя, - сухо сказал Мика.

- Ладно, не бомби, - смиловился Рамин. – Меня не было в городе. Сегодня как раз собирался набрать по этому поводу.

- И что?

- Я хотел сказать, что гнать в Москву нет нужды. Она приехала сюда, так что задача упрощается.

- Ты можешь поручиться, что никто не узнает о том, что это я тебя попросил? – ровным голосом спросил Мика. Его не столько волновало, что Сайларов доберется до Рамина, сколько то, что «исполнитель» в этом случае сдаст своего «заказчика».

- Я могила, я же сказал, - раздраженно заявил Рамин. – Никто ни сном ни духом не знает и не узнает.

- Отец умеет уговаривать...

- Я не такой, как мои предки! *** он меня на что-то уговорит. Если вообще сообразит, что надо задать такой вопрос.

Немного успокоенный, Мика завершил вызов.

- Остается только подождать, - подытожил он. – Когда отец получит компромат, посмотрим, как он начнет относиться к своей женушке.

Одной из причин, почему Сайларов-старший выбрал для семьи загородный дом, была его значительная удаленность от скопления многочисленных родственников, осевших в Москве. Добраться до них теперь могли либо люди с машиной, либо щедрые на такси, либо те, кого он сам привозил. Это было не совсем в традициях его народа, но Эмран выбирал из них только те, которые были удобны в первую очередь ему самому. А ему было удобно, когда по дому не бегали дети, жена не заседала в кухне, поддерживая бесконечные сплетни, когда его не тревожили вечером иначе как по предварительному звонку.

В первый день после свадьбы, живи Сайларовы в родном городе или хотя бы в Москве, к ним наверняка нагрянули бы многочисленные гости – поздравлять родителей со свадьбой дочери. В этот день кое-кто все же доехал и до них, тем более что дом жениха находился в сотне метров от дома Эмрана, но все же это была капля в море, которая уже к вечеру испарилась без следа.

Альбике мужественно обхаживала гостей. Мика даже решил, что она может быть передумала и никуда не уедет, но когда дом опустел и Эмран куда-то уехал, она спустилась в гостиную с чемоданом в руках, словно отправлялась на курорт.

- Мамочка! – Сати тут же подбежала к ней и обвила руками.

- Ничего, ничего, родная, - Альбике обняла дочь в ответ. – Веди себя хорошо, пока меня не будет. Ты здесь теперь единственная хозяйка.

- Вы помиритесь, правда?

При этих словах Мика вспомнил, как та же Сати предлагала матери бросить их отца. Теперь, когда желание начало сбываться, она запела по-другому.

- Там видно будет, Сати... Он очень сильно меня обидел, - глаза Альбике заблестели от слез. – Я устала от этого. Устала любить, отдавать всю себя без остатка и получать в ответ такое отношение.

- Ты этого не заслужила, мам, - подал голос Мика. – Ты знаешь, мы кое-что затеяли... Он бросит эту с... девуку и приползет к тебе, умоляя, чтобы ты вернулась!

- Спасибо, дорогой, - кивнула Альбике. – Только... Захочу ли я вернуться? Дело не в этой девочке, Мика, дело в его натуре. Не одна, так другая. Я надеялась, что с возрастом это изменится, но похоже, он и в девяносто будет смотреть налево. – Она вздохнула и перехватила ручку чемодана. – Мальчики, вы присматривайте за Сати. Она часто забывает выключать каstrюли...

- Боже, мам! – воскликнул Надим, видя, что она собирается плакать. – Ты же не умираешь. Успокойся, пожалуйста! Мы рядом, и возможно все еще наладится.

Он подошел и взял у Альбике чемодан.

- Я отвезу тебя. Кстати, у тебя есть деньги? Хоть на первое время?

- Есть кое-что на карточке, - ответила Альбике. – Из-за свадьбы я много потратилась... Седа уже недовольна. Надо будет найти какую-то работу...

- Он должен был тебе хоть что-то дать! – негодуя сказала Сати. – Так же нечестно! У него полно денег!

Альбике посмотрела на нее затуманенным взором и вдруг как-будто что-то вспомнила.

- Подожди, Надим, - велела она старшему сыну и вышла из гостиной.

Вернулась Альбике быстро, только теперь что-то держала в руке. Мика пригляделся – это была пачка денег, состоявшая сплошь из розовато-красных пятитысячных купюр. Вид у мамы вместо побитого и жалостливого стал боевым.

- Что это? – спросил Мика, недоуменно взирая на деньги.

- Прихватила кое-что, - хладнокровно сообщила Альбике и сунула пачку в сумочку. – Думаю, он не обеднеет, скотина.

- Это... из сейфа?

- Ну да.

Мика переглянулся с братом и сестрой, и они все четверо рассмеялись. Пусть месть Альбике была незначительной для общего состояния Сайларова, он наверняка будет неприятно поражен ее дерзостью, когда обнаружит пропажу.

Уже в самолете Зара почувствовала, как напряжение отпускает, а когда сошла с трапа, ее плечи сами собой расправились, а подбородок поднялся выше. Она мельком осмотрела идущих по правую и левую руку девушек и женщин. Вся одежда каждой из них едва ли стоила столько же, сколько одна ее юбка от Moschino.

Перед путешествием на родину Зара приобрела несколько особенно дорогих вещей, чтобы утереть носы сплетницам. Мать предупредила, что соседки и родственницы до сих пор нет-нет упоминают ее в своих разговорах за чашкой чая или пакетом семечек. Зара знала наперед, что они говорили.

От женщин постарше можно было услышать примерно следующее:

«Да уж, урвала себе мужа. Вытащил ее из деревни в столицу. Дурочкам везет».

«Второй пошла ведь. Влезла в чужую семью, чтоб ей пусто было! Вот до чего доводят деньги».

Эти злые слова были вызваны потаенным чувством зависти, что не их дочь или внучка выскочила за миллионера.

Девушки помоложе скорее всего обсуждали, как нелегко жить с мужем-стариком и как они бы ни за что в жизни не поставили бы деньги выше любви. Причем как минимум половина из них наверняка побежали бы третьей женой Сайларова, намеки он на такой вариант.

Никого не интересовало, что на самом деле чувствовала Зара, а она и не собиралась изливать перед ними душу. Они завидуют? Пусть теперь умрут от зависти!

Зара зашла в здание небольшого аэропорта и устроилась у колонны, недалеко от замершей в ожидании чемоданов транспортной ленты. Ей казалось, все на нее смотрят, но скорее всего это было обычное любопытство. В ее местности все всегда друг друга изучали, оценивая, сравнивая, делая выводы.

- Прости, пожалуйста, а ты Зара Сайларова? – спросил женский голос сзади.

Заре сначала показалось, что обращаются не к ней. Она обернулась и увидела перед собой девушку, ее ровесницу. Аккуратный контур губ, стрелки вразлет, подозрительно идеальный цвет лица. Девушка была одета в строгую черную юбку и нежно-бежевую парку с натуральным мехом. Зара знала этот тип девчонок и сама не раз мечтала обладать чертами лица, потрясающие вписывавшимися в современный стандарт красоты кавказской девушки.

- Ты мне? – переспросила она. Фамилия мужа никак не вязалась в голове с ее собственным именем.

- Ну да, конечно, - улыбнулась незнакомка.

- Да, это я.

- Ты же двоюродная сестра Тасмики?

- Да, - Зара не совсем понимала, к чему она клонит.

- Я Диляра, троюродная сестра Золтана Таирова.

Зара напряглась, но такого имени в списке знакомых и бывших одноклассников не припомнила.

- Прости, а кто это?

- Ну Золтан, он же засватал Тасмику, - девушка явно не ожидала, что имя ее родственника Заре неизвестно.

Будь Зара мультяшным персонажем, ее челюсть отпала бы до пола, а глаза вывалились наружу. Тасмику засватали, а она ничего ей не сказала?! Обидно, ничего не скажешь.

- Я не в курсе, - холодно ответила Зара.

- Ну, он ее засватал только вчера, - смущенно пояснила Диляра. – Наверное, она еще не успела тебе сказать?

Обида немного стихла. Вполне возможно, кузина решила сообщить ей об этом лично.

- Наверное, - согласилась она.

- Получается, мы теперь родственницы, хоть и дальние, - просияла Диляра. – Будем дружить? Дашь мне свой телефон? А у тебя Инстаграм или ВК есть?

Зара все поняла. Ее одновременно охватило ощущение триумфа и отвращения. Когда она была обычной девчонкой-середнячком, разве стала бы такая, как Диляра, искать ее дружбы? Такие обычно кучковались с себе подобными, иногда допуская в компанию представительниц класса середнячков или уродин, чтобы лучше оттенить свое превосходство.

- Я не сижу в соцсетях, - небрежно ответила Зара. – И потом, свадьбы еще не было. Мало ли что может произойти.

Она увидела свой чемодан на ленте и поспешила прочь от Диляры. Теперь надо готовиться наплыву новых знакомых, подружек и родственников. Троюродная сестра мужа двоюродной сестры – еще не самое страшное. Наверняка некоторые сумеют установить и более отдаленные связи, которые теперь, по их мнению, обязывают ее с ними общаться.

Схватив чемодан, Зара вышла в зал ожидания, где толпились родственники прилетевших. На несколько заинтересованных взглядов она не обратила внимание, ища глазами родителей.

- Зара! Мы тут!

Майза замахала сумочкой, чтобы привлечь внимание дочери. И тут Зара окончательно успокоилась. Она поправила волосы, скрывая шрам на виске, и зашагала навстречу маме.

Как хорошо, когда мама готовит. Иногда Эмран водил Зару в ресторан, иногда она заказывала на дом пиццу, но мамина стряпня – это совсем другое. Когда Зара, наевшись от души наваристого супа с мясом, перешла к чаю, появилась и Тасмика.

Сестры бросились друг другу на шею.

- Как ты? Как доехала? – отстранившись, спрашивала Тасмика. – Пластику не сделала? Губы не накачала?

- Нет, - улыбнулась Зара. – Ты же знаешь, я боюсь такие вещи. Да и Эмрана все устраивает.

Кузина покосилась на разливавшую чай тетушку и прошептала на ухо Заре:

- Я жду от тебя подробнейшего отчета! Как у вас там и что? Ты свыклась?

- Нет, погоди! Это я жду от тебя отчета. Кто такой Золтан Таиров?

Тасмика заметно покраснела, а Майза усмехнулась.

- После тех статей Тасмику чуть не разорвали женихи. Все хотят с нами породниться. Ну и выбрали самого приличного.

- Покажи мне его, - потребовала Зара, умирающая от любопытства.

Тасмика присела рядом и показала на телефоне фото жениха.

«Вот красавчик», - с горечью подумала Зара, рассматривая парня лет двадцати пяти, с темной бородкой и озорным взглядом.

- Ну, ничего так... - вслух сказала она, не желая показывать, как сильно позавидовала кузине.

- Ты что! Он здесь плохо вышел. На самом деле он такой классный, - возмутилась Тасмика, уже видимо влюбленная в парня. — Они и раньше приходили, но отец отказывал, говорил, что рано. А я даже не смотрела особо. Вот вчера опять приходили, и он дал согласие.

Тасмика протянула под нос Заре кисть - на безымянном пальце красовалось золотое кольцо с маленьким бриллиантом.

- Видимо, эта очередь из парней возле вашего дома окончательно его достала, - заметила Майза.

- А как же Асхар? Султан? Мика? — поддела Тасмику Зара.

- Пришлось от всех отписаться, - ответила она. — Ну, а что поделать. Он ревнует.

Недовольство Тасмики было скорее напускным, собственнические замашки жениха наверняка льстили ее самолюбию. Интересно, а он тоже приложит ее головой об стол, если она поцелуется с другим парнем? И насколько тогда будет приятна его ревность?.. Впрочем, это маловероятно, ведь судя по горевшим от энтузиазма глазам Таське не придется искать острых ощущений на стороне.

Почти неделю Зара не могла и шага ступить из дома. Соседи, родственники дальние и близкие валили толпой, чтобы поприветствовать и поздравить ее с замужеством. Почему все прошло без торжества, почему никто не был поставлен в известность, когда и где Зара успела его зацепить — такие вещи не обсуждались, и так уже сотни раз обмусолены, в других местах.

Гостей принимали в отремонтированном, заново обставленном зале. Зара видела, с какой гордостью Майза усаживает гостей на новенькие диваны и кресла, купленные на деньги, которые она то и дело им высылала с разрешения мужа. Возможно, счастливое лицо матери — достаточная цена за принесенную в жертву молодость и крест, поставленный на большой и чистой любви? Майза обнимала дочь, говорила теплые слова об Эмране, хотя до сих пор толком его не знала, и Зара чувствовала себя виноватой, что когда-то хотела уйти, что посмела мечтать о другом. Он и правда идеальный муж — состоявшийся обеспеченный мужчина, любящий, нежный, без вредных привычек. Ей завидовали все, только сама себе Зара почему-то не завидовала.

Эмран звонил регулярно, по утрам. Вечером Зара звонила сама и рассказывала, как прошел день. Если рядом сидел кто-то из посторонних, она включала более нежный и жизнерадостный тон, чтобы доказать им, что у них все хорошо, что она — не расчетливая стерва, а он — не старый развратник, и что их брак основан на взаимном уважении и симпатии. Вдали от Эмрана Зара сама иногда начинала в это верить, очень уж хотелось иметь нормальную семью, даже в таком положении.

Когда поток гостей немного спал, Зара начала выбираться с сестрами и подругами в город. Теперь с ней все хотели дружить и общаться, но ближе Тасмики она не подпускала никого да и ей рассказывала немного...

- Ты что будешь? – спросила Зара Тасмику, когда они пристроились за свободным столиком в просторном фудкорте единственного в городе крупного торгового центра.

- Давай возьмем пиццу? Сто лет ее не ела! И колу захвати, - решила кузина.

Зара отправилась к одному из кафе. Ей нравилось платить за Тасмику, радовать ее и в очередной раз показывать, что в деньгах она теперь не нуждается. А ведь еще год назад они вместе подолгу рассчитывали свое меню, чтобы не дай Бог не взять больше имевшейся суммы.

Задрав голову, Зара изучала виды пиццы, как вдруг рядом кто-то встал. Девушка покосилась на соседа по очереди, и сердце ушло в пятки. Рядом, также подняв глаза к электронному меню, стоял Рамин. В памяти сразу всплыли обстоятельства их последней встречи – его раздраженный голодный взгляд, ощущение его рук, добравшихся до самых запретных мест. Рамин перевел на нее взгляд.

- Ой... Привет, - сказал он спокойно, будто встретил обычную знакомую. – Не ожидал тебя здесь увидеть.

- Привет, - тихо ответила Зара и поскорее подошла к кассе, чтобы сделать заказ.

Она спиной чувствовала присутствие Рамина, но вскоре заметила, что он отошел к другому кафе. Зара облегченно вздохнула и, забрав заказ, вернулась к сестре. Тасмика торопливо потянула к себе тарелку с кусками «Маргариты» и «Тропикианы».

- М-м-м... Отпад, - с набитым ртом сообщила она. – Приезжай почаще!

Зара откусила кусок своей пиццы и поморщилась.

- Невкусно? – поинтересовалась Тасмика.

- В Москве лучше готовят. Не такую жесткую, - пояснила Зара с легким пренебрежением.

- О, да, ты теперь у нас столичная штучка, - хихикнула Тасмика. – Кстати... Все давно хотела спросить. Золтан говорил, что тоже хотел бы перебраться в Москву. Как думаешь, твой будет против, если мы... Ну... Немного поживем у вас, пока не снимем квартиру? Неделью-две...

Запивавшая пиццу Зара прыснула со смеху, чуть не подавившись газировкой. Они? Жить? У Эмрана? Она даже спрашивать не станет. Для начала, потому что «неделя-две» в таких случаях затягивались на месяц-два. Во-вторых, приводить в квартиру свидетелей их с Эмраном не совсем ровных отношений – ну уж нет, она сама на это никогда не подпишется. Ну и в конце концов, Эмран просто не любил посторонних и не стремился помогать тем, кого нельзя в дальнейшем использовать или невозможно построить с ними деловые отношения.

- Прости, Тась, это не вариант, - покачала головой Зара. – Я бы с радостью, но он точно не разрешит.

- Зануда, - надула губки Тасмика.

- Ты еще не замужем.

- Свадьба летом, так что уже почти.

Зара покачала головой и отвернулась, невольно ища глазами Рамина. В фудкорте было немного народа, поэтому нашла она его очень быстро – ее бывший парень сидел в нескольких столиках от нее и попивал газировку. Их взгляды встретились. Заре стало не по себе от его присутствия, аппетит сразу пропал, захотелось вернуться домой. Рамин некоторое время смотрел на нее без всякого выражения, потом перевел взгляд куда-то в зал.

- У Рамина так до сих пор никого нет? – спросила Зара.
- А что ты за него так переживаешь? – вопросом на вопрос ответила она. – Уже не первый раз спрашиваешь.
- Мне будет спокойнее, когда он женится.
- Это он что ли там сидит? – Тасмика, прищурившись, глядела в сторону Рамина. – Ой...
- Что? – Зара обернулась. Оказалось, Рамин поднялся из-за стола и двинулся в их направлении. - Давай уйдем отсюда? – прошептала она, схватив кузину за локоть.
- Ты что? Я еще не доела, - обиделась Тасмика. – И потом мне интересно, что он от тебя хочет. Не украдет же он тебя во второй раз.

Зара кисло улыбнулась – она не была так в этом уверена. Пока ей попадались лишь мужчины, которые ради достижения собственных целей с ней не считались, использовали ради собственной выгоды или просто унижали. Что Эмран, что Мика, что Асвад. А началось все именно с Рамина.

Тем временем источник ее проблем уже подошел к ним почти вплотную.

- Можно присесть? – спросил он хмуро.
- Нет, - процедила Зара в ответ. – Здесь для тебя нет места.
- Я на пару слов, Зара, - он помедлила и посмотрел на Тасмику. – Ты не могла бы отойти?
- Нет, она не может, - возмутилась Зара. – Я не хочу с тобой разговаривать!
- Да ладно, я тут, за соседним столиком буду.

Предательница-Таска вместе с тарелкой и стаканом колы пересела поодаль, и Зара оказалась с Рамином один на один. Она сложила руки на груди и скорчила максимально презрительную физиономию, чтобы показать ему, как она его ненавидит.

- Послушай, - начал Рамин, положив сжатые в замок руки на стол. – Я просто хотел извиниться. За все произошедшее.

Взгляд Зары с недовольного сменился на недоверчивый. Она не ослышалась? Дерзкий Рамин просит прощения?

- Я не хотел, чтобы так получилось, честно, - продолжал парень. - Не знаю, что на меня нашло. Я думал, смогу заставить тебя быть со мной, но теперь понимаю, как ошибся. И упустил тебя из-за собственной глупости.

Слова Рамина звучали искренне. В душе Зары мгновенно пробудилась жалость к нему, которая конечно не могла ничего исправить и вернуть. Рамин оторвал взгляд от пластикового стаканчика, который он крутил в руке. Он улыбнулся ей, и в этой улыбке прежняя дерзость смешалась с нынешней тоской.

- Я надеюсь, ты обрела счастье, выйдя за этого... - он оборвал себя на полуслове, видимо, чтобы не матернуться.

- У меня все в порядке, - ответила наконец Зара. – Надеюсь, и у тебя все наладится.

Она вспомнила, как когда-то утешала Асвада, а потом он так отвратительно с ней обошелся, и желание выразить сочувствие Рамину быстро угасло. Он пытался надругаться над ней! Она могла бы простить ему похищение, но не это.

- Ты все сказал, Рамин? Я не могу больше с тобой говорить. Я замужем, ты должен это понимать.

- Ты не прощаешь меня?

- Ты бы простил человека, который хотел лишить чести твою сестру?

В глазах Рамина полыхнула молния. Вспышка гнева, которую он быстро подавил, но Зара все же ее уловила и поежилась. Гнев в глазах мужчины предвещал что-то недоброе, и она сразу внутренне настроилась на бурю, где ее затянет в самый эпицентр. Однако Рамин ничего не ответил, лишь кивнул и встал из-за стола. Когда он ушел из фудкорта, Тасмика перебралась обратно на свое место и завалила ее вопросами. Зара еле отвечала, все еще охваченная зябким ощущением от разговора.

Надежда на то, что эта встреча с Рамином станет последней, оказалась напрасной. Буквально на следующий день, когда Зара по поручению матери отправилась в магазин, он появился снова. Возник буквально из ниоткуда и, заложив руки за спину, молча пошел рядом.

- Зачем ты идешь за мной? – разозлившись, спросила Зара. – Что тебе от меня нужно?

- Я не хочу, чтобы все так закончилось, - ответил он. – Ты должна простить меня.

- Почему это?!

- Я люблю тебя.

Тут Рамин достал из-за спины алую розу и протянул ей. Зара недоуменно уставилась на плотный, едва начавший распускаться бутон. Он это сейчас всерьез? Сначала украл... Потом пытался заставить выйти за него таким мерзким способом... А теперь пристает к замужней женщине. Зара от Рамина этого не ожидала! Она в шоке перевела глаза на парня. Если бы она любила Эмрана, наверное, ее возмущению не было бы предела, но сейчас внимание и любовь Рамина польстили ее самолюбию. Но и только.

- Я не возьму, - решительно сказала Зара, кивнув на цветок.

- Ну пожалуйста? Он так вкусно пахнет, – Рамин протянул ей бутон под самый нос.

- Нет, я же сказала! – она отступила на пару шагов. – Как ты можешь себя так вести? У тебя совсем нет понятия достоинства? Я замужем...

- Если не любишь, выкинь его, - сказал он, все еще протягивая розу. – Швырни в грязь и растопчи, как растоптала мое сердце.

Зара протянула руку, вырвала цветок из его руки и демонстративно бросила на землю. Она не понимала, чего добивается ее бывший парень. Приключений с Асвадом хватило, чтобы на всю оставшуюся жизнь никоим образом не пытаться заигрывать с противоположным полом или жалеть его представителей. Тем более Рамин, который давно должен был зарубить себе на носу, что она к нему ничего не испытывает. Неужто любовь настолько ослепила его, что он поступился принципами и хочет связаться с замужней женщиной?

- Теперь доволен?! – спросила Зара, подняв на него взгляд.

- Мы еще не закончили, - процедил Рамин и снова сверкнул на нее молниями того самого взгляда, которого она испугалась в торговом центре.

Он ушел, не оборачиваясь, оставив Зару стоять посреди дороги в полнейшем недоумении.

Пару дней после этого случая девушка не выходила из дома – не хотела сталкиваться с Рамином снова. Город был маленький, и дороги любых двух его жителей рано или поздно пересекались. Однако кузинам таки удалось вытянуть Зару – на свадьбу очередной их общей подруги.

С замирающим сердцем она собиралась на торжество. Минимум макияжа и никаких броских платьев, чтобы не привлекать лишнего внимания... Хотя она привлекла бы его, даже если бы оделась в робу буддийского монаха.

Такое выдающееся мероприятие как свадьба обычно посещали практически все ровесники жениха и невесты, и Зара опасалась, что Рамин тоже будет там. По идее он не должен был подходить к ней на людях, но она уже не могла ни за что ручаться. С другой стороны, если окружить себя подругами, они в обиду не дадут. И что теперь, из-за его дурацкого поведения упускать шанс повеселиться перед тем как опять засесть в четырех стенах московской квартиры? Надо быть еще жестче, и его гордость в очередной раз будет задета. И он отстанет.

Когда после закусок и поздравлений молодежь образовала круг для танцев, Зара не двинулась с места. Замужним женщинам негоже было выходить в круг с посторонними мужчинами, а уж тем более ей, пожалуй самой известной замужней женщине на свадьбе. Рамина не было, и Зара могла бы расслабиться, если бы Тасмика с другими кузинами не освободила места рядом с ней и не поспешила на танцы. Сразу же на свободные стулья начали подсаживаться какие-то девушки и женщины, которых Зара едва знала. Они уверяли, что приходится ей дальними родственницами или давними подругами матери, Тасмики и еще Бог знает каких знакомых. Ничего конкретного ни одна не просила, но Зара знала, что ими движет – либо любопытство, с каким люди приходят в зоопарк посмотреть на диковинных зверушек, либо желание наладить связь с женой миллионера.

В конце концов, она поднялась, извинившись перед очередной новоявленной родственницей, и подошла к Тасмике. Та только-только покинула круг, довольная и запыхавшаяся.

- Тась, идем домой? Я устала, - сказала Зара, слабо надеясь, что девушка ее посушает.

- Ты? Устала? – весело ответила та. – Ты только и сидишь на стуле. От чего тут можно устать?

- Мне не хочется тут находиться, - Зара включила жалость. – Я хочу уйти.

Тасмика нахмурилась. Ее легко было понять. Веселье только началось, а сестра уже тащит ее домой. Они никогда не покидали свадьбы первыми, и делать это сейчас Тасмике не хотелось, тем более что среди парней по другую сторону круга наверняка тусовался Золтан.

- Ну... - кузина прикусила губу с досады, потому что отказывать Заре тоже не хотела. – А ты сама не сможешь дойти? Тут всего несколько домов до вашего.

- Смогу, - вздохнула Зара, - просто неприятно идти одной. Может, проводишь меня и вернешься?

- Зар, ну ты маленькая что ли? Что с тобой может случиться?

- Ничего, - согласилась она. – Ладно, я пойду. Потом увидимся.

В родном городе редко выпадал такой плотный снег, как в Москве, и сейчас медленно погружавшиеся в сумрак улицы покрывала лишь коричнево-серая грязь. Промозглый ветер голодным волком бросался в лицо, пытался забраться под пуховик. Осторожно ступая между луж, чтобы не испачкать новые сапоги, Зара побрела в сторону дома.

Она поймала себя на мысли, что не прочь вернуться в Москву пораньше, чтобы убежать от окружавших ее сплетен. Иногда внимание посторонних людей было почти осязаемым, мерзким, как детская игрушка-лизун, и Зара уже не знала, что хуже – чувствовать это или губы Эмрана на своих губах. Только дома, сидя, как и прежде, с родителями за завтраком или перед телевизором, она ощущала себя уютно и спокойно.

Чем дальше она отходила от банкетного зала, тем меньше людей было вокруг. Родной дом был уже в паре сотен метров от Зары, как вдруг кто-то обхватил ее сзади за талию. Девушка громко вскрикнула и обернулась... И тут же встретила губами Рамина. Крепко вцепившись в ее пуховик, он с силой прижал ее к телу, жадно целуя.

Объявшив тело Зары ужас был сродни тому, что она испытала, когда узнала правду об Асваде. Только благодаря вскипевшему гневу она смогла поднять окаменевшие руки и попыталась его оттолкнуть.

- Рамин... - едва удалось сказать буквально ему в рот. – Ты спятил?!

Парень на миг оторвался от нее.

- Что? Тебе неприятно?

- Нет! – Зара продолжала изо всех сил отпихивать его и извиваться в цепкой хватке его длинных рук. – Отпусти меня! Где твоя честь?!

- Кто бы говорил о чести, продажная тварь, - прошептал Рамин.

- Ты не имеешь права меня оскорблять! Я замуж вышла!

- Это ненадолго.

Парень снова попытался ее поцеловать, но Зара укусила его за губу, и он вскрикнул от боли. Она сделала быстрый глубокий вдох, чтобы закричать, но тут почувствовала, как в бок уперлось что-то острое.

- Не надо, - сказал ей на ухо Рамин. – Не дури, и останешься цела.

У девушки перехватило дыхание. Нож еще не проткнул ткань куртки, но ощущения вызывал такие, что ни один фильм ужасов не способен повторить. Рамин теперь обнимал ее правой рукой, приставив левой острое. Она покосилась по сторонам, ища помощи.

- Все на свадьбе, - сообщил Рамин, заметив ее взгляд. – Никто тебе не поможет.

- Что тебе нужно? – еле пробормотала Зара. Ее начала бить дрожь от страха за свою жизнь, за свою честь.

Что, если он решил убить ее в отместку Эмрану? Что, если затащит куда-нибудь и завершит то, что начал в день кражи? Зара не знала, чего бояться больше, потому как если Рамин надругается над ней и об этом станет известно Эмрану... Она даже боялась представить, что ее ждет, хотя по сути не была в этом виновата.

- Я так любил тебя... - сказал Рамин, жадно вглядываясь в ее лицо. – Я мог ради тебя горы свернуть. У нас была бы семья. А вместо этого ты погналась за бабками и даже не представляешь, в какое дерьмо вляпалась.

- Нет! Неправда! – с жаром возразила Зара. – У меня нормальная семья.

- Ты просто не знаешь... - начал Рамин и осекся. – Я все равно не верю, что ты любишь его. Ты не будешь там счастлива.

- Для хорошей семьи любить необязательно...

- Ты правда так считаешь? – он с горечью покачал головой. – Тогда мне жаль тебя.

- Ты не посчитался с моими чувствами, когда украл меня, Рамин! Не тебе говорить мне о любви. Отпусти меня сейчас же! Если меня увидят с тобой, могут не то подумать. Я не хочу ругаться с мужем из-за тебя.

- Не хочешь? – переспросил Рамин, опуская руки. – Ну-ну.

- Что?

Он не ответил и, развернувшись, пошел прочь. Снова сбита с толку, Зара стояла посреди пустой улицы, глядя ему вслед. Краем глаза она заметила среди припаркованных у обочины машин какое-то движение. Неужели кто-то был рядом и не подошел узнать, что происходит? Или наоборот, жадно наблюдал из засады, чтобы потом рассказать всему городу, как Рамин Юсов приставал к жене Сайларова?

Знакомая мелодия вывела Зару из ступора. Эмран.

Она с некоторой радостью приняла вызов – сейчас просто необходимо хоть с кем-то поговорить, чтобы унять не проходившую дрожь в ногах. Эмран позвонил кстати, ведь она как раз задумалась о том, чтобы попросить его сменить билет на более ранний.

- Как ты там, родная моя? – спросил Эмран. – Как родители? Никто не обижает?

Рассказать мужу о том, что ее преследует бывший жених, Зара не сочла нужным. Да и зачем его лишней раз расстраивать? С завтрашнего дня она больше шагу из дома не ступит, а когда Эмран оформит ей новый билет, она отправится оттуда напрямую в аэропорт и в объятия мужа. Зару передернуло от этой мысли, но бежать от людских пересудов и свихнувшегося Рамина больше некуда.

- Все хорошо, - ответила она. – Я иду со свадьбы подруги.

- Идешь одна? – с подозрением спросил Эмран.

- Да. Она осталась, не хотела идти. А мне надоело.

- В следующий раз вызови такси. Я не хочу, чтобы ты там ходила одна по темным улицам.

- У нас еще не очень темно...

- Все равно!

Почувствовав, что Эмран чем-то раздражен и готов сорваться, Зара переключила тему.

- Знаешь, я думаю, что еще две недели тут не высижу, - сказала она. – Мне хочется вернуться. Можно как-то сменить билет?

В трубке раздалось довольное хихиканье.

- Что, уже соскучилась?

- Да, очень. – Зара закатила глаза, демонстрируя всему миру, но не Эмрану свое настоящее отношение.

- И я. Этот перерыв нам явно на пользу. Жду-не дождусь, когда ты вернешься.

- Так можно билет сменить? – снова спросила Зара.

- Ух, как ты распалилась, - усмехнулся Эмран. – Конечно можно. Не думаю, что на завтра, но на послезавтра вполне. Тем более что Альбике ушла, и теперь я один. Полностью в твоём распоряжении.

- Как ушла?

- Очень просто. Она снова начала меня доводить, и я дал ей развод.

Заре показалось, что она сейчас грохнется в обморок. Эмран развелся с первой женой – случилось, то чего она так боялась! Не он теперь полностью в ее распоряжении, а наоборот.

- Это...навсегда? – несмело спросила она.

- Не знаю пока. Я дал один развод, - ответил Эмран. – Сейчас не хочу об этом думать. Она и так всю душу из меня вытянула. Посмотрим, как сложатся обстоятельства.

- А дети?

- Они со мной, естественно. Куда им еще идти?

Зара хотела еще много о чем расспросить мужа, но потом решила не торопить события. Приедет в Москву, а там разберется... Правда, теперь ей уже не хотелось так сильно возвращаться.

- Ладно, Зарочка, я займусь билетом, - сказал Эмран. – Скоро увидимся. Целую во все твои сладкие места.

- Целую, милый, - машинально ответила Зара и подождала, пока он не отключится, потом подняла лицо к небу. На пылавшие щеки упали мелкие капельки измороси. К горлу подступил ком, но слез не было. Закончились в рыданиях по Асваду? Или перегорели?

«Может быть, просто покончить с собой?» - с отчаянием подумала Зара.

Если вдруг Альбике не вернется, что тогда? Он же все равно не будет жить с ней постоянно, ведь дети остались в загородном доме? Новость на несколько минут вытеснила из головы странное поведение Рамина, но когда она про него вспомнила, жизнь показалась еще гаже.

Этой ночью, лежа в постели в своей маленькой комнатке, Зара никак не могла сомкнуть глаз. Она снова, как тогда в Турции, чувствовала себя абсолютно раздавленной и опустошенной. У нее было все, но не хотелось ничего – только неподвижно лежать в постели и смотреть в потолок в ближайшие лет пятьдесят. Она почувствовала, как напряжение от прошедшего вечера начинает вытекать горячими слезами. Непонятное подозрительное поведение Рамина, новость о разводе Эмрана... Все это стучало в висках нарастающей головной болью, прихватывало дыхание. Еще минуту Зара пыталась бороться, но не выдержала и разрыдалась.

Она плакала так горько, что еще через некоторое время на пороге ее спальни появилась Майза.

- Дочка! Что случилось? – она быстро подошла к постели Зары и присела рядом. – Что ты? Поругалась с ним?

Но Зара не могла ничего сказать и заплакала еще больше. Майза, приговаривая слова утешения, сидела рядом с ней, пока сил на плач почти не осталось, и Зарин по-детски громкий рев не перешел в тихие всхлипывания.

- Что у вас произошло? – снова спросила Майза, поглаживая ее по голове.

- Ничего, - шмыгнула носом Зара. – Все просто отлично!

Майза умолкла, видимо не зная, что от того, что все хорошо, тоже можно плакать.

- Ты не беременна? – наконец предположила она.

- Нет! – резко ответила Зара. – Я просто не могу так больше! Он развелся с Альбике, мам! Он...

Она снова скривилась от щемящего чувства отчаяния в груди. Мать прижала руку к губам.

- Я об этом не слышала...

- Откуда тебе слышать! Он мне это только сегодня сказал... - Зара вдруг подняла на мать глаза. - И прошу, не говори никому! Хотя бы пока я не уеду...

- Но это же... Это же хорошо? – продолжала Майза, недоумевая чего тут расстраиваться. – Ты теперь единственная жена. Никаких конкуренток. Видишь, как ты его зацепила, дочка? Значит, ты теперь будешь жить в его доме?

- Что?! – Зара, опешив от такой мысли, села прямо на кровати. – Нет! Нет, это исключено! Там же его дети... Они все старше меня, они меня затравят.

- Как он поставит их, так и будет. Он же глава семьи, их отец.

- Нет... Нет... - замотала головой Зара. – Ты его просто не знаешь. Он его не послушает...

- Ты про кого говоришь?

- Неважно... Мам, я не смогу там жить. Я уйду. Я сбегу, если он меня туда приведет!

Майза поцокала языком, выражая свое недовольство. Она привлекла Зару к себе и начала покачивать, как в детстве.

- Зарочка, место жены там, где живет ее муж. Если он скажет тебе жить в его доме, ты должна быть там. Не вызывай его недовольство, ведь он столько для тебя сделал. Для нашей семьи. Ну? Не переживай, все наладится. Дети эти уже взрослые, скоро сами разлетятся по своим семьям. Ты говорила, одна дочь уже замужем, да? Вот видишь... Скоро будешь с ним одна жить, если Альбике не вернется.

- Я не хочу жить с ним, мам, - несмело сказала Зара.

Мать отстранила ее от себя и вгляделась в глаза так, что девушка пожалела, что решила ей доверить свои чувства.

- Что значит, не хочешь?

- Я не могу полюбить его... Не получается. Мне противно... Я не могу больше играть. Я его ненавижу.

Тут Зара зажмурилась, чтобы не видеть осуждение, явно сквозившее от Майзы. Мать вздохнула и снова принялась баюкать ее, будто погружая в транс.

- А что поделать, Зара? Ты вышла за него. Это же тебе не игрушки, это семейная жизнь. Надо учиться подстраиваться, потому что человек он хороший и обеспеченный. Где ты такого еще найдешь, особенно если разведешься? – она помолчала, ожидая возражений, но их не было. - Просто еще мало времени прошло, дочка. Тебе надо постараться забеременеть, и увидишь, как все наладится. Будешь любить детей, раз уж к нему нет чувств. Да и я всегда говорила, далеко ли ты уедешь на одной любви.

Слова матери не подбадривали, лишь добивали, но Зара все еще прижималась к Майзе, пытаясь проникнуться ее уверенностью и мировоззрением.

- Почему ты не запретила мне? – прошептала она. – Я бы послушалась... Я бы отказала ему. Я не знала, что это будет так тяжело.

- Ну, хватит, - мягко возразила Майза. – Что сделано, то сделано. Ты слишком близко к сердцу это воспринимаешь. В конце концов, многие так выходят. Потихоньку все налаживается. Что тут может быть тяжелого?

«Ноги раздвинь и к стенке отвернись, так?» - горько подумала Зара и отстранилась от матери.

- Да, мам, ты права, - согласилась она, чтобы успокоить Майзу. – Мне просто как-то грустно стало... Прости, что я тебя разбудила.

- Ничего, не страшно. Спи скопойно.

Майза поцеловала Зару и еще раз крепко обняла напоследок.

- Когда приедешь в Москву, обязательно обследуйся, - добавила она. - В нашем роду женщины быстро залетают. Я сама забеременела на тебя на второй месяц после свадьбы. Так что может это не у тебя, а у него проблемы, все же он уже немолод.

Зара лишь кивнула в ответ. Если проблемы у Эмрана, тем хуже, потому что она не представляла, как сказать ему об этом и заставить лечиться.

В Москву Зара попала через четыре дня после последней встречи с Рамином. На следующий день после ночной истерики она заболела и лежала с температурой не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Эмрану снова пришлось переоформлять билеты. Этот факт его взбесил, и в итоге Заре пришлось лететь еще с небольшой температурой, в совершенно разбитом моральном и физическом состоянии – она предпочла вытерпеть это чем еще раз заикаться о переносе своего возвращения.

Эмран встретил ее в аэропорту и, взяв на глазах у всего рейса соотечественников под руку, повел к выходу.

- Подразним их? - сказал он Заре тихо. – Наверняка тебе там пришлось несладко. Лучше лишний раз в этот крысятник не соваться. Они бы чесали языки даже о матери Терезе!

Зара схватилась за предложенную руку, чтобы не упасть, так как все еще чувствовала болезненную слабость. Эмран заботливо приложил руку к ее лбу.

- У тебя температура? Ты выглядишь бледной.

- Да, есть небольшая, - сказала Зара. – Но мне уже лучше.

- Это хорошо. Вернемся домой, моя красавица, и я приготовлю тебе чай с лимоном, а потом как следует согрею.

- Ты можешь заразиться.

- Нестрашно, - ухмыльнулся Эмран. - Я слишком соскучился, чтобы беспокоиться о таких мелочах. Впрочем, уговорила, целовать в твои сладкие губки не буду. У меня важные переговоры на носу.

Та же квартира. Та же постель. Тот же Эмран.

Зара была еще слишком слаба, чтобы строить из себя пылкую любовницу, но он не обратил на это внимания, как всегда просто забрав то, что нужно, ничего не давая в ответ кроме легких поцелуев в макушку.

- Альбике не вернулась? – спросила Зара, когда он по обыкновению пристроил ее голову у себя на груди и лениво водил пальцами по ее обнаженной спине.

- Ммм? – сонно переспросил он. – Тебя это так беспокоит?

- Я бы не хотела, чтобы вы ссорились из-за меня.

- Да ты что? – с сарказмом переспросил он. – Ты будешь в выгоде, если мы с ней разбежимся насовсем.

- Я не хочу занимать ее место.

- Лучше расскажи, как там на родине, - резко перевел тему Эмран. – Ничего особенного не происходило? В спортивный зал не заглядывала?

Зара заставила себя сделать следующий вздох таким же ровным, как предыдущий, чтобы не показать страх. Она боялась заикнуться про случайные встречи с Рамином, особенно про его поцелуи. Хотя все произошло совершенно неожиданно и против ее воли, она все равно почему-то чувствовала себя виноватой, особенно после жирного намека мужа.

- Ничего особенного, - ответила она. – Все как обычно. Ты сам говоришь, что это большая деревня. Что там может происходить?

- Надеюсь, что так, - кивнул Эмран. – Не хотелось бы узнать о тебе что-то новенькое в стиле Турции. Помни, я в первую очередь требую уважения к себе и хочу тебе доверять.

Уже на второй день после развода Эмран потянулся к трубке, чтобы позвонить Альбике и узнать, куда ее в итоге занесло. Он был почти на сто процентов уверен, что она либо осела у сестры, либо что-то сняла, раз уж прихватила с собой двести пятьдесят тысяч из сейфа – весьма неприятная находка, задевшая его за живое. Он-то думал, что максимум на что способна Альбике - перебить свадебный сервис.

Однако Эмран не позвонил. Нет, еще не время. Не позвонил он и через день, и через два – просто узнал у Сати, что мама действительно находится у Седы, и успокоился. Без жены было в доме непривычно, неуютно, но все равно не повод, чтобы бросаться забирать ее так быстро после столь серьезного разлада.

И вот Зара вернулась. Эмран так соскучился по ней, что готов был бы не отпускать от себя сутки напролет, если бы хватило сил и времени. Проведя с ней почти весь день ее приезда, Эмран подумал, что неплохо было бы на следующий вернуться домой, но не смог устоять и снова предпочел загородному дому московскую квартиру.

Ночь обещала быть еще более страстной, чем предыдущая, ведь с утра у Зары совсем спала температура и на щеках пробился легкий румянец. Все шло по заведенному порядку – сначала ужин, не менее вкусный, чем у Альбике, потом чай перед телевизором в обнимку с любимой женой. Пока Зара увлеченно следила за развитием сюжета фильма, Эмран пролистывал на планшете почту, а затем перешел на более пикантные видео, морально подготавливая к следующему акту, завершавшему практически каждый их совместный вечер. Он по-хозяйски обхватил Зару за талию и привлек к себе, другой придерживая планшет, не сводя горящего взгляда с ласкавших друг друга девушек.

- Смотри, - позвал Эмран Зару. Она мельком посмотрела на экран и сразу отвернулась, краснея от стыда, чем вызвала у него новый прилив желания. Он обожал, когда она так смущалась, и то и дело подсовывал под нос не самые стандартные ролики.

- Налить еще чая? – спросила Зара, подаваясь в сторону.

- Нет, сиди, - удержал ее Эмран. – Потом нальешь...

...- А теперь можешь налить чего ты там хотела.

Утерев с лица пот, Сайларов блаженно потянулся, лежа на диване в гостиной. Зара накинута на голое тело полупрозрачный халатик и ушла на кухню.

«А нужны ли вообще мне две жены?» - подумал Эмран, провожая взглядом в меру пышные бедра Зары, но тут же почувствовал, как сердце сделало неприятный кульбит. Так бывало всегда при мысли об Альбике, с тех пор, как он развелся. Вроде бы всего хватало с Зарой, и все же... Неприятно. Неуютно...

Размышления Эмрана прервал сигнал о доставленном сообщении. Он нехотя свесил руку с дивана и пошарил на полу, поднял телефон, зашел во «Входящие». Там была фотография, и не одна. Телефон в его руке вжикнул еще несколько раз, доставляя новые изображения, на которых были запечатлены все те же двое людей – Рамин и Зара.

На несколько секунд Эмрану показалось, что возможно умереть не только от смеха, но и от гнева. Он почувствовал, как заныла стиснутая челюсть, как пальцы до боли сжали корпус телефона, так что аппарат скрипнул.

«Не может быть, - повторял он про себя. – Не может быть! Это невозможно!»

Но это было.

Вот Рамин, бывший похититель, болтает с его женой за одним столиком в кафе. Вот он идет с ней по улице. Вот дарит розу – и она принимает ее! И последний контрольный выстрел – Рамин целует Зару. Прямо на улице, среди их родного города. В губы, крепко обнимая, будто он имеет на это право!

А ведь она сказала, что ничего особенного не произошло!

Эмран еще некоторое время лежал и, как загипнотизированный, снова и снова просматривал фотографии. Он пытался найти этому какую-то вразумительную причину, но не мог сосредоточиться ни на чем, кроме мысли о том, что Зара снова его подло предала. Спohватившись, он позвонил на номер, приславший фото, но «добрый» абонент был, разумеется, вне сети.

Наконец, спустя целую минуту, Эмран наконец встал с дивана и дрожащими руками натянул домашние штаны. Он боялся сам себя, держась из последних сил. Этому должно было быть какое-то объяснение. Не могла Зара так поступить... Не на глазах у всех – в какой-то кафешке, на улице. Афишировать измену, особенно спустя пару месяцев после скандала с Джоннидеппом, когда он чуть не проломил ей голову – не могла же она быть такой душой? Или могла?

Эмран дошел до кухни, где Зара в ожидании пока вскипит чайник, сидела за столом и что-то листала в телефоне. Он тяжело сглотнул, заметив, что запах на халате слишком разошелся, и на мгновение задумался о том, а не было ли чего между ней и Рамином, пока он не приехал и не выкупил ее тогда. Вдруг она его обдурила, вышла замуж, чтобы получить доступ к деньгам, а сама мутит на стороне с бывшим женихом?!

Нет. Невозможно. Но почему тогда она соврала?!

- Значит, говоришь, пока ты была там у себя, не произошло ничего, что заслуживало бы моего внимания? – холодно спросил Эмран, включая ВЗГЛЯД.

Зара поднялась из-за стола. Судя по затравленному взору, она хорошо поняла, о чем идет речь. Но все равно молчала. Это взбесило Сайларова еще больше.

- Ничего не хочешь мне объяснить? – сказал он и сунул ей в лицо телефон с развернутой на весь экран последней фотографией. – Что это за хрень? – И уже не смог сдержать окрика: - Что это за хрень?!

- Это случайно вышло... - глядя на него полными ужаса глазами, быстро проговорила Зара.

- А у тебя всегда такие вещи случайно выходят! – прервал ее Эмран и ударил телефоном по лицу. – Ты солгала мне! Ты посмела мне соврать!!!

Он еще несколько раз ударил Зару, приговаривая «Не смей мне врать. Никогда. Не. Смей. Мне. Врать!», потом отшвырнул трубку в сторону и схватил ее за руки.

- Клянусь, я убью тебя, если ты сейчас же не назовешь мне логичное объяснение этой чертовой фотографии! И помни, что я тебя насквозь вижу, так что постарайся звучать правдоподобно!

- Я... - начала Зара и вдруг закричала. В приступе ярости Эмран не заметил, как припер ее к работающей плите. Ткань халата на рукаве лизнуло пламя, и синтетика мгновенно вспыхнула, охватив ее руку. В ужасе Зара с воплями начала стаскивать с себя халат, от паники не справляясь с рукавами. Эмран, мгновенно забывший о своей злости, быстро

схватился за ткань и разорвал пополам, чтобы не дать пламени распространиться по всему телу. Тонкая синтетика легко поддалась, но остался еще горящий кусок рукава. Зара бросилась к крану, и он помог ей подставить руку под воду и затушить пламя.

Дрожа и плача в голос уже от боли, Зара стояла на кухне совершенно нагая, а Эмран осторожно поливал ее обожженное предплечье прохладной водой. Кое-где обгоревшие ошметки халата прилипли к коже, и все его попытки отцепить их Зара встречала криками, хваталась за его руки и просила ничего не трогать. В итоге, глядя на быстро проявившийся внушительный ожог, Эмран пришел к неутешительному выводу, что нужно снова вести ее в больницу для обработки.

Он усадил ее на диван в гостиной и вызвал скорую, принес из шкафа кое-какую одежду и помог одеться.

- Прости, я не хотел... - произнес Эмран. – Но если бы ты... - Тут он вспомнил, из-за чего произошел весь сыр-бор. – Ты сама виновата в этом! Как ты б*** посмела...

- Он сам ко мне подходил! - всхлипывая, перебила Зара. – Я не знала, что ему от меня нужно! Он сначала хотел извиниться за то, что украл... Потом хотел розу подарить, но я ее выбросила!

- И как же этот ублюдок умудрился тебя поцеловать?!

- Он схватил меня на улице! Приставил нож! Я ничего не успела сделать...

Эмран ошарашенно посмотрел на Зару, сжавшуюся в противоположном углу на грани истерики. Не похоже было, что она сочиняет.

- Я не понимала, что происходит, - продолжала Зара. – Думала, он сошел с ума... А он оказывается просто хотел меня подставить!

- Подставить, - медленно повторил за ней Эмран, обмозговывая этот вариант. – Говоришь, он угрожал тебе?

- Да, - всхлипнула Зара. – В последний раз да, угрожал ножом. А в кафе и с розой - я правда не хотела с ним даже говорить, но побоялась обидеть... Не хотела грубить. Прости меня. Я не хотела ни с кем ссориться.

- Почему ты мне об этом не сказала? – с досадой спросил Эмран, с отвращением поглядывая на Зарин ожог. Надо было сначала все выяснить, а не размахивать кулаками. Теперь из-за его несдержанности у нее наверняка останется шрам, что не очень приятно. – Ты должна была мне все рассказать! Смотри, к чему привело твое вранье!

- Я испугалась... Не хотела тебя расстраивать. Прости меня, пожалуйста... Я думала, что справлюсь...

- Тебя на улице домогается парень, приставив нож, и ты считаешь, что справишься? – с насмешкой воскликнул Эмран.

- Тогда я видела его в последний раз, - тихо ответила она.

Сайларов не мог до конца решить, верит ли он ей. Если она играла, то играла очень умело. Пока они ждали приезда «скорой», Эмран сидел рядом с Зарой, исподтишка наблюдая за ней. Она выглядела действительно расстроенной и подавленной, и не только из-за ожога. Она рассказала все до последнего слова - что говорил ей Рамин и что она ему отвечала. Эмран хотел ей верить. Даже больше, он нутром чуял, что она не лжет. Вся эта ситуация выглядела весьма странной, наигранной, словно Юсов хотел сделать это назло, позлить его, хотя скорее всего так и было.

Пока врач скорой помощи накладывал Заре временную повязку, прежде чем отвезти в больницу, Сайларов отошел в сторону и набрал номер, владелец которого до сих пор решал все его проблемы.

- Да, Эмран-джан?

- Теперь ты армянин, Вагис?

- Временно. Что у тебя?

- Мне нужно твое экспертное мнение. Сейчас я тебе скину пару фотографий, скажешь, что ты об этом думаешь...

Эмран вкратце ввел Вагиса в курс дела и перекинул полученные фото с Рамином. Он всецело доверял давнему другу и не боялся, что информация о его семейных проблемах утечет дальше его ушей. Вагис на некоторое время умолк, просматривая фотографии, потом снова вернулся к разговору.

- Ну, что я могу сказать, Эмран... От своих ребят я такие вещи как доказательства не принимаю. Какие-то разрозненные картинки. Я лично беру только видео, таймлапсы, последовательную фотосъемку с датой и временем посекундно. А эти комиксы... Я к тебе также могу подойти на улице и поцеловать, уж прости, и кто-то в это время делает фото. И что, это значит, что мы с тобой педики?

Сайларов хмыкнул, вслушиваясь в слова Вагиса. Он бросил взгляд на Зару и нахмурился: врач осматривал кровоподтек у глаза, который он оставил, ударив ее трубкой. Ее губа также была разбита. Теперь придется решать еще и эту проблему.

- Потом, ты сказал, что это было в вашем городе, - продолжал Вагис. - То есть, девушка, о которой наверняка знают даже ваши куры и овцы, что она твоя жена, гуляет с каким-то парнем на глазах у всех? Знаешь, Эмран, в таком случае я тебе соболезную, потому что ты женился либо на круглой идиотке, либо на самоубийце. Понимаешь, о чем я?

- Вполне, - отозвался Эмран. Он был рад, что Вагис только подтверждает его подозрения.

- Если бы она хотела тебе изменить, она бы сделала это втихую – за закрытыми шторами и запертыми дверьми, а на людях и не посмотрела бы на того ублюдка. Тем более, что мой Асвад научил ее держать ухо востро и никому не верить, - при этих словах Вагис усмехнулся, а Эмрана передернуло от воспоминаний.

- Из-за него я теперь не могу доверять ей полностью! – со злостью сказал он.

- Ты сам этого хотел, Эмран. Зачем ты копал, если не готов был узнать правду?

- Все, проехали. Я хочу, чтобы этот гад исчез с лица земли за то, что посмел пойти против меня и приставать к моей жене!

- Имя, фамилия твари? – вздохнул Вагис. - Желательно еще и адрес.

Эмран назвал ему все данные о Рамине, которые помнил.

- Может, обойдемся без жмуриков, друг? – сказал Вагис после некоторого молчания. - Это дорого, долго и геморройно. Тебе и правда это надо?

- Ладно, к черту его, - согласился Сайларов нехотя. – Но проследи, чтобы на нем ни одной целой кости не осталось.

- А вот это можно.

- И он должен знать, за что.

- Думаю, он и сам догадается. Впрочем, мы его дополнительно оповестим.

Закончив разговор, Эмран подошел к врачу, который уже закончил с перевязкой и теперь ждал у двери, пока Зара наденет обувь. Прежде чем он успел открыть рот, врач сказал:

- Характер травм, полученных вашей женой, требует, чтобы я сообщил об этом в полицию. Она сказала, что неудачно упала, но... - он скорчил мину, показывая, что не верит ни одному ее слову. – Наверняка у вас найдется более толковое объяснение. Поймите меня правильно, я обязан оповестить...

- Я все понимаю, - вежливо ответил Эмран и взял врача под локоть. – Это просто несчастный случай. Мы можем как-то обойтись без оповещения? Мне не хотелось бы это ворошить.

- Я не знаю... Я обязан...

Эмран достал из куртки бумажник и вынул несколько купюр.

- Я уверен, мы сможем договориться. Честное слово, здесь не о чем беспокоиться. Я берегу жену как зеницу ока, просто так получилось.

Врач взял деньги и поспешно сунул в карман.

- Договорились, - кивнул он. – Но знаете, в больнице тоже обязаны сообщать. На всякий случай предупреждаю.

Через день Эмран, так и не получив вестей от Вагиса о положительном решении его проблемы, снова набрал ему. Он еще не отошел от фотографий и горел нетерпением узнать, что наглость Рамина была в полной мере наказана.

- Мы ищем его, Эмран, - ответил на вопрос Вагис. – По моим данным, позавчера он покинул республику и выехал в Азербайджан. Там у меня тоже кое-кто есть, он работает. Но это будет не так быстро.

- Ты уж напряги его, Вагис, - требовательно сказал Эмран. – Я не поскуплюсь.

Известия пришли лишь спустя неделю. Сайларов находился на работе. Едва получив сообщение от Вагиса, он закрыл кабинет на ключ и перезвонил, дрожа от волнения.

- Не говори, что ты не смог его найти, - сразу заявил он в трубку.

- Не скажу, - насмешливо ответил Вагис. – Мы нашли его вчера.

- Что ты с ним сделал? Опиши мне все в подробностях!

- Ты же знаешь, я лично руки не мараю. Могу скинуть тебе видео, которые ребята прислали для подтверждения... Но тут есть один момент...

Вагис сделал театральную паузу, и у Эмрана появилось нехорошее предчувствие. Неужели парни Вагиса перестарались, прикончили парня и теперь потребуют дополнительную плату за риск?

- Что за момент?

- Юсов предложил им кое-какую информацию, если они не станут ломать ему вторую руку и ногу. Они сочли это предложение интересным...

- Я разве давал команду торговаться с ним?! – вспыхнул Эмран. – Вагис, ты меня удивляешь...

- Тебе тоже будет интересно, - продолжал Вагис. – Но и неприятно, предупреждаю. Сейчас скину тебе запись.

Он сбросил звонок, и Эмран выжидающе уставился на телефон, а когда пришел видеофайл, включил его, предварительно сделав звук потише.

На экране возникло лицо Рамина, залитое кровью и едва различимое. Парень был на грани обморока, слабо прикрываясь рукой от видеооператора и окружавших его темных личностей. У кого-то в руках была бита, блеснул надетый на кулак кастет. Эмран почувствовал прилив наслаждения, видя, как страдает его обидчик. Он бы и сам ему с удовольствием врезал.

- Говори, что ты хотел сказать! – потребовал снимавший.

- Вы обещали... - как пьяный, проговорил Рамин. – Обещали не трогать меня...

- Да помню я! Не тебе условия ставить! Говори, кто тебя заказал?

Эмран насторожился. Рамин действовал по чьему-то заказу? Вот так новость! Которая, впрочем, объясняет многое. Сам по себе он не стал бы ввязываться в эту аферу, не хватило бы духу. Кто-то его подбил... Но кто? Газетчики ради хайпа?

- Мика... - выдохнул Рамин. – Мика Сайларов... Он предложил мне... подставить ее. Чтобы отомстить отцу.

- Ты договорился с ним? – переспросил голос за кадром. – Как ты это сделал?

- Да... договорился... Я подстроил эти фотки... То есть, видео. Потом мы вырезали нужные кадры... - парень держался на самом краешке сознания.

– Он заплатил тебе?

– Он предлагал деньги... Я отказался...

Вокруг Рамина раздался хохот людей, ценивших хрустящие купюры и многозначные счета больше сомнительных принципов. Эмран успел заметить, как кто-то замахнулся битой, и съемка прервалась, оставив его гадать, какие новые уровни гнева ему предстоит еще познать благодаря младшему сыну.

Мика вышел из кинозала и галантно придержал Шакире дверь. Девушка, улыбаясь, проскользнула мимо, и он почувствовал, как от этой кокетливой улыбки приятно согрелось сердце.

- Хочешь чего-нибудь? – предложил он.

- Нет, я уже должна возвращаться, - ответила она. – И потом, после этого ведра поп-корна я еще два дня не буду голодная.

Она потрясла огромной пустой коробкой и бросила ее в мусорное ведро.

- погоди-ка, - Мика протянул руку к лицу Шакиры и осторожно снял кусочек поп-корна, прилипший к уголку ее губ. - Или надо было оставить?

- Можешь приклеить себе, я тебе его дарю.

Они засмеялись и, накинув куртки, пошли к лифту. Мике нравилось балансировать на грани дружбы-отношений с Шакирой, нравилось, как легко она подхватила эту игру. Это позволяло прощупать ее, почувствовать ее настоящую. Однако дразнилки затянулись. Он стал опасаться, что если не перейдет к более решительным действиям, она может обратить внимание на другого. В конце концов, он был далеко не единственным парнем в институте и знал, что не только Хади ею заинтересовался. Пора было двигать дальше, и тут Мика неожиданно для себя задрейфовал. Вдруг он как-то не так все понял, и она его отошлет?

- О чем задумался? - Шакира подтолкнула его локтем.

«О том, как бы сказать тебе, что ты мне нравишься, но я боюсь в этом признаться», - сразу подумал Мика, но в ответ лишь улыбнулся и покачал головой.

Они вышли на этаже подземной парковки и подошли к джипу.

- Кир, сфоткаешь меня? – попросил Мика, доставая телефон. – Надо пополнить Историю.

Шакира затила глаза и приняла сотовый.

- Вот что значит когда твой друг – звезда Инстаграма, - сказала она со вздохом. – Приходится работать бесплатным фотографом!

Мика устроился на капоте джипа, держа в руке два билета в кино. Он сделал несколько разных поз, чтобы выбрать лучшую, пока она покорно делала снимки.

- Ну вот, - Кира отдала ему телефон. – Какая лучше?

Мика пролистал кадры и проглотил вздох разочарования – фотографировать Кира не умела совершенно. Но он не стал ее обижать и выбрал одну, наименее неудачную. Пара фильтров, и сгодится.

- Тебя будут спрашивать, почему у тебя два билета, - заметила девушка.

- Ой, точно, - согласился Мика. – Нестрашно. Скажу, что я растолстел и теперь занимаю два места... Хм...

Он просиял от возникшей в голове идеи и зашел в аккаунт. Кира стояла совсем близко, склонила голову и наблюдала, как он сначала выложил в сеть фотографию, предварительно обведя красным билеты в руке. Следующей Историей стал мини-опрос: «У меня в руке два билета. Почему?» и два варианта ответа: «Ты растолстел» и «Ты ходил не один».

- Какой сложный вопрос, - поддела его Шакира. – Даже не знаю, что бы я ответила.

- Позволь? – спросил Мика, осторожно обнимая ее одной рукой за талию, а другую выставляя вперед для совместного селфи-кадра.

- Эй! Ты что?! – засмеялась она и отвернулась, пряча голову у него на плече.

- Замри, - велел он в ответ и нажал значок фото.

– Не выставляй меня! – громко прошептала Шакира, будто боясь, что ее голос тоже попадет в сеть. - Поклонницы тебя убьют, подумают, что я - твоя девушка.

- А разве это не так?

Она резко подняла голову и посмотрела на него своим чистым сияющим взглядом. Мика почувствовал, как по телу пробежалась очередная приятная теплая волна, окатив его с ног до головы и угасая в районе грудной клетки. Он не отрываясь смотрел на ее губы, больше всего на свете желая поцеловать ее, но все еще не уверенный, что она не даст ему пощечину и не пошлет куда подальше. Кира молчала, и Мика нерешительно склонился к ней, внутренне готовый все в миг обратить в шутку, чтобы не ударить в грязь лицом. И лишь когда его губы наконец достигли цели, а она так и не ударила и не оттолкнула его, он осмелился поверить, что его симпатия взаимна.

Все еще сжимая телефон, Мика обнял ее обеими руками, углубляя поцелуй, но не напирая, чтобы не испугать. Пару секунд она стояла как мраморное изваяние, но потом он ощутил, как легкие руки легли ему на плечи, а рот раскрылся, принимая его.

Нежный ответный поцелуй Шакиры мгновенно взвинтил Мику до чертиков, но он не стал лезть дальше. Он чувствовал, что это было бы неправильно, что она не такая, как Милена, с которой он оказался в постели буквально после второго свидания.

Шакира смущенно отстранилась от него и прижала ладони к щекам.

- Я сейчас сгорю со стыда, - призналась она, глядя в пол.
- Тебе стыдно, что ты плохо целуешься? – с улыбкой сказал Мика, разжимая объятия.
- Дурак, - беззлобно ответила она.
- Смотри сюда. Хочешь хайпа?

Шакира снова приблизилась и заглянула в телефон. Мика взял из Галереи их совместное фото, наложил на ее лицо смущенный смайлик (хотя она и так отвернулась от камеры, и вряд ли кто-нибудь ее бы узнал) и подставил внизу сердечко.

- Это новый способ самоубийства, - заявил он, отправляя получившийся коллаж в Истории вслед за опросом.
- А вдруг они все равно поймут? Ну, те, кто из нашего универа...
- Вот и отлично. Больше никто не будет думать, что самая красивая девушка в институте свободна!
- Не смущай меня!

Кира снова закрыла лицо руками, а Мика снова привлек ее к себе, отвел ладони от лица и снова нашел ее губы.

Проводив Шакиру домой, Мика ехал домой в отличнейшем настроении. Он включил один из любимых дисков и отбивал ритм по рулю, напевая под нос. Сессия закрыта, девушка ответила взаимностью – жизнь удалась! В этот вечер он напрочь забыл про свой уговор с Рамином и про развод родителей. Лишь когда джип зарулил на парковку в их закрытом поселке, волшебство вечера начало рассеиваться, и семейные проблемы вновь заставили Мику погрузиться.

Он зашел в дом и по привычке заглянул в кухню, втайне надеясь, что мама вернулась. У раковины Сати домывала посуду.

- Отец с Надимом тут? – спросил Мика.
- Да, недавно приехали, - ответила сестра. – Ужинать будешь?
- Нет, не хочу. Пойду к себе.

Мика вышел из кухни и хотел было подняться в комнату, но тут его из гостиной окликнул брат.

- Привет, Надим. Как на работе? – спросил парень, проходя в зал, где Надим смотрел какой-то боевик.
- Все по-старому, - отозвался тот. – Слушай... Ты от Рамина вестей больше не получал?
- Нет, - пожал плечами Мика. – Он тогда написал, что собирается выслать фото и умотать из страны, отключить на время трубку. И все.
- Ясно... И как думаешь, он уже выслал?

Мика задумался. Он был слишком занят сессией и собственными отношениями, чтобы держать в голове еще и эту проблему.

- А почему ты спрашиваешь?
- Отец какой-то странный сегодня. - Надим бросил настороженный взгляд на входную дверь в гостиную, чтобы убедиться, что никто их не подслушивает. – Когда я вез его домой с работы, он был... ну, знаешь, очень чем-то раздражен, но не сказал, что произошло.

- Вот и хорошо, - просиял Мика. – Пусть понервничает.

- У тебя-то как? Где сам был?

- Следи за моей Историей, бро, и узнаешь!

Надим улыбнулся и потянулся за телефоном, а Мика поднялся к себе.

Если отец и правда разозлен, значит Рамин сдержал обещание. Мика иногда сомневался, что у того хватит наглости провернуть такую аферу, но после последнего сообщения надеялся на благополучный исход. Странно, что Рамин так долго копался, но мало ли у кого какие дела.

Мика повалился на кровать, собираясь написать что-нибудь Шакире и пообщаться с подписчиками, которые наверняка были в шоке – по крайней мере, женская половина.

Как он и подозревал, Директ был завален воплями «Кто она?!» «Зачем ты выставил свою девушку? Отписываюсь!» «Когда свадьба?» и все в таком духе. Когда Мика был в самом разгаре переписки со своими поклонниками (самыми адекватными из них), в комнату без стука зашел Эмран.

Как было положено по приличию, Мика сразу отложил телефон и встал с кровати. Несмотря на всю обиду на отца, некоторые установки он был просто не в силах игнорировать.

- Что-то случилось? – спросил он, удивленный внезапным визитом.

Вместо ответа Эмран подошел и с размаха ударил его кулаком в лицо. Лучше объяснения было не придумать. Замешательство Мики длилось всего секунду, после чего новый удар, заставивший его отшатнуться, расставил все точки над «и». Отец получил фотки Рамина. Рамин каким-то образом сообщил ему, что за этим делом стоит он, Мика. Сделал ли он это нарочно, чтобы отомстить всем Сайларовым одним махом, или за деньги, как его родители, Мика не знал, да сейчас это не имело значения. Отец схватил его за грудки и все также молча отшвырнул к окну.

Отлетев, Мика ударился спиной о подоконник. Он сквозь зубы застонал от внезапной резкой боли, но это был далеко не конец – он понял это, взглянув на разъяренного отца. Эмран снова начал бить - по голове, по лицу, а когда Мика съёжился, закрываясь, принялся избивать его ногами. Пара ударов ботинками по ребрам буквально взорвали грудную клетку. Мика задохнулся, едва сумев издать слабый крик, и скорчился на полу. Противостоять отцу он не смел.

Чувствуя на удивление сильные пинки и удары Эмрана, парень поначалу хотел выждать, чтобы он унялся и перешел к неизбежной ругани, но тут отец схватил его за футболку и попробовал поднять на ноги. Мика сжался еще больше.

- Встань, сволочь! – проскрежетал Эмран, и звук его голоса был отвратительнее скрипа металла по стеклу.

Однако Мика не был сам себе врагом и не шевельнулся. Тогда Эмран снова начал его бить, потом вдруг наступила передышка. Мика и на это не повелся, все еще закрывая голову, чувствуя, как из губы по щеке струится кровь. Тупая ноющая боль растекалась по переносице. Он был оглушен и напуган до полусмерти. Отец никогда не бил его, если не считать нескольких шлепков в детстве, и он понятия не имел, насколько далеко тот может зайти.

Передышка и размышления заняли считанные секунды, а потом на тело пришелся такой удар, что Мика, не выдержав, заорал – Эмран пустил в ход кубок на тяжелой подставке, полученный сыном в старшей школе за соревнования по футболу.

«Он убьет меня!» - пронеслось в голове Мики, и он закричал:

- Надим! Надим!

Эмран снова ударил его, но тут по счастью подставка оторвалась и отлетела в сторону. Мика постарался отползти в сторону – не получилось. Отец придавил его спину коленом, и внезапно Мика почувствовал на виске прохладу. Она не принесла ни капли облегчения, а наоборот заставила его сердце заколоться от ужаса. В контакт с его кожей вошло маленькое, но смертельно опасное дуло «Беретты».

Мика застыл, боясь сделать хоть малейшее движение. Один рывок пальцем, и пуля пробьет ему череп, не оставив шансов.

- Разочаровываешь, - донесся до него голос Эмрана. – Или ты не мой сын? Ты переоценил себя, Мика! Ты и правда думал, что меня зацепит твой дешевый трюк с тем подонком? А теперь слушай внимательно. Я объясню последний раз, если уж до тебя так туго доходит...

Дверь в комнату распахнулась.

- Мика... - голос запыхавшегося Надима повис в воздухе.

Должно быть, шикарную он увидел картину, подумалось Мике. «Беретта» все еще вжималась в его висок, волшебным образом очистив голову. Ни воспоминаний о детстве, ни мыслей о Шакире – чистота. Только животный страх смерти, стоявшей в миллиметре от него.

- Стой где стоишь, - злобно проговорил Эмран. – Я должен преподать твоему тупому брату один урок.

- Пап... Осторожнее... - несмело сказал Надим.

- Так вот. Говорю в последний раз, - Эмран не стал слушать старшего сына. – У тебя есть последний шанс начать вести себя соответственно своему возрасту. Еще одно действие, которое я расценю как вмешательство в мою частную жизнь, и я прострелю тебе руку. Или ногу. А лучше голову. Ясно?

- Да, - прошептал Мика. Он почувствовал, как на глаза впервые за долгие годы навернулись слезы. Кто бы мог подумать, что, выбравшись из детства, он еще будет плакать от страха и обиды.

- Ты перестанешь лезть ко мне, к матери, к Заре и предоставишь нам самим разбираться с нашей жизнью. Без твоей помощи. Ясно?

- Да...

- Клянусь, ты меня взбесил, Мика! Я тебя еще раз предупреждаю по-хорошему. НЕ ЛЕЗЬ. Ты видимо плохо знаешь, на что я способен, и я тебе советую не проверять эти границы.

Давление дула на череп наконец исчезло.

- Отец...

- Тебя тоже касается! – рявкнул Эмран на Надима.

Мика почувствовал, как он убрал колено с его спины. Кажется, он остался жив. Все тело болело, особенно под ребрами и нос. Он не поднимал головы, пока до него не донеслись удаляющиеся шаги Эмрана и Надим не бросился поднимать его с пола.

- Черт, холодно! – воскликнул Мика, когда Сати приложила к его переносице замороженный кусок мяса в пакете.

- Тихо, не дергайся, - улыбнулась она. – Врач сказал три дня прикладывать холод, чтобы спал отек. Держи, я не буду тут стоять вечно.

Мика придержал самодельный компресс, стараясь не сильно давить на перебитый нос.

- Я так гайморит заработаю, - пробурчал он. – И вообще, ничего посимпатичнее не было кроме баранины?

- Что? Девчатины? – хихикнула Сати. – Нет, никто не покупал. Я пойду приготовлю чай.

Сестра ушла, оставив Мику лежать в гостиной перед телевизором. Вчерашняя стычка с отцом не прошла бесследно. Сломанный нос и трещина в ребре, пара сильных гематом, не говоря уже о множестве синяков. Но все лучше, чем огнестрел, особенно в голову. Разумеется, чтобы избежать объяснений с полицией, он сказал врачу, что споткнулся и скатился с лестницы. Эту же версию он озвучил Шакире и подписчикам.

Мику все еще бросало в дрожь от воспоминаний о произошедшем – оказывается, он действительно плохо знал Эмрана Сайларова, который каким-то чудом выкопал где-то Рамина и заставил его говорить. Или Рамин сам нашел его? Это еще предстоит выяснить и возможно как-то поквитаться с ним за подставу. А сейчас, как сказал врач, ему требуется покой. И никаких селфи.

Мика полистал каналы на телевизоре и оставил какую-то передачу про изобретения. Настроения вникать не было, он мог думать лишь о том, как так все получилось и что будет дальше. Хорошо еще, что каникулы не закончились и он может переварить эту ситуацию дома, не отвлекаясь на учебу.

Судя по голосам, раздавшимся в коридоре, к ним пришли гости, но Мика, пользуясь статусом больного, не стал утруждать себя и подниматься с дивана. Через пару минут, потраченных на переодевания, в комнату вошла Альбике.

- Мама! – воскликнул Мика и, забывшись, хотел сесть, но грудная клетка отозвалась резкой болью.

- Лежи, лежи, - замахала руками Альбике, подходя ближе и присаживаясь рядом с ним. – Тебе наверное нельзя шевелиться?

- Можно, - ответил Мика. – Только осторожно.

- Бедный мой мальчик... Как же так... - мама осматривала его лицо и наверняка заметила синяки под глазами. – Он бил тебя по глазам?!

- Нет, это из-за перелома.

Альбике без лишних предупреждений задрала его футболку и осмотрела грудь и покрытые синяками бока. От этих знакомых заботливых прикосновений Мике сразу полегчало, хотя пару раз он тихо застонал, когда она прикоснулась к особо болезненным местам.

- Господи, как это произошло? Сати мне ничего толком не рассказала. Ты же знаешь, у нее вечно каша во рту!

- Ну... - замялся Мика. – Долгая история... Мы с Надимом хотели подставить его жену, а он об этом узнал.

- А Надим где? Он в порядке?

- Да. Тот парень назвал только меня, вот мне и влетело. Прости, мам, что не получилось. Но мы что-нибудь еще придумаем!

- Успокойся, Мика, куда тебе еще придумывать, - возмутилась Альбике. – Лучше пусть у меня будут живые и здоровые дети, чем муж. Ты слышишь? – переспросила она, заметив,

как Мика скривился и отвел глаза. – Пообещай мне, что ты перестанешь строить свои козни. Мы сами как-нибудь разберемся. Не хватало еще, чтобы он тебя искалечил! И в конце концов, он твой отец. Ты должен его уважать.

- Да не за что особо, - пробурчал Мика.

- Он дал тебе многое. А то, что произошло... Это только наши проблемы.

Мика нехотя кивнул, хотя вслух обещание произносить не стал. В любом случае, пока у него не было больше никаких идей по поводу разрушения второго брака отца. Он снова посмотрел на мать.

- Хорошо выглядишь, мам. Как будто на курорт сгоняла.

- А, это... Это Седа меня подбила. Она давно мечтала себе сделать какие-то уколы красоты... В общем, считай, я расплатилась с ней за квартиру, оплатив ей эти уколы. И себе заодно.

- Не легче было снять что-то самой, чем вариться в их курятнике? – спросил Мика. – Ты насколько освободила место в сейфе отца? На сотню-две?

- Деньги быстро тратятся, дорогой, особенно на жилье. Мы с Седой решили, что я пока поживу у них, а что сэкономила, пушу на...как это она там назвала? Восстановление сгоревших мозгов.

Альбике улыбнулась. Мика заметил что-то в ее глазах, чего не видел с тех пор, как мама узнала о второй жене отца – маленькие искорки янтарного цвета, с детства согревавшие его в самые трудные моменты.

- Кажется, ты не особо тоскуешь там без нас, - заметил он в шутку, но и с некоторой обидой в голосе.

- Ну что ты такое говоришь! – Альбике попыталась его обнять, но он, застонав, отстранился. – Я очень по вас скучаю. Просто хочу как-то отвлечься от всего этого. Развеемся.

- А ты не хочешь...эм... вернуться?

- Нет! Пока он с ней, ноги моей в этом доме не будет, Мика, это я решила точно. Пусть будет тяжело, но хватит. Каждый раз я уверяла себя, что это будет последний, что больше не прощу – и сдавалась. Он ведь умеет быть таким... - Альбике умолкла, предавшись воспоминаниям. - И я знаю, знаю, что сейчас-то он поступает по нашему закону, но уже сил нет... Единственное, о чем я жалею, что не могу вас забрать с собой. Особенно тебя, чтобы ты тут еще не натворил дел.

- Я могу спать на коврике возле двери.

- Я предложу Седе этот вариант.

Мика слабо засмеялся. Он снова пытался понять, правильно ли поступил, что сказал обо всем матери. Наверное, он никогда не сможет дать себе точный ответ. Ему очень хотелось, чтобы мама была счастлива, но пока мысль о том, что она может быть счастлива вне их семьи, не укладывалась в его голове.

- Ма, Мика! Идемте чай пить! – позвала с кухни Сати. – Сейчас Лаура придет!

Кряхтя, как старик, Мика медленно поднялся с дивана, чувствуя себя так, словно на него вчера свалился каменный дождь. Как только тело напомнило о побоях Эмрана, он снова обозлился на отца.

- Я считаю, что если вы не сможете помириться, - сказал он, впервые допуская такую возможность, - ты должна потребовать от него свалить из этого дома! Мы будем жить тут, а он пусть в Москве остается.

- Посмотрим, сынок, - Альбике погладила его по голове. - Я пока боюсь думать, что между нами все кончено. Хотя знаешь, сейчас мне уже как-то лучше. Спокойнее. Я так переживала из-за этого второго брака, пока была с ним рядом, а сейчас, когда я сама по себе, отпустило. Так надоело мотать себе нервы, что уже все равно. Пусть ей делает мозги.

Открыв входную дверь, Зара буквально утонула в розах. Из-за огромного букета с нарочито виноватым видом выглядывал Эмран.

- Зарочка, любимая, прости меня, - сказал он, передавая ей букет. - Я подозревал, что ты не виновата, но вчера получил доказательства. Это все была постановка, чтобы досадить мне. Хочешь полюбоваться, как эта сволочь дает признательные показания?

Зара, чувствуя огромное облегчение, кивнула и пошла поставить цветы в вазу, пока Эмран снимал верхнюю одежду. Значит, все-таки Рамин сделал это нарочно. Но разве он не подумал о том, что из-за ревности мужа, которой он хотел добиться, пострадает и она? Или ему было наплевать? Она вернулась к Эмрану и присела рядом на диване. Единственное, что ее в нем привлекало - всегда идеально подобранный одеколон, аккуратный и солидный вид. Он включил видеозапись и передал ей телефон.

При виде окровавленного Рамина Зара почувствовала приступ тошноты и поскорее отвела глаза. Несмотря на все, что он сделал, она все равно его пожалела. За ее искалеченную руку он ответил сполна и даже слишком. А когда Зара услышала его признание о том, что сделал он это по просьбе Мики, ее заколотил озноб. И ведь это произошло еще до того, как Эмран дал развод Альбике. Чего же ждать от него теперь?!

- Что с тобой? Ты дрожишь? - заботливо спросил Эмран, обнимая ее одной рукой.

- Мика... - произнесла Зара. - Он... Он против меня. Я боюсь, вдруг он сделает еще что-то, если твоя жена не вернется?

- О, пока он точно не в состоянии ничего сделать, - насупившись, ответил Эмран. - Потому что он примерно в таком же состоянии, как и этот Рамин.

- Как? - ахнула Зара.

- Ну, биты у меня не было, слава Всевышнему. А то бы он схлопотал по полной программе... - свободной рукой Сайларов задумчиво потер лоб. - Меня просто вывела из себя его непрошибаемость! Нет, ну это ж надо было додуматься! И как после этого ему было не врезать? Он сам виноват.

Зара зябко поежилась под рукой Эмрана. Он из-за нее избил собственного сына - это не доставляло никакой радости, скорее вселяло еще больший страх перед ним. Эмран неправильно понял ее движение и прижал к себе еще крепче.

- Не бойся, моя хорошая. Я уверен, что теперь Мика успокоится надолго. Все это он делал исподтишка, думая, что я не узнаю. В открытую он никогда против меня не пойдет, а теперь любую провокацию или сомнительную ситуацию я буду расценивать не в его пользу.

Зара вспомнила, как с такой же уверенностью Эмран говорил о том, что Альбике никуда не денется и примет его второй брак. Он просчитался. Как бы и тут не вышло промашки, от которой как обычно пострадает в первую очередь она.

- Смотри, что я тебе принес, - продолжал Эмран и достал из кармана брелок небольшую бархатную коробочку для украшений.

Зара открыла ее и увидела на подушечке маленькие аккуратные серьги с красными камушками.

- Это рубины, - сообщил Эмран. – Надень.

Она послушно надела серьги.

- Подними волосы.

Она собрала волосы в хвост и подняла вверх, открывая уши и шею. Он не бьет и не ругается – уже хорошо. А завтра она сфотографирует серьги и пошлет Таське и подругам. Пока Заре хоть кто-то завидовал, ей казалось, что все не так уж плохо. Ведь плохой жизни завидовать никто не будет.

- Тебе очень идет красный. Украшения... - муж приблизился губами к ее уху. – Одежда... Белье...

В эту ночь Эмран впервые не смог дойти до конца. Зара, измученная его безуспешными попытками, мечтала, чтобы он поскорее отстал, однако Эмран не хотел так просто сдаваться, ругался, нервничал, уже не особо церемонясь с ее ощущениями. Боясь вызвать новый приступ гнева, Зара молча дотерпела до момента, когда он в итоге отвернулся от нее, пробурчав «Чертов стресс», и мгновенно заснул.

Тогда она потихоньку залезла в Инстаграм и проверила Микин аккаунт. Новых фото и постов не было, а вот в Историях красовалось его лицо в темных очках, да еще и почти полностью закрытое ладонью. Подпись гласила:

«Полет с лестницы. У двухэтажных домов есть свои минусы».

Злорадство, посетившее Зару, длилось не больше нескольких секунд, потом пришло презрение. Рассказать бы его драгоценным подписчикам, что это отец помог ему полетать с лестницы за то, что он подговорил левого парня лапать его жену. Хотя они все равно бы считали его красавчиком и классным парнем! Ничто не воспринимаешь всерьез, пока это не случится с тобой.

На утро, пока Эмран еще чувствовал себя виноватым за то, что побил ее почем зря и за ночной провал, Зара решила попросить его кое о чем, о чем уже давно думала, но не решалась заикнуться. Когда он прикончил омлет с колбасой и жареным хлебом и принялся за традиционный чай, Зара села напротив и уставилась на него задумчивым, немного кокетливым взглядом. Она нарочно завернула волосы в дулю, чтобы он заметил новые серьги. Его лицо больше не вызывало отвращения и неприятия. Она снова смогла привыкнуть к его сединой, губам, маленькими глазами с взором, коловшим либо агрессией, либо страстью. Зара воспринимала Сайларова, как черное пятно от сигареты, упавшей на новый ковер. Поначалу кажется, что вещь безнадежно испорчена и невозможно смотреть на нее без слез, но постепенно взгляд привыкает, и вскоре ты наступаешь на это пятно, не обращая на него никакого внимания. Только мелкают изредка досадные воспоминания о том, каким красивым был ковер без подпалины.

Эмран заметил взгляд Зары и нарочно уставился в чашку, избегая его. Зара решила, что наверное он думает, что ее задело его фиаско в постели, но на самом деле скорее она испытывала злорадство – такое же, как по отношению к Мике. Они оба получили по заслугам за свое отношение к ней.

- Ну? Чего тебе? – буркнул Эмран, заметив, что она продолжает таращиться на него. Он хотел звучать недовольным, но Зара уже просекла, что ее внимание всегда ему льстило, и сейчас он на самом деле не злился на нее.

- Мне кажется, я поправилась, - нерешительно начала она. - Ты так не думаешь?

- Думаю, - без обиняков согласился Эмран. – Когда я тебя брал замуж, ты была раза в два тоньше. Но пока меня устраивает, хотя пожалуй ты уже на пограничном состоянии между милой пышечкой и толстухой.

Зара вспыхнула от обиды, но именно этого она и добивалась, а значит надо потерпеть.

- Я ужасно набрала, - с горечью сказала она. – Хочу как-то похудеть. Значит, ты не против?

- Как я могу быть против! Не люблю толстух, просто терпеть не могу. Давай-давай, займись собой.

- Значит, я могу купить абонемент в фитнес-клуб? – выпалила Зара. – Тут есть один, не очень далеко.

При этих словах Эмран застыл с чашкой в руке и медленно поднял на нее подозрительный взгляд.

- Он только для женщин, - поспешно добавила Зара. – World Class.

- World Class, - повторил Эмран, наверняка знавший самую популярную сеть фитнес-клубов Москвы. – У них что, правда есть зал для женщин?

- Да, один.

Зара скромно умолчала о том, что клуб был не так уж и близко, и что на самом деле, несмотря на то, что принимали туда исключительно женщин, там присутствовали тренеры-мужчины – об этом мужу знать вовсе необязательно. Да и не ради них она хотела туда записаться, а чтобы вырваться хоть куда-то из своей клетки, найти хоть какое-то увлечение, пока не получается забеременеть.

- Ну ладно, - спустя несколько долгих секунд согласился Эмран. – Пойди растрясси свой жирок. Только без глупостей.

- Сайларовы? Это вы? – позвала медсестра из кабинета. – Проходите, пожалуйста!

Зара поднялась вслед за Эмраном, стараясь не обращать внимания на провожавший их многозначительный взгляд медсестры. Она уже видела сотни таких взглядов, но никак не могла до конца привыкнуть и пропускать их мимо сердца. Молодая жена пожилого мужа – все понятно.

Они вместе зашли в кабинет и устроились в мягких креслах напротив врача с благородным и мудрым лицом, ровесника Эмрана. Мужчина пододвинул к себе папку и начал ее листать, просматривая их историю «болезни».

Клиника, в которой находилась Зара, специализировалась на лечении бесплодия и репродукции. За прошедшие полтора месяца она успела пройти всех врачей и сдать все нужные анализы, доказавшие, что у нее отменное здоровье и нет никаких помех для беременности. В результате ее консультант предположила, что проблема возможно не в ней, а в муже, и посоветовала обследоваться и ему.

Когда Зара сказала об этом Эмрану, его возмущению не было предела. Он считал, что раз смог сотворить четверых детей, с ним все в порядке и сдавать никакие анализы и тем

более проходить обследование он не собирается. Правда потом, видя, как расстроилась Зара, он все же милостиво согласился, и теперь они сидели перед врачом, готовым сообщить им результат.

- Эмран, Раифович, - начал доктор любезно-сочувствующим тоном, - вынужден сообщить, что судя по результатам спермограммы, у вас скорее всего криптозооспермия. При норме в 20 миллионов здоровых и подвижных сперматозоидов на один миллилитр у вас их всего 200 тысяч, причем достаточно большой процент патологических и неподвижных форм...

- Говорите по-русски, - раздраженно прервал его Эмран.

- Ваша жена не может забеременеть, потому что у вас ничтожно малое количество активных и здоровых сперматозоидов, - терпеливо пояснил врач. – Вы ведь знаете, откуда берутся дети?

- Но этого не может быть! – сразу же воскликнул Сайларов. – У меня уже есть четверо детей! Причем получились они очень быстро.

- Я понимаю. Сколько лет вашему младшему сыну?

- Двадцать.

- Вот видите. Прошло очень много времени. Наше здоровье меняется, и с возрастом меняется не в лучшую сторону.

Зара заметила, как Эмран поджал губы, когда доктор намекнул, что дело в его возрасте.

- Но у меня все в порядке! Я имею в виду... Ну, вы сами понимаете.

- А потенция на это никак не влияет, - ответил доктор.

- И что, это значит, что она никогда не сможет мне родить?

- Я предлагаю сдать анализы еще раз два в течение месяца, тогда картина будет ясна. Однако если диагноз подтвердится, шанс забеременеть естественным путем у вашей жены ничтожно мал. Я назначу вам лечение, и если оно не поможет, скорее всего, речь пойдет об ИИСМ - искусственной инсеминации. Но давайте не будем загадывать наперед, тем более вы женаты, если не ошибаюсь, меньше года. Время еще есть, пробуйте сами и приходите с анализами, скажем, через две недели.

Шагая за Эмраном обратно к машине, Зара боялась вымолвить и слово. Он явно был сильно задет тем фактом, что не может плодиться и размножаться по своему желанию. Что-то снова вышло из-под его контроля, а в такие моменты к Сайларову лучше было не приближаться.

- Не понимаю, почему нужны какие-то миллионы, если достаточно одного?! – пробурчал он под нос, заводя мотор. – Ерунда какая-то.

Врач не сказал, что все безнадежно, но Зара все равно была сильно подавлена. Теперь, получается, все зависит от Эмрана, захочет ли он лечиться. А что делать, если не захочет и у нее не получится забеременеть? После слов Майзы о том, чтобы она постаралась родить и переключила нерастратченную любовь на детей, беременность стала у Зары идеей фикс. Ей наконец было бы чем заняться, был бы рядом человек, которого бы она любила от всего сердца и который также любил бы ее. Не эгоистично и по-собственнически, как Эмран, а от всей души.

- Ты еще сдашь анализы? – робко спросила Зара.

- Опять драть в банку? – бросил в ответ Эмран. – Ну, разве если ты мне поможешь. Сама понесешь эти анализы, мне некогда заниматься такими вещами! И так вон из четверых детей только двое адекватные плюс один придурок и одна лентяйка. Неизвестно еще какие от тебя получатся.

Зара промолчала, не желая нарываться на скандал. Она готова была терпеть многое, лишь бы он делал все, что скажет врач. Она хотела было спросить, как дела у Альбике, но не рискнула, да и наверняка все было по-старому. Эмран все также курсировал между двумя домами, от чего тоже уставал и раздражался. Он говорил Заре, что хотел бы неделю проводить в одном месте и неделю в другом, потому что эти путешествия и частая смена обстановки его утомляют. Однако, так как Альбике не возвращалась, эта идиллия все никак не могла свершиться – Сайларов не хотел оставлять загородный дом надолго без собственного присутствия или надзора жены.

Фитнес-клуб стал маленьким проблеском в постоянной облачности, царившей в ее душе. Эмран в итоге разузнал, что клуб не такой уж «женский», как представила это Зара, но все же позволил ей продолжать занятия (разумеется, с тренерами женского пола). Он мог бы с легкостью подкупить каждого, а то и всех сразу или снова отправить своего человека, чтобы проверить, как она там себя ведет, поэтому Зара боялась лишний раз глаза на них поднять, не то чтобы заниматься под чьим-то руководством.

Так как дни протекали более чем скучно, Зара ходила в центр каждый день то на групповые программы, то поплавать в бассейне, то походить на дорожке, и вскоре с удовольствием отметила, как к ней стали возвращаться прежние формы, изрядно оплывшие жирком за полгода, проведенные перед ноутбуком. Жизнь не то чтобы наладилась, но вошла в стабильное русло, по которому Зара покорно плыла, не имея сил и особого желания сопротивляться ее течению. Она сдалась, надеясь, что ее так и будет просто нести дальше. Только бы не штормило и не утопило очередной бурей.

Эмран проснулся рано утром и несколько мгновений лежал с закрытыми глазами, пытаясь осознать, где он находится. Прежде, по молодости, как вариант постели собственного дома и московской квартиры он мог добавить еще несколько адресов. Сейчас выбор был небольшой. Не открывая глаз, он протянул руку и попытался дотянуться до Зары или Альбике, но ладонь легла на пустую прохладную простынь. Значит, он в подмосковном доме. И Альбике все также нет рядом. Он невольно сжал руку в кулак. Сон пропал, и Эмран нехотя раскрыл глаза и уставился в темноту.

Он скучал. Кто бы мог подумать, что он может так сильно скучать. С момента, когда с его губ сорвались слова развода, прошло два месяца. Он не виделся с Альбике, хотя знал, что она иногда приезжает к детям и они ездят к ней. Он не звонил, хотя иногда порывался и набирал номер, но потом нажимал сброс. Он хотел проучить ее за нетерпимость, а оказалось, что это она преподавала ему урок.

Еще поворочавшись в кровати, Сайларов в конце концов решил встать и вышел в коридор. Чуть поодаль шли комнаты его подростков детей. Дверь в комнату Мики была приоткрыта, и Эмран заглянул к нему. На лице спавшего младшего сына не осталось и следа тех побоев, ребро тоже зажило, но угрызения совести на душе Эмрана – они не зарастали. Ему не следовало так бить его, хотя его отвратительный замысел должен был быть наказан, тем более, что Мика не первый раз пытался разлучить его с Зарой. Глупый мальчишка, хоть и пытается быть хитрым. Несмотря на все произошедшее, Эмран не мог ненавидеть его.

Интересно, как поведет себя Мика, если Эмран решит привести Зару в этот дом. К этой мысли Сайларов возвращался все чаще, видя, что Альбике не звонит и не собирается с ним мириться. Возможно, тогда она сама решит вернуться – из женской ревности и желания быть со своей семьей в своем доме вместо новой хозяйки?

Эмран спустился в гостиную и уселся перед телевизором. Спустя полчаса к нему присоединилась заспанная Сати.

- Что ты так рано? – спросила она, присаживаясь рядом.

- Не знаю. Не спится. А ты?

- Встала голову помыть с утра.

- Так что не моешь?

- Да что-то лень стало.

Эмран усмехнулся и покачал головой, привлекая к себе дочь и обнял.

- Ну что ты за человек такой, Сати? Бедный твой будущий муж. Он вернет тебя на второй день после свадьбы.

- Не вернет, - уверенно ответила дочь. – Во мне масса других достоинств!

- Это каких же?

- Я хорошо готовлю.

- Правда? Почему я этого не замечал, пока ты не сказала?

- Папа! – Сати пихнула его, делая вид, что обиделась.

Они посмеялись и умолкли, глядя в экран. Хотя Эмран частенько упрекал Сати в лени и пассивности и в глубине души мечтал, чтобы она была похожа на Лауру, он по-совому любил ее и был рад, что из всех детей только Мика не скрывал свое недовольство по поводу второй жены, а остальные держались и старались с этим ужиться.

- А когда мама вернется? – вдруг спросила Сати. – Вы не помирились?

- Нет пока, - рассеянно ответил Эмран. – Она не хочет возвращаться, уж ты должна знать. Наверняка секретничаете там за моей спиной.

- Ты ее спрашивал? Она сказала, что не хочет?

- Спрашивал? Нет. Это же и так понятно.

- Как это может быть понятно, если ты не спрашивал? – гнула Сати. – Может, она просто ждет, чтобы ты ее позвал?

- Ты думаешь? – Эмран уже внимательнее посмотрел на дочь. Это была здравая мысль. Может и правда дать Альбике возможность вернуться? Подтолкнуть к этому? Можно было бы позвонить ей, поговорить. Удовлетворить ее чувство гордости обиженной женщины. Может, все еще будет так, как планировал он, ведь его планы так редко давали сбой.

- Ага, - ответила Сати на его вопрос. – Ты ведь хочешь этого?

- Да, конечно, - с уверенностью сказал Эмран. - Я очень хочу, чтобы она снова была с нами. Не бойся, все будет хорошо.

Сати кивнула и как бы невзначай добавила:

- Я боюсь, что пока вы в ссоре, мама найдет кого-то другого, также как ты нашел ту свою Зару. Но у нас запрещено многомужество, так что ей придется выбрать кого-то одного.

От брошенных между делом слов Эмрана бросило в холод и не потому, что Сати съехала на тему, которую дочери с отцом обсуждать не пристало, а от мысли, которая посетила ее и прошла мимо него самого. Альбике, его Бика может... найти... другого?!

- Да нет, что ты такое говоришь, - дрогнувшим голосом сказал Сайларов. – Да кому она...

Он осекся, не желая вслух сообщать Сати ход мыслей:

«Да кому она нужна – стареющая, толстеющая, бедная как церковная мышь... заботливая, любящая, безгранично терпимая, до сих пор по-своему красивая, верная, бескорыстная женщина». Проклятье! Нет, невозможно. Как бы Бика ни бузила, она до сих пор любит его и близко не допустит до себя ни одного мужчину кроме собственного мужа... Правда, если учесть, что мужа у нее сейчас как бы нет...

Эмран неосознанно с силой потер лицо, чтобы отогнать непрошеные мысли.

- Ты знаешь, что мама вышла на работу? – продолжала добивать его Сати.

- Как на работу? Зачем?! – возмутился Эмран. - Она взяла у меня двести тысяч. Этого мало что ли?

- Не знаю... - дочь пожала плечами. – Наверное, мама думает о том, что будет, когда они закончатся, ведь ты ей ничего не оставил.

Окончание последней фразы было сказано ровным, но ОЧЕНЬ многоговорящим тоном, чтобы задеть его совесть. Однако Эмран не повелся. Если бы он хотел выбросить Альбике из своей жизни навсегда, он бы купил ей квартиру и оставил на счете приличную сумму, чтобы она утешилась и больше к нему не лезла. Но расчет-то был другой...

- И кем же она работает?

- Гардеробщицей. В поликлинике. Ну, всего неделю.

- О, Всевышний, - Эмран снова закрыл лицо руками. Его жена – гардеробщица в какой-то сраной поликлинике! До чего ее довела глупость и гордыня!

Он бросил быстрый взгляд на часы. Было чуть больше семи, наверняка она уже на работе. Эмран поспешно поднялся.

- Ты куда?

- Позвоню ей. Моя жена не будет нигде работать. Уж точно не на такой должности!

- Ты же развелся, пап, - ехидно заметила Сати.

- Тебя я забыл спросить! – прикрикнул он, показывая, что дочь уже не просто переступила границу, а убежала далеко за ее пределы.

Альбике опоздала на десять минут.

Эмран раз двадцать в минуту смотрел на часы, недоумевая что с ней могло произойти. Если он говорил «Выходим в восемь», Альбике в семь пятьдесят уже стояла у входной двери, потирая остальные. Когда она все же появилась в дверях ресторана, Эмран не смог сдержать облегченный вздох – он уже успел перебрать в голове все возможные варианты от поломки лифта до падения метеорита на квартиру Седы.

- Здравствуй, Эмран, - сказала Альбике, присаживаясь напротив.

- Что-то случилось? Почему ты опоздала? – спросил он.

- Поздно вышла из дома, - пожала плечами она. – А что? Ты устал ждать?

- Нет. Я волновался.

- Надо же, ты умеешь волноваться из-за меня?

- Разумеется!

- А почему тогда не звонил два месяца и не спрашивал, где я и что со мной?

После колкого замечания Альбике приняла у официанта меню. Эмран молча смотрел на нее, пока она выбирала блюда. Что-то произошло с его женой, но он не мог уловить этой перемены. Все те же родные черты лица, но что-то было в ней отстраненное, словно он смотрел на чужую женщину. Альбике не выглядела убитой горем, не заглядывала преданно ему в глаза, ожидая, когда он позовет ее обратно. Вместо этого она невозмутимо листала меню и сделала заказ, выбрав, кажется, самые дорогие блюда, которые могла отыскать. Пускай. Эмрану не было жалко ни копейки, потраченной на это незнакомку.

- Как ты? – спросил он, не зная, как начать разговор.

- Хорошо, - отозвалась Альбике, подняв на него спокойный взгляд. – А ты как? Справляешься с детьми?

- Они уже не маленькие. И без меня неплохо обходятся.

- Да. Не маленькие, - многозначительно произнесла Альбике. - Думаю, ты не стал бы ломать нос ребенку.

- Мика сам полез, - тут же ошетинился Эмран. – Я... перегнул палку, признаю. Но все равно он виноват, что спровоцировал меня!

- Да-да, у тебя все всегда виноваты. Кроме тебя самого.

- Но так и есть...

Альбике покачала головой, показывая, что его доводы ее не интересуют.

- Зачем ты меня позвал?

- Поговорить.

- О чем?

Эмран замялся. Как-то она слишком быстро переходит к делу. Ему хотелось просто посидеть с ней, поболтать на отвлеченные темы, прощупать ее отношение к нему и в итоге ненавязчиво заманить обратно в семью. Деловой подход к разговору, который задала Альбике, его неприятно удивил.

- Бика... - Эмран постарался придать взгляду максимум нежности и заботы. – Мне тебя не хватает. Очень не хватает.

Он заметил, как дрогнули ее брови, а глаза предательски блеснули – отличный знак.

- Давай все будет как прежде? – продолжал он. – Не разрушай нашу семью, ведь мы столько лет прожили вместе. Дети... Хоть они уже не дети – нуждаются в тебе. Сати проворонила кастрюлю и чуть не спалила дом.

- Опять? – невольно спросила Альбике.

- Да, опять, - улыбнулся Эмран. – Мика, кажется, завел какие-то отношения, и я боюсь, как бы эта девушка не оказалась как та змея, которую пытался привести в дом Надим. Он ведь наивный парень, нерасчетливый... В общем, давай все как-то уладим по-мирному? Я не хочу, чтобы ты уходила.

- Это не мешало тебе дать мне развод и выставить из дома, - напонила Альбике.

- Я погорячился. Я не это имел в виду.

- Скажи мне, Эмран, ты развелся?

- Нет.

- Тогда нам нечего обсуждать!

Сайларов нахмурился. Если дело этого требовало, он был готов просить прощения, но долго унижаться не собирался. Альбике принялась за еду, а он задумчиво ковырял вилкой мясо, думая, как бы обойти тупик, в который снова попал.

- Тебе плохо жилось что ли, я не понимаю? – сказал он. – Какая разница, сколько у меня жен?

- Это тебе что ли плохо жилось? – внезапно парировала Альбике. – А мне – да. Мне плохо жилось, когда ты мне изменял направо и налево! Ты говорил, что любишь, но при этом ни во что не ставил мои чувства. И сейчас тебе наплевать, что этой выходкой ты сам и разрушил нашу семью.

- Если бы не Мика...

- ...я бы до сих пор ничего не знала, да? Я все равно бы узнала, Эмран. Я эти вещи уже за километр чувую. И я чувствовала, что что-то не так, но не думала, что после стольких лет ты снова возьмешься за старое! А ты не только взялся за старое, да еще и молодую девчонку своей женой сделал. Да она же ровесница твоих дочерей! Знаешь, будь это какая-нибудь бедолага с десятью детьми, которой некуда податься... Будь это первый раз... Может, я бы постаралась понять. Но нет же. Мне мерзко даже думать об этом!

- Бика...

- Что «Бика»?! – Альбике даже отложила вилку в сторону. – Хватит! Надоело! Ты думал, что можешь выгнать меня после стольких лет, не дав ни копейки, не оставив ничего... А ведь я не стала учиться из-за тебя, не стала работать из-за тебя!.. Все, чтобы ты бл** был доволен!..

Неожиданно вырвавшееся матерное слово резануло по ушам Эмрана. Альбике испуганно прижала ладонь к губам, но потом, вспомнив, видимо, что он ей никто, махнула рукой.

- И ты думал, что вот так выставишь меня за дверь из-за другой женщины, а потом поманишь пальцем, и я прибегу обратно?! Хрен тебе, Сайларов! Спасибо, что дал мне развод, потому что я не вернусь, пока ты ее не оставишь.

- Ты мне снова ультимтумы ставишь? – негодуя, переспросил Эмран.

- Да!

- То есть, ты предпочитаешь жить у своей сестры в ее муравейнике, собирать чьи-то вонючие куртки за три копейки, бросить детей...

- Они уже не маленькие. И без меня неплохо обходятся, - перебила его Альбике, напомнив его же собственные слова. – И эти вонючие куртки я собираю из-за тебя!

- Дай мне закончить! – рявкнул Эмран. Он не узнавал жену, сбитый с толку ее дерзким поведением. Где его покорная овечка, единственный человек, в реакции и словах которого он был всегда уверен на сто процентов?! – Ты все это предпочитаешь тихой-спокойной сытой жизни, где от тебя только и требуется, что принять наличие второй жены?

- Эмран, - Альбике покачала головой, глядя на мужа уже печально. – Это не просто вторая жена. Это начался новый круг твоих приключений, частью которого я быть не собираюсь. Довольно с меня. Да. Лучше таскать чужие вонючие куртки, чем вдыхать от тебя запах другой женщины.

Эмран устало вздохнул. Выхода из тупика не было. Он не хотел терять Альбике. Он не мог расстаться с Зарой. То, что Бика готова была вернуться, если он разведется с Зарой, показывало, что она еще к нему не остыла, а значит покамест можно не бояться конкурентов. Но надолго ли? Расстояние может вылечить не хуже времени – вылечить от любви.

- Ладно, – процедил он. – Ладно. Я тебя возвращаю.
- Что? – Альбике подняла на него удивленный взгляд.
- Я возвращаю тебя как мою жену, - повторил Сайларов. – Я имею на это право, и ты должна меня слушаться.
- Нет, ты не можешь...
- Могу. И сделаю это. Точнее, уже сделал.

Эмран протянул руку и коснулся руки Альбике, показывая, что она перестала быть для него чужой. Вообще-то он всегда позволял себе трогать и чужих женщин, но сейчас, с ней, хотел соблюсти правила. Альбике отпрянула и встревожено посмотрела на него.

- Я не хочу...

- Ну, замуж за меня ты тоже не хотела. Но потом же поняла, что ошибалась. Вы, женщины, просто не знаете, что для вас лучше. Идем, я расплачусь, и поедем домой.

Эмран поднялся, показывая, что вопрос закрыт. Он не успел доесть свое блюдо, но воссоединение с женой куда приятнее бездушного куска мяса. Альбике тоже поднялась из-за стола и посмотрела в глаза Эмрану.

- Я никуда с тобой не поеду, - твердо сказала она.

- В смысле? – не понял Эмран. – Ты должна вернуться в наш дом. Ты не можешь просто так взять и нарушить закон! Я снова твой муж, не забывай.

- Ты мне будешь говорить о том, что я должна? – глаза Альбике блеснули, но уже не слезами. – А как насчет того, что ты не должен был шлаться налево? Нет, Эмран, после всех твоих грехов не тебе учить меня что делать! Я тебе уже сказала и повторю еще раз: я не буду одной из двух. Прощай!

- Я запрещаю тебе... - в последней попытке остановить ее, Эмран схватил ее за руку.

- Убери руку, Сайларов. А то закричу.

Альбике выдернула руку, подхватила сумочку и спешным шагом покинула ресторан. Эмран в бессильной злобе смотрел ей вслед. Впервые ему хотелось как следует стукнуть ее, но на людях он делать этого не стал. Вместе с гневом он ощущал и странное возбуждение от их стычки. Мало кто из женщин смел разговаривать с Эмраном в таком тоне, мало от кого он слышал отказ. Теперь ему еще больше захотелось вернуть Альбике во что бы то ни стало, опять подчинить себе. Он смог переломать ее однажды, так почему бы не поиграть в эту игру снова?

Едва открыв дверь, Зара поняла, что у мужа снова плохое настроение. В последние дни это было его естественным состоянием – из-за неожиданного сопротивления со стороны Альбике. Она знала, что он сделал уже несколько заходов для примирения, но постоянно получал отказ, несмотря на цветы, конфеты и перевод энной суммы денег, чтобы она ушла с работы (с которой она также отказалась уйти).

Зара молча приняла у него пиджак и, пока Эмран переодевался в домашнюю одежду, подогрела ужин. Погруженный в свои мысли, он не проронил ни слова, пока ел, и лишь когда прошел в гостиную и по обыкновению устроился на диване, спросил, как Зара провела день.

- Я была в зале. Потом прошлась по магазинам, - сказала она. – А ты? Ты чем-то расстроен?

Эмран задумчиво поглаживал ее талию, приобняв рукой, не отвечая на вопрос. Он посмотрел на нее внимательнее обычного, оглядел с ног до головы, и Зара почувствовала, как по рукам пробежали мурашки. Возможно ли, что ее кто-то снова пытался подставить, а она и не заметила? Или ему что-то сказали о ней, что на самом деле не было правдой? Зара ощутила страх и одновременно желание, чтобы он, поверив байке, отправил ее домой. Только без ругани и избиений. Пусть просто скажет «Зара, давай ты вернешься к родителям, а я попытаюсь наладить отношения с Альбике».

Вместо этих слов Эмран привлек ее к себе и начал целовать. Зара сдержала разочарованный вздох и мысленно лучше прикрепила маску нежной любящей жены. Стянув с нее футболку, Эмран с подозрительной ненасытностью ласкал ее и вдруг, прижавшись к ее щеке, прошептал на ухо:

- Завтра ты переедешь в мой дом в Подмоскowie.

Зара мгновенно отпрянула, будто ее ударило разрядом в тысячу вольт.

- Нет, пожалуйста... - дрожащим голосом взмолилась она. – Пожалуйста...

- Что тебя смущает? – Эмран между тем притянул ее обратно, продолжая начатое. – Это ненадолго... Я хочу позлить ее... Она сразу примчится обратно, чтобы ты только не жила там...

Позлить Альбике, приведя ее в дом, где живет трое ее взрослых детей, которые наверняка ненавидят вторую жену. Особенно один из них! Гениальный план. Зару охватило отвращение от того, как с ней обходится Эмран, используя как приманку, чтобы вернуть Альбике.

- А вдруг она не вернется? – спросила Зара, пытаясь отстраниться и выяснить давно волновавший ее вопрос.

- Вернется.

- Ты уже так говорил! – с отчаянием воскликнула она. – Ты уже говорил, что она смирится, но это оказалась неправда.

- Не хочу это обсуждать, - тон Эмрана начал отдавать раздражением, но Зара в кои-то веки решила не отступать.

- Прошу тебя, - она уперла ладони в его грудь, не позволяя обнять себя. – Прошу, скажи мне, что будет, если она не захочет вернуться? Кого ты выберешь? Ведь тебе придется выбирать. Ты ведь продумал и такой вариант?

- Боишься, что я отправлю тебя к мамочке? – насмешливо спросил Эмран.

«Мечтаю об этом!» - подумала Зара, но смолчала, глядя ему в глаза.

Сайларов вздохнул и снова задумался.

- Если и после этого она не вернется, - наконец произнес он серьезно, - ты останешься. Ты – мое счастье, ты вдохнула в меня энергию, тягу к жизни, которую я начал терять, хотя я не так уж стар. Я не хочу терять Бику, нас с ней очень многое связывает, но... Если придется выбирать, я выберу тебя. Я никогда не испытывал ничего подобного, ни к одной женщине. Я с ума схожу, когда ты рядом, Зара. Как я могу тебя отпустить? Нет, не волнуйся, я ни на кого тебя не променяю. А теперь хватит болтать...

После внезапной пылкой речи Эмран вновь хотел ее обнять, но Заре этого было мало. Она с отчаянием слушала его признание, все больше убеждаясь, что ей от него никогда не избавиться. Но раз уж ей суждено жить с Сайларовым, пока смерть не разлучит их, оставался еще один неприятный момент, который следовало урегулировать.

- Если она не вернется, я смогу вернуться сюда? – спросила она, снова не подпуская его близко. – Эмран, ты же понимаешь, я не смогу там жить...
- Сегодня день обсуждений что ли? – скривился он. – Потом поговорим. Я не могу ни о чем думать, пока ты передо мной в таком виде. – И он кивнул на ее полуобнаженное тело. Зара с игривой улыбкой прикрылась диванной подушкой.
- Один вопрос. Пожалуйста, - она включила умоляющие нотки. – Я там не останусь, правда?
- Останешься, - ответил Эмран и потянул на себя подушку вместе с Зарой. – Это мой дом, и ты будешь там жить.
- Но там же...
- За детей не беспокойся. Сати пора замуж собираться, меня про нее уже спрашивали. Надим парень смысленный, он тебя не обидит. Да и его скоро женю. А Мика, которого ты так боишься, закончит четвертый курс и летом уедет на стажировку в Британию. Он вообще рвется за границу, так что думаю, он там зацепится и будет приезжать только по праздникам. Так что дом будет полностью в нашем распоряжении... Если Альбике не вернется, будет так. Все, хватит болтать. Покажи, как ты по мне скучала...

Белый джип Сайларова завернул на парковку среди аккуратных, окруженных пихтами двухэтажных домиков. Коттеджный поселок как с картинки, машина как с картинки, но Зару билa такая дрожь, что будь она послабее, точно упала бы в обморок. Она и хотела упасть, чтобы Эмран донес ее без сознания до дома и оставил в какой-нибудь комнате, откуда она не выйдет, пока не вернется Альбике или пока все остальные обитатели дома не разлетятся по своим семьям. Увы, сознание было яснее ясного, и когда Эмран заглушил двигатель, ей пришлось вылезти из машины.

- Эй, все будет в порядке, - ласково сказал Эмран. – Я рядом и никому не позволю тебя обидеть. Ты – моя жена, и они обязаны уважать мой выбор.

«Обязаны, но заставить ты их не можешь», - мысленно ответила Зара.

- Запоминай дорогу, - в шутку сказал Эмран и указал на один из коттеджей. – Вот мой дом.

Он пошел вперед по тропинке, выложенной большими и маленькими округлыми камнями, а Зара поплелась следом. В груди сердце еле билось от волнения. Она пыталась представить, как общаться с его детьми, но в голове было пусто. Будь она хотя бы лет на десять старше них... а теперь выходит, что она в доме самая младшая. Зара подумала, что если бы так поступил ее отец, уж она бы постаралась отравить жизнь новой жене, хотя бы исподтишка. Однако Эмран или не думал об этом как о серьезной проблеме, или считал, что его слишком боятся и уважают, чтобы пересекать дорожку.

Они поднялись по ступенькам на крыльцо, и Сайларов открыл дверь в ее новую, еще худшую жизнь. Последней надежде, что дома никого не окажется и у Зары будет время немного привыкнуть к обстановке, не суждено было сбыться - из зала вышла симпатичная темноволосая девушка, в которой она сразу признала дочь Эмрана. Разинув рот, девушка уставилась на Зару.

- Привет, Сати, - будничным тоном сказал Эмран. – Рот закрой, а то ворона влетит.

- Что это?! – злобно спросила Сати, глядя на Зару с отвращением, как на гусеницу или сороконожку.

- Это Зара, моя жена. Она будет жить здесь.

- Ты что, с ума сошел, отец?! Не будет она здесь жить! Это наш дом! Ты не можешь приводить сюда своих женщин!

- Как я сказал, так и будет, - жестко ответил Эмран и предупреждающе поднял палец. – Не зли меня.

Зара обхватила себя руками и вжала голову в плечи, страстно желая раствориться в воздухе.

- Я не хочу жить под одной крышей с какой-то тварью, которую ты подобрал не пойми где! – не унималась девушка. – Как ты можешь... Я здесь и секунды не останусь, если она будет тут жить!

Эмран в два шага оказался перед Сати и залепил ей пощечину. Она вскрикнула и ухватилась за щеку. Зара не завидовала ей, знала, что он умеет бить сильно. С лестницы, видневшейся в глубине дома, донесся шум, и через несколько секунд на ней показались Мика и Надим. Они шутя пихали друг друга, чтобы первыми добраться до места ссоры, но едва заметили Зару, как их лица сразу помрачнели. Оба парня в растерянности остановились на полпути.

- Идите сюда! – позвал Эмран. – Живо!

Они подошли и встали рядом с сестрой. Зара, все также с силой обнимая себя, несмело подняла на них взгляд. Впервые она видела их так близко и не на экране телефона. Лицо Надима, покрытое легкой щетиной, выглядело спокойным, хотя взгляд был тяжелый, как у отца.

Мика, при виде которого у Зары волосы на руках встали дыбом, закусив губу, также не мигая смотрел на нее. Она почему-то вспомнила танец, который они вместе танцевали на той злополучной свадьбе, когда ее заметил Эмран. Вспомнила волнение, которое ее охватило, когда она заставила себя поднять на него глаза, выдавить первую улыбку. Вспомнила, как он искренне улыбнулся в ответ, и она стала самой счастливой девушкой на чужой свадьбе. А потом появился проклятый Рамин, и волшебство исчезло. И вместо прекрасного принца в жизнь Зары ворвался старый король.

- Я хочу, чтобы вы все хорошенько запомнили, - раздался голос Эмрана, и Зара вздрогнула, вырванная из воспоминаний. – Зара – моя жена, и она будет жить здесь, раз ваша мама возвращаться не хочет. Я не позволю унижать и оскорблять ее, и каждый из вас, кто пойдет против нее, считайте, что он пошел против меня. А вы знаете, что бывает, если меня разозлить. - Тут Эмран многозначительно посмотрел на Мику. – Поэтому не советую испытывать мое терпение. Вы уже не дети, вот и ведите себя подобающе. Моя личная жизнь не обсуждается.

- А как же мама? – с обидой спросила Сати. – Может, она еще вернется!

- Может, и вернется, если ты ее уговоришь, - ответил Эмран. – Меня она слушать не желает, я тут бессилен.

- Просто блеск, - процедил Мика, все еще не сводя прожигающего взгляда с Зары.

- А за тобой я буду следить особо!

- Можешь не напрягаться! Мне плевать, делай что хочешь, – сказал парень и добавил, обращаясь к Заре. - Все равно я скоро отсюда свалю, так что можешь спать спокойно. Если тебе конечно спится спокойно, зная, что разрушила чужую семью.

Зара не могла больше выдерживать этот психологический прессинг и зажмурилась, чувствуя на щеках теплые влажные ручейки. Она не хотела ничего разрушать. Она не хотела, чтобы один из ее интернет-кумиров, из-за которого она спорила с Тасмикой, что выйдет за него замуж - стал ее злейшим врагом, одно присутствие которого вселяло в нее

ужас не меньший, чем гнев мужа. Просто новый телефон, украшения, машину, Москву... Кто мог знать, что оплата будет такой тяжелой.

Отец заботливо увел содрогавшуюся в рыданиях Зару, а Мика все еще глядел на опустевший пятачок перед дверью, где она только что стояла. Не это он рассчитывал увидеть, когда задумывался о том, пересекутся ли снова их дорожки. Он уже видел Зару прежде и знал, что она не похожа на смазливую стервочку, коих выются толпы вокруг людей вроде его отца. Но и жалкое создание, представшее перед ним, плохо подходило на роль счастливой супруги миллионера, сумевшей отбить его у жены, на роль достойной соперницы в схватке за семью.

Мика узнавал и не узнавал ее одновременно. Он почти не помнил ее какой застал в квартире Эмрана – слишком был ослеплен яростью. А вот девушку, танцевавшую с ним на свадьбе, помнил лучше. Ее улыбка, светящиеся от счастья глаза – Мика тогда сразу понял, что это одна из его поклонниц, и был не прочь побаловать незнакомку вниманием, тем более что тогда Зара была очень даже симпатичной девушкой... не то, что сейчас. И Мика не мог взять в толк, отчего могла произойти подобная перемена.

- Я так не могу! – сказала Сати решительно. – Я звоню маме. Пусть она возвращается, пусть забирает меня, но пусть сделает хоть что-нибудь! Это просто ни в какие ворота не лезет! Надеюсь, он не хочет, чтобы я называла ее «мамой»?!

- Скорее, это она тебя так должна называть, - пошутил Надим и тронул Мика за плечо. – Идем сядем, обсудим создавшееся положение.

Они устроились в гостиной, пока Сати вышла с трубкой из дома, чтобы от души поплакаться маме. С появлением Зары дом стал каким-то неудобным, и Мика видел, что старший брат ощущает то же самое. Вместо того чтобы по привычке развалиться на диване во весь рост, Надим сидел чуть ли не на краю, сцепив руки в замок.

- И что теперь? – спросил Мика. – Есть еще планы?

- Я уже не знаю, - признался Надим. – Не знаю, стоит ли все это ворошить. Мама, кажется, только рада, что ушла от него, а мы будем засовывать ее обратно? Это как-то эгоистично, не находишь?

- Может ты и прав, - нехотя согласился Мика. – Но неужели мы просто так позволим ей жить в нашем доме?! Мне не по себе от одной мысли, что она тут, а уж видеть ее каждый день...

- А что ты можешь предложить? Ты, человек, к голове которого уже приставляли ствол? Тебе лучше сидеть тихо и не отсвечивать от греха подальше.

Мика насупился. Ему и правда не хотелось рисковать не пойми ради чего. Чтобы вернуть маму? А если ей это не надо? Чтобы досадить отцу и Заре? А стоит ли эта цель его здоровья?

- Наверное, я действительно посижу тихо до лета, а там свалю и больше не вернусь в этот сумасшедший дом, - сказал он. – Может, ты со мной поедешь? Ты же хотел уйти с фирмы? Жениться, как планировал?

- Мне и тут неплохо, - ответил Надим. – Год я точно добыю. А потом наверное съеду, раз такой расклад. Если она тут и правда поселится, этот дом уже не будет... ну, ты понимаешь?

Мика согласно кивнул. Он вдруг почувствовал себя очень взрослым, вынужденным в скором времени покинуть родной дом, родителей и зажить самостоятельной жизнью

вдали от близких и друзей. Опасений он почти не испытывал, только приятное волнение подбрасывало адреналин в кровь. Скорее бы уже закрыть сессию и окунуться с головой в новую жизнь! Он поработает там пару лет, потом вернется, чтобы жениться на Шакире, если у них все будет хорошо, и увезет ее с собой.

- Как думаешь, почему она плакала? – неожиданно для себя спросил он. – Она радоваться должна.

- Кто знает, - пожал плечами Надим. – Может, хотела на жалость надавить. А скорее всего просто боится нас.

- И правильно делает! – заявила Сати, возвращаясь в комнату. – Даже если вы ничего не собираетесь предпринимать, я устрою ей веселую жизнь.

- Смотрите, еще одна самоубийца, - съязвил Надим. – Я даже знаю, какое наказание придумает тебе отец. Скорее всего, выпихнет замуж за первого попавшегося кандидата, не спросив твоего согласия.

- Нет... Он не поступит так со мной, - обеспокоенно возразила сестра.

- Хочешь проверить?

- Поехали отсюда, - сказал Мика, поднимаясь. – Чего тут торчать, выходной же. Заедем к маме?

Надим согласно кивнул и встал вслед за ним.

- Давай. У меня есть еще пара часов, а потом я встречаюсь с Ирэн.

- Надеюсь, ты не планируешь брать машину? – с подозрением спросил Мика. – Она мне нужна. Я вечером должен заехать за Кирой.

- Поедешь на такси.

- Сам езжай на такси!

- Возьми отцовский «Мерин».

- Идти его спрашивать? Нет уж.

- Слушай, - засмеялся Надим. – Я не дам тебе тачку. Выкручивайся сам.

Мика, накупившись, поплелся за братом. Быть младшим – сплошное наказание! Завязывая шнурки на кроссовках, он бросил взгляд на новые женские ботинки, появившиеся среди их обуви, и сердце вновь защемило от мысли о том, как все перевернулось за эти несколько месяцев. Еще прожить апрель и май, а там сессия и здравствуй, Англия! Мика автоматически потер переносицу и решил, что если появляться дома по минимуму, он сможет пережить этот период.

Несмотря на уговоры мамы ничего не предпринимать и не провоцировать отца, Сати не могла держать себя в руках. Уже за ужином, когда молчаливая тень по имени Зара положила им мясное рагу, Сати, скорчив недовольную мину, отнесла тарелку к мойке и полезла в холодильник.

- Не могу есть, пересолено, - заявила она, доставая пару яиц и колбасу.

Сидевшие вокруг стола Мика и Надим одновременно перевели взгляд на отца в ожидании его реакции.

- Сядь на место, - не терпящим возражений тоном сказал он.

- Я голодная! Сделаю себе яичницу, - Сати включила плиту и поставила на нее сковородку.

- Возьми. Тарелку. И сядь. На место, - снова отчеканил Сайларов.

- Но я не хочу! Ты не знаешь? Я на бессолевой диете. Это полезно для организма.

Мика прыснул, вспомнив, как Сати еще сегодня днем уплетала соленый арахис. Он посмотрел на Зару, стоявшую в самом углу кухни. Она же в свою очередь с непроницаемым лицом созерцала пол. Мика уже успел съесть пару ложек блюда и положить руку на сердце должен был признать, что оно получилось вкусным. Он не считал необходимым выпендриваться и есть яичницу вместо нормальной еды. Кроме того, Сати еще могла себе это позволить, не ей отец угрожал прострелить голову в случае неповиновения.

- Либо ты ешь, то что приготовила Зара, либо уходишь из кухни, - повысив тон, сказал Эмран.

- Это мой дом! Могу есть, что хочу! – вскипела сестра. – Я сама буду себе готовить.

- Хорошо, - внезапно согласился отец. – С завтрашнего дня, Зара, ты готовишь на одного человека меньше. А также убери из кухни всю соль, чтобы Сати смогла спокойно соблюдать свою диету, не поддаваясь соблазну. А сейчас, - он снова обратился к дочери. – ты либо ешь это, либо вон.

- Но па...

- Ты что-то стала много себе позволять, - процедил Эмран, глядя на нее в упор. – Если я не могу с тобой справиться, возможно, это удастся твоему мужу? Как считаешь?

Это был коварный заход. Сати, в отличие от Лауры, не хотела замуж, пока не окончит институт и хотя бы пару лет не поработает. Мика знал, что отец через маму уже делал ей пару намеков на каких-то кандидатов, которые ею интересовались, но пока сестра решительно всех отвергала, и он принимал ее мнение. Пока что... Если дело запахнет керосином, Мика был уверен, что у нее не хватит духу противоречить отцу.

Сати еще несколько мгновений колебалась. Мика готов был поспорить, что она все же выйдет, и точно, она, поджав губы, вылетела из кухни. За столом повисло молчание. Надим невозмутимо продолжил есть, а отец, убедившись, что больше никто не имеет никаких возражений, сказал:

- Зара, убери сковородку с плиты. Эта девушка однажды точно спалит этот дом.

Еще несколько дней они все пытались адаптироваться к новой жизни. Точнее, сама жизнь не слишком изменилась – Надим с отцом все также с утра уезжали на работу, Мика вез Сати в институт. Иногда к ним присоединялась Лаура, если Илез был занят. Зара практически не появлялась в их поле зрения, безголосым призраком мелькая то тут, то там. Мика старался не думать о ней, не обращать внимания на ее присутствие. Он начал усиленно готовиться к сессии, свободное время посвящая различным онлайн-курсам по фотографии и созданию интересного контента. Правда, когда Зара все же попадалась ему на глаза, он не мог искоса не наблюдать за ней, пытаясь найти хотя бы теоретическую зацепку, за которую можно было бы ухватиться и как-то помочь ей уйти из их дома.

Однако все было идеально: всегда готовая вкусная еда, сияющая чистота, покорный взгляд в пол, естественная красота и грация – просто-таки образцово-показательная супруга. Мика понимал, что на месте отца он был бы рад иметь такую жену, и только какой-то действительно страшный проступок мог бы заставить его отказаться от нее. Настолько страшный, что даже если отец и не стал бы мириться с мамой, по крайней мере их дом был бы избавлен от присутствия постороннего человека, а сам Сайларов получил бы такой же удар ниже пояса, который любил наносить сам.

- Ты что будешь? – спросил Мика брата, рассматривая витрину с пирожными в «Азбуке Вкуса».

- Хм... Вот это миленькое. И это тоже, так и просит, чтобы я его съел. – Надим ткнул в шоколадное пирожное и кусок тирамису. – Я все оформлю, ты пока сходи хлеб возьми и обезжиренный творог для Сати.

- Мне тоже тирамису, - сказал Мика и поплелся в молочный отдел. Сати принципиально не общалась с Зарой, поэтому теперь, когда она приболела, они были вынуждены закупить ей обезжиренные продукты, мюсли и прочий диетический комбикорм, который раньше приносила мама. Мика взял все необходимое и встретился с Надимом у кассы.

- Это что такое? – спросил он, кивнув на пачку эклеров.

- Это нашей любимой сестренке. Ну и отцу.

- Ты не находишь нелогичным покупать творог для ее диеты и эклеры одновременно? – съязвил Мика и тут заметил под коробками с пирожными еще один кусок торта, с белой прослойкой и блестящей розовой глазурью. – А это? Лауре потащишь?

- Нет, - спокойно ответил Надим. – Это Заре.

От неожиданности Мика на несколько секунд потерял дар речи. До сих пор они оба соблюдали по отношению к новой жене отца негласный нейтралитет - не выступали против нее, вели себя подчеркнуто вежливо. «Доброе утро», «Спасибо» и «Пока» - вот, пожалуй, единственные фразы, которые она от них слышала. Иногда приходилось говорить что-то вроде «Поддай сахар» или «Отец дома?», но и только. Ни о каких пирожных речи не шло!

- С каких это пор ты покупаешь ей пирожные? – наконец произнес Мика.

- Просто решил сделать приятное, - улыбнулся Надим и прошел к кассиру.

- Надеюсь, ты купил его, чтобы подсыпать туда слабительное или цианистый калий, - пробурчал Мика, доставая из ящика над кассой пачку сигарет. – Иначе я буду считать, что ты свихнулся.

Он не мог взять в толк, что затеял брат да и было ли это сделано с каким-то умыслом. Надим всегда отличался дипломатичностью и спокойным характером, вполне вероятно, он сделал эту странную покупку из галантности. Впрочем, это объяснение несколько поблекло, когда они вернулись домой, и Надим отнес пирожные на кухню.

- Мы тут купили кое-что, - донеслось до Мики. – Вот этот тирамису Микин, лучше его не трогай, если не хочешь разбудить дремлющий вулкан. Эклеры любит Сати, так что тоже держись от них подальше. Это я взял тебе... Не знаю, ты любишь суфле или нет. Если не любишь, можешь взять это или это.

Слов благодарности Мика не услышал, они наверняка были сказаны слишком тихо, чтобы покинуть кухню. Парень с непонятным беспокойством вслушивался в речь Надима, не понимая, с чего бы это он начал так расшаркиваться перед Зарой. Его так и подмывало спросить об этом, но вдруг это всего лишь игра воображения и Надим поднимет его на смех? Мика решил еще понаблюдать за братом и, получив более веские доказательства его изменившегося отношения к Заре, тогда уж припереть к стенке.

Долго ждать не пришлось. Несмотря на то, что Надим пересекался с Зарой лишь утром и вечером, Мика начал замечать... Поначалу он отказывался в это верить, но его брат порой бросал на девушку взгляды, которые сложно было оправдать галантностью и дружелюбием. Более того, он начал больше разговаривать с ней, спрашивать, как у нее дела и не нужно ли ее куда-нибудь отвезти!

В один из дней, когда они поужинали и отец ушел к себе, а Зара осталась мыть посуду, Мика вновь заметил, как Надим внаглую повернулся к ней и медленно прошелся взглядом по ее телу. Видно было немного – она постоянно носила длинные просторные юбки и достаточно свободные блузки и футболки с длинными рукавами – но он явно пытался выцепить хоть что-нибудь. Мика перевел зор на девушку, стоящую к ним вполборота. Она, почувствовав, что они оба на нее смотрят, еще больше ссутулилась над раковиной. Движения ее стали неровными, и несколько раз посуда громко бряцала, выдавая ее волнение и дрожь в руках.

Зара быстро перемыла всю посуду и чуть ли не бегом вышла из кухни. Надим все тем же странным взглядом смотрел ей вслед.

- А она ничего, правда? – как бы между прочим спросил он. – Ты заметил, что она на самом деле красotka?

- Она не в моем вкусе! - резко ответил Мика. – Простушка.

Блеф.

Надим был прав. С виду обычная лицом, Зара чем-то цепляла. Может, взглядом миндалевидных черных глаз, а может загадкой, окутывавшей ее молчаливую фигурку. И это Надим не еще знал, что у нее отличное тело, в чем Мика случайно успел убедиться. Пару дней назад они с Сати вернулись из института намного раньше времени из-за объявления о заложенной бомбе. Мика не считал нужным стучаться в собственный дом, и потому они с сестрой застали Зару врасплох, когда зашли в гостиную. Девушка с испуганным видом подскочила с дивана, открыв его взгляду достаточно стройные длинные ноги, лишь немного прикрытые сверху короткими шортами. А еще вместо вечных балахонов на ней была обтягивающая спальная футболка, громко заявлявшая о том, что под ней нет нижнего белья. Против воли Мика таращился на выпирающую двумя маленькими бугорками грудь все пять секунд, пока Зара соскакивала с дивана и поспешно шла к ним навстречу, чтобы в итоге обойти, протиснуться в дверной проем и молнией взлететь на второй этаж.

- Нет, ну что за наглость! – возмущенно воскликнула Сати и принялась поправлять подушки на диване. – А ты что застыл?! Я тебе вопрос задала...

Мика вздрогнул, отогнав внезапное видение, как его руки стаскивают с Зары футболку и стискивают эту грудь. С трудом возвращаясь к прерванному разговору, он подумал, что длительное воздержание явно играет с ним дурную шутку. Он не собирался приставать к Шакире с непристойными предложениями. Ее поцелуи порой добивали так, что он готов был взорваться, но она ясно и решительно дала понять, что до свадьбы не собирается переступить черту, и он вынужден был с этим считаться. Пользоваться услугами девушек легкого поведения Мика брезговал. Оставалось сдерживаться, и в тот день накопившиеся гормоны видимо дали о себе знать.

- Тогда у тебя очень странный вкус, - усмехнулся Надим, возвращая его в настоящее.

- Я не понял, что ты хочешь этим сказать? – не выдержал Мика. – Только не говори мне, что запал на нее!

- А что если так? - Надим поднял брови, соорудив невинное лицо.

- Ты сейчас шутишь, да?

- Ну...

- Черт! – Мика взгляделся в лицо брата и засек мимолетную улыбку. - Нет, Надим! Ты врешь, я знаю! Только... Я не понимаю, на хрена ты на нее таращишься?

Надим по обыкновению, насколько это было возможно, развалился на стуле и запрокинул голову к потолку. Он стал похож на наевшегося сметаны кота, которому чужды угрызения совести.

- Отец зря привел ее в этот дом, - промурлыкал он. – Ведь здесь живет такой красавчик, как я...

- О Господи, - Мика неверяще смотрел на Надима. – Только не говори, что собираешься ее... соблазнять!

- Почему нет?

- Потому что отец тебе башку снесет. Ты забыл, как он меня избил? А ведь я вообще-то и пальцем ее не тронул.

- Ты не тронул, а вот Рамин...

- Все равно!

- Ничего мне не будет, - отмахнулся Надим, - если меня тут не будет. Я ведь могу и чухнуть подальше.

- Будет-будет! Рамин тоже чухнул... Он тебя из-под земли достанет и туда же закопает. – Мика покачал головой, показывая, что затея Надима дурнее не придумаешь. – Забудь, Надим. Реально, это тупизм. И потом, как же Ирэн? Ты как будешь мутить с Зарой...

- Стоп-стоп! – засмеялся Надим и замахал на него руками. – Я шучу. Точнее, я не знаю... У меня нет никакого плана. Это все получилось спонтанно. Просто наверное хочется побесить отца и ее подоставать. Но я не собираюсь изменять Ирэн, это сто процентов. Не стоит того.

- Фух, успокоил, - Мика с облегчением вздохнул и провел рукой по волосам. – А то я уже собрался выбирать тебе место на кладбище... Но погоди, а что если Зара на тебя западет?

- Значит, ей не повезло, - пожал плечами Надим.

Покадрить жену отца – идея старшего брата была слишком дерзкой, чтобы Мика на нее подписался, хотя он бы с удовольствием присоединился к нему и еще бы поспорил, на кого Зара клюнет быстрее. Все же именно на его профиль она была подписана в Инстаграм и именно ему посылала очаровательные улыбки во время танца на свадьбе. Однако несколько прошлых проколов и ссор с Эмраном не прошли даром, и на этот раз Мика предпочел остаться зрителем разыгрывавшегося перед его глазами спектакля.

Надим действовал на грани фола, так как если он был дома, то в девяноста процентах случаев Эмран также был там. Впрочем, иногда Надим начинал играть и при нем, и эта игра была настолько тонкой, что только знавший в чем дело Мика подмечал такие моменты. Невзначай опрокинутая кружка с чаем, чтобы она протерла перед ним стол, легкое дружеское прикосновение к плечу, сладости, лестные комментарии по поводу Зариной одежды и стряпни... И взгляды. Щедрая порция таинственных взглядов и полуулыбок.

Как стороннему наблюдателю, Мике было видно, что действия брата возымели определенный эффект. Зара стала более настороженной, старалась избегать Надима и краснела при каждом его появлении. Это могло значить как то, что он ей неприятен, так и то, что он слишком ей нравится, чтобы допускать его ближе в качестве друга.

Поначалу Мику забавляла эта игра, однако спустя месяц он поймал самого себя на новом ощущении... Это произошло впервые, когда они втроем с братом и сестрой сидели в гостиной, отца не было, а Зара убиралась на кухне, которую из гостиной было хорошо

видно, если не закрывать дверь. В какой-то момент Зара притщила стремянку, собираясь протереть пыль с люстры.

- Я сейчас, - вдруг сказал Надим и поднялся с дивана.

Сати подозрительным взглядом проследила, как он зашел в кухню и что-то сказал стоявшей на стремянке Заре.

- Слушай, Мика, - сказала она, не сводя глаз с Надима, - у меня такое странное ощущение...

- Какое?

- Такое ощущение... - нерешительно протянула Сати, - что он на нее глаз положил...

Мика прыснул со смеху. Он не хотел пока раскрывать секрет брата. Тем временем Зара занялась люстрой, а Надим стоял рядом, придерживая стремянку. Вдруг девушка немного качнулась, и он, якобы предупреждая ее падение, которое вряд ли бы произошло, обхватил ее за ноги. От прикосновения Надима Зара буквально бросилась в сторону, и вот тут, если бы он ее не удержал, она бы точно полетела на пол. Однако Надим успел среагировать и сильнее обхватил руками ее икры и бедра, так что в итоге Зара повалилась прямо на него, и они оба упали на пол.

- Это что он такое вытворяет?! – злобно воскликнула Сати, глядя, как Надим, смеясь, помогает Заре подняться, а она, как обычно красная как рак от смущения, быстрым шагом покидает кухню. – Да он нарочно ее на себя уронил! Я глазам своим не верю... Нет, ты видел?!

Мика молча кивнул – он все видел. Надим встретился с ним взглядом и заговорщицки подмигнул, намекая на их тайну, но Мике было не до веселья. Ему почему-то ужасно захотелось двинуть брату в челюсть за то, что он таким наглым образом притронулся к Заре.

- Что это такое, Надим? – строго спросила Сати, когда парень вернулся в гостиную.

- Неудачный полет, - ответил тот в своей обычной спокойной манере.

- Ты это сделал нарочно!

- Вовсе нет.

- Я видела!

- Ничего ты не видела. Ей показалось, правда, Мик?

- Угу, - буркнул парень, стараясь на него не смотреть.

- Быстро же ты забыл, кто эта девчонка, - прошипела Сати. – Забыл, что из-за нее мама ушла! А теперь решил подружиться с ней, предатель?! Как ты можешь вообще? Как вы оба можете?!

- А я-то причем?! – возмутился Мика.

- Ты постоянно на нее тарачишься, будто на ней фильмы показывают!

- Вранье!

- А вот и нет, - Сати поднялась с дивана и гордо вздернула подбородок. – Я не только за ней слежу, но и за вами тоже, так и знайте! Вы оба должны что-то делать, чтобы она отсюда свалила, чтобы мама вернулась, а вы... - тут глаза девушки заполнились слезами.

- Мама не вернется, Сати, - посерьезнев, сказал Надим. – Она не хочет возвращаться. Они развелись, смились уже с этим. Иногда люди расходятся, это нормально...

- Заткнись! – с надрывом воскликнула сестра. – Все равно! Не смейте принимать эту девку в нашу семью! Если вам дорога мама, не подпускайте ее близко, не общайтесь и вообще игнорируйте! Пусть не думает, что она может ее заменить!

Надим подошел к Сати и обнял за плечи, а она уткнулась в его грудь и заплакала.

- Ну, сестренка, - поглаживая ее по спине, проговорил Надим. – Не плачь. Ты же взрослая. Я просто валяю дурака. Дразню ее. Не волнуйся, это не то, что ты подумала, честное слово.

- Раздразни ее, а потом женись на Ирэн, как и собирался, - всхлипнув, злобно проговорила Сати. – Я на миллион процентов уверена, что она не любит отца, так что тебе это будет легко! Пусть помучается!

При этих словах Мика снова отвел взгляд. Он должен был поддержать сестру, но не находил в себе прежнего жгучего желания досадить Заре.

Прошло еще несколько дней игры, за которой Мика наблюдал с нарастающей неприязнью. Он стал курить еще больше, пытаясь заглушить это чувство и снова занять сторону брата и сестры, но не получалось. Грустная тень бродила по дому, обслуживала их, стойко вынося мелкие придирки Сати, пытаясь игнорировать повышенное внимание Надима. Он видел, как она встречала отца с улыбкой на губах и пустотой в глазах. Он никогда не думал, что движения могут быть заботливыми и холодными одновременно – а теперь наблюдал это каждый день, когда Зара помогала Эмрану раздеться, накладывала еду, сидела вместе с ним у телевизора. Мика не мог найти этому логичное объяснение, ведь если между отцом и его новой женой нет любви, что мешает ей собрать вещи и уйти? У нее нет родителей? Ей запретили разводиться и возвращаться домой? Или она слишком любит жизнь в достатке, что готова терпеть все ради денег?

Мику все больше подмывало задать Заре мучившие его вопросы, и ему ничто не мешало подойти и спросить ее об этом в лоб. Скорее всего, она бы конечно юркнула в сторону и избежала разговора или наврала бы... А втереться к ней в доверие после всего, что он устроил против нее, Мика не считал возможным. Даже если Зара не знает про заговор с Рамином, он натворил достаточно, и наверняка из всех троих детей Сайларова больше всего она ненавидит именно его.

Мика проснулся по будильнику, взглянул на ослепительно голубое небо и понял, что заболел. Глаза покрыла перена жара, ломота в теле напомнила боль от побоев отца, голова гудела и отказывалась подниматься с подушки. Он сглотнул, и горло полыхнуло огнем. Отлично. Прямо перед зачетной сессией, когда так важно пахать на семинарах, чтобы вырвать заветный «автомат»!

Чертыхнувшись, Мика вылез из постели, натянул футболку и побрел на кухню. Возможно, пакет «Тера-Флю» или чего-то в этом духе поставит его на ноги и поможет протянуть пару дней до воскресенья.

Отец, Надим и Сати уже сидели за столом. Мика невольно обвел кухню взором в поисках Зары и почувствовал укол разочарования, не найдя ее поблизости.

- Что с тобой? – обеспокоенно спросила Сати. – Ты заболел?

- Да не, - отмахнулся Мика. – Сейчас выпью чего-нибудь и пройдет.

Он зажмурился, пытаясь сосредоточиться. От высокой температуры он ощущал себя как в тумане, мечтая вернуться в постель, но желание получить халявный «автомат» было сильнее. Сати поднялась и, как прежде это делала мама, приложила губами к его лбу.

- Ты с ума сошел?! Ты весь горишь! – поставила она диагноз. - Тебе нельзя никуда ехать.
- Да ерунда. Дай жаропонижающее. Мне надо в институт.
- Па, скажи ему!
- Если ты заболел, оставайся дома, - сказал Эмран. – Зачем мучить себя? Потом может стать еще хуже. Мы завезем Сати, а обратно она вернется на такси. Нет никакой необходимости идти на жертвы.
- У меня сегодня два важных семинара... - снова попытался возразить Мика.
- Мика, не валяй дурака, - прервал его отец. - Ты останешься дома. Наверное, это какой-то вирус. Зара тоже заболела, плохо себя чувствует, так что закажи что-нибудь на обед. Или может Лаура...
- Нет, не надо. Все нормально, - поспешно сказал Мика. Мысль о том, что он останется в доме вдвоем с Зарой, кажется, заставила температуру тела подскочить еще выше. – Хорошо, я останусь.

Входная дверь закрылась, и дом погрузился в привычную тишину. Зара обожала этот звук – звук отсутствия обитателей этого места, звук, означавший, что она может расслабиться и попытаться чувствовать себя как дома. Едва открыв глаза утром, она уже мечтала, когда Эмран и его детишки разбегутся по своим делам, оставив ее в покое. Вот тогда она чувствовала себя... нормально. Сносно. Не супер, но терпимо. Она могла не кутаться в юбки и балахоны, ходить распустив волосы, валяться на диване перед телеком с пакетом чипсов. Правда, однажды Мика и Сати застали ее именно в таком виде, но это был единичный случай.

Зара не могла решить, как ей спокойнее – когда Эмран дома или нет. Если раньше его возвращение домой было сплошным минусом, то теперь по крайней мере при нем Сати не смела отпускать колкости и комментарии в ее адрес. Дочь Эмрана поначалу бесила Зару больше всего, хотя она научилась молча глотать все, чтобы не провоцировать ее еще больше. А потом, когда Надим внезапно начал проявлять к ней повышенный интерес, Зара уже была рада, если Эмран или Сати находились поблизости – тогда он еще как-то держал себя в руках. Правда, в итоге оказалось, что недостаточно хорошо.

Зара еще некоторое время лежала в огромной двуспальной постели в стиле рококо, так непохожей на достаточно лаконичную кровать московской квартиры. Почти вся мебель огромного дома была выдержана в этом духе, и это морально давило на девушку, будто лишний раз подчеркивая ее скромное происхождение. В конце концов, она встала и нерешительно двинулась в ванную. Это нужно было сделать. Нужно посмотреть, насколько сильно заметны последствия ночного психоза Эмрана.

Впрочем, не впервой же. Зара включила свет и взглянула в зеркало в шикарной золотой раме. Губа сильно припухла с одной стороны – может, если приложить лед, отек к вечеру станет поменьше. Ей не хотелось появляться перед младшими Сайларовыми в таком виде. По скуле расплзлись два довольно заметных синяка, но если поработать тоналкой и выпустить из хвоста несколько прядей у висков, их можно будет скрыть. Хорошо, что не попал в глаза, тут уж только темные очки бы спасли. Ну и синяки на плечах под одеждой вообще никому не видно ...

Придумав, как спрятать следы побоев, Зара немного успокоилась, хотя все равно пребывала в растерянности и страхе. Если Надим не остановится, Эмран побьет ее еще сильнее.

Поначалу Надим Заре понравился как человек. Он выглядел самым сдержанным из всех потомков Эмрана, самым адекватным, и Зара была рада, что он относился к ней с заботой и уважением – пока это не переросло в нечто большее. Она не могла сказать точно, когда начала замечать повышенный интерес Надима, его взгляды, случайные прикосновения. Поначалу Зара уверяла себя, что этот парень таким образом общается со всеми, и опасаться нечего, но сколько можно было себя обманывать? В какой-то момент она поняла, что это не дружба. Так не дружат. И с этим осознанием пришел ужас от мысли о том, что заходы Надима станут очевидны Эмрану.

Зара не верила, что Надим воспылал к ней любовью. Через намеки в аккаунте Мики, через случайно подслушанные тут и там фразы она знала, что у него есть девушка. Конечно, теоретически он мог встречаться с одной и полюбить другую или просто пудрить мозги десяти девушкам одновременно. Но было что-то еще... То ли Надим действовал чересчур наигранно, то ли Зара слишком больно обожглась, доверившись словам Асвада и Рамина, но она подозревала в нем фальшь, даже не подозревала, а была почти на сто процентов уверена, что он пытается с ней играть, как играли другие. Поняв это, Зара попыталась держаться от Надима подальше, но как это возможно в четырех стенах одного дома на двоих?

Осторожно ополоснув лицо, Зара вышла из ванной и как была, в короткой ночной рубашке спустилась вниз, чтобы перекусить. Перед еще одним большим зеркалом в холле она остановилась и придирчиво осмотрела ноги и пятую точку, которым так много внимания уделяла в тренажерном зале. Единственная отдушина, которая у нее оставалась, и то из-за ссоры с Эмраном сегодня уже не хотелось никуда идти.

Зара убрала со стола грязную посуду и принялась готовить себе завтрак. Вскоре на подносе уже стояли дымившаяся чашка кофе со сливками, баночка йогурта, тарелка с бутербродами и куском вчерашнего кекса – странной находкой, потому что Надим и Мика всю Зарину выпечку сметали, как пылесосом. А сейчас на диван, к телевизору, погрузиться в чужие проблемы, раз свои решить не получается.

Девушка прошла в гостиную и уселась с подносом на диван. Точнее, она собиралась усесться, и даже опустила почти до конца... И только в голове успела мелькнуть мысль, что пледы как-то странно скомканы, будто кто-то под ними лежит... И подушка какая-то странная...

- Какого хрена! – раздался вопль из-под пледов, и Зара как ужаленная подскочила, едва не уронив поднос. Правда, чашка от рывка все же сорвалась и упала на ковер, залив коричневым кофе красно-белый узор.

Зара с замирающим сердцем обернулась и встретила взглядом с недовольным взглядом Мики. Он заспанно взирал на нее из под всклокоченной челки, видимо, пытаясь установить личность.

- Зара? – в итоге пробормотал он.

Похолодев от страха и смущения, она все также стояла с подносом в руках, пытаясь сообразить, что делать. Инстинкт домохозяйки велел срочно заняться пятном кофе, способным погубить дорогой ковер, но она все же в ночнушке... Переодеться? Или плевать на непрошенного свидетеля и побыстрее промокнуть кофе хотя бы полотенцем? За пару секунд, когда Мика наконец убедился, что перед ним находится, его взгляд от лица мгновенно переметнулся ниже.

- Ты заболела? – глухо спросил он, больше обращаясь к ее груди.

Решение было принято, и Зара, буквально швырнув поднос на журнальный столик, опрометью бросилась из гостиной.

Надо же было второй раз так вляпаться!

Она забежала в комнату и захлопнула дверь. И даже заперлась на ключ, хотя это было лишнее. Прыжки через три ступеньки заставили сердце биться с утроенной скоростью, дыхание рвало легкие. Что он успел увидеть? Заметил ли синяки? Или слишком был занят другими частями ее тела, чтобы рассматривать лицо? И вообще, какого черта он дома?! Он должен быть в институте!

Зара оперлась о дверь и постаралась дышать ровнее. Все внутри горело от этой неожиданной встречи, и не только от стыда за то, что Мика снова увидел ее в таком виде. По правде говоря, где-то в глубине души она была... рада.

Вспомнив про пятно на ковре и брошенный поднос, Зара поспешно оделась. Краситься времени не было, поэтому она просто оставила волосы распущенными в надежде, что Мика не станет на нее тарашиться, как Надим, и ничего не заметит. Она сделала несколько глубоких вдохов и вышла из комнаты. Надо убраться. Просто убрать все за собой и вернуться в комнату. Ничего сложного, если не считать Сайларова-младшего на диване гостиной.

Зара медленно спустилась, взяла с кухни тряпку и тазик с водой и двинулась к месту происшествия. Все отлично, она невозмутима и может держать себя в руках. И плевать, что она на него села, что он видел ее в пижаме – подумаешь!

Мика сидел все там же, ожидая ее возвращения. Их взгляды пересеклись, и Зара с тоской поняла, что самовнушение снова не помогло. Ей не было наплевать.

- Прости, я... Я не хотел тебя напугать, - сказал он осторожно.

«Заткнись! – подумала Зара. – Господи, замолчи! Не говори мне ничего, не обращай ко мне!»

Она, собрав в кулак остатки решимости, с каменным лицом подошла к дивану и опустилась на ковер.

- Я простудился. Заснул тут... - продолжал Мика. - И вот.

Зара молча прижала тряпку к коврику. Она ужасно хотела ответить ему, но не смела. Не смела даже поднять на него глаза, боясь выдать себя. Одно неверное слово, неконтролируемый взгляд, и он может понять то, в чем она не хотела признаваться даже себе.

- Если хочешь, оставь это, - предложил Мика. - Вызови химчистку. Отец сказал, ты тоже болеешь.

Отсутствие злости и насмешки в его голосе резало без ножа. Слишком хорошо, чтобы быть правдой, чтобы поверить, что он не ненавидит ее, как прежде. Наверняка и он тоже играет, как Надим. Они все хотят подставить ее снова. Но она не даст им такого шанса – уж точно не Мике, для которого это было бы элементарно, просто он об этом не знает. Зара, все также не говоря ни слова, еще несколько раз промокнула пятно и ополоснула тряпку. Наверное, без химчистки и правда не обойтись.

- Эй, ты разговаривать умеешь? – Мика не оставлял попыток завести с ней разговор. – Я же слышал, ты знала пару слов.

«Не смотри на него! Не смей! Нельзя!»

Зара подняла взор и погрузилась в бархатистое тепло его карих глаз. Человек с такими глазами не может желать ей зла...

«Нет, может! Он спустил тебя с лестницы и подставил с Рамином! Вспомни Асвада! Он пиялился на тебя точно также, а потом смешал с грязью твои чувства! Никому нельзя доверять, особенно Сайларовским отпрыскам!»

- Умею, - максимально холодно ответила Зара.

- О, уже прогресс, - улыбнулся Мика, и Зара снова мысленно прокляла его за умение быть таким классным, когда он не злится.

Лучше бы он бесился и ненавидел ее как прежде, потому что она спокойно могла бы тихо ненавидеть его в ответ, но теперь, когда он стал таким, каким выставлял себя в Инстаграме – забавным, шептунным парнем со слегка завышенным чувством собственного величия – вернулось и прежнее отношение к нему. Конечно, так он вел себя не лично с Зарой, но того, что она замечала, хватало с лихвой.

- Я позвоню в химчистку, - тихо сказала она, вставая с колен.

- Кинь заодно чайник на плиту. Сати велела мне пить чай каждую свободную минуту. Старшая сестра, сама понимаешь. Лучше ее слушаться.

«Втирается в доверие! Держись начеку! Не позволяй чувствам взять верх над разумом, ты же теперь умная девочка?»

- Сейчас принесу.

Зара приготовила Мике чай и принесла в гостиную. Он, снова закутавшись в плед, прикрыв глаза, лежал на диванных подушках. Она не смогла отказать себе в удовольствии и задержала взгляд на его лице, мысленно провела рукой по слегка темной от утренней щетины щеке, также в мечтах отвела со лба волосы... Мика открыл глаза, и Зара постаралась засунуть свое дурацкое воображение подальше. Все равно от него никакого проку, только мучение.

- О, супер. Спасибо. Кстати, может доешь свои бутеры? – он кивнул на поднос.

- Доем на кухне.

Заре снова пришлось приблизиться к Мике, чтобы забрать поднос. Она привычным движением руки заправила спадавшие на лицо волосы за ухо... И тут же пожалела об этом, вспомнив о красовавшихся на скуле синяках.

- Что это? – моментально среагировал Мика. Он тут же сел и взгляделся в ее лицо. – Ты ударилась? А что с губой?

- Я упала, - дрогнувшим голосом соврала Зара. – Когда бежала.

Она быстро отвернулась, потянувшись за подносом, но тут Мика схватил ее за руку.

- Посмотри сюда, - велел он внезапно резким тоном, и привыкшей подчиняться Заре пришлось снова повернуться к нему.

Мика несколько мгновений напряженно всматривался в ее лицо.

- Надо было постараться, чтоб так приземлиться на голову, - наконец медленно изрек он, намекая, что не верит ее словам. Зара снова молчала, все еще надеясь избежать обсуждения этой темы. Его рука на ее запястье сбила все мысли в одну большую кучу. – Он что... бил тебя?

«Как забавно. Кажется, Эмран задавал похожий вопрос, когда ОН тебя ударил!»

- За что? – также серьезно спросил Мика, видя, что она не отвечает.

- За Надима, - просто сказала Зара и потянула руку, освобождаясь из его хватки.

- За Надима? – переспросил он. – Но... Почему? Не понимаю...

Зара почувствовала раздражение от этого наивного вопроса. Как-будто он не знает про козни своего собственного брата! Как-будто сам не делает тоже самое! Они все заодно, но она-то давно их раскусила.

- Все ты понимаешь, - едко сказала она. – Он избил меня за то, что Надим на меня вечно тарашится. И он решил, что я дала ему повод! Хотя я просто считала его нормальным и пыталась относиться с уважением, ничего больше. Я же не могу не общаться с людьми, с которыми живу в одном доме... А оказалось, что он такой же, как ты и Сати!

Впервые в жизни Зара заметила в глазах Мики неподдельное изумление, но ей некогда было над этим думать. Ее уже несло дальше.

- Можешь передать ему, что меня не проведешь. Зря старается. Но конечно, если он хочет, чтобы Эмран меня убил, пусть продолжает в том же духе. И ты тоже давай, не отставай.

- Что? Погоди... Я при чем?

- Думаешь, я не знаю, что ты с ним заодно, что ты меня не выносишь?! Ты оставил мне точно такие же синяки, забыл?! А вот это видишь? - она сунула ему под нос ожог на руке. – Это он толкнул меня на плиту, когда Рамин прислал ему свои долбанные подставные фотки! Которые ТЫ сказал ему сделать! На мне загорелась одежда. Ты хоть знаешь, что это такое, когда из раны вынимают куски ткани?!

- Я не знал, прости... - растерянно проговорил Мика.

- Как не знал, если ты этого и добивался! – крикнула Зара.

- Мы просто хотели, чтобы он развелся с тобой и вернул маму. Я не думал, что отец может сделать такое...

- Он никогда со мной не разведется, - сникнув, ответила она. – Он сказал, что от него мне дорога только в могилу. И что если выбирать между вашей мамой и мной, он выберет меня. Он меня никогда не отпустит, что бы вы ни делали. Скорее, он меня убьет...

- Нет, он до такого не дойдет, - горячо сказал Мика. - Он же не чудовище. Просто резковат иногда...

- Вот это, - Зара продемонстрировала Мике шрам на виске, - он ударил меня об стол, когда я всего лишь посмела посмотреть на другого парня. Четыре шва. Вчера я легко отделалась, потому что он испугался, что я закричу и вы услышите. Он... - голос Зары дрогнул от воспоминаний о прошедшей ночи. – Я думала, он убьет меня... Он угрожал мне пистолетом. Сказал, что пристрелит, если узнает, что между мной и Надимом что-то есть.

- Зара, прости, - беспомощно повторил Мика. – Я поговорю с Надимом. Он просто прикалывался... Ну, хотел вас позлить...

- У него отлично получилось.

- Можешь не волноваться. Этого больше не повторится, я обещаю.

Зара взглядела в лицо Мики, пытаясь найти намек на сарказм, однако парень выглядел серьезным как никогда. Его взгляд перескакивал с ее ожога на шрам, на синяки и обратно глаза-в-глаза, от чего у нее перехватывало дыхание и сводило сердце.

- Да мне все равно, - с горечью сказала Зара и взяла поднос. – Лучше бы он меня убил.

- Почему?

Зара в ответ повернулась к нему спиной. Врать не хотелось, рассказать правду невозможно.

- Слушай, я терпеть не могу, когда мне не отвечают на вопросы, - слышалось за спиной.

- Потому что, - ответила Зара и поскорее ушла из гостиной, чтобы Мика не увидел предательских слез и ни о чем не догадался.

Зара поднялась в свою комнату и снова заперлась там, пытаясь максимально отгородиться от Мики. Она одновременно и паниковала из-за того, что так много и таким тоном ему наговорила, и гордилась собой. Излить хоть что-то из накопившегося на душе оказалось так приятно. Особенно радовало его сбитое с толку выражение лица и обещание поговорить с Надимом... если конечно это не очередной подкол.

На тумбе у кровати зазвонил мобильный. Зара нырнула через всю кровать и скорее схватила трубку.

- Привет!

- Почему трубку не берешь? Уже третий раз звоню, – недовольно спросил Эмран.

- Прости, я спускалась приготовить завтрак. Оставила ее в комнате.

- Обычно девушки со своими телефонами не расстаются, а ты как нарочно оставляешь.

Иногда Зара и правда позволяла себе не принимать вызов, когда звонил муж. «Была в туалете», «громкость не включила»... Да просто неохота было его слышать, но разве об этом расскажешь. Зара вздохнула – слишком многое приходится скрывать. Вся жизнь как один большой секрет ее настоящих чувств.

- Прости, пожалуйста, - привычно повторила она, стараясь звучать как можно нежнее.

- Ладно... - Эмран замялся. – Ты тоже меня прости за вчерашнее, солнышко. Я погорячился. Не хотел тебе делать больно. Я люблю тебя, родная моя, просто поведение Надима меня выбило из колеи. Может быть, я и правда преувеличил... Я серьезно поговорю с ним сегодня. Но и ты должна быть осмотрительнее, не давать мне никакого повода ревновать тебя.

«Пока сука не захочет, кобель не вскочит», - вспомнила Зара его слова, брошенные этой ночью. Потом, несколько раз ударив ее и пригрозив добавить, если она издаст хоть звук и разбудит домочадцев, Эмран вышел из комнаты и вернулся с пистолетом в руках. С этого момента, иногда мечтавшая умереть, Зара поняла, как отчаянно хочет жить, как безумно страшно на самом деле смотреть в лицо смерти. Она еще не дошла до той степени отчаяния, когда уже все равно или так плохо, что смерть кажется избавлением. Нет, она готова была вынести что угодно, лишь бы он не выстрелил.

- Ну? – уже ласково спросил Сайларов. – Ты не обижаешься на меня, котенок?

- Нет, конечно, Эмран. Все в порядке, - ее чуть не стошнило при этих словах, но она заставила себя их произнести. – Я все понимаю.

- Вот и умница. Кстати... А у кого завтра день рождения? Хочешь подарок?

- Да, хочу, - сыграв энтузиазм, ответила Зара. – Что ты мне подаришь?

- Сюрприз! Завтра покажу. Тебе понравится.

Зара представила, как Эмран с утра встает перед их кроватью с плакатом «Ты разведена». Это был бы отличный подарок.

- Хорошо, я жду с нетерпением. А ты когда сегодня вернешься?

- Эм... Сегодня я в разъездах. Возможно, задержусь. Ладно, мне пора. Не скучай. Если Мика будет плохо себя вести, сразу звони мне, я с ним разберусь.

Эмран отключился, и Зара потянулась к бутербродам, которые вместе с подносом вынесла из гостиной, и параллельно зашла в Инстаграм. Адреса ребят, за чьей жизнью она

подсматривала, она знала наизусть. Правда в последнее время ей не хотелось наблюдать за их легкой жизнью. Она заходила только на одну страницу - Мики Сайларова – и смотрела на него сколько душе угодно, без опасений.

Зара предпочитала только фотографии с основной страницы, потому что в Историях иногда мелькала ОНА. Таинственная девушка Мики, с которой он то ходил в кино, то сидел в кафе, то стоял где-то в институте. Невыносимое зрелище. Мика не распространялся о ней, и подписчики продолжали теряться в догадках, обсуждая ее даже под постами, не имевшими к ней никакого отношения. Правда, вчера он все же замусорил свою идеальную страницу фотографией, сделанной совместно с ней на каком-то крытом катке. Как обычно, ее лица не было видно.

«Счастье любит тишину, народ» - вот и вся подпись. Немного противоречивая, если учесть, под какой фоткой она была выложена. Счастье... Он-то несомненно счастлив, такой парень без бабы не останется. Зара невольно задумалась, сколько всего у него было девушек и насколько серьезно он к ним относился. У любой, даже самой страшной из окружавших его девчонок было в миллион раз больше шансов завоевать его расположение, чем у нее. Теперь она не могла даже быть последней в списке претенденток на его сердце, она была оттуда вычеркнута.

«Так что давай, собирай сопли и марш готовить обед! - подбодрила себя Зара. – Он уже все видел, так что гримироваться смысла нет. Можно даже снова выйти в ночной рубашке. Впрочем, не стоит. Ты сможешь, детка. Забудь о нем. Просто красивый образ из интернета. На самом деле он – твой враг номер один».

Но оказалось, что бояться нечего – внизу уже никого не было.

Мика приоткрыл слипавшиеся от температуры глаза и с трудом прочел сообщение:

«Ты не в институте?»

Вот болван, он же забыл предупредить Киру, что сегодня не придет!

«Я заболел немного. Остался дома».

«Это из-за катка. Не надо было туда ходить...»

«Ерунда. Через пару дней буду на ногах!»

Он получил подробнейшие инструкции о том, что он должен делать, чтобы поскорее поправиться, и отложил телефон. Лекарство Сати не очень помогло, Мика чувствовал пульсацию крови в глазах и ужасную усталость. В то же время спасительный сон никак не приходил, и он без толку уже битый час вертелся на постели.

Из гостиной Мика решил уйти, чтобы не смущать Зару своим присутствием, если ей понадобится спуститься вниз. И чтобы не смущаться самому. После того, что девушка рассказала об Эмране, ему было стыдно смотреть ей в глаза, ведь в ее страданиях была и его доля вины. Но он не хотел... Не рассчитывал... Не ожидал... Он понял, насколько может простираться гнев отца, только когда тот приставил дуло к его виску. Да и то не мог предположить, что он поднимет руку на женщину, которую по идее должен любить и оберегать.

Все, чего Мика добивался, это чтобы отец выставил Зару с чемоданами и билетом на самолет. Тихо-мирно, без травм. А все вон как вышло... И он, Мика, первый поднял на нее руку. Возможно, сон прогоняют муки совести? Но что он теперь может поделать? Только извиниться (что он уже сделал) и постараться, чтобы этого больше не происходило. Чтобы у отца не было ни малейшего повода подозревать ее в чем-либо. С

Надимом поговорить легко, а вот как быть ему самому, когда Зара притягивает его взгляд как попавшуюся на крючок рыбу - даже Сати это заметила.

Мика снова перевернулся на другой бок и зажмурился. И тут же увидел Зару, какой она сегодня перед ним предстала. Не скромной и растерянной, а полной обиды и не такой уж робкой, раз решилась высказать ему все в лицо. А потом внезапно очень грустной, так что ему захотелось ее как-то утешить, пообещать, что больше никто не посмеет ее обидеть... Но он не мог гарантировать ей защиту от отца.

Когда Зара дала понять, что не испытывает ничего к Надиму, Мике охватило злорадство, что не все девушки падки до смазливому лицу его брата. Злорадство и непонятное облегчение. Если бы она запала на него, это было бы... чертовски неприятно.

Устав чувствовать угрызения совести и непонятное волнение в душе, Мика постарался переключиться на мысли о Кире. Вчера на катке она была так изящна. Он держал ее за руку, потом за талию, потом долго целовал в машине и получил по рукам, когда решил погладить по ноге... Сейчас, раз уж больше нечем заняться, ему ничто не мешает продолжить начатое. Богатое воображение Мики моментально вернуло его в машину, где он без труда продолжал ласкать свою девушку, не встречая сопротивления. Он мысленно запрокинул назад ее голову, чтобы заглянуть в ее большие голубые глаза... Только почему они стали карие? Почему его рука залезает не под шерстяную юбку, а под струящуюся ткань ночной сорочки? На этом моменте Мика провалился в спасительный сон.

Проснувшись через пару часов, он не почувствовал себя лучше. В горле опять адски пекло. К тому же Мика ощущал странную нервозность, с некоторого времени преследовавшую его по утрам. Обычно она хорошо снималась сигаретой, но сейчас он решил побереечь больное горло ценой не совсем радужного настроения. Надо бы пососать какие-то леденцы, побрызгать в гортань какой-нибудь пшикалкой, но обычно мама все совала ему под нос, а он нехотя выполнял ее рекомендации. Теперь возиться было лень, и он решил хотя бы выпить еще чая.

В кухне вкусно пахло обедом, но у Мики аппетита не было. Увидев у плиты Зару, он постучал о дверной косяк, чтобы опять не напугать ее.

- Я зайду?

Она резко обернулась и кивнула.

«Молчунья, - без злости подумал Мика. - Хотя если ее разговорить, выскажет все, что у нее на душе, даже если не хочешь это слышать».

- Поставь чай, - велел он и уселся за стол.

- Недавно вскипел, - ответила она и налила ему что-то из заварочного чайника. – Вот. Может, поможет. Лучше с медом.

- Ой, тихо-тихо. Что-то ты сегодня разговорилась, - сказал Мика. – Я еще не переварил прошлую информацию.

- А, слушай... - Зара повернулась к нему и осторожно подняла взор. – Прости, пожалуйста...

- За что? Что из-за нас с Надимом тебе досталось от отца?

- Нет... Не знаю, - она смутилась, и он не смог не улыбнуться этому стеснению.

- Это ты меня прости. Если бы я знал... Я бы придумал что-то другое. Просто я не могу понять, зачем тебе это было надо? Лезть в чужую семью? – Мика сделал пару глотков и поперхнулся. – Господи, ты решила меня отравить?! Что это за пойло?

- Это имбирный чай, - испуганно сказала Зара. – Я же говорю, лучше с медом.

Потом, будто спохватившись, она отвернулась к плите.

- Так зачем? – настойчиво спрашивал Мика, решивший не упустить шанс немного поговорить с ней и узнать получше. – Это что, была любовь с первого взгляда?.. Фу, ну и горечь... Или что?

Он заметил, как плечи Зары сникли. Она перестала что-то помешивать на сковороде и застыла мраморным изваянием. Мика знал, что задает нетактичные вопросы, но иногда от журналиста требовалась дерзость и умение припереть оппонента к стенке, чтобы выяснить правду. А ему очень хотелось это узнать.

- Дай предположу... - он снова сделал небольшой глоток и кашлянул. – Ты увидела Эмрана Раифовича и поняла, что он – мужчина твоей мечты? А он понял, что двадцать лет жил не с той женщиной, и вот она, его любовь, девушка из забытого Богом городка, где он когда-то родился? Любви все возрасты покорны, так ведь?

Зара не отвечала, продолжая стоять к нему спиной. Мика встал и с кружкой чая подошел ближе, чтобы видеть ее лицо, но она сразу же отвернулась.

- Или все было по-другому? – продолжал он голосом диктора из передачи «Совершенно секретно». – Ты увидела его дорогие шмотки и классную тачку и решила, что первая жена – не трамвай, подвинется. Что ни от кого не убудет, если он станет жить на две семьи? А может, ты с самого начала хотела стать единственной?

Плечи Зары задрожали – она плакала. Мика почувствовал, что перегнул палку.

- Я просто хочу понять, Зара, - более мягко продолжал он. – Что происходит между вами с отцом? Какой бы он ни был, он – часть моей семьи. Но то, что я сегодня узнал, как-то не вяжется у меня с образом счастливой семейной пары. Знаешь, я пытаюсь отпустить эту ситуацию, убеждаю себя, что так для него и для мамы и правда будет лучше. Только... Отец ни разу за всю жизнь не ударил маму да и меня честно говоря не бил. Он говорит, что ваша жизнь не мое дело, но такой уж у меня характер. Я люблю быть в курсе всего, что вокруг творится. Не могу стоять в стороне. Ну так что? Какая версия верна?

Зара попыталась сбежать с кухни, но Мика предвидел это движение и, несмотря на плохое самочувствие, поймал ее за руку.

- Опять не хочешь отвечать?

- Я могу тебе ответить то же, что и он, - еле сдерживая слезы, проговорила Зара. – Это не твое дело.

- Плачешь от любви к нему?

- Не твое дело! Оставь меня в покое! Оставьте все меня в покое!

Она начала вырываться, но Мика не отпускал хватки, почему-то не мог отпустить. Тогда Зара, согнувшись, зарыдала в голос.

- Что тебе от меня нужно? – спросила она. – Зачем ты это делаешь?..

- Я просто спросил... Это такой трудный вопрос?

- Нет! Не просто! Ты втираешься ко мне в доверие, чтобы вызнать правду! А потом рассказать ему, чтобы он со мной развелся. Но я не доставлю тебе такого удовольствия! - тут Зара умолкла и испуганно прижала руку к губам.

- Почему ты так думаешь? – искренне удивился Мика. – Я не собираюсь ему ничего рассказывать. Я хочу знать, радоваться мне за вас или соболезновать... Но похоже, все и так ясно.

Он выпустил Зару, но она не двигалась с места, все также горько плача, утирая слезы рукавом кофты. Мика почувствовал себя паршиво уже не только из-за простуды. Он опять ступил. Надо было все-таки покурить. Проклятое любопытство! Ну вот, он узнал, что она не любит отца. И что? Что теперь делать с этой информацией? Как прав бывает Надим, когда не лезет не в свое дело. Спит крепко, угрызениями совести не мучается...

- Ну слушай... Прости... - виновато сказал он. – Я заигрался в журналиста. Не хотел тебя обидеть.

- Не хотел... Конечно... Ты говоришь как он, - прошептала Зара. - Вы с ним абсолютно одинаковые. Сначала сделать, а потом подумать. У вас, похоже, это в крови!

Парня передернуло от сравнения с отцом. Он всегда считал, что характером больше пошел в маму, а в данном случае не хотел и близко быть похожим на Эмрана.

- Я не такой, как он! – сказал Мика, но Зара лишь покачала головой. – Зара, послушай... У меня есть одна волшебная фраза, которая всегда помогала выбраться из любой сложной ситуации. Вот реально. Правда, это было давно, лет пятнадцать назад, но вдруг сработает... - Тут Мика включил умоляющий тон и произнес: - Я больше так не буду. Честное слово.

Зара улыбнулась сквозь слезы, и на душе у него полегчало.

- Я не враг тебе, честно. Давай мириться? – продолжил он. – «Мирись-мирись-мирись» и все такое?

Он выставил мизинец, как когда-то в детстве. Зара нерешительно смотрела на его руку, не доверяя его благим намерениям. Он не мог ее за это осуждать.

- Давай, - подбодрил он ее. – Или это тоже преступление? Так уж и быть, я никому не скажу, что ты со мной мирилась.

Девушка снова слабо улыбнулась и приставила свой мизинец к его. Мика предпочел бы обнять ее и погладить по волосам, утешая, как это делала мама, но решил, что все же он – не мама, и если почувствует ее тело так близко... Ни к чему такое искушение. Он вновь невольно перевел взгляд на ее синяки, потом на белесый участок кожи на руке, где когда-то был ожог, и сердце его сжалось от несправедливости происходящего.

- Клянусь Всевышним, я никогда тебя не обижу, - убежденно сказал он.

- Это очень громкая клятва.

- Я отвечаю за свои слова.

- Как ты, братан? – спросил Надим, снимая пиджак и усаживаясь рядом с Микой.

Тот все еще чувствовал себя плохо и лишь закатил глаза в ответ. Весь остаток дня он провел в постели, лишь иногда спускаясь за чаем или водой. И даже пару раз брызнул в горло выданным Сати лекарством. Она обещала приготовить ему полоскание, но...

- Я захватил тебе леденцы от горла. – Брат бросил на одеяло пару упаковок из аптеки. – Может, еще что-то надо?

- У меня сиги закончились, - прошептал Мика севшим от простуды голосом. - купишь? Парламент.

- Пошел ты... - зевая отозвался брат. - Я звонил маме, она сказала, что приедет завтра.

- Куда? Сюда? – Мика от изумления даже присел на постели. – Зачем? А как же Зара?

- Ну а что Зара? – пожал плечами Надим. – О ее существовании всем давно известно.

- Думаешь, она... Они...

С тех пор как новая жена отца переехала в их дом, Альбике сюда не заезжала. Она сняла комнату в трехкомнатной квартире, где жили еще пять женщин разных национальностей, приехавших в столицу на заработки. Не самое комфортабельное устройство после просторного двухэтажного дома, но она выглядела счастливой, что смогла переехать от сестры. Мика знал, что отец помогает ей финансово, но ровно настолько, чтобы она поняла, как без него тяжело и плохо.

- Я не думаю, что мама станет вытаскивать ее нагишом на улицу, - ехидно закончил за брата Надим. – Она не такая. Жаль, что ее ангельское терпение досталась только двум из ее детей, и ты в их число неходишь.

Мика насупился. Он задумчиво расковырял одну из пачек и бросил в рот сладковатую конфету.

- Где отец? – просипел он. – Ты с ним приехал?

- Нет. А он не вернулся? Значит, еще на свидании... - Надим поймал удивленный взгляд Мики и заговорщицки подмигнул ему. – Он говорил, что собирается встретиться с мамой после всех своих дел. А что?

- Ничего...

Мика отвел глаза и принялся отдиравать от упаковки ценник. Перед глазами все еще стояли следы побоев на теле Зары, оставленные Эмраном.

- О чем ты? Что-то случилось? – спросил Надим.

- Слушай, Над... Ты это... Перестань подъезжать к Заре, ладно?

- Опа, - теперь пришла очередь удивляться брату. – С чего это ты так запел?

- Не провоцируй отца, - ответил Мика. – Из-за тебя ей влетело.

- Ути-пуси. Теперь ты ее защищаешь? На тебя не похоже... - Надим с деланной заботой прижал ладонь к его лбу. - Ты случайно умом не тронулся от температуры?

- Надим, я видел, что он с ней сделал! – отмахнулся Мика. - Два фингала на пол-лица. Она из-за этого не выходила утром.

Лицо Надима помрачнело. Он несколько секунд недоверчиво смотрел на Мiku.

- Ты шутишь?

- Жаль горло драть ради шутки. Отец все заметил, все твои подкаты, только решил, что она в этом виновата. И я тебе больше скажу. У нее ожог на руке размером с мою ладонь – это из-за фоток с Рамином. И шрам на виске. Тоже он ее приложил из-за какой-то там истории.

Надим молча выслушал его, потирая рукой лоб.

- Хочешь сказать, он бьет ее? Но он никогда не бил маму. Ему это... несвойственно... Хотя, вспоминая, как он тебя разукрасил... Я пожалуй могу в это поверить. Ну что ж, может это заставит ее уйти?

- Оставь ее, ладно? – снова попросил Мика. – Я не хочу, чтобы ей досталось еще больше. Я говорил с ней сегодня, и знаешь... Честно говоря, мне неудобно, что мы с ней так обошлись. Она давно бы ушла от него, если бы он ее отпустил, но это не вариант.

- Точно перегрелся, - констатировал Надим. – Она что, цепями прикована? Если хочет свалить, то дверь открыта. Не преувеличивай. Бабы вечно валят вину на мужчин.

- Он угрожал ей стволом. Если он ее не дай Всевышний убьет, ее кровь будет на наших руках.

- Нет, я не думаю, что он способен спустить курок... Он больше понтуется. Пугает. Наверняка ствол даже не заряжен.

- Давай не будем это проверять?

- Я...

- Надим, ты здесь? – раздался стук в дверь. Символический, потому что Эмран, не дожидаясь ответа, тут же зашел в комнату. – Выйди, я хочу с тобой кое-что обсудить.

Оба парня обменялись настороженными взглядами.

- It's your turn to be beaten (Теперь твоя очередь быть избитым), - прошептал Мика, пользуясь тем, что отец плохо знал английский.

- Bullshit (Чушь), - ответил Надим и поднялся.

- Как ты, Мика? Лечишься? – спросил Эмран. – Все было в порядке, пока меня не было?

- Да, все в полном порядке, - сказал Мика с плохо скрываемым сарказмом. Надим сделал большие глаза, показывая, чтобы он не нарывался на неприятности.

- Ты не обижал Зару?

- Нет. - «А ты не обижал Зару?» - Как будто мне это надо!

- Вот и хорошо, - кивнул отец. – Идем, Надим. Вопрос не терпит отлагательства.

Оставляя Зару один на один с Микой, Эмран немного опасался, что его взбалмошный сын учудит еще что-нибудь, несмотря на жесткий урок, который ему преподали в прошлый раз. Однако все прошло гладко. Зара подтвердила, что Мика вел себя прилично, и Эмран позволил себе немного успокоиться на этот счет. Побесился парень и остепенился. Пусть относится к ней как угодно, лишь бы держал себя в руках до отъезда.

Большую озабоченность у Эмрана вызывало поведение Надима. Он размышлял над этим уже несколько дней, никак не мог взять в толк, кажется ли ему, что междустаршим сыном и Зарой что-то происходит, или это наущения ревности. Эмран не мог поверить, что Надим сам начнет засматриваться на его жену – он был слишком рассудителен и сдержан. И все же... Что-то происходило, Эмран чуял это нутром и в итоге не сдержался.

Он заметил, что Зара снова как будто охладела к нему. Да еще эти дурацкие проблемы с анализами... Ради нее он прошел всех врачей, и все говорили, что для его возраста у него хорошее здоровье. Кроме одного момента. Эмран даже начал пить какие-то витамины, чтобы вновь обрести способность к деторождению. А еще упрямая Альбике, принимавшая его подарки, деньги, которые он ей перечислял, но все равно ради копейки стоявшая как дура в гардеробе дни напролет! Как тут не сорваться?

Как обычно, в себя Эмран пришел слишком поздно. Уже сидя на работе, после ночного инцидента, он пришел к выводу, что все же погорячился, и не следовало угрожать Заре оружием. Наверняка все это – большая ревность, от которой он не мог избавиться. И все же... Сайларову захотелось, чтобы старший сын поскорее определился с семейным статусом. На всякий случай.

Надим проследовал вслед за ним из комнаты Мики, и они вместе прошли в кабинет. Эмран привычно устроился в кожаном кресле, Надим выжидательно остановился по другую сторону стола.

- Присаживайся. В ногах правды нет.

Парень сел. Эмран попытался уловить в нем тревогу или стыд, но его лицо было совершенно спокойно. Наверное, все же показалось?

- Слушай, сынок. Тебе уже двадцать четыре, - начал Эмран. – Ты окончил институт, работаешь на стабильной работе... В твоём возрасте я уже задумывался о женитьбе...

Он не заметил, но скорее почувствовал, как замер Надим. Он почти не мигая смотрел в упор на отца.

- Я думаю, и тебе пора. Среди моих знакомых у многих подросли дочери, и они были бы рады с нами породниться... Честно говоря, я даже подобрал для тебя невесту. Очень хорошая девушка, они дальние родственники Дачиевых. Но если ты против...

- Я против, - быстро сказал Надим.

- Не принимай поспешного решения. Ты даже не знаешь, о ком я говорю...

- Я все равно против, отец, - повторил Надим тихим, но решительным голосом. - И ты знаешь почему.

- Послушай, если ты все еще надеешься, что я позволю тебе жениться на той девке, то напрасно! – тут же вскипел Эмран. Он не ожидал, что его сын до сих пор сохнет по какой-то иностранке. – Я сказал свое слово!

- Я тоже сказал свое слово. Если ты не позволяешь, я не женюсь. Ни на ком.

- Ты что, смеешь идти против меня?!

- Нет, отец. Я не хочу этого...

Надим выглядел обеспокоенным, не желая спорить с отцом, но все равно, как упрямый баран, стоял на своем.

- Значит, мы сватаем тебе девушку – которую я скажу. И только она переступит порог моего дома как сноха!

- Ты не можешь заставить меня жениться, - возразил Надим, поднимаясь. – Ты сказал, что когда я стану самостоятельным и независимым человеком, я смогу выбирать сам и сам нести ответственность за свои решения... Что ж, я дожусь этого.

Эмран сделал глубокий вдох, чтобы сдержать поток ругани, который желал вывалить на сына. Он не хотел отступать, но действительно не представлял, как женить его без его согласия. В этой семье Надим был, к сожалению, последним человеком, которого он мог прогнать под себя, если его что-то не устраивало.

- Сядь! – бросил он.

- Отец, я просто не вижу смысла...

- Сядь, я сказал. Мы не закончили!

Надим, еле заметно покачав головой, уселся обратно на стул.

- Ну почему? Почему ты такой упрямый? – с раздражением спросил Эмран. – Я же добра тебе желаю! Я знаю, что тебе нужно, ведь я тебя вырастил и воспитал. Не будет тебе счастья с девушкой, которая ни черта не понимает в наших обычаях, не знает наш язык. Ну?

Сцепив руки в замок, Надим отрешенно смотрел в стол перед собой и ничего не говорил. Эмрану вдруг показалось, что он разговаривает со стеной. Он хорошо знал этот взгляд – так Надим словно цеплялся глазами за какую-то визуальную опору, чтобы не быть сметенным ураганом его напора. Сколько Эмран помнил, он занимал такую позицию

крайне редко, но еще ни разу в таком случае ему не удалось подавить сына авторитетом. Разве только физически заставить делать то, что требовалось.

- Ты потом ведь пожалеешь, - продолжал Эмран. - Попомнишь мои слова, когда она начнет качать права, шлаться не пойми где! Они же европейцы, у них другое представление о семье. Заведет себе знакомых из мужчин, будет с ними общаться! У них ведь так принято. Ты поймешь, что я был прав, но будет уже поздно – пойдут дети. Лишать детей матери тоже нехорошо, а мы не можем допустить, чтобы их оставили ей.

- Пускай, - глухо произнес Надим, все также не поднимая взгляда. – Пускай я ошибусь, но это будет моя ошибка. Я все это понимаю, отец, но...

Он осекся, постеснявшись продолжать. Эмран понял, что хотел сказать сын. Примерно «...но я люблю ее, и мне глубоко насрать на твоё мнение». Ему было больно осознавать, что кто-то может поступать не так, как он запланировал, особенно всегда радовавший его Надим.

«Мальчик всегда тебя слушал и был на твоей стороне, - вспомнил Сайларов слова жены, когда они обсуждали нестандартный выбор сына. – Ну уступи ты ему в этом. Неужели он не заслужил хоть одной уступки с твоей стороны?»

В кабинете повисла тишина. Надим прожигал взглядом поверхность стола. Эмран закрыл лицо руками. Ближе к ночи его снова начали одолевать подозрения и сомнения. Нет, невозможно далее оставлять его здесь. Неженатый симпатичный молодой мужчина, не склонный выпускать пар на стороне... Все же он – не Мика, так и пыхавший неприязнью к Заре. Что за проклятье иметь молодую и красивую жену! И наслаждение, и проклятье одновременно.

- Черт с тобой, - наконец выдавил Эмран. – Женись на ком хочешь.

Надим медленно поднял на него недоверчивый взгляд. Взрослый парень, но сейчас он выглядел как мальчишка, впервые увидевший Деда Мороза. Эмран против воли едва заметно усмехнулся. На душе вдруг непонятно потеплело. Он поднялся с места и подошел к нему. Надим на автомате тоже встал и молча смотрел на него, видимо думая, что ослышался или не так понял.

- Женись, говорю, - вздохнул Сайларов. – Хочешь ходить по чужим граблям? Вперед! Только потом не говори...

Тут сдержанный Надим вдруг подался вперед и стиснул его в объятьях так, что тот чуть не задохнулся. Это длилось пару секунд, и парень быстро взял себя в руки, смущенно отстранился. Эмран с трудом подавил новую улыбку.

- Просыпайся, солнышко, - Сайларов склонился к спящей Заре и поцеловал в щеку.

Он все еще чувствовал вину за то, что напал на нее, и решил в ее день рождения постараться максимально все загладить. Зара приоткрыла глаза и слабо улыбнулась. Не слишком радостно для любящей жены, но Эмрану было уже все равно, как она к нему относится – лишь бы была ему верна и не слишком куksилась.

- Поздравляю тебя, - сказал он. – Двадцать лет – серьезный возраст. И подарок должен быть особый. Я хотел подарить тебе машину, но все же ты еще слишком маленькая. Лет через пять куплю. А сегодня я подарю тебе весь мир!

- Как это? – Зара спросонья непонимающе хлопала глазами.

- Выбирай любую страну, и я отвезу тебя туда.

- Прямо сегодня?

- Нет, глупенькая моя, - Эмран подвинулся ближе к Заре и обнял. – Этим летом возьму отпуск, и уедем куда-нибудь подальше. Придется ведь оформлять тебе визу, бронировать билеты... Такая суeta. Ну? Куда ты хочешь? Франция? Эмираты? США?

- Франция, - несколько секунд спустя сказала Зара. – Париж. Можно?

- Конечно можно. Слетаем в Париж на пару дней, потом на Лазурный берег. Очаровательное место, я бывал там с семьей. Во Францию летать опасно...

- Почему?

- Хочется остаться там навсегда. Когда я состарюсь, и компанию возглавит Надим, переедем туда.

Зара все с той же полу-нежной улыбкой кивнула и прикрыла глаза. Эмран позволил себе еще две минуты полежать, наслаждаясь царившим в его душе покоем. Он кое-как смирился с грядущей женитьбой Надима. Теперь надо бы обсудить все с Альбике... Хотя теперь его официальной женой была Зара, она вряд ли могла помочь ему организовать такое важное мероприятие. Даже если Альбике пока не возвращается, она не сможет оставаться в стороне от дел семьи, и это его покамест устраивало. Пусть понаслаждается свободой, раз так хочет. Еще не вечер. Он знал случаи, когда и через несколько лет жены возвращались к мужьям. А вернуть ее Сайларов мысли не оставлял – быть любимым, обожаемым оказалось гораздо приятнее, чем играть в одни ворота. Проявление чувств Зары и рядом не стояло с тем, как к нему относилась первая жена.

- Пора вставать, - снова потеребил он задремавшую Зару. – Надо собираться. Иди приготовь завтрак. И кстати, сегодня приедет Альбике. Если не хочешь с ней пересекаться, поезжай в свой клуб, пройдишь по магазинам. Не знаю... Как хочешь.

- Когда она приедет? – испуганно спросила Зара, мгновенно проснувшись. Видно, не горела желанием общаться с первой женой.

- Не знаю. Думаю, до обеда.

Зара быстро оделась и поспешила на кухню.

Когда Эмран спустился, Сати и Надим уже сидели за столом, а она разливала им кофе. Надим еще не утратил вчерашнего энтузиазма, сияя, как новогодняя елка. Это позабавило Сайларова, ведь он так привык видеть сына серьезным. Как оказывается мало надо человеку для счастья... Впрочем, разве он сам не был на седьмом небе, когда заполучил Зару?

- Надим, - обратился к нему Эмран, подвинув к себе чашку. – Я вчера дал тебе свое согласие, но надеюсь, ты понимаешь, что все должно быть по нашим традициям? Никаких дискотек и тусовок – ничего подобного я не потерплю. Мы забираем девушку от... Кстати, а где она?

- Она работает в посольстве Венгрии и там живет, - с готовностью ответил Надим.

- Не с родителями? – поморщился Эмран. - Мда... Ладно. Мы ее забираем, привозим. Банкетный зал. Все дела. Она должна быть одета... нормально... Ну, сам понимаешь...

- Я все понимаю, отец. Когда мы с ней это обсуждали, я сказал, что если будет свадьба, то только как принято у нас. Мы договорились, тут никаких проблем.

Эмран кивнул. Хорошо, если девушка действительно покладистая и не станет крутить его сыном, вытягивая деньги.

- И я должен купить вам квартиру или дом...

- Я могу сам, - возразил Надим. - Я уже откладываю кое-что с зарплаты...

Эмран махнул на него рукой, хотя в душе порадовался расчету и серьезности подхода сына.

- Нет, оставь. Пока я жив и в состоянии заработать копейку, мои дети не будут мотаться по съемным квартирам. Все, что я делаю – это для вас, для моей семьи.

- Спасибо, отец. Спасибо!

- Рано благодаришь, - буркнул Эмран. – Ты не знаешь, чем это обернется.

Надим с улыбкой опустил взгляд. Он получил желаемое и теперь тем более не собирался его слушать. Сайларов допил кофе и поднялся. Скорее бы эта свадьба была позади. В отличие от свадьбы Лауры в глубине души он ее не желал. Он посмотрел на Зару, молча стоявшую в углу кухни. Она не смотрела на Надима, он не смотрел на нее, болтая с сестрой. Вот и чудесно.

Дверь за Эмраном, Сати и Надимом закрылась, и Зара принялась наводить порядок в кухне. Она старалась действовать максимально быстро, чтобы поскорее разделаться с делами и уехать из дома, не встречаясь с Альбике. По правде говоря, ей было любопытно взглянуть на нее, но только не лично.

В кухню зашел Мика. Выглядел он помятым и измученным от болезни, но все равно невероятно притягательным.

- Привет, - прохрипел он. – Кажется, я пропустил завтрак?

- Я сейчас приготовлю, - предложила Зара.

- Оставь. Не хочу есть.

- Чаю?

- Можно.

Мика присел на стул и положил голову на руки.

- Ненавижу болеть в днюху, - пробормотал он.

- У тебя сегодня день рождения? – осторожно спросила Зара. Она все еще не до конца верила, что он больше не пытается втереться к ней в доверие и не строит новые козни. На всякий случай она встала к нему спиной, для собственного спокойствия.

- Завтра. Как раз суббота, я народ позвал, все забил там в одном месте...

- Да, обидно.

- Хоть приготовишь мне торт? Ну такой, помнишь ты делала недавно?

- «Сникерс»?

- Да. Мама готовила его иногда...

Тут простуженный голос Мики оборвался. Зара обернулась от плиты. Он все еще полулежал за столом и задумчиво с грустью смотрел сквозь нее. Все должно было быть не так... Зара поставила перед ним чашку с чаем и взялась за плов.

- Ты спешишь? – спросил Мика, выходя из транса.

- Да, я... Эмран сказал, что ваша мама приедет навестить тебя. Мне лучше уехать.

- Не бойся, она тебе ничего не сделает, - усмехнулся он. – Кажется, она даже рада, что ушла. Теперь благодаря тебе и Надим добился своего.

- Как это?

- Отец же не пускал его жениться там на одной девушке. А теперь из-за этой вашей истории дал разрешение. Он чуть не писается от счастья, давно я его таким не видел!

Услышав об этом, Зара почувствовала облегчение. Одной проблемой меньше.

- Ты ведь знала да, что он дурака валяет? – уточнил Мика. – Тебя не задевает, что он... Эм...

- Нет, ты что! Конечно, нет. Он хороший, я ничего не имею против него. Я рада, что он женится.

Мика встал и с кружкой переместился к столешнице, где Зара чистила лук. От его близости ее рука дрогнула, и нож прошелся по пальцу.

- Ой! – воскликнула она и скривилась от боли.

- Осторожнее! Поставь под воду.

Зара так и сделала. Кровь из ранки быстро смыло холодной водой. Мика открыл один из шкафов и достал упаковку пластырей.

- Да не стоит, - попыталась отвертеться Зара, заметив, что он раскрывает пластырь, собираясь лично наклеить его на рану

Мика молча взялся за клейкие края и смешно повел бровями, показывая, чтобы она протянула руку. Зара не могла ему не подчиниться. Он осторожно обогнул пластырь вокруг ее указательного пальца и несколько раз провел по нему, закрепляя клей. Их разделяли какие-то жалкие сантиметры пространства. Дома никого, только они двое. Повисшая тишина звенела в голове единственным желанием – чтобы Мика обнял ее крепко-крепко и никогда больше не отпускал.

Внезапный звук открывающейся входной двери заставил Зару в ужасе отпрянуть в сторону. Меньше всего она хотела, чтобы кто-то застал их в таком двусмысленном положении. Слишком близко, слишком опасно. Слишком хорошо, чтобы на что-то надеяться.

- Мика? – раздался в холле женский голос. – Кто-нибудь дома?

- Это мама, - констатировал он.

Проклиная все на свете, Зара приготовилась к неизбежному. Через минуту на пороге кухни появилась красивая женщина с длинными темными волосами. Она была дорого и со вкусом одета и преисполнена чувства собственного достоинства. Она была здесь хозяйкой, а Зара – незваной гостьей.

- Ну, здравствуй, - сказала Альбике немного насмешливо.

- Здравствуйте, - тихо ответила Зара, моля Всевышнего, чтобы этим и обошлось, чтобы Альбике просто посидела в гостиной, пока она не закончит и не улизнет из дома.

Однако та как назло подошла прямо к плите.

- Чайник горячий?

- Да, - уже почти шепотом ответила Зара.

- Налей чаю что ли. Или тебя не учили гостей встречать? Я даже не позавтракала, примчалась посмотреть, до чего вы довели моего сына.

- Мам, - позвал ее Мика. – Не надо. Это простуда, а не язва желудка.

- Незвестно еще чем она вас кормит, - возразила Альбике. – Может, уже и до язвы недалеко!

- Все нормально. Она хорошо готовит.
- В самом деле. И что ты ел на завтрак?
- Ничего...
- Ты решила уморить моего сына голодом?
- Мам, я не хочу есть, - решительно сказал Мика настолько, насколько позволял его хриплый голос. - Сядь, пожалуйста, и успокойся. Ладно?
- Теперь ты ее защищаешь? – проворчала Альбике и отошла от плиты.

Зара налила первой жене Эмрана чай, чувствуя, как та презрительно осматривает ее с ног до головы. Ей ничего не оставалось как продолжать готовку под этим тяжелым, как товарный вагон, взглядом. Краем уха она слышала, как Альбике выясняет, что делает сын для борьбы с инфекцией и ругает Сати, что та плохо присматривает за братом.

- Больше в этом доме не на кого положиться! – бросила она чуть громче остальных фраз, намекая на Зару и мужа.

Потом они перешли на обсуждение свадьбы Надима, и голос Альбике потеплел, наполнился энтузиазмом. Зара кое-как дорезала дрожащими руками морковь и мясо, побросала все продукты в мультиварку и выскочила из кухни, даже не помыв посуду. Пять минут на сборы, звонок в службу такси, и вот она уносится прочь от дома Сайларовых. Плевать, что осталась невытертой пыль, не пропылесосен ковер. Она не могла больше выносить ощущение своей ненужности и чуждости этой семье в присутствии Альбике.

Переезжая в этот дом, Зара думала, что будет скучать по московской квартире. И она немного скучала, но не мечтала вернуться. Наоборот, она начала бояться, что Альбике вернется, и Эмран отправит ее обратно. Тогда единственный светлый момент в ее жизни – каждый день иметь возможность вживую видеть Мику – исчезнет. Понимая безнадежность своих чувств, Зара прослезилась и смогла успокоиться только на тренировке, выкладываясь на сто десять процентов, до дрожи в руках и ногах, чтобы заглушить беспрестанно ноющее сердце.

После тренировки – бассейн, сауна, салон красоты со стрижкой, окраской, маникюром и педикюром. Торговый центр. Кафе. Карточка Эмрана позволяла ей не мотаться без толку по городу, а занять себя в свой день рождения хоть какими-то приятными вещами. Зара решила было купить какой-нибудь подарок Мике на его день рождения, что-то совсем небольшое, как знак внимания, но потом отогнала эту мысль. Они только-только установили перемирие, и она боялась, что ему в голову что-то взбредет, и он вновь начнет ее ненавидеть. Лучше просто приготовить торт, как он и просил. Про подарок Эмрана – «романтическую» поездку в Париж летом, думать не хотелось.

Зара вернулась домой спустя несколько часов, и к счастью Альбике там уже не было. А вот на столе стоял свежеприготовленный «Сникерс»! Зара от обиды едва не прокусила себе губу. Она хотела приготовить Мике торт! Хотя какая разница... Она с пакетами в руках и камнем досады на сердце потащилась наверх.

Едва Зара оказалась на втором этаже, из двери в ванную вышел Мика. Он был лишь в шортах по колено, едва державшихся на бедрах, и тапочках на босу ногу. На голые плечи спадало наброшенное на голову полотенце, отчего он стал похож на древнего египтянина. От открывшегося вида у Зары мгновенно перехватило дух. Мика не отличался накачанностью, был худощав, довольствуясь мышцами, которые природа подарила всем мужчинам. Его грудь была покрыта легкой порослью темных волос, дорожкой сбегавших вниз по животу. Что так раздражало Зару в Эмране, теперь притягивало взор, разжигало в

животе такой огонь, что она испугалась саму себя. Стоит ему сейчас подойти к ней, взять за руку и завести в свою комнату, и она не сможет устоять, беспомощная против его чар...

Заметив ее, Мика остановился как вкопанный. Зара, как под гипнозом, несколько раз бессовестно пробежалась глазами по его телу.

- Ой, прости, - вдруг спохватился он и, сдернув с головы полотенце, прикрыл наготу. – Не знал, что ты уже вернулась.

Наваждение исчезло, и Зара с бешено колотящимся сердцем юркнула в спальню. Что ж, теперь они почти квиты – он видел ее в пижаме, она его – в шортах и топлесс. А сколько еще будет таких столкновений, раз они живут в одном доме?

«Не волнуйся, он скоро уезжает, - напомнила она себе. – Так что сможешь ходить хоть голышом, никто не оценит».

Вечером Эмран вернулся с большим букетом из разных цветов. За ним Надим нес коробки с тортом и пирожными.

- По какому случаю? – спросила спустившаяся на кухню Сати. – Уже к свадьбе готовимся?

- Нет, - ответил Эмран. – У Зарочки сегодня день рождения. Это для нее.

Сати, уже собиравшаяся резать торт, поджала губы и отложила нож в сторону.

- Поздравляю, - процедила она.

Зара кивнула и бросила взгляд на сидевшего рядом Мику. Он так удивленно на нее посмотрел, что она не смогла не улыбнуться, но тут же быстро вернула лицу серьезное выражение, чтобы Эмран ничего не заметил. Зара надеялась, что Мика тоже это понимает и в случае чего подыграет ей.

Едва Эмран вышел из кухни, парень в мгновение ока оказался рядом.

- Почему не сказала, что у тебя сегодня днюха? – заговорщицки прошептал он.

- А какая разница? – вопросом на вопрос ответила Зара.

- Мне есть разница. Я бы, может, что-то подарил.

- Ты же болееешь, - напомнила она.

- Ну и что, - с некоторой обидой сказал он.

- Тогда можешь подарить сейчас. Еще два часа осталось...

Она поздно спохватилась, что интонация слов может напоминать флирт, но голос будто сам решал, как звучать, когда Мика был рядом. Лучше бы молчать и вообще не открывать рот! Мика широко улыбнулся и поднял палец.

- Не спи. Я мигом.

Заре некуда было торопиться – ее ждала очередная гора грязной посуды. Пока она домывала чашки и тарелки, Мика вновь образовался на пороге кухни. Он огляделся, проверяя, нет ли посторонних, и лишь затем подошел к ней. Как обычно, при его приближении у Зары приятно засосало под ложечкой. Он мог бы сделать ей один подарок... И это был бы самый желанный подарок на свете... Девушка быстро отвела взгляд от его губ. Этот подарок мог бы стоить ей жизни.

- Поздравляю, - шепнул Мика и протянул ей раскрытую ладонь. На ней лежал небольшой сложенный из бумаги журавлик.

- Спасибо.

Зара взяла незамысловатый подарок и подняла на него глаза. Взгляд Мики буквально оглушил ее, приковав к себе. Также смотрел на нее Рамин, когда они общались. Также смотрел Асвад, когда строил влюбленного. Взгляд куда-то внутрь, в недра души, впитывающий и отрешенный.

«Отвернись, самоубица!» - приказал внутренний голос, и Зара подчинилась, обратив внимание на посуду. Она чувствовала себя воришкой, которую едва не застукали на месте преступления. Сердце гроыхало в висках, вместо тарелок она все еще видела перед собой Мику. Если бы Эмран это заметил... По коже пробежала неприятная волна мурашек.

- Прости, что так скромно, - сказал Мика. – Это единственная вещь, которую я умею делать из бумаги. Я обязательно что-нибудь придумаю, когда выберусь из дома.

- Не надо, спасибо.

- Но я хочу...

В этот момент зашел Эмран. Зара зажала подарок в кулак. Ей стало страшно до боли в суставах, как будто ужас был болезнью и мог вызывать физическую боль. Это были игры не просто с огнем, а с ядерной бомбой. Еще не прошли синяки, полученные за Надима, а теперь ей могло влететь и за Мику.

- Лучше посуду мой, - внезапно резким голосом сказал тот. – Клянусь, надоело из грязных тарелок есть! Может, я от этого заболел?

- Мика, - строго одернул его Эмран. – Ты обещал вести себя хорошо.

- Ничего я не обещал! - огрызнулся он и быстро вышел из кухни.

Зару покорило от его грубости, но все же она была благодарна за эту попытку отвести подозрения. Пусть для всех Мика остается ее врагом. Она готова это вытерпеть, если наедине с ней он будет прежним – добрым, улыбочивым, со взглядом... нет, не влюбленным, это из разряда обмана зрения или научной фантастики... просто со взглядом человека, которому на нее не наплевать.

- Да, думаю в понедельник или вторник прииду. На крайний случай в среду.

- Я соскучилась, Мика.

- Я тоже, Кирюш. Но мы скоро увидимся, не переживай. Я действительно плохо себя чувствую.

- А я-то думала, что ты прохлаждаешься на Мальдивах в компании какой-нибудь длинноногой блондинки...

- Мне больше нравятся брюнетки, ты знаешь.

В комнату к Мике заглянул Надим.

- Ты идешь или что? – шепотом спросил он.

Парень кивнул и поднял палец, означавший, чтобы тот дал ему еще минуту завершить разговор.

- Кира, мне пора идти делать эту... как ее... аспирацию.

- Ингалляцию? – засмеялась в трубку его девушка.

- Да, точно. Видишь, от температуры уже шарики за ролики заезжают. Завтра созвонимся, ладно?

- Хорошо. Спокойной тебе ночи.
- Целую, зай. Я очень соскучился.

Мика нажал на отбой и с довольной улыбкой потянулся.

- Тебе точно не помешает сделать аспирацию, - уже громче сказал Надим. – Может, тогда высосут дурь из твоей головы. Может, останемся?

- Не-не, пошли! – Мика поспешно встал с кровати, опасаясь, что Надим передумает. – У меня днюха сегодня, я не собираюсь торчать дома!

Он накинул на черную рубашку джинсовую ветровку, и они с братом спустились вниз. В холле Зара возилась с ящиком для обуви. Едва они подошли, она посторонилась и озадаченно смотрела, как они обуваются.

- Оставь это ящик, у него направляющие западают. Мастера надо вызвать, - сказал Мика, шнуруя ботинки.

- А вы куда? – спросила она.

- На вечеринку, - улыбнулся он.

- Ты же болеешь?

- Я напился «Колдрекса», чувствую себя нормально. Ничего не будет, если я чуток посижу с друзьями.

- Но... - Зара растерянно перевела взгляд на Надима.

- Этого барана не остановишь, - пожал плечами тот. – Я пытался. Поеду с ним, через пару часов доставлю обратно.

- А...

- А отцу скажи, что мы спим, - предложил Мика.

- Но ведь...

- Машина? Ладно, скажи, что я сплю, а Надим укатил на свиданку с невестой.

- Нет, подождите!

Мика рассмеялся при виде искреннего недоумения Зары. Какая все же она слишком правильная. Искорки ей не хватает, задора. Мика не чувствовал себя старше нее, скорее наоборот из-за ее вечно озабоченного взгляда у него словно появилась еще одна старшая сестра. Впрочем, иногда, на какие-то мгновения она раскрывалась, оживала, показывая истинную натуру – как вчера, когда он подарил ей слепленного на коленке журавлика из бумаги. Или когда чуть раньше она застала его после душа и посмотрела так, что он чуть не набросился на нее прямо в коридоре... В такие моменты «просветления» Зара становилась притягательной и желанной, и Мика почти забывал о том, какой статус она занимает в этом доме. Ненадолго. Потом вспоминал, и в груди щелкало обидой на отца – за то, что он держит при себе девушку, которая его не любит, что она могла бы быть свободна, но теперь занята.

- Подождите, - повторила Зара. – Так нельзя...

- Да можно! – подмигнул ей Мика и открыл входную дверь. – Расслабься, свежий воздух мне только на пользу.

Весенняя прохлада ударила в лицо. Невероятно, как он мог сидеть дома безвылазно почти три дня! Он соврал, сказав, что чувствует себя неплохо. Все равно слабость в теле, небольшой озноб и боль в горле, приглушенные лекарством, намекали, что лучше бы

было отлежаться еще день-два, а потом отправляться на вечеринки. Но Мике хотелось сейчас, тем более он договорился с друзьями.

- Пойдемте, больной, - позвал его Надим. – Предупреждаю: два часа – твой лимит. Потом я везу тебя домой. Не хватало еще осложнений.

- Блин, не говори как мама, - поморщился Мика. – Я взрослый человек! Буду тусить, сколько захочу.

В доказательство собственной самостоятельности он достал из пачки сигарету и, прикуривая на ходу, зашагал к стоянке.

- Тебя может увидеть кто-нибудь из наших.

- Да плевать.

Надим вздохнул с нарочитой печалью и пошел за ним.

- Наделил же меня Всевышний таким инфантильным братом, - пробормотал он и добавил уже громче. – Я смотрю, ты наладил контакт с Зарой? Больше не стремишься ее убить и выставить из дома?

- Как ты и советовал, я постарался смириться с ситуацией, – бросил через плечо Мика. - Не хочу, чтобы она страдала еще и из-за меня, раз ей достается от отца. Мне кажется, она не такая уж плохая, просто влезла не туда.

- Как благородно...

Мика, настороженный тоном Надима, остановился и обернулся к нему.

- Что?

- Ничего. – Надим подошел ближе и внимательно посмотрел ему в глаза. – Просто будь осторожен с ней, ладно?

- Что ты имеешь в виду?

- Держись от нее подальше, если желаешь добра. Отец у нас, как оказалось, собственник и может ревновать даже к тем, к кому ревновать просто тупо. Если у него возникнут хоть какие-то подозрения, и ей не поздоровится, и тебе, потому что ты уже перед ним не раз облажался. Вы пострадаете ни за что. Я не хочу потом до конца своих дней катать тебя в кресле-каталке.

- Я понимаю, - кивнул Мика. – Тебе не о чем беспокоиться... Если он сделает меня инвалидом, в каталке меня будет катать Кира.

Они улыбнулись друг другу, но взгляд Надима оставался серьезным.

- Будь осторожен, - повторил он. – Ладно, идем, и так уже поздно.

Полчаса на машине, которые Мика категорически отказался вычитать из выделенных старшим братом двух часов, и они в клубе. В клубе валившего со сцены дыма, где пела какая-то певица средней популярности. Большой стол, уставленный газировкой, спиртным и закусками, с десяток самых близких друзей.

- О, Сайларов! Поздравляем! Давай сюда! Что так долго? – послышалось с разных сторон.

Братья пожали всем руки и уселись за стол. Мике сразу налили шампанского.

- Я за рулем, - отказался Надим от предложенного бокала. – А ты наслаждайся, пока я добрый. Подай мне «Shweppes».

- Да выпей чуток, ничего не будет. Проскочим ночью-то.

Надим не ответил, лишь дал ему легкий подзатыльник. Вот еще один правильный зануда в окружении. Мика чокнулся с остальными и выпил бокал до дна. Надим был в этой компании не единственным трезвенником – еще пара ребят на машинах сидели с колой в руках. Другие смело выпивали, хотя Мика знал, что они также наверняка поедут домой на своих четверых.

Разговор за столом неспешно перетекал от девушек к машинам, от сессии к планам на будущее. После третьего коктейля Мика наконец почувствовал знакомое головокружение и расслабленность. Тело согрелось, он снял джинсовку и расстегнул пару пуговиц на воротнике. Он уже в полуха слушал друзей, а мысли металась между Шакирой и Зарой. Алкоголь подмыл и снес какой-то психический барьер в голове, и Мика окончательно переключился на Зару – так было легче, ведь он видел ее тело почти полностью. Тогда, в коридоре... Будь он также пьян, он бы не стал стыдливо прятаться в полотенце, как девочка, ух уж он бы...

- Ой, ты же Мика Сайларов? – услышал он чей-то голос и постарался сфокусировать взгляд. Перед их столом стояли две достаточно откровенно одетые девочки-картинки и радостно хлопали ресницами. Все парни мгновенно замолчали, плотоядно осматривая незваных гостей. Кто-то пихнул Мику в плечо.

- А? Да, это я, - вальяжно ответил он.

- А можно нам с тобой сфоткаться?

Мика расплылся в улыбке и широко развел руки, показывая, что он полностью в их распоряжении.

- Валяйте.

- Ой, спасибо! Как круто!

Он заметил, как Надим театрально закатил глаза к потолку.

- Не завидуй! - громко сказал он с ухмылкой, пока девушки пролезали к нему на диван.

- Было бы чему, - ответил тот.

- Ой, а ты не сфоткаешь? – попросила одна из девушек, обращаясь к Надиму. Судя по взгляду, он привлек ее больше Мики.

Но она напрасно заглядывала в его глаза, ища ответного интереса. Пуленепробиваемый Надим взял ее телефон и с каменным лицом уставился на экран. Девушки под насмешливые взгляды и комментарии ребят сели по обе стороны от Мики и обняли его за плечи. Слишком вольный жест, но сейчас ему было все равно, даже приятно.

- Готово, - сказал Надим, щелкнув пальцем по экрану. – Автограф не нужен?

Девушки улыбнулись и снова обратили внимание на Мику.

- А ты тут часто бываешь? Мы тебя раньше не видели.

- Нет, не очень. Я не любитель мотаться по клубам. Просто сегодня день рождения, вот отмечаю.

- А ты же писал в Сториз, что заболел?

- Я временно выздоровел.

Девушкам явно не хотелось покидать их стол, и кто-то из друзей Мики пришел к ним на помощь.

- Девчонки, а оставайтесь с нами. Вместе отпразднуем!

- А можно? Ой, а нас четверо...

Разгоряченные парни радостно загудели. Правда, их было больше, чем девушек, но это никого не смущало. Мика знал, что желание сесть с ними за один стол его друзья наверняка расценили как готовность закончить эту ночь в чьей-то постели. И по ходу дела будет видно, кто кому достанется.

Девушки замахали кому-то в глубине зала, и вскоре к ним присоединились еще две особи противоположного пола. Не самые удачные особи, но на ночь сойдет. Еще через пару коктейлей, против которых безуспешно протестовал Надим, Мика начал соображать еще хуже. Ему просто было хорошо, непередаваемо хорошо и комфортно. Три девицы вели душевные беседы с остальными, четвертая – кажется, Маша, – что-то лепетала ему на ухо.

- Я выйду на пару минут, - сказал Надим, до этого момента не спускавший с него глаз. – Надеюсь, ты не успеешь нализаться до удивления.

- Я в норме, - лениво ответил Мика, уже чувствовавший легкую сонливость. Сейчас бы откинуться на диване и вздремнуть...

- Твой брат всегда так за тобой следит? – спросила Маша.

- Ага. Спасу нет, ходит за мной как нянька. Бесит.

- А нет варианта как-то от него оторваться? – голос Маши упал на два тона, и Мика вдруг почувствовал ее руку на своем бедре. Сон как рукой сняло, но только не опьянение.

- А зачем? – пробормотал он, стараясь не дышать слишком громко.

- Я бы тебе кое-что показала... - Машина ладонь под столом проскользила к его ширинке. – И ты мне...

- Не могу... Папа поругает. Он не любит посторонних.

Маша расхохоталась от его шутки. Ее рука достигла цели. С нарастающим возбуждением Мика справиться никак не мог. Он прикрыл глаза, отдаваясь волнам жара, пробегавшим по телу. Как давно у него никого не было...

- Есть же отель, - прошептала Маша ему на ухо. Ее губы буквально касались его лица. – Там никто не поругает.

Дальше Мика плохо помнил, что произошло. Кто начал первый. Он сквозь туман слышал улюлюканье друзей, ощущал влажные Машины губы, пожирая их со звериной страстью. В тот момент ничто не имело значения. Она предложила себя, и он хотел взять это. Да хоть прямо на этом диване.

- Кончай давай! – раздался над ухом строгий голос Надима. – Поехали лечиться.

- Эй, нельзя же так пугать! – возмутилась девушка.

- Брысь отсюда.

- Мика, - гнусавым тоном позвала Маша. – Скажи ему. Что он тобой командует?

Но Мика уже немного пришел в себя. Он все еще не мог собрать в кучу свои мысли, но точно знал, что никуда с ней не поедет. Не в его принципах было спать с незнакомыми девушками. Хотя и очень хотелось.

- Отель, говоришь? – пьяным тоном переспросил он и вытер ладонью губы. – А ты заплатишь?

- Что?.. – девушка отстранилась от него, не могла поверить в услышанное.

- Заплатишь? – повторил Мика. – Только учти, я предпочитаю «Рэдиссон». Ну или «Лотте» на худой конец.

И он, откинувшись на диване, громко расхохотался.

- Вставай уже, - Надим через стол ухватил его за руку. – Неохота среди ночи возвращаться.

- Ты прямо как наш папаша, - широко ухмыляясь, сообщил Мика. – Он тоже боится темноты. Бу-у-у!

- Лучше походить на него в этом, чем в манере залезать на первую встречную шлюху!

- Не смей меня оскорблять! – взвизгнула услышавшая его комментарий Маша.

- Прости, Маш, он всегда немного несдержан...

- Я несдержан?!

- Я не Маша, а Наташа!

- Давай уже вылезь ты из этого стола!

- Мика, ты позвонишь?

- Исчезни!.. Что ты там ищешь? Визитку? У тебя нет визиток!

- Давай, Сайларов! С днюхой! Счастливого доехать!

- Мика!..

И снова туман.

Джип летел по Кутузовскому проспекту навстречу Подмоскovie. Даже в час ночи город не спал, и машин было немало, но это не мешало Надиму прилично разогнаться. Мика все еще пребывал в цепких лапах спиртного. Он был рад, что брат вытащил его из клуба – после того, как он оторвался от Маши... или Наташи... как-то снова потянуло в сон. А еще Мика чувствовал медленно нарастающую боль в висках – скорее всего, у него снова поднималась температура.

- Господи, Мика, когда ты повзрослеешь? – вдруг сказал Надим. – Иногда мне кажется, что я должен буду ходить за тобой до пенсии. Или пока не выдам тебя замуж.

- Че ты сказал? – спросонья протянул Мика. Он уловил какой-то оскорбительный оттенок в фразе брата, но не мог понять, что в ней не так.

- Потому что тебе нужна баба, которая будет тебя держать в узде. Не как наша мама. Она сильно вас избаловала, что тебя, что отца!

- Да ничего же не было... Че ты на меня наезжаешь...

- А если бы я не подошел? Если бы вообще не поехал с тобой? Ты поперся бы с этой дурой?

- Боже, заткнись, - простонал Мика. – Мне нехорошо... Я не могу это обсуждать.

- Ты забываешь, чей ты сын, - неумолимо продолжал Надим. – Ты должен держать себя в руках. Не компрометируй отца, ты же знаешь, он этого терпеть не может. Да и вообще семье это ни к чему! А если бы эта телка тебя ограбила?.. А как же Кира, в конце концов?

- Да не поехал бы я никуда! Отстань. Просто поцеловал в щечку красивую девушку...

- В щечку? Боже, посмотрите на этого ангела... Только учти, что твой засос эти девки снимали на камеру.

- Хм? – ухмыльнулся Мика. – Ну, пусть наслаждаются воспоминаниями.

- С хэштегом «Сайларов» этими воспоминаниями будут наслаждаться все, кто на него подписан.

Шакира уже чуть ли не бежала по коридору института, но Мика не отставал. В узком коридоре ему приходилось идти за ее спиной, обходя встречный поток студентов. На миг ему захотелось схватить ее за толстую темную косу, чтобы остановить.

- Кира! Да подожди ты! – окликнул он. – Давай поговорим, мы же взрослые люди!

- Не хочу я с тобой разговаривать! – не оборачиваясь, ответила Шакира. – Видеть тебя не могу!

Наконец они дошли до места, где коридор стал шире, и Мика смог поравняться с ней. Не мешкая он преградил ей дорогу, не давая идти дальше.

- Блин, да тормози ты уже! Я весь институт за тобой пробежал, а у меня скоро семинар. В другом крыле.

Кира остановилась и подняла на него заплаканные глаза. Мокрые от слез ресницы казались еще больше.

- Что? – дрожащим голосом спросила она, стараясь выглядеть разозленной

- Это была случайность, Кирюш, - начал Мика. – Ничего не было! Я немного выпил... Она вообще сама ко мне полезла.

- И у тебя не было никакой возможности ее послать?!

- Нет почему? Я же послал...

- А до этого пятнадцать секунд лизался с ней?! Этот чертов ролик длится пятнадцать секунд, и ты отлипаешь от нее, только когда появляется твой брат!!!

Мика выругался про себя и отвел глаза. Неужели они так долго целовались? Тогда время словно замерло, только ощущения имели значение... #сайларов – черт бы побрал этот хэштег!

- Прости... Я правда плохо помню, как это получилось. Я даже не знаю, как ее зовут.

- Кому это мешало затащить девушку к себе в постель?! – едко заметила Кира.

- Да не было ничего, клянусь! Тебе кто угодно может подтвердить. Я ушел с Надимом - спроси моих друзей!

- Делать мне больше нечего! – фыркнула она. – И потом, это же твои друзья. Они расскажут все, что ты их попросишь.

- Ну и как мне доказать, что ничего не было?!

- Никак! Как я вообще могу тебе теперь верить, когда ты сказал, что такой весь больной и собираешься ложиться спать, а сам куда-то поехал?!

- Я просто не хотел тебя беспокоить! Чтоб ты не ныла, чтоб я остался дома и поберег здоровье!

Мику начало раздражать ее упрямство. Если бы он хотел, он мог бы изменять Шакире направо и налево, и она бы ни о чем не узнала. А тут хранишь-хранишь верность, и из-за тупого косяка, какой-то мелочи, человек мгновенно теряет к тебе доверие! Лицо девушки скривилось от его резких слов.

- Меня теперь весь курс обсуждает, Мика! Все знали, что мы с тобой вместе, а теперь у всех есть это дурацкое видео!

- Когда ты соглашалась на отношения со мной, ты знала, кто я такой, - резко ответил он. - Если я решу где-нибудь отлить, а рядом окажется человек с камерой, об этом узнает

полмиллиона человек! Я что, теперь не имею права на ошибки, которые совершает полно людей, но их не осуждают, потому что об этом никому не известно?!

- Ты сам себя поставил в такое положение, - сказала Шакира. – Тебя никто не заставлял раскручивать свой аккаунт. Ты же хотел популярности? Так пожинай теперь ее плоды!

- Ну что мне, на колени теперь встать, чтобы ты меня простила?!

- Не надо, - покачала головой она. – Не поможет.

- Кира, мне правда очень жаль...

- Мне пора на пару.

С этими словами Шакира обогнула его и снова зашагала по коридору. Мика не стал дальше ее догонять. Перебесится и вернется... Наверное. А если нет? Больше не обнимать ее, не заглядывать в небесные глаза, не целовать, не считать своей? И кто-то вроде Хади начнет ее окучивать, зная, что она освободилась? От этой мысли сердце пропустило удар. Мика готов был прибить девушек из клуба, а заодно и всю свою компанию за то, что не помешали снять видео. Хотя сам он на их месте, может, тоже бы не встретил и ржал бы вместе с остальными.

Чуть позже, когда он стоял возле института, покуривая и болтая с парой однокурсников, к нему подошел Хади.

- Ну что, маленький гигант большого секса. Спалился? – широко улыбаясь, сказал он.

- Не твоё дело, - отмахнулся Мика.

- Она тебя бросила? – продолжал допрос Хади.

- Ты беспокоишься за наши отношения?

- Конечно! Ты же мой друг.

Мика с подозрением посмотрел на Хади. Судя по довольной физиономии, его не слишком печлил разлад друга с девушкой. Скорее, он только этого и ждал.

- Не бросила она, - ответил он. - Просто немного поругались.

Как раз в этот момент Шакира с подругами вышла из института. Едва увидев Мику, она демонстративно отвернулась и прибавила шаг. Подружки же таращились на него во все глаза, хихикая и перешептываясь. Мика заметил, каким взглядом провожал Киру Хади.

- Глазки-то опусти, - с наездом бросил он. – Это моя девушка.

Хади нарочно закрыл глаза ладонями и засмеялся.

- Так лучше, Ромео?

- Вот так и ходи. Еще раз увижу, что ты на нее пялишься, клянусь, Хади, я тебе этого так не оставлю! Я не шучу.

- Подбрось лучше сигу, - резко сменил тему тот.

Мика поделился с ним сигаретой. Хади был полезным знакомым, дерзким, пробивным и верным. Скажешь, кого надо отметить – сделает и только потом спросит за что. Также он всегда был готов сняться в каком-нибудь вайне для Микиного аккаунта, ничего не прося взамен. Только отношение к женскому полу у него было странное, в высшей степени потребительское. Таких понятий как «землячка, как бы твоя сестра», «чужая девушка, которая возможно любит своего парня», «аспирантка, которая вообще-то ведет у тебя пары», для него не существовало. Если кто-то привлекал его внимание – пиши пропало. Хади мог волочиться за объектом вожделения, пока либо не добивался своего, либо не получал в морду. Мика с тоской подумал, что, возможно, ему тоже придется

приложить кулак к челюсти друга, чтобы призвать вести себя благоразумно. Кира училась лишь на первом курсе, и Хади, собиравшийся в магистратуру, еще два года будет обретаться с ней в одном здании, в то время как Мика продолжит грызть гранит науки за границей. Опасная ситуация, которой нельзя допустить. Если, конечно, Кира простит его и они останутся парой.

- Что-то случилось?

Мика поднял глаза от черного чайного омута и встретился с обеспокоенным взглядом Зары.

- Ты уже минут десять сидишь над этой чашкой.

Со дня их первого более-менее нормального разговора прошло несколько дней, включая те, что Мика провел дома с ней один на один, и ей волей-неволей приходилось с ним общаться. Обычно она только отвечала, если он обращался к ней напрямую, но теперь вот научилась и сама начинать разговор.

- У меня небольшие проблемы, - уклончиво ответил он.

- Я могу... эм... чем-то помочь? – с этими словами она присела напротив него.

Мика несколько мгновений молча смотрел на Зару, размышляя, стоит ли обсуждать с ней отношения со своей девушкой. Узнав о его «подвиге», Сати только фыркнула и сказала, что на месте Киры она послала бы его далеко и навсегда. Но она всегда была чересчур груба, а Зара и Шакира больше походили характерами друг на друга.

- Слушай... - решился Мика. – Вот если бы ты узнала, что твой парень поцеловал другую девушку... Случайно, по пьянке... Без всяких отношений. Ты бы его простила?

Что-то в лице Зары изменилось. Он заметил, как она с трудом сглотнула, глядя на него во все глаза, а потом быстро потупилась. Возможно, она уже проходила через это, и он задел ее за живое?

- Ты спрашиваешь о себе? – взяв себя в руки, спросила она.

- Вообще-то да... Тогда на днюхе я ступил. Полезла одна, и Кира об этом узнала.

- Кира?

- Моя девушка, я же писал об этом в Инсте... Погоди, ты на меня не подписана?

- Нет, - быстро ответила Зара, отводя взор. - Я не пользуюсь соцсетями.

Мика хитро прищурился и погрозил ей пальцем.

- Ай-яй-яй, нехорошо врать. Я видел твой профиль в Инстаграм. Закрытый, правда. Зара... Закиева, так?

Зара впыхнула так явно, что он расхохотался, а она испуганно посмотрела на него.

- Боишься отца? Не бойся, я не стану ему рассказывать. Ты же там не выкладываешь фотки в той своей пижаме? Или выкладываешь?

- Знаешь, выкладываю! - вдруг ответила Зара. – Как раз вчера сделала парочку. А ты что, на меня не подписан?

- Нет. Слушай, надо подписаться, я так много пропустил. Хотя я и так достаточно видел...

Тут Мика остановил себя, сообразив, что переходит некие границы. Зара – последний человек, с которым стоит заигрывать, а именно этим он ни с того ни с сего и начал заниматься. При упоминании о той истории Зара закрыла лицо руками.

- Ты не ответила на вопрос, - напомнил он.

- А кто она? Кто ее родители?

- Насколько знаю, обычные работяги. Не нашего круга. Она поступила в наш институт своими мозгами.

- Тогда она простит.

- Почему это?

- Потому что ты – Мика Сайларов, а она – никто!

Удивленный неожиданно жесткими словами, Мика нахмурился и бросил на Зару недоуменный взгляд. Ему претила мысль, что Шакира встречается с ним только из-за его статуса, да и он мог поспорить, что это не так – он видел это по ее отношению, ее глазам. Не было в ней фальши.

- Ты ее плохо знаешь, - сказал он недовольным тоном. – Или думаешь, что девушки могут меня любить только за деньги?

- Нет, я так не думаю, - как-то грустно сказала Зара. – Просто видишь ли... Тебе этого не понять... Когда у тебя простая семья, приходится идти на некоторые... уступки, и девушка не в том положении, чтобы строить из себя королеву.

- Ты этим руководствовалась, когда вышла за моего отца? Пошла на уступки? – брякнул Мика и, как обычно, сразу пожалел о резких словах. – Прости! Я не это имел в виду. Я просто хочу, чтобы девушка вела себя со мной искренне. Как она вела бы себя, будь я сын какого-нибудь водилы, без этого дома и полумиллиона подписчиков в Инстаграм. По-моему, я этого не заслуживаю?

- Заслуживаешь, - тихо сказала Зара, глядя ему в глаза. – Извини. Ты прав... Она простит тебя не за статус, а просто так, если... если действительно любит.

- «Любит» - слишком громкое слово, - задумчиво произнес Мика. – Мы не признавались друг другу, поэтому-то я и боюсь, что теперь все кончено, не успев начаться.

- Значит, так ты и узнаешь, как она к тебе относится. С тем, кого любишь, расстаться труднее.

Снова между ними повисла звенящая тишина. Мика не отрываясь смотрел на Зару, борясь с желанием протянуть руку и коснуться ее щеки. Она была слишком печальна для такой симпатичной девушки, словно несла на плечах все проблемы этого мира. Если бы он мог сесть рядом, обнять ее, погладить по волосам... Но она не поймет, наверняка оттолкнет и потеряет к нему доверие.

- А ты бы меня простила? На ее месте? – спросил он.

- Да, - не задумываясь, ответила она.

Это было очень больно. Зара никак не могла прийти в себя после вчерашних откровений Мики. До того момента она не видела ролик, про который он рассказал, но быстро нашла его и посмотрела от начала и до конца. С каждой секундой его поцелуя с другой девушкой грудную клетку пронзала почти физическая боль. По счастью, Эмран был в отъезде, и она смогла спокойно выплакаться ночью.

А его постоянная девушка, Кира – о, как Зара желала, чтобы она никогда не простила Мику и они бы расстались! Хотя что толку? Не она, так другая. Зара не представляла, сколько еще сможет так жить. Одна ее часть мечтала выпросить у Сайларова развод чего

бы это ни стоило и уехать в родной город. И плевать, что будут тыкать пальцами и обсуждать ее неудавшийся брак. Однако другая часть разума застывала от ужаса при мысли, что Мика в этом случае снова станет лишь картинкой на экране.

Когда Зара на следующий день по привычке спустилась приготовить всем завтрак, Мика уже сидел в гостиной, поигрывая телефоном. При виде Зары он сразу поднялся и проследовал за ней на кухню.

- Что так рано? – спросила она, стараясь звучать по-обычному непринужденно.

- Я запись делал, - ответил он и встал рядом с плитой, где Зара начала возиться с чайником. – Записал публичное извинение для нее. Сказал, что больше так не буду.

- Это твоя любимая фраза, когда ты делаешь что-то не так?

Мика озадаченно посмотрел на нее, потом улыбнулся:

- Ой, вспомнил! Да... Как думаешь, сработает? Что я еще могу сделать.

- Думаю, сработает.

Зара отошла к холодильнику, незаметно промокнув глаза, приказывая себе держаться и не раскисать. Не в его присутствии. Только от пронизательного взгляда Мики сложно было что-то утаить, а вечно скрываться в холодильнике не представлялось возможным.

- Ты какая-то кислая сегодня, - заметил он. – Отец уехал, ты должна радоваться, разве нет?

Когда он упомянул Эмрана, Заре захотелось всадить нож для масла ему в сердце.

- Пожалуйста... Не говори мне о нем, - еле слышно сказала она.

- Ладно. Я просто...

- Никогда не говори мне о нем! – всхлипнула Зара, не желая слушать его оправдания.

- Эй, да что с тобой?

Мика подошел к ней вплотную. Зара склонилась над недоделанными бутербродами. Быть может, полураспущенные волосы смогут спрятать ее лицо? Меньше всего она хотела, чтобы он догадался о ее чувствах. Мика все еще стоял перед ней, выжидая, пока она на него посмотрит, но Зара упорно намазывала маслом хлеб, делая вид, что ничего не замечает. Почему сдержать смех намного проще, чем слезы?

- Зара, - позвал он, потом протянул руку и коснулся ее подбородка.

Она вздрогнула, но не отпрянула, и когда он заставил ее поднять голову, без колебаний подчинилась. Каждый его взгляд и тем более прикосновение имели над ней неограниченную власть.

- Эй... - тихо сказал Мика, поймав большим пальцем слезинку на ее щеке. – Не плачь. Погоди-ка... Сейчас-сейчас... Никто не стоит твоих слез. А тот, кто стоит, никогда не заставит тебя плакать.

- Фу, не говори дурацкими цитатами из соцсетей! – сквозь слезы фыркнула Зара.

- Почему? Я думал, девушки обожают эти цитаты.

- Нет. Меня от них тошнит.

- Еси честно, меня тоже, - признался Мика. – Хотя иногда пользуюсь. Когда своих гениальных мыслей нет.

Он все еще стоял близко-близко, и Зара чувствовала исходивший от него слабый запах никотина, который он, по-видимому, пытался перебить мятной жвачкой. От его доброго, с какой-то загадочной искоркой взгляда на сердце у нее сразу стало спокойнее.

- Кхм! - Звучный с намеком кашель заставил их обоих вздрогнуть и отпрянуть друг от друга. – Чайник кипит.

С этими словами Надим, бросив на них обоих подозрительный взгляд, прошел за стол, а Зара поспешно выключила чайник и занялась завтраком. Когда все «дети» уехали на учебу и работу, она по привычке вызвала такси и отправилась на тренировку – тоска от увиденного в ролике и откровений Мики насчет своей девушки снова взяла за горло.

По пути в фитнес-клуб таксист на одном из светофоров вдруг поймал ее взгляд в зеркало заднего видения.

- Девушка, - сказал он с заметным акцентом, - это, конечно, не мое дело, но кажется, за нами «хвост».

- Что? – не поняла Зара.

- За нами машина едет почти с вашего поселка... Не оборачивайтесь! – предупредил водитель, заметив ее спонтанное движение. – Тогда они поймут, что вы про них знаете.

- Хорошо.

- Это черный «Форд», УТК-217.

- Спасибо.

Зара тяжело вздохнула. Ей не нужно было гадать, кто мог нанять людей следить за ней. Эмран снова что-то подозревал и наверняка в свое отсутствие велел кому-то присмотреть за женой. Что ж, его ждет разочарование – своей единственный секрет Зара хранила глубоко в сердце, его невозможно было выследить, катаясь за ней по городу на машине.

Она вышла из такси возле входа в фитнес-клуб и остановилась якобы проверить телефон, а сама украдкой осмотрела улицу. Мимо медленно проехал черный «Форд» с теми самыми номерами, которые ей указал водитель такси. Тонированные стекла не позволяли разглядеть водителя и пассажиров. Зара убрала телефон в сумку и отправилась на тренировку с неприятным осадком на душе.

Переодевшись в ярко-красные легинсы и красно-белый топ, девушка надела новые кроссовки «Найки» также в красно-белых тонах, и прошла в зал. В последнее время ей нравилось подбирать спортивную форму в тон с кроссовками. Это была пятая пара.

Теперь к зеркалу...

- Снова любишь себя, Зарочка?

К ней подошла Кристина, девушка с мальчишечьей фигурой, один из самых жестких тренеров клуба. И Зара любила ее за то, что она никогда не сюсюкалась с клиентами, всегда говорила прямым текстом, где что недоработано, ругала за пропуски и срывы в питании, если не видела прогресса.

- Любуюсь результатами твоей работы, - ответила та.

- Твоей работы! – поправила Кристина и перевела взгляд на ее отражение. – Задница у тебя шикарная, а вот над прессом надо больше работать.

Зара втянула и напрягла живот, и на нем сразу проступили небольшие кубики. Ей и самой хотелось бы больше, но...

- Мужу даже так не нравится, - с грустью заметила она. – Говорит, что я превращаюсь в качка, а ему нравится, когда все более женственно.

Она сжала руки в кулаки, чтобы получше рассмотреть мышцы на плечах, потом пришел черед бедер и ягодиц. Со дня ее первой тренировки с Асвадом прошло уже много

времени, и теперь ее тело не болело от нагрузок, послушно принимая назначаемые тренером веса.

- Главное – то, что нравится тебе самой, - возразила Кристина.

- Нет, - покачала головой Зара. - У нас главное то, что нравится мужу. Так что сегодня без пресса.

Они вместе с Кристиной перешли в зал. Не все могли позволить себе почти постоянные консультации персонального тренера – Зара могла. Она могла бы и сэкономить деньги Эмрана, но не собиралась этого делать - уже научилась не испытывать жалости к его счету и пользовалась им если не на полную катушку, то по крайней мере не испытывая мук совести за потраченное.

Кристина провела с ней небольшую разминку, потом подошла к одному из тренажеров.

- Запрыгивай!

- Надоело, - ответила Зара и осмотрелась. – Я хочу вот это.

- Штанга? – Кристина расплылась в улыбке. – Да ты опасная девчонка! Ну, давай попробуем.

Зара выслушала инструктаж по работе со штангой и потренировалась приседать с пустым грифом. Ей понравилось делать что-то новое, в груди загорелось желание добиваться чего-то большего хотя бы в зале, раз в личной жизни сплошная черная полоса. Снова вспомнив про Мику, Зара мгновенно помрачнела. Как ей хотелось бы тренироваться ради того, чтобы поражать его своей фигурой, а не Эмрана, который не мог по достоинству оценить ее старания.

«Что это? – недовольно ворчал он. – Даже ущипнуть не за что. Женщина должна быть мягкой и нежной. Я тебе в зал разрешил ходить, чтобы ты не жирела, а не качалась, как мужик!»

И Заре пришлось сбавить нагрузки, чтобы он не запретил ей заниматься в принципе.

Она отложила гриф, чтобы перевести дыхание и собраться с мыслями.

Кристина присела рядом на скамейку и по-дружески забросила руку ей на плечо.

- Про тебя тут спрашивали, - сказала она вполголоса.

- Кто?

- Мужик один, - Кристина огляделась, чтобы проверить, нет ли поблизости лишних ушей, но в этот час в зале было немного посетительниц. – Он говорил со мной и еще с парой девушек. И с нашими ребятами, которые тут работают.

- Что ему было нужно? – встревожено спросила Зара.

- Ну, лично меня как твоего тренера он спрашивал, не рассказывала ли ты что-то о своей личной жизни. О муже, о возможных... симпатиях на стороне. Может, тебе нравится кто-то из наших парней. Я заработала на тебе десять тысяч.

Зара похолодела. Кристина всегда ей нравилась, и ей порой хотелось рассказать ей о своих проблемах. Скрывать все в себе становилось совершенно невозможно. Однако Зара всегда сдерживалась и сейчас была так этому рада, что готова была расцеловать себя за сообразительность.

- И что ты ему сказала? – с подозрением спросила она.

- Правду, - пожала плечами Кристина. – Что ты ходишь сюда ради здоровья и красоты, а не мужиков. Что говорим мы только о диетах и спортивной моде, потому что ты хочешь выглядеть хорошо для своего муженька... Этого мерзкого старикана!

Последнюю фразу Кристина добавила громким шепотом. Зара слабо улыбнулась. Она как-то показывала девушке фото Эмрана и потом долго успокаивала ее, потому что Кристину аж трясло при мысли о том, что Зара может с ним жить.

- Знаешь, даже если бы ты переспала с каждым из наших ребят, я бы им ничего не сказала, - продолжала Кристина. - Личная жизнь клиентов – их дело, и я не сую в нее свой нос. Я так понимаю, это твой старый хрыч нанял ищеек, чтобы следить за тобой? Что ж, я бы на его месте тоже волновалась, потому что он тебе, конечно, не ровня, даже если бы выглядел как Джордж Клуни. Ну? И когда ты собираешься от него свалить?

- Я? – переспросила Зара. – Никогда...

- Ты что, собралась с ним жить, пока он не помрет? Это же еще лет двадцать-тридцать. А то и все сорок! Нет, дорогая, так не пойдет.

Зара покачала головой. Свалить от Сайларова – как просто это звучало в устах Кристины. Если она попробует сбежать и он ее найдет... А он ее найдет, потому что бежать кроме как к родителям было некуда... Зара боялась, что тогда ее постигнет участь Рамина и Мики. Страх боли был намного сильнее страха смерти, и она не могла его перебороть.

- У нас не принято разводиться просто так, - осторожно сказала Зара. Она не хотела врать и говорить, что любит мужа, но выдавать себя после слов Кристины об ищейках Эмрана тем более не собиралась.

- Ладно. Как уже говорила, я не лезу в личную жизнь клиентов, - пожала плечами девушка. - Но я надеюсь, ты откладываешь себе баблишко на черный день? Мужики нынче непостоянны. Даже если ты готова принести ему в жертву свою молодость, через несколько лет он вполне может помахать тебе ручкой и найти кого-то еще моложе. И держи ухо востро. Я обещала тому мужику не рассказывать о том, что он спрашивал про тебя. Другие, возможно, будут теперь смотреть за тобой в оба. Ну что, приступим?

Она поднялась и взяла гриф.

- Сегодня работаем без блинов. Когда технику усвоишь, добавим вес.

Зара кивнула и встала перед зеркалом. Совет Кристины откладывать деньги на случай, если Сайларов вдруг решит дать ей развод, засел в голове. Мысль не была лишена смысла. Зара не верила, что после всего, через что прошел Эмран, он действительно бросит ее. Скорее заведет любовницу. Однако если скопить достаточно и потом уехать куда-то далеко? Действительно далеко, что он не сможет найти? Быть может, однажды она решится на это, а с собственными накоплениями сделать это будет намного проще.

Дни постепенно сменяли один другой, весна перетекла в лето. У Эмрана прибавилось работы и поубавилось пыла, что не могло не радовать Зару. То и дело он останавливался в разгар исполнения супружеского долга и, буркнув, что слишком устал, отворачивался к стене и засыпал. Иногда он не возвращался домой, оставаясь ночевать в московской квартире, но ей было совершенно все равно, один он там или с кем-то.

После проникновенной Микиной речи его девушка его простила – в его Историях снова то и дело мелькали их совместные фотографии, то замазанные маркером, то расплывчатые, то заклеенные сердечками. С Зарой он был все тем же общительным Микой, просто-таки закадычным другом или родным братом. Естественно только не тогда, когда рядом находился Эмран. Тогда Мика принимал насмешливо-брезгливый вид, отвечал грубо или не отвечал вовсе, неизменно вызывая замечания отца.

- Ты мне как сестра, - сказал он однажды, и Зара едва не заричала, что меньше всего хочет, чтобы он воспринимал ее как сестру. Но выбор был небольшой, и на самом деле она радовалась даже этому.

Правда, изредка... В какие-то моменты... ей начинало казаться, что все по-другому. Тогда их взгляды на несколько секунд пересекались и замирали, будто приклеенные суперклеем. От этого у Зары возникало ощущение, что ее завернули в теплое одеяло после долгой прогулки на морозе. Она старалась не думать, что в августе, после свадьбы Надима, это закончится.

В день последнего экзамена Мики Заре захотелось выглядеть по-особенному. Она не рисковала расхаживать по дому в чем-нибудь вроде шорт или обтягивающей футболки, хотя спустя месяцы занятий в зале ей было чем похвастаться. Но они практически никогда не были в доме одни. Днем там постоянно присутствовала Сати, иногда заходила и Лаура, а к вечеру возвращались Эмран и Надим. У Зары была припасена одна юбка, достаточно длинная, только скроенная так, что несмотря на свободные нижние края, попу обтягивала будь здоров. Она купила ее просто так, не думая, что когда-то рискнет надеть перед ним.

И в этот день Зара долго стояла в юбке перед зеркалом, все еще сомневаясь, стоит ли предпринимать такой шаг и какими последствиями он может обернуться. Вроде бы ничего опасного – она же не в мини. К возвращению мужа она успеет переодеться. Зара не думала о том, зачем ей это надо. Она знала, что это ни к чему не приведет. Просто хотелось зацепить его внимание, которого было так мало во время сессии и которого уже через два с лишним месяца не станет вовсе.

Она что-то прибирала в гостиной, когда входная дверь открылась и в дом ввалилось человек пять парней во главе с Сайларовым-младшим.

- О, Зара! – Мика приветственно взмахнул рукой. Его взгляд сразу ушел вниз по ее телу, брови сами собой еле заметно приподнялись.

- Привет, – сказала она, стесняясь посторонних. – Как сдал?

- Четыре. Ребят, это Зара.

От парней донесся разношерстный гул приветствия.

- Слушай, дай какую-нибудь тряпку? – словно очнувшись, сказал Мика. - Хади разлил сок в своей машине, а у него там драгоценный кожаный салон.

- Я вытру, - поспешно предложила Зара и пошла к чулану, где хранились все нужные для уборки вещи. Она уже успела мысленно обругать себя за юбку, а Мика – за то, что ничего не сказал про гостей. Ткань стягивала бедра, и каждый шаг наверняка заставлял ее пятую точку вздыматься и опускаться, как корабль во время шторма. Все это предназначалось только для его глаз, а не для посторонних парней!

- Тачка на стоянке, - сказал Мика. – Ты ее сразу увидишь...

- Я покажу, - перебил его один из гостей, по-видимому, владелец машины. – Заодно и протереть помогу.

Зара подняла глаза на говорившего. Парень был сантиметров на десять ниже Мики, зато с бугристыми от мышц руками и широкими плечами. Его лицо можно было назвать красивым. Даже слишком красивым. Было в его выражении нечто приторно-слащавое, а тщательно уложенные в творческий беспорядок волосы, блестящие от геля, лишь усиливали отталкивающее впечатление, которое он производил. Взгляд маслянистых черных глаз совсем сбил Зару с толку, поскольку буквально кричал «Я хочу тебя, детка!»

- Ну, ладно... - согласился Мика, бросив на друга сомневающийся взгляд. – Только Хади, я тебя прошу: без глупостей, ладно? Зара – жена моего отца. Я тебе говорил о ней.

- Очень приятно познакомиться, - расплылся в улыбке Хади, обнажая ровные белоснежные зубы. Сообщение о статусе Зары не повлияло на выражение его взгляда, и

Зара решила, что это, наверное, просто его особенность – так на всех таращиться. Во всяком случае, на всех девушек в облегающих юбках.

Зара быстро взяла все необходимое и вслед за Хади вышла из дома.

- Прошу вас, мадам. После вас, - парень немного склонился и указал на дорожку к парковке.

Немногочисленные машины было видно уже отсюда. Рядом с Сайларовской Тойотой и еще парой знакомых иномарок на летнем солнышке блестел на солнце красный кабриолет Ауди.

- Вон он, мой красавчик, - с любовью сказал Хади.

Они подошли ближе. Машина была прекрасна. Ни пылинки на капоте, а цвет оказался не просто красным, но сияющим, как блеск для губ. Переднее сиденье белого кожаного салона и часть приборной доски были забрызганы желтой жидкостью.

- Придурок Дэн полез за соком, - пояснил Хади. – Мой бедный дружок, сейчас я тебя почищу.

- Это «он»? – удивилась Зара. - Обычно машина женского рода.

- Нет. Это мой кореш. Еще и железных девушек мне объезжать что ли? - хихикнул Хади.

Он взял тряпку, залез в салон и начал нежно промокать сиденье, а Зара продолжала с завистью осматривать машину. Промчаться на такой тачке на полной скорости, чтобы ветер хлестал в лицо – это было бы покруче американских горок. Она вспомнила, как обычно водил Эмран – сверхосторожно, иногда медленнее необходимого. Он очень берег себя и машину в этом плане, и просить его разогнаться даже на пустой улице было бесполезно. Зара невольно провела рукой по мерцавшему на солнце теплому крылу.

- Нравится? – спросил Хади, подняв глаза.

- Да, она очень красивая.

- У красивой машины и водитель должен быть красавчик, да же? И пассажиры, - с этими словами Хади подмигнул, и Зара почувствовала, как вспыхнули щеки. – Хочешь, прокачу, когда закончу? Ты ее уж точно достойна.

О да, ей очень хотелось прокатиться на кабриолете...

- Нет, спасибо, - ответила Зара.

- Да брось, просто туда-сюда съездим. Тут, по поселку.

- Нет. Не стоит.

Зара, еле заметно вздохнув с сожалением, обошла машину с другой стороны, чтобы добраться до капель сока на бардачке.

- Вон там протри еще, - оказавшийся напротив, Хади указал на еле заметные капельки под сиденьем ближе к ней, на которые она даже не обратила внимания.

Зара наклонилась, и услышала, как он присвистнул.

- Роскошная женщина! Мой малыш требует, чтобы я тебя на нем покатал.

Она тут же поняла его намек и быстро встала, прикрывая вырез футболки на груди. Хади глядел на нее снизу вверх, буквально раздевая взглядом.

- Seriously. Будет весело!

- Спасибо, но я не могу, - снова вежливо ответила Зара. Она посмотрела в сторону дома, но Мики нигде не было видно. С другой стороны, не нападет же его друг на нее прямо на улице? Хади вылез из машины и встал, опершись руками на дверь.

- Чего ты боишься? Не съем я тебя и не украду, - его нефтяной взгляд, правда, пожирал ее, несмотря на заверения хозяина. – Мой дружок – просто монстр, когда я разгоняюсь.

Хади вскинул брови, давая Заре понять, что, возможно, имеет в виду совсем не кабриолет.

- Я, пожалуй, пойду в дом...

- Куда ты торопишься? Мы же так мило общаемся.

- Мне нужно приготовить обед.

- О, хорошая идея! – Хади отлип от машины и прегородил Заре дорогу обратно. – Я как раз проголодался...

Девушке показалось, что ее сейчас вырвет от этих пошлых намеков. Она не хотела спорить, кроме того, в глубине души все еще сидели сомнения, что она его неправильно понимает или он просто валяет дурака. Однако следующие слова Хади расставили все точки над «И». Он подошел еще ближе, и если бы рост позволял, навис бы над ней, но увы их взгляды находились на одном уровне, и Зара не могла действительно испугаться. Ей стало даже забавно наблюдать за его потугами выглядеть горячим мачо.

- Зарочка, слушай... - сказал Хади, заглядывая ей в глаза, - зачем ходить вокруг да около? Ты красотка, у тебя обалденная фигура, но и я красавчик, согласишься? С согласишься?

- Ну, да, - протянула Зара, стараясь не рассмеяться.

- Так почему бы нам не... - тут парень снова подергал густыми черными бровями, - встретиться? Посидеть где-нибудь?

- Зачем?

- Чтобы узнать друг друга получше. Наладить, так скажем, более тесный контакт.

- Вообще-то я замужем, - заметила Зара.

- Я знаю, - ухмыльнулся Хади и снова подмигнул. – Это будет наш с тобой секрет.

«Одного секрета вполне достаточно», - подумала Зара. Она снова взглянула на дом и с облегчением заметила появившегося на пороге Мику. Хоть бы он подошел и спас ее от приставучего дружка, который уже начал ее раздражать.

- И тебе не стыдно предлагать такое замужней женщине? – спросила она Хади, краем глаза наблюдая, как Мика спрыгнул через три ступеньки крыльца и чуть ли не бегом устремился в их сторону.

- Ой, я тебя умоляю! – закатил глаза Хади. - Ты в каком веке живешь? В наше время все делают то, что им нравится, а эти понятия давно устарели. Слушай, - он перешел почти на шепот, - я прекрасно знаю, кто твой муж. Я с ним вообще-то знаком лично. Поверь, со мной ты испытаешь такой кайф, который этот старый пердун тебе никогда не сможет подарить.

«Асвад номер два! - снова пронеслось в голове Зары. – Да они просто зациклены на сексе. А если бы я любила Эмрана? Почему все считают, что постель важнее всего?!»

- Зайка, запоминай, - продолжал Хади, не замечавший Мику, который как раз подошел и встал у него за спиной. – Девятьсот пять, девятьсот пять, девять пять, девять пять. Не пожалеешь, отвечаю!

Тут Мика с излишней силой хлопнул парня по плечу, так что тот подскочил от испуга, а Зара наконец смогла от души расхохотаться.

- О чем это она не пожалеет?

- Блин, ты debil совсем?! – Хади прижал руку к сердцу. – Я мог инфаркт получить!

- Невелика потеря, - Мика перевел на Зару взгляд и, увидев, что она смеется над этой ситуацией, тоже улыбнулся. – Он к тебе приставал?

- Эм... Да!

Мика стиснул плечо Хади, так что тот вскрикнул и начал выкручиваться.

- Какого хрена ты пристаешь к моей девушке? – спросил он. - То есть тьфу! К жене моего отца.

Несмотря на рост, Хади был сильнее и быстро вывернулся из его хватки. Он одернул футболку и оскалился.

- Оговорочка по Фрейду, Мика. Сдается мне, между вами что-то...

- Заткнись! – разозлившись, оборвал его Сайларов-младший и вдруг схватил за грудки и прижал к борту машины. – Ты за Кирой увиваешься, вот я и спутал! Ты хочешь проблем?! Я сейчас тебе их устрою!

Зара была сбита с толку внезапной переменой его настроения. До последних слов Хади ругань двух ребят выглядела обычной дружеской перепалкой.

- Да ладно, остынь, братан, - Хади, видимо тоже не ожидавший серьезного наезда, поднял руки. – Шутки не понимаешь?

- Это тебе не шутки! – огрызнулся Мика и отпустил захват, потом перевел взгляд на Зару. – Идем в дом!

Девушка покорно зашагала рядом с ним. Она давно не видела Мику таким раздраженным и боялась, что косвенно стала причиной его недовольства.

- Держись от Хадижки подальше, ясно? – злобным шепотом сказал Мика, едва они немного отошли от стоянки. – Этот урод прилипчивый, как жвачка. Прилипнет – в жизни не отдерешь! Что он тебе наговорил?

- Предлагал на машине покататься...

- И что, ты согласилась?!

- Конечно, нет! – возмутилась Зара. - Ты с ума сошел?!

- Ладно... - Мика обернулся, чтобы бросить еще один полыхавший гневом взгляд на стоянку, где остался Хади. – И переоденься, а? Не то мне придется вырвать ему глаза!

Красная, как кабриолет Ауди, Зара поспешила в свою комнату. Ей было одновременно стыдно за то, что он сделал ей замечание по поводу одежды, но, с другой стороны, получается, цель достигнута, и он обратил на нее внимание. И какое внимание! Мика повел себя так, словно... приревновал ее! Впрочем, наверняка это лишь ее болезненное воображение.

Зара выбрала максимально длинную и широкую юбку, льняную, серую и неприметную, потом отправилась готовить обед для незваных гостей. Окна кухни выходили на задний двор участка Сайларовых, с бассейном и палисадником. Зара видела, как ребята бродят туда-сюда, что-то обсуждают, снимают видео и дурачатся. Напряжение между Микой и Хади, казалось, спало, и они снова общались как старые-добрые друзья... Однако в какой-то момент Мика отделился от коллектива и зашел в кухню.

- Слушай, - сказал он, подойдя поближе. – Я насчет Хади... Сможешь отвлечь его на пару минут? Я хочу кое-что ему устроить за то, что лезет куда не просят. Только надо

подговорить остальных так, чтобы он не слышал. А он как назло даже в тубзик не выходит. Поможешь?

- Хорошо, - ухмыльнулась Зара. Идея проучить парня, возмнившего себя Мистером Вселенная, пришлась ей по душе.

- Ну, ты попроси его тут помочь с чем-то... Или что-то принести... - Мика закусил губу, словно сомневался в собственной идее. – Ты уверена, что сможешь его...хм... контролировать? Он, конечно, тебя пальцем не тронет, если не дашь повод, просто...

- Все нормально, - уверенно сказала Зара. – Я смогу его отвлечь.

Он кивнул и вышел, а она полезла в шкаф, где хранился запас соков и газировки для таких вот непрошенных гостей и который ей приходилось с боем охранять от Мики и Надима. От того, что Мика посвятил ее в свой заговор и даже отвел ведущую роль, ей хотелось улыбаться до ушей. Степень правильности того, что она собиралась делать – отвлекать постороннего парня – сейчас не имела никакого значения. ОН попросил – она должна сделать.

Зара разлила по стаканам сок и поставила на поднос, на другой - тарелку с фруктами, а потом вышла к бассейну, возле которого на шезлонгах расселись ребята. К счастью для нее и к несчастью для Хади, он сидел ближе всех к двери. Она очень волновалась, так как не привыкла привлекать к себе внимание, но Мика, заметив ее, заговорщицки улыбнулся, и это придало ей смелости.

- Я там вам сок налила, - громко сказала Зара. – Сюда принести?

- Да, - отозвался Мика. – Хади, помоги ей, ты же ближе всех сидишь.

Парень бросил на него подозрительный взгляд, но все же поднялся со своего места и поплелся на кухню.

- Что там нести? – спросил он. – Это?

Знойный красавчик в Хади поулег после стычки с Микой, и теперь он старался держаться нейтрально. Но Зара все равно не испытывала к нему жалости.

- Да, вот эти два подноса, - подтвердила она.

- Сразу два?

- Хм... Знаешь, я сейчас попробую уместить все на один...

Зара принялась переставлять тарелку с фруктами, «случайно» уронила пару яблок, полезла их поднимать, потом чрезвычайно аккуратно устраивать обратно в красивую горку. Но Хади и сам не торопился покидать кухню.

- Это что, сок? – спросил он, понюхав стакан.

- Да.

- А покрепче ничего нет?

- Есть в том шкафу, но...

«...это для особых случаев», - хотела закончить она, но Хади, небрежно помахав рукой, уже полез в шкаф. Пока он рассматривал этикетки спиртого, время тикало, а оставшиеся у бассейна ребята, сбившись в кучу, о чем-то договаривались. Когда Хади вылез из шкафа с бутылкой в руках, они уже с хохотом занимали свои места. Зара улыбнулась – все шло по плану. Благодаря ей.

- Вот это по-нашему. – С этими словами Хади плеснул из бутылки в каждый стакан и, взяв поднос, отправился к друзьям.

Мика умел отвести от себя подозрения. Не меньше получаса прошло в беседах и попивании сока, чтобы усыпить бдительность Хади. Когда обед был готов и Зара уже собралась идти звать всех к столу, ребята сами пришли в движение. Один из них обошел бассейн и встал напротив остальных с камерой в руке, остальные, смеясь и толкая друг друга, начали разуваться. Когда с обувью было покончено, они отошли на десяток шагов от бортика бассейна, явно собираясь с разбега прыгать в воду – НЕ РАЗДЕВАЯСЬ! Зара в очередной раз подивилась способности Мики придумывать абсолютно нестандартные фотографии, на которые хотелось смотреть снова и снова. Правда, в следующий момент она догадалась, что он затеял. Едва она успела в волнении закрыть рукой рот, как парни бросились к бассейну...

Прыгнул только Хади.

Гогот, последовавший за его красивым полетом, был таким громким, что наверняка облетел весь поселок. Когда же жертва шутки шлепнулась в воду, ребята во главе с Микой, скорчившись, уже вовсю ржали на берегу. Хади вынырнул и, изрыгая проклятия в цензурной и нецензурной форме, поплыл к бортику. Зара подбежала к стеклянной двери, чтобы посмотреть, как он вылезет и что будет делать дальше. Она смеялась так сильно, что едва не задыхалась. Мика перехватил ее взгляд и поднял большой палец вверх. Она ответила тем же жестом и утерла выступившие от смеха слезинки.

Хади выполз на берег и сел на колени, отплеываясь. Его кучерявые волосы от воды распрямились и облепили лицо, с футболки ручьями лило, а светлые джинсы потемнели.

- Придурок! – выругался он. – Сайларов, я тебя живьем закопаю!

- Хадижка, это бомба! – крикнул снимавший на камеру парень. – Миллион подписчиков поднимешь, отвечаю!

Хади вместо ответа показал ему средний палец и пригладил мокрые волосы. Он не выглядел слишком рассерженным и явно не собирался гоняться за Микой, как ожидала Зара. Идейный вдохновитель подставы, все еще сотрясаясь от приступов смеха, подошел к нему и протянул руку.

- Не в обиду, брат. Я сейчас принесу тебе сухую одежду.

- Да пошел ты! – с этим воплем Хади внезапно метнулся на Мiku, схватил за ноги и вместе с ним перекатился через низкий бортик обратно в бассейн. Трое оставшихся парней покатались по полу в новом приступе истерики.

- Ты это снял? Господи, ты это снял?! – проорал кто-то из них «оператору».

- Ага, - выдавил тот и прижал трубку к груди. – Сайларов, ты должен мне штуку баксов за этот вайн!

Зара, надежно скрытая дверью, снова смеялась от всей души. Еще ни разу с тех пор, как переступила порог этого дома, она не чувствовала себя так легко и беззаботно. Все благодаря ему. Мике.

Отрадно было видеть, что Зара снова светится от счастья. Весь вечер улыбка не сходила с ее губ – пока она подавала всем ужин, прибиралась на кухне и в гостиной, когда отправилась в душ перед сном. Она как будто снова расцвела и стала той очаровательной девушкой, которая почти год назад пленила сердце Эмрана. Неужели он спустя год все же дождался своего?

Радость Сайларова была недолгой. Он также принял душ после очередного загруженного дня, заставившего его попотеть во всех смыслах этого слова, и, устроившись напротив жены, привычно потянулся к ней рукой. Он ожидал, что теперь-то она с той же чарующей

улыбкой примет его, и ласки станут для них чем-то большим, нежели справление физиологической нужды... Но едва его пальцы коснулись ее плеча, Зара закрыла глаза, а из-под зажмуренных век скатилась крупная слеза. Эмран застыл, глядя на ее лицо, еще полчаса назад источавшее живую радость, а теперь корчившееся в немом страдании. Он обманулся – она все также не хотела его, вынужденная подчиняться его воле.

Эмрану не впервой было спать с женщиной, которая согласилась на это ради денег. Такие отношения он расценивал как взаимовыгодный договор. Он давал то, что нужно им, они – то, чего не хватало ему. С Зарой же было по-другому. Эмрану не нужно было ее тело... Точнее, нужно, конечно, но должно было быть и еще кое-что, ведь он женился не на проститутке, в конце концов. Да и проститутка в постели выглядела более довольной, чем она – даже если прикидывалась.

- Зара, - позвал он. – Посмотри на меня.

Девушка покорно подняла блестевшие от слез глаза, умолявшие его остановиться.

- Скажи честно... Я до сих пор противен тебе?

Эмран не знал, зачем задал этот вопрос. Уж точно не для того, чтобы услышать правду. Может, ей просто взгрустнулось или что-то болит? Но она не может... Это не может быть правдой. Зара молча отвела взгляд.

- Скажи. Не бойся. Я хочу знать.

Она не ответила, но... кивнула! В груди Сайларова что-то оборвалось.

- С**ка! – бросил он и наотмашь ударил ее по щеке. – Как ты смеешь?! Я – твой муж! Ты должна радоваться, когда я вообще к тебе подхожу! А то ведь за такое я тебя и вышвырнуть могу из этого дома. Вернешься с позором обратно в свой клоповник.

Зара, сжавшаяся после пощечины в комочек, внезапно подняла на него глаза. В них светилось что-то безумное.

- Ненавижу тебя, - сказала она, смакуя каждое слово. – Ненавижу. Ненавижу! Ненавижу!

Выкрикивая одно-единственное слово, Зара бешеной кошкой набросилась на него и начала бить кулаками, и удары, надо сказать, были весьма болезненные. Сайларов, опешивший от этой невиданной вспышки ярости, несколько секунд только прикрывался руками, но потом с силой ударил ее в ответ. Однако Зара не унималась. Она снова бросилась вперед, а когда он сумел перехватить ее руку, вцепилась в него зубами, едва не выдрав кусок плоти.

- Ах ты тварь!!! – вскричал он.

Доведенный до белого каления выходкой жены, Эмран начал наносить удар за ударом, пока Зара наконец с криками не отпрянула на другую сторону кровати. Тут же дверь в спальню с грохотом распахнулась, и на пороге возник Мика, отбивавшийся от Надима, который пытался его удержать.

Все четверо участников сцены замерли на месте, как будто кто-то нажал на «паузу». Картина была слишком очевидна, чтобы требовались дополнительные объяснения. На лице Мики читалось явное отвращение, Надим обеспокоенно поглядывал на отца, придерживая брата за руку. Эмран, пораженный наглостью младшего сына, не мог произнести ни слова, лишь отдувался от внезапной физической нагрузки. В кои-то веки ему стало стыдно перед детьми. Его личная жизнь и проблемы никогда не должны были их касаться.

Пользуясь заминкой, Зара соскочила с кровати и выбежала в коридор.

- Зачем ты так? – с вызовом спросил Мика.

- Дверь закрой с той стороны! – рывкнул Эмран.
- Ты не имеешь права ее бить.
- Тебя я забыл спросить, сосунок! Пошел вон отсюда, а то снова получишь!
- Прости, отец, - вступился Надим. – Мы просто услышали крик и подумали... Мало ли что... Я говорил ему не лезть, но он испугался за вас.

Мика перевел изумленный взгляд на Надима, но тот уже тащил его за руку в коридор.

- Прости. Такое больше не повторится.

Дверь наконец закрылась, и Эмран устало прилег на подушку. Ужасная, отмерзительная ситуация. Какого черта этот Мика стал таким заботливым? У него был такой вид, словно он сам сейчас накинется на отца с кулаками. Наверное, это все выглядело так, будто он стал бить Зару просто так. Но нет же! Она сама напросилась! Посмела сказать, что ненавидит собственного мужа! Где ее воспитание? Где уважение к традициям, когда женщина не смела посмотреть на мужа косо, не то что драться и кусаться?!

Сайларов осмотрел место укуса – на предплечье четко проступили полукругами кровоподтеки от зубов Зары. И что ей неймется? Эмран знал наверняка, что жена не крутит романы на стороне. Он регулярно назначал за ней слежку, и всякий раз люди Вагиса были вынуждены признать, что не нашли ни одной улики, которая бы свидетельствовала против нее. Но эта ее улыбка сегодня... Чему она так радовалась? Могли ли они что-то упустить? Эмрану оставалось теряться в догадках.

А еще ужасно хотелось спокойствия. Ему недавно исполнилось сорок девять, и с каждым годом он начинал все больше ценить покой и стабильность. Тревожнения из-за женитьбы на Заре, непрекращающаяся ревность, терзавшая его сердце, заставляли ощущать себя дряхлым стариком. В который раз он остро пожалел, что позволил Альбике уйти и не смог вернуть обратно.

Эмран еще поворочался в кровати, потом достал мобильный и набрал бывшей жене. Или не бывшей? Он ведь сказал, что возвращает ее, это она бродит не пойми где... Впрочем, за ней тоже нет-нет приглядывали.

- Бика? Привет.
- Эмран? Ты еще не спишь?
- Что-то сон не идет... Давай встретимся завтра?
- Зачем?
- Ну... Надо обсудить список гостей на свадьбу Надима и... - Эмран сглотнул, но все же заставил себя сказать это: - Я просто хочу тебя увидеть.

В трубке раздался легкий смешок.

- Не знаю, Эмран. У меня ведь смена до семи, а потом я такая уставшая...
- Я же говорил тебе, чтобы ты уходила с этой работы! Я и так тебе деньги перевожу.
- Я их откладываю.
- Но зачем?! – удивился Эмран.
- Я хочу собственное жилье, - резко ответила Альбике. – Из-за своей глупости я осталась без крыши над головой, когда ты дал мне развод. Больше я никому не позволю загнать себя в такую ситуацию. Поэтому я коплю на квартиру.
- Да ты знаешь, сколько тебе придется копить, чтобы взять квартиру хотя бы в Подмоскowie?

- А я, наверное, уеду домой. Мне никогда не нравился этот город. Слишком суетно.

Эмрану совсем не понравились эти слова. Покуда Альбике была с ним в одном городе, он мог хотя бы встречаться с ней, лелея надежду однажды уломать вернуться. С ее переездом вероятность благополучного исхода стремилась к нулю. Он отставил телефон ото рта и тихо выругался в темноту.

- Бика, послушай... - О, как ему не хотелось идти на уступки, но она не оставляла совершенно никакого выбора! – Ты можешь жить в нашей московской квартире.

- Что? – с насмешкой переспросила Альбике. – Жить в твоём борделе? Нет уж, уволь! Оставь его для собственных развлечений.

- Ладно! Хорошо! – Эмран со злостью выдохнул в трубку, пытаясь донести до нее свое раздражение, которое вряд ли ее волновало. – Я куплю тебе квартиру. Довольна? Только уйди ты из этой мерзкой поликлиники!

В трубке на пару секунд повисла тишина, потом снова раздался невозмутимый голос Альбике.

- Уйду, когда получу документы и ключи.

- Знаешь, - процедил сквозь сжатые зубы Эмран, - я не ожидал, что ты такая холодная и расчетливая стерва.

- Жаль, что я не стала такой раньше, милый, - последовал ответ. Эмран в который раз почувствовал странную смесь бешенства и желания вновь обладать этой женщиной, диктовавшей ему свои условия. И действительно... почему она не стала такой раньше? Как она заводила его в этой роли!

- Завтра буду ждать тебя в «Чентрале», в семь.

- В половине восьмого, - поправила его Альбике. – Я же не на машине.

- Ты намекаешь, чтобы я купил тебе машину?

- Было бы неплохо...

- Посмотрим, как ты будешь себя вести.

- До завтра, Эмран.

И Альбике первая сбросила вызов. Сайларов не обиделся. Он отложил трубку и перевернулся на другой бок. Где будет ночевать Зара, его совершенно не волновало. Чем дальше от него, тем лучше. Во всяком случае, этой ночью.

Ближе к семи, предугадывая вечерние пробки, Эмран вышел из офиса и первым делом заглянул в супермаркет и цветочный магазин, чтобы вооружиться безотказным орудием «убийства» - конфетами и букетом цветов. Он решил сделать Альбике сюрприз и подловить ее у поликлиники, благо знал, где именно она работает.

В начале восьмого летом было еще светло, и Эмран, откинувшись на сиденье, праздно наблюдал за сотрудниками, покидавшими госучреждение. Эти женщины в возрасте и буквально несколько мужчин не были похожи на милых и улыбчивых врачей, заботившихся о его здоровье в дорогой частной клинике. Эмран снова с содроганием подумал, что его жена вынуждена общаться с этими примитивными слоями населения. Но она обещала уйти, если он купит ей квартиру, а значит, терзаться осталось недолго.

Наконец из поликлиники вышла Альбике. Эмран хотел было нажать на сигнал, чтобы известить ее о своем присутствии, но тут она придержала дверь, и спустя несколько секунд рядом с ней появился незнакомый мужчина, невысокий, одетый в костюм средней

ценовой категории и в очках. Он что-то сказал Альбике, и она кокетливо засмеялась, опуская взгляд.

Сайларова это зрелище пригвоздило к сиденью. Возмущение и ревность, всколыхнувшиеся в душе, были подобны цунами, причем он даже не знал, на кого больше зол – на нее или на ее плюгавенького кавалера. Между тем, Альбике и ее спутник пошли вдоль тротуара, приближаясь к «Мерседесу» Эмрана. Скрываться не имело смысла, она почти наверняка увидела бы его через ветровое стекло и узнала бы номер. Оставался один выход – идти в атаку.

Он вылез из машины с букетом и конфетами и пошел навстречу парочке. Увидев мужа, Альбике смутилась, но несильно, а вот мужчина был явно озадачен шикарными экзотическими цветами и внешним видом Эмрана, а еще наверняка машиной, из которой он появился. Эмран попал в точку – вряд ли какой-то врачешком сможет сравниться с ним в финансовом плане, а для мужчины это болезненный удар.

- Здравствуйте, - важно сказал Сайларов и протянул подарки Альбике. – Дорогая, это тебе.

- Спасибо, - ответила она. – Это Дауд Рахманович, наш кардиолог. Это Эмран Раифович, мой бывший муж.

- Еще не бывший, - не удержался Эмран, задетый комментарием.

Он пожал руку мужчине и холодно посмотрел ему в глаза, давая понять, что совершенно не рад знакомству. Дауд Рахманович с достоинством выдержал взгляд.

- Я вас покину, - сказал он и добавил лично Альбике. – До завтра!

Она снова подарила ему загадочную улыбку и помахала рукой.

Едва они сели в машину, Эмран с подозрением уставился на жену.

- Кто это был?

- Я же сказала, он кардиолог из нашей поликлиники, - невинно хлопая ресницами, ответила Альбике.

- Скажи этому кардиологу, что если он еще раз приблизится к тебе на расстояние меньше метра, ему самому потребуется врач!

- Он просто хотел проводить меня до остановки...

- Бика! Ты – моя жена! – вскипел Сайларов. - Я вернул тебя. То, что ты не живешь со мной, не меняет твоего статуса, а лишь показывает, что я хочу решить все мирно!

- Значит, мне придется обратиться к нашему духовенству, – парировала она. - Он разведет нас окончательно.

- Снова начинаешь качать права?

- Приходится.

- Это сестра научила тебя так нагло себя вести?

- Эмран, - улыбнулась Альбике, - не я за тобой бегаю с цветами и конфетами. Ты, кажется, хотел обсудить свадьбу Надима? Поехали, обсудим. А на эту тему разговаривать я пока не хочу. Если ты собираешься попрекать меня тем, что я до сих пор замужем за тобой по нашим традициям, я это быстро исправлю.

Сайларов с шумом выдохнул и вырулил на проезжую часть. Альбике невозмутимо расковыряла пачку и забросила в рот шоколадную конфету.

- Хочешь?

- Давай, - буркнул он.

Она поднесла к его рту другую конфету, и Эмран не упустил момента, чтобы дотронуться губами до ее пальцев.

- Учти, что насчет того кардиолога я не шутил, - все еще сердито сказал он. – Держись от него подальше, если не хочешь, чтобы у него были проблемы.

- Ты же не будешь его бить? – с насмешкой спросила Альбике.

- Я не буду, - Эмран на секунду оторвал взгляд от дороги, чтобы она поняла всю серьезность ситуации. – Но найти нужных людей для меня не проблема.

Улыбка сползла с лица его жены, она отвернулась к окну и задумалась. Правильно, пусть подумает над своим поведением и возможностями собственного мужа и сделает правильный вывод.

- А ты, оказывается, страшный человек, Эмран, - молвила Альбике, не отрывая взгляда от окна.

- Некоторые проблемы можно решить только таким способом, - отрезал он.

- Поэтому ты поднял руку на ту девушку?

Эмран вздрогнул. Меньше всего он хотел обсуждать с одной женой другую.

- Это тебе Мика опять наболтал?

- Нет. Вчера ночью мне звонила Сати, - Альбике соизволила повернуться к нему. Эмран не видел ее взгляда, но чувствовал каждой клеточкой кожи. – Честно говоря, она была в шоке. Ты не мог бы объяснить, что такого произошло, что могло напугать нашу дочь, которой обычно на все наплевать?

- Да ладно! Ничего такого не случилось, чтобы в шок впадать! Я просто... - Он осекся. «Я просто побил ее» - звучало как-то жестоко и несолидно, хотя по сути было правдой. – Ну, приложил разок. За дело. Ничего криминального!

- Если вспомнить, что ты сделал с Микой, мне сомнительно, что ты приложил ее «разок»...

- Да ничего я не сделал! – вскипел Сайларов. – Дал подзатыльник, а потом твой сынок влетел в спальню и...

...«все обломал», - мысленно закончил он.

- Мика?

- Ну не Надим же! Ему, слава Всевышнему, такие бешеные идеи в голову не приходят.

Альбике снова о чем-то размышляла, качая головой.

- Ты никогда не поднимал на меня руку, Эмран, - заметила она.

- Ты была идеальной женой... То есть, ты и сейчас ею являешься.

- А она нет?

- Боже, Бика! Я не хочу это обсуждать! Что за манера у баб обсуждать друг друга? Все, приехали.

В ресторане Эмран не мог заставить себя оторвать взор от Альбике. Она была все та же и все-таки другая. Он вспомнил, как давным-давно впервые отвел ее в итальянский ресторан. Она несколько минут изучала меню и в конце концов взяла какие-то овощи и чизкейк. Когда в третий их поход она заказала то же самое, Эмран заподозрил неладное и спросил ее о причине такой приверженности овощам, Альбике после долгих уговоров призналась, что не заказывает пиццу или пасту, чтобы не запачкать рот и не выглядеть некрасиво. Юная девушка сидела перед ним красная от смущения, глядя виноватым и

таким влюбленным взглядом, что сердце у него сделало скачок навстречу ей, едва не вырвавшись из груди. Эмран и сам удивился, насколько большое чувство охватило его душу. Он думал, что эмоции, которые он испытал, впервые увидев Бику, являются пределом, но постепенно они трансформировались, поворачиваясь к нему новыми гранями. И все же этот постоянно меняющийся огонь любви к жене не мешал Эмрану чисто на физическом уровне хотеть и других женщин. И он редко когда боролся с этим искушением.

Сегодня Альбике смело заказала спагетти и ела блюдо, пачкая губы и подбородок, промокая салфеткой, а то и просто облизываясь, словно ей не было никакого дела до того, как она перед ним выглядит. Эта мелочь зацепила Сайларова. Нет, каплями жира на лице его любовь убить невозможно. Но значило ли это, что ее любовь угасла?

Они засиделись допоздна, обсуждая предстоящую свадьбу. Эмран нарочно неохотно шел на уступки и пытался сэкономить на всем - не из жадности, а чтобы был повод задержаться подольше.

- Я подвезу тебя, - предложил он, когда они все же покинули ресторан.

- Ты же не любишь ездить ночью?

Эмран бросил взгляд на догоравшие на горизонте отблески солнца и нахмурился. Он мог бы вызвать ей такси и успел бы вернуться до темноты, но... тут на память пришло кислое лицо Зары, и желание поскорее добраться до дома отпало.

- Если бы ты осталась в нашей квартире, это упростило бы задачу, - с намекающей улыбкой сказал он.

- Ага! Конечно, - повела плечами Альбике. – Ты устроил эту встречу, чтобы затащить меня в постель?

- Возможно.

Она рассмеялась и покачала головой:

- Разрешаю довести меня до дома. Не больше, Эмран. Даже не надейся.

Сайларов проглотил небольшой всплеск возмущения и открыл перед ней переднюю дверь. Его сердце снова металось в сомнениях, возвращаясь к тому врачу, с которым он увидел ее этим вечером. Могло ли быть так, что она... С ним... Разведенной женщине терять нечего...

Мрачнее тучи Эмран уселся за руль, и от Альбике не укрылась его резкая смена настроения.

- Что случилось? – спросила она игриво. – Всемогуший Сайларов не ожидал получить отказ?

- Ты помнишь, что я сказал насчет того врачихи? – сказал он резко. – Учти, что я не шутил!

- Нисколько в этом не сомневаюсь, - ответила Альбике, внезапно став серьезной. – Ты как собака на сене. Либо твое, либо ничье, так?

- Так, - кивнул Эмран, глядя ей в глаза. – Либо моя, либо ничья.

Губы Альбике тронула самодовольная улыбка, и она быстро потупилась, скрывая ее. Такая родная и близкая женщина. Каждый прожитый с ней день он получал столько, сколько не получил от Зары почти за год супружеской жизни. Но и от новой жены он отказаться не мог, она все равно цепляла его, и каждое воспоминание о ее холодности отдавалось в сердце горьким эхо.

- Бика... - Эмран накрыл ее лежавшую на коленях руку своей ладонью. – Ты еще любишь меня?

- Тебя это волнует? – ответила она вопросом на вопрос.

- Да. Больше всего на свете меня сейчас волнует именно этот вопрос.

Альбике смотрела на его руку, на которой у мужчин обычно красовалось обручальное кольцо. Обмениваться кольцами не было в традиции их народа, но она знала многих земляков, которые носили их – как символ верности или для отпугивания ненужных поклонниц. По понятным причинам Эмран никогда не носил кольца. Вечно свободен.

- Да, - спустя несколько секунд тихо ответила она. – Ты подлец, Сайларов. Бабник и, оказывается, жестокий человек. А я – последняя дура, потому что все равно люблю тебя...

- Бика...

Эмран рванулся к ней, но был остановлен ремнем безопасности. Под смех Альбике он с проклятием отстегнулся, склонился к ее лицу и, не говоря больше ни слова, прильнул к губам. Радость от ее ответа переполняла его до такой степени, что он даже не обращал внимания на проходящих мимо людей, с улыбками поглядывавших на них через ветровое стекло.

Она отвечала ему, горячо и страстно, и Эмран уже подумал было, что эту ночь им удастся провести вместе. А также и многие другие ночи... Но тут Альбике отстранилась и приложила руку к его губам.

- Прости. Я, кажется, совратила женатого человека, - со слезами на глазах сказала она. – Это ничего не меняет, Эмран... Я никогда не буду одной из двух. Я слишком люблю тебя, чтобы с кем-то делить... Пожалуйста, отвези меня домой. Ко мне домой.

Руки и грудь все еще хранили тепло ее тела, содрогавшегося в рыданиях, ее пальцев, сжимавших его плечи так, что пришлось стиснуть зубы, чтобы не ойкнуть от боли. Сердце все еще хранило боль иного рода – острое, как бритва, осознание собственной беспомощности.

- Прости... Я не могу защитить тебя от него, - прошептал тогда Мика, невольно вдыхая аромат ее чистых, еще влажных после душа волос. Еще никогда Зара не была к нему так близко. Еще никогда не обнимала его. Прижимаясь всем телом, она пыталась найти у него защиту, которой он не мог ей обеспечить.

Мика с силой стиснул и расслабил кулаки. Ее не было рядом, а ощущение близости все не покидало. Даже наоборот, с тех пор как она уехала обратно на родину, оно обострилось, как аллергия, которая дремлет в холодное время года, дожидаясь весны.

- Не хочешь окунуться? Жарко же, - позвала его из бассейна Сати, но Мика отрицательно покачал головой.

Он повернул голову в сторону задней двери дома, и память подбросила новое воспоминание – стоящая за ней Зара, умирающая от смеха над полетевшим в бассейн Хади, их переглядки...

А потом этот крик «Ненавижу!», от которого он буквально подскочил на кровати.

Надим, обхвативший его обеими руками и не дававший вломиться в спальню отца. «Не дури, Мика! Не лезь! Ты ничем не поможешь!»

Он не мог не дурить, всегда сначала делал, оставляя размышления на потом.

Следующая вспышка – они втроем вместе с Сати стоят у ванной, пытаются уговорами вытащить оттуда Зару. В ответ доносятся лишь сдавленные рыдания, потом и они стихают. Несколько минут ничего не слышно, и эта тишина невыносима. Мика точно не знает, чем можно убить себя в ванной, но и не хочет это выяснять.

«Открой, или я вышибу дверь!» - кричит он, и она открывает. Ее взгляд, через который плещется неизмеримая тоска, выворачивает его душу наизнанку.

И ему уже все равно, что рядом стоят брат и сестра, он просто крепко обнимает ее, и она цепляется за него, как за соломинку, которая – лишь видимость и на самом деле никак не поможет утопающему.

Потом Сати уводит ее в свою комнату. Сестра старается выглядеть отстраненной, ведь Зара – ее враг номер один, но Мика слишком хорошо знает ее и видит за показным безразличием смятение. Сати уже не знает, на чьей она стороне. Она не ожидала такого и не знает, как реагировать.

Через день Зара уехала на родину. Повод – приближающаяся свадьба двоюродной сестры, но когда он не удержался и спросил, когда она вернется, девушка замешкалась.

- Я не знаю... - сказала она, пряча взгляд. – Не знаю, вернусь ли вообще.

- То есть как?... – недоверчиво переспросил он. - Ты хочешь уйти от него?

- Хочу, - ответила Зара. – Но я боюсь. Я ужасно боюсь его. И не хочу подводить родителей. И жить так больше не могу... Я не знаю, что делать.

Мика молча стоял напротив нее без единой толковой мысли в голове. Он не имел права просить ее остаться, ведь он сам в свое время сделал все, чтобы рассорить ее с отцом. Однако, зная Сайларова-старшего, он предполагал, что пока тот сам не решит ее оставить, она не сможет никуда деться. Эмран вернет Зару, а родственники наверняка помогут их воссоединению. Хоть Мика и жил вдали от родины и от большинства второстепенных членов их рода, он понимал, что такое давление старших. В большинстве случаев он не мог не подчиняться отцу, даже если был категорически против его позиции.

- Я хочу умереть, - еле слышно добавила Зара, и Мика вздрогнул от этих страшных слов.

- Нет. Ты не сделаешь этого!

- Это был бы лучший выход для всех...

- Не для меня!

Как обычно, слова сорвались с губ прежде, чем он успел подумать, что имеет в виду. Зара с надеждой посмотрела на него, и ему снова захотелось обнять ее, как той ночью. Просто крепко-крепко обнять.

- Тебе пора, - сказал Мика, взглянув на часы. – Обещай, что ничего с собой не сделаешь? А то я швырну тебя в бассейн.

- Хорошо, - кивнула она, улыбнулась, и он поймал себя на остром желании дотронуться до этой чудесной улыбки. И не рукой, а губами. Это желание было настолько сильным, что Мика поскорее отвернулся, чтобы не сделать то, чего нельзя было делать ни в коем случае.

И она уехала. И он так и не понял, вернется ли она.

От мыслей о Заре спасало общение с Кирой. Она тоже сдала сессию и без дела сидела в городе, поэтому они могли встречаться хоть каждый день. Рядом с Кирой Мика думал о Кире, она была действительно хорошей девушкой, хотя оказалась чересчур ревливой. Но стоило ему вернуться домой, как взгляд сам собой начинал поиски знакомой тихой

фигурки где-нибудь в углу кухни или на диване в гостиной, и спустя пару мгновений до Мики доходило, что Зары здесь нет и, возможно, никогда больше не будет.

- Мика, ты заснул что ли?

- А? – он с трудом отвел взгляд от задней двери, на которую таращился уже несколько минут подряд.

Сати, закутавшаяся в полотенце, стояла с другой стороны.

- Ты хочешь прожечь там дыру взглядом?

- Нет. Тренирую телекинез. Я уже на три миллиметра открыл эту дверь, ты не заметила?

Сати усмехнулась и развалилась на соседнем шезлонге.

- Фу, ну и жара! – заметила она, надевая слонечные очки и добавила капризным тоном: - Когда уже Зара вернется? У нее получался такой бомбовый клубничный мохито...

- Не думал, что ты по ней скучаешь.

- Не по ней, дурак! Она же готовила. Теперь ни мамы, ни ее. А знаешь, что такое готовить жрачку на трех мужиков?

- Знаю, - засмеялся Мика. – Я вчера готовил пельмени на всех нас, после того как ты переперчила суп.

- Ты их просто достал из заморозки и сварил! – отрезала Сати. – И вообще, остренькое полезно для здоровья.

- Но не такое же, когда от чайной ложки у тебя во рту взрывается вулкан!

Сати приподняла очки, чтобы Мика оценил ее негодующий взгляд.

- Ну и когда она вернется-то? – с раздражением спросила она. – Меня достала эта уборка-готовка.

- Ты же девушка. Ты должна шустрить по дому.

- Оставь эти средневековые убеждения при себе!

- Тебе придется шустрить, пока их разделяет наш отец.

- Вот я и спрашиваю: когда вернется Зара?! Уже десять дней прошло. Сколько можно плясать на свадьбе?

- Я позвоню и узнаю.

Мика, все еще усмехаясь словам сестры, поднялся с шезлонга.

Он уже третий день брал в руки телефон и откладывал в сторону. Причин было много, и первая – что Зара решила не возвращаться. Он не хотел этого слышать. Вторая, не менее болезненная – Мика боялся, что она все же что-то сделала, и он не хотел об этом знать. И все откладывал, откладывал...

Она подняла трубку почти сразу.

- Да? Кто это?

- Это я.

Тишина и потом недоверчивое:

- Мика?

- Да. Узнала?

- Конечно.

- Почему тогда уточняешь?

В трубке раздался знакомый смущенный смех.

- Почему ты звонишь? – спросила Зара. – Что-то случилось?

- Случилось. Тебя нет уже десять дней.

- Что, соскучился?

- Безумно, - полу-в шутку, полу-всерьез ответил он.

Снова скользкая грань, и они оба умолкли, пытаясь мысленно отступить обратно на безопасное расстояние.

- Когда ты вернешься? Сати грозитя уйти из дома, если еще хоть день ей придется нас кормить и убираться в доме.

- Я... - начала Зара и умолкла. Мика приготовился услышать ее решение не возвращаться, но спустя несколько мгновений она продолжила: - У меня билет на послезавтра. Потерпите немного.

- Во сколько рейс?

- Я прилетаю в десять вечера.

- Я тебя встречу.

- Я могу на такси...

- Нет. Я приеду.

- Ты поедешь встречать Зару? – недоуменно переспросил Эмран, когда Мика как бы между делом сообщил об этом за ужином, в день ее прилета. – Ни к чему. Я уже заказал ей такси.

Мика едва заметно сморщился. Такси. Слишком холодное слово для любящего супруга, чья жена отсутствовала почти две недели. Он мог бы поехать сам. Даже если взять в расчет, что он терпеть не может ездить в темноте, он мог бы поехать встретить ее на том же такси...

- Чтобы она одна ночью ехала с каким-то посторонним водилой? – заметил он, стараясь звучать прагматично. – Мне кажется, это неразумно и опасно.

- Я пользуюсь услугами проверенной фирмы...

- Ты мне не доверяешь?

Эмран поднял на него взгляд от тарелки.

- Помня обо всех твоих подвигах, Мика... - со скепсисом сказал он. – Я знаю, что вы не выносите Зару, поэтому решил избавить тебя или Надима от такой обязанности. Хотя, конечно, это было бы надежнее.

- Я съезжу, отец. Это не проблема, - встрял Надим, предупреждающе посмотрев на брата, и Мика еле удержался, чтобы не запустить в него тарелкой с недоеденным ужином.

Сайларов перевел подозрительный взор с младшего сына на старшего и потом обратно. Мика подавил злорадную ухмылку: после фокусов Надима отец вряд ли пошлет его встречать Зару.

- Ладно. Езжай ты, Мика, - наконец сказал он. – Надеюсь, ты взял себя в руки, и мне не стоит ждать от тебя неприятных неожиданностей?

- Нет, отец, - уверенным тоном ответил Мика. – Я лишь хочу обезопасить твою жену от сомнительных ситуаций.

Когда отец поднялся в свою комнату, а Сати, ворча, убирала со стола, Надим бесцеремонно схватил Мику за руку и оттащил в коридор.

- Что это такое было, я не понял? – с наездом спросил он.

- Ачетакова? Я просто встречу Зару в аэропорту, чтобы она не каталась одна ночью по городу, - пожал плечами Мика.

- Какое странное благородство.

- По-моему, это нормально...

- А по-моему нет! - Надим бросил взгляд за спину брата, чтобы убедиться в отсутствии посторонних ушей. - Признайся честно, ты запал на нее?

- Что за бред?! – возмутился Мика. Слова Надима что-то задели в глубине его души, но он отбросил странное чувство, не желая вдаваться в анализ своих поступков.

- Я говорил с Сати. Она думает точно также. И если ты будешь дальше играть в благородство, это станет очевидно и отцу!

- Меня не волнуют ваши домыслы! Ничего не было и нет. Мы просто друзья. Это запрещено?

- Значит, нам кажется?

- Да, вам кажется.

Надим вздохнул и провел руками по лицу.

- Ладно... - сказал он раздраженно. – Только потом не прибегай ко мне с вопросом что делать, потому что ты втрескался в жену собственного отца. Потому что я скажу тебе пойти на ***.

- Какой ты добрый, братишка, - съязвил Мика. – Не волнуйся, этого не случится.

- И еще одно, - Надим уже более миролюбиво положил руку ему на плечо. – Подумай о том, что будет, если из-за твоих широких жестов она влюбится в тебя. Мы все знаем, что у них с отцом не клеится, причем конкретно, то есть, такая вероятность есть...

- Да нет, вряд ли... - перебил его Мика, но Надим дал ему легкий подзатыльник, чтобы не перебивал.

- Есть такая вероятность, Мика. И ты знаешь, что это безвыходная ситуация. Особенно если учесть, что ты, по твоим словам, к ней ничего не испытываешь. Не мучай девушку своим вниманием. Будь к ней похолоднее, ладно? Иначе ты заставишь ее страдать еще больше.

«Рейс 427 – ЗАДЕРЖИВАЕТСЯ»

Мика расстегнул пару пуговиц на рубашке с коротким рукавом и снова достал телефон, хотя уже успел вдоль и поперек облазить все социальные сети и форумы. Рейс Зары отложили, и он уже два часа торчал в аэропорту, поджидая самолет, который вот-вот должен был прилететь, но все никак не мог добраться до Москвы.

У Мики было предостаточно времени, чтобы поразмышлять над словами Надима, однако большую его часть он нарочно не использовал для умозаключений, стараясь вообще не думать на эту тему. Относиться к Заре равнодушно... разве это не будет предательством, ведь ей и так приходится несладко? И потом, он все равно скоро уезжает, и их общение

сойдет на нет, так что она просто не успеет в него влюбиться. Возможно, просто стоит быть осторожнее, раз его поведение бросается в глаза даже Сати? Не хватало еще накликать на себя и на Зару новый приступ гнева отца.

Прошло еще минут сорок, пока на табло не появилась долгожданная надпись «Рейс 427 – ПРИБЫЛ». Мика поднялся с кресла и, чувствуя, как сердце ускорило бег, прошел в зал встречи пассажиров. Вокруг него столпились утомленные ожиданием соотечественники. Кое-кто искоса поглядывал на парня, узнавая в нем сына известного бизнесмена, но по счастью прямых знакомых здесь не оказалось – у него не было настроения с кем-либо общаться. Среди вышедших пассажиров он жадно искал глазами ее лицо и не хотел, чтобы его отвлекали.

Едва взоры Мики и Зары пересеклись, как они оба заулыбались. И пока она шла с потоком пассажиров, волоча за собой чемонад на колесиках, они держались взглядами друг за друга, будто за руки, и не могли перестать улыбаться.

Могла ли она полюбить его? Краем сознания Мика понимал, что желать этого в высшей степени эгоистично, еще процентов десять разума приветствовали эту мысль, остальная часть просто отбрасывала все размышления, смакуя то, что происходило здесь и сейчас: она, все также сияя улыбкой ярче всех измученных перелетом пассажиров, пробиралась к нему. Зара снова была рядом, и он едва не потянулся, чтобы ее обнять. И наверное обнял бы, если бы она прилетела откуда-нибудь из Рио-Де-Жанейро.

- Я уж думал, что придется ехать за тобой на машине, - сказал он и перехватил за ручку ее чемодан.

- Наш самолет обыскивали, - объяснила Зара. – Мы чуть не сварились, там такая жара!

- У нас тоже последние дни парилка. Зато ночью прохладнее. Сейчас прокачу тебя с ветерком, как раз освежишься...

В этот момент у Мики зазвонил телефон. Он взглянул на имя вызывавшего абонента, и настроение сразу пропало. Только сейчас он вспомнил, что Зара прилетела не к нему.

- Да, отец.

- Где ты там пропал? Уже час ночи! У вас все в порядке? – голос Эмрана звучал обеспокоенно.

- Да... Я еще в аэропорту, - ответил он, включая оттенок раздражения. – Этот долбаный рейс задержали!

- Она еще не прилетела? – уточнил Эмран, успокаиваясь.

Мика посмотрел на стоявшую рядом Зару. Судя по тени, набежавшей на ее лицо, она догадалась, кто звонил, и так же не была этому рада. Мика прикрыл глаза, пытаясь отогнать тошнотворное чувство, голодным волком впившееся в его тело и рвавшее все в груди. Он был готов вышвырнуть телефон в мусор, сесть в машину и уехать с ней так далеко, что Эмрану никогда не найти - только бы не отдавать ему. Однако это был лишь порыв фантазии. Это было невозможно по огромному числу причин, о которых Мика не хотел размышлять. Невозможно и все. Невозможно в принципе... но не сегодня.

- Нет, - ответил он в трубку, - не прилетела.

Он перехватил ее озадаченный взгляд и подмигнул. Она снова заулыбалась, и ради этого стоило рискнуть. Мика учился на своих ошибках и теперь, как Надим, пытался быстро продумать, как будет действовать отец. Он мог позвонить в авиакомпанию с претензиями и выяснить, что самолет на самом деле сел полчаса назад... И тогда...

- Вечно они задерживают наши рейсы, - проворчал Эмран. – Хорошо, что ты поехал. Ожидание такси влетело бы в копеечку! У меня что-то голова болит, я лягу. Надеюсь, тебе

не придется сидеть там сутки. Обычно они задерживают не больше чем на пять-шесть часов.

- Я знаю, - ответил Мика, все еще поддерживая недовольный тон. – Помнишь, как мы торчали в аэропорту пять часов в прошлом году?

- Да. Что поделать, остается только купить частный самолет... А ты звонил ей? Если они еще не вылетели, у нее должен работать телефон, но мне говорят, что абонент недоступен.

- Наверное, разрядился. Или они уже в воздухе.

- Возможно, - голос отца теперь звучал скучающе-устало. – Ладно, давай. Мне завтра надо быть в офисе рано утром.

- Все будет в порядке, я ее дождусь. Спокойной ночи. – Мика убрал сотовый в карман и обернулся к Заре: - У тебя отключен?

- Да, я отключала в самолете, - кивнула она.

- И не включай пока.

- Но... - Зара все еще с изумлением смотрела на него. – Зачем ты соврал?

- Хочешь, я сейчас же отвезу тебя домой? – приподняв бровь, уточнил он.

- Нет-нет! Не хочу.

- Я так и подумал. Идем?

И Мика решительно зашагал к выходу из аэропорта. Он еще не придумал, что собирается делать, но точно знал одно: сегодня ночью Зара домой не вернется.

Девушка без лишних вопросов следовала за ним. Они в полном молчании дошли до «Тойоты», Мика погрузил в багажник ее чемодан и уже в салоне решился вновь на нее посмотреть. Решился, потому что знал – близость Зары снова заставит дыхание приятно замереть от искушения прикоснуться к ней. Его встретил ее открытый выжидающий взгляд. Несмотря на его прошлые интриги, она все равно ему доверяла. Мика снова придушил возникший в голове голос, посоветовавший ему дать по газам и лететь без остановки до канадской границы.

- Эм... Куда ты хочешь съездить? – спросил он, кое-как отбившись еще и от идеи наброситься на нее прямо в машине.

Зара сверилась с часами на экране приборной панели.

- А куда можно поехать в час ночи? – без задней мысли спросила она.

- Это смотря чем ты хочешь заняться, - ответил Мика.

Фраза получилась двусмысленная, но лишь долю секунды он жалел, что снова болтает не то. Взгляд Зары, тот самый взгляд-костер, который как-то застал его на выходе из душа и был так не похож на ее обычные скромные взгляды-искорки, пробежался по его телу, цепляясь за раскрытый ворот, голые руки и дальше вниз, потом будто вынужденно вернулся обратно.

- А чем можно заняться в час ночи? – робко спросила она.

Мика мысленно порадовался, что не стал заправлять рубашку в джинсы, иначе то, чем он хотел сейчас заняться, стало бы очевидно без слов. Воздух в машине разве что не искрился от напряжения, и источником был не только он сам. Мика жаждал ее, до стога, до крика, но и она... Этот взгляд... Он узнавал его и все же, придумывая миллион других причин в секунду, боролся с растекавшимся по сердцу наслаждением от мысли, что она хочет его ничуть не меньше.

Нельзя.

- Может, ты хочешь есть? – выдавил он, не сводя с нее глаз.

- Да. Можно, - ответила Зара и, наконец, отвернувшись, «отпустила» его.

Мика вырулил на шоссе в город. Он полностью осознал, что делает нечто такое, за что отец точно прострелит ему какую-нибудь часть тела. Но Зара была с ним заодно, и ее решимость подстегивала его еще сильнее.

Мика знал несколько неплохих ресторанов в центре, которые наверняка работали круглосуточно. К сожалению, они пользовались большой популярностью среди его земляков, поэтому отпадали. Он по навигатору нашел максимально удаленную от центра «Кофеманию» и прибавил газ.

Ночь летела навстречу джипу, разбиваясь о капот, врывалась в салон резкими порывами ветра. Зара опустила стекло и выставила руку, чтобы поймать этот поток. Мика хитро глянул на нее и вжал педаль сильнее, набирая скорость. Она перевела на него усталый умиротворенный взгляд и покачала головой:

- Не напугаешь.

- Смелая, да?

- Нет, я трусиха. Только скорости не боюсь.

На ум Мике пришла пара сальных шуточек насчет скорости, но он удержаться, чтобы не накалять обстановку, которая и так еле-еле начала разряжаться, и перевел тему.

- Какая у тебя мечта?

Несколько секунд Зара не отвечала, глядя на убегающую под колеса дорогу.

- Покататься на кабриолете, - сказала она с улыбкой.

- Довольно примитивно, - заметил Мика. – Я рассчитывал услышать нечто грандиозное.

- Зачем мечтать о чем-то, если знаешь, что это никогда не исполнится? – спросила Зара, переводя на него взгляд. – Я хотела бы уехать далеко-далеко отсюда, выучиться на фитнес-тренера и работать в зале, с девочками, которые мечтают похудеть. Я бы хотела съездить куда-нибудь вроде Тайланда или Индии, чтобы посмотреть, как живут люди другой культуры. Я бы хотела взять несколько детей из детдома, чтобы у них тоже была мама. Я бы... - она покачала головой и умолкла на полуслове. – Это все бред. Лучше я буду мечтать о какой-нибудь фигне.

- Ну... Ты по крайней мере могла бы съездить в Тайланд? - заметил Мика.

- Он не любит тропический климат, - покачала головой Зара. - А без него я никуда не могу поехать, только на родину.

- Ладно, - согласился Мика. То, что отец не любит экзотические страны, для него не было новостью. - А где ты достанешь кабриолет?

- Он обещал купить мне машину, когда мне исполнится двадцать пять. Вот я и попрошу кабриолет. И моя мечта исполнится. Классно, правда?

Мика поежился от грусти, с которой были сказаны эти слова. Мечта-суррогат, чтобы не мечталось о чем-то действительно стоящем и несбыточном. Он обратил внимание, что в разговоре они оба не могли произнести ни имени Эмрана, ни обозначить его статус. Мика избегал слова «отец», Зара никогда не говорила «мой муж». «Он» - это отстраненное местоимение словно стирало личность Сайларова-старшего, делая кем-то вроде Безликого из японского мультика.

- А у тебя какая мечта? – спросила Зара.

- Уехать далеко-далеко отсюда, стать фитнес-тренером и работать с девочками, которые мечтают похудеть...

- Не смешно! – приснув со смеху, воскликнула она и стукнула его по державшей руль руке.

- Потом я поеду в Индию и возьму из тамошнего детского дома пару десятков детей, чтобы у них был папа, - продолжал с улыбкой Мика. – Просто машина у меня уже есть.

- Нет, серьезно?

«Тормознуть у ближайшего мотеля и провести с тобой ночь».

- У меня нет мечты, - ответил он. – У меня есть цели, к которым я иду. Это – свалить из этой страны, потому что я хочу жить в Европе. Работать в крупном информационном агентстве или издании. Набрть миллион подписчиков. В таком духе. Ничего неисполнимого. Вообще-то я не люблю слово «мечта». От него несет какой-то... невероятностью. Невозможностью. Чем-то, что находится вне твоего контроля. Наверное, мечтать можно о том, что от тебя не зависит? Я не люблю такие вещи.

- Какой ты зануда!

- Я прагматик.

В почти пустом ночном кафе они провели в разговорах еще часа три, и когда вышли, на улице уже рассвело. Зара выглядела обеспокоенной, а когда увидела на часах в машине время, то и вовсе впала в панику.

- Уже почти пять утра! – воскликнула она и едва не расплакалась. – Мне лучше вообще не возвращаться...

- Не бойся, ничего не будет. – Мика пару мгновений еще сомневался, но потом все же положил руку ей на плечо и легко погладил. – Он в курсе, что наши рейсы задерживают. И уверен, что я тебя на дух не переносу.

- Но вдруг он узнает, что я прилетела раньше? – спросила Зара, со страхом глядя на него. – Он убьет меня!

- Пожалуй, тогда он убьет нас обоих, - пожал плечами Мика. – Что ж, если он узнает, нам придется бежать в Индию... Нет, я же собирался в Британию. Ты не против Британии?

- Нет, - слабо улыбнулась Зара, пытаясь успокоиться.

- Все, тогда решено. Если дело запахнет керосином, прыгаем в машину и валим обратно в аэропорт!

Мика и сам не заметил, как его ладонь с ее плеча вдруг переключалась к щеке. Он пару раз, как зачарованный, провел по гладкой коже Зары. В фильмах обычно после этого жеста главный герой припадал к губам главной героини, и они сливались в поцелуй любви... Мика посмотрел в ее глаза, гадая, что бы она сделала, если бы он предложил ей этот сценарий. Ответила бы или дала пощечину?

«Будь с ней похолоднее!» - прозвучал в голове требовательный голос Надима, и парень быстро убрал руку и отвел взгляд. Не стоит это проверять. Ни к чему, ведь если она вдруг ответит, он не сможет остановиться. А это тупиковый маршрут.

- Покая я рядом, я не позволю ему тебя тронуть, - решительно сказал он, заводя двигатель.

Два варианта: либо это жестокая шутка и подстава, за которую снова придется расплачиваться слезами и болью, либо он... просто хочет ее использовать. Зара не видела

других объективных причин странного поведения Мики в машине. Вообще всей этой идеи с ночной прогулкой по Москве.

Она мысленно умоляла высшие силы, чтобы это оказался второй вариант, потому что еще одного предательства она бы просто не пережила, особенно от него. А осторожничать, не доверять ему, не следовать за ним было выше ее моральных возможностей. Если поразмышлять логически, Мика должен был действовать более решительно, если хотел опорочить ее перед Эмраном, а так... Взгляды, намеки, проскальзывавшие между ними шуточки плохо годились для доказательства.

Второй вариант лучше укладывался в рассыпанную перед Зарой головоломку. Мика знает, что она испытывает отвращение к мужу, успел заметить, что она хороша собой. Чего уж скрывать, у нее есть еще одно «преимущество» - она уже нечиста, так что позорное падение можно будет легко скрыть. Как Асвад, как Хади, он наверняка думает точно также, хочет того же самого. Развлекись, выпусти пар – так это у них называется?

Этот вариант нравился Заре гораздо больше лишь потому, что не был таким жестоким. Все по-честному, без обмана. Он рано или поздно попытается продвинуться дальше, а она как порядочная жена вlepит ему пощечину и призовет проклятья на весь его род за такой бессовестный поступок. Зара надеялась только, что у нее хватит духа отказать, ведь искушение было огромным. Когда Мика погладил ее по щеке в машине, ее рука уже дернулась перехватить его ладонь и прижаться к ней губами. В тот момент Зара не думала о последствиях, готовая отдать ему все, что бы он ни попросил. Но Мика по счастью снова отступил, избив от тяжелого выбора между честью и той мечтой, о которой она не рассказала.

Когда они вернулись в дом в половине шестого, глаза у Зары слипались настолько, что она еле разбирала дорогу. Мика был не в лучшем виде.

- Ты не поднимешься? – спросил он сонно, глядя, как она устраивается с пледом на диване в гостиной.

- Не хочу его будить, - ответила Зара. Не хватало еще испортить такую невероятную ночь утром в объятиях ненавистного мужа. – Он не в настроении, если не высыпается.

Мика кивнул и ушел к себе, а Зара заснула, едва ее голова коснулась диванной подушки. И сразу же проснулась от того, что Эмран поглаживал ее по волосам.

- Зарочка? Ты как? Почему ты здесь заснула?

Чувствуя себя будто пьяной, она пыталась взглянуть в его лицо, но глаза сами собой закрывались обратно.

- Мы недавно вернулись, - пробормотала она. – Я не хотела тебя будить. Который час?

- Семь утра. Я должен ехать в офис.

- Я приготовлю завтрак, - мужественно предложила Зара, приподнимаясь с дивана.

- Лучше ложись в постель, - ответил Эмран. – Вижу, что ты устала. Эти сволочи считают, что рейсы из нашего города можно выпускать, когда им захочется! Ничего, в следующий раз я им устрою. Сейчас просто дел по горло, некогда возиться... Иди-иди, выспись как следует.

Зара, благодарная Сайларову за заботу и за то, что он не стал ворошить историю с задержкой рейса, ушла в спальню и снова погрузилась в долгожданный сон.

- Мика, ты куда собрался?

- Поедем с ребятами посидим.

- И когда вернешься?
- У меня каникулы, Сати, когда хочу, тогда и возвращаюсь!
- Ты вчера всю ночь не спал из-за этого рейса.
- Я перехожу на ночной образ жизни. Что ты вообще до меня докопалась?
- Да я просто спросила, я вообще-то тебе не чужая...

Зара из кухни слышала небольшую перебранку между братом и сестрой, в результате которой Мика покинул дом, так и не сказав, когда вернется. Без него ей стало очень одиноко, так что захотелось как следует поплакать, но она постаралась сдержаться – позади нее ужинали Эмран и Надим.

- Зара, подай еще хлеба, - попросил Надим.

Она вынула из хлебницы пару белых кусков и положила на тарелку перед ним, успев заметить его непонятный взгляд. Прошло время, когда Надим пытался с ней заигрывать, но она все еще чувствовала, что он следит за ней.

После ужина Сайларов ушел в спальню, а Зара еще часа два вычищала кухню, чтобы потянуть время и не подниматься вслед за ним. После свадьбы Тасмики она очень хотела остаться дома и даже снова поднимала эту тему с матерью. Майза все также удивленно качала головой, не понимая, как дочь до сих пор не свыклась с замужеством, и советовала запастись терпением, потому что от таких мужей не уходят.

- Вот если бы он тебя избивал... - проронила она.
- Вообще-то он бил меня, мам, - осторожно сказала Зара. – Пару раз...
- А почему ты мне об этом не рассказала?!
- Я не хотела тебя расстраивать.

Майза несколько мгновений недовольно смотрела на дочь, а потом сказала:

- Значит, ты дала ему повод. Так? Он же не стал бы бить тебя ни за что.
- Ну, мы там... Поссорились немного, - уклончиво ответила Зара. То, что Майза сразу стала выгораживать Эмрана, неприятно резануло по сердцу, но не сильно ее удивило.
- Он же ничего тебе не сломал?
- Нет.

- Ну вот, значит бил-то несильно? – сделала вывод Майза. - Подзатыльник женщине иногда только на пользу. Если спросишь, так почти каждая из нас хоть однажды, но доводила мужа до этого. Впредь, если чувствуешь, что начинаете ссориться, просто вовремя рот закрывай, и никаких проблем у тебя не будет.

По сути, у Зары не было иного выхода кроме как вернуться к мужу. Не имея поддержки родителей, она не могла решиться на этот шаг – развестись с ТАКИМ человеком после ТАКОЙ истории с замужеством. А еще звонок Мики. Вдали от него жизнь, казалось, замерла, эмоции застыли, а глаза щипало от того, что она не видела его рядом. Она вернулась еще и ради него, чтобы побыть вблизи от него, пока он не уедет в свою проклятую Англию.

Правда, за эту возможность приходилось платить, и, вспомнив, что срок оплаты подошел, Зара с тяжелым сердцем поднялась в спальню.

- Я уже заждался, - встретил ее голос Эмрана из темноты. – Не включай свет. Иди ко мне.

Без лишних слов и движений он помог ей раздеться. Зара собрала в кулак всю волю, чтобы не отпрянуть или наоборот снова не кинуться на него с кулаками. Мика ушел, и

никто не сможет защитить ее, если Сайларову что-то не понравится. Просто отвернуться к стене... Точнее, в этом случае, к окну, за которым простиралось ночное, усыпанное звездами небо. Мысленно раствориться в этих звездах и постараться не думать о том, что сейчас происходит с ее телом, благо в последнее время Эмран не требовал от нее ответной ласки и сам не особо ее расточал.

Он ни о чем не догадался. Спустя несколько дней Зара, наконец, окончательно поверила, что их с Микой ложь не раскроется. Или что он сам не расскажет обо всем отцу? В глубине души она все еще в нем сомневалась, хотя чувства были слишком сильны, чтобы прислушиваться к осторожному голосу, твердившему, что никому нельзя доверять. Зара боялась, даже паниковала, но все равно продолжала предложенную Микой игру: при всех равнодушные соседи по дому, наедине – друзья, понимающие, что дружбы между парнем и девушкой не бывает.

Поэтому, когда Мика, застав ее одну в саду возле дома, подошел и шепнул на ухо «Не ложись сегодня ночью», Зара, еще не зная, что он затеял, уже кивнула. Эмран второй день находился в командировке на другом конце страны, но она все равно испытала приступ ужаса от этого предложения, только не такого ужаса, когда молишься о том, чтобы что-то не произошло, а наоборот, жаждешь этого, как полета с самой высокой точки на американских горках.

До часа ночи Зара, одетая, не шевелясь, просидела на кровати, гадая, что мог придумать Мика. Если бы в доме никого не было, наверное, его слова могли бы иметь лишь одно значение, но с Сати и Надимом, спавшими в соседних комнатах... Нет, конечно, если он такой экстремал... Но она точно на это не согласится. Вот если бы другие Сайларовы тоже куда-нибудь уехали?.. Нет, все равно нельзя! Снедаемая догадками, Зара чуть не вскрикнула, когда ее телефон вжикнул входящим сообщением.

«Выйди на улицу. Только чтоб никто не видел».

Зара испытала одновременно облегчение и разочарование, но поскорее встала и на цыпочках спустилась по темной лестнице. Снаружи прямо возле двери она разглядела знакомую фигуру и несмело шагнула к нему.

- Они спят? – заговорщицки прошептал Мика. Он был одет в темные джинсы и черную футболку, отчего практически сливался с ночным мраком.

- Вроде да, - ответила Зара. – А что такое?

- Идем, - кивнул он куда-то в сторону. – У меня для тебя небольшой запоздалый подарок на день рождения.

«Не будь идиоткой! Не ходи с ним никуда!» - взвился предостерегающий внутренний голос.

- Я не знаю... - Зара с сомнением мялась на крыльце. Идти с Микой куда-то в темноту было в высшей степени неблагоразумно, хотя после ночных покатушек ей все должно было быть ни почем. – Это надолго? Если Надим или Сати заметят, что меня нет... и тебя...

- Ничего они не заметят, - махнул рукой Мика. – Будут еще спать, когда мы вернемся, обещаю. Да и если заметят, ничего не сделают. Они вряд ли хотят, чтобы он снова отлупил их родного брата.

Зара обхватила себя руками, будто пытаясь удержаться и не совершить очередную глупость. Сколько раз их еще пронесет, прежде чем Эмран догадается, что происходит? При мысли, что он снова может ее избить, как тогда за Асвада, а то и хуже, в грудной клетке появилось гнятущее ощущение тяжести, и она отступила к двери.

- Мика, я не думаю...

- Да ничего не будет. Не бойся. Пошли!

Тут Мика взял ее за руку и потянул за собой. Этот жест словно набрал секретный код, и ноги Зары сами понесли ее вслед за ним.

«Одумайся! Это плохо закончится! А вдруг он начнет к тебе лезть?!» - не унимался голос.

«Вот и отлично!» - сама себе со злостью ответила Зара и крепче сжала его ладнь. Мика бросил на нее одобрителный взгляд и улыбнулся.

Они быстро дошли до стоянки, и Зара решила, что он снова решил ее покатаь на машине. И почти угадала. Только вот Мика обвел ее вокруг их «Тойоты» и «Мерседеса», и за ними Зара заметила... кабриолет «Ауди», точно такой же, как у Хади!

- Я подумал, что за пять лет много чего может случиться, - вполголоса сказал Мика. – А я вполне могу исполнить твою мечту покатаься на кабриолете сейчас. Тогда ты сможешь мечтать о какой-нибудь другой фигне.

Он все еще держал ее за руку, хотя в этом уже не было необходимости. Зара с благодарностью посмотрела на него, тронутая этим подарком до глубины души. Не то чтобы она действительно так сильно хотела прокатиться на машине с открытым верхом. Хотела, конечно, только до мечты это желание не дотягивало. Наверняка и Мика об этом знал.

«Он просто хочет соблазнить тебя! Для него это ничего не значит. Не тупи, он воспользуется тобой и благополучно забудет!»

«Я знаю».

- Спасибо, - ответила Зара. – Мне правда очень приятно.

- Садись, - велел Мика, и, разжав ладонь, открыл перед ней дверь. – Я быстро прокачу тебя и верну в целости и сохранности.

- Ты уверен, что это хорошая идея? – уточнила она, хотя уже села в машину.

- Это отличная идея, - с гордостью сообщил он. – Знаешь, сколько я умолял Хади дать мне его красавчика? Он разве что не плакал, когда я уезжал, и сказал, что заберет мою «Тойоту», если на нем будет хоть одна царапинка.

- На «Тойоте» ведь и Надим ездит?

- Придется нам обоим ходить пешком, - беззаботно ответил Мика и завел мотор. – Когда будем выезжать из поселка, пригнись, чтобы охранник не заметил. Сейчас темно, но мало ли...

Снова быть с ним вдвоем, вдали от всех – Зара чувствовала, как живот скурчивает от каждого его взгляда и каждого слова. Она почти не сомневалась, что он увез ее из дома не просто так, и все еще пыталась решить, как поступит, когда Мика начнет к ней приставать с непристойным предложением. Может, если она один раз ему уступит, ничего не произойдет? Или это и будет самая большая подстава в ее жизни? Если так, тогда она просто покончит с собой, ибо когда предает человек, которого любишь больше жизни, смысла жить уже нет.

Но пока Мика вел машину по пустынной подмосковной дороге и физически не мог ее коснуться, Зара могла наслаждаться ездой. Ветер не бил в лицо благодаря ветровому стеклу, но трепал волосы и освежал лицо, создавая ощущение полета. Мимо проносились деревья и какие-то постройки, а то и целые поселки, потом начался густой лес, который впрочем тоже быстро закончился и перешел в равнину. Ночью все казалось зловещим и пустынным, но Мика был рядом, и она не боялась.

- Я сейчас доеду до одного места, - сказал он. - Там такой вид – закачаешься! Дождемся рассвета, сделаешь мне пару фоток?
 - Значит, я тебе нужна для этого? – Зара сделала вид, что обиделась.
 - А ты думала для чего? – рассмеялся Мика. – Не Надима же было тащить с собой.
 - Ты во всех ситуациях думаешь о том, как сделать из этого фотку для Инстаграм?
 - Не во всех... - От его многозначительного взгляда Зара вспыхнула и отвернулась. – Например, ты когда-нибудь видела, чтобы я фоткался в душе?
 - Нет, - улыбнулась Зара, оценив его маневр. – Но возможно, у меня в этот день просто не было интернета.
 - Непростительное упущение! – поддел ее Мика.
 - Не думаю. Чего там упускать-то?
 - Считаешь, я представляю интерес только в дорогих шмотках?
 - Конечно. Кому ты сдался без шмоток?
 - «Боже, Зара, заткнись! Что ты несешь?! Куда ты лезешь?!»
 - Просто ты не видела меня без шмоток.
 - Видела... - Зара запнулась, вспомнив этот эпизод. – Почти.
 - Ты не видела самое интересное!
 - «Молчи! Не отвечай! Скажи, чтобы он ехал обратно!»
 - Ты слишком высокого о себе мнения. Впрочем, ты всегда такой.
 - Ты так считаешь?... – Мика хотел было еще что-то сказать, но осекся, вглядываясь в изменившийся пейзаж. – Кажется, тут.
- Справа от них начались холмы, а чуть поодаль протекала река. Мика притормозил и свернул с дороги.
- Хадиджа меня бы убил на месте, - пробормотал он, когда по днищу кабриолета застучали мелкие камушки и зацарапала трава.

У особо крутого подъема Мика остановил машину, заглушил двигатель и перепрыгнул через дверь.

- Всегда мечтала так сделать, - сказала Зара, последовав его примеру, и потянулась.

Кругом не было ни души. За их спинами в трехста метрах пролежала пустынная дорога, по которой они приехали. Рассвет едва-едва тронул ночное небо, и когда Мика выключил фары, Заре стало не по себе от обступившей их темноты.

- И где тут потрясающий вид? Пока ничего не видно, - заметила она.
- погоди, скоро уже рассветет, - ответил Мика и достал с заднего сиденья две банки «Адренин Раш». – Спать не хочешь?
- Уснешь тут, - поежившись, сказала Зара и глотнула энергетик.

Они немного поболтали, не возвращаясь к пикантному вопросу о том, как выглядит Мика без дорогих шмоток, а когда небо еще больше посветлело, он смял пустую банку и бросил в салон.

- Пошли поднимемся.

Зара порадовалась, что надела балетки, потому что лезть на крутую горку оказалось непросто. Она подобрала длинную юбку, и Мика, поддерживая ее за локоть, помог добраться до вершины холма. В утренних сумерках перед ними раскинулась небольшая живописная речка. На другом, более пологом берегу виднелись камыши и березовая роща, дальше к горизонту рабегались холмы.

- Красиво, правда? – спросил Мика, любуясь открывшимся видом. Зара лишь кивнула, зачарованно глядя на умиротворяющий пейзаж. Мерное движение воды приковывало взор, очищая мысли. Из-за выпитого энергетика спать совсем не хотелось, голова была ясной, как высокое небо над ее головой.

Зара покосилась на Мику. Он достал пачку сигарет и закурил. В сумраке огонек то поднимался к его лицу, то улетал вниз и вспыхивал ярче, когда он сбрасывал пепел.

«Я люблю тебя», - пронеслось в голове Зары.

«А он тебя – нет, - сообщил злорадный голосок, и к горлу подступил ком. – Готовься стать его очередной девушкой на ночь. Ты ведь хотела этого, раз потащила за ним?»

Мика повернулся к ней и подарил долгий взгляд, но в темноте было сложно различить выражение его лица. Он просто смотрел на нее, как-будто обнимал от всей души. Пауза затянулась, и Заре уже показалось, что сейчас он ее поцелует, но Мика на мгновение зажмурился, улыбнулся каким-то своим мыслям, выбросил бычок в траву и протянул ей руку:

- Давай спустимся к воде.

Склон холма вел к небольшому песчаному участку, с которого можно было сразу зайти в воду. Хотя Мика поддерживал ее как мог, в какой-то момент Зара оступилась и упала, прихватив за собой и его. Пару метров они проехали на руках и коленках. Когда под его беззлобный смешок Зара поднялась, оказалось, что юбка спереди немного порвалась и испачкалась. Впрочем, его джинсы тоже пострадали – на коленках темнели пятна от земли и травы.

- Может, постираешь? – предложил Мика с ухмылкой.

- Чтобы я тут юбку сняла? Размечтался!

- Я имел в виду, постираешь мои джинсы?

Она прыснула со смеху, стараясь не выдавать смущения и охватившего ее приятного ноющего чувства.

- Потерпишь до дома.

- А если не потерплю?

Мика подошел к ней ближе. Его лицо стало напряженным, а глаза не отпускали ее губы. Вокруг на километр не было ни души, ничто не мешало ему перевести игру на новый уровень. Зара знала почти наверняка, что он подразумевает, и он не мог не понимать, что с ней творится, если хоть немного разбирался в девушках... Она ждала этого поцелуя, готовая ответить хотя бы одну секундочку. Потом, конечно, она его оттолкнет и скажет, что между ними ничего не может быть... Мика поднял на нее глаза, выражавшие почти физическую муку. Слишком сильные переживания для того, кто хочет заняться сексом без обязательств. И слишком долго он медлит, не делая первый шаг.

- Зара... - начал он.

«Я хочу тебя»? «Я люблю тебя»? «Я тебя подставил»? - быстро пронеслись в ее голове все возможные варианты, но Мика не успел закончить. Зазвонил телефон. Он нахмурился и достал из кармана трубку. Зара склонилась, чтобы прочитать имя абонента, и похолодела.

Надим.

- Черт, - процедил Мика и принял вызов. – Да, бро?

- Ты где? – услышала девушка резкий голос Надима.

- Тут в одном месте...

- В каком месте?!

- Мне не спалось, я поехал покататься.

- Обе машины на парковке!

Мика скривился от собственной промашки.

- Я брал машину Хади и поехал на ней.

Надим перестал орать в трубку, и Зара уже не слышала, что он спрашивает, догадываясь лишь по ответам Мики.

- ...Наверное, часа три утра?..

Тут Мика перевел взгляд на побледневшую Зару.

- Да, один, конечно... Да не волнуйся, ничего не случится. Я сделаю пару фоток и вернусь.

Надим что-то недовольно пробурчал насчет фоток, и Мика закатил глаза к небу.

- Не стоит, бро... Я буду минут через...

Мика осекся, покачал головой и убрал телефон – видимо, Надим сбросил звонок.

- Что он сказал? – обеспокоенно спросила Зара.

- Что не ляжет, пока я не вернусь.

Они переглянулись. Если Надим увидит, что они вернулись вместе, то догадается - о том, чего между ними даже не было.

- Ладно, полезли обратно, - пожал плечами Мика. – Я по дороге что-нибудь придумаю.

Дорога вверх по обратному склону холма оказалась еще тяжелее. Их ноги скользили по сырой от выпавшей росы траве, и Зара еще пару раз упала, окончательно испортив светло-зеленую ткань. Мика снова ухватил ее за руку и почти волочил за собой.

- Ты хоть раз сюда спускался? – спросила Зара, когда они, наконец, взобрались на холм.

- Вообще-то нет, - виновато ответил он. – Кстати, сфоткай меня. Сейчас уже достаточно светло.

Зара покачала головой и приняла из его рук телефон.

- Так что делать с Надимом?

- Мне придется высадить тебя неподалеку от дома, - сказал Мика, принимая позу фотомодели. – Я зайду, он успокоится и ляжет. А еще лучше, пока я с ним буду болтать... точнее, пока он будет меня пилить, ты обойди наш участок и зайди через заднюю дверь.

Зара сделала несколько фотографий, размышляя над его планом. Выходило годно. Если проявить достаточную осторожность, Надим ничего не заподозрит. Свои ночные выезды пусть Мика объясняет ему сам, ее дело – не подставиться. Хотя он и говорит, что старший брат не станет на них доносить, кто его знает. Иногда люди думают, что знают своих близких, а потом жестоко ошибаются.

- Прикольно покатались, правда же? – спросил Мика. – А теперь сфоткай на фоне машины.

- Я соглашусь, когда твой план сработает, - отозвалась Зара, глядя, как он взбивает челку в небрежное месиво и откидывает голову назад. И на него, ее Мику, будет таращиться толпа истекающих слюной девчонок! Зара почувствовала болезненный приступ ревности, а потом вспомнила, как он на нее смотрел. Все равно этим поклонницам никогда не оказаться на ее месте. Пусть ему нужно от нее только одно, от них ему не нужно вообще ничего!

Девушка навела на Мику камеру и осмотрела кадр. В утреннем свете ярко-красный борт машины отлично контрастировал с его темной одеждой. Пятен на джинсах почти не было видно, да и Сайларову позволительно было появляться перед публикой в любом виде – он все равно был неотразим. Она несколько раз нажала на изображение фотоаппарата.

- Теперь вблизи, на фоне борта, - велел Мика, приглаживая волосы.

- Ты серьезно? – взмолилась Зара. – Даже девушки столько не фоткаются!

- Те, у кого миллион подписчиков, фоткаются часами, - назидательно сообщил он. – Так что не ной.

Мика присел возле двери машины, и Зара села на корточки рядом, чтобы его лицо занимало почти весь кадр. Слегка выющиеся волосы, глубокие карие глаза, глядащие через камеру прямо на нее, красный борт «Ауди» фоном на заднем плане... В ближайшее время все это станет достоянием общественности. Заре оставалось только гадать, как это терпит его девушка, если даже она, которая никем ему не приходится, так сильно ревнует.

Едва она успела сделать одно фото, как телефон в ее руках завибрировал, а на экране высветилась надпись «Надим». Зара замерла и поймала настороженный взгляд Мики.

- Наверное, хочет сказать, чтобы я поторопился, - предположил он и принял вызов. – Что там еще? Я еду... Что?.. Я не знаю, где она... Да я же сказал, что один!

Мика умолк, слушая брата, и хмурился все больше. Он виновато посмотрел на Зару и опустил голову.

- Нет, не звони ему, - сказал он, тяжело вздохнув. – Она со мной.

Видимо, Надим снова сбросил вызов, потому что Мика без прощаний засунул сотовый в карман и уставился в землю.

- Трудно жить, когда у тебя брат – прирожденный шпион, - сказал он. - Над обнаружил, что тебя нет дома. Сказал, что если я не знаю, куда ты делаешь, он немедленно позвонит отцу и сообщит, что ты сбежала среди ночи. Мне пришлось сказать...

Зара прижала руки к лицу. По коже мурашками расползлся знакомый страх. Надим не станет скрывать такое от отца! Может, Эмран и пощадит Мику как своего сына, а вот ей точно не жить! С другой стороны, может, лучше смерть, чем всю жизнь прожить вот так, замужем за одним, отчаянно любя другого?

- Эй, Зара, - Мика подошел и положил руки ей на плечи. – Не плачь, ты что! Я ему все объясню. Он поймет. Это всего лишь дружеская поездка. Просто он волнуется за меня, боится, что я... Что нам с тобой достанется. Но он и сам должен соображать, что если будет держать язык за зубами, никто ничего не узнает и никто не пострадает.

- А вдруг не будет? – всхлипнув, спросила Зара.

- Надим не любит лезть в чужие дела. Он мой брат, я его знаю. Не плачь, пожалуйста, - Зара пыталась сдержать рыдания и тихо вздрагивала не в состоянии успокоиться. Тогда Мика обнял ее и прижал к груди. Зара уткнулась в его футболку, удивляясь, как уже второй раз ей повезло оказаться к нему так близко. Внезапно она почувствовала, как он легко коснулся губами и носом ее макушки. Над ухом раздался его спокойный голос. – Все, тормози. Я же обещал, что не дам тебя в обиду. Чуть что, сразу в аэропорт, помнишь?

Она кивнула, хотя знала, что этот план невыполним. Вряд ли Мика рискнет здоровьем и повезет ее за границу, чтобы спасти от побоев Эмрана. Да и что они там станут делать? Поженятся что ли? Смешно! Точнее, очень грустно.

По дороге назад Мика пытался как-то развеселить Зару, но она не могла забыть о том, что их ждет дома. Даже если предположить, что Надим такой добрый и не станет их раскрывать, все равно ей было невероятно стыдно появляться перед ним, ведь он точно накрутил себе Бог знает что! Мика наверняка ему все объяснит, только поверит ли Надим, что между ними ничего не было? С какой стати? Они уехали вдвоем среди ночи и могли заниматься чем угодно! Зара сильно жалела, что поддалась Мике, однако, то и дело поглядывая на него со своего места, осознавала, что позови он ее завтра на такую же прогулку – и она по тем же граблям пойдет за ним.

Прятаться смысла не было, и они вместе зашли через переднюю дверь. Надим сидел развалившись в кресле гостиной, закинув ногу на ногу, и поигрывал телефоном. Когда они встали перед ним, он даже не поздоровался. Его цепкий взгляд проворно перебрался с пылавшего пунцовым пионом лица Зары на порванную в паре мест измазанную юбку, потом на джинсы Мики и выше, к его лицу, которому тот попытался придать максимально невозмутимое и даже вызывающее выражение. Надим на секунду прикрыл глаза, по-видимому, сдерживая первый порыв.

- Нам надо поговорить, Мика, - с нескрываемым отвращением бросил он.

Едва закрыв дверь кабинета отца, Надим развернулся к Мике.

- Прошу, скажи, что между вами ничего не было?!

- Ничего не было, - ответил Мика, выдержав его взгляд, способный пробурить нефтяную скважину.

- Тогда какого *** ты с ней куда-то поехал?

- Я не успел. Ты помешал, - съязвил Мика, хотя по сути в этих словах присутствовала большая доля правды. Он уже собрался с духом признаться Заре, что несмотря на все обстоятельства хочет большего, что он уже не в состоянии ходить вокруг да около, разминываясь на пустые намеки. Он понимал, что со стороны это выглядело просто... чудовищно... и все равно там, на холме, почти созрел сделать то, с чем боролся уже не первый месяц.

- Все шутки шутишь?! – Надим быстро подошел к нему и едва не отвесил оплеуху, но лишь сжал поднятую руку в кулак. – Куда тебя понесло среди ночи с женой твоего отца?!

- Избавь меня от напоминаний! – огрызнулся Мика. Слова Надима о статусе Зары были как удар в пах, болезненный, от которого он разве что не застонал.

- Зара – жена твоего отца, - холодно отчеканил брат, и Мика в порыве ярости бросился на него.

- Заткнись! Заткнись!

Он почти дотянулся кулаком до лица Надима, но тот был выше и сильнее. После короткой потасовки Мика оказался прижат щекой к застилавшему пол мягкому ковру, а его противник, скрутив руку, сидел сверху. Надим склонился к нему и снова повторил:

- Ты что, решил мутить с женой отца? Не ожидал я от тебя!

От боли в выворачиваемом суставе, от жестоких слов, которые Надим произносил так, будто макал его лицом в грязь, Мика еще раз дернулся, издав вопль отчаяния. Он почувствовал, как глаза заволакивают слезы и быстро сбегает по лицу на цветной ковер.

Надим не сказал ничего нового, но правда впервые предстала перед ним в таком четком свете. Вся безвыходность ситуации, бессмысленность их с Зарой отношений, которым никогда ничем не закончиться. Мика с силой зажмурился, будто это помогло бы вытравить ее из головы.

- Я тебя отпускаю, - сказал Надим. – А ты обещаю, что не будешь валять дурака.

Он отпустил хватку и слез с Микиной спины, но тот не стал подниматься. Все мысли и рефлексy свелись в одну маленькую точку, зияющую в груди, как сквозная пулевая рана. Он не может быть с ней. Он не может без нее.

- Кончай уже, - позвал его Надим. – Поднимайся, я не так уж сильно тебя приложил.

Он потянул его за руку, и Мика, как робот, сел и зажал ладонями глаза. Рыданий не было, но слезы отчаяния никак не хотели останавливаться и все сочились по щекам. Он презирал себя за слабость, но ничего не мог с ними поделать.

- Мика. – Он почувствовал, как брат присел рядом и положил руку ему на плечо. – Что между вами происходит?

- Ничего не происходит! – по инерции попытался отбиться он. – Я просто решил ее куда-то свозить, чисто по дружбе, а днем это бросится в глаза. Соседи или охранник стукнут отцу...

- Ты в принципе не должен создавать ситуаций, когда кто-то может ему стукнуть, - заметил Надим и, помолчав, добавил. – Звучит неубедительно, особенно если учесть, что... ты уже не первый раз куда-то увозишь ее ночью. – От этих слов Мика застыл, а рука на его плече показалась необычно тяжелой. – Я знаю, во сколько прилетел тот самолет. Я беспокоился за тебя и мониторил электронное табло. Когда рейс прибыл, а ты так и не вернулся, я позвонил в авиакомпанию. Думал, это какой-то сбой... Но они подтвердили прилет, а вас все не было.

Надим умолк, давая ему возможность что-то ответить, но Мика не знал что сказать. По части конспирации он оказался профаном, и лишь чудом об этом не стало известно отцу. По телу пробежал неприятный озноб.

- Поэтому сегодня, когда я заметил, что тебя нет, и ты сказал, что укатил куда-то на Хадижкином кабриолете... Сам понимаешь, я не мог не проверить свои подозрения.

Более-менее взяв под контроль свои эмоции, Мика быстро утер лицо футболкой и уставился перед собой. Его терзал стыд перед Надимом, но мука от чувств к Заре рвала душу во стократ хуже. Какой смысл отрицать это, по крайней мере, перед собой – он был без ума от нее.

- Она тебе нравится, да? – спокойно спросил Надим.

- Да, - выдавил он, снова ощутив, как в конвульсиях забилося сердце только от одного этого признания.

- Сильно?

- Да...

- Даже больше твоей девушки? Шакиры?

Мика поднял на Надима глаза. Сравнение с Шакирой показалось ему смешным. У него была образцово-показательная девушка: милая, веселая, красивая, да еще и его нации. Идеальная невеста и в будущем жена. Но почему он перестал испытывать волнение рядом с ней, воспринимая скорее как лучшую подругу, которая бонусом позволяет с ней целоваться? Надим все понял без слов и покачал головой.

- Что ты натворил, Мика? Зачем ты все это затеял? Я ведь говорил тебе держаться от нее подальше.

- Я не знаю, как это произошло. Но клянусь, я ее и пальцем не тронул! Ни тогда, ни сегодня.

- Я тебе верю, - Надим сел на ковер напротив. – Но ты же понимаешь, что чем дальше, тем сложнее сдерживаться? И что это путь в никуда. Это я уж не говорю о том позоре, который вы оба огребете, если все раскроется?

Мика молча кивнул и снова уставился в ковер. Он все понимал, только не мог ничего с этим поделать.

- Даже если предположить чисто териотически, - продолжал рассуждать Надим, - что он даст ей развод, ты никак не сможешь быть с ней. У нас это не принято, недопустимо – подбирать женщину за старшим родственником, ты же знаешь. Ты не сможешь на ней жениться, разве что захочешь отречься от семьи и забыть о том, что ты Сайларов. Потерять все, жить без нашего традиционного брака. А твой аккаунт? Наши точно об этом узнают и смешают твоё имя с г**ном. Имя всей нашей семьи! Мика...

- Да знаю я все! – резко ответил он. – Я же не дебил. Но я не могу, Над! Я постоянно о ней думаю. Как ни пытаюсь, не выходит. Я не знаю, что делать!

- Я скажу тебе, что делать, - сказал Надим. – И на этот раз ты меня слушаешь. Даю три дня, чтобы ты уехал из этого дома. Когда уедешь, станет легче. Расстояние имеет свойство убивать чувства.

- Куда уехать-то?

- Куда хочешь. Куда ты обычно сваливал со своей бандой сразу после сессии? На Лазурные Берега? Я вообще удивлен, что ты до сих пор торчишь в России. Потусишь там с кем-нибудь... Я не приветствую легкие отношения, но это пошло бы тебе на пользу, а то у тебя явно спермотоксикоз...

- А твоя свадьба? – мрачно спросил Мика.

- Залетаешь сюда на пару дней, потом отчаливаешь в Англию.

Мика тяжело вздохнул и потер руками лицо. Он чувствовал себя морально выжатым и хотел лишь лечь, закрыть глаза, а потом проснуться, и как-будто ничего не было – ни второй женитьбы отца, ни Зары. Жизнь текла бы по намеченной колее, а не взрывалась гейзерами и вулканами на каждом шагу.

План Надима звучал просто и логично. С глаз долой – из сердца вон? Надо попробовать. Мика на секунду прикинул, что бы было, если бы он попытался заполучить Зару, и пришел к выводу, что эта проблема настолько огромна, что он не в силах будет ее разрулить. Да за это отец прострелит ему не ногу, а голову. И ей заодно.

- А если не получится?

- Если не получится, ты женишься, - сказал Надим, поднимаясь. - Заведешь семью, хотя как по мне, тебе явно рановато. Но что поделать, раз такие обстоятельства. Как только обустроишься в Англии, сосватаем тебе твою Шакиру или кого там еще. Семья поможет тебе стать более ответственным и выбросит эту дурь из головы.

Мика ухватился за его протянутую руку и встал с ковра.

- Ты же ничего не расскажешь ему? – на всякий случай спросил он.

- Нет, я же тебе не враг. – Надим приобнял его за плечи. - Только ты сделай, как я тебе сказал, хорошо? Уезжай. Отвлекись. Развейся. Постарайся забыть Зару, ладно? Это пойдет на пользу вам обоим. Не добивай ни ее, ни себя.

- Что ты хочешь этим сказать? – переспросил Мика. – При чем тут добивать ее?
- Она же любит тебя, разве ты не видишь?
- С чего ты так решил?
- А иначе с чего она дает втянуть себя в твои непонятные авантюры?
- Ну, знаешь... - Мика попытался подавить непонятную улыбку, насильно растягивающую губы. – Она могла просто... Ну, просто...
- Просто захотела переспать с тобой? – прямо сказал Надим, усмехнувшись. – Ты серьезно думаешь, что она такая? Тогда, братишка, ты ни хрена не понимаешь в бабах.

Переговорив обо всем с Хади и Зейном, Мика нажал отбой и отбросил трубку. Он не испытывал никакого облегчения, никакой привычной эйфории от предстоящей поездки. Он слез с кровати и пошел искать Зару, чтобы предупредить ее о своем отъезде. Надим велел ему свести общение с ней к минимуму, но он не мог просто взять и сделать вид, что она перестала существовать. Это было бы слишком подло.

Он нашел Зару на улице – она ходила вдоль бассейна с большим сачком, вылавливая упавшие в воду листья и мух.

- Помочь?
- Нет, - сказала она и отбросила со лба прядь волос. – Это мое самое любимое. Я как служба спасения, спасаю этих мушек.
- Зара улыбнулась ему, и у Мики возникло стойкое подозрение, что расчет Надима – полная лажа. Как можно забыть ее? И все же он должен попытаться. Ради них обоих.
- Я просто хотел сказать, что уезжаю завтра.
- Улыбка исчезла, а брови девушки сами собой сошлись, образовав на переносице озабоченную морщинку.
- Куда?
- В Тайланд. Мы с ребятами договорились, нас человек семь летит.
- Надолго?
- До конца лета.

За секунду до того, как Зара отвернулась, Мика заметил, как ее глаза подозрительно блеснули на солнце. Она бы не стала так переживать, если бы хотела с ним просто поразвлечься, но мысль о том, что Зара его любит, сейчас не приносила утешения. Мика почувствовал себя сволочью и предателем, оставляя ее здесь да еще и отправляясь в экзотическую страну, где она хотела бы побывать.

«Так будет лучше», - едва не сказал он вслух фразу, которую гонял в голове как мантру.

- Я вернусь к свадьбе Надима, - произнес он, как бы извиняясь.

Она лишь кивнула, продолжая стоять к нему спиной.

- Потом побуду недельку и поеду грызть гранит науки...

Мика соврал. Свадьба была назначена на двадцать пятое августа, а билет ему брат лично заказал на двадцать шестое. Зара снова кивнула и опустила голову еще ниже. Одна часть Мики, импульсивная и безрассудная, рванулась к ней, чтобы обнять и постараться утешить, уверить, что все будет хорошо, но другой голос, рациональный и жесткий, приказал оставаться на месте.

«Научись, наконец, принимать правильные решения, - вспомнил он назидающее Надима. – Нельзя постоянно действовать, поддавшись чувствам, особенно если это шалют твои половые гормоны. Включай разум, Мика. Это бывает полезно в отдаленной перспективе».

Мика отступил от Зары и, нашарив в кармане ключи, быстрым шагом пошел к машине. Он должен уехать от нее как можно скорее. Сегодня перекантует по друзьям, а завтра будет уже далеко. Это должно подействовать, обязано сработать.

Громкий стук в дверь не смог заставить Мику продрать глаза.

- Зейн, - позвал он. – Открой!

Никакого ответа. Стук перешел в грохот.

- Откройте, вашу мать! Я уже полчаса стучу! – раздался голос Хади.

- ***ь, - прошептал Мика, сполз с постели и поковылял к двери. Когда он ее открыл, на пороге обнаружился недовольный Хади. Он был одет в пижонские красные шорты в белый цветочек и красно-белую футболку. Запах его одеколона наверняка сразил бы наповал любого, кто осмелился бы выглянуть в коридор. В этот же момент из соседнего номера показался Леон.

- Вы еще спите что ли? – спросил Хади, заглядывая через Микино плечо. – Уже восемь вечера.

- А ты куда-то торопишься? – спросил Мика и зевнул. После четырнадцатичасового перелета он еще не пришел в себя и с радостью бы поспал еще несколько часов.

- Ночная жизнь начинается! – возбужденно воскликнул Хади. – Давайте собирайтесь, народ! Мы договорились встретиться к Кириком и Арчилом на ресепшн.

- Мне неохота, - лениво сказал Мика. – А Зейн еще спит...

Хади бесцеремонно отпихнул его и зашел в номер. Прошагав через первую комнату, с диваном и телевизором, он быстро добрался до спальни и, схватив подушку с кровати Мики, запустил ею в мирно спавшего Зейна.

- Подъем!

Микин сосед по комнате, а заодно супер-отдаленный родственник и коллега по институту, Зейн в непонятках сел и осмотрелся.

- Что стало?

- Вставай уже. Идемте отрываться!

Мика закатил глаза к потолку. У него не было настроения куда-либо идти, особенно ночью с Хади. Кроме того, он еще с дрожью вспоминал удушающую влажную жару, которая схватила его за горло и заставила судорожно вдыхать глубже, едва он вышел из аэропорта, и не отпускала, пока он не добрался до отеля. Однако Зейн сонно улыбнулся и полез за вещами в чемодан, а идея остаться в одиночестве Мику тоже не прельщала. Он со вздохом натянул первую попавшуюся футболку-поло, шорты-бермуды, влез в сандалии.

- Все, я готов.

- А пшик-пшик? – спросил Хади, намекая на одеколон. - Причесаться не хочешь?

- На хрен?

- Чтобы девочкам понравиться.

- У меня нет цели кому-то понравиться, - устало ответил Мика, вспомнив о Заре, потом по очереди о Кире.

- А зря. Могут сделать хорошую скидку, - многозначительно заметил Хади.

- Какую скидку? Ты о чем вообще?

Хади переглянулся со стоявшим в дверях Леоном, и она оба расхохотались.

- Ты здесь раньше не был что ли? – спросил Леон. – Не знаешь, зачем в Тайланд ездят?

Мика с подозрением взглянул на своих товарищей. Он, как и его отец, не был большим фанатом жаркого климата, хотя ради интереса пару раз летал на Гоа и Мальдивы. Европа привлекала его гораздо больше, и сюда он приехал только потому, что все выбрали именно эту страну. Кое-какие разговоры до него доходили, но лично он сбежал сюда убить время до осени, поваляться на песочке, поесть экзотических фруктов, забыть... Попытаться забыть ту, которую, казалось, забыть невозможно.

- Ну и зачем сюда ездят? – спросил он без особого энтузиазма, хотя уже понял, о чем идет речь.

- Сейчас покажем!

Пока Зейн наводил на себя лоск, Мика проверил телефон. Он открыл СМС от Киры, которое упало в его мессенджер сразу, как только он подключил связь, но до сих пор не прочитал.

«Надеюсь, ваш рейс отложили навсегда» - это, должно быть, она написала, когда он уже был в самолете.

«Как долетели?» - это пришло не так уж давно, часа четыре назад.

«Что, уже забыл меня и пустился во все тяжкие?» - самое свежее сообщение, получасовой давности.

Он вздохнул, написал ей успокаивающий ответ и проверил зарядку. Подписчики наверняка ждут новых Историй и фоток, а прогулка по ночной Паттайе как нельзя лучше для этого подходит. Только надо выбирать какие-то нейтральные кадры, а то Кира и Зара умрут от ревности.

Вечером на улице уже не было ощущения, что тебя засунули в баню, а ветерок с моря приятно охлаждал. И все равно было жарко. Кирилл и Арчил, двое ребят, которые прилетели со своими девушками, уже ждали их на улице, и вся компания празднично поплелась куда глаза глядят. Мика то и дело что-то снимал, комментировал и редактировал прямо в телефоне, пока кто-то в итоге не забрал у него трубку, велел отвлечься хоть на часок.

Через несколько минут блужданий за Хади по каким-то переулкам, ребята вышли к пролегавшей вдоль моря улице.

- Добро пожаловать на «Уокинг Стрит»! – торжественно провозгласил их гид, и Мика с любопытством журналиста огляделся по сторонам.

Вдоль улицы неспешно бродили иностранцы всех рас и наций, молодые, взрослые и даже пожилые. Одиночки, пары и целые группы, как их компания. Улица кишела магазинчиками, барами, неоновыми вывесками, которые мгновенно перемешались в глазах Мики в одну сплошную разноцветную кашу. Из каждой щели лилось унылое техно, доносились голоса на самых разных языках, в том числе на русском. Но не столько это зацепило внимание Мики. Вдоль улицы стояли и курсировали десятки девушек, и микроскопические топики и шортики, манящие улыбки не оставляли сомнений в их профессии.

- Хади попал в Эльдorado! - поддел друга Леон, который уже и сам взглядом голодного волка бегал глазами по непостижимому количеству открытой плоти.

- Не бойся, я ничего не скажу Кире, - заговорщицки шепнул Хади Мике на ухо. – Только учти, что в отель их водить нельзя.

- Тебе нечего будет ей сказать, - ответил Мика. – Я пас. Ты знаешь, как я к этому отношусь.

После этой вылазки, когда ему пришлось возвращаться в отель, «потеряв» по пути всех троих одиноких братьев, Мика дал себе обещание больше не подписываться на ночные прогулки с Хади. Однако их было трудно избежать, потому что обычно туда отправлялись все до единого, включая обе парочки в их компании. Мика не мог понять, чего интересного находят девушки Арчила и Кирилла в наблюдении за местными проститутками, но выяснять этот вопрос не стал.

Первое время новые впечатления захватили его, и он действительно смог отвлечься, как и обещал Надим. Однако спустя несколько дней тоска по Заре подобралась ближе, ядовитым языком облизывая сердце. Бросить бы все и вернуться в Москву, чтобы... чтобы что? Снова наматывать вокруг нее круги, наслаждаться ее голосом, нежным взглядом, ее смехом, не имея возможности прикоснуться? Или, наплевав на все, улучшить момент и затащить к себе в комнату? Нет, он должен выждать. Оно растворится, только не сразу, и нужно как-то ускорить этот процесс.

Мика всегда с пренебрежением слушал рассказы Хади и других ребят, то и дело пользовавшихся услугами девушек легкого поведения. Возможно, сказались ссоры родителей из-за периодических отцовских заходов налево, но он никогда, даже когда очень хотелось, не допускал мысли, что сможет связаться с одной из них. Трогать девушку, в которой до него мог побывать целый взвод мужчин, казалось ему мерзостью, до которой он никогда бы не опустился.

Но с Зарой в голове надо было что-то делать, и Мика начал задумываться, не прислушаться ли к одному из советов Надима, а именно к излечению спермотоксикоза, который ему диагностировал брат. Если все дело в недотрахе, это будет легко исправить.

Он сразу отмел вариант познакомиться с обычной девушкой из отдыхающих. Нет, нужна была именно девочка на ночь, которая не будет задавать лишних вопросов, просить номер телефона и смотреть потом щенячьими глазами, когда в день отъезда он скажет, что отношения закончены. И которая не окажется вдруг его подписчицей – маловероятно, но и такое могло случиться, и Мика не хотел испытывать судьбу.

Муки совести насчет того, что он собирается изменить Кире, Мика постарался заглушить тем фактом, что она по сути не была ему даже невестой. И вообще так надо. Он действует ради всеобщего блага, не так ли? Значит, можно. И Мика начал нет-нет выбираться с остальными на «Волкинг Стрит», чтобы начать прием «лекарства» от болезненной привязанности.

Правда, найти его оказалось непросто. В отличие от Хади, который мог сношаться с любой особью женского пола, Мика обнаружил в себе высшую степень разборчивости даже по части одноразовых отношений. Он не имел никаких претензий к фигурам тайских девушек – они в восьмидесяти процентах были шикарны – а вот лица... Они его отталкивали. Он не был нацистом, но никогда не воспринимал девушек другой расы как объект желания, и теперь как назло оказался окружен одними азиатками. Так он периодически курсировал по улице красных фонарей, возвращаясь в отель то в одиночестве, то на пару с кем-то из парней, кому тоже никто в этот день не приглянулся.

- Сегодня я предлагаю сходить на одно шоу, - сообщил Хади, когда вся толпа в очередной раз выползла на ночной променаде. – Слабонервным и беременным не рекомендуется к просмотру. Никто не беременный? - Девушки Арчила и Кирилла засмеялись и замотали

головами. – Вот и отлично. Надеюсь, это зрелище даст кое-кому стимул воспользоваться и другими благами этой прекрасной страны, кроме фруктов и буддийских храмов.

Мика скорчил рожу – Хади намекал на него, поддевая из-за поездки в Бангкок, где он снимал небольшой сюжет для страницы про буддийские храмы страны.

- Что за шоу? – спросил Зейн.

- По дороге расскажу.

И Хади рассказал такое, что перед входом в гоу-гоу клуб Мика решительно остановился и отказался заходить внутрь. Он не хотел этого видеть, и Зейн его в этом поддержал.

- Вы оба ханжи и мозгоклюи, - сообщил им Хади. – Интересно, это у Сайларовых в крови?

Мика подумал о том, как сильно ошибается его друг. Никакие шоу не могли сравниться с его желанием заполучить Зару, которая являлась... Блокировка. Все, что касалось Эмрана, Мика мастерски подавлял, не позволяя мыслям заходить слишком далеко. Блок и все. Ничего нет. Есть только Зара. Он знал, что если начнет об этом задумываться, то просто умрет от ревности, поэтому даже намеки на мысли об отце и Заре выметались до последней соринки.

- Пошли подождем их где-нибудь, - предложил Зейн, когда остальные скрылись в темном чреве клуба.

Они оба зашли еще в один гоу-гоу бар по соседству и устроились за столиками неподалеку от прозрачного подиума, где вокруг четырех шестов околачивались минимально одетые тайки. Танцем на шесте это действие назвать было сложно, зато отсутствие красоты и сложных элементов с лихвой компенсировалось их откровенными телодвижениями.

Зейн заказал какие-то коктейли, и Мика неспеша потягивал горьковатый напиток из своего бокала, сосредоточив внимание на гибких телах танцовщиц, стараясь не обращать внимания на их лица. Не прошло и пары минут, как к ним подсели две девушки – почти точные копии своих коллег по работе да и всех девушек с Уокинг Стрит. Мика уже знал, что сейчас они начнут болтать на ломаном английском, выпрашивая купить им выпивку, пытаясь понравиться настолько, чтобы парни сняли их хотя бы на час.

Тайка, взявшая в оборот Мику, показалась ему уж совсем молодой.

- Сколько тебе лет? – спросил он.

- Восемнадцать, - ответила она.

- Это неправда, - он пытался говорить максимально простыми фразами, ибо лексикон девушки наверняка был более чем беден. – Тебе пятнадцать или шестнадцать, да?

Девушка быстро отвела глаза и пристроилась к нему поближе.

- Ты такой красивый. Я тебе нравлюсь? Хочешь меня? – выдала она набор стандартных фраз, которые Мика уже слышал не раз, мотаясь по таким местечкам вслед за друзьями. Маленькая худая ручка малолетней путаны уже бесцеремонно ласкала его ногу, быстро преодолев расстояние от колена до паха. Это не могло не вызвать определенную реакцию, которую он не мог контролировать, но все же...

- Нет. Ты очень маленькая, - сказал он и убрал ее руку с ноги. – Выпей со мной, только не приставай.

- Что?

- Не трогай меня.

Девчушка, накрашенная так, словно впервые добралась до маминой косметички, моментально заказала себе пиво, а он – еще коктейль. Раз не получалось даже с кем-то перепихнуться, оставалось только напиться. Зейну приглянулась его девушка, и вскоре он со смущенной улыбкой встал и ушел с ней в неизвестном направлении. Мика продолжал методично глотать алкоголь, втайне надеясь, что сможет отравить мозг настолько, что Зара оттуда волшебным образом исчезнет. Пока его случайная спутница пыталась что-то еще сообщить ему на языке, резавшем слух своей примитивностью и несоблюдением каких-либо правил грамматики, он смотрел на псевдо-пилонщиц, чувствуя, как то подкатывает, то спадает возбуждение.

В какой-то момент, когда Мика уже решил, что пора спасать барабанные перепонки от долбившей по ушам однообразной музыки и валить из бара на свежий воздух, мимо него прошла одна из девушек, судя по микроскопической юбочке, тоже работница заведения. Что-то в ее облике и походке напомнило Мике Зару, и он наконец обратил внимание на верещащую рядом малолетку.

- Кто она? – спросил он, указывая на удаляющуюся девушку. – Позови ее.

- Хорошо, - согласилась девчонка и быстро привела незнакомку обратно.

Вблизи Мика разглядел, что не так уж она и похожа на Зару, но и на обычную тайку тоже. Скорее, метиска, и это в его глазах выгодно отличало ее от остальных. Она с дежурной улыбкой присела рядом с ним на диванчик.

- Привет! Как тебя зовут?

- Мика. А тебя?

- Сурия. Откуда ты, Мика?

Парень автоматически отвечал на ее банальные вопросы, которые сопровождались все тем же легким, но настойчивым массажем в области паха. Или все-таки было в ней что-то общее с Зарой? Угостив Сурию, а заодно и себя коньяком, Мика начал замечать все больше одинаковых черт, и его возбуждение многократно возросло. Пора было брать себя в руки и приступить к решительным действиям, но он снова тормозил, как тогда, на холме.

- Хочешь меня? – спросила девушка, усаживаясь ему чуть ли не на колени. – Пойдем. Ты не пожалеешь. Тебе будет хорошо. Я умею доставлять удовольствие.

Надо действовать. На-до. Мике под воздействием алкоголя начало казаться, что он совершает целый подвиг, идет на самопожертвование ради Зары. Эту девушку послала ему сама судьба, нельзя упускать такой шанс.

- Сколько? – спросил он.

- Шорт-тайм или лонг?

- Шорт.

- Полторы тысячи.

Мика еще сомневался, а Сурия уже вела его куда-то мимо танцпола, на улицу и дальше, между невысоких домиков, по закоулкам города. Он еще сомневался, а она уже брала ключи на ресепшне какого-то мотеля, явно построенного для таких ничего не значащих встреч, пока он копался в кошельке, набирая четыреста бат. Он еще сомневался, а она уже завела его в комнату, куда он на трезвую голову в жизни бы не зашел. Его все еще раздирали сомнения, а девушка уже была полностью обнажена и помогала ему стаскивать шорты, профессиональными движениями вызывая в теле напряжение, бороться с которым было совершенно невозможно. Все-таки внешне она была похожа на Зару, а Мике так хотелось обладать ею, хоть раз представить, как они делают то, до чего у него так и не хватило духа дойти. Жалкое оправдание, но сейчас любое сойдет. И тогда сомнения

пропали. Он повалил Сурию на кровать, целуя куда придется. Он уже не думал, сколько таких на ней лежало до него - на кровати и на девушке в его объятиях, со стоном выкрикивавшей его имя.

Мика. Мика. Мика. Мика. Мика. Мика.

И так до бесконечности. Заре казалось, что она лишится рассудка, постоянно повторяя про себя это имя, но у нее не осталось больше ничего – только имя и картинки из Инстаграм.

Мика хорошо проводил время, она убеждалась в этом каждый день, с утра открывая его Истории. Бассейн под пальмами, папайи и рамбутаны, длинные тесные улочки, забитые хламом на любой вкус и цвет, древние храмы и добродушные местные жители. И среди всего этого великолепия он, как обычно в темных очках и с беззаботной улыбкой на лице. Поначалу утешало то, что он в отличие от пары его друзей поехал туда один. Правда, когда Зара прочитала в интернете, что Паттайя, где релаксирует Мика, считается мировым центром секс-туризма, ей стало еще хуже.

Нигде на фото или видео не проскакивало ни малейшего упоминания о том, что Мика веселится с кем-то помимо друзей. Но он был не совсем свободен, поэтому и не стал бы откровенничать в сети, зная, что его постоянно мониторит его девушка. За кадром же могло происходить все, что угодно.

Вокруг Зары кипела подготовка к свадьбе Надима, но ее это почти не касалось. Она не знала его вкусов и предпочтений, и Эмран постоянно после работы встречался с первой женой, чтобы обсудить то варианты квартир для молодых, то обои, то мебель, то кейтеринговую компанию для банкетного зала. Зара подумала, что он мог бы обсуждать эти вещи по телефону, но по какой-то причине предпочитал личные встречи. И к лучшему. Она опять начала надеяться, что Эмран помирится с Альбике, и она сможет уехать из этого дома, а то и вовсе из города – обратно домой. Зря она вернулась. Мика только еще больше раздражил ее, а потом резко бросил, оставив с новыми, более глубокими ранами на сердце. Как она и предполагала, он хотел от нее лишь одного, только потом по какой-то причине отступился от своей идеи...

Правда, однажды Зара засомневалась, так ли все просто. Как-то в прямом эфире кто-то из друзей Мики начал в шутку брать у него интервью. Развалясь на шезлонге под сенью пальм, с темными очками на лбу, Мика смотрел на сидевшего напротив парня, чем-то похожего на него, только с волосами почти до плеч. Это был дальний родич Сайларовых, Зейн.

Зара присела на кровати в своей спальне и увеличила звук.

- Итак, блиц-опрос от подписчиков! Микусик, мы собрали тут самые популярные вопросы, на которые ты должен ответить максимально быстро, – объявил он. – Поехали! Любимая сладость?

- Торт «Сникерс», - ответил Мика.

- Любимая песня?

- Хм...

- Быстрее! – поторопил Зейн.

- Блин, пусть будет «Thunder», - отмахнулся Мика.

- Любимая книга?

- «Повелитель мух», - он и Зара произнесли это почти одновременно.

- Любимый фильм?

- Эм... - снова задумался он.

«Бойцовский клуб» - прошептала Зара.

- «Бойцовский клуб», - ответил Мика, и она улыбнулась.

Он отпил из стоявшего рядом бокала и помахал в камеру, а потом снова перевел взгляд на Зейна.

- Гоним дальше. Любимая марка машины?

Пару секунд Мика хранил молчание, потом странная усмешка тронула его губы.

- Кабриолет «Ауди», - сказал он и, обратившись к камере, показал большой палец. – Спасибо, Хадижка!

- Козел! – раздался громкий голос за кадром.

Кабриолет... Так странно. Насколько Зара помнила, Мика тащился от джипов и в дальнейшем планировал уломать отца сменить их с Надимом «Тойоту» на Гелендваген. Не могла ли эта фраза быть намеком на их поездку, понятным только им обоим?

- Страна, куда ты хотел бы переехать?

- Британия, и я туда перееду в скором времени.

От этих слов глаза в который раз защипало, но Зара не стала утирать слезы, продолжая следить за эфиром.

- Что ты больше всего ценишь в человеке?

- Много вещей, не могу сказать.

- Какое качество обязательно должно быть у твоей девушки?

- Терпение. Безграничное.

- Хочешь сказать, что ты та еще сволочь, и не каждая тебя вытерпит? – поддел его Зейн.

- Нет... Терпение не ко мне... Хотя это тоже. Терпение к жизненным обстоятельствам, которые могут мешать жить нормально.

- Та-а-ак, - протянул Зейн, перелистывая блокнот. – Твое жизненное кредо.

- «Делай, что должен, и будь что будет».

- Любимый цвет?

- Черный, - Мика постучал ногтем по стеклу темных очков. - И, пожалуй, зеленый.

- Такой нежный цвет козявок?

- Ты по ходу часто их видишь, раз различаешь по оттенкам.

Из динамика раздался гогот пацанов. Мика старался не использовать мат в своих видео, но плоские шуточки часто отпускал, чтобы развеселить аудиторию.

- Изумрудно-зеленый, чтоб ты понял, - добавил он.

Зейн продолжал задавать вопросы, которые Зара слушала вполуха. Ответы на большинство она и так знала. В прямом эфире она искала не новую информацию о нем, а его иллюзорное присутствие рядом. Она не удержалась и поцеловала экран телефона. Как глупо...

- Любимая марка одежды?

Мика снова на несколько мгновений задумался, потом ответил, не глядя в камеру:

- «ЗАРА».

Услышав свое имя, вылетевшее из его губ, Зара вздрогнула.

- «Зара»? – переспросил Хади за кадром. – Почему тогда сейчас на тебе какой-то сраный «Пьер Карден»?

- Так исторически сложилось, - небрежно ответил Мика и потянулся.

- Ладно, последний вопрос, - объявил Зейн. – А то я уже устал. Что тебя больше всего бесит?

- Когда я не в состоянии что-либо изменить. Когда ситуация от меня не зависит.

- О, я тебя понимаю...

- С кем проведешь сегодня ночь? – крикнул из-за кадра вечно озабоченный Хади.

Мика бросил на него взгляд, в котором читалось явное желание переехать друга его же машиной, и хладнокровно нацепил на нос очки.

- Не с тобой, не дожدهшься.

Парни еще что-то обсуждали, а Зара уже задумчиво брела из своей комнаты в Микину. Она открыла его шкаф и начала перебирать вещи, просматривая бирки на одежде. Мика питал слабость к брендовым вещам, поэтому Заре показалось странным упоминание марки с ее именем как его фаворита. Взгляд пробежал по этикеткам «Боско», «Кензо», «Пьер Карден», а в груди расползлся пьянящий пожар. Никакой «ЗАРЫ» там и впомяне не было.

Она взяла одну из Микиных футболок и поднесла к лицу. Черная, даже немного серая от многочисленных стирок – Мика состоял с ней в особых отношениях и не давал выбрасывать. Ее он оставил на стуле в день отъезда, и Зара аккуратно сложила и положила в шкаф к остальным вещам, чтобы изредка украдкой вот так зарыться носом в ткань и вдохнуть его запах, представить, что он снова обнимает ее.

Что значили его слова насчет машины, насчет марки одежды, которую он никогда не носил? Могло ли это значить, что он все же что-то к ней испытывает? У Зары руки чесались написать ему и спросить. Только если он скажет, что она ошиблась, что тогда? А если скажет, что она права – что тогда? Как ни крути, все упиралось в железобетонную стену с колючей проволокой наверху.

Весь остаток дня девушка провела, ломая голову над этим вопросом. Эмран позвонил ближе к девяти вечера и сообщил радостную для Зары новость, что останется ночевать в городе. Правда, он был бы не он, если бы не добавил ложку дегтя.

- Красавица моя, помнишь, я обещал свозить тебя во Францию? - сказал он. – Можешь собирать чемоданы. Я забронировал билеты, в следующий вторник ты уже будешь в Париже.

- Как здорово! – Зара постаралась придать голосу побольше энтузиазма. – Я думала, ты забыл.

- Я и забыл. С этой свадьбой, со всей суетой на работе. Но видишь, вспомнил! Правда, у нас всего три дня, больше пока выделить не могу.

«И отлично!»

Зара пожалела, что Мика не подписан на нее. Тогда она могла бы завалить акаунт фотографиями из Франции – чтоб он не думал, что только он умеет хорошо проводить время!

С десяти до одиннадцати Зара провалялась в постели, пытаясь заснуть, однако глаза сами собой распахивались и сначала смотрели в темное окно, а потом сами собой перебежали на лежавший на тумбочке телефон. Она так скучала, так хотела хоть что-то написать Мике, но не была уверена, что он вообще ответит. Зара еще несколько раз просмотрела запись его прямого эфира, и каждый раз, когда он говорил про машину Хади и произносил «ЗАРА», ей все больше казалось, что он имел в виду ее.

Просто так, из интереса, Зара зашла в Микин Директ. Нет, по этому адресу обращаться точно не стоит, ведь ему наверняка приходят десятки сообщений в день. Но у нее был его прямой номер... Уверяя себя, что совершенно не собирается ничего ему писать, Зара открыла СМС и уставилась на пустое поле ввода, ждущее ее команды.

«Если бы он скучал, то и сам бы проявился, не так ли?» - подспел ее внутренний голос.

«Может, он стесняется...»

«Стесняется? Такой парень, как Мика? Я тебя умоляю!»

«Ему некогда...»

«Конечно, потому что ему на тебя наср*ть.»

Зара, закусив губу, написала сообщение:

«У тебя ведь нет ни одной вещи от «Зары».

Внутренний голос едва не захлебнулся от возмущения:

«Ты что творишь?! Где твоя гордость? Сотри немедленно! Не унижайся! Кем ты себя возомнила?»

Но она не могла больше терпеть. Она должна отправить это чертово сообщение и тогда по его ответу она поймет, было ли это все иллюзией ее больного от любви воображения, или между ними действительно что-то происходит. Тем более, сейчас в Тайланде около трех ночи, а значит Мика скорее всего спит. Она пошлет СМС и спокойно заснет, а утром, на свежую голову встретится лицом к лицу с жестокой правдой.

- Я за ним, извини, гордость... - прошептала Зара слова известной песни. – Я за ним одним, я к нему одному... - и отправила сообщение.

Похвалив себя за смелый поступок и пожелав не умереть от разрыва сердца на следующее утро, Зара переложила телефон подальше, на полку для книг в другом конце спальни, чтобы его вжиканье не разбудило ее слишком рано. Она устроилась поудобнее в постели, наслаждаясь отсутствием мужа, и закрыла глаза.

Завтра.

1. Не ответит. 2. Ответит коротко и отстраненно. 3. Ответит в той манере, по которой она так соскучилась. Один из трех вариантов, два из которых будут означать, что она тупая влюбленная корова, бегающая за парнем, которому она на фиг не сдалась.

В идеальной загородной тишине телефон на полке вжикнул особенно громко.

Прикусив зубами сигарету, Мика неподвижно лежал на узкой кровати и таращился в потолок. Царившую в комнате духоту разбавлял ветерок, сквозивший из окна. Он гладил его покрытое липкой испариной тело и слабо колебал поднимающийся от сигареты дым.

На Мике не было абсолютно ничего, но этот факт его не волновал. Он впал в какое-то оцепенение, глядя на небольшую трещину в потолке, размышляя о том, как докатился до такой жизни. Дешевый апарт-отель, дешевая телка под боком... Мика покосился на

лежавшую рядом Сурию. Девушка, также не стеснявшаяся своей наготы, перебросив через него ноги, что-то строчила в телефоне. Она до сих пор напоминала ему Зару, лишь поэтому он продолжал то и дело встречаться именно с ней на шорт-тайм, а сегодня впервые снял на лонг. На всю ночь.

Все ради Зары. И ради светлого будущего с Кирой, конечно... Мика закрыл глаза. Кого он обманывает? Он делает это ради себя. Ему по кайфу. Иначе он остановился бы после пятого раза... Или десятого? Когда наконец вынужден был признаться себе, что система не работает и Зара болючей занозой застряла в сердце. Но он не остановился и опять возвращался в тот же самый отельчик под руку со своим зарозаменителем. А теперь пары часов стало мало.

Тайка была профессионалом своего дела, и их взаимовыгодные отношения были бы идеальны, если бы не одно «но». Психологический фактор. Измена. Как Мика себя ни уговаривал и сколько бы оправданий ни придумывал, через пару минут после очередного очумительного шорта на него накатывало чувство вины. Хотя по факту изменял он Кире, стыдно было в первую очередь перед Зарой. А потом снова подкрадывалось желание, и он набирал номер Сурии, договаривался о встрече. Потом апарт, шорт, стыд за содеянное. Круг замкнулся.

Находясь на пике этапа самоедства, Мика сбросил с себя ноги девушки и отвернулся. Ни хрена Надим не понимал, когда советовал ему такое. Разве любовь можно вытравить расчетливым сексом?.. От последней мысли Мика насторожился. Нет, нельзя так думать. Это слишком опасно. Зара ему просто нравится. Очень-очень-очень нравится. Но это не любовь. Как с мыслями об отце, также и здесь Мика выстроил баррикаду против этого слова, считая, что если не произносить его ни вслух, ни про себя, то его как бы и нет.

Зара...

Мика вспомнил, как сегодня утром в видео ляпнул, что его любимая марка одежды – «ЗАРА». Конечно, это было вранье. Просто он знал, что она почти наверняка посмотрит эфир, а ему до чертиков захотелось произнести ее имя – так, чтобы она услышала. Не звонить же ей в самом деле, ведь он вообще-то пытается ее забыть.

Правда, кое-кто заметил его маленькую ложь. В первую очередь, конечно, Хади, с которым Мика часто прохаживался по магазинам. После окончания съемки он отвел Мику в сторону и заговорщицки сообщил:

- Дедушка Фрейд нашептывает мне, что ты неспроста упомянул именно эту марку одежды.

- Жаль, что он умер до твоего рождения, - ответил Мика. – Ему было бы чему у тебя поучиться.

- И все же, - Хади не дал увести себя от темы и ткнул его кулаком в плечо, - признайся. Исповедуй мне свой страшный грех инцеста.

- Это не инцест, придурок, - зло ответил Мика. - Мы с ней не кровные родственники.

- Не инцест, но было? – обрадовался Хади.

- Ничего не было, нет и не будет!

Мика, раздраженный, что снова приходится говорить о том, что с Зарой ему ничего не светит, отвернулся от друга, собираясь уйти, но тут Хади приостановил его. Его лицо внезапно стало серьезным.

- Ты же знаешь, что это полная ж***? – сочувственно сказал он.

- Знаю, поэтому кина не будет.

- И ты знаешь, что я за тебя в любом случае? Что бы ты ни решил и как бы ни поступил?

Хади почти никогда не говорил нормально, даже на парах отвечая так, словно он пуп земли и король всея факультета. Однако Мика любил его за вот этот стержень, скрывавшийся глубоко внутри, который Хади демонстрировал по особым случаям для особых людей, для остальных оставаясь наглым ветреным ловеласом. Его внезапное внимание тронуло Мику, и он протянул ему руку:

- Я знаю, брат. Но я уже все решил.

Хади пожал ее, приобнял его и улыбнулся:

- В детстве я хотел стать врачом. А теперь мечтаю работать в “Hustler”. Никогда не говори никогда.

- В таком деле лучше именно так и сказать...

- Ой, брось, Мика! – скривился Хади. – Не втирай мне эту ересь. У меня свои понятия.

Надим, также просмотревший прямой эфир, был не столь благосклонен. Вечером он звонил Мике по видеозвонку и долго укоризненно смотрел на него с экрана, как ослик Иа на Пятачка, лопнувшего его шарик.

- У тебя все в порядке?

- Да, все отлично.

- Ты с Зарой случайно не общаешься?

- Нет, не общаюсь.

- Ну и как? Полегчало?

- Полегчало.

- А почему ты тогда сказал...

- Просто так!

Пусть утешается, думая, что его советы помогли. Никто ничем не мог помочь. Ну и пошло оно все!

Мика обернулся обратно к Сури, и она подняла на него большие темные глаза. Как-то он спросил ее, кто ее родители, и девушка рассказала, что ее отец был итальянцем, работавшим в Тайланде. Он встречался с ее матерью, а потом уехал обратно на родину. Типичная история, объяснявшая ее нетипичную для азиатки внешность. Впрочем, Мика предпочитал с Сурией особо не болтать. О чем? Да и зачем? Чтобы взрастить в себе жалость и симпатию, потеряв желание иметь ее за деньги? Сурия была нужна ему для разрядки, а не душевных бесед.

- Я хочу тебя, – сказал он, едва не добавив «Зара».

Девушка отложила телефон и перебралась поближе. Мика привычно провел рукой по ее обнаженному смуглому телу, «запуская» процесс. Его не интересовали поцелуи и прочие нежности, мало волновало, что она с ним ощущает. Только конечный результат – короткая мощная эйфория, после чего ему предстояло вновь встретиться с собственной совестью.

Мика уже успел прилично возбудиться и собирался перейти к очередному заходу своего лонга, как вдруг телефон где-то в кармане брошенных на стул брюк пискнул новым сообщением. Он замер, решая, стоит ли подходить и проверять, кому это не спится в такое время суток. Друзья знали, где он находится. Члены семьи позвонили бы, если бы случилось что-то плохое. Кира? С ней он может пообщаться и попозже.

Мика продолжил ласкать Сурию, больше для себя, чем для нее, но любопытство не давало сосредоточиться, и в конце концов он, раздраженно хмыкнув, слез с кровати и добрался до трубки.

«У тебя ведь нет ни одной вещи от «Зары».

Она.

Мика снова и снова быстро пробежал глазами незамысловатое сообщение и улыбался до ушей. Зара словно подошла и встала рядом.

«Заметь, Надим, не я первый начал!» - подумал Мика и вернулся к постели, чтобы не стоять посреди комнаты в чем мать родила.

- Что-то смешное? – спросила Сурия, перекатившись на живот.

Он качнул головой, не обращая на нее внимания, и нажал «Ответить». Да, у него не было ни одной шмотки от «ЗАРЫ», но...

«Зачем мне вещи от «Зары», когда у меня есть она сама?»

Спустя минуту мобильный снова пискнул.

«Я – не одежда. Надо же что-то надевать, когда выходишь из душа».

Мика понял намек и снова ухмыльнулся.

«Ты можешь прикрывать меня руками».

«И мне придется везде за тобой ходить что ли?»

«Думаю, далеко мы не уйдем».

Пулю от отца, если его не успеет придушить Надим. Но Мике было уже плевать. Не дожидаясь ответа, он набрал ее номер.

- Ты что, лазила в мой шкаф? – беззлобно спросил он, едва она приняла вызов.

Зара смущенно засмеялась, и он готов был все отдать за этот смех, который так долго не слышал. Сурия с любопытством следила за Микой, и он приложил палец к губам, призывая ее хранить молчание.

- Я же знаю, что ты носишь, - ответила Зара. – Поэтому удивилась.

- Я так и думал, что ты спросишь об этом, поэтому сказал, - соврал Мика. – Чтоб ты написала.

- А ты сам не мог написать?

- Девушки вперед.

- Который у вас час? Ты еще не спишь?

Мика ощутил, как чувство вины вспыхнуло, как бензин от спички. Он перевел взор на обнаженную девушку рядом, готовую исполнить все его фантазии.

- Нет, я... Мы тут с друзьями сидели, - поспешно ответил он. – Время детское. Как у вас там дела? Надим не пристаёт? Сати не достает?

- Все в порядке. Сати с Ирэн бегают по магазинам, она ей помогает собирать приданое. Ирэн бедная в шоке, не ожидала, что надо столько покупать.

- Ты с ней познакомилась?

- Она сюда не приезжает. Это Сати рассказала.

- А... - Мика запнулся. Он не хотел трогать эту тему, но должен был спросить. – Он не трогает тебя? Не обижает?

- Нет, - последовал ответ. – Все в порядке... Кстати, я лечу в Париж на следующей неделе.

- Одна?

Тупой вопрос, и Мика пожалел о нем, но цепная реакция уже была запущена.

- Нет, конечно. Вместе с ним.

Блокировка сработать не успела, и Мика под испуганный восклик Сурии швырнул трубку об пол. Ревность жаркой волной прошла по телу. Только что все было так хорошо, и в один миг жизнь вновь повернулась к нему пятой точкой. Стиснув челюсть, Мика склонился с кровати и подобрал телефон. По экрану разбежалась паутина трещин, но связь не оборвалась.

- Алло?

- Что это был за звук? – спросила Зара.

- Я упал со стула от радости!

- А кто там кричал?

«Шлюха моя, когда кончила! Ты же с ним трахаешься, а я почему должен сохранять тебе верность?! Ты же мне никто! Ты с другим мужиком, с моим отцом по Парижам мотаешься! Как ты вообще можешь это допускать, если любишь меня?! Боже, зачем ты вообще про него сказала?!»

- Мика?..

Он сделал глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки и не проорать в трубку все, о чем только что успел подумать. Боль терзала душу, так что он готов был лупить кулаками в стену, чтобы перевести это чувство в физическую плоскость.

- Это девушка Арчила, - сказал он мрачно.

- Понятно. - Зара явно почувствовала резкую перемену в его настроении. – Ладно, я наверное спать пойду...

- погоди! – воскликнул Мика. Он был зол на нее, но не хотел терять связь. Он не должен был звонить ей и писать, так что возможно это их последний контакт до дня свадьбы. А до него еще почти месяц. Невыносимо долго. – Расскажи еще что-нибудь.

«Отвлеки меня. Не дай сойти с ума. Не дай изменить тебе снова».

И Зара начала рассказывать. Как Сати хотела испечь пирог и положила вместо муки крахмал. Как в их поселок переехала новая семья с большой собакой и сыном-врединой. Как в фитнес-клубе пара девушек попросили ее их проконсультировать, чтобы не платить тренерам. Как она смотрит новый сериал, в котором одна сцена нереальнее другой. Как взяла у него почитать «Повелитель мух», если он не возражает... Едва Мика хотел ответить, что в этом нет проблемы, связь оборвалась.

Он медленно опустил телефон на пол. Можно было пополнить счет и перезвонить ей, только это тот же самый путь в тупик, с которого он пытался свернуть.

- Кто это был? Твоя девушка? – спросила Сурия.

Она сидела на кровати по-турецки, завернувшись в простыню. Мика покачал головой:

- Нет, не девушка.

- А кто? Ты сильно улыбался, когда говорил с ней. А потом стал злой. Она тебе нравится? Я вижу, что нравится!

Мика посмотрел на вечно улыбающуюся Сурию.

- Может и так. Это неважно. Она замужем.
- О... - ее лицо нахмурилось. – Мне жаль.
- Мне тоже.

Он встал с кровати и полез в карман за новой сигаретой. Зейн, с которым он делил номер в отеле, уже не раз делал замечание, что он стал слишком много курить, но эта проблема волновала Мику в последнюю очередь.

- Ты много куришь, - подала голос Сурия.
- Отвали! Я тебе плачу не за советы по здоровью.

Мика затянулся поглубже, уселся обратно и уставился в пол. Настроение пропало, а чувство вины окончательно возымело над ним власть. Так в молчании он просидел, пока в руках не остался один бычок. Сурия устроилась на другом конце постели и исподлобья наблюдала за ним.

- У тебя есть ее фото? – спросила она. – Покажи мне ее.
- У меня нет фотографий, - отозвался он. – Но вы с ней немного похожи.
- Поэтому ты выбрал меня?

Мика кивнул и обернулся к ней. С первым сообщением Зары ушло желание продолжать лонг-тайм да и вообще все эти похождения.

- У тебя есть парень? – неожиданно для себя спросил он Сурию.
- Есть.
- Правда? – изумился Мика, не ожидав такого ответа. – И... Он в курсе, что ты...
- Да, - сказала девушка и отвела взгляд.
- Мда... - он потер руками лицо, не представляя, как такое возможно. – И что он говорит насчет твоей работы?
- А что он может сказать? Мама в последнее время болеет и работает мало. Я должна кормить семью.

- Ты получаешь от этого хоть какое-то удовольствие?

Сурия пожалала плечами, все еще глядя в сторону.

- Когда получаю деньги. Но когда мужчина красивый, это... не так плохо.
- А я красивый?
- Да.
- Значит, было не так плохо?

Их взгляды встретились, и Сурия слабо улыбнулась.

- Ты очень быстрый. Наверное, сильно по ней скучаешь.

Мика поднялся и оделся. Скорее бы вернуться в свой пятизвездочный отель, к кондиционеру, широкой мягкой кровати и мирно спящей совести. Он достал из бумажника все деньги, которые там были, и положил перед Сурией. Глаза у девушки вспыхнули, хотя там были далеко не миллионы, а ее выручка на пару дней.

- Прощай, Сурия.
- Подожди! Ты сможешь оплатить такси?
- Я прогуляюсь.

- Прощай, Мика.

Мика вышел из апарт-отеля и направился в сторону моря. Улицы Паттайи были пусты, над городком поднимался рассвет. Он достал телефон и осмотрел разбитый экран, потом залез в Контакты и стер номер Сурии. Жаль, нельзя стереть из памяти дорогу в ее гоу-гоу клуб. Здесь придется поднапрячь силу воли.

- ...Ага, конференция! – фыркнула Альбике. - Так и скажи, что ты едешь в Париж со своей Зарой.

- Ты могла бы поехать вместо нее, - ответил Эмран, доставая из багажника джипа мешки с продуктами.

- В качестве твоей любовницы? – поддела его Альбике. – А ей бы сказал, что едешь на конференцию?

Гордо вздернув голову, она зашагала к подъезду, а Эмран с пакетами поплелся следом. Он не хотел с ней ссориться, поэтому по привычке соврал. Только прежде Альбике хотела быть обманутой и не подвергала сомнению его слова. Сейчас ей подавай правду, хотя по большому счету кому она нужна? Ведь от нее только хуже.

- Серьезно, Бика, - начал он, когда они стояли у лифта. – А давай куда-нибудь съездим после свадьбы Надима? Ну, разведемся что ли...

Альбике смерила его презрительным взглядом и уставилась на электронное табло, отсчитывающее этажи.

- Я могу взять разные номера, если ты хочешь, - поспешно добавил Эмран.

- Лучше сразу разные отели, - процедила она в ответ. - Или города. Тогда, пожалуй, можно.

Они оба зашли в лифт – единственное, кроме салона машины, помещение, где она позволяла ему находиться так близко. Эмран чувствовал исходящие от нее нотки духов и еще чего-то непонятного, но до боли родного. Хотя прошло уже почти полгода с момента их развода, он не прекращал попыток ее вернуть.

- Ну Бика... - обиженно сказал он. – Я же серьезно.

- Раньше надо было предлагать! Сейчас я не хочу.

- Но ты же говорила, что не любишь мотаться по границам с детьми...

- Это было пятнадцать лет назад! Они готовы были перегрызть друг другу глотки, если что не так. Надим, который вечно их строил, да и всех нас... Сати с Лаурой, как две инопланетянки, которые разговаривают на разных языках. И Мика, которого, чуть отвернись, и достаешь то из-под колес машины, то из женской раздевалки!

Эмран усмехнулся, вспомнив этот эпизод. Когда Мике было лет пять-шесть, они поехали в Италию, и там, в аквапарке потеряли его. Потом администратор отловил его в женской раздевалке, где Мика уже успел обзавестись несколькими поклонницами лет на двадцать-тридцать старше.

Двери лифта раскрылись на пятом этаже, и Эмран вслед за Альбике вышел на лестничную площадку и поставил пакеты на пол, ожидая, пока она откроет дверь своей новой квартиры – не очень большой, всего две комнаты, но с отличным ремонтом и новой мебелью. И после этого она все равно не хотела к нему возвращаться!

Альбике распахнула перед Эмраном дверь, и он протащил пакеты на кухню. За окном сгущались сумерки, и он поморщился. Лучше бы он остался здесь...

- Ты скоро там? – крикнула Альбике из коридора.

- Сейчас, дай воды налить!

Промочив горло, Эмран вышел обратно в коридор. Альбике нарочно не закрывала входную дверь, ожидая, когда он уйдет.

- Тебе лучше поторопиться, - заметила она. – Темнеет.

- Бика... - заискивающе прогнусавил он, подходя к ней поближе. – Ну что ты меня вечно гонишь?

- Тебя жена ждет не дождется.

- Ну Бика...

Эмран обнял ее одной рукой за талию, отметив про себя, что она стала значительно стройнее, чем он помнил. Их взгляды встретились, но Альбике смотрела с насмешкой, и он в душе приуныл.

- Чего тебе?

- Ну можно я останусь? Один разок? А?

- Нет!

- Пожалуйста? – Эмран улучил момент и поцеловал ее в щеку, притянув ближе. – Я вообще-то скучаю... - еще один поцелуй. – Ты ведь тоже скучаешь по мне?

- Все, давай, дуй отсюда, - Альбике отстранилась от третьего поцелуя, впрочем не сильно вырываясь из его объятий.

- Ну милая... Я лягу в соседней комнате!

- Ага. Чтобы ночью перебраться в мою спальню? Эмран, мне не восемнадцать лет. Иди-иди!

Он с недовольным вздохом отпустил ее и буркнул:

- Ты дождешься, что я потеряю терпение и возьму тебя силой!

- Не сомневаюсь, - парировала Альбике. - Ты ведь любишь всего добиваться именно так.

- Не люблю, но вынужден, - поправил он.

- Тебя никто не принуждает. И вообще у тебя есть молодая красивая жена, иди к ней приставай.

Мысль о том, что придется снова приставать к Заре, не вызвала у Эмрана прежнего энтузиазма. Ее безразличие отталкивало хуже той бешеной вспышки, которую он однажды наблюдал.

- Ну и пойду, - проворчал он и вышел к лифту.

- Кстати о жене, - вдруг сказала Альбике. – Надеюсь, ее не будет на свадьбе Надима?

- Почему ее не должно там быть? – удивился Эмран.

- Это праздник нашей семьи, на котором я собираюсь присутствовать. А я не хочу с ней пересекаться. Сделай, пожалуйста, так, чтобы она на него не пришла.

- Но она хотела пойти... Кажется... - неуверенно протянул Эмран.

- А ты запрети.

- С какой стати? – прищурившись на Альбике, спросил он. – Что мне будет с того, что я запрещаю?

Первая жена медленной, нарочито соблазнительной походкой подошла к нему и указательным пальцем провела по его щеке, остановившись на губах.

- Посмотрим... может, что-то и будет... дорогой мой Эмран.

Сайларов снова резко привлек к себе эту опасную женщину и начал целовать. Лишь чуть-чуть ответив, Альбике вывернулась из его рук и отошла к двери.

- Я сказала «может быть».

- Я, может быть, сделаю, как ты хочешь, - усмехнулся он в ответ и зашел в лифт.

Париж, город влюбленных...

Зара шла рядом с Эмраном, легко придерживаясь за его локоть, и глазела по сторонам. Со стороны они наверняка выглядели как отец и дочь, и Эмрану не надоело чувствовать за себя гордость, когда он представлял ее как свою жену. Он исподтишка наблюдал за реакцией Зары на величественные здания Парижа, на галантных французов, щебетавших на своем языке, на предложение отведать лягушачьих лапок. Невозможно было ею пресытиться, как бы она к нему ни относилась. Отпустить – невозможно.

- Ой, можно мне сюда зайти? – спросила Зара, остановившись у витрины магазина со свадебными и вечерними платьями.

- Зачем?

- Мне не в чем пойти на свадьбу Надима.

- А... - он вспомнил разговор с Альбике и замялся. По идее Зара вполне могла там присутствовать как его официальная жена, но... мать-то у Надима была другая, и ее присутствия также вполне хватало. – Знаешь, милая... Давай ты туда не пойдешь?

Зара уставилась на Эмрана, и ему стало не по себе от ее возмущенного взгляда.

- Почему?

- Понимаешь... Там ведь будет Альбике... Зачем вам лишний раз видаться?

- Я могу к ней не подходить. Могу стоять в другом конце зала.

- Ну, а если она подойдет? Посиди лучше дома. Дай ей спокойно отпраздновать такое событие.

Зара еще несколько секунд смотрела ему прямо в глаза, и Эмран с содроганием заметил, что она собирается плакать прямо посреди улицы. Только не это! Ее слезы вызывали в нем раздражение, потому что обычно появлялись по пустякам или вообще без причин. Но тут ему почему-то стало еще и жалко. Заре наверняка хотелось пойти на свадьбу, девушки же обожают такие мероприятия. И правда, что станет с Альбике, если она постоит где-нибудь в сторонке? А у него появится лишний повод похвастаться ею перед друзьями. Что же до туманных обещаний первой жены допустить его до себя, то Альбике стала слишком непредсказуема, чтобы полагаться на ее слова.

- Ой, только не плачь, - взмолился он. – Далась вам эта свадьба... Ладно, зайдем.

Зара просияла и, утерев платочком глаза, чмокнула его в щеку. Такие редкие знаки внимания... Теперь ему приходилось буквально вырывать их зубами сразу у двух женщин, ни одна из которых не торопилась бросаться ему на шею.

В салоне Эмран уселся на кресло для клиентов, а Зара отправилась бродить меж вешалок. Со всех сторон его обступили платья, одно шикарнее другого, которые искрились кристаллами, стразами и блестящей тканью. Кое-как, наполовину знаками, наполовину на ломаном английском переговариваясь с девушкой-ассистентом, Зара в итоге выбрала три платья и удалилась в примерочную. Эмран почувствовал себя миллионером из фильма «Красотка», который когда-то смотрел с Альбике.

Через пару минут Зара вышла из примерочной, и Эмран сразу почувствовал сладкое возбуждение при виде жены. Изумрудно-зеленая бархатная ткань второй кожей облегла ее грудь и талию, спускаясь к полу мягкими складками. Рукава до локтя - из черного кружева, такое же кружево прикрывало вырез на груди и воротничком охватывало ее шею. Платье было достаточно скромным и все же сексуальным, так что друзья семьи Сайларовых на свадьбе наверняка поумирают от зависти. Не то чтобы эти стариканы не могли позволить себе молодую любовницу – кто-то боялся, что раскусит жена, кто-то не позволял себе другую женщину по каким-то там своим соображениям.

И только Эмрану известно, что эта неземная красота ведет себя в постели как кусок льда.

- Мне вот это нравится, - скромно сказала Зара. – А тебе?

- Не уверен, что готов выпустить тебя в этом из дома, - отозвался Эмран, пожирая глазами каждый подчеркнутый бархатом изгиб.

Зара расстроено кивнула и снова ушла в примерочную.

Следующее платье из-за своего кроя и рюшей накинуло ей лет десять, и Эмран, едва ее увидев, замахал руками:

- Нет, это точно не то! Не позорь меня.

Третье, кроваво-красное, было не столь облегающим, как зеленое, но когда Зара повернулась спиной, Эмран потерял дар речи, узрев вырез на ее спине, заканчивавшийся в опасной близости от места, где начиналась другая, более соблазнительная часть тела. Она серьезно собиралась выйти в этом к гостям??? Эмран представил, как бы на это отреагировала Альбике, и фыркнул, прикрыв рот рукой. Вот если бы Зара носила такое платье дома, он бы не отказался...

- Я сейчас еще посмотрю, - сказала Зара, выйдя из примерочной в обычной одежде.

- Еще? Только не это, - нахмурился Эмран. - Ладно, бери первое, если хочешь. Или выбирай сама, а я подожду в кафе.

Зара как обычно побоялась оставаться без него в незнакомом месте и, оплатив платье, они вышли из салона.

- Ты была бесподобна в этом платье, - склонившись к ней, сказал Эмран. – Жаль, что в салоне не было местечка, где можно уединиться. Ну ничего, вечером наверстаем?

- Спасибо за платье. - Зара снова взяла его под руку.

- Ты могла бы быть и поласковее, - проворчал Эмран. – Я мог бы тебя вообще не пускать на эту свадьбу за твое поведение. В последнее время у меня складывается впечатление, что я женился на бездушной деревяшке.

- Прости.

- Ты должна вести себя так, как вела раньше. Проявлять инициативу. Не хныкать, когда я к тебе приближаюсь. Не ходить по дому мрачнее тучи.

- Хорошо, - Зара виновато опустила голову. – Я просто расстроена, что не получается... Ну, с ребенком.

- А, это... - Эмран вспомнил, что уже месяц как забросил пить прописанные витамины. - Получится. Если не выйдет, сделаем это... как его? Когда в пробирке ребенка выращивают. Вырастим тебе парочку. Только не сейчас. И так куча трат с этой свадьбой, с Микиным обучением... Попозже, ладно?

- Можно было бы взять малыша из детдома... - предложила Зара.

- Чужого ребенка? – скривился Эмран. – Нет, исключено. Честно говоря, не люблю чужих детей. Непонятно, что у них там за родители и кто из них вырастет. Наследственность, понимаешь ли, штука опасная. Об этом точно даже не думай.

Зара молча кивнула, хотя он заметил, что ей не понравился его ответ. Зато это было честно. Он и детей своих родственников не очень любил, пока они не достигали подросткового возраста.

- Завтра рано рейс, - напомнил Эмран. – Давай зайдем поужинаем и вернемся в отель. Проведем последнюю романтическую ночь? Для начала ты снова наденешь это платье, оно мне понравилось... И помни, что я сказал: веди себя как моя жена, а то никуда не пущу!

Шакира.

Мика принял вызов, готовясь к неизбежному неприятному разговору.

- Да, малыш?

- Привет! – донесся из трубки ее такой привычный голос. – Уже прилетели?

- Ага. Вот едем из аэропорта.

Мика опустил ветровое стекло и, как любил, выставил руку, чтобы ловить пальцами встречный поток воздуха.

- Я так соскучилась. Все лето просидела в городе, - жалобно сказала Кира. – Когда мы сможем встретиться?

- Эм... - Мика замешкался, не зная, как бы получше ей об этом сказать. Кира не знала, когда он улетает в Англию, он не решился ее расстраивать заранее. – Наверное, зимой...

- Нет, ну серьезно!

- Да я серьезно, Кирюш. У меня послезавтра рейс на Лондон.

- Почему?!

- Так брат заказал. – Мика покосился на сидевшего за рулем Надима, но тот лишь пожал плечами.

- Почему так рано? Ты же только прилетел! – в голосе Киры звучало страшное разочарование, и он поежился, чувствуя себя перед ней виноватым. Он изменял ей, положил глаз на другую девушку, а теперь, не успев встретиться, вынужден расстаться с ней еще на четыре месяца. Про первые два аспекта Кира разумеется не знала, но сам-то он знал.

- Мика, так нечестно!

И он был с ней согласен. Все это было страшно несправедливо. Однако Мика не мог назвать ей истинную причину, почему Надим так спешил снова выпроводить его из страны.

- Он там даты спутал, так случайно вышло, - соврал он и заметил, как виновник его скорого отлета покачал головой.

- А завтра?

- У Нада свадьба, помнишь? Я не смогу.

- Она же не на весь день... Может, вечером? Я могла бы отпроситься.

- Может быть... - неуверенно протянул Мика. Конечно, надо бы с ней встретиться. Утешить-успокоить. Все же она – его девушка, а получается, она ищет встречи с ним больше, чем он с ней. – Я постараюсь, обещаю. Я тебе завтра наберу, ладно?

- Хорошо, - процедила Кира. – Приятно повеселиться! – добавила она таким тоном, словно желала, чтобы на свадьбе под ним взорвался вулкан.

Мика со вздохом отключил вызов и уставился на треснутый экран.

- Ну, как ты? – спросил Надим. – Надеюсь, отдых пошел тебе на пользу, и у меня больше нет причин волноваться.

Мика неопределенно пожал плечами и отвернулся к окну. С каждым километром, пробегавшим под колесами их машины, его сердце замирало в предвкушении снова увидеть Зару, но брату об этом знать не стоило.

- Ты точно не общался с ней? – уточнил тот.

- Нет.

- Молодец. Даже если пока не прошло, вот увидишь, после Англии, когда приедешь на зимние каникулы, точно как рукой снимет!

Мике только на это и оставалось надеяться, потому что при мысли, что они с Зарой наконец-то находятся в одном городе, он чувствовал такой подъем в душе, какого не ощущал, даже выдвигаясь на встречу с Сурией.

Когда они зашли в дом и Зара вышла к ним навстречу, Мика почувствовал острое желание сгрести ее в охапку и рассмеяться от радости - впрочем, присутствие рядом Надима быстро стерло с его губ зарождающуюся улыбку, и Мика быстро отвел глаза. Надо держаться. Взять себя в руки и прожить эти пару дней, как будто ничего нет. Он должен и он сможет не сказать ничего лишнего, не притронуться к ней, не дать никакой подпитки их чувствам.

- Привет, - кивнул Заре Мика, перебирая глазами чемодан, ковры и собственные ноги, борясь с искушением поднять взгляд и смотреть на нее вплоть до отлета.

- Вы голодные?

- Нет. Спасибо, Зара, - ответил за них двоих Надим. – Мика устал. Думаю, он пойдет отоспится. Да же, братишка?

Они вместе поднялись на второй этаж.

- Постарайся не отсвечивать перед ней лишний раз, пока не уедешь, хорошо? – спросил его Надим.

- И что, мне теперь спать до завтра? – буркнул Мика. - Я бы вообще-то пожрал чего-нибудь.

- Можешь идти жрать, - согласился Надим. – Только помни, что я всегда поблизости.

- Ты не мог бы перестать скалиться, а то я сейчас ослепну? – сказал Мика, с ухмылкой глядя на лучившегося счастьем старшего брата. Сталь внешнего спокойствия вновь дала трещину, и Надим, стоя в прихожей перед зеркалом, не переставая улыбался своему отражению. На нем был темный костюм с галстуком, который он непрерывно тербил и поправлял.

- По-моему, ты себя любишь даже больше, чем ее, - продолжал поддевать его Мика. – Жаль, у нас нельзя жениться на себе самом.

Надим с широкой улыбкой обернулся к нему и стиснул в объятиях.

- Фу, Боже, отвали! – запротестовал Мика. – Ты мне костюм помнешь!

- Я просто счастлив. Надо же кого-то к этому приобщить, - ответил Надим, разжимая руки.

С улицы донесся сигнал машины. Мика вышел из дома и увидел на небольшой улице, ведущей вдоль домов поселка, белый «Майбах», украшенный цветами и лентами. На этой машине ему предстояло отправиться за Ирэн и отвезти на свадьбу. Надим по традиции должен был дожидаться невесту в банкетном зале.

Почувствовав радостное предвкушение от грядущего праздника, Мика забежал обратно в дом.

- Все, машина здесь! Твой час пробил!

- Только я тебя прошу, следи за ним, ладно? – с беспокойством сказал Надим. – Чтоб не гнал. Ненавижу эти понты, и она тоже.

- Ладно.

- И долго не катайтесь.

- Ладно.

- И не выкладывай ее в свою инсту, понял?

- Как это? – недовольно нахмурился Мика, потом махнул рукой. – Ладно.

Он оправил свой любимый сливовый пиджак Pal Zigleri и прошел в зал, где толпились парни, по большей части друзья Надима и их общие родственники.

- Едем, народ!

Все, радостно гудя и улюлюкая, вывалились на улицу. Спустя несколько минут, когда все разместились по машинам, кортеж, громко сигналя, выехал за пределы поселка. Мика сидел в «Майбахе» рядом с водителем, их троюродным братом. Он был искренне рад, что Надиму наконец удалось осуществить свою мечту, и гадал, будет ли его собственная свадьба такой же веселой. Пока это представлялось маловероятным, ведь ему уже никогда не жениться по любви...

Опасность. Блокировка.

Кира была бы отличной женой, и, наверное, стоит последовать совету Надима и засватать ее через год. Ведь что-то же он в ней нашел. Мика достал телефон и спустил на нос темные очки. Самое время сделать пару селфи.

В посольство Венгрии, где жила и работала Ирэн, кортеж бы не пустили. Мика уже был предупрежден, что невесту придется забирать буквально от ворот, но не ожидал увидеть такое скопление народа. «Майбах» притормозил неподалеку, и за ним с мигающими аварийками пристроилось еще шесть машин. Мика на пару еще с одним родственником направился к толпе, выискивая глазами невесту.

- Нет-нет! Куда пошел? – обратилась к нему на английском какая-то взрослая женщина, уперев руки ему в грудь. – Мы нашу Ирэн так просто не отдадим!

- Что? – удивился Мика.

- Выкуп давай! – и женщина, улыбаясь, протянула руку. – Давай-давай, не скупись! Такую, как наша девочка, вам вовек нигде не сыскать!

Парень засмеялся и полез за кошельком. Видимо, венгры вычитали про обряд выкупа невесты и решили устроить ему испытание, а может следовали своему обычаю. Опустошив практически полностью бумажник, Мика кое-как добрался почти до проходной, ведущей на территорию посольства, заплатил русским охранникам, и только тогда к нему вышла Ирэн, невысокая темноволосая девушка, ровесница Надима. Ее возраст также не нравился отцу, по мнению которого замуж брать надо было девушек помоложе, чтобы хлопот с ними было меньше... Впрочем, возраст был ничто по сравнению с шоком, когда Надим впервые заикнулся о женитьбе на иностранке.

Вспомниая все тревобления брата, Мика повел Ирэн к машине. У Надима был шанс. Маленький призрачный шанс жениться на той, которую выбрало его сердце. А у него что?

Покатавшись по городу, кортеж прибыл к банкетному залу, где должны были собраться все гости. Уже в сопровождении вывалившихся из машин ребят Мика под руку с Ирэн поднялся по лестнице и ввел ее в зал. Стол жениха и невесты стоял в дальнем конце, а рядом ждал Надим.

- Если я вытащу камеру, он меня убьет, - прошептал Мика на ухо Ирэн. – Но как не заснять его довольную физиономию?

Девушка прыснула со смеху, сразу закрыв губы ладонью. Ей было поручено не проявлять сильной радости – по традиции и жених, и невеста должны были вести себя максимально скромно. Мика перевел взгляд с Ирэн на Надима и решил, что это будет сложно – они оба не отрываясь смотрели друг на друга и хотя старались не улыбаться, только слепой бы не заметил, что между ними происходит на каком-то высшем энергетическом уровне.

Пока Мика неспешно вел невесту к жениху, он не мог удержаться от соблазна и быстро осматривал гостей в поисках Зары. Весь прошлый день он держался молодцом, избегая ее, но вся эта ванильная обстановка, трогательная музыка, гляделки его брата со своей невестой начали действовать и на него. Ему тоже хотелось поглядеть. Но ее нигде не было.

Передав Ирэн Надиму, Мика сел за стол рядом с женихом, продолжая сканировать зал. Людей было очень много, полумрак мешал рассматривать лица, но он все искал и искал.

- Что ты смотришь? – вполголоса спросил Надим, склонившись к нему.

- Где она?

- Брат, пожалуйста...

Мика серьезно посмотрел на него.

- Я все равно ее найду.

Надим еще несколько мгновений выдерживал его взгляд, потом вздохнул и кивнул в сторону зала.

- Последний стол.

Мика и не думал там искать, считая, что такой достаточно близкий член их семьи должен сидеть в первых рядах. Хотя... здесь же была и их мама, поэтому все логично. Его взор жадно метнулся в указанном Надимом направлении и сразу нашел ее. Зара сидела едва ли не в самом углу зала и, склонив голову, слушала соседку, одновременно что-то мешая в

тарелке. Это была все та же Зара, и Мика не смог бы отвести от нее глаз, даже если бы она пришла перепачканная и одетая в мешковину. А теперь, когда ее волосы были уложены в высокую прическу, открывавшую шею, когда лицо казалось неожиданно обольстительным из-за яркого макияжа, которого он прежде на ней никогда не видел, когда ее тело облегалось строгое и роскошное платье – у него просто не было шанса. Мика чувствовал себя парализованным, глядя на нее, и когда Зара посмотрела в сторону жениха и невесты, их взгляды встретились и сцепились, как руки спасателя и человека, падавшего в пропасть. Только вот падали они оба.

Мика забыл, что рядом сидит Надим, что неподалеку в зале – его отец и мать, что его окружают десятки людей, знавших его не только по видео в Инстаграм. Сила воли попрощалась с ним и отбыла в неизвестном направлении, а он нагло пялился на Зару не в силах ничего с собой поделать. Если бы она нахмурилась, отвернулась... сделала бы хоть что-то, чтобы его остановить... Но она смотрела в ответ, и на ее губах появилась самодовольная улыбка – она заметила, какое впечатление на него произвела.

- Ну все, хватит, - прошипел Надим и ткнул его в бок. – Ты совсем совесть потерял?! Здесь наши родственники! Здесь отец, в конце концов...

- Прости, - Мика еще секунду наслаждался видом Зары и опустил взгляд.

- Что, Тайланд не помог?

- Не особо.

Он не удержался и снова на секунду поднял на нее глаза.

- Значит, план «Б», - со вздохом сказал Надим. - Будем надеяться, что Англия вытравит из тебя эту дурь.

Мика повернулся к нему.

- Знаешь, Над... Вряд ли.

- Тогда есть еще план «В», - невозмутимо продолжал тот. - Через год также будем сидеть на твоей свадьбе.

Мика горько усмехнулся.

- Может, стоило проверить этот план на тебе? Ты бы женился на ком-нибудь из наших и забыл бы про Ирэн, вместо того чтобы делать мозги отцу. Что ты на себе этот эксперимент не поставил?

- Это другое! - процедил Надим. – Это было не просто увлечение, не какой-то там гормональный приступ. Я... - он запнулся, прежде чем сказать то, о чем прямо говорить не полагалось. – Я люблю Ирэн, братишка. Глубоко и искренне люблю. Это не вытравить, тупо женившись на другой.

- И ты считаешь, что на мне это сработает?

- А у тебя нет другого выхода.

Мика до крови закусил губу и нарочно уставился на Зару, чтобы позлить расчетливого и везучего брата. К горлу подкатил непрошенный ком.

- Ты прав, я могу жениться на другой... - медленно произнес он. – На Кире, например... Только ни хрена не поможет. Я это чувствую.

- Ты ее забудешь.

- Я ее люблю, - вдруг сказал Мика. - Глубоко и искренне. Этого не вытравить, тупо женившись на другой.

- Это переходит уже все границы! – прошипел Надим. - Одно дело, когда ты увиваешься за чужой женой из спортивного интереса... Господи, я уж не говорю о том, чья она жена... И другое, когда ты говоришь такие опасные вещи. Давай сделаем вид, что я этого не слышал?

- Давай, - устало согласился Мика. Неожданное признание будто разом высосало из него все силы, все желание радоваться свадьбе и вообще жить. Он никогда не был склонен к суицидальным мыслям, но сейчас остро захотел умереть, чтобы не испытывать боль, терзавшую его сердце.

Он отрешенно погонял по тарелке одинокую маслину, потянулся к бокалу с вином и осушил его, потом глянул в сторону Зары и снова запутался в ее ласковых глазах и понимающей улыбке.

За платье пришлось дорого заплатить.

Эмран аж три раза просил Зару надеть его, потом собственноручно снимал и уводил ее в постель. А так как она очень хотела попасть на свадьбу, пришлось умять отвращение и улыбаться пошире, отвечать на его ласки и – то, что она ненавидела больше всего, а он обожал – смотреть на него во время процесса.

Но Зара привыкла платить за все таким способом и одним разом больше, одним меньше – для нее имело мало значения. И сейчас, в который раз поймав на себе восхищенный взгляд Мики, она еще больше уверилась, что оно того стоило. Порой он смотрел даже слишком нагло, и она встревоженно искала глазами Эмрана, чтобы удостовериться, что он ничего не заметил. Сайларов-старший сидел достаточно далеко, за одним столом с Альбике, и иногда поглядывал на Зару, но не рисковал подходить, чтобы не расстраивать первую жену. Он довез их с Сати до зала и там отделился, велел как можно меньше отсвечивать и не подходить к нему, пока он сам не позовет.

Зара не совсем понимала, что именно значат эти гляделки с Микой, особенно если учесть, что по приезду из Тайланда он был с ней более чем холоден, но то, что сегодня она ему очень даже нравилась – это было сложно отрицать, и она в который раз невольно улыбалась при мысли об этом.

Из своего угла Зара могла почти без опаски наблюдать за ним, и когда он взял в руки телефон, она зашла в Инстаграм в ожидании прямого эфира или новой Истории. Вместо этого телефон вжикнул смс-кой.

«Ты потрясающе выглядишь».

Зара чуть не рассмеялась и подняла взгляд – конечно, он смотрел и ждал ответа.

«Спасибо».

«А мне комплимент?»

Она покачала головой и задумалась. Если написать «Ты красивее всех парней на свете», это будет слишком откровенно?

«Милая прическа», - ответила она.

Мика усмехнулся и провел рукой по волосам.

«Она у меня всегда одинаковая. А вот твоя тебе очень идет».

«Сделать тебе такую же?»

«Думаешь, волос хватит?»

«Я постараюсь набрать»

«И я буду такой же красивый?»

«Ты будешь бесподобен! Все девушки к тебе приползут»

«Достаточно того, чтобы тебе понравилось»

От этого сообщения Зара вспыхнула и в который раз огляделась, чтобы убедиться, что никто за ней не наблюдает. Многие гости то и дело доставали телефоны, фотографировали, звонили, кому-то писали, но только они с Микой глазели в трубки почти безотрывно, снова начав свою игру. Смотри, но не касайся. Касайся, но не пробуй. Пробуй, но не глотай... Как и прежде, на тонком лезвии уже-не-друзей еще-не-пары.

Свадьба достигла своего апогея: гости образовали круг, пришло время национальных танцев. Зара осталась на своем месте, а Мика скрылся в толпе. Она его уже не видела среди гостей, но сообщения продолжали приходить, а значит он скорее всего не танцевал. Когда объявили танец жениха и невесты, Надим повел в круг Ирэн. Их Зара тоже не видела, но примерно знала, что происходит: под медленную музыку они оба наверняка еле топтались на месте из-за пышного платья невесты, а особо щедрые гости осыпали их денежными купюрами.

В какой-то момент в зале пронесся вздох, как будто сразу все женщины сказали «Ах!». Потом последовали радостные крики парней и аплодисменты. В толпе Зара разглядела лишь недовольное лицо мужа.

«Что там произошло?» - написала она Мике.

«Над поцеловал ее у всех на глазах!» - пришел ответ.

Такое дерзкое поведение в присутствии старших родственников и тем более родителей считалось недопустимым, и Зара лишь удивленно поцокала языком. Она не ожидала, что Надим способен выкинуть нечто подобное.

«Ты снял?»

«Естественно!»

«Пришли мне?»

«Детям до 18 смотреть запрещено»

«Мне уже 20!»

«Ладно, смотри».

И через пару минут он переслал ей видео. Сначала, как Зара и думала, молодожены медленно вальсировали посреди тяжелого дыма. Потом Надим вдруг начал стягивать с себя пиджак. Подоспевший родственник помог ему, и жених вдруг накинул пиджак на голову невесты и на несколько долгих мгновений скрылся под ним. Хотя конкретно никто ничего не видел, всем было совершенно очевидно, чем они там занимаются – отсюда одобрительные вопли молодежи и озабоченное лицо Сайларова.

От этой трогательной картины у Зары слезы навернулись на глаза. Она бы все отдала, чтобы оказаться на месте Ирэн, под пиджаком с Микой. Она потянулась за салфеткой и промокнула соленую влагу, но на ее место прибежали новые слезинки, и она еле успела подхватить их, не давая скатиться на щеки.

«Не плачь, красавица. Тушь потечет».

Зара подняла глаза – Мика снова сидел за столом, поигрывая трубкой. Лицо его было грустным, и ей захотелось просто разрыдаться. Отвернувшись к стене, Зара уткнулась в новую салфетку, беззвучно всхлипывая.

«Не плачь. А то ведь мне придется совершить страшную глупость».

«Какую?» - написала она, едва различая экран.

«Подойти и обнять тебя».

«И что в это страшного?»

«Так я же не смогу тебя отпустить».

Это было слишком тяжело. Зара быстро стерла все сообщения и отложила телефон, чтобы взять себя в руки, пока ее состояние не заметил Эмран. Не хватало еще лишних вопросов и утешений от него. Как ей хотелось знать, что происходит в Микиной голове, что именно он имеет в виду, посылая ей такие двусмысленные фразы? Осталась одна ночь, и он улетает. Нет смысла опять с ней флиртовать, пытаюсь подбить на интим, разве только... Ему от нее нужно вовсе не это?

Когда свадьба подошла к своему финалу, Эмран позвал к себе Зару, Мику и Сати.

- Мика, езжайте домой с Илезом и Лаурой. А я отвезу вашу маму.

Зара поймала на себе странный взгляд стоявшей неподалеку Альбике. Женщина смотрела на нее одновременно с подозрением и жалостью. Скорчив по традиции недовольную мину, Мика отошел вызвать такси. День заканчивался, а завтра... Заре не хотелось думать о том, что завтра он снова уедет и ей снова придется не жить, а существовать на допинге из его Историй.

Едва Илез успел припарковать машину, Сати, возмущенная тем, что ей пришлось всю дорогу сидеть посередине заднего сиденья да еще и бок о бок с Зарой, вылетела из салона.

- Я спать! И не будите меня до двенадцати!

- А ты когда-то вставала раньше? – ехидно заметил Мика.

Они попрощались с Лаурой и ее мужем и пошли в дом вслед за Сати. Зара, уставшая от свадьбы, тоже мечтала поскорее ополоснуться, забраться в постель и постараться уснуть, пока не вернулся Эмран. Тогда, если он снова ее захочет, может, пожалеет и не станет будить? А лучше бы проспать весь следующий день, чтобы не травить себе душу прощанием с Микой.

У порога, когда Сати скрылась в доме, Мика удержал Зару за локоть. Неожиданное прикосновение электрическим разрядом пробежалось по ее телу, и она недоуменно подняла на него глаза.

- Слушай... Мне... надо с тобой поговорить, - нерешительно сказал он.

- О чем?

- Когда он... Когда все уснут, спустись в кухню. Я буду ждать.

Сердце Зары пропустило удар, и она кивнула. Мика еще несколько несколько мгновений держал ее за локоть. В темноте его черные глаза блестели огнем, гревшим... нет, обжигавшим ее сердце.

Поднявшись в спальню, Зара переоделась, смыла макияж и присела на кровать. Речи о том, чтобы лечь спать, уже не было – она могла бы пропустить не только возвращение Эмрана, но и назначенную Микой загадочную встречу. В голове крутился лишь один вариант, по которому он мог вызвать ее на разговор, но он был слишком приятен и невероятен, чтобы окончательно в него поверить.

Чтобы не заснуть, Зара посмотрела кое-какие ролики в интернете, залезла на пару форумов. Она нарочно не заходила в Инстаграм, чтобы не наткнуться на Микино видео с поцелуем Надима и Ирэн – при воспоминании об этом моменте глаза моментально

начинало щипать. Через час интернет-серфинга Эмрана все еще не было. Зара, хотя очень не хотелось, набрала ему – не из беспокойства, а скорее узнать, когда он вернется.

Абонент недоступен.

Эмран недоступен? Это что-то новенькое. Впрочем, он мог остаться в городе и потерять зарядку. Правдоподобное объяснение его отсутствия. Подождав до половины первого, Зара решила все же покинуть комнату. Она некоторое время колебалась, не зная, стоит ли переодеваться из ночной сорочки в домашнюю одежду – все же она стеснялась голодных взглядов Мики, когда ему удавалось заметить что-то лишнее. Ходить в первом часу ночи по дому в одежде тоже не самое удачное решение: если их вдруг кто-то застанет, всегда можно списать на случайность – спустилась попить воды и вот, столкнулась...

В конце концов, Зара, не в силах больше сдерживать любопытство, вышла в коридор и в темноте спустилась вниз по лестнице. Она сделала несколько шагов в сторону кухни, как вдруг из гостиной донесся негромкий оклик:

- Зара? Иди сюда!

Девушка почувствовала, как по телу пробежала волна мурашек, несмотря на теплую летнюю ночь.

«Плохая, плохая, плохая идея! - думала она, почти наощупь направляясь к гостиной. – Это может быть одна отвратительная подстава от Эмрана. Он может попытаться изнасиловать тебя!..»

«А разве это называется насилием, когда происходит по взаимному согласию?»

«Ты собралась ему отдаться? В доме своего мужа, под носом у сестры? Ну, поздравляю!»

«Нет, я с ним просто поговорю... Наверное...»

Разрываемая противоречивыми мыслями, Зара заглянула в гостиную. Глаза уже привыкли к темноте, и она сразу заметила темную фигуру, сидевшую по-турецки на диване.

- Иди сюда, - снова сказал Мика. – Он же не вернулся?

- Нет, - вполголоса ответила она, присаживаясь рядом. От близости с ним, от секретности их встречи мышцы сковало, и она еле могла говорить. – Я звонила, но телефон отключен.

- Отключен? – переспросил Мика. – Странно... Впрочем, он мог остаться в Москве и разрядить трубку. Ладно, неважно.

- А если он зайдет?

- Я закрыл дверь на внутренний замок. Он не сможет открыть ключами.

Мика умолк, глядя на нее. По едва заметному движению головы, Зара поняла, что он снова осматривает ее, и невольно поднесла руку к груди, прикрывая кружевной вырез на ночнушке.

- Зачем ты такая?.. – прошептал вдруг Мика.

- Какая? – также шепотом ответила она.

- Такая красивая... Такая... Я не знаю...

Мика медленно поднес руку к ее лицу и кончиком пальца провел по щеке, вызвав в теле Зары настоящую бурю. Она не шевелилась, боясь спугнуть то, что между ними происходило. Эмрана не было не только в доме, но и в ее мыслях.

- Почему ты пришла сюда?

- Ты позвал.

- И ты готова пойти, куда бы я ни позвал?

Все еще ощущая, как его пальцы легко касаются ее кожи, Зара с трудом сглотнула подступившие слезы. К чему отрицать то, что было слишком очевидно? Она давным-давно сдала себя с потрохами.

- Да...

Мика снова замолчал. Он опустил руку и теперь просто смотрел на нее сквозь темень гостиной.

- Зара... Ты любишь меня? – наконец еле слышно спросил он.

Зара зажмурилась и закрыла лицо руками. Теплые слезы стремительно стекали из глаз, а грудь сдавило от рвущихся рыданий. Любит ли она его? Какой смешной и глупый вопрос, ведь она столько раз давала ему это понять! И до него так до конца и не дошло?

Мика вдруг привлек ее к себе, и Зара, уткнувшись носом в его грудь, позволила наконец чувствам выплеснуться наружу.

- Опять плачешь? – услышала она его укоризненный голос. – Ты меня скоро утопишь. Хотя я и так уже утонул в тебе.

Еще с минуту Мика просто сжимал ее в объятьях, осторожно гладя по волосам, давая успокоиться, потом отстранился, ища ее взгляд.

- Я люблю тебя. Боже, как я тебя люблю...

Он начал утирать ладонями слезы с ее щек, а Зара сидела напротив, парализованная его признанием. Невзирая на их отчаянное положение, Мика все равно улыбался. Его взгляд вдруг упал на ее губы, и улыбка сползла с лица. Невероятно медленно он приблизился к ее лицу, едва не касаясь, выдерживая дистанцию в каких-то несколько сантиметров и замер.

- Прошу, ударь меня, - глухо сказал он.

- Зачем? – еле справляясь с дрожью во всем теле, спросила Зара, думавшая только о том, что он собирался сделать.

- Потому что я тебя сейчас поцелую...

Зара подняла руку, но не для того, чтобы дать ему пощечину. Ее ладонь легла на Микину гладко выбритую щеку, вбирая каждой клеточкой исходившее от него тепло.

- Не могу.

В ту же секунду Мика рванулся вперед и, обхватив ее лицо, приник к губам. Зара не могла не ответить. Слишком долго она об это мечтала, слишком долго целовала холодный экран и нелюбимого мужчину. До конца не веря, что это происходит наяву, она запустила пальцы в его шевелюру и всем телом подалась навстречу.

На секунду Мика оторвался от нее.

- Что мы делаем? – задыхаясь, спросил он.

- Что-то нехорошее...

- Точно.

И обжигающий страстный поцелуй продолжался.

Заре казалось, что это никогда не кончится. Она и не хотела, чтобы это кончалось. Губы Мики почти не отрывались от ее губ, иногда перебираясь на шею, а руки вольно скользили по всему телу, сжимая и лаская. Слабые искорки желания, которые удавалось

выбить Эмрану, когда он еще относился к ней более трепетно, не шли ни в какое сравнение с гейзерами, взрывавшими все ее существо при каждом его прикосновении. Зара и представить себе не могла, что можно буквально умирать от желания немедленно отдаться кому-то, наплевав на все, не думая о последствиях.

- Я хочу тебя, - прошептал ей на ухо Мика, вызвав в теле Зары новую жаркую волну. – С тех пор, как тогда увидел тебя без этих тряпок... Постоянно думал об этом...

Он склонился вперед, вынуждая ее лечь на диван, а сам оказался сверху. Зара вспомнила, что в доме есть еще Сати, и если она их застанет в таком положении, отмазаться желанием попить водички не удастся. Однако Мику это, кажется, совершенно не заботило, а она не смела его остановить.

И все же Зара чувствовала, что он не смеет продвинуться дальше. Его руки гладили ее поверх ночнушки, не пытаясь раздеть, его губы не спускались ниже области декольте. Это было и к лучшему, потому что одновременно наслаждаясь его близостью, Зара слышала внутри едкий голосок совести и не могла его заглушить. Как бы ни вел себя Эмран, он был ее мужем, и она не должна была изменять ему. Если Мика бы продолжил, она боялась, что не в силах будет ему отказать, до того острой была потребность ощутить его в своем теле.

- Я не могу... - наконец с болью проговорил он. – Я не должен этого делать. Ты ведь понимаешь?

- Да. Мы не должны...

Мика уткнулся лицом в ее плечо, все еще сжимая в объятьях.

- Больше всего на свете я хочу быть с тобой. Это моя мечта. Несбыточная мечта, - тут он приподнялся на локтях и поймал ее взгляд. – Ты так и не ответила. Ты любишь меня?

Зара потупилась и кивнула, боясь произнести вслух запретные слова, но он приподнял ее подбородок, и ей пришлось снова посмотреть в его глаза.

- Я хочу это слышать.

- Я люблю тебя, - прошептала она, и из глаз снова полились слезы.

- О нет, только не это! – улыбнулся Мика. – Откуда ты их столько берешь?

Он снова вытирал ее влажные щеки ладонью и покрывал поцелуями.

- Успокойся уже, - ласково сказал он. – А то распухнешь и станешь некрасивая, и я перестану тебя любить.

При мысли о том, что его любовь к ней иссякнет, Зара инстинктивно вцепилась в его футболку и прижалась крепче, а он тихо рассмеялся.

- Не бойся. Этого никогда не случится.

Мика лег рядом с Зарой, взял прядь ее волос и задумчиво накручивал на палец, не сводя с нее глаз. Она хотела так много ему сказать, но слова не шли с губ. Немного осмелев, она снова коснулась рукой его лица, на которое не могла насмотреться. Его признание до сих пор эхом отдавалось в сердце. Он любит ее... Разве такое возможно?

- Ты же понимаешь, что мы не можем быть вместе? – спросил Мика.

- Понимаю, - ответила она и ощутила знакомую боль в груди.

- Это хорошо. Потому что я никак не могу этого понять. Не могу понять, почему все так несправедливо! – тут Мика нахмурился, и Заре показалось, что в его глазах сверкнули слезы.

Он притянул ее к себе и начал целовать, но уже не с оглушительной страстью, а неспешно, словно смакуя каждую секунду, что они были вместе. Заре показалось, что она не переживет эту ночь. Она отвечала ему, с каждым ударом сердца чувствуя, как утекает отведенное им время.

Потом Мика снова оторвался от нее:

- Пообещай мне кое-что.

- Хорошо...

- Когда я уеду, ты не будешь мне писать. Не будешь звонить. Не будешь меня лайкать и вообще смотреть мой профиль. Ты постарайся забыть все, что между нами произошло. Тогда, когда ты остынешь, мне, может, будет легче отпустить тебя – зная, что ты ко мне равнодушна.

Зара грустно улыбнулась:

- Решил скинуть все на меня?

- Да, - согласился Мика. – Потому что я человек слабый и падкий до соблазнов. Кстати, я-то буду тебе писать и звонить, но ты не отвечай, поняла? Даже если я буду умолять тебя ответить. Ты держись.

- Я не думаю, что у меня это получится, - призналась Зара.

- Мы вместе постараемся, хорошо? – Мика снова притянул ее к себе и коснулся губами ее губ. – Выкинем этот бред из головы... - еще один поцелуй в касание. - Потом как-нибудь лет через десять посмеемся над этим моментом...

Их губы снова встретились, а дыхание смешалось.

- Ты в это веришь? – Зара немного отстранилась и заглянула ему в глаза.

- Нет, - усмехнулся Мика и опять подмял ее под себя. – Но мы попробуем. Завтра. А сегодня я не могу тебя отпустить.

Это была ночь, которую, Зара знала, что не забудет никогда. Они то лежали в обнимку и о чем-то болтали, то неистово целовались, словно поцелуй был воздухом, и стоило друг от друга оторваться – сразу задохнешься. Она не представляла, каких усилий стоит сдерживаться Мике, потому что сама постоянно была на грани того, чтобы продвинуть ситуацию дальше. Она думала, что никогда не уснет, но когда рассвело, глаза сами начали слипаться.

- Мне надо пойти наверх, - сказала Зара. – Боюсь, мы заснем, и Сати...

- Да, я знаю, - ответил Мика, тоже выглядевший помятым и сонным. – Не волнуйся. Поспи, если хочешь, но только здесь, рядом со мной. Нам и так недолго осталось. А я буду на тебя смотреть и разбужу попозже.

Зара положила голову на его предплечье, а другую руку взяла в свои ладони и прижала к губам. А ведь когда-то максимум, на что она могла рассчитывать, это вдохнуть запах с его футболки. Мика придвинулся к ней и, оперевшись лбом в ее лоб, не сводил с нее горящего взора.

- «The measure done, I'll watch her place of stand

And, touching hers, make blessed my rude hand.

Did my heart love till now? Forswear it, sight,

For I ne'er saw true beauty till this night».

- Что это? – спросила Зара, закрывая глаза.

- Шекспир, - ответил он. – Наша препода по английскому обожала задавать на выходные пару-тройку страниц. Не думал, что пригодится.

«Я к ней пробьюсь и посмотрю в упор.

Любил ли я хоть раз до этих пор?

О нет, то были ложные богини.

Я истинной красы не знал доныне».

- Только не усни... - прошептала Зара, все еще касаясь губами его руки, чувствуя, как обволакивает вязкая темнота.

- Не усну... Зара?

- М-м-м?

- Ты меня любишь?

- Да.

- Моя умница.

Она едва успела улыбнуться, как окончательно провалилась в сон.

Эмран вылез из машины и придержал дверь для Альбике. Он нарочно не взял свой «Мерседес», так как собирался выпить на свадьбе – чтобы заглушить мерзкий осадок от того факта, что Надим все же добился своего и привел в их семью девушку не их круга и национальности. До сих пор он перемолвился с Ирэн лишь несколькими дежурными фразами и вынужден был признать, что она с виду была скромной и умной. И все же... Все же...

- Неужели ты все еще дуешься на него? – спросила Альбике и покачала головой: - Уже свадьбу сыграли, Эмран, успокойся.

- Я ее не хотел, этой свадьбы, - буркнул Эмран.

- Ты уже женился на ком хотел. Дай теперь детям решать за себя.

Сайларов вздохнул. Как дать им решать за себя, когда они ничего еще в жизни не видали и не имеют никакого опыта? Особенно оставшиеся в свободном плавании Мика и Сати, самые шептуньи из всех его детей. Он еще некоторое время стоял на одном месте, пытаясь понять, правильно ли поступил, дав согласие на этот брак. Хотя было уже поздно что-либо менять, он пытался просчитать, что бы было, если бы он проявил выдержку...

- Это просто смешно! – Альбике подошла ближе и взяла его под руку. – Поверь, Надим бы не выбрал плохую девушку. У нас прекрасный сын, который умеет думать головой. Все будет в порядке.

- Может, ты и права, - согласился Эмран и прикрыл ее руку ладонью. – Сколько можно думать за других? Кстати, ты чуть попозже не поговоришь с Сати? У меня снова спрашивали про нее...

- Оставь девочку в покое, пока она не доучилась, - сказала Альбике. – Через год поговорю, не раньше.

- Ладно, потом обсудим, - махнул рукой Эмран. – Я поднимусь с тобой. Нужно по «бизнесу».

Выйдя из уборной, Эмран заметил, что Альбике не осталась по обыкновению стоять у распахнутой входной двери, намекавшей, чтобы он поскорее убрался. Вместо этого она закрылась в комнате и, по-видимому, переодевалась. Это не могло не порадовать Сайларова, который уже устал от того, что она его постоянно выпроваживала, и он в приподнятом настроении направился ставить чайник.

- А почему ты еще здесь? – спросила Альбике, когда зашла на кухню и увидела рассеявшегося там Эмрана, потягивавшего чай. Она уже не была в прекрасном темном вечернем платье, весь вечер будоражившем его воображение не меньше Зариного, но в домашних лосинах и футболке, чего он отродясь на ней не видел.

- Ты шикарна в любой одежде, Бика, - миролюбиво сказал он. – Я чай попью, закажу машину и уеду. Присаживайся, я не стану на тебя бросаться.

Альбике, подозрительно покосившись на него, заварила себе кофе и села напротив. И они заговорили.

Эмран уже и не помнил, когда последний раз так много говорил с ней. Он считал, что Альбике это ни к чему, и предпочитал обсуждать свои дела, проблемы с друзьями. Однако сейчас он вываливал на нее все, что мог, потому что ужасно не хотел от нее уходить. Она волновала его на каком-то подпространственном уровне, когда дело даже не в физическом желании, а влечении души. Он думал, что любит Зару, но его чувство к ней - неудержимая тяга владеть во всех отношениях - было так непохоже на мягкое ощущение абсолютного комфорта, которое посещало его рядом с Альбике. Что же из этих двух было любовью? Или он находился во власти любви разных видов?

- Ой, уже половина второго ночи! – воскликнула Альбике, когда потянулась проверить время. – Как ты поедешь?

- Нестрашно, - сказал Сайларов, поднимаясь из-за стола. – Они приезжают в любое время.

Он накинул пиджак и набрал с ее телефона номер такси, а вызвав машину, вышел в коридор.

- Эмран... - позвала Альбике и запнулась. – Я же просила не приводить ее на свадьбу. Зачем ты это сделал?

Он пожал плечами, не зная что ответить. Альбике долго смотрела на него с укоризной, и ему стало не по себе.

- Ну, просто решил, что в этом нет ничего страшного. Она сидит дома, почти никуда не выходит. Я подумал, пусть развлечется...

- Ладно, хватит! – резко оборвала она его и отвернулась.

Эмран подошел и приобнял Альбике за плечи. Она дернулась, сбрасывая его руки, но он сильнее сжал ее и развернул к себе.

- Бика, прошу тебя...

Но она не плакала, глядя прямо перед собой, как замершее изваяние. Эмран обнял ее, но она не отвечала.

- Бика, - позвал он, и когда она медленно подняла на него глаза, не удержался и поцеловал ее.

Альбике, как робот, возложила руки ему на плечи и скорее позволяла себя целовать нежели целовала в ответ, но Эмрана это не смутило. Он почувствовал знакомый прилив и опустил руки ниже. Она не сопротивлялась, принимая его ласку, и лишь по ее учатившемуся дыханию он понимал, что она вообще что-либо ощущает. Оторвавшись от жены, Сайларов взял ее за руку и потянул в сторону спальни, и она покорно пошла за ним.

Он еще не до конца верил, что она действительно позволяет ему проделывать все это спустя столько времени его уламываний и подкатов, но Альбике не останавливала его, и он двигался дальше, раздевая ее, покрывая поцелуями ее тело. А потом в какой-то момент ее ледяную скованность словно прорвало, и она снова превратилась в его любящую жену, да еще и на сотню градусов горячее, чем прежде.

Когда они уже были в постели, зазвонил мобильный Альбике, и Эмрану пришлось снова приостановиться, чтобы разобраться с недовольным таксистом, ожидавшим у подъезда. Сегодня он домой уже не вернется, и эта мысль вызвала в груди сладкое чувство триумфа. Она сдалась. У него будет две жены, как он и планировал.

Утром Сайларов проснулся необычно поздно и поначалу не сообразил, где находится, но память быстро подсказала, чья это постель и чем он занимался накануне. Эмран сладко потянулся и расплылся в довольной улыбке. Он повернулся на другой бок, чтобы обнять Альбике, но ее не было рядом.

Замотавшись в одеяло, чтобы не раздеваться потом снова, Эмран пошлепал босыми ногами на кухню. Его жена сидела за столом и завтракала яичницей с бутербродом.

- Привет, милая, - он подошел и поцеловал ее в набитую щеку. – Как ты?

- Нормально, - сухо ответила Альбике.

- А мне что-нибудь приготовишь? – спросил Эмран, усаживаясь напротив, с любовью глядя на нее.

- Там есть яйца в холодильнике. Или можешь подогреть себе мясной соус, - ответила Альбике, не двигаясь с места.

По спине у Эмрана пробежал неприятный холодок. Не такого отношения он ждал после столь бурной ночи воссоединения.

- Может, ты мне все-таки подогреешь?

- Ты не видишь? Я ем, - сквозь яичницу проговорила Альбике. – У тебя рук нет что ли?

Сайларов еще несколько мгновений пристально смотрел на нее, донося всю степень недовольства ее непонятным поведением, но она нарочно отводила взгляд.

- Бика, что происходит? – наконец прямо спросил он.

- Ничего не происходит. Я завтракаю.

- Ты должна...

- Эй-эй! – Альбике вдруг подняла палец и погрозила ему. – Ничего я тебе не должна.

- Я твой муж!

- Я это в момент исправлю, если часто будешь мне это припоминать.

- Но ты отдалась мне вчера! – возмутился Эмран. – Я думал, мы помирились!

- И думал, что сможешь бегать туда-сюда от меня к ней? – фыркнула Альбике. – Какая же ты сволочь.

- Но прости, почему ты тогда это сделала?!

- Мне захотелось. - Альбике пожала плечами и встала из-за стола. – Ты можешь спать с кем захочешь, а я нет. Пришлось использовать тебя, чтобы выпустить пар.

Эмран почувствовал себя... да-да, нагло использованным. Это было унижительно! Оскорбительно! Возмутительно!

Эмран вскочил и подлетел к жене.

- Что ты себе позволяешь?! Какие вещи говоришь! Тебе не стыдно так со мной обращаться?!

Он замахнулся, чтобы дать ей пощечину, но остановился в последний момент и лишь жажнул кулаком по раковине.

- После того как ты со мной поступил, - ответила Альбике, которая даже не пригнулась, чтобы избежать удара, - мне уже ничего не стыдно. И вообще... Я жалею о том, что произошло! Стоило тебе затащить меня в постель, как снова возомнил себя пупом земли? Я же сказала, что не прощу тебе эту женитьбу! Если тебе так нейдет, ты принимай мои условия или проваливай из моей жизни. Поверь, я найду, кем тебя заменить!

- И кем же?! Тем чертовым психиатром?!

- Кардиологом!

- Мне плевать!

- Хотя бы им!

Гнев ударил в лицо обжигающим огнем. Сайларов снова замахнулся.

- Ну ударь! – крикнула Альбике. - Клянусь Богом, я тебе в жизни этого не прощу!

Он сжал руку в кулак, сделал несколько резких движений в воздухе, но не посмел опустить его. Что-то внутри подсказывало, что это будет та самая капля, после которой ничего никогда невозможно будет вернуть. А он этого не хотел. Применив все наиболее грязные обороты матерной речи, Эмран опрометью выскочил из кухни. Он в мгновение ока оделся и за рекордное время оказался на улице. Обида и возмущение выворачивали душу наизнанку. Использовала его, чтобы выпустить пар! И еще угрожала отношениями с другим мужчиной!!! Уму непостижимо! Он готов был разорвать Альбике на куски, поэтому должен был срочно уехать подальше, пока не произошло нечто непоправимое. Вернуться домой, в тихую гавань, к покорной Заре и готовому завтраку. Пусть она его не любит, как Бика, но по крайней мере не смеет повышать голос и упоминать посторонних мужиков. Кому нужна такая любовь, когда жена творит, что в голову взбретет?!

Мика проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо. Он думал, что закрыл глаза всего на минутку, но судя по лицу стоявшей над ним Сати, ощущение времени его подвело. Рядом, уткнувшись лицом в его грудь, еще спала Зара, в своей ночной рубашке; его правая рука покоилась на ее талии, а левая служила ей подушкой. Ситуация пикантнее некуда.

- Что это такое?! – громко прошипела Сати, почему-то боясь разбудить Зару.

В ту же секунду раздался громкий стук в дверь.

Их взгляды метнулись в сторону прихожей. Через секунду Мика уже вскочил и начал трясти Зару:

- Вставай! Быстрее!

- Что? – девушка, еле открыв глаза, посмотрела на него.

- Кто там дверь закрыл?! – донесся сильно приглушенный сердитый голос Эмрана, после чего Зара, распахнув глаза, прыгнула с дивана. И наткнулась на Сати.

Она тут же опустила голову и, едва не сбив ее с ног, бегом выскочила из гостиной, пока под опаляющим взглядом старшей сестры Мика оправлял футболку и кое-как приглаживал

волосы – благо утром он не обязан был выглядеть презентабельно. Стук раздался снова, еще более оглушительный, чем раньше.

- У тебя губы опухли! - едко бросила Сати и пошла открывать дверь.

Мика счел наиболее рациональным не попадаться на глаза отцу и, пока она возилась с замком, проскочил в ванную на первом этаже. Только там он смог немного прийти в себя после столь позорного пробуждения. Он включил кран с холодной водой и несколько раз ополоснул лицо, чтобы снять сонливость, потом уставился на свое отражение в зеркале. Губы и правда выглядели странновато, но Мика сомневался, что отец заметит такие детали, если держаться от него подальше.

- Блин, ****ц, - пробормотал он, вспоминая прошлую ночь. Крепкое словцо относилось и к ситуации в целом, и к тому факту, что Сати застала их в самом недвусмысленном положении. Однако несмотря на ****ц, Мика ощущал, как сердце сводит от радости. Он знал, что Зара к нему равнодушна, но услышать это от нее, добиться взаимности – это было совсем другое. И тем ужаснее казалось предстоящее расставание.

Мика наконец вытер полотенцем лицо и прислушался. До него доносились приглушенные голоса отца и сестры. Надо проскочить вверх, чтобы не попадаться им на глаза – и не смотреть в них. Он тихо вышел из ванной и пулей взлетел вверх, а на втором этаже столкнулся с уже одетой Зарой.

Ни слова не говоря, Мика с ухмылкой обхватил ее за талию и чмокнул в уголок губ.

- Нет... - попыталась протестовать она. – Что ты... делаешь?.. – Но сдалась и позволила поцеловать себя.

Очень опасно, но Мика не мог не воспользоваться случаем, чтобы убедиться в том, что прошедшая ночь не была плодом его воображения. В его теле бурлил адреналин с примесью чувства стыда, впрочем весьма незначительной. Он уже успел привыкнуть к мысли, что любит ту, которую любить не положено, а еще мысленно постоянно винил отца за то, что он сам бросил его в такую ситуацию.

С трудом оторвавшись от Зары, Мика постарался придать лицу серьезное выражение.

- Помни: мы больше не должны общаться. Завтра уже наступило.

- Ты сам начал! – возмущенно ответила она, хотя глаза ее сияли.

- Ты должна была мне сопротивляться!

Зара нахмурилась, а потом вдруг схватила его за рубашку и привлекла к себе. И он не смог устоять, целуя ее глубоко и ненасытно.

- Ты должен был сопротивляться, - с ехидством молвила Зара, легко его оттолкнув.

Мика пригладил ее волосы и вздохнул. Весь этот милый флирт – хорошая мина при плохой игре. Шутки шутками, но от них правда не становится слаще. На его лицо набежала тень.

- Ну и что мне с тобой делать?

- Не проси меня делать то, чего я не смогу.

- Хорошо, - он шагнул от нее в сторону комнаты. – Я сделаю это сам.

Когда чемонад был почти упакован заново, Мика услышал, как в дверь комнаты постучали.

- Да, Сати! – отозвался он.

И угадал. Старшая сестра переступила порог и плотно прикрыла дверь за спиной. Воздух в комнате сразу показался Мике удушающее спертым. Он поднялся с пола, готовый к разборке – Сати наверняка еле сдержалась, чтобы не наехать на него прямо на месте «преступления».

Девушка сложила руки на груди и несколько мгновений буравила его взором темных глаз – гремучей смесью возмущения, отвращения и где-то недоумения.

- Ну, что ты хотела сказать? – поторопил ее Мика.

- Что это такое я видела сегодня утром? – чеканя слова, произнесла Сати.

- Это не то, что ты подумала.

- А выглядело очень похоже! Значит... Я была права? Ты увиваешься за Зарой?

Мика не смог больше выдерживать ее взгляд и опустил голову. Она не должна была об этом узнать и тем более видеть – лишь за это он испытывал стыд.

- Я не увиваюсь, - ответил он. – Это другое.

Сати подошла к нему вплотную, пытаясь снова посмотреть в глаза, чтобы добить его окончательно.

- И что же?

Ее голос словно обдул его морозным ветром, но Мика нашел в себе силы поднять взор и даже придать ему некую дерзость.

- Ты знаешь.

Сестра коротко замахнулась, и пощечина заставила его вздрогнуть и поморщиться от неожиданной боли. Обидно, но он не мог ее за это винить. Потирая щеку, Мика отвернулся.

- Ты втрескался в нее?! Как ты мог?! У тебя вообще совесть есть?! Я просто поверить не могу, Мика!..

Он молча выслушивал возмущенную тираду Сати, не пытаясь защититься. Ничего нового. Даже скучно. Все это он уже слышал и от Надима, и от себя самого. Слова разбивались о невидимую преграду, не достигая его сердца. Как он мог? Ну, вот так и смог. Если бы Мика знал, где находится волшебная кнопка отключения чувств, то без сомнений нажал бы ее и лучше всего оставил бы навечно заблокированной, ведь меньше всего он хотел причинять боль своей семье. Только вот он не знал куда жать. Инструкцию по управлению любовью еще не изобрели.

- И что ты собираешься делать?! – спросила Сати, прикрутив поток ругани.

- Ничего, - ответил он, все так же глядя в сторону. – А что я могу сделать?

- Ну, не знаю. Будешь приезжать и развлекаться с ней у отца под боком!

- Нет! - Мика опустил на кровать и закрыл лицо руками. - Можешь не волноваться, я не опозорю честь семьи. Если тебе больше нечего сказать, выйди, пожалуйста. У меня скоро рейс, я должен подумать, что еще не взял.

Но Сати не вышла. Она под села к нему и уже более миролюбиво обняла за плечи.

- Братишка, прости, что ударила. Я волнуюсь за тебя, понимаешь?

- Понимаю, - сухо ответил Мика. Физической боли от пощечины уже не было, а вот обида еще не угасла.

- Это пройдет. Вот увидишь. Просто держи это под контролем, пока не улеглось... Иначе мне придется все рассказать отцу.

- Ну валяй, рассказывай! Ты знаешь, что он со мной сделает.

Мика услышал, как Сати тяжело вздохнула. Она не могла всерьез его этим шантажировать.

- Ну... Ты просто должен отвлечься. И все забудется...

- Легко тебе говорить, ты ведь у нас мисс Холодное сердце, - съязвил Мика. – Ты вообще не понимаешь о чем говоришь, ведь ты никогда ничего не испытывала кроме лени и желания повыносить мозг!

Он почувствовал, как Сати убрала руку и встала, а когда поднял на нее глаза, увидел, как она помрачнела, будто вспомнив что-то неприятное, даже болезненное.

- Ты ошибаешься, - напряженным голосом сказала она. – Я прекрасно понимаю, о чем говорю. Мика, видишь ли... Иногда тебе ничего другого не остается, кроме как взять себя в руки и жить дальше, как ни в чем ни бывало. Потому что если раскиснешь и дашь волю чувствам, пойдешь ко дну.

Опустив голову, Сати вышла, а Мика все еще в недоумении смотрел на тихо закрывшуюся дверь. Что это было? Сати говорила так, словно хранила в себе какую-то тайну, которая в порыве эмоций показалась на мгновение, а потом была поскорее спрятана от любопытных глаз. Или ей просто было грустно наблюдать падение младшего брата?

В любом случае, у Мики не было времени и возможности в этом разбираться. Он вызвал такси и потащил вниз чемодан. Как ни претила ему мысль о расставании с Зарой, иного выхода не было – тут Сати была права. Выйти из дома не оборачиваясь. Сесть в такси. Добраться до аэропорта. Улететь далеко-далеко от нее... забрав частичку с собой. И в этом проблема. Если эта частичка накрепко засела в груди, как это должно пройти и забыться?

Да оказывается у него есть сила воли! Мика почти гордился своей выдержкой – уже месяц он не входил в контакт с Зарой, строго контролируя все порывы позвонить ей или написать. Почти. Обычно, когда пытаешься что-то преодолеть, и у тебя это потихоньку получается, ты радуешься успеху, однако он не был рад. Изоляция давалась тяжело, ведь в голове постоянно крутились картинки их последней проведенной вместе ночи.

Учеба, новые друзья, новые ощущения отвлекали, но Мика мухлевал. С утра, перед занятиями и вечером он открывал Галерею и смотрел на единственное фото Зары, которое успел сделать – когда она спала у него на руке, а телефон по счастью оказался под боком. Он не целовал экран и не плакал над ней, просто медитировал, упиваясь окутывавшей его теплотой.

Мика не знал, смотрит ли Зара его страницу – число подписчиков подбиралось к миллиону, и отследить все лайки и комментарии, а тем более просмотры было нереально. Он надеялся, что она не смотрит, и эгоистично жаждал, чтобы смотрела, чтобы не бросала его.

Месяц... Неплохо. Еще почти три месяца, и он вернется на каникулы, будет вести себя как ни в чем ни бывало, легко игнорируя Зару после такой закалки... Или скорее зажмет где-нибудь в темном углу, обнимет крепко-крепко, зароется лицом в ее волосы, ощущая, как она прижимается к нему в ответ.

Мика уже в который раз нашел по поиску ее закрытый профиль все с теми же жалкими несколькими подписчиками и подписками, число которых не доходило и до десятка. На аве стояли какие-то розочки. Невинный профиль, за которым скрывается большая любовь популярного блоггера Мики Сайларова. И он даже на нее не подписан!

Несколько минут парень созерцал одинокую страничку Зары, как будто это делало ее немного ближе. Месяц... Это слишком много! Подаваясь внезапному порыву, Мика зарегистрировал новый профиль, назвавшись «Маша Самойлова», и поставил на аватар фото красного кабриолета Ауди. Так она должна сообразить, кто это. Он честно попытался отговорить себя вступать в контакт с Зарой, ведь сам запретил ей это делать, но колебания были недолгими. В глубине души Мика уже все решил и, поругав себя за несдержанность, отправил запрос и отправился на занятия, специально оставив телефон дома, чтобы постоянно не проверять, когда Зара его одобрит. Подписка – не общение. Просто некая связь... Он ведь может и не писать ей сообщения. Просто быть подписанным. Тоненькая ниточка, незаметная никому кроме них двоих.

Количество оставшейся грязной посуды заставило бы содрогнуться любую девушку. Пока Эмран провожал гостей – Надима, Ирэн, Лауру с Илезом и старших Дачиевых – Зара устало присела за опустевший стол и потянулась за конфетой. Она не должна была делить общество с мужчинами, но и женский междусобойчик ее ровесниц не приносил того удовольствия, которое она получала от болтовни с подругами, когда жила на родине.

Разговаривать получалось только с Ирэн как человеком наиболее отдаленным от семейных проблем семейства Сайларовых. Лаура, уже с заметным животиком, грядущим пополнением в роду Дачиевых, пыталась быть с ней обходительной и милой, но явно и сама не знала, насколько близко следует принимать Зару. Сати... После того, как узнала об отношениях Зары с Микой, Сати не изменилась. Все также обдавала ее холодным душем взглядов и колких замечаний, впрочем, не слишком частых, так как в основном пропадала то в институте, то в своей комнате.

Зара прожевала одну конфету и взяла вторую. Потом третью. Когда она нервничала, начинала мести сладкое с невероятной скоростью, а сейчас ее буквально трясло. В соседней комнате лежал телефон. В нем – Инстаграм. В Инстаграме – запрос на добавление в друзья от Маши Самойловой, любительницы красных кабриолетов. Зара ни секунды не сомневалась, что это Мика. Она ждала, очень ждала, что он все же проявится – и вот он подал запрос, а она не решалась на него ответить.

Принять его означало начать все заново. Опять бессмысленное, ни к чему не ведущее общение, опять несбыточные надежды, опять мучение. Сколько еще она это выдержит, Зара не знала, поэтому мешкала. Кроме того, Мика сам просил ее не отвечать на его попытки пойти с ней на контакт, и Зара должна была попытаться со своей стороны приложить хоть какие-то усилия для выполнения плана, а не выбрасывать белый флаг после первой атаки. Надо бы отклонить этот запрос...

Прикончив четвертую конфету, Зара со вздохом принялась за уборку. Вся жизнь без Мики шла как на автопилоте. С утра встать, проводить Эмрана и Сати, прибраться-приготовить обед, сгонять в фитнес-клуб, дожидаться всех, покормить, убратся, сон. Иногда перед сном Эмран вписывал еще один пункт, от которого никак было не отвертеться. Вспоминая, как ее целовал Мика, Зара еле сдерживалась, чтобы не оттолкнуть мужа, но не считала себя вправе отказать.

Она услышала, как Эмран с Сати вернулись с улицы.

- Зара, я спать! – громко сказал он из коридора, не заглядывая на кухню и не дожидаясь ответа.

Зара принялась мыть посуду. На кухне имелась посудомоечная машина, но доверить ей тарелки и чашки означало ускорить процесс уборки и раньше подняться в спальню, а этого Зара постоянно пыталась избежать, то и дело нарываясь на упреки Сайларова. Когда

спустя полчаса все было перемыто и вытерто, а кухня сверкала чистотой, Зара зашла в зал забрать телефон.

Она должна отклонить запрос. Но это же значит, что Мика может обидеться и больше не написать!.. Лучше оставить все как есть. Тогда он может подумать, что она вообще не заходит на эту страницу. Зара безнаказанно залезла в Микин профиль, но не увидела никаких новых историй и постов. Впрочем, и старых было достаточно, чтобы им полюбоваться и вспомнить, как этот самый парень безудержно целовал ее и признавался в любви.

Закончив созерцание его профиля, Зара поднялась на второй этаж и уже собиралась скрепя сердце зайти в спальню, надеясь, что Эмран уснул, как вдруг услышала подозрительные звуки. В черноте коридора любой посторонний звук мог нагнать на нее страху, и волосы на руках Зары мгновенно встали дыбом, словно ее ударило током. Потом, прислушавшись, она поняла, что это... чьи-то очень-очень тихие всхлипывания.

Дверь в спальню находилась в метре от девушки, и если бы плакал Эмран, слышно было бы гораздо громче. Дальше вдоль коридора по обе стороны шли ванная, комнаты Мики и Надима, гостевая спальня, а в самом конце – комната Сати и Лауры, теперь полностью принадлежавшая старшей из близняшек. Плач мог исходить только оттуда.

Поначалу Зара решила не совать свой нос в чужие дела. Сати никогда не питала к ней нежных чувств и вряд ли бы обрадовалась, если бы Зара к ней заглянула. И потом, мало ли почему она грустит. Может, получила плохую оценку или замечание. Чем тут утешить? Однако любопытство понесло Зару дальше по темному коридору. Она некоторое время мялась под дверью, из-за которой теперь четче раздавались всхлипы, потом робко постучала.

Звуки мгновенно стихли. Никто не открывал и не приглашал Зару внутрь, и она уже развернулась, чтобы уйти, но жалость к Сати взяла верх, и она постучала снова. Тут дверь распахнулась так быстро и резко, словно обитательница комнаты стояла у порога, подслушивая. Зара вздрогнула и встретилась с покрасневшими от слез глазами Сати.

- Чего тебе? – грубо спросила девушка.

- Я... услышала, как ты... плачешь, - испуганно пролепетала Зара. – Что-то случилось?... Я могу как-то помочь?

Сати молча смерила ее подозрительным взглядом, словно решая, стоит ли ей доверять.

- С чего это ты хочешь мне помочь? – спросила она. – Мы с тобой не подруги!

- Я знаю. Просто... думала... вдруг, смогу что-то для тебя сделать.

- Хочешь втереться ко мне в доверие? Чтобы я не настучала отцу, что вы вытворяете с моим братом?

Эти слова Задели Зару за живое. Она пришла к Сати не для того, чтобы выслушивать оскорбления. Вот и пытайся после этого помочь человеку!

- Ты могла бы уже сто раз ему настучать, - парировала она, поджав губы. - Мне просто стало тебя жалко. Но я вижу, что ты и сама отлично со всем справишься. Спокойной ночи.

Зара направилась в свою комнату и даже успела взяться за дверную ручку, как вдруг за ее спиной раздался громкий шепот.

- Подожди! Иди сюда!

Скрыв ухмылку, Зара вернулась, и Сати жестом пригласила ее зайти.

Эта комната была почти такая же большая, как их с Эмраном спальня. В ней с легкостью размещались две кровати, одна из которых, заправленная под покрывало, уже давно

пустовала. Вообще по всей комнате словно пролежала невидимая грань. Необитаемая часть, которую очевидно занимала Лаура, была пустынна и отрешенно аккуратна, а область поближе к двери, с расстеленной постелью и заваленным учебниками столом, жила жизнью своей непутевой хозяйки.

- Садись. – Сати одним движением накрыла простыню и одеяло покрывалом, от чего кровать стала похожа на вздыбившийся горный хребет.

Зара примяла особо высокий «эверест» и присела, а Сати по-турецки уселась напротив и уставилась на гостью.

- И давно это у вас? – с места в карьер начала она.

- Что именно? – настороженно спросила Зара.

- Вот то, что я видела. Обнимашки-целовашки. Или я упустила что-то более интересное?

- Это был первый и последний раз, Сати. Клянусь! Мы просто забылись... Больше такого не повторится.

«Ты сама-то веришь в то, что говоришь? Не повторится, только если он будет держать себя в руках, а это далеко не факт!»

- Допустим, я поверила, - милостиво кивнула Сати. – Но я имею в виду вообще... С Микой-то все ясно. Он встал в стойку, едва ты переступила порог этого дома. Ну, или чуток попозже, когда понял, что ты не прожженная стерва, а просто наивная дурочка. А ты сама? Давно ты сохнешь по сыну своего мужа?

Зара не была готова к подобным расспросам, к беспощадно озвучиваемой Сати правде.

- Я, пожалуй, пойду, - сказала она, поднимаясь, но Сати тут же схватила ее за руку. Ее напускная дерзость вдруг исчезла, и по ее умоляющему выражению лица Зара поняла, что она очень не хочет сейчас оставаться одна.

- Прости! У меня плохо получается общаться с людьми, - виновато сказала Сати. - Я не только с тобой такая, не могу ничего с собой поделать. Сначала нахамлю, потом жалею.

- В этом вы с Микой очень похожи, - заметила Зара, снова садясь на кровать.

- Да. Мы с ним должны были быть близнецами, - согласилась Сати и спустя мгновение добавила: - По части болтовни и поисков приключений на свою *опу. Мне действительно интересно. Расскажи, пожалуйста. Я никому не скажу.

- Да особо и нечего рассказывать. Я была подписана на его Инстаграм, еще давно. Ну, и на других ребят тоже... Это все было так, несерьезно. Мы с двоюродной сестрой постоянно спорили, кто за кого выйдет замуж... Он был, знаешь, как картинка. Вся его жизнь. Но я узнала его как человека, только когда пришлось переехать сюда.

- Сильно любишь его?

Зара молча кивнула.

- Он тебя по ходу тоже. Вот вы встряли. Я тебе не завидую.

Сати отвернулась и, прикусывая губу, воззрилась на беспорядок на своем столе.

- Почему ты плакала? – осторожно спросила Зара.

- Я тоже встряла, - пожала плечами девушка.

- То есть?

- Я же говорю, мы с Микой нашли приключения на свою задницу. Он – тебя, а я... - она осеклась и тяжело вздохнула.

- Ты кого-то любишь?

- Ага, типа того.

- А он тебя нет?

- Можно и так сказать.

Заре стало еще больше жаль Сати. Оказывается, под ее грубостью и пацанской вальяжностью скрывалось такое же любящее сердце, как у любой другой девушки. Да еще и не нашедшее ответа.

- Ну, а ты что-то делала, чтобы привлечь его внимание? – спросила Зара, предположив, что Сатин избранник – парень из ее института.

- О, поверь, он прекрасно обо всем знает! – горько усмехнулась Сати. – Просто он выбрал другую. Его право. Только мне от этого не легче!

- Может, все-таки еще не все потеряно? Знаешь, ведь парень может и бросить девушку... - тут Зара почему-то вспомнила про Шакиру и горячо пожелала, чтобы Мика ее оставил, хотя это не давало ей никаких преимуществ.

- Да нет, там все куда хреннее, - с той же злорадно-отчаянной улыбкой сказала Сати. – Он женился на ней год назад, а сейчас она от него беременна.

- О... Мне очень жаль... – проговорила Зара и пошутила, пытаясь разрядить обстановку: - С другой стороны, ты могла бы пойти за него второй женой!

- Это тоже не вариант. Наши мужики не могут жениться на двух сестрах одновременно. Хотя это было бы забавно, тебе не кажется?

Заре потребовалось долгих несколько мгновений, чтобы сообразить, кого имеет в виду Сати.

- Погоди... Это что... Илез?!

- Естественно. Кто еще? – жестко сказала та, обхватила голову и уставилась перед собой. – У нас с Микой точно какое-то редкое генетическое отклонение. Иначе как объяснить этот феномен тотальной невезучести?! Из всех-всех-всех мужиков... Именно он.

Не зная, что сказать, Зара молча смотрела на нее, шокированная откровением. Она думала, хуже ее ситуации быть не может. Оказалось, может – если не хуже, то уж точно такая же безвыходная. Сати задумчиво смотрела в одну точку без единой эмоции на лице.

- Давно? – спросила Зара, чтобы прервать тягостную тишину.

- Да подольше твоего!.. – бросила Сати и тут же поправилась: - То есть, уже года четыре. Они переехали сюда, когда нам с Лаурой было около восемнадцати. Вообще я первая его заметила, а не она! И общался он сначала со мной! Потом... - Она неопределенно помахала рукой. – Короче, мы типа разбежались. А потом они решили засватать Лауру.

- А она в курсе?

- Она думала, что между нами все кончено. Я ее не виню. Я сама ее в этом убедила. А ей он тоже всегда нравился.

- Мне жаль...

- Ой, не надо меня жалеть! – скривилась Сати. - Я сама виновата. Неохота все рассказывать... И ты тоже смотри, никому не говори! А то я сразу намекну отцу, чтобы он присмотрел за вами!

- Кому я расскажу? – ответила Зара. – Я ни с кем не общаюсь.

- Из наших тоже никому!

- Я умею хранить тайны.

- О да, не сомневаюсь!

Девушки еще немного поболтали, и Зара пришла к выводу, что Сати, хоть та еще язва, может вести себя адекватно. Выходя из комнаты, она надеялась, что нашла в этом доме если не подругу, то по крайней мере товарища по несчастью, который ее понимает, и избавилась от последнего врага.

«Маша С – это я»

Увидев смс-сообщение от Мики, Зара, пролистывавшая какой-то кулинарный форум, расплылась в самодовольной ухмылке. Накануне она так и не приняла, но и не отклонила его запрос, и он, очевидно, посчитал, что она могла его не узнать.

«Я так и поняла» - написала она в ответ.

«Почему тогда не принимаешь?»

«Ты сам велел тебя игнорировать...»

«Я пошутил. Прими»

«Думаю, это не самая хорошая идея»

Хорошо, что никого не было поблизости, иначе ненужные свидетели точно подумали бы, что Зара сошла с ума – она едва не покатывалась со смеху, в то же время не издавая ни единого звука.

«Нормальная. Прими»

«Зачем?»

«Затем, что я так сказал. Ты примешь этот чертов запрос, или я приеду и лично нажму кнопку на твоём телефоне».

Зара глубоко вздохнула. Очередной этап решимости порвать с Микой, кажется, подходил к концу. Трубка вздрогнула в её руке входящим вызовом, и последний бастион пал – она ответила.

- Привет!

- Привет!

Она не успела соскучиться по голосу Мики, потому что постоянно слышала его в Историях, и все-таки привычное приветствие, обращенное именно к ней, согрело истосковавшуюся по нему душу.

- Я же говорил тебе не поднимать, если я позвоню, - с легким укором сказал он.

- Я же говорила, что не смогу этого не сделать.

- Мда... Ладно. Я на самом деле сейчас спешу. Прими, пожалуйста, мой запрос. Обещаю, я не буду писать.

Это были не те слова, которые Зара бы хотела услышать, раз уж он позвонил. Но Мика, по всей видимости, пытался найти какую-то грань между общением и его отсутствием, как раньше они оба блуждали вдоль границы «дружба-УЖЕНЕдружба» и в итоге ее пересекли. Ей следовало уважать его выбор, как бы ни было обидно, и поддержать его.

- Хорошо. Только я там ничего не выкладываю.

- Я на этом профиле тоже не буду выкладывать. Просто... пусть будет, ладно?

- Ладно.

- Ну давай, пока!

- Пока.

Зара по привычке ждала, пока на той стороне линии завершат связь, но Мика все не отключался. Она слышала его размеренное дыхание и гадала, о чем он может сейчас думать.

- I'm still loving you, - вдруг тихо сказал он.

И сбросил вызов, не дав ей ничего сказать в ответ. Зара зашла в Инстаграм и приняла «Машин» запрос, предварительно удалив всех оставшихся друзей, с которыми она все равно не общалась по этой сети, предпочитая смс и Ватсап. В результате чистки у нее остался один-единственный подписчик, впрочем, и она у него была одна.

Мика некоторое время держался, никак себя не проявляя с левого аккаунта. Истории основного профиля пестрели видами Англии, кое-где проскакивали дальние родственники, у которых он жил, фотки университета, а Маша Самойлова затаилась. Аж на три дня. На четвертый Зара, по привычке заглянув днем на вторую страничку, обнаружила Микино селфи-фото, сделанное на какой-то улице. Ни до этого момента, ни потом, весь день мониторя его аккаунт, Зара так и не увидела похожей фотографии. Она была сделана специально для нее. Вечером Зара решила все же ее лайкнуть. Единственное красное сердечко на фотку человека, набравшего за считанные минуты тысячи сердец.

На следующее утро телефон дал знать, что Маша Самойлова поделилась еще одной записью. Вчерашняя фотка была удалена, а на новой Мика сидел на чьем-то балконе с сигаретой в зубах. Никаких хэштегов, никаких подписей. Просто фото, чтобы не дать ей отпустить его. Лайк тебе, эгоист!

Так прошла неделя. Раз в день Мика стабильно размещал какую-то свою фотографию, а Зара лайкала ее без комментариев. Она подозревала, что тем самым он намекал, чтобы и она постила свои фото, но не собиралась этого делать. Даже с закрытым аккаунтом с единственным подписчиком – она боялась, что они каким-то чудом просочатся в интернет и прямо в руки Эмрану.

«Пришли фото» - в итоге не выдержал Мика.

В момент получения этого сообщения в Директ Зара нарезала салат к обеду. Не отвечая на его сообщение, она поставила свою руку с ножом к половинкам огурца, сделала фотографию и, смеясь, выставила в профиль.

«Из всех частей тела ты выбрала именно эту?» - написал он, прибавив недовольный смайлик.

На это сообщение Зара удалила из профиля фото руки, на что незамедлительно последовала реакция:

«Верни фотку. Я согласен на все».

Игра продолжалась, только теперь велась уже не в одни ворота. Каждый день. По одной фотке, словно они об этом договорились. Взаимный лайк и до следующего дня. Мика больше не писал, и Зара тоже. Она даже стала реже заходить в его основной профиль, больше всего ожидая нового поста с его второй страницы – поста специально для нее.

Так постепенно приближалась зима. С начала декабря Зара невольно отсчитывала каждый день до Микиного возвращения. Его визит на родину должен был быть коротким, но ей бы и этого хватило после столь долгой разлуки. Она ничего не могла поделать с мыслями о том, как они встретятся. Попытается ли он быть холодным, как когда вернулся из Тайланда? Или попробует вернуться к дружбе? После того, что между ними было и судя

по стабильным лайкам – вряд ли. Третий вариант вызывал у Зары учащенное сердцебиение и дрожь по всему телу. Не было теперь в доме Надима, который мог бы их выследить, а Сати, с которой они еще больше сблизились, не стала бы их сдавать, хотя постоянно твердила Заре, чтобы она лучше старалась выбросить ее брата из своей головы. И Эмран... Эмран должен был уехать в очередную командировку.

За несколько дней до знаменательного события Эмран вернулся домой в подозрительно приподнятом настроении. Он, как обычно, приобнял и поцеловал Зару в щеку.

- У меня для тебя новость, - сообщил он. – Очевидно, хорошая, ведь ты не хотела переезжать в этот дом. Можешь собирать вещи, ты возвращаешься в московскую квартиру.

Заре показалось, что она сейчас упадет в обморок. Хорошая новость? Московская квартира значила лишь одно – теперь ей уж точно придется вычеркнуть Мику из своей жизни, ведь кроме интернета у нее не останется ничего. Пустота. Ни его взглядов, ни объятий, ни теплых поцелуев. Он не станет туда приезжать. Слишком опасно. Снова полная власть над ней Сайларова без опасений кого-нибудь разбудить.

- Почему? – выдавила Зара, еле сдерживая сразу подступивший ком.

- Мы с Альбике помирились, - бодро ответил Сайларов и взгляделся в ее лицо. – Ты расстроена? Из-за Сати? Я заметил, что вы с ней все-таки подружились. Что ж, придется с ней попрощаться и завести себе новых подружек.

Страх потерять Мику был огромен, но терять связь с Сати, ставшей вторым человеком после Кристины, с кем ей удалось подружиться за проведенные в Москве полтора года – что контрольный выстрел в голову.

- Почему? – повторила окончательно раздавленная Зара.

И Эмран объяснил.

Сайларов был страшно зол на Альбике за ее слова. Он снова велел Вагису установить за ней слежку, подозревая, что она уже начала крутить шуры-муры с тем кардиологом, имя которого он не считал нужным запоминать. После развода она вела себя совершенно по-другому, и сейчас Эмран не был уверен, что она не пустится во все тяжкие и не начнет ему изменять.

Почти месяц с их ночи любви и утра выяснения отношений Эмран не звонил ей и не пытался искать встречи. По привычке он ждал, что Альбике извинится – она извинялась, даже если не была виновата. Однако день проходил за днем, она не проявлялась, и Сайларов снова начал ревновать. Люди Вагиса не замечали ничего предосудительного – если не считать, что проклятый кардиолог частенько провожал ее до автобусной остановки, на что Эмран скрепя сердце закрыл глаза, чтобы не вызвать физической расправой еще большее недовольство Альбике. Правда, он все же дал команду действовать, если непрощенный кавалер надумает позволить себе лишнее. Но кто знает... Люди Вагиса, например, не могли ходить за ней по пятам в поликлинике... Кто мог знать, почему Альбике иногда задерживалась после работы на пятнадцать-двадцать минут?... В таком учреждении полно мест, где можно принять горизонтальное положение.

В конце концов, тоска по жене и грызущий сердце червь ревности Эмрана сломали. Он вынужден был признать, что нуждается в Альбике гораздо больше, чем она в нем, и если хочет ее вернуть, придется снова наступить на горло своей гордости и пойти на примирение.

Со стандартным букетом цветов и любимым тортом Альбике, Эмран, как пацан, подкараулил ее в конце рабочего дня возле подъезда. Он увидел ее издали – она быстро шла в сгустившихся сумерках, низко опустив голову и не глядя по сторонам, и не заметила его, пока не подошла совсем близко.

- У тебя какой-то праздник? – без приветствия спросила Альбике, кивнув на подарки.

- Ты – мой праздник, Бика, - с пафосом ответил Эмран. – Я готов отмечать каждый день, когда ты рядом со мной.

Альбике закатила глаза к небу.

- Как ты мне надоел.

- Мы не разговаривали целый месяц! – возмутился Эмран. – Как я мог тебе надоест?

- Пока ты присутствуешь на этой планете, мне не будет покоя, да?

- Тебе придется меня убить, чтобы я от тебя отказался.

- Хорошая идея. Может, мне поговорить с этими ищейками, которых ты подослал следить за мной? Как думаешь, сколько будет стоить твоя смерть?

- Тебе не по карману, - усмехнувшись, сказал Эмран и протянул ей подарки. – Дешевле будет меня простить. Прости, что замахнулся на тебя тогда. Я хочу, чтобы ты была со мной и не знаю, как это сделать.

- Знаешь, - возразила Альбике, забирая торт и цветы. – Хотя возможно, однажды будет уже слишком поздно. Я могу без тебя обойтись.

Сайларов был в очередной раз раздосадован невероятным упрямством жены. Он застрял в тупике и не мог придумать ничего лучше, чем продолжить с ней просто встречаться пару раз в неделю, так как больше не позволял ни его график, ни сама Альбике. Эмран как-то намекнул ей о том, что может помочь и дальше выпускать пар, но встретил категорический отказ.

Эти не слишком частые встречи помогали Эмрану хоть как-то держать Альбике при себе, создавать иллюзию, что они вместе. Ему нравилось говорить с ней, по-настоящему говорить, но он хотел большего – в том числе, чтобы она постоянно была рядом, чтобы все – особенно кардиолог – знали, что она занята.

В один из дней, когда они по побыкновению встретились в небольшом ресторанчике, Сайларов заметил, что Альбике непривычно задумчива. Она почти не реагировала на его шутки и не поднимала глаз от чашки кофе, нервно теребила цепочку на шее, то и дело поправляла прическу. В качестве эксперимента Эмран умолк на середине какой-то истории, но она этого будто даже не заметила. Единственная причина, пришедшая ему в голову, была неумолимо жестока – Альбике собирается окончательно с ним расстаться, просто не решается озвучить свое решение.

Сайларов мрачно исподлобья наблюдал за женой, придумывая на ходу тысячу речей, которые могли бы ее удержать, одновременно делая себе заметку разобраться по-серьезному с любителем сердечно-сосудистой системы. Больше всего ему не хотелось, чтобы Альбике категорически потребовала развестись с Зарой. Несмотря на поугасший пыл, он не был готов ее отпускать.

- Ты что-то говорил? – встрепелась Альбике, поднимая на него взгляд.

- Что происходит? – резко спросил Эмран. – Ты весь вечер сама не своя. Не слушаешь, что я говорю, прятать глаза!

Альбике вжала голову в плечи, словно готовясь к удару, и Эмран еще больше уверился в своих подозрениях.

- Бика, - он не смог убрать из голоса угрожающие нотки и внутренне подобрался, намереваясь биться за нее до конца.

- Я беременна, Эмран, - сказала Альбике и закрыла глаза. Из-под ее ресниц мгновенно пробились два тонких ручейка и побежали вниз по щекам.

На Сайларова в один миг обрушился целый водопад мыслей. Первое чувство – радость – сменило злорадство «Теперь-она-никуда-не-денется», на место которого мгновенно прибыло напоминание о его собственном диагнозе и окончательно добил тот факт, что иногда она задерживалась после работы. Последние, наиболее сильные эмоции, он и излил в вопросе:

- От кого?!

Альбике недоуменно посмотрела на него.

- Что значит «От кого»? От тебя, естественно!

- Ты не можешь быть от меня беременна! – он едва не сорвался на крик, вовремя вспомнив, что находится в общественном месте. - У меня эта... как ее... Короче, какая-то хрень, из-за которой я не могу иметь детей!

- Кто тебе это сказал?

- Врачишки! А ты думаешь, почему Зара до сих пор не родила?! У меня бесплодие. Ты не можешь быть беременна от меня!

Альбике несколько секунд молчала, шокированная этой новостью, потом сложила руки на груди и откинулась на стуле.

- Значит, я беременна от святого духа! – дерзко сказала она.

- Да брось врать! – вскипел Эмран. – Лучше признайся, что ты трахнулась с этим ублюдком! Ты изменила мне! И теперь хочешь, чтобы я поверил, что это мой ребенок?!

- Что?! Да как ты смеешь бросать мне такие обвинения?! Я ни одного мужчину к себе не подпустила, с тех пор как ты меня выгнал из дома! Хранила тебе эту долбанную верность... Чтобы потом услышать такое?! Как у тебя вообще язык повернулся такое сказать?! Да ты спроси у своих шавок, они подтвердят!

- Ты иногда задерживалась после работы! Откуда мне знать, что вы там не резвились на массажном столе?

Альбике задохнулась от негодования и несколько мгновений прожигала его ненавидящим взглядом. Эмран почувствовал, что она не врет – слишком натуральным выглядело ее возмущение. Да и в глубине души он сомневался, что она способна резвиться на массажном столе поликлиники, будучи женой другого мужчины. Между тем Альбике вдруг наклонилась вперед и отвесила Эмрану звонкую пощечину, заодно случайно опрокинув на него бокал вина.

В ресторане моментально повисла тишина. Сайларов кожей ощущал, как на них тарашатся все посетители, включая малых детей. Альбике встала и направилась к выходу, гордо подняв голову, а ему ничего не оставалось как поспешить за ней, на ходу швырнув официанту несколько тысячных купюр.

- Подожди, Альбике!

Она спешно одевалась в гардеробе.

- Да подожди ты! – он попытался удержать ее за локоть.

- Не приближайся ко мне!!! – крикнула она.

Альбике, не застегивая шубку, выбежала на улицу. Эмран схватил из рук ухмылявшегося гардеробщика куртку и бросился за ней. Неужели она действительно беременна от него? Врач что-то говорил насчет его шанса снова стать отцом. Он был очень мал, но все же был. Это так странно и... удивительно! Они с Зарой бились над этим столько месяцев, а Альбике хватило одного раза... Невероятно! Теперь она должна вернуться. Она не станет лишать ребенка полноценной семьи.

Эмран быстро догнал ее и крепко ухватил за руку.

- Альбике! Подожди! Ну, прости! Я сказал, не подумав...

- Ты включаешь мозги, только когда речь идет о бизнесе!

- Да. Ты права! Кругом права! Извини меня.

Эмран читал по лицу жены, как обиду сменяет гнев и растерянность. Он положил руки ей на плечи и заглянул в глаза:

- Я верю тебе. Верю, что это наш ребенок. Просто из-за этого диагноза... И этого твоего кардиолога, который постоянно за тобой волочится...

- Я никогда не подпускала его близко, - горько сказала Альбике.

- Ты моя родная, - Эмран обнял ее и погладил по спине. – Ты моя. Никому тебя не отдам. Особенно теперь... Бика, ты же понимаешь, что должна вернуться? Ты не справишься одна. Как ты будешь работать? Да и потом, когда родится наш ребенок... А так тебе будет помогать Сати, если мне не удастся выпихнуть ее замуж.

Однако Альбике не посмеялась над его шуткой. Она как айсберг застыла в его объятьях. Немного обеспокоенный ее холодностью, Эмран отстранился.

- Бика, ты слышишь? Я не допущу, чтобы ты растила ребенка одна. Он и мой тоже. Когда ты хочешь вернуться? Я помогу перевезти вещи.

- Я не могу, - отрешенно ответила Альбике. – Я не могу. Пока ты женат на ней, я не хочу иметь с тобой ничего общего.

- Ты готова оставить ребенка безотцовщиной из-за такой мелочи?

- Он не будет безотцовщиной, если ты о нем не будешь забывать.

- Но в полной семье ему будет лучше!

- Да. Поэтому ты должен выбрать: я и твой ребенок или она.

Эмран потер лицо руками, унимая подступившее раздражение. Он ужасно не хотел делать этот выбор.

- Знаешь, - сказал он, - иногда нужно делать то, что лучше, а не то, что тебе хочется. Ты хочешь быть единственной, понимаю. Но ситуация так сложилась. Я не могу оставить Зару, даже если бы и хотел. Что скажут люди? Что я женился, а потом через год развелся? Я же не мальчишка, я взрослый человек и должен держать определенный статус.

- Ты и ведешь себя как мальчишка, - фыркнула Альбике. – И кто бы вообще говорил о том, что нельзя делать то, что хочется?! Ты всегда делал то, что хотел, не считаясь ни с кем. Не считаясь со мной! Тебя никто не вынуждал ходить по шлюхам, не заставлял брать в жены молодую девчонку. Ты просто захотел и делал, потому что не умеешь сдерживаться! Ты не понимаешь, что иногда надо отказывать в своих желаниях ради других. Ты никогда не хотел быть верным просто ради меня, даже если в голове не можешь пропустить ни одну юбку. Так что не надо мне говорить о том, что я должна!

Эмран недовольно отвернулся. Он не хотел слушать упреки жены, потому что они все попадали в яблочко. Он действительно не считал нужным сдержаться, если можно было взять. А, возможно, стоило? Если бы он перетерпел этот безумный приступ любви к Заре, может, все бы прошло? Альбике была бы с ним. Да если бы Мика не встрял, она тоже была бы с ним, ни о чем не ведая...

И тут Сайларова осенило.

- Ладно, - сказал он. – Я разведусь с ней, если ты обещаешь вернуться.

Альбике недоуменно уставилась на него, не веря своим ушам, а в голове Эмрана уже вырисовался план, который он держал про запас в надежде, что никогда к нему не прибегнет – слишком неудобно.

- Ты сейчас серьезно это сказал? – спросила она.

- Да, - кивнул Эмран уверенно и приложил ладонь к ее животу. – Я выбираю вас. Ты мне дороже всех женщин на свете, Бика. Я только сейчас это понял. Если выбирать, то только тебя.

Альбике прищурилась, пытаясь найти подвох, и Эмран постарался придать лицу самое невинное и любящее выражение, которое мог изобразить. Его план был гениален и прост, и при отсутствии чрезвычайных происшествий вроде нашествия Мики, позволял Сайларову и рыбку съесть, и в воду не лезть.

- Ты разведешься с ней? – повторила Альбике. – В смысле, и ЗАГС, и наш брак?

- Безусловно.

- И поставишь ЗАГС со мной?

- Если ты хочешь.

- И каждый божий день ты после работы будешь возвращаться домой, не зависая на той квартире?

- Э-э... - замялся Эмран. - Бика, ты же знаешь, что я не люблю...

- Знаю, - прервала она. – Наймешь водителя, он будет тебя доставлять домой в целости и сохранности.

А вот это было самое неудобное, но Сайларов, как Скарлетт о'Хара, решил подумать об этом завтра, а сегодня приложить все усилия и дать все возможные обещания, чтобы вернуть Альбике в лоно семьи.

- Хорошо, Бика. Все ради тебя. Можешь установить жучок на мой телефон и поставить трекер на машину.

- Я подумаю об этом.

- Только ЗАГС не разводит сразу, - сказал Эмран. - На это, если не ошибаюсь, уйдет месяц или два. Но ты должна вернуться раньше. Лучше – уже завтра или послезавтра. Зара пока поживет на московской квартире, но я не буду туда ездить. Как и договорились, после работы – сразу домой...

- Нет! – возразила Альбике. - Она должна уехать! Я знаю процедуру, Эмран. Вы подаете заявление, и все. Потом ее присутствие необязательно.

- Ладно, - вздохнул он, поражаясь ее расчетливости.

Подозрения еще не покинули выражение взгляда Альбике, и Сайларов в кои-то веки пожалел, что столько врал ей – теперь, когда это действительно было необходимо, ее доверие завоевать было намного сложнее.

- Мы договорились? – он взял ее под руку и повел к машине. – Я замерз как собака. Давай отвезу тебя, и отметим наше воссоединение? Согреешь меня?

- Согрею в нашем общем доме, - ответила Альбике, смягчаясь. – И я хочу, чтобы ты выбросил ту кровать.

- Что??? – изумился Эмран. - Зачем?

- Иначе я буду спать у Сати.

- О Боже, Бика, ты перегибаешь палку!

- Выбросишь это девочку из своей жизни, выбросишь кровать из спальни и пообещаешь больше никогда мне не изменять, - отрезала Альбике. - Если еще хоть раз это повторится, Эмран, клянусь, я уйду! Дорожка протоптана, квартира есть, спасибо. А ребенка и без тебя смогу воспитать. И у одиночек вырастают достойные дети!

- Все-все, успокойся, - замахал Эмран, почувствовав, что она снова заводится. - Будет по-твоему.

- Почему? – спросила Зара.

В ее глазах читался страх, будто Эмран не в другую квартиру предлагал ей переехать, а в клетку с тигром. Ну и что. Пусть думает, что хочет, а если что-то не нравится, у него есть безотказные средства убеждения. И теперь никто не сможет совать свой нос в его личную жизнь. Все же жить с Зарой под одной крышей с взрослыми детьми было не столь удобно, как когда она сидела в Москве. С Сати вот успела спеться, а ведь если дочь узнает про его план, непременно донесет Альбике.

Сайларов бросил взгляд в недра дома, чтобы убедиться, что они в коридоре одни.

- Слушай, милая, - сказал он и обнял Зару за плечи, как буквально час назад обнимал Альбике. – Ты знаешь, что Бика не смогла смириться с твоим присутствием. А сейчас, когда оказалось, что она в положении... Я уговорил ее вернуться при одном условии – что разведусь с тобой. Но я, конечно, не собираюсь этого делать.

- Она беременна? – шокированно произнесла Зара, прижав руку к губам.

Не стоило вдаваться в такие подробности – Эмран это понял, увидев, как глаза Зары наполнились слезами. Еще бы, ведь ей-то это не удалось. В сердце Сайларова шевельнулась жалость. Он решил в следующем году более ответственно подойти к этому вопросу и решить ее проблему.

- Но она же ушла?

- Да... Я... Мы... – смутился Эмран. – Так получилось. Она – такая же жена мне, как и ты, не забывай! Я вернул ее, просто она не хотела возвращаться... Да дело не в этом! Ты должна будешь уехать из этого дома. Пока в ту квартиру, но я в ближайшее время сниму другую – не хватало еще, чтобы Бика туда заявила для проверки. Никто не должен знать, что я тебя оставил, поэтому тебе придется прекратить общение с Сати. Я вас женщин знаю, даже если не хочешь – проболтаешься. Поэтому скажешь ей, что уехала на родину и до свидания. Она будет рада, что мать вернулась и скоро у нее будет сестренка или братик... Ты меня поняла?

Зара молча кивнула.

- Я не смогу оставаться на ночь, - продолжал Эмран. - Пообещал Бике, что отныне буду ночевать только дома. Поэтому приезжать буду в течение дня, как получится. Я скажу всем, что дал тебе развод... Конечно, в глазах наших это будет выглядеть ужасно несерьезно и откровенно говоря тупо, но я хочу сохранить семью для моего ребенка, и

мне простят. То есть, то, что я на самом деле не развелся, будем знать только ты и я. Если это станет известно Альбике – а это может произойти только по твоей вине - ты пожалеешь, что на свет родилась. Поверь, то, как я наказывал тебя раньше за твои косяки, покажется нежной лаской. Тебе ясно?

- Да, - тихо сказала Зара, утиравшая бегущие по щекам слезы.

- Я не хочу тебя пугать, - Эмран постарался говорить уже более мягко. – Просто ты должна понять, что это серьезно. Я не хочу снова ссориться с Альбике из-за тебя, особенно теперь, когда она ждет моего ребенка и я должен быть рядом. Я не допущу, чтобы она воспитывала его одна, вдали от меня.

Он снова проверил, нет ли поблизости дочери, и обнял будто окаменевшую Зару, как любимую игрушку, которую у него пытались отобрать. Нет. Еще не пришел час, когда он может с ней расстаться. Мысль о том, что отныне ему придется встречаться с Зарой тайно, подбросила в вены адреналин. В этом тоже что-то есть, нечто дерзкое, чего он не предпринимал с тех пор, как на ней женился. Может, это поможет ему освежить свою физическую форму, которая в последние месяцы опять здорово просела?

Эмран поцеловал Зару в мочку уха, и она механически склонила голову, открывая шею. Не было ни толики страсти в ее движениях, но для горячих ночей у него скоро будет Альбике. Идеально. Руки Сайларова скользнули вниз по талии девушки и сильно сжали ее упругие накачанные формы. Сегодняшняя спокойная ночь еще в его распоряжении, и надо насладиться ею сполна, прежде чем он вступит в более опасную игру, откуда благодаря своей расчетливости как обычно выйдет победителем.

Надим был непривычно молчалив, и Мике это сразу не понравилось. Пока они пересекали терминал Шереметьево, пока шли по колючему морозу до стоянки, старший брат задавал стандартные вопросы, почти не слушая его ответы.

- У вас с Ирэн все в порядке? – осторожно спросил Мика, предположив, что дело в семейных неурядицах.

- Да, все отлично, - отозвался Надим. – Работаем.

- А... дома как?

- Знаешь, я же там теперь редко бываю, - уклончиво сказал Надим и полез за руль.

- Сати не сватали?

- Кто-то приходил вроде. Она развернула. Отец был недоволен.

Мика кивнул и сел на пассажирское сиденье. Надим включил обогреватель, и они оба протянули озябшие руки к теплой струе воздуха. Больше всего Мике хотелось задать другой вопрос, но он сдерживался, зная, что думает Надим насчет их с Зарой отношений. Да и нет срочной нужды спрашивать, ведь скоро он увидит ее сам.

Последнее фото, посланное Микой, было сделано в аэропорту Хитроу несколькими часами ранее. Он получил свое сердечко, но Зара ничего не опубликовала в ответ, и это был первый тревожный звоночек. Обычно она никогда не публиковала полные и четкие фотки, и он привык обходиться тем, что есть, все равно память не давала забыть ее черты. Потом фото со страницы удалялось.

Все проведенные в Лоддоне четыре месяца Мика боролся с собой, то и дело порываясь прекратить эту игру, однако желание иметь с Зарой хоть какую-то связь побеждало. Он мог существовать без нее, учиться и весело проводить время с друзьями, только это все

походило на недо-жизнь, недо-веселье. Мика постоянно ощущал, что в этом механизме не хватает одной детали, из-за которой он не может чувствовать себя счастливым.

По пути в Москву Мика окончательно решил перестать терзать себя и бросить попытки порвать с Зарой. Эта мысль претила как предложение отрубить руку или вырезать кусок мозга. Наоборот, он несмело прикинул, что было бы, если бы он все же решился быть с ней...

Первым делом он потерял бы обоих родителей. Мать, человек старой закалки, никогда бы не простила Мике такой поступок. Отец... Если просто проклянет и вычеркнет из своей жизни, это будет подарок. Родственники. Тут Мика сбивался со счета. Его могли поддержать несколько близких ему ребят, не более того. Деньги. Отец перережет финансовые поступления, в том числе оплату учебы. Ему придется рассчитывать только на себя. Пусть Мика закончил престижный вуз, у него не было опыта работы кроме Инстаграм-аккаунта. Аккаунт. И представить страшно, сколько хейтеров у него появится, если эта информация протечет в сеть - когда протечет, потому что иначе и быть не может. Брак. Он не сможет жениться на Заре по их традициям. По сравнению с остальным это смущало Мику меньше всего, однако этот факт оттолкнул бы от него еще больше людей.

Подводя итог, быть с Зарой означало потерять всю свою прежнюю жизнь. Начать с чистого листа без какой-либо поддержки, одному, в двадцать один год. Снова задумавшись об этом в машине, Мика устало прикрыл глаза и откинулся на сиденье. Ему стало страшно. Он не был готов взвалить на себя такую ответственность, не ощущал себя достаточно взрослым для такого шага. И все же, пока он медлил, Зара оставалась женой другого мужчины, и это заставляло его снова и снова подступаться к своему плану – уговорить ее развестись с отцом и быть с ним.

Когда они подходили к дому, Надим придержал Мику и сказал:

- Тебя там ждет сюрприз.
- Какой? – с любопытством спросил Мика.
- Меня просили не говорить, - ответил Надим, правда голос его звучал совсем не радостно.
- Просто когда узнаешь, постарайся сдержаться, хорошо?
- Ты о чем? – насторожился Мика. - Похоже, сюрприз не особо приятный?
- И да, и нет.

Сбитый с толку, Мика поднялся вслед за Надимом на крыльцо. За несколько секунд, пока они не зашли в дом, он успел предположить массу вариантов, и самой неприятной, а точнее ужасающей была вероятность того, что Зара ждет ребенка. Но в окончателную протрацию парень впал, когда из кухни появилась Альбике.

- Мика! – она распростерла объятия и поспешила к сыну. – Сынок! Как доехали? Уже так темно. Устал, наверное?

Мика почувствовал, как что-то почти живое скрутилось в животе, ознобом цепляясь побежало по конечностям. Он перевел ошарашенный взгляд на Надима, но тот опустил глаза. Это был очень, ОЧЕНЬ нехороший признак.

- Что с тобой? – между тем с улыбкой продолжала говорить мама. – Ты не рад меня видеть? Хороший получился сюрприз? Я велела Надиму и Сати ничего не говорить...

Мика был, конечно, рад видеть мать снова дома, но эта положительная эмоция тускло тлела на заднем плане в сравнении со страхом - не иначе как с Зарой что-то случилось, и мама полноправной хозяйкой вернулась сюда.

- Где Зара? – спросил он, высвобождаясь из объятий Альбике.

Она устремила на него долгий подозрительный взор, но Мике было все равно. Он должен был знать правду, какой бы жестокой она ни была.

- Отец развелся с ней, - сухо сказала мама. – Она уехала к себе домой.

Облегчение от этих слов, было сравнимо, наверное, с радостью от сдачи вступительных экзаменов. Мика не удержался и с шумом выдохнул воздух, который успел захватить, ожидая ответ. С ней все в порядке! Ну да, конечно, а кто бы тогда лайкал его фотографии! Более того, она больше не жена отцу! Это была просто отличная новость, и странно, что Надим намекал на нечто неприятное. Естественно, то, что теперь Зара находится от него вдали, было очень досадно, но она свободна – это важнее всего. Одним препятствием меньше, а там они как-нибудь выкрутятся.

- Прости, мам, - сказал он и сам обнял Альбике. – Я и правда в шоке. Думал, вы решили здесь жить вместе.

- Нет уж! – усмехнулась она. – Молодухе пришлось подвинуться. И поверь, я впредь не стану терпеть такие вещи! Ты у нас самый шустрый и наблюдательный. Если что за ним заподозришь, сразу говори мне!

- Хорошо, - улыбнулся в ответ Мика и еще крепче обнял мать. В груди остро кольнуло, как только он представил, как она отреагирует, если узнает, кому отныне принадлежит сердце ее любимого младшего сына.

- Мам, ты забыла самое главное... - намекнул Надим.

- Ах да! – спохватилась Альбике. – Сынок, скоро ты уже не будешь самым младшим в нашей семье...

Уже поздно ночью, после торжественного чаепития в кругу семьи и обсуждения всех новостей, Мика наконец вырвался на свободу и чуть ли не бегом устремился в свою комнату. Его так и подмывало позвонить Заре. Надоели эти лайки и фотки не пойми чего. Нужен ее голос, ее смех, ее «люблю». Он приехал в Москву всего на десять дней Рождественских каникул и не видел никакой возможности незаметно слетать к ней хоть на один день. Но это ничего, терпимо. Весенние каникулы, когда англичане отмечали Пасху, будут длиннее, и он обязательно что-нибудь придумает. Пока же главное, что она больше никому не принадлежит кроме него!

Заперев дверь на ключ, чего он раньше никогда не делал, Мика набрал номер Зары. Гудки пошли, и он уже приготовил приветствие, как вдруг его вызов сбросили. Мика нахмурился, но этому могло существовать множество причин, в том числе сидящие рядом родители. Чтобы отвлечься, он разобрал чемодан и снова позвонил. Сброс.

«Ты не можешь говорить?» - написал он сообщение. Нет ответа.

«Зара?»

Нет ответа.

Мика начал волноваться. Быть может, у нее украли телефон? Но тогда симку, скорее всего, вообще бы отключили. Забыла телефон у подруги? Но кто-нибудь бы ответил и сказал, что она не может говорить. Он еще несколько раз попытался дозвониться Заре, но каждый раз звонок сбрасывали.

«Я буду звонить, пока ты не поднимешь!»

Абонент временно недоступен.

Мика почувствовал непреодолимое желание закурить и полез за пачкой. С тех пор как они с Зарой открылись друг другу, он старался курить меньше, но сейчас хотел разом затянуться десятком сигарет. Ни одной толковой мысли в голову не лезло. Почему она до

сегодняшнего дня стабильно лайкала его фотки, а теперь не хочет разговаривать? Неужели решила все же порвать с ним? Эта возможность причиняла почти физическую боль, и Мика отказывался ее принимать. Сейчас, когда он намерился продолжать с ней отношения и посмотреть, к чему это все может привести, она дает задний?! Нет уж, так не пойдет!

Мучимый догадками и сомнениями, Мика никак не мог уснуть. В полудреме провалявшись в постели, он в итоге спустился в темную кухню выпить воды. Он включил свет, и жажда мгновенно пропала – на столе лежал забытый отцом телефон. Воровато озираясь, парень взял трубку и ввел пароль, который сам же и установил Эмрану. Что ж, если Зара решила вычеркнуть семью Сайларовых из своей жизни, она сбросит и тут. А возможно у них с отцом еще остались нерешенные вопросы, она поднимет, и тогда он сможет с ней поговорить. Попытка не пытка.

На часах телефона светилось время – половина второго ночи – но это Мику не остановило.

- Не надо было скидывать звонки, - прошептал он и набрал номер, параллельно заметив, что он не занесен в память отцовского телефона.

Снова мучительно долгие гудки, но на этот раз...

- Алло? – раздался в трубке сонный голос Зары.

Мику поразило, что она не хотела разговаривать с ним и в то же время брала трубку на номер Эмрана, но войти с ней в контакт сейчас было намного важнее.

- Зара, - прошептал Мика. – Это я. Узнала?

На том конце провода воцарилось молчание.

- Почему ты сбрасываешь? – продолжал Мика.

- Я... Я не могу с тобой говорить! - быстро сказал испуганный голос.

- Ты не хочешь со мной общаться?

- Я не могу, Мика!

- Ты развелась с ним? Ты уехала из Москвы?

Снова несколько секунд молчания и потом неуверенное:

- Да... Я дома... Пожалуйста, не звони мне! Все равно ничего не получится.

Простреленный навывлет этими словами, Мика хотел было со злости отключить телефон, но потом услышал... Она снова плакала.

- Зара, - снова позвал он, подавив приступ обиды. – Все получится, если мы захотим. Теперь ты не зависишь от него. Прошу, не торопи события. Я пока не могу ничего тебе предложить, но я не собираюсь отступаться от тебя!

- Ничего не получится, - как робот, повторила она, всхлипывая.

- Почему?

- Я... Мы ведь не сможем пожениться, Мика! Никогда. К чему все это, если итог один?

- Я хочу быть с тобой, - упрямо возразил он. – На остальное плевать!

- Пожалуйста... Не мучай меня! Я не могу...

- Зара, ты меня любишь? – перебил он.

Она несколько раз шмыгнула носом и потом сказала:

- Умоляю, больше не звони!

И снова сброс.

Мика не стал перезванивать и стер ее номер из журнала вызовов. Он на автомате налил себе стакан воды и сел за стол. Холодная плитка пола морозила босые ступни, но стужа, бегавшая внутри тела, была гораздо ощутимее. Зара его бросила. Бросила. Бросила. Бросила. Мысль, как заевшая пластинка, крутилась в голове. Мика не мог ни о чем думать, бесконечно мотая ее вперемешку с вопросом «почему». Почему она так поступила? Все было хорошо... относительно, конечно. Но она его лайкала. Черт возьми, она влепила ему это гребанное сердечко даже сегодня утром! Чтобы потом сказать, что не может с ним общаться?! Это так нелогично... Или он просто слишком много внимания придает лайкам? И угораздило же ее так быстро уехать из Москвы! Могла бы хоть задержаться и сказать ему все это в лицо, а не бежать, как трусиха.

Утром, едва Надим, оставшийся на ночевку, появился из своей комнаты, Мика затащил его к себе.

- Что тут произошло? – требовательно спросил он.

- А, ты уже пытался ей позвонить и она сбросила?

- Откуда ты знал, что она сбросит?!

- Это и есть та неприятная часть сюрприза, о которой я говорил, - сказал Надим, усаживаясь на его постель. – Честно говоря, я сам толком не понял, как все получилось. Несколько дней назад отец вдруг велел мне организовать переезд мамы сюда обратно. Когда я спросил насчет Зары, он ответил, что дал ей развод и она уехала домой к родителям. Мне это показалось странным, но не более того, ведь потом он сказал, что мама в положении. Вполне объяснимо, что он наконец определился и выбрал свою настоящую семью. Я был этому рад...

Надим умолк и, почсывая бородку, уставился в окно.

- «Но»? – поторопил его Мика. – Это ведь не все? Откуда ты знал, что она не захочет разговаривать?

- Я не знал. Лишь предполагал. Видишь ли, пока тебя не было, Зара сдружилась с Сати...

- С Сати?! – удивленно воскликнул Мика.

- Да. Наверное, все-таки нашли свои женские точки соприкосновения, не знаю. И вот Сати мне сказала, что за день до отъезда все было как обычно. Они общались там о чем-то своем... А потом, когда на следующий день она вернулась из института, Зары в доме не было и на звонки она не отвечала. Сбрасывала. Странно, не находишь? Вот так дружить-дружить, а потом вычеркнуть человека из жизни просто потому, что вернулась на родину. Сати, правда, не заметила в этом ничего подозрительного, просто обиделась и высказала мне, какая, мол, Зара нехорошая, раз так поступает с подругами.

- Это не похоже на Зару, - произнес Мика. – Она мягкий человек. И даже если решила прекратить общаться со мной, она бы не стала так поступать с Сати.

- Я тоже так подумал, - кивнул Надим. – И еще одна вещь не давала мне покоя... В офисе я заметил, что у отца появился новый телефон. Еще одна трубка, которую он не носит домой.

Надим еще не продолжил, но Мика уже догадался, куда он клонит, и сердце у него упало.

- Возможно, она для работы? - предположил он.

- Я не любитель совать свой нос не в свои дела, но видимо ты меня заразил, - сказал Надим. – И я решил проверить, что это за телефон, потому что в принципе знаю все его

девайсы и пароли к ним. И этот мне тоже удалось разблокировать. Там было всего несколько номеров, и угадай, какой из них числился в списке недавних вызовов?

- Зары?

- Точно.

- Ты хочешь сказать, что он ее не оставил?

- Возможно. Никаких прямых доказательств нет... Сам понимаешь, я же не буду ей звонить и спрашивать.

Мика запустил руки в волосы и с силой сжал, будто собирался выдрать клочок из головы. Стоило ему обрадоваться разводу отца, как тут же оказывается, что Зара решила с ним порвать. А теперь выходит, что, возможно, она и вовсе не разведена. И все возвращается в точку, с которой он начинал, только к этому прибавляется полная неизвестность насчет ее местоположения. Или?..

Мика вскочил и бросился переодеваться.

- Ты куда?

- Я должен проверить его квартиру.

- Мика, я тебе все это рассказал, чтобы ты, наконец, понял, что тягаться не с тем человеком! – воскликнул Надим. – Если он пошел на такие уловки и не смог просто выбрать маму, он никогда в жизни Зару не оставит. Тебе вообще нечего ловить, ни с какой стороны, когда ты это поймешь?

- Мне по фиг, - отмахнулся Мика, влезая в свитер.

- Ты рехнулся!

- Пусть так.

Надим вскочил с кровати и преградил уже одетому Мике дорогу к двери. Тот попытался пройти, но брат упер руки в его грудь.

- Зачем ты это делаешь? – с явным укором спросил Надим.

- Я хочу быть с ней.

- Как? КАК?! Выкрасть ее у отца что ли? Перечеркнуть все ради нее? Ты не сможешь!

- Я почти созрел!

Почувствовав, как нажим рук Надима внезапно ослабел, Мика отпихнул его и выскочил из комнаты.

- Сынок, ты куда? – позвала его мама из кухни, когда он в прихожей спешно надевал куртку и ботинки.

- Я к Хади, мам, - отозвался он.

- А завтракать?

- Я не голоден!

- Хочешь, подвезу? – послышался голос Эмрана. - Я как раз собирался на техосмотр машину отогнать.

- Ничего, я сам.

Чтобы избежать дальнейших расспросов, Мика поскорее вышел на улицу и по хрусткому утреннему снежку быстрым шагом направился к «Тойоте». Полчаса по пустынной дороге,

и он уже у дома, где когда-то обнаружил Зару. Мика вспомнил, как грубо тогда с ней обошелся, как ненавидел и презирал, и не смог сдержать грустную улыбку. От ненависти до любви оказалось рукой подать.

Дверь в подъезд была закрыта, и Мике ничего не оставалось, как набрать на домофоне номер квартиры. Вызов пошел, однако дверь никто не открывал. Мика заметно занервничал. Возможно ли, что они с Надимом ошиблись, и Зара действительно уехала домой? А те звонки были всего лишь формальностью, решением каких-то бракоразводных вопросов? Но зачем заводить для этого отдельный телефон, который не рискуешь приносить домой?

Мика, совершенно потерявшийся в догадках, послал еще несколько тщетных вызов в квартиру. Он уже начал подмерзать, когда к подъезду подошла какая-то незнакомая женщина и открыла. Парень поблагодарил ее, поднялся на нужный этаж и там провел еще несколько минут, то и дело нажимая кнопку звонка. Ничего. Зары здесь не было. Мика присел на ступеньки и уронил голову на колени. Он не тосковал и не убивался. Наоборот, сердце его было полно решимости войти с ней в контакт во что бы то ни стало.

Засунув в рот сигарету, Мика спустился на половину лестничного пролета, к окну, достал свой телефон и задумчиво пролистал список контактов. Ему нужен был человек с родины, кто мог бы сходить и проверить, дома ли она. Увы, таких друзей он точно не имел, а значит нужен кто-то с такими знакомыми, да еще и человек, которому можно доверять. На ум пришел только Хади, и Мика уже собрался ему набрать, как вдруг на лестнице послышались шаги. Кто-то медленно поднимался с первого этажа.

Мика глянул через перила вниз и едва не выронил сигарету изо рта – по лестнице, сопя, шел его отец. Парня охватил какой-то звериный страх. Меньше всего он хотел, чтобы отец застукал его вынюхивающим что-то под дверью его квартиры. В три прыжка, еле касаясь пола, Мика промчался на пролет выше и затаился. Отсюда открывался неплохой вид на всю лестничную клетку третьего этажа, но в то же время чтобы заметить его, нужно было посмотреть наверх.

Сайларов-старший дотопал до своего этажа и вместо того, чтобы открыть квартиру ключом... позвонил! Мика, как затаившийся гепард, с бешено колотящимся сердцем следил за ним, высматривая, кто откроет – Зара или очередная безымянная краля.

- Ну наконец-то, - проворчал себе под нос Эмран, едва замок щелкнул.

Мика едва не рассмеялся, когда увидел на пороге Зару, встречавшую отца. Она никуда не уехала, она здесь! Не открыла разок, бывает. Зато теперь он знает, где ее искать, а при желании и сам сможет открыть квартиру отцовским ключом.

- Все вещи собрала? – спросил Сайларов, проходя в квартиру. – Если Бика сюда нагрянет и что-нибудь от тебя найдет, я за себя не ручаюсь!

- Все готово, - послушно ответила Зара. – Чемоданы в комнате.

- Хорошо. Отвезу тебя на новую квартиру и поеду на техосмотр...

Мика с жадностью ловил каждое ее слово, каждое движение, но фраза отца быстро погасила его энтузиазм. Зара собиралась переезжать. Но куда именно? Девушка уже почти закрыла дверь, как вдруг будто что-то ее остановило. Она замерла, и ее взгляд метнулся наверх, туда, где скрывался Мика - будто она знала, что он именно там.

Когда их взгляды пересеклись, Мика подумал, что она сейчас потеряет сознание от шока. Зара с огромными глазами затрясла головой и испуганно посмотрела вглубь квартиры. Прищурившись, Мика несколько раз кивнул головой, давая ей понять, что готов пойти на многое, чтобы поговорить с ней, и лучше его не искушать. Девушка ткнула себя в грудь, провела пальцем по горлу и снова покачала головой. Поняв, чего она боится, Мика снова

кивнул и прижал палец к губам, а потом сделал руками движение, словно что-то пишет. И на всякий случай пригрозил Заре пальцем, чтобы обязательно написала, где ее найти. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, потом Зара еле заметно кивнула.

- Где ты там пропала? – раздался приглушенный голос Эмрана. – Это тоже берешь?

И она поспешно захлопнула дверь.

Мика снова уселся на ступеньки, все еще посасывая незажженную сигарету. Он очень надеялся, что Зара не начнет упрямиться и ему не придется бегать по всей Москве, чтобы ее найти. Душу жгла обида за маму, за то, что отец ее так легко обвел вокруг пальца, но теперь Мика не мог его выдать – он не хотел, чтобы мама уходила от него беременная, а она пообещала, что именно так и сделает. Возможно, если ему удастся уговорить Зару потребовать развод и отец его даст, все наладится, а она и не узнает...

Микины мысли прервал звук открываемой двери.

- Спустим это, и я еще раз поднимусь, - сказал Эмран, вытаскивая из квартиры два больших чемодана.

Мика подался назад, но не слишком далеко, чтобы не терять их из вида. Зара держала в одной руке еще один чемодан, а в другой несколько пакетов и больше не смотрела в его сторону. Эмран закрыл дверь, они погрузились в лифт, и лишь когда кабина доехала до первого этажа, Мика быстро спустился на лестничную площадку и огляделся. В углу, возле чужой квартиры, он заметил смятый в комок листок бумаги и, подняв его, развернул.

«Завтра в 18:00, «Перекресток», Новый Арбат. Умоляю, никому не говори!».

- Магазин? – скривился Мика.

Свидание в супермаркете – романтичнее не придумаешь! Хотя в этом случае любой непрошенный свидетель, скорее всего, подумает, что они встретились там случайно.

Мика отсиделся в своем убежище, пока отец делал вторую ходку за вещами, потом на всякий случай выждал еще минут пятнадцать и уже без особой опаски вышел из дома. Его «Тойота» была припаркована в ряд с несколькими другими иномарками, и ему оставалось только молиться, что отец не заметил знакомые номера.

Когда он собирался отъезжать с парковки, сотовый подал сигнал. Мика решил было, что это Зара... но она бы не стала ему звонить в присутствии отца. Он бросил взгляд на дисплей, и внутри вспыхнуло саднящее чувство вины. Кира. Он совсем забыл позвонить ей после прилета. Мика некоторое время смотрел на входящий вызов, пока он не превратился в неотвеченный. Если Кира девушка неглупая, она поймет намек. Говорить ей в лицо слова расставания Мике совершенно не хотелось.

- Ну что?

Надим поймал его уже на пороге дома, пока никого не было рядом. Мика вспомнил просьбу Зары и соорудил разочарованное лицо.

- Там никого не было.

- Думаешь, отец действительно с ней разбежался?

- Не знаю... - ответил Мика. Если бы он так легко сдался, это вызвало бы у Надима еще большие подозрения, поэтому он добавил: - Я попробую пробить, вернулась ли она домой. Тогда все станет ясно.

- И если вернулась?.. – настойчиво допрашивал Надим.

- Ты же сам мне всегда твердил не задавать вопросы, на которые не хочешь знать ответ, - сказал Мика и прошел мимо него.

Зара едва не умерла от страха, когда увидела Мику на экране видеофона.

После угроз Эмрана она чувствовала себя обязанной снова попробовать разорвать с ним всякий контакт, но снова видеть его так близко оказалось невыносимой пыткой. Мика звонил долго, и всякий раз она порывалась открыть, но потом останавливала себя. Если он узнает, что она осталась женой Сайларова, непременно обо всем расскажет матери, и тогда ей, Заре, несдобровать.

Когда же Мика появился в дверном «глазке» и принялся названивать в квартиру, Зара уже не сдерживаясь плакала по ту сторону двери, кусая кулаки, чтобы не открыть. Резко перестав с ним общаться, она в то же время хотела, чтобы он не бросил ее, чтобы нашел и убедил, что она поступает неправильно. Однако страх перед физической расправой не давал отпереть замок. Разрываемая противоречивыми чувствами, Зара видела, как Мика присел на ступеньки, потом спустился пониже, а через пару минут снова зазвонил видеофон – как и обещал накануне, Эмран приехал перевезти ее вещи на другую квартиру, подальше от этой и поближе к его офису, чтобы проще было наносить свои короткие визиты.

Предложение Сайларова кому-то могло показаться унижительным, но Зара была рада, что больше не нужно строить из их отношений видимость семьи, которой они никогда не были. Теперь все снова честно: тело в обмен на деньги для ее и родителей.

Зара заволновалась, что Эмран столкнется с сыном, но Мика заметил надвигающуюся опасность и спрятался в пролете выше. Она едва различала его силуэт сквозь прутья перил и не сводила с него глаз, пока обзор не закрыло лицо мужа.

- Все вещи собрала? – спросил Эмран без приветствия, когда она открыла. - Если Бика сюда нагрянет и что-нибудь от тебя найдет, я за себя не ручаюсь!

- Все готово, - ответила Зара. – Чемоданы в комнате.

Не разуваясь, Эмран прошел в спальню, что-то ворча про техосмотр, а Зара окончательно растеряла силу воли и подняла на Мику взгляд. Боже, он был так близко – несколько шагов, и она могла бы снова оказаться в его объятиях! И Сайларов избил бы ее до полусмерти... Теперь Мика точно знает, что она осталась в городе! Эта мысль окатила Зару ледяной волной, и она постаралась жестами дать ему понять, чтобы он оставил ее в покое. Но Мика был слишком упрям, чтобы ее слушаться, а она – слишком слаба, чтобы отказать...

На следующий день, когда Эмран улетел в командировку, Зара, дрожа всем телом от напряжения, приблизилась к входу в «Перекресток». Она специально прошла почти весь Арбат пешком, чтобы убедиться, что муж снова не установил за ней слежку. Она давно ее не ощущала, но и не сильно обращала на это внимание, ведь тот, с кем она давно морально ему изменила, жил прямо в его доме.

Чтобы убедиться в отсутствии «хвоста», Зара прибавила шаг и быстро спустилась по эскалатору в супермаркет, а внизу отошла в сторону, чтобы проверить, кто идет следом. Пока она вглядывалась в лица посетителей, сзади кто-то внезапно обхватил ее за талию, и девушка громко вскрикнула от испуга. Обернувшись, она увидела перед собой довольную физиономию Мики.

- Ты с ума сошел?! Никогда больше так не делай! – воскликнула она, еще ощущая, как сердце мечется в грудной клетке.

- Ты тоже никогда больше так не делай, - ласково ответил Мика и прижал ее к себе. – Никогда не смей вот так молча уходить.

Его сильные руки сильно сжали Зару, будто он боялся, что ее сейчас унесет ветром, и она обняла его в ответ, мысленно ругая себя за слабодушие.

- Прости, - прошептала она. – Я хотела как лучше...

- Это ни хрена не лучше. Это было ужасно подло и чертовски больно! - со вздохом сказал Мика, отстраняясь. – Я ведь не знал, что думать... Но теперь знаю. Он просто решил тебя спрятать.

- Ты ведь никому не сказал? – встревоженно спросила Зара.

- Нет. И не собираюсь.

- Даже Сати?

- Даже ей.

- Я так нехорошо с ней поступила... Но мне показалось, что все сразу отрезать – так будет легче. Я теперь в таком ужасном положении, Мика. Он сказал, что если кто-то узнает, я пожалею, что на свет родилась... - Зара невольно дотронулась до шрама на лбу. – Я ужасно боюсь!

- Я об этом и хотел с тобой поговорить, - сказал Мика, - только не в магазине. Я не могу здесь сосредоточиться, сразу становлюсь голодным.

- Можно пойти в кафе, но тут такое проходное место... Нас могут заметить.

- Где ты сейчас живешь?

Зара замешкалась. Выдавать свое новое место жительства было довольно опасно. Что если Мика все же сболтнет о нем матери? Он ведь из тех людей, которые сначала говорят, а потом жалеют о сказанном, когда уже поздно. И, кроме того, вести его в квартиру, где никого кроме них не будет... Зара ощутила, как от этой мысли все внизу мгновенно вспыхнуло огнем. Обнимашки - как этого мало в сравнении с тем, что между ними было в ночь перед его отлетом в Англию!

- Не хочешь говорить? – переспросил Мика, заметив ее замешательство. – Зара, клянусь, никто об этом не узнает. Мама в положении, и я сейчас меньше всего хочу, чтобы она снова уходила. Я, знаешь, учусь немного думать и о других.

- Хорошо, - согласилась Зара. – Идем.

Квартира, которую снял Эмран, находилась в переулках у Нового Арбата. Дома здесь были в основном старые, а квартиры не такие просторные, как ее прошлое обиталище. Тем не менее, в двушке было все, что необходимо для комфорта – и хороший ремонт, и вся бытовая техника. Всю дорогу Мика рассказывал Заре про свое обучение в Англии, а она гадала, о чем именно он хотел с ней поговорить.

«Все получится, если мы захотим... Я пока не могу ничего тебе предложить, но я не собираюсь отступать от тебя... Я хочу быть с тобой, на остальное плевать...» - сказанные им фразы до сих пор прекрасной музыкой звенели у нее в ушах.

Это намного больше, чем «Я тебя люблю». По сути что такое «Я тебя люблю»? Простое выражение чувств – без гарантий, без перспектив, без обязательств. Почему-то именно «Я хочу быть с тобой» трогало Зару гораздо больше, хотя она и не имела ни малейшего представления, как себе это воображает Мика. Слишком многим им обоим пришлось бы

пожертвовать ради этого «быть вместе». Может, стоит все оставить на стадии «я тебя люблю», а там оно авось как-нибудь само угаснет?

- Давненько я не бывал в таких домах, - прокомментировал Мика, пока она открывала дверь. – Тут хоть ремонт есть?

- Есть и неплохой, - ответила Зара и прошла в узкую прихожую.

- Мда, лучше больше трех человек сюда не звать, иначе произойдет массовая давка.

Улыбаясь его шутке, Зара сняла шубу и повесила на плечики.

Едва она обернулась к Мике, как снова оказалась в его объятиях, только на этот раз он на этом не остановился и приник к ее губам. Зара сдержала себя, чтобы сразу же не ответить, отвела голову и со смехом спросила:

- Ты о чем-то хотел поговорить?

- Потом, - выдохнул Мика. Он подался вперед, прижимая ее к стене, и запустил пальцы в ее волосы, вынуждая снова дать доступ к губам. – Сейчас я хочу другого.

Они целовались так жаростно, будто хотели поглотить друг друга – нырнуть в другую вселенную, где не было бы никого кроме них. Никакого Сайларова, никаких условностей. Микины руки снова блуждали по телу Зары, вызывая настоящие спазмы, а потом он подхватил ее на руки и понес в комнату. Сжавшись в комочек, она ухватила за его свитер, ощущая, как сердце бьется через раз от предвкушения и ужаса от того, что они делают.

Мика уложил ее на застеленную покрывалом кровать и лег сверху, продолжая смаковать ее губы.

- К черту все, - тихо проговорил он. – Я взорвусь, если сейчас же не возьму тебя!

- Мика, - срывающимся голосом ответила Зара. – Я не могу... Нам нельзя...

Он заставил ее умолкнуть, снова поцеловав. Зара ощутила, как его руки требовательно потянули наверх ее кофту, и поддалась, позволяя снять ее. Допуская его все дальше, она чувствовала себя подростком, забравшимся на крышу высотки. Подойти поближе к краю... Еще поближе... Еще шагоч. И все убеждаешь себя, что пронесет, что не свалишься.

Мика тем временем выпрямился и сбросил свой свитер вместе с футболкой. Зара хорошо помнила его обнаженный торс, который теперь оказался так искушающее близко, что она не сдержалась и потянулась к нему рукой. Мика замер, глядя на нее глазами, полными какого-то нечеловеческого вожделения. Ладонь Зары осторожно опустилась на его покрытую темными волосами грудь. Она всегда недолюбливала ребят с повышенной растительностью на теле, а от Эмрана в этом плане ее просто воротило. Однако Мика выглядел так естественно, мужественно и притягательно, что она еле сдержала стон, ощутив под пальцами легкие покалывания, когда провела по его телу. Ей отчаянно захотелось ощутить эти покалывания не только ладонью, но и своей грудью, и Мика, словно прочитав ее мысли, опустился к ней и прижался к ее почти обнаженной коже.

- Тебе нравится? – шепнул он ей на ухо.

- Да, очень.

- Я терпеть их не мог. Пытался стричь, брить...

Услышав это невероятное признание, Зара прыснула со смеху.

- Ты серьезно? Не думала, что у тебя могут быть комплексы.

- Не смейся, - улыбнулся Мика. – Это страшный секрет. Я, конечно, пообвыкся, но до сих пор не снимаюсь без футболки.

- Ты очень красивый, - сказала Зара, опустив взгляд. – Мне все в тебе нравится.

- Все-все? – с хитрецей спросил он. – Сейчас проверю.

Мика склонился поцеловать ее в шею, но это был лишь отвлекающий маневр. Зара почувствовала, как он взял ее руку и просунул между их соприкасавшимися бедрами. Девушка вспыхнула со стыда и постаралась ее убрать, но Мика поцокал языком, сжав ее запястье:

- Говорила же, что тебе нравится все.

- Я не могу... - жалобно простонала Зара. – Мика, пожалуйста, не заставляй меня.

- Не заставляй меня заставлять тебя, - парировал он и нащупал первую пуговицу на ее длинной зимней юбке. – Слишком поздно, Зара. Мы увязли по самое горло. Какая теперь разница?

- Я не могу... изменить.

Мика усмехнулся и покачал головой:

- Ты лежишь подо мной почти раздетая, целуешься и трогаешь в непотребных местах. Это не считается изменой?

Зара не могла ответить на этот вопрос. Сейчас она больше всего в жизни хотела ему отдаться, но железобетонная установка в голове не позволяла отбросить сомнения. Да, она зашла очень далеко, но все же как бы еще не слишком далеко, чтобы считать себя настоящей изменницей.

- Что такого произойдет, если мы этим займемся? – продолжал Мика, одновременно заканчивая расстегивать пуговицы на ее юбке. – Буду ли я тебя целовать или задвину, не все ли равно?

Юбка и теплые леггинсы оказались на полу, и теперь Зара лежала перед ним в одном нижнем белье, неловко прикрываясь руками. Еще один шагок навстречу пропасти.

- У тебя обалденное тело, - сообщил Мика, водя руками по ее формам. – Я хочу тебя. Ты уже изменила, когда призналась мне в любви. Остальное – формальность...

Он снова принялся ласкать ее, и Зара, обвив его руками, уже не могла сдерживать стоны, рвавшиеся из груди. Так приятно снова быть с ним, ощущать его руки, вес его тела на себе. И как же хочется... Но нельзя. Несмотря на увещевания Мики, она не могла себя перебороть. Он говорил логично и разумно, только Зара перестала следовать за голосом разума, еще когда позволила ему отвезти себя из аэропорта кататься по ночной Москве.

Тем временем Мика скинул джинсы и потянулся раздеть ее до конца.

- Нет, пожалуйста... - снова уперлась Зара, едва не рыдая от раздиравшего тело желания. – Нет, я не буду... Мика, прости... Я просто не могу.

Она услышала, как он громко и тяжело вздохнул. На несколько секунд он уперся головой в ее ключицу, видимо, пытаясь успокоиться и не применить грубую физическую силу. Потом перекатился на бок и уставился на нее.

- Ты должна с ним развестись, - заявил он.

- Что?..

- Я устал, Зара, - сказал Мика. - Я тоже не железный. Думаешь, очень приятно осознавать, что любишь замужнюю женщину да еще и... - он осекся. - Я стараюсь... стараюсь не

думать, не подпускать и близко мысли... Господи, иногда я готов его убить! Взять его чертов пистолет и выстрелить или в него, или в себя! Или в обоих.

- Мика...

- Разведись с ним, - грубо бросил он и улегся на спину, накинув на себя кусок покрывала.
- Я не шучу.

Зара похолодела, представив, как заикнется об этом Эмрану. Она потянула на себя другой конец покрывала и прикрылась.

- Я вообще не понимаю, почему ты до сих пор с ним!

- Я боюсь, - сказала она. - Боюсь, что он снова изобьет меня. Он же сказал, чтобы я не думала о том, чтобы уйти...

- Это было еще когда! - возразил Мика, все также глядя в потолок. - Многое изменилось. Возможно, он просто пошлет тебя.

- А если нет?

Тут Мика повернул наконец к ней голову - теперь он смотрел строго и решительно.

- Тогда просто уходи. Езжай к родителям, оформи там наш развод.

В его устах все звучало легче легкого, но что-то подсказывало Заре, что на деле Эмран не даст ей так просто уйти. Она видела его отношение к ней - и трепетное, как к хрустальной вазе, и собственническое, как к домашнему питомцу.

- Зара, - позвал Мика и подвинулся к ней ближе. - Я не хочу, чтобы ты принадлежала хоть кому-то кроме меня. Я - твой, а ты - моя. - Он взял ее лицо в свои ладони и посмотрел в глаза. - Я хочу забрать тебя с собой в Англию. Но не сейчас. Сейчас я сам от него завишу. Возможно, летом мне дадут стипендию на следующий год, я найду подработку, и тогда получится. Ты должна подождать, но пока разведись с ним. Не знаю как для тебя, но для меня это невыносимая пытка.

- В Англию? - недоуменно переспросила Зара, отказываясь поверить в услышанное. Ее сердце радостно встрепенулось, но потом притихло. Одно обстоятельство мешало радоваться Микиному предложению. - Но что скажет твоя семья?

Взгляд Мики стал печальным. Он взял ее руку и приложил к губам.

- Все, что я могу тебе предложить, это уехать со мной и жить вместе так, чтобы пока никто не знал. Потом, когда я стану достаточно самостоятельным, я все им расскажу, и тогда уже они либо примут это... либо нет.

- Он никогда-никогда не примет этого.

- Я знаю. Поэтому я должен быть готовым порвать эту связь раз и навсегда.

- К этому невозможно подготовиться, - покачала головой Зара.

- Не стоит меня недооценивать. Я готов на многое ради тебя. И ты должна быть готова принести кое-какие жертвы. Иначе ничего не выйдет.

Мика притянул ее к себе, и Зара прижалась к его груди, ощущая щекотание волосков на щеке. Его сердце спокойно выстукивало ритм у ее виска. Она пыталась представить, как они смогут жить вместе вдали от родных, от их осуждения и пересудов. От помощи и поддержки. Совершенно одни. Проклятые своими семьями.

- Но мы не сможем пожениться, Мика, - сказала она, а на глаза навернулись слезы.

- По закону сможем, если тебя беспокоит статус, - отозвался он. - По традиции - нет, и я не в силах это изменить. Знаешь, раньше меня волновал этот вопрос. Теперь уже нет. Я

знаю, мои взбесятся не только от того, что я женился на бывшей жене отца. Этот брак для них будет пустым местом. Только мне уже все равно. Я не святой, Зара, я... спал с девушками без нашего бракосочетания. Теперь я хочу делать это с одной-единственной, всю оставшуюся жизнь.

Зара почувствовала, как сердце сжалось от ревности при упоминании других девушек. У такой звезды, как Мика, их в постели перебивал, наверное, не один десяток.

- Их было много? – не удержавшись, спросила она, хотя ответ знать совершенно не хотела.

- Ну... Если так посчитать... - задумчиво ответил Мика. – Сбился со счета, честно говоря... На самом деле две.

- Две? Всего две?! – Зара, отстранившись, изумленно уставилась на него.

- Надо было больше? – ухмыльнулся он. – Я хороший мальчик.

- Слишком хороший. Я тебе не верю.

- Ладно. Сто пятьдесят четыре!

Мика расхохотался и потянул ее на себя. Зара оказалась сверху и склонилась к его губам. Ей хотелось насладиться настоящим, не думая о будущем. Она знала, что не сможет жить так, как он предлагал. Их близость была вопиющим преступлением, но Зара понимала, что это не продлится долго. Создавать на этом семью она не станет, как не станет изменять Эмрану в полном смысле этого слова, пока он является ее мужем. Что до развода, вот в этом Мика был прав. К чему оттягивать неизбежное в надежде, что когда-то Эмран оставит ее сам? Она должна пройти это - вынести все, что он для нее припасет, столкнуться с осуждением родителей за то, что сломала такой выгодный брак. Зато никакого двуличия, прятков и вечного страха оказаться раскрытой. Свобода для собственных чувств.

Мика долго и нежно целовал ее, потом, взяв передышку, пристально посмотрел в глаза.

- Зара, мы договорились? Ты уйдешь от него и дождешься меня.

- Я уйду. Поговорю с ним, как только он вернется, - подтвердила она. – Но я не могу быть с тобой. Я не могу жить без брака, Мика, прости.

Зара заметила, как он нахмурился и хотел было что-то сказать, но передумал и грустно улыбнулся.

- Разведись. А дальше посмотрим, ладно?

Мика снял ее с себя и провел рукой по ткани бюстгалтера.

- Я сейчас свихнусь от желания. Почему ты такая упрямая?

Зара, глядя его по щеке, смущенно пожала плечами.

- Ты хочешь меня?

Она молча кивнула, чувствуя, как щеки вызывающе краснеют.

- Я кое-что придумал...

В тот же момент Зара ощутила, как его рука спускается по ее животу все ниже, разливая по телу жаркие волны, как крейсер, бороздящий морские просторы. Она опасливо посмотрела на него – Мика внимательно следил за ее реакцией.

- Я же сказала, что не могу...

- Тс-с-с.

Он все также спокойно лежал рядом, не сводя с нее смеющегося взгляда, в то время как его рука уже оказалась в максимально низкой точке живота, которую уже и животом-то не назовешь. Зара ахнула и невольно закрыла глаза, полностью отдавшись этому ощущению. То, что Мика с ней вытворял, вызывало настолько сильное желание, что противостоять ему она и не думала. Сомнения насчет того, измена ли это или нет, сдуло единственной мощной, как ураган, мыслью – только бы он не останавливался.

Жгучий декабрьский воздух, притравленный дымом, пробежался по горлу и забрался в легкие, наполняя их свежестью и ядом. Мика тщетно пытался не курить в доме, каждый раз рискуя нарваться на отца или мать, но зависимость уже свила в его теле уютное гнездышко, и без хотя бы нескольких сигарет в день он чувствовал себя не в своей тарелке, злым на весь свет. Или это было не из-за никотина?

Сейчас он был просто обязан покурить: стоя возле выезда из поселка в ожидании такси, Мика собирался с духом перед встречей с Кирой. Когда он уехал в Англию, Надим забрал «Тойоту», и теперь ему приходилось довольствоваться чужими машинами, а это раздражало еще больше.

Выпустив струю дыма через нос, Мика взглянул на часы и поежился от холода. Что он скажет Кире? Точнее, как это сказать? Он попытался по-тихому свалить из ее жизни, но она настояла на встрече – видимо, желая добить его морально после отказа Зары ехать в Англию и строить отношения там, в тайне ото всех. Это был, конечно, не самый лучший вариант, но Мика не мог ничего больше предложить. А ждать еще лет пять, пока он окончательно не встанет на ноги, он тоже не хотел.

Снова тупик.

По крайней мере, она не отказалась с ним встречаться, а это давало надежду, что еще удастся ее переубедить. Губы Мики тронула улыбка, когда он вспомнил о целой ночи, которую они позавчера провели вместе, как тогда, до его отъезда, когда их утром застучала Сати...

- Мика! Ты еще здесь?

Голос мамы из-за спины резко выдернул парня из приятных воспоминаний. Он в мгновение ока отшвырнул сигарету в сугроб и обернулся. Поздно. Мама была уже в нескольких метрах от него, торопливо шагая по дороге. Ее взгляд вернулся от места, куда улетел окурок, и вцепился в лицо сына.

- Ты что, куршь?! – на повышенных тонах спросила она.

- Нет, тебе показалось, - нагло соврал Мика, зная, что фокус не пройдет.

Альбике принялась и сморщилась.

- От тебя пахнет сигаретами! Ты куришь, я тебя спрашиваю?!

- Да. А еще нюхаю кокс, колюсь и убиваю людей.

- Мика! – одернула его мать. – Ты же знаешь, как это вредно!

- Знаю.

- Я запрещаю тебе курить!

Мика усмехнулся и покачал головой. И как она собиралась это проверять? Он мог соврать и сказать, что больше не будет, но пора уже учиться отстаивать свои решения. Сигареты по сравнению с тем, что он собирался делать... да уже всюду делал... были детской шалостью, на которую смешно обращать внимание.

- Мам, не надо.
- Что не надо?
- Не надо разговаривать со мной, как с ребенком.
- Но ты мой ребенок! Мой сын. Я, по-твоему, не должна волноваться за твоё здоровье?
- Мама, я уже не маленький. Я сам за себя отвечаю.

Альбике умолкла, а на её переносице пролегла сосредоточенная морщинка. Она долго взглядывалась в Микино лицо, будто пытаясь просканировать его разум, и он порадовался, что она не обладает даром телепатии – он ещё не был готов к скандалу.

- То есть, я не могу тебе запретить? – наконец произнесла она неверящим тоном.
- Боюсь, что нет, - сочувственно ответил Мика.
- Но почему? У тебя что-то случилось? Ты в эти дни сам не свой. Куда-то вечно уезжаешь, ходишь сам по себе...

Мика полез за жвачкой, чтобы был повод не смотреть матери в глаза. Хватало уже старшего брата, который считывал с него информацию как с экрана телевизора. Его снова мучил стыд за свои не поддающиеся контролю чувства. Мама и так достаточно выслушала от отца, когда заговаривала о женитьбе Надима и Ирэн. Ещё оставалась неприкаянная Сати, последнее время заявлявшая, что не выйдет замуж никогда в жизни. И он... Наверное, она мечтала не о таком будущем для своих детей.

- Все нормально, - коротко ответил он, нарочно долго копаясь в пачке, выковыривая подушечку с горьким ментоловым вкусом.
- Но я же вижу, что не нормально, сынок. У тебя какие-то проблемы? Почему ты не хочешь со мной поделиться?

«Чтобы тебя с инфарктом увезли в больницу?» - про себя переспросил Мика.

- Да все хорошо, мам. Честно.
- Что-то с учебкой? – не отставала Альбике. – Тебя не исключают?
- Нет.
- Ты с кем-то поссорился?
- Да нет же!
- Скучаешь по дому?
- Мама!

- А... - Альбике наконец удалось поймать его взгляд, и она понимающе кивнула. – Это что-то личное?

- Да, личное, - согласился Мика, скорее чтобы избежать дальнейших расспросов.
- Сати говорила, что у тебя есть девушка... Это из-за нее?

Мика запрокинул голову и закрыл лицо руками, умоляя такси появиться хоть из-под земли и избавить его от маминых копаний. Ему неудобно было обсуждать с ней такие вещи, но, по-видимому, ничего иного не оставалось.

- Да, мам, - резко сказал он. – У нас кое-какие непонятки. Но все решаемо!
- Она наша? – поинтересовалась Альбике, имея в виду нацию.
- Да, - ответил Мика, имея в виду Зару.

«Ещё спроси, как её зовут!»

- Как ее зовут?

- Шакира.

- Ты бываешь слишком вспыльчив, Мика, - назидательно сказала мама. – Будь с ней помягче, хорошо?

- Ладно, - сказал Мика, заметив, как на дорожке показалась желтая машина с «шашечками». – Как раз еду разруливать наши разногласия.

- Вот и хорошо, - Альбике потрепала сына по плечу. - Я просто тоже в город решила съездить. Может, ты бы нас заодно познакомил?

- Нет, мам, не стоит. Мы еще не на том этапе.

Они оба сели в машину, причем Мика нарочно выбрал переднее сиденье, чтобы меньше говорить с мамой. Она тут же принялась расспрашивать его о Шакире, а Мика скупно отвечал и одновременно писал Сати гневное сообщение с просьбой впредь не посвящать маму в его личную жизнь.

Кое-как сплавив маму на шопинг, парень доехал до кафе, в котором они договорились встретиться с Кирой. Он искренне надеялся, что все будет примерно так же, как с Миленой – короткий разговор по душам, после которого они расстанутся как добрые друзья, и он поедет напрямик к Заре. Завтра отец возвращается из командировки, и доступ в квартиру будет закрыт. Кроме того, Зара должна будет потребовать у него развод, и если Эмран его даст, ей сразу же придется уехать обратно на родину.

Шакира была уже на месте и выглядела сногшибательно. В меру яркий макияж подчеркивал ее большие обрамленные длинными ресницами глаза и аккуратные губки, которые он так любил целовать. Когда-то ее присутствие рядом волновало его, дарило ощущение счастья и комфорта. Теперь же Мика любовался ею, как мог любоваться любой посторонней симпатичной девчонкой – не ощущая никакого желания находиться с ней рядом. В то же время одна мысль о том, что скоро в его объятиях снова окажется Зара, разгоняла пульс до скорости света, и Мика сглотнул, отгоняя предвкушение.

- Привет! – сказал он и присел за ее столик, не снимая куртки.

Кира подняла на него глаза, и Мика подсознательно догадался, что как с Миленой не получится. Она слишком его любила.

- Мика, что происходит? – сразу спросила Кира, и ее голос с надрывом дал понять, что догадка верна.

- Что ты имеешь в виду? – уточнил Мика, представив нимб невинности над своей головой.

- Ты... Ты не хочешь больше со мной общаться?

Кирины глаза сверкнули слезами, и Мика мысленно чертыхнулся - ему дико не хотелось ее расстраивать. Но раз уж она сама решила выслушать все лично, он не виноват.

- Слушай, Кира, ты классная девушка... - Банальность, зато хоть правдивая. – Красивая. Забавная. Умная... Я очень рад, что с тобой познакомился, но...

Он умолк, надеясь, что продолжать не надо, но Кира молча прожигала его взглядом, в котором чудным образом смешались ненависть и любовь.

- Мы не можем больше встречаться, - подытожил Мика, вздохнув. – Я учусь в Англии, ты здесь... Это все так сложно, понимаешь... Я так не могу.

- Но я же ждала тебя! – воскликнула она. – Почему я могу, а ты нет?!

- Не знаю.

- Мика... - девушка осеклась и схватила со стола салфетку, чтобы промокнуть покатавшиеся по щекам слезы. Мика почувствовал легкий укол совести и жалость, но не более того. – Можно же как-то чаще общаться... По скайпу, например... Это почти одно и то же.

- Это не одно и то же, - возразил он. – Тебя ведь нет рядом. Мне важно, чтобы человек был рядом со мной.

Это была ложь. Его любовь к Заре не убивалась расстоянием, лишь прочнее въедалась в сердце, наполняя решимостью рано или поздно заполнить ее.

- Все ведь было хорошо... Когда все пошло не так?!

- Не знаю, - снова соврал Мика.

Он терпеливо подождал, пока Кира справится с рыданиями, не понимая, зачем было вытаскивать его в общественное место для разборок. Ведь все и так ясно.

- Мика, скажи честно... - девушка подняла на него покрасневшие глаза. – У тебя есть другая?

Она не могла знать про Зару. Наличие соперницы лишь логично объясняло его холодность. И все же Мика почувствовал пробежавший по телу нервный озноб. Что ж, возможно, так расставание дастся Кире легче? Никаких иллюзий и надежд, что все вернется – если она просто будет знать, что его сердце занято другой. Без имен и подробностей, конечно.

- Да, - ответил Мика, глядя ей в глаза. – Я люблю другую девушку.

Лицо Шакиры скривилось, будто она съела целый лимон, и она, закрыв лицо салфеткой, снова заплакала.

- Как ты мог?... – всхлипывая, повторяла она. – Как ты мог так поступить?..

Мика не считал нужным изобретать объяснения на вопрос, которому не было ответа. Если бы он мог выбирать, то выбрал бы Киру, но теперь он не мог ей предложить ничего кроме жалости.

- И... кто она?

- Это неважно. – Мике захотелось закурить, но вместо этого он лишь достал телефон, чтобы проверить время. Через полчаса Зара будет ждать его – как раз хватит, чтобы прогуляться быстрым шагом от Тверской до Арбата.

- И ты... сильно любишь... ее? – продолжала допытываться Кира. Мика подумал, что у нее прямо какая-то тяга к самоистязанию. Прежде она с болезненной ревностью следила за его Историями, допрашивая о каждой появлявшейся в кадре девушке. Иногда как бы в шутку брала телефон, чтобы проверить, с кем он переписывается. Теперь вот решила добить себя, выслушивая, как он любит другую.

- Больше всего на свете, - подтвердил Мика, поднимаясь из-за стола. Кирино поведение начало его раздражать. – Прости, что так вышло. Я не хотел тебя обидеть, но так получилось... Прощай!

Лишь оказавшись снова в одной постели с Зарой, Мика смог наконец сбросить противный осадок после расставания с Кирой. Она все также не давала ему продвинутся дальше, следуя своим непостижимым представлениям об измене, но Мика утешался мыслью, что это ненадолго. Когда она избавится от этого чертова статуса замужней женщины, его ничто не остановит.

- Ты останешься сегодня?
- Да.
- Завтра он возвращается.
- Я помню. Я успею уйти.
- Это так ужасно... Что мы делаем... Я чувствую себя...
- Молчи, - велел Мика, приложив палец к ее губам. – Я тоже не герой. Но скоро все будет иначе. Кстати, я сегодня расстался с Кирой.
- Зачем? – тихо спросила Зара.
- То есть как зачем? – удивился он.
- Тебе нужно думать о будущем... С кем-то строить свою семью...
- Заткнись, - оборвал ее Мика. – Я так не могу. Не могу любить тебя и жениться на другой, этому не бывать. И не проси.

Они оба умолкли, наслаждаясь близостью друг друга, стараясь не думать о том, к чему это может привести. Мика чувствовал задумчивые прикосновения ее пальцев на своей груди, и эти легкие касания сейчас возбуждали не тело, но сердце, подпитывая его любовь.

- Я не смогу сказать ему об этом в лицо, - подала голос Зара. – Я слишком боюсь его. Отпрошусь поехать к родителям и не стану возвращаться.
 - Хорошо, - согласился Мика. – Думаю, так будет лучше. Тебя смогут защитить родители, он не пойдет против них.
 - Если они не пойдут против меня...
 - Они не станут. Ты их единственная дочь. Они же не желают тебе зла. Скажи, что ты не хочешь с ним жить, и все.
 - Я уже это говорила маме раньше. Она сказала, что надо терпеть, раз вышла замуж.
- Мика отстранил ее от себя.
- Зара... Если он захочет тебя вернуть, не возвращайся, слышишь? Не бойся никого! Я буду далеко. Мне хотелось бы быть рядом, но ты же понимаешь... Я пока не могу ничего сделать, не погубив нас обоих.
 - Я ни за что к нему не вернусь!

- Ну так что, выяснил насчет Зары? – спросил Надим, когда Мика на следующий день заехал вечером к нему в гости.
- Да, - кивнул он. – Ты был прав, отец оставил ее в Москве тайно. Но она скоро уедет. Мы поговорили, и я уговорил ее просить у отца развод.
- Вы встречались? – опешил Надим.
- Естественно.

Старший брат несколько секунд пристально вглядывался в него, пытаясь определить, насколько близкими были эти встречи. Мика старался держаться максимально невозмутимо, хотя внутри все распирало от ребячьего злорадства. Надим несколько раз двинул челюстью, что свидетельствовало о его высшей степени напряженности, которую он усилием воли подавлял.

- Ладно, - наконец медленно проговорил он. – И что дальше? Какие планы?

- Я уезжаю на следующей неделе, забыл? – похлопал глазками Мика.
- Ты прекрасно понимаешь, о чем я! Надеюсь, она уедет и все в нашей семье вздохнут спокойно?
- Конечно, - ухмыльнулся Мика, потягиваясь.

Надим наклонился к нему через стол, опасно нависнув над чашкой с чаем.

- Что ты задумал?
- Летом, когда переведусь на следующий курс, я вернусь и заберу ее.

Увидев, как от изумления вытянулось лицо Надима, Мика чуть не покатылся со смеху. Теперь, когда вопрос с разводом Зары был делом почти решенным, когда его больше не угнетали параллельные отношения с Кирой, он чувствовал себя на высоте. Ему даже хотелось поскорее вернуться к учебе, чтобы отвлечься от всех волнений и от томительного ожидания лета. То, что Зара была пока против, Мика считал временной трудностью, которую он за эти полгода сумеет переломить.

- Ты заберешь ее? – неверяще повторил Надим. – На каком основании?
- Мы распишемся, - пожал плечами Мика. - Закон это допускает.

Надим закрыл лицо руками и пробормотал:

- Кто-нибудь, вызовите ему бригаду из психушки.

Мика нарочито громко вздохнул и отпил из своей чашки. Он закинул ногу на ногу и откинулся на стуле, заложив руки за голову, давая понять брату, что его паника неуместна.

- Ты не сделаешь этого, - сказал Надим.
- Сделаю.
- Нет.
- Да. Да.
- Ты хоть понимаешь, чем это все обернется?! – самообладание Надима в итоге дало сбой, и он повысил голос. – Ты готов послать к черту всех нас из-за какой-то девчонки?!
- Не всех, - задумчиво ответил Мика. – Только тех, кто будет против. Ты против? Тогда...

Он не имел в виду послать брата всерьез, и Надим это понимал, поэтому пропустил колкость мимо ушей.

- Ты готов был сделать тоже самое, когда отец запретил тебе жениться на Ирэн, - напомнил Мика. - Не ты ли говорил мне, что по-тихому свалишь из его компании и из нашей семьи, когда накопишь денег и получишь достаточный опыт? Ты подал мне отличный пример.
- Это совсем другое! И ты это прекрасно понимаешь! Ты должен оставить эту затею, иначе я вынужден буду все рассказать маме.

Мика перестал улыбаться и прищурился. Он тоже подался вперед, оказавшись с ним нос к носу.

- Вы не сможете мне запретить. Надим, это мое решение. Я принял его и отвечаю за последствия. И у меня к тебе один вопрос: когда я расскажу всем, что женился на Заре... На чьей стороне будешь ты?

Братья смотрели друг на друга в упор, и хотя Надим продолжал сохранять молчание и Мика видел борьбу и муку в его глазах, он уже знал ответ, и сердце его наполнилось спокойствием.

- Я не стану открыто выгораживать тебя перед отцом, - быстро сказал Надим. – Об этом не проси.

- Тебе надо было идти в дипломаты, - расслабляясь, парировал Мика.

Оказавшись в объятиях матери, Зара не почувствовала желаемого облегчения. Время, проведенное в Москве, все больше истончало связь между ними, хотя Зара исправно звонила родителям и переводила выделяемые Эмраном деньги. Ее муж не был жадным человеком, если расходы считал обоснованными. Единственная проблема – он тщательно отслеживал все движения по карте Зары, поэтому следовать совету Кристины и откладывать на черный день оказалось непросто.

Майза расцеловала дочь и проводила к такси.

- Отец тоже хотел поехать тебя встретить, - сказала она. – Но у него в последнее время болят колени, тяжело ходит. Врачи говорят, надо менять суставы, но нашим врачам, сама знаешь, доверия нет. Оперироваться здесь все равно что играть в лотерею!

Зара сразу поняла намек и внутренне подобралась. Мама наверняка хотела, чтобы Эмран поспособствовал прохождению обследования в столице, но только она не знала, что Зара прилетела на родину с твердым решением никогда не возвращаться. Ни к мужу, ни к Мике.

- Сможешь поговорить с Эмраном насчет этого? – закончила мысль Майза, видя, что Зара не предлагает этот вариант сама.

- Поговорю попозже, - туманно ответила Зара. Она не была готова сообщить о том, что хочет развестись, и известие о проблемах со здоровьем отца слегка пошатнуло ее уверенность.

На протяжении выделенных Эмраном двух недель Зара размышляла над предложением Мики уехать с ним в Англию и жить тайно до поры до времени. Ей очень не хватало чьего-нибудь совета – чтобы убедить в правильности или безрассудности такого шага. Бывали дни, когда ей хотелось послать далеко и надолго условности своего общества и постараться быть счастливой вдали от всех, как он и предлагал. Но потом наступал другой день, с другим настроением, и, глядя на родителей, на своих кузин и других родственников, Зара принимала решение остаться. Потом Мика писал или звонил ей, и эта решимость опять угасала.

Порой, сидя неподвижно на кровати и уставившись в одну точку, Зара начинала жалеть, что не уступила тогда Рамину. У нее была бы тихая-спокойная жизнь среди его носков и пропахшей железом и маслом одежды. Но он бы любил ее, и она, возможно, вновь зажглась бы к нему. Пусть Рамин не осыпал бы дорогими подарками, не возил по заграницам, но она не содрогалась бы от каждого телефонного звонка или стука входной двери. Ведь что-то между ними было, и она могла бы раскопать это вновь из-под убеждений матери в том, что такая примитивная жизнь не для нее.

Поначалу Зара едва ли не каждый день бывала у Тасмики, с которой они когда-то мечтали выскочить замуж за крутых парней-звезд Инстаграма. Теперь же Таська, уже «подцепившая» интересное положение, лишь смеялась и качала головой, когда они вспоминали эти мечты. Ее беременность и мерцающий в глазах огонек любящей и любимой женщины вскоре стали раздражать Зару. Она тоже любила и была любима, но

это чувство убивало бесперспективностью, не наполняло счастьем, а отравляло, так что девушка устала даже плакать, лишь то и дело впадала в оцепенение, полностью отключаясь от происходящего.

За несколько дней до отлета обратно (предусмотрительный Эмран заказал билет заранее) Зара поговорила с ним и попросила перевести деньги на обследование и операцию отцу. Это было все, что она еще могла выжать из Сайларова для родителей. Теперь оставалось полагаться на себя.

- Зарочка, а что ты не собираешься? – спросила Майза накануне дня вылета. – Дай я все это уберу, у тебя рейс утром, когда еще успеешь собраться?

Зара, оттиравшая капли меда с новенького блестящего ламината на кухне, медленно поднялась с колен. Эмран был далеко, и сейчас его реакции она боялась не так, как материнской. Если будет совсем тяжело, вызов можно сбросить, а маму не сбросишь...

- Мам... Я... решила не возвращаться.

Сделано. Страшные слова были произнесены и рассеялись в гробовой тишине, повисшей между ними. Натянутая до звона в ушах тетива нервов чуть-чуть ослабела. Но это был лишь первый шаг.

- Прости, что? – переспросила Майза.

- Я не вернусь к нему, мам, - повторила Зара, не глядя ей в глаза.

- Что-то случилось? – Майза быстро подошла к дочери и обняла за плечи. – Ну-ка садись. Рассказывай! Что там у вас происходит? Я слышала, он вернул первую жену. Ты из-за этого?

- И из-за этого тоже.

Зара позволила усадить себя за стол. Она хотела верить, что мать беспокоится о ее душевном состоянии, но слишком хорошо знала, что на это рассчитывать не стоит.

- Вы с ней не поссорились? – продолжала допрос Майза. – Или он стал меньше тебе давать? Меньше уделять времени?

- Я бы хотела, чтобы он вообще его не уделял! – воскликнула Зара. - Я не люблю его, мам. Ты говорила, что это пройдет, что я привыкну... Но не получается! Я его терпеть не могу! Ненавижу, когда он приходит, и мечтаю, чтобы скорее ушел! Я не хочу так больше жить.

Майза, поглаживая дочь по голове, громко вздохнула, и Зара услышала в этом вздохе облегчение.

- Ты опять за свое? – с укором спросила она. – Опять эти разговоры? Сколько раз я тебе уже говорила, что раз вышла замуж – терпи. Зачем люди женятся? Чтобы разводиться что ли? Вы всего полтора года женаты, это смешной срок.

- Но все становится только хуже!

- Ничего. Романтика у молодых до свадьбы бывает, а потом начинается труд. А ты как думала? Семейку строить – это труд и терпение!

Зара почувствовала, что сейчас заплачет. Она никак не могла донести до матери, что готова была бы терпеть и трудиться ради любимого человека. Не ради Эмрана.

- Ты не понимаешь, мама! Или не хочешь меня услышать? Я не хочу с ним жить. Я не хочу с ним строить семью. Я там лишняя, я все только порчу! У Альбике скоро будет ребенок! И он сказал ей, что развелся со мной, чтобы она не переживала! Я не хочу в это лезть, потому что если она узнает, то уйдет опять.

- А... - протянула Майза, и на мгновение Заре показалось, что мать ее все же поняла. – Все дело в ребенке? Так он же обещал, что оплатит тебе ЭКО. Тебе точно пора уже родить, тогда все наладится. Поторопи его! У нее и так уже четверо детей, а у тебя ни одного. Конечно, ты чувствуешь себя ненужной, это понятно...

Зара закрыла лицо руками.

- Не хочу я от него ребенка! Я никуда не поеду!

Уговоры продолжались долго. Майза и так и эдак пыталась подступиться к Заре, то описывая ужасы жизни в глухой деревне вроде их города, то попрекая позорным разводом, то напирая на щедрость Сайларова и ее обязанность слушаться его, особенно после перевода денег на лечение отца. Приковылявший от друзей Келим попытался слабо вступить за дочь, но был сметен яростным напором жены.

- Ты ничего не понимаешь в женщинах! – заявила ему Майза. – Это все девчачьи причуды. Насмотрелась своих Инстаграмов и теперь мечтает, чтобы все было как в турецком сериале!

Зара хотела было сказать, что у нее как раз все как в сериале, только не в радужном конце последней серии, а в самом пекле середины сезона. Она вспомнила свое обещание Мике не возвращаться и постаралась ожесточить сердце против матери. Как после того, что между ними было, она могла допустить до себя другого мужчину? Это и казалось ей теперь изменой.

Дом Закиевых по счастью стоял в центре неолышного сада, и крики Майзы и Зары не долетели до ушей любопытных соседей. В конце концов, уставшая мать пригладила растрепавшуюся прическу и решительно хлопнула по столу.

- Завтра ты садишься на этот гребанный самолет и возвращаешься к своему мужу! Поняла меня?! Я не позволю тебе нас опозорить и вернуться после того, во что ты нас втянула! Не хотела бы выходить – не вышла бы. Теперь будь добра, веди себя достойно! На нас весь город смотрит. Потерпи, поживи с ним хотя бы лет пять. Потом скажем, что не могла родить и поэтому забрали, раз тебе так неймется.

Заплаканная Зара промолчала. Ни о каких пяти годах не могло идти и речи, но ссора с матерью ее настолько вымотала, что она предпочла не возражать, чтобы дать им обоим передышку. Она надеялась, что после того как мать уйдет с кухни, отец ее пожалеет, но он только легонько погладил ее по плечу и, пробормотав, «Не плачь, дочка», побрел за женой.

С утра в тайном профиле Мики по традиции появилось новое фото. После их последней встречи в Москве он продолжил игру, и Зара не смогла не поддержать ее. На фотографии Мика топless возлежал на белоснежных простынях, одной рукой обнимая подушку, другой держа телефон для селфи.

«Здесь должна быть ты».

После вчерашней битвы с Майзой Заре так хотелось именно такого покоя – в его объятьях. Однако ей предстоял второй раунд – разговор с Эмраном - и она похолодела от страха. Будет ли он также настойчив, как мать? Или разозлится настолько, что мгновенно даст ей развод, выбросив навсегда из своей жизни?

Зара отставила руку и впервые сделала полное селфи для Мики, будто пытаясь доказать себе, что у нее хватит смелости перебороть всех и отстоять свое желание развестись.

«У меня ДР не сегодня. С чего такой подарок?» - написал он в Директ.

«Распечатай и положи рядом» - ответила Зара, улыбнувшись, отпуская злость на мать.

«Попробую. Сойдет как временная замена».

Мика, как и прежде, намекал на продолжение их отношений, а Зара по привычке пропускала намеки мимо, никак не реагируя и не подпитывая его полу-шутки. Она лежала в кровати до одиннадцати часов – времени, когда ее самолет оторвался от земли и устремился в Москву. В разгар рабочего дня Эмран не мог ее встретить, поэтому наверняка уже отправил в аэропорт своего личного шофера (нанятого по настоянию Альбике для сопровождения Сайларова до дома в темное время суток). Когда шофер не увидит Зару среди прилетевших, он отзвонит своему боссу и доложит об этом. Обеспокоенный Эмран перезвонит ей. И тогда Зара скажет:

- Прости, пожалуйста, но я не могу вернуться... Я... я... хочу развод...

Нет.

Не так скоро.

Он еще не готов.

Черт, да он никогда не будет к этому готов!

Эмран чувствовал нутром, что рано или поздно Зара захочет уйти. Слишком велико стало напряжение между ними, слишком она охладела к нему – так, что любая шлюха в сравнении с ней казалась бы нежной любящей женой. Днем, если они были вместе, она не заговаривала с ним и старалась под любым предлогом держаться максимально далеко. Ночью... с таким же успехом он мог исполнять супружеский долг с лункой для гольфа.

Эмран не нашел никаких доказательств измены и вскоре перестал их искать. Он решил, что Зара могла влюбиться в какого-то актеришку или певца, а значит никогда не сможет ему изменить. Да и пусть любит кого хочет, лишь бы была с ним.

И вот она решила уйти.

«Б**, ты что такое говоришь?! Ты вообще подумала своими куриными мозгами, прежде чем это заявлять?! Какой на *** развод? После всего, что я для тебя сделал?! Через что я прошел?! После того, как я обманул Бику ради тебя?! И ты еще смеешь открыть свой рот и просить развод?!»

Вместо этой гневной тирады Эмран смог произнести только:

- Почему?

И это «почему» показалось ему таким жалким и недостойным, будто он упал перед Зарой на колени, умоляя, чтобы она его не бросала. Однако именно так он себя и чувствовал.

- Я не могу больше жить с тобой, - звучал в трубке ее слабый голос. Она все еще боялась его, даже на расстоянии.

- Разве тебе было плохо со мной? – беспомощно спросил Эмран, зная ответ.

- Прости... Я ведь не люблю тебя... И не хочу вставать между тобой и твоей женой.

- Но я все уладил! Она ни о чем не догадается. Все будет нормально, Зара... Я, я же люблю тебя!

- Эмран, пожалуйста... Дай мне развод?

Сайларов уже не помнил, когда плакал в последний раз, если не считать слезы умиления на свадьбе Лауры и пары похорон. Теперь же он задохнулся от возникшего из ниоткуда рыдания, а в уголки глаз будто насыпали битое стекло.

- Зара, прошу тебя. Не проси меня об этом! Я не могу тебя отпустить.

- Пожалуйста, - прошелестел ее шепот. – Пожалуйста... Я все равно не вернусь.

Эмран почувствовал слабость, но он и так сидел в кресле своего офиса и не мог лечь на пол. Он обернулся к огромным во всю стену панорамным окнам и вгляделся вдаль, пытаясь увидеть Зару за тысячи километров от него. А она однако хитра! Она не смогла бы просить у него развода в лицо. Он бы вымолил пощаду, завалил бы ее обещаниями о роскошной жизни, пригрозил бы в конце концов – это всегда помогало.

Ощущать себя жалким и брошенным Сайларову приходилось лишь однажды – когда Альбике не захотела к нему возвращаться. Это было мерзкое, отвратительное чувство, и его мужское естество противилось ему и отвергало. И тогда пришла ярость.

Эмран наконец излил на Зару все, что сначала порывался сказать. Он не стеснялся в выражениях и уровне громкости своего голоса, не заботясь о том, что его крики могут услышать по ту сторону двери. Он должен был выплеснуть на нее всю боль чудовищной обиды, которую никто не имел права безнаказанно ему наносить.

Его вторая жена слушала все молча, до него доносились лишь всхлипывания, и это бесило еще больше. Размазня! И все же рискнула заикнуться о разводе... Знать бы, что именно ее так допекло?

Когда все матерные выражения иссякли, Эмран, тяжело дыша, поднялся и подошел к окну. Он чувствовал себя нехорошо и всеми силами постарался успокоиться. Все же он уже не мальчишка, чтобы так горячо выяснять отношения, нельзя об этом забывать... Однако представляя, что Зара уйдет, он снова против воли вскипал бешенством и досадой.

- Ты мне дашь развод? – услышал он все тот же тихий, но упрямый голос.

- Да пошла ты к черту!!! Чтоб ты сдохла, тварь неблагодарная! Я твоему отцу на лечение дал, а ты вот как со мной обошлась?! Сама еще прибежишь просить прощения! Ты разведена! РАЗ-ВЕ-ДЕ-НА! Довольна, с**ка?!

Не в силах далее продолжать диалог, Эмран сбросил вызов и отшвырнул трубку на стол. Она проскользила по гладкой поверхности и тихо слетела на мягкий ковер. Хорошо. Экран не разобьется.

Эмран ослабил галстук и расстегнул пару пуговиц на рубашке, прижался лбом к прохладному стеклу, бессмысленно глядя сквозь заснеженную Москву. Все болело внутри болью, от которой не было исцеления.

- Отец?

Сайларов вздрогнул и устало обернулся. Из приоткрытой двери выглядывал обеспокоенный Надим. Встретившись взглядом с Эмраном, он быстро прошел в кабинет и оказался рядом.

- Все хорошо? Ты бледный. Вызвать врача?

- Нет... Нет...

Эмран прикрыл глаза и почувствовал, как сын пытается усадить его в кресло.

- Все точно хорошо? Что случилось? Ты ругался... Может, я все же вызову скорую?

- Принеси воды, - отмахнулся Эмран, чтобы прервать поток вопросов. Сердце в груди, до этого молотившее в ребра, как утопающий, постепенно замедляло бег.

Что он сказал Заре? Что она разведена? Ну и хрен с ней! Может, без нее ему будет лучше? Только как не хочется это выяснять.

Эмран с некоторым беспокойством смотрел, как Руслан смущенно поднялся и, сделав едва заметный поклон в знак уважения, вышел из зала. Хороший парень, очень перспективный. Даже не парень, а мужчина, так как Руслану уже перевалило за тридцать. Именно такой и сможет усмирить его взбалмошную дочь.

Глядя на Сати, Эмран все больше убеждался, что если не устроить ее брак в ближайшие год-два, она навсегда останется в старых девах. Все больше капризов, все больше требований к женихам. И ей явно нужен не едва оперившийся пацан, а солидный человек, в меру терпеливый, чтобы перегнуть ее непростой характер.

Сайларов не хотел ссориться с дочерью, но иного выхода не видел. Руслан, дальний родственник Дачиевых, заметивший Сати еще на свадьбе, ему очень понравился. Он продолжал неспешную пустую беседу еще с двумя гостями со стороны потенциального жениха, а сам поглядывал на дверь и прислушивался. Сейчас по идее Руслан должен был общаться с Сати, и Эмран молился, чтобы он ей пришелся по душе, как ему...

- Я не пойду за него, - отрезала Сати, когда вечером отец за чашкой чая осведомился о результатах переговоров.

- И чем же он тебе не угодил? – мгновенно раздражаясь, спросил Эмран.

- Я же сказала, что хочу доучиться!

- Не проблема. Ты заканчиваешь магистратуру в этом году. Летом устроим свадьбу.

Сати метнула на Эмрана злобный затравленный взгляд, и он мысленно усмехнулся – время отмазок учебной истекло. Других причин у нее не было – Руслан был и состоятелен, и симпатичен, и приятен в общении. Что еще нужно девушке для семейного счастья?

- Я не хочу, - упрямо сказала дочь. – Я не готова.

- Тебе уже двадцать три, Сати! Что значит, ты не готова? Наши девушки выходят и в шестнадцать!

- Ну и что! Я не такая, как все. И вообще он слишком старый!

- Хватит! - Эмран хлопнул рукой по столу. – Мне надоели твои капризы! Даю тебе месяц на размышление. Если ты не даешь согласие этим людям, клянусь, я выдам тебя за кого посчитаю нужным.

Он заметил, как Сати сильно нахмурилась и сжала губы. Она всегда так делала, когда пыталась подавить плач. Эмран уважал в ней эту внутреннюю силу, но сейчас она шла дочери лишь во вред. Какому мужчине нужна женщина сильнее его самого? От сильных и упрямых женщин в семье одни проблемы.

- Ты не можешь меня заставить! – запальчиво крикнула Сати.

Эмран поднялся и подошел к ней вплотную, уничтожая ВЗГЛЯДОМ. Девушка несколько секунд еще выдерживала его, но потом опустила голову.

- Не смей повышать на меня голос, - четко и спокойно проговорил Сайларов, несмотря на кипевшее раздражение.

- Прости, па. Но я правда не хочу. Зачем ты меня заставляешь?

- Это для твоего же блага, Сати, - Эмран бережно взял в руки ее голову и поцеловал в макушку. - Потом ты мне спасибо скажешь.

- Нельзя сделать человека счастливым насильно!

- Можно. Все, довольно. Нечего болтать почем зря. Скажу им, что мы это обсудим через месяц, идет? А тогда уж будь добра не выеживаться и принять кольцо.

Сати, все также стоя с низко опущенной головой, слабо кивнула в ответ. Из-за спадавших на ее лицо волос Эмран не видел его выражения, но вряд ли оно сияло благодарностью. Однако он был уверен, что поступает правильно. Видел он немало одиноких женщин в возрасте, в том числе и его соотечественниц, и не хотел этого для Сати. Пока он в силах выбирать ей достойного кандидата, пока она не наломала дров, как Надим, пока она еще его слушается, он должен решить этот вопрос ради всеобщего спокойствия.

Поднимаясь к себе в спальню, Эмран подумал, что надо было говорить с Сати помягче, но в последнее время ему вообще редко удавалось быть не просто мягким, а хотя бы подчеркнуто вежливым. Все шло как-то не так, не как обычно. Не так, как когда он мог в любое время прийти к Заре.

Он скучал по ней, отчаянно скучал. Странно, ведь она отвечала равнодушием и еле скрываемым отвращением. А может, именно поэтому его к ней влекло? Со дня брошенных слов развода прошел уже месяц, и поначалу Эмран бодрился и делал вид, что жизнь течет как прежде. Он оказывал повышенное внимание Альбике, у которой уже начал появляться животик, планировал с ней имя их будущего малыша, дарил подарки и всячески баловал. Все эти действия шли от сердца, но была и другая маленькая причина такой заботы – Эмран пытался заглушить чувство вины перед ней. За то, что не может отделаться от мыслей о Заре.

Она была его женой, он мог несмотря ни на что прийти и взять полагающееся, и она беспрекословно подчинялась, хотя и не хотела. Даже в этом Эмран находил некое мазохистское удовольствие – его задевало такое отношение, и все равно он не отступался, вновь и вновь причиняя себе же боль. Теперь Зары не было. И кто знает, чем она там занимается у себя на родине, симпатичная разведенная девушка?

Вскоре Сайларову надоело бороться с собой. Он хотел вернуть Зару, хотел до безумия, как когда-то мечтал, чтобы Альбике снова была с ним. Мысли о том, что она уже могла встречаться с кем-то еще, давили на душу, так что даже ночью ему иногда снилось, как Зара изменяет ему, а он бессильно вынужден за этим наблюдать.

Так больше не могло продолжаться. Он погорячился. Он не в состоянии жить без нее. Он должен ее вернуть, даже если она этого не хочет.

Эмран знал, что Зара может сама развестись с ним, если он будет упорствовать. Однако для этого ей пришлось бы обратиться к знающему человеку, который разрешил бы ее ситуацию. А она – он был уверен – слишком слаба, чтобы сделать такой шаг, особенно если сильно ее припугнуть. Вот Альбике смогла бы, он чувствовал. А Зара нет. Поэтому надо просто уломать ее и родителей и привезти обратно.

Сначала Эмран все же ей позвонил, но к его удивлению абонент был недоступен. Спустя пару дней безуспешных звонков он осознал, что она действительно хотела удалить его из своей жизни, как ненужный файл, и он ей в этом помог. Можно было переговорить с этим тьюфом, ее отцом, или с матерью, но Эмран предпочел действовать более решительно, тем более что оставался риск ничего не добиться болтовней по телефону.

- Вагис?

- Да, дорогой брат?

- У меня к тебе просьба.

Эмран нервничал. Он не ставил Вагиса в известность о перипетиях на личном фронте и сейчас ощущал неловкость за ситуацию, в которую сам себя загнал. Тем не менее, ему было некогда разъезжать по регионам России и вымаливать прощение у бывшей жены. Он вообще не собирался перед ней извиняться. Срок еще не прошел, а Эмран свое право – вернуть ее без разговоров в любой момент – знал отлично.

- Эмран, я весь в твоём распоряжении!

- Мы поссорились с Зарой... - невозмутимо сообщил Сайларов. - Сейчас она у своих родителей в нашем городе. Ты же знаешь, где это? Верни ее в Москву.

- Хм... - задумчиво произнес Вагис. – То есть, сама она ехать не хочет?

- Я не спрашивал! – резко ответил Эмран. – Она отключила номер! Следовательно, думаю, что не хочет. Поэтому ты ее уж там уговори.

- Хм... - снова сказал Вагис, обдумывая заказ. – Это можно... Я пошлю ребят, которые умеют уговаривать.

- Эй-эй! Только не превращай ее в месиво, как того ее бывшего жениха. Он хоть выжил?

- Конечно, выжил, Эмран! Обижаешь. У меня не бывает осечек. Доставлю ее куда скажешь, целую и невредимую.

После разговора с Вагисом Эмран облегченно вздохнул. Старый знакомый обещал уладить вопрос в течение нескольких дней, поэтому нужно было срочно заняться поиском подходящей квартиры, куда доставят Зару.

К черту комфорт. Она должна понять, от чего отказалась, взбесив его и вынудив дать ей развод. Никаких больше телевизоров и ноутбуков. Никакого Интернета вообще. Телефон – под его присмотром, чтобы позвонить маме. И никаких походов в зал. Когда она окажется полностью в его власти, когда ей просто нечем будет заняться кроме как ожидать своего мужа - тогда он станет для нее центром вселенной, вокруг него будет крутиться ее жизнь.

Зара, беззвучно сотрясаясь от смеха, лежала на кровати в своей комнате в разгаре переписки с Микой. Еще никогда ей не было так хорошо и спокойно. Хотя после разговора с Эмраном она весь день прорыдала, то были слезы обиды за его оскорбления и жестокий тон. Потом наступило умиротворение и просветление. Вот также ждешь-ждешь весны, мерзнешь под колким ветром, с тоской смотришь на снег, а потом вдруг наступает тепло. Солнце светит по-весеннему, сугробы тают... В их краю весна всегда приходила резко, и Заре было с чем сравнивать. Со дня развода, несмотря на зиму за окнами, в ее душе цвела весна.

Майза все еще отказывалась говорить с Зарой, призывая одуматься и извиниться перед Эмраном. Келим, видя радость дочери, кое-как пытался вступить за нее, и уже за это Зара была ему благодарна. Зато у нее был Мика. 24/7, без угрызений совести, что она предает мужа. Да, без перспектив на счастье с ним, но... Это они решат как-нибудь потом.

Услышав громкий стук в ворота, Зара, все еще улыбаясь от его последних шуточек, подошла к окну. Она видела, как мать вышла из дома и направилась к воротам, и все также улыбаясь, наблюдала, как после нее остаются темные следы на тонком слое только что выпавшего снега. Ее лицо еще сияло, пока Майза открывала засов калитки. А вот когда во двор вошли двое незнакомых мужчин, Зара насторожилась, и улыбка сползла с ее губ.

Майза о чем-то их спросила, и незнакомцы что-то долго отвечали, после чего женщина улыбнулась и указала, что они могут пройти в дом. Неприятный холодок закрался в сердце Зары, но она убедила себя, что это какие-то друзья ее отца, хотя выглядели они моложе Келима.

Она осторожно выглянула из комнаты в коридор. Майза уже помогала гостям раздеться, выслушивая дежурные фразы о погоде, а навстречу из соседней комнаты ковылял Келим.

- Это мой муж, отец Зары, - представила гостей мать. – А это пришли от Эмрана. Он хотел бы помириться с Зарочкой и забрать обратно.

Зара вспомнила это ощущение. Когда-то она стояла за дверью гостиничного номера, подслушивая доклад Асвада о результатах его ухаживаний, оцепенев от ужаса перед грядущей расплатой. Теперь с ее телом, окаменевшем как по приказу злого волшебника, происходило тоже самое. Наверное, она должна была закричать и заломить руки, броситься на пришедших... Но она только стояла и слушала, не веря, что кошмар вернулся.

- Если не возражаете, я ему наберу, - сказал между тем один из мужчин. – Он вам все объяснит, просто сам не смог приехать.

- Конечно-конечно! Проходите, пожалуйста, в зал.

Майза задала гостям направление рукой и бросила ликующий взгляд в сторону Зары. Та закрыла глаза, чтобы не видеть этой меркантильной радости. Что бы ни сказал Эмран родителям, что бы ни сказали эти люди, что бы родители ни сказали ей... Она не вернется. Она будет отказываться, а если надо - кричать и отбиваться, вцепится руками в кровать! Она позвонит в полицию! Только бы не возвращаться к нему!

Зара почувствовала необычайную решимость настоять на своем. Больше всего ее пугало, что Эмран сделает с ней после того, как она осмелилась просить и получила развод, но смелости добавляли и чувства к Мике. Она хотела общаться с ним свободно, сколько бы ни было отведено им судьбой. Их отношения нельзя было назвать законными, но чувствовать себя преступницей и изменщицей, каждый день ругая за слабость, Зара тоже слишком устала.

Когда девушку позвали в зал, она была словно подобравшаяся тигрица, готовая драться до конца - в первую очередь, с матерью.

- Зарочка, мы сейчас говорили с Эмраном, - начала Майза. - Он искренне сожалеет о произошедших между вами разногласиях и просит тебя вернуться.

Зара перевела взгляд на пришельцев. Они пришли неспроста. Эмран мог просто позвонить родителям, раз такой занятой, но... Он наверняка знает, что она не захочет восстанавливать брак, и значит они... что? Затащат ее в самолет силой? Одному из мужчин, с непроницаемым щетинистым лицом, было лет под сорок, и выглядел он настоящим уголовником. Лицо второго покрывала короткая, но густая борода, скрывавшая его молодость, но глаза выдавали возраст. Заре даже показалось, что она его уже видела где-то в городе.

- Дочка, - позвала ее Майза. – Нехорошо отказывать такому человеку, когда он просит. Ты ведь знаешь, что он твой муж, и ты должна его слушаться. – И тихо добавила. – После того, сколько он для нас сделал!

- Простите, пожалуйста, но я не хочу возвращаться, - ответила Зара, из приличия опустив взгляд.

Она выслушала от матери еще одну лекцию о том, как должна вести себя уважающая себя девушка и жена, о том, что быть в разводе значило обречь себя на одиночество, так как вокруг полно молодых чистых девушек, и прочие доводы.

- Я не вернусь, мам, - тихо говорила она на все аргументы. – Нет, я не хочу. Я не могу.

Наконец старший мужчина потерял терпение.

- Девочка, - вальяжно сказал он, поднимаясь, - мы сюда не базары базарить пришли. Такому человеку, как Сайларов, не отказывают. Кончай строить из себя то, чем не являешься.

Зара отступила назад.

- Нет. – Она перевела взгляд на отца, решив надавить на него. – Отец, скажи им! Я не хочу. Он... Он бил меня! Он снова меня побьет, если вернусь!

- Бил? – переспросил Келим и тоже встал. – Почему ты об этом не говорила?

- Я не хотела тебя расстраивать...

- За что он тебя бил? – быстро спросила Майза. – Может, это было за дело? Ты кого угодно можешь довести до греха!

- Майза! – повысил голос Келим. – Ты знаешь, наша дочь никогда не позволит себе вести себя так, что заслужит такое! Я уверен, что она не давала повода.

Слова отца сильно задели Зару, ведь на самом деле повод она давала. За тот раз с Асвадом она винила только себя, а если бы Эмран узнал про них с Микой... Но он бил ее не только за Асвада.

- Все равно, - не сдавалась Майза. – От пары синяков еще никто не умирал.

Тогда Зара показала им и свой ожог, и шрам на виске. Келим подошел к дочери и обнял ее.

- Дочка, прости! Ты должна была все рассказать и вернуться. – Он обернулся к мужчинам:

- То, что ваш хозяин сделал с моей дочерью, совершенно недопустимо! Передайте ему, что больше она к нему не вернется. Я не для того ее растил, чтобы над ней измывался какой-то козел, который считает, что может все купить за деньги!

- Келим, ты что такое говоришь! – зашипела на него Майза. – Не оскорбляй такого уважаемого человека.

- Кто его уважает? Я нет! - Келим встал перед посланниками Сайларова и Зарой. – Гости – это святое, но я вынужден просить вас уйти из моего дома.

Старший из мужчин прикрыл глаза и вздохнул, потом повел головой, разминая шею.

- Давайте не будем нагнетать обстановку, - холодно сказал он и как бы между прочим сунул руку в карман пиджака. – Вы очень гостеприимный хозяин, и мне бы не хотелось...

С этими словами мужчина достал из кармана пистолет.

Оружие не было наведено ни на одного из присутствующих, однако Заре показалось, что оно направлено ей прямо в голову. Старший гость выжидал, небрежно держа пистолет дулом вниз, как бы не угрожая напрямую, но намекая на такую возможность.

- Что вы себе позволяете?.. – проговорил Келим и постарался еще больше загородить дочь. – Вы заходите в мой дом и угрожаете мой семье? Где законы приличия?

- Прошу меня простить, - мужчина приложил руку к груди и склонился в поклоне. – Обстоятельства вынуждают меня требовать исполнения законной воли мужа вашей дочери.

- Делай, что он говорит! – воскликнула Майза. – Келим, прошу тебя!

Она подалась к мужу, но остановилась, не сводя взгляда с пистолета.

- Ты же не хочешь, чтобы кто-нибудь пострадал? – спросил мужчина у Зары. – Идем в машину, скоро твой самолет.

- Я... не покупала билет... - ошеломленно проговорила Зара.

- Я об этом позаботился.

Зара все еще стояла, сжимая в руках сотовый, и отчаянно пыталась найти выход. Позвонить Мике, рассказать ему, что происходит... У нее не оставалось выхода, кроме как согласиться ехать с ним в Англию, иначе Сайларов от нее никогда не отстанет. Может, хотя бы там она была бы в безопасности? Если бы у нее была пара-тройка дней, чтобы где-то спрятаться и продумать дальнейшие действия...

- Зара, - еле слышно молвил Келим и тронул ее за руку.

Зара вопросительно посмотрела на него, и тут отец с необычайной прытью метнулся на мужчину и сбил с ног.

- Беги к Рашиду! – крикнул он.

Заре не надо было повторять дважды. Она бросилась в сторону от подскочившего второго парня и устремилась к двери. Рашид, ее двоюродный дядя, работал в полиции и жил через несколько домов от них. Там ее могли бы защитить лучше, чем больной отец. Не обращая внимания на морозец, впившийся иголками в голые руки и ноги под тонкой юбкой, Зара по дорожке за считанные секунды добежала до калитки и рванула засов. Домашние тапочки скользили на снегу, но благодаря долгим тренировкам она легко удержала равновесие.

Распахнув калитку, Зара едва не вписалась в стоявшую прямо у ворот черную иномарку и отшатнулась в сторону. За рулем она заметила еще одного мужчину, который, в свою очередь заметив ее, сразу же распахнул дверь, собираясь продолжить погоню. Однако у Зары было незначительное преимущество, и она не собиралась его упускать. Она готова была бежать хоть на край света, только бы не оказаться снова во власти Эмрана.

Вложив все силы в мышцы ног, Зара рванула к дому Рашида.

- Держи ее! – услышала она за спиной крик и побежала еще быстрее, задыхаясь от резавшего горло холодного воздуха.

Когда до ворот дома Рашида оставались считанные метры, что-то ударило Зару в спину, и она повалилась на дорогу. Руки сразу вспыхнули ссадинами, но она не обращала внимания, пытаясь сбросить с себя преследователя. Ей удалось развернуться, и она не глядя ударила кулаком в чье-то лицо, метя в нос.

- Охренела что ли?! – воскликнул тот, и знакомый голос заставил Зару замереть.

Она всмотрелась в лицо нависшего над ней парня и судорожно вздохнула.

- Ты?! Дядя..! – хотела позвать она, но он моментально зажал ей рот.

- Давай без глупостей, ладно?

- Сволочь! Будь ты проклят! – крикнула Зара сквозь его ладонь, хотя из-за преграды он вряд ли понял, как именно она его обругала.

Она еще сопротивлялась, но его сильные руки не давали ни малейшего шанса на освобождение. Рядом взвизгнула тормозами машина.

- Молодец, Асвад! Сажай ее!

Зара заметила, как из ее дома уже подбежали двое других людей Эмрана. Вслед за ними бежала Майза, а за ней прихрамывая торопливо шел Келим, на всю улицу взывая о помощи. Однако все происходило настолько быстро, что вряд ли кто из соседей смог бы ей помочь. За пару секунд Зара оказалась зажатой на заднем сиденье между Асвадом и самым старшим мужчиной, молодой бородач запрыгнул на переднее, и водитель дал по газам.

- Дуй в аэропорт, - распорядился старший и протянул пистолет бородачу. – На, спрячь. В салон с этим не пускают.

- Вы еще пожалеете! – закричала Зара и снова попыталась вырваться, чтобы хотя бы выпрыгнуть из машины на ходу. – Мой дядя работает в полиции! Он вас всех упечет за похищение!

- Уймись, девочка, - бросил старший. – Не того пугаешь.

- Я все равно к нему не вернусь! Я сбегу! Я убью себя!

- Да делай, что хочешь! – отрезал он, силой усаживая ее на место. – Только потом. Когда мы тебя доставим к месту назначения. И б*** не дергайся, пока я тебя не успокоил!

Зара еще не сдавалась, и мужчина отвесил ей пощечину, окончательно сломавшую ее морально. Уронив голову в руки, она заплакала от безысходности. Однако предаваться горю долго Заре не удалось.

- Вот ее трубка, Дато, - сказал сидевший справа Асвад и протянул старшему ее телефон.

Вспомнив о хранившихся в нем переписках с Микой, порой достаточно откровенных, Зара постаралась его перехватить, но Дато быстро спрятал трубку в карман куртки.

- Тихо-тихо, - сказал он. – Это тебе отдавать не велели.

- Вы даже не дали мне попрощаться с родителями! – решила соврать Зара. – Дайте я им напишу или позвоню...

- Сама виновата, - ответил Дато и отвернулся к окну.

Зару снова охватили ужас и отчаяние. Она всегда старательно вычищала телефон от всяких намеков на присутствие в ее жизни Мики, хотя Эмран не был склонен дотошно в нем копать. Теперь же, если он зайдет в ее Вацап... Или Инстаграм... Ей повезет, если смерть наступит быстро и безболезненно, однако на это не стоило рассчитывать. Скорее, Эмран изобьет ее так, как не бил раньше никогда. А что он сделает с Микой... Она должна достать эту проклятую трубку, иначе им обоим конец!

Когда они подъехали к аэропорту, Зара все еще не придумала, как вернуть мобильник, покоившийся в недрах чужой куртки. Все кроме водителя вылезли из машины, и девушка мгновенно замерзла.

- Дайте мне, пожалуйста, куртку! – сказала она Дато. – Мне холодно!

Мужчина покосился на нее, потом молча кивнул Асваду, и тот снял свой пуховик и набросил на нее. Фокус не прошел, и Зара закусил губу от досады. Только не раскисать! Надо сосредоточиться на двух основных целях: вернуть телефон, сбежать.

- Зайдите внутрь! – велел Дато. – Я сейчас. Только не дури, если не хочешь, чтобы кто-нибудь пострадал.

И он отвел бородача в сторону, вполголоса давая какие-то указания.

В сопровождении Асвада Зара прошла в здание аэропорта. Он был все также неуловимо обаятелен и держался по-хозяйски, лишь на лицо стал как-будто старше на несколько лет. Зара с содроганием вспоминала, как он ловко одурачил ее и предал, поигравшись с ее зародившимися чувствами, а потом безжалостно выдал Эмрану, зная, что за этим может последовать.

- Я смотрю, ты все же выбрала уйти от него? – спросил Асвад, намекая на их давнишний разговор. – А это было до того, как ты ему изменила, или после?

- Я ему не изменяла, - процедила Зара. – И вообще это не твое собачье дело!

- Не, а чего ты сбежала-то? – продолжал допытываться Асвад. – Золотая клетка стала слишком тесной для такой птички?

Она сделала глубокий вдох, чтобы не расплакаться. Едва она сумела вырваться из этой клетки, как ее снова хотят туда засунуть! И нет никакого выхода. Нет связи ни с отцом, ни Микой, ни с Кристиной – ни с кем, кто мог бы ей помочь. Наблюдая в окно за Дато, Зара строила в голове новый план побега. В Московском аэропорту она просто бросится к полицейским и закричит, что ее похитили. Местным нет никакого доверия – сунуть пару тысяч, и они пропустят любого, даже если похитят их президента. А в Москве они обязаны будут разобраться. Только бы не заботиться и отбросить проклятую стеснительность!

- Я все равно к нему не вернусь, - сказала она больше для себя, чем для Асвада.

- Почему? Уже нашла замену своему старичку?

- Заткнись!!!

- Эй, - тут парень тронул ее за плечо, и Зара обернулась. – Ты серьезно не хочешь возвращаться или это все женские капризы? Я просто не в курсе. Вагис не говорил, кого конкретно и зачем надо доставить обратно в Москву. Знаешь, женщины иногда бузят, набивают себе цену...

- Я его ненавижу, - с чувством ответила Зара. – Я не хочу с ним жить. Я лучше умру. Лучше бы они меня убили!

Асвад внимательно смотрел на Зару, и в его взгляде ей почудилось неподдельное сочувствие. Впрочем, не надо забывать, что он – отличный актер, поэтому ему доверия нет!

Дато попрощался с бородачом и направился к входу в аэропорт. Тут вдруг Асвад подхватил Зару под руку и потащил за угол какого-то магазинчика.

- У тебя есть кто-то, кто мог бы вытащить тебя из этого дерьма? – вполголоса спросил он.

- Что? – недоумевающая переспросила Зара.

- Слушай... - Асвад быстро выглянул из-за киоска, проверяя, где Дато. – У нас указание забрать твой телефон, привезти на квартиру, запереть и передать ключи человеку, который за ними придет. Я не знал, о ком идет речь, пока не увидел тебя. И я тебе скажу, ты встряла. У Дато был приказ стрелять на поражение, если кто-то здесь у вас будет мешать тебя забрать. Это чудо, что я тебя поймал, потому что он бы грохнул всех, кто помог тебе чухнуть из дома.

- Да уж, спасибо! – язвительно ответила Зара, хотя по коже от этих слов пробежалось цунами мурашек. Он мог убить отца...

- Зара, прости, что я тогда тебя подставил. Это моя работа, мне за нее платят, но сейчас...

- Асвад снова выглянул из-за киоска и чертыхнулся. – Блин, он идет сюда!.. Сейчас кое-что изменилось, и я действительно хочу тебе помочь, только не подставлять свою задницу, потому что мне еще жить охота. Поэтому ты быстро соображай, кто бы мог помочь тебе, а я уже помогу им.

- Мне нужно вернуть телефон...

- Это вряд ли, - покачал головой Асвад. - Напрягись и вспоминай номера. Когда будем в Москве...

- Что вы тут делаете? – недовольно спросил появившийся Дато. – Я вас по всему аэропорту ищу.

- Сувениры смотрели, - ответил Асвад.

- Сувениры? Ладно, пошли на регистрацию. – Мужчина на мгновение сжал локоть Зары и шепнул: - Помнишь, что я сказал? Без глупостей. Не создавай мне проблемы в выполнении задания. Ствол остался в городе, и есть кому из него выстрелить. Сечешь?

Девушка ничего не ответила и, вздернув голову, зашагала к стойке регистрации. Она старалась выглядеть максимально непринужденно в летней домашней юбке и черном мужском пуховике на футболку, от которого приятно пахло все тем же одеколоном, который предпочитал Асвад. Она не могла понять, что он задумал и всерьез ли хочет ей помочь. Возможно ли, что Эмран подговорил его выведать, ради кого она требовала развода? Тогда звонок Мике выдаст их обоих. Однако угрозы Дато тоже нельзя было сбросить со счетов. Что если она обратится в полицию, а они в отместку что-то сделают с ее родителями? При воспоминании о том, как ее пытался защитить отец, у Зары сжалось сердце. И как ей выпутаться из этого, если отбросить предложение Асвада?

В самолете Дато постоянно присутствовал рядом и не смыкал глаз, поэтому Заре не удалось ни стащить телефон, ни еще раз переговорить с Асвадом. Парень держался невозмутимо и холодно, но однажды, когда его главарь не смотрел, вдруг по-дружески улыбнулся ей и подмигнул. Зара проклинала себя за слабость духа и доверчивость, но ей очень хотелось поверить его словам.

Так как ни у Зары, ни у мужчин не было сумок и чемоданов, они, минуя зал получения багажа, двинулись к выходу. Зара снова запаниковала, и в этот момент, пока Дато размашистым шагом пересекал аэропорт, Асвад притормозил и сунул ей в куртку мобильник.

- Отпросись в тубзик, - велел он вполголоса. – Пароль четыре четверки. Скажешь, чем, я потом смогу дать адрес, куда тебя привезут. Сейчас это знает только Дато.

- Как я могу тебе доверять? – прошептала в ответ Зара, сжав корпус телефона. – Ты ведь так подло со мной обошелся! Ты сдашь и меня, и людей, которые мне захотят помочь!

Асвад бросил на нее насмешливый взгляд.

- Ну, во-первых, у тебя нет выхода. А во-вторых, я уже сказал, что сожалею. Мое дело предложить. Не хочешь – я забираю трубку.

Зара тяжело вздохнула и догнала Дато. Он поначалу отказался пустить ее в туалет и велел терпеть до места назначения, но за нее вступился Асвад, и мужчина нехотя согласился.

- Пять минут, - грубо сказал он и демонстративно встал возле двери в женский туалет.

Благодаря любви Мики ко всему дорогому и престижному, Зара знала его «красивый» номер наизусть. Он долго не брал, и она испугалась, что он вообще не захочет поднимать незнакомый номер.

- Да. Кто это? – наконец услышала она в трубке такой родной голос.

- Мика, это я!

- Зара? – удивленно переспросил он. - Опять номер поменяла? Ты чего мне в Вацапе не отвечаешь, я уже столько понаписал. Куда пропала?

- Мика, он меня вернул! Я сейчас в Москве, во Внуково! Меня должны отвезти на какую-то квартиру. Отобрали телефон. Они угрожали моему отцу пистолетом!..

- Погоди-погоди... - перебил ее Мика. – Если это шутка, то очень неудачная.

- Я пыталась сбежать! Они меня поймали!

- Кто они?

- Люди, которых он подослал! Мика, я не знаю что делать! Я не хочу возвращаться, но они угрожали убить моих родителей! Что мне делать?!

- Не может быть... Он же не сумасшедший! Он не может так поступить!

Зара не стала говорить, что и сама сомневается в реальности происходящего и адекватности Эмрана. Увы, чужой телефон в руке доказывал, что сошла с ума вовсе не она.

- Зара... - в голосе Мики смешались отчаяние и беспомощность. Как он мог ей помочь, находясь на другом конце Европы? - Чей это телефон?

- Это... - Зара запнулась. Вдаваться в подробности знакомства с Асвадом не было времени. – Один из этих людей предложил мне помочь. Это его номер. Он скажет тебе адрес, куда мы поедем. Сейчас мы этого не знаем...

Тут Зара умолкла. А с чего она решила, что Мика бросится ее спасать? Он говорил о лете, когда что-то у него наладится в финансовом плане. Он должен был все как-то подготовить. Такие вещи не делаются с бухты-барахты, особенно когда ты вынужден идти против отца... да что там, против всего мира! Заре стало очень больно от мысли, что Мика не станет ей помогать, а больше рассчитывать было не на кого. Иметь дело с Эмраном всегда было непросто, а если он действительно помешался, ей оставалось только молиться о чуде, благодаря которому удастся улигнуть.

- Зара, - снова, как робот, повторил Мика. – Я не знаю, что делать... Это все должно было быть не так... Господи, я... Я просто не могу поверить, что он решил вернуть тебя насильно... Ты никак не можешь сбежать? Я попросил бы Хади спрятать тебя.

- Я не думаю, что смогу, и потом... Я боюсь за родителей! Они сказали, что их дело – меня доставить куда велено, а потом уже все равно. Но потом он оставит меня без телефона, запрет в квартире.... Но я не хочу! Даже на секунду!

Мика молчал, и Зара не удержалась и всхлипнула.

- погоди, не плачь! Я что-нибудь придумаю, - однако голос его звучал нерешительно.

В общую дверь туалета громко постучали, намекая, что выделенное время подошло к концу.

- Я должна идти, - Зара постаралась говорить жестче. Она решила, что на Мику рассчитывать не приходится. Наверное, надо постараться снова подыграть Эмрану, а потом сбежать, как только он потеряет бдительность. И уж точно не в Англию. Замешательство Мики явно доказывало, что все его красивые слова были пустой болтовней. В нужный момент он дал задний и бросил ее на произвол судьбы. Зара не знала, что именно он должен был сделать, находясь за границей, но хоть что-то мог бы придумать! По крайней мере, не мямлить в трубку!

- Зара! – спешно сказал Мика. - Этому... Этому человеку, который тебе номер дал – ему можно доверять?

- Нет. Со своего сюда лучше не звони, - ответила она и сбросила вызов.

Раздался звук распахнувшейся двери туалета.

- Время! – раздался голос Дато.

Зара поспешно удалила номер Мики из списка вызовов. Если Асвад на самом деле за Эмрана, то непременно доложит, кому она звонила. Впрочем, если Сайларов доберется до ее мобильного, все и так станет ясно. Надо было предупредить об этом Мику... Но у нее и так времени было в обрез. Зара засунула телефон обратно в куртку, нажала спуск воды и вышла из кабинки.

- Зачем ты мне помогаешь? – тихо спросила Зара Асвада, когда Дато снова оказался впереди.

- Сказал же, кое-что изменилось, - ответил Асвад, перекладывая трубку из кармана куртки в джинсы. – Но тебе об этом знать необязательно. Поверь, ты можешь мне доверять. Я не желаю тебе зла. Надеюсь, тот, кому ты звонила, сможет тебе помочь.

- Я тоже, - сказала Зара без особой уверенности.

Зара отключилась минуту назад, а Мика все еще стоял неподвижно, безвольно опустив телефон. Из-за двери на кухню доносилась приглушенная музыка и голоса его новых друзей – человек двадцать отмечали день рождения однокурсника. Теперь девятнадцать, потому что после ее звонка он совершенно выпал из праздничной струи.

Что делать? Он не знает, что делать! Не знает!

Мика ощутил в горле мерзкую хватку страха. На самом деле он знал, что делать, но был абсолютно к этому не готов. Все шло так хорошо, все было идеально спланировано, и вот из-за дурости его отца все полетело к чертям. Мика был готов взять на себя переезд Зары, но только не разглашать его в ближайшие годы, а в идеале как-нибудь выкрутиться и не скрывать лет до сорока. И вот что, он должен будет вступить в открытую конфронтацию с отцом? Нет, слишком рано. Надо сделать все, чтобы выволить ее тайно. Чтобы Эмран не понял, кто ей помог. Он пока не может лишиться его денег и поддержки родственников.

Все еще не зная, как правильно поступить, Мика позвонил Надиму.

- Хай, братишка! – поприветствовал его старший брат. – Как погода в Туманном Альбионе?

- Мне не до погоды! - ответил Мика и рассказал Надиму о звонке Зары. Тот слушал, не перебивая, а когда Мика снова спросил, что ему делать, сказал:

- Мика, я даже не знаю... Не будет неуважением, если мы признаем, что у отца что-то не в порядке с головой. Так преследовать девушку – это ненормально. Но это не решает проблемы.

- Я не могу этого допустить! – воскликнул Мика. - Но я... боюсь. Я боюсь, что он узнает про нас.

- Да, к смерти невозможно подготовиться, - согласился Надим. – О чем я тебе всегда и говорил, когда ты начал к ней неровно дышать.

- Уже слишком поздно обсуждать, что там было в прошлом! – огрызнулся Мика. – Что мне делать, скажи!

- Я бы посоветовал тебе сидеть ровно и не встречать. Забыть об этом как о страшном сне. К сожалению, мне придется подкинуть маме мысль, что отец вернул Зару. Тогда она снова уйдет, уже с ребенком на руках, а ему придется выбирать. Только кого он выберет, раз его так штормит от Зары – вот в чем вопрос...

- Не пойдет! – сказал Мика. – Мама должна остаться.

- Тогда есть еще один вариант, - все также спокойно говорил Надим. - Ты опять же сидишь ровно. Мы все молчим, как я советовал еще тогда, когда ты про Зару узнал.

- И что тогда будет с ней?

- Не знаю.

- Это вообще не вариант! Ты с ума сошел что ли?! – вскипел Мика. – Скинь мне денег на билет, а то я тут поиздержался. А ближайшие рейсы стоят недешево.

Он услышал, как Надим засмеялся.

- Ты безбашенный идиот. Но я не могу тебя в этом винить. Я бы не уважал тебя, если бы ты сейчас меня послушал. Если хочешь, я могу попробовать разрулить это сам... Ну, позвонить по этому номеру, пробить где она.

- Нет, ты не должен вмешиваться. Ты, пожалуйста, сделай так, чтобы отец никуда не поехал, пока я не вернусь и не помогу Заре сбежать. Задерживай его как хочешь, но не дай ему к ней приблизиться, иначе...

- Знаю, - прервал его Надим уже серьезным тоном. – Я помню, что он с тобой тогда сделал. Сегодня он точно никуда, мама звонила, говорила, что у него повысилось давление. Завтра их пригласили к Дачиевым по случаю рождения твоего племянника. В понедельник в офисе я постараюсь его мониторить, но к этому времени ты уже должен быть здесь.

- Я буду!

Когда план в голове окончательно сформировался, Мика вздохнул свободнее и даже порадовался, что Зара будет с ним раньше лета. Он приезжает, договаривается с тем непонятным чуваком, освобождает ее и по-тихому сваливает обратно. Гениально и просто, если система не даст где-нибудь сбой. Например, если не кинет этот непонятный чувак. Или если Зара снова откажется заключить с ним брак по светскому закону, что было самой большой из всех проблем. Заказав билет на вечер воскресенья, Мика взял у знакомого телефон и перезвонил по номеру, с которого звонила Зара.

- Я так и думал, что парень позвонит, - сообщил ему незнакомец, отказавшийся называть свое имя. – Значит, слушай сюда. Мы ее сегодня отвезли на хату по адресу ****. Мой босс забрал у нее ключи и телефон...

- Телефон?! – невольно воскликнул Мика.

- Да, - незнакомец рассмеялся. - А что ты так задержался? В понедельник он должен передать их ее муженьку в офис. Я не знаю, когда он сюда заявится, сейчас я торчу во дворе на всякий пожарный, если она решит сбежать. Но это вряд ли, потому что хата на третьем этаже.

- И как мне открыть дверь, без ключа-то? – спросил Мика. – Ты сможешь сделать дубликат?

- И подставиться? – переспросил парень. - Ну уж нет. Я и так сильно рискую, а мой босс, когда злой, знаешь, не шлепает по попке. Давай решать вопросы по мере их поступления. Ты приезжай, а дальше мы разрулим. Кстати, я тут не круглосуточно, так что звони.

В воскресенье вечером самолет коснулся шасси взлетно-посадочной полосы в Домодедово, и Мику снова пробрала дрожь от напряжения. Неужели удастся незаметно сгонять в Москву без ущерба для учебы, и, если все пройдет гладко, быстро вернуться в Англию?

Надим встретил его и отвез в свою квартиру. Они договорились постараться все максимально сохранить в секрете, чтобы не тревожить маму и не провоцировать отца. Все должно было выглядеть так, будто Зара убежала сама или с помощью неизвестных друзей. Мика оставался вне подозрений, если только... отец не решит покопаться в ее телефоне и не найдет на него компромат. Эту мысль Мика постарался отбросить, ибо последствия любопытства Эмрана были бы настолько ужасающими, что он не смел и представить.

- Мика, - сказал Надим, когда они за чашкой чая сидели за столом. – Я уважаю твое решение помочь Заре, но все же прошу тебя подумать хорошенько, прежде чем двигаться дальше. Я имею в виду то, что ты хочешь сделать, когда вы уедете в Англию.

- Ты о женитьбе? – мрачно спросил Мика. – Пока мне это не светит. Для нее наш брак важнее, и она не хочет без него.

- Хоть один из вас думает головой, - вздохнул Надим. – Ты мог бы просто помочь ей там устроиться на работу, как-то осесть...

- Я ее уломаю, - упрямо сказал Мика. – Это дело времени.

- Боюсь, что ты прав. Как бы там ни сложилось, знай, что ты всегда можешь рассчитывать на меня.

- Спасибо, брат. Мне это действительно важно.

Они еще раз прошлись по плану вызволения Зары. Пока Надим в офисе караулил Эмрана, Мика и Хади должны были приехать по указанному адресу и там решить, что делать с запертой квартирой. Как минимум они могли бы вызвать полицию, но ни Мика, ни Надим не хотели огласки, и этот вариант отложили на крайний случай.

- Кстати, она может оставаться у нас, пока не сделает визу, - напоследок сказал Надим.

- Визу? – переспросил Мика и хлопнул себя ладонью по лбу. – Черт, виза! Я вообще про нее забыл! Вот проклятье!

- Мда уж, трудно жить, когда не ты сам себе готовишь документы, - улыбнулся Надим. – Не волнуйся, за пару недель сделают туристическую, а там решите, что делать дальше. Тебе ждать необязательно, ты можешь вернуться к учебе, а мы посадим ее на самолет. Отцу и в голову не придет ее здесь искать.

Мика с облегчением обнял брата.

- Что бы я без тебя делал!

- Не представляю.

Эмран неспешно прохаживался по кабинету, чувствуя, как ботинки приятно утопают в мягком ковре. С минуты на минуту должен был подойти человек Вагиса с ключами от квартиры, где сидела его птичка. Ему не терпелось встретиться с Зарой и наказать ее за фокусы, которые она устроила, когда ее пришли забирать. Он ненавидел скандалы, но ради нее готов был вынести многое. Все. Он был одержим ею.

Сайларов ненадолго остановился и прикрыл глаза. Работать, когда в голове крутились только сцены их воссоединения, не было никакой возможности. Наверняка она будет против. И хорошо. Таким и будет его наказание. Зара – его жена, поэтому такие вещи не считаются насилием. Эмран ощутил прилив возбуждения и снова зашагал по кабинету, пытаясь его сбросить. Зара уже в Москве... Одна эта мысль заводила его как не могла никакая порнуха. Они слишком долго были в разлуке... И эти Дачиевы. Приспичило же Лауре разродиться именно сейчас! Он мог бы быть у Зары еще вчера, а теперь снова вынужден ждать. Как же долго тянутся минуты... Как только ему принесут ключи, сразу к ней!..

- Эмран Раифович? – в дверь заглянула секретарша. – К вам пришли.

- Да-да, - Сайларов спешно присел за стол. – Пусть зайдет.

Секретарша посторонилась, и в кабинет зашел смурной мужчина достаточно устрашающего вида. Да уж, у Вагиса были люди всех сортов – от красавчиков-психологов до матерых уголовников. Спорить с таким Эмран и сам бы не захотел.

- Ключи. Телефон, - коротко сообщил мужчина, выкладывая на стол перед ним названные предметы. – Девушка находится на квартире. Установлено круглосуточное наблюдение. Как только скажете, мы его снимем.

- Пусть пока наблюдают, - велел Эмран. – Мало ли что она учудит.

Мужчина кивнул и, сухо попрощавшись, вышел. Эмран с нескрываемым облегчением потянулся к ключам. Больше Зара никуда не сбежит, уж он об этом позаботится! Он поднялся из кресла и, застегнув пиджак, вышел из кабинета. И тут же наткнулся на Надима с кипой бумаг в руках.

- Отец! Я как раз к тебе! – сказал тот.

- Это не терпит? У меня назначена одна встреча.

- Разве? – удивленно приподнял бровь Надим. - Я не видел этого в твоём графике. У меня тут не сходится отчетность по паре региональных офисов. Ты не мог бы посмотреть?

- Давай попозже.

- А с кем ты едешь на встречу?

Эмран хмуро взглянул на сына. Вопрос был невинный, но врать человеку, с которым работаешь бок о бок, довольно тяжело. В голову не приходило ни одного парнтера или клиента, с которыми ему нужно было бы срочно встретиться.

- Ладно, давай сюда отчеты, - сказал он, не желая вызывать подозрения, и они вместе вернулись в кабинет.

Рассеянно слушая бубнеж Надима, Эмран мысленно проклинал его за не вовремя проявленное рвение. Как ему сейчас хотелось уже мчаться к Заре, а не вникать в отчеты, которые, судя по всему, не отличались ничем выдающимся. Пока Надим шуршал бумагами, Эмран рассеянно потянулся к телефону Зары. У него не было намерения его проверять, только забрать, отрезав ее от внешнего мира... Интересно, сменила ли она пароль, как сменила номер, ничего ему не сказав?

Сайларов набрал кодовое число – год ее рождения - и телефон разблокировался. В каких-то вещах она все также постоянна.

- Ты меня слушаешь? – позвал Надим. – И вот в августе у них выходит другая сумма... Почему так просела выручка? Я не понимаю.

- У них склад сгорел, - отозвался Эмран. – Забыл?

- А почему они не восстановились к октябрю? Мне кажется, что-то тут нечисто...

Но Эмран уже не слушал. Его внимание привлекли значки поверх главного экрана – сообщения из Вацапа и Инстаграма. Инстаграм? Она уже успела установить эту проклятую сеть и небось выкладывала там свои фотки на всеобщее обозрение?!

- Отец?

- Минуту! – бросил Сайларов и включил приложение. Он им не пользовался, но интерфейс знал неплохо.

Главная страница встретила его фотографией-селфи Мики на фоне какой-то улицы в Лондоне. Ничего особенного... Но то, что Зара подписана на его сына, неприятно задело Эмрана. Он зашел в ее профиль и увидел, что у нее всего лишь две подписки –

собственно, Мика, и какая-то Маша Самойлова, профиль которой также пестрел фотками Мики, и которая была подписана на нее. Подозрительно тесная дружба.

Мика, Мика, Мика... Не слишком ли его много?! Тревожный звоночек громко дзинькнул где-то в глубине души Эмрана, но он еще не мог поверить в страшную догадку, как молния, блеснувшую на фоне этих фотографий. Что-то ущипнуло в сердце, и он почувствовал, как задрожали руки. Эмран удивленно взглянул на них и внезапно осознал, какие они старые, как он безнадежно стар для нее.

- Отец, все в порядке? Что там? – обеспокоенно спроси Надим и наклонился через стол.

- Подожди!

Эмран собственнически повернулся в кресле к нему спиной и зашел в сообщения. Судя по всему, Зара переписывалась только с Машей, но Сайларов почему-то с острым отчаянием понял, что никакая это не Маша...

«Ты где, малыш?»

«Что не отвечаешь, опять решила меня бросить?»

«Зара, я уже писал, что я тебя люблю?»

«Скучаю по твоим губам...»

«Надеюсь, ты там не растеряла свои обалденные формы?»

«Единственная вещь, о которой я жалею – что послушался и не взял тебя тогда...»

«Ты будешь моей, поняла меня? Так что сиди тихо, ни с кем не общайся...»

Эти фразы среди прочей пустой болтовни, как вспышки, резали глаза Эмрана, а больше всего – самое его нутро, самую душу. Еще какой-то миг оставалась слабая надежда, что Зара подцепила в своем городе какого-то парня, забившего свой инстаграм фотографиями его сына... Но и она рассеялась, когда он посмотрел на ее ответы.

Мика.

Мика. Мика. Мика. Мика.

Первой волной Эмрана накрыло отрицание – этого просто не может быть! Он не так все понял... Это было слишком чудовищной правдой, чтобы так сразу в нее поверить. Его Мика? Его собственный сын? Скучает по губам его Зарочки и жалеет, что... Эмрану показалось, что он сейчас задохнется. Он поднялся из кресла, тяжело опираясь о стол, и, как в трансе, все листал, листал их переписку.

- Отец?

Как? Когда?! Они ведь друг друга тепреть не могли! За ней ведь следили! За что?! Мысли сбились в плотный комок возмущения, ярости, обиды, ненависти.

- Мразь... - прошептал Сайларов и сорвался в крик. – Мразь! Я убью ее! Я убью их обоих!

Он бросился к двери. «Беретта» в сейфе. Сначала он застрелит ее. Никаких Вагисов, он должен сделать это сам, глядя в ее лживые глаза! Потом доберется и до этого поганого выродка, посмеявшегося замутить с его женой! Теперь понятно, почему Зара так к нему охладела... Если бы не этот ублюдок, она бы...

Сделав несколько резких шагов, Эмран почувствовал что-то странное. Его внезапно прошиб холодный пот, а мышцы свело от страха. За грудиной разливалась жгучая острая боль, пустившая щупальца в шею, в спину, в живот. Хватая ртом воздух, Сайларов осел на ковер, едва соображая, что ему кричит подбежавший Надим. Боль была такой внезапной и оглушающей, что он забыл обо всем, кроме желания от нее избавиться и ужаса перед смертью, замахнувшейся над ним косой.

- Врача... - просипел он и потерял сознание.

Хади отбивал рукой в такт музыке по рулю «Лексуса», зимней замены его кабриолету. Мика смотрел на его спокойное выражение лица и искренне завидовал другу. Хотел бы он сохранять хладнокровие в такой момент.

- Через двести метров поверните направо, - нежным женским голосом провозгласил навигатор.

- Спасибо, киска! – отозвался Хади, не отрывая взгляда от дороги, и обратился к Мике: - Ну че там? Позвонишь ему?

- Он написал, что уже на месте, - ответил Мика. – Боже, я надеюсь, что это все не подстава, иначе мне хана.

- Не дергайся, - сказал Хади. - Я пойду вместо тебя.

- Что? – удивился Мика.

- У тебя рожа слишком узнаваемая. Ты сиди в машине, я сам разберусь с этим чуваком.

Мика задумался над его предложением, в котором определенно был свой смысл. Его знали слишком многие, а Хади нет. Действительно будет лучше, если пойдет Хади, а если дело примет дурной оборот, он всегда успеет прийти на помощь.

- Ладно, идет, - согласился он.

- Ну, ты красавчик вообще! – с восхищением сказал Хади. – Даже мне такое не под силу... Наверное, потому что у пахана нет второй жены!

- Заглохни. Я не считаю это подвигом.

- Ты спасаешь девушку, парень. Я об этом. А ты о чем подумал? – и Хади расхохотался.

Его легкий настрой успокаивал Мику, и он порадовался, что именно ему доверил свою тайну. В кармане куртки завибрировал и заиграл мелодию мобильник.

- Да, Надим?

- Мика, ты где? – голос у брата был не на шутку встревоженный.

- Мы подъезжаем на место. Где отец?

- Он в больнице, - помедлив, ответил Надим.

- Почему? Что случилось?

- Братишка... Тебе п***ц. – Если интеллигентный Надим позволил себе выругаться матом, значит все было действительно очень плохо. Мику внезапно прошиб холодный пот. – Он узнал про вас с Зарой. Я видел в телефоне вашу переписку... И он, соответственно, тоже все прочитал. У него сердечный приступ, я сейчас в приемном отделении, а его увезли.

- Он умирает?

- Не знаю, пока ничего не сказали.

- Господи... - прошептал Мика, с ужасом глядя на Хади. – Это я виноват... Что же делать? Если он поправится, он убьет меня. Но я не хочу, чтобы он умирал!

- Не время ныть, - оборвал его Надим. – Давай взрослей! Ты сделал свой выбор! Если он выкарабкается, Зара снова будет в опасности, так что давай жми сюда. Я передам ключи

от квартиры, чтоб вы не ломали дверь почем зря. Возьмешь ее и дуйте ко мне, потом срочно решаем вопрос с визой.

Мике показалось, что его самого сейчас хватит инфаркт. Планы снова нарушились да еще как. Он знает... Это было смерти подобно, даже хуже смерти.

- Надим, это не должно было быть так! Я не готов...

- Так подготовься! - бросил Надим и отключил связь.

- Что с паханом? – обеспокоенно спросил Хади.

Мика заметил, что они уже стоят во дворе дома, где Эмран должен был укрывать Зару. Возле одного из подъездов терся крепкий парень в черном пуховике и черных джинсах. Теперь, когда их с Зарой отношения больше не являлись тайной, можно было не скрываться. Если отец знает, на весь мир уже плевать.

- Отец по ходу получил инфаркт, - рассеянно произнес Мика, - когда прочитал нашу с Зарой переписку.

- Вот черт! - Хади сочувственно посмотрел него и положил руку на плечо. – Бразер... Крепись! И что теперь?

Мика молча созерцал парня в черном, пытаясь взять себя в руки и не велеть Хади дать по газам. Он боялся... нет, умирал от страха, как когда отец бил его за подставу с Рамином. Сердце билось через раз, когда он думал о том, что время разрыва с семьей пришло так скоро. Знает отец – узнает и мама. И все остальные. Хотя это может и неважно, если отец решит ему отомстить. Мика вспомнил, как он приставил к его голове пистолет и поклялся выстрелить, если что-то пойдет не так с Зарой. И оно пошло. И вряд ли за такое он отделается простреленной ногой.

А потом Мика вспомнил ее доверчивый взгляд, ее улыбку, ее шрамы, оставшиеся от наказаний отца. Вспомнил, как говорил, что они созданы друг для друга, как уговаривал не бросать его и делал все, чтобы она привязалась к нему еще больше и не разрывала контакт. Она любила его, верила ему и ждала от него помощи, которой ждать было больше неоткуда. Он не может оставить ее. Слишком поздно думать о последствиях, когда они уже наступили.

- «Делай, что должен, и будь что будет», - сказал Мика, отвечая на вопрос Хади. – Вон тот парень – мне кажется, это он. Иди пока к нему. Постарайтесь пройти в подъезд и как-нибудь сказать Заре, что я сейчас привезу ключи.

- Ключи?

- Они у Нада в больнице.

Хади кивнул и вылез из машины.

- Буду ждать тебя. И... Мне очень жаль, что так вышло. Надо было тебе остановиться на Кире.

Мика покачал головой и перебрался за руль. Он ощущал, как в груди растет решимость идти до конца во что бы то ни стало ради того, что он считал своим счастьем. Надим прав, время для нытья кончилось. Пора действовать.

«Лексус» несся к больнице, указанной братом, а Мика быстро прокручивал в голове план: взять ключи, забрать Зару, поехать... Нет, не к Надиму. Сначала он должен кое-что забрать в их подмосковном доме. В сейфе отца.

Припарковав машину на стоянке, Мика снова набрал Надиму. Он боялся, что мама уже могла приехать в больницу, и до последнего надеялся, что удастся избежать неизбежного.

- Молодец, что позвонил, - сказал Надим, усаживаясь в теплый салон. – Мама только что приехала. Ей не стоит сейчас тебя видеть.

- Как он?

- В реанимации. Сказали, вроде микроинфаркт, пока ничего опасного для жизни, но... - Надим горько усмехнулся, - ...ему нужен покой. А какой уж тут покой.

Мика опустил голову. В нем одновременно уживались ненависть к отцу и тревога за его здоровье, а больше всего желание сделать так, чтобы все как-то рассосалось само. Надим тронул его за плечо.

- Не вини себя. Он и сам виноват, что довел себя до такого. Не стоило ему возвращать Зару, если она этого не хотела.

- Я надеюсь, он поправится, - искренне сказал Мика.

Надим протянул ему ключи.

- Думаю, эти. Он держал их в руке, когда хотел поехать вас убивать. Можешь не торопиться, он пролежит тут еще как минимум несколько дней.

Зара неподвижно лежала на кровати, сложив руки на груди. Если пролежать так долго, есть ли вероятность, что она просто умрет? Почему нельзя остановить сердце силой воли и уйти с миром?

Неизвестность вымотала ее. Она устала бояться, устала вздрагивать от каждого звука открывающихся дверей лифта в коридоре. Без связи с внешним миром Зара оказалась словно в вакууме, не зная, чего ждать – помощи или гибели. Ожидание, бесконечное ожидание оказалось настолько тяжелым, что в итоге возвращение Эмрана стало даже желанным. Это был бы первый шаг к побегу. Она будет извиняться перед ним и делать все, что он захочет – ради одной цели: получить свободу и сбежать. Надо только как следует запудрить ему мозги, а для этого придется пройти через первую встречу. На Мiku Зара надеялась слабо, потому что не была уверена ни в нем, ни в Асваде.

Весь оставшийся вечер субботы и половину дня воскресенья Зара провела в слезах, но потом и они закончились. Несколько раз она выходила на балкон и прикидывала, можно ли как-то спуститься с третьего этажа, но потом оставила эту идею из-за явного наличия приставленной к ней охраны. Да и если бы ее не было, она бы не рискнула спускаться с такой высоты.

В холодильнике квартиры была припасена кое-какая еда, но Зара к ней почти не притрагивалась, зато обнаружила в одном из шкафов несколько забытых кем-то журналов и с жадностью их прочитала, потом опять впала в оцепенение, считая секунды, минуты, часы, вспоминая ночи, проведенные в объятиях Мики. Это и вправду было? Может, это был лишь сон, а на самом деле она всегда принадлежала Эмрану?

Чтобы не сойти с ума от одиночества, Зара то выполняла какие-то упражнения, то пела, то начинала говорить сама с собой, а чаще смотрела на двор, куда выходили окна. По смене дня и ночи она догадывалась, когда наступило воскресенье, а когда понедельник, и решила, что если Эмран не придет во вторник, она выйдет на балкон и закричит. Просто заорет на всю улицу. И будь что будет.

Когда в середине дня понедельника Зара услышала звонок в дверь, он показался ей галлюцинацией или звонком в соседнюю квартиру. Она замерла и прислушалась. Сайларов не мог звонить, ведь у него были ключи, а она открыть не могла. Через минуту звонок раздался снова.

Зара подбежала к двери и заглянула в глазок. И чуть не заорала от радости – по ту сторону стояли Асвад и Хади.

- Хади! – громко сказала она, не уверенная, что он ее услышит через толстые слои железа. – Я здесь! Я не могу открыть!

- Знаю, - ответил парень. – Я хотел сказать, чтобы ты не волновалась. Мы скоро раздобудем ключи и откроем дверь.

- Но ключи у него.

- Пока они ему не нужны. Он в больничке с инфарктом.

Зара устыдилась злорадства, мгновенно давшего сочный цвет в душе, но ничего не могла поделать – это была наверное лучшая новость в ее жизни. Она буквально прилипла к глазку, чтобы не терять связь со стоявшими на лестничной клетке ребятами, как будто если на секунду отвести взгляд, они исчезнут и кошмар вернется.

- А где Мика? – спросила она, вдруг поняв, что Хади оказался здесь не случайно.

- Мика... - повторил Хади и покосился на Асвада, который прислонился к стене рядом с дверью. – Он-то и поехал за ключами. Мы пойдем подождем его на улице...

- Нет! – воскликнула Зара. – Прошу тебя, не уходи! Пожалуйста.

- Что, хочешь все же познакомиться со мной поближе? – спросил Хади, но в его голосе сквозило понимание, и Зара улыбнулась. Сейчас она готова была его расцеловать.

Асвад что-то сказал Хади и, похлопав по спине, вприпрыжку спустился с лестницы, а тот занял его место у стены.

- Знаешь, твой ведь узнал про вас, - сказал он. – Поэтому его и прихватило.

Зара оцепенела от ужаса. Это смерть. Верная смерть, если она не выберется отсюда и не уедет как можно дальше. Видимо, придется воспользоваться предложением Мики... Но только в плане переезда. Не женитьбы.

- Ты не волнуйся, - постарался ее утешить Хади. - Мы тебя вытащим, уедешь подальше. Мика... Он ведь ради тебя готов против всего света идти...

Приятно это было слышать, но Зара не могла избавиться от дрожи, пробившей ее при известии о том, что Эмран все знает. Она обхватила себя руками и сползла по двери на пол, сжавшись в комок. Квартира внезапно показалась ей чрезвычайно тесной, точно как клетка, про которую говорил Асвад. Стены угрожающе сблизились, воздуха стало не хватать.

- Зара, ты там? – позвал Хади.

- Да, - быстро сказала она и уткнулась лицом в дверную обшивку, чтобы не видеть ничего вокруг. – Пожалуйста, расскажи что-нибудь еще?

- Рассказать? Хм... А я тебе рассказывал про свою первую любовь?

- Нет.

- Она была самая лучшая девушка, которую я когда-либо встречал.

- Почему же вы не вместе?

- Увы, нас разделило расстояние.

- Сейчас ведь столько способов общаться на расстоянии...

- Они недоступны, когда тебе пять лет.

Зара невольно рассмеялась.

- Она ходила в младшую группу каких-то развивательных курсов, куда меня таскала мамаша, и жила довольно далеко. Родители отказались переезжать в тот район. В общем, нам не суждено было быть вместе.

- Мне очень жаль, - улыбаясь, сказала Зара.

- Ничего страшного, - невозмутимо ответил Хади. – Зато с тех пор я не верю в любовь, только в дружбу и в секс... Ой, что я говорю? Мика убьет меня, если узнает, о чем я тут болтаю!

- Зря ты не веришь в любовь.

- Зря? – Зара услышала, как теперь смеялся он. – Посмотри, куда вас с Микой занесло. Нет, спасибо, я пас...

Голос Хади действовал на Зару успокаивающе, и, понимая это, парень все говорил и говорил – в основном, о машинах и девушках, но она готова была слушать что угодно, только бы слышать человеческий голос, голос друга, вселявший надежду, что она все же выберется из этой проклятой квартиры.

В какой-то момент, когда от ожидания Зара снова начала впадать в отчаяние, Хади позвонил Мике, чтобы узнать где он.

- Что? Ты уже здесь?.. Да, я тут наверху, поднимайся.

Зара подскочила и снова прикинула к глазку. Через пару минут на лестнице раздался топот ног – кто-то, игнорируя наличие лифта, бежал наверх. Когда Мика пулей влетел на лестничную клетку и подскочил к двери, Зара окончательно поверила, что он действительно приехал за ней.

В замке раздалось шуршание вставляемого ключа. Еще пара секунд, и Зара увидела его перед собой. Мика тут же сгреб ее в охапку и стиснул в объятиях. Его сила, тепло, запах, сбивчивое дыхание – это все был не сон.

- Ты приехал, - прошептала Зара и заплакала от спадавшего напряжения.

- Конечно, - ответил он, погладил ее по спине и уткнулся носом в шею. – Конечно.

Перед тем как сесть в машину, Зара обернулась к стоявшему неподалеку Асваду. За все это время он едва перемолвился с ними парой слов.

- Спасибо, что помог.

- Не стоит благодарности, - отмахнулся он. – Ты не верила, да? Думала, что подставляю?

Зара покраснела от этого комментария, а еще от воспоминаний об их коротком поцелуе.

- А тебе ничего не будет? Ты ведь сдал этот адрес.

- Скажу, что ходил отлить, а ты позвала на помощь с балкона. Ну, придумаю что-нибудь, не волнуйся.

- Не знаю, как тебя благодарить...

- Дуй в машину, замерзнешь, - миролюбиво сказал Асвад. - И передай своему парню, что у него классные видео. Я на него подписан!

Асвад подмигнул ей и зашагал прочь, а Зара, кутаясь теперь уже в Микину куртку, села в салон.

- Куда теперь? К Надиму? – спросил Хади, выходя на дорогу.

- Нет, - покачал головой сидевший рядом Мика. - Жми к нам домой, я должен кое-что взять. Кстати, Зара, где твой загранпаспорт?

- Я не знаю... - растерянно сказала она. - Я не взяла его с собой, когда уезжала домой. Он должен быть на московской квартире или в его офисе...

- Значит, тем более надо заехать к нам и захватить ключи от хаты. Потом проверим ее. Если там не будет, едем в офис.

- Ключи, ключи... - проворчал Хади. - Я чувствую себя какой-то долбанной буратиной!

Так как встреча с Эмраном им больше не грозила, все немного расслабились. Зара то и дело ловила в зеркале заднего видения взгляд Мики - то сияющий, то встревоженный и задумчивый. Через минут сорок они уже были в поселке.

- Идем, - сказал Мика, обращаясь к Заре, когда Хади припарковал машину. - Тебе надо переодеться.

На шум открывшейся входной двери из кухни вышли Сати и Лаура с новорожденным малышом на руках и застыли с открытыми ртами, глядя, как разуваяются неожиданные гости.

- Мика? - спросила Сати, первая оправившаяся от шока. - Что ты тут делаешь?! Ты должен быть в...

- ... Лондоне, я знаю, - прервал он ее и устремился в кабинет Сайларова-старшего. - Потом объясню. Дай Заре какие-нибудь шмотки, она не может разгуливать в домашней одежде.

- Зара?

Сати, казалось, сейчас грохнется в обморок, не говоря уже о ее сестре. Зара сняла Микин пуховик, повесила на вешалку и смущенно остановилась в холле. Когда-то это был ее почти дом, а скорее клетка попросторнее.

- Эй, милашка, урони мне номерок? - подал голос Хади, решивший как-то разрядить обстановку всеобщего недоумения.

Сати на мгновение зажмурилась и тряхнула головой.

- Я тебе сейчас чего другое уроню на башку, - отозвалась она, даже не глядя на него, и подошла к Заре. - Ну... Идем. Я тебе что-нибудь подберу. Но если ты мне ничего не расскажешь, это будут самые отстойные вещи!

Пока Сати подбирала более низкой Заре теплую одежду, та вкратце рассказала ей что произошло. В доме уже знали, что Эмрану стало плохо, и скрывать, от чего именно, Зара не видела смысла, тем более что придумать правдоподобную ложь, объясняющую их внезапное появление, было нереально. Сати цокала языком и качала головой, и Зара видела, что она подавлена не меньше брата. Как ни крути, он был их отцом, причем не самым худшим.

Когда девушки спустились вниз, Мика уже ждал их у входной двери. Рядом стояла заплаканная Лаура - в отличие от Сати она вообще не была в курсе происходившего между Зарой и своим братом, и его откровения видимо потрясли ее до глубины души.

- Мика, пожалуйста... - всхлипывая, говорила она, - одумайся! Отец простит тебя, если ты извинишься...

- Вряд ли, - ответил тот и взглянул на Зару. - Ты готова?

Зара кивнула и бочком прошла мимо Лауры, прижимавшей к груди спящего младенца. Каково интересно было Сати возиться с этим малышом, собственным племянником от

человека, которого любишь? Ей хотелось поболтать с ней, как они болтали раньше, но время было неподходящее, и Зара просто сказала:

- Спасибо, Сати. Надеюсь, у тебя все будет хорошо.

- Берегите себя.

- Не бойся, детка, я присмотрю за ними, - вставил Хади. – В универе увидимся!

- Если я тебя разгляжу в толпе, малыш, - презрительно ответила Сати, намекая на его рост.

Парень, обидившись, отвернулся и громко сказал Мике:

- Помяни мое слово, твоя хамка-сестра навсегда останется старой девой.

Мика закатил глаза и открыл дверь:

- Если вы закончили обмен любезностями, можно идти. У нас еще куча дел!

Они втроем снова погрузились в «Лексус».

- Чего ты там брал-то? – поинтересовался Хади, заводя мотор. – Бабки что ли?

- Ключи от московской хаты, - ответил Мика, - и вот это.

И он достал из кармана куртки «Беретту».

Хади присвистнул и с загоревшимся взглядом потянулся к оружию.

- Ни хрена себе!.. Ты что, собираешься его убить?!

- Нет, сдурел что ли! – возмутился Мика. - Я просто не хочу, чтобы он убил нас.

- Гонишь что ли? Он на такое не способен...

- Не хочу проверять. Я не могу чувствовать себя в безопасности, пока не буду стоять по ту сторону погранконтроля.

Когда Надим вернулся из больницы, Мика уже успел раздобыть Зарин загранпаспорт и озаботиться другими документами. Несмотря на уговоры брата, он отказался лететь без нее, а на оформление минимальной полугодовой визы уходило до двух недель. Значит, две недели им предстоит жить как на вулкане, да еще и под угрозой, что Заре не выдадут визу.

Вечером Ирэн собиралась постелить им с Зарой в одной комнате, но Надим ее остановил:

- Нет, у нас так не принято. Я буду ночевать с братом.

Мика скривился, но он так и знал, что Надим не допустит нарушения традиции. А ему так хотелось остаться с Зарой наедине, ведь после долгожданной встречи он даже не успел ее поцеловать. Столько мыслей, столько эмоций он успел пережить за этот долгий день. Впрочем, Мике все же удалось украдкой зажать в коридоре появившуюся из душа Зару.

- Я так боюсь, - прошептала она, когда он, держа в ладонях ее осунувшееся лицо, дал ей передохнуть после долгого горячего поцелуя в темноте коридора.

- Помнишь, я обещал, что не позволю ему причинить тебе вред? – ответил он и провел рукой по ее влажным волосам. – Со мной ты в безопасности. Я готов отдать за тебя все, что имею. Даже жизнь.

Мика не стал говорить ей, что, несмотря на решительный настрой, в глубине души он боялся возможно еще больше. Заре по сути нечего было терять, а ему – очень многое.

На следующий день, когда, казалось, ситуация должна была немного успокоиться, Мику поджидал еще один сюрприз. Так как Ирэн и Надим работали, они с Зарой оказались предоставлены сами себе и, ожидая дня посещения визового отдела, провели его, практически не вылезая из постели. Зара все также не пускала его до конца, но и того, что она позволяла, Мике было достаточно – лишь бы она была рядом.

Однако в пять вечера позвонил Надим, и блаженство закончилось.

- Я скоро буду, брат. Я не один.

- А с кем? – недовольно спросил Мика.

- С мамой.

- Что?! – Мика резко сел в постели, не веря своим ушам. – На хрен ты ее в это втянул?!

- У меня не было выбора. Нас пустили к отцу, где он ругался и материл тебя на чем свет стоит за то, что ты совратил Зару. Он велел ей уничтожить в доме все, что с тобой связано, когда он вернется, и не произносить впредь твоего имени в его присутствии.

- Проклятье...

- Мама была в таком ужасе, - продолжал Надим. – Он выставил все так, будто ты тупо трахался с ней, пока она жила в нашем доме.

- Но это же совсем не так! – возмущенно воскликнул Мика, задышавшись от ярости. – Он не рассказал ей, что пытался вернуть ее и затащил в Москву насильно?!

- Нет, этот момент он упустил. Но когда мы вышли, мне пришлось рассказать, что происходит на самом деле, потому что она была на грани истерики. Я сказал, что ты здесь, и она хочет поговорить.

- Поговорить, - горько повторил Мика. Он сомневался, что это будет цивилизованный разговор – скорее вынос мозга с похоронным маршем. Больше всего в отношениях с Зарой его пугала реакция матери. Он готов был выдержать проклятие отца, но не ее слезы и отречение.

- Мама...

Альбике с порога смотрела на него тяжелым взглядом, и Мике почудилось, что она положила ему на плечи центнер свинца. Ее лицо выглядело измученным и постаревшим.

- Проходи, мам, - подал голос сзади Надим, и Альбике шагнула в квартиру и молча разделась, потом, выпрямившись, снова уставилась на него. Мика несколько мгновений выдерживал ее взгляд, потом отвел глаза. Лучше пусть накричит, ударит, чем выносить этот немой укор.

- Мам, прости. Я не хотел, чтобы так вышло, - сказал он, чтобы прервать тишину.

- Это правда? – холодно спросила Альбике.

- Что именно?

- Что рассказал Надим. Что вы с этой девушкой... - Мика заметил, как дрогнул ее подбородок, - ... что между вами что-то есть?

- Правда, - опустив голову еще ниже, ответил он. – Прости меня.

- А что говорил отец...

- Ложь! – воскликнул Мика. – Я не трогал ее!

И мысленно добавил «Почти».

Альбике снова умолкла и прошла в комнату, служившую гостиной, опустилась на диван и закрыла лицо руками. Мика сел рядом, не зная что еще сказать. Тишина между ними говорила громче всяких слов.

- Надим сказал, что ты хочешь ее забрать с собой, - наконец произнесла она.

- Да. Здесь ей находиться опасно.

- Ты хочешь просто ей помочь или..?

- Я хотел на ней жениться...

Альбике затрясла головой и взглянула на сына.

- Нет! Нет, прошу, не говори мне этого! Не разрывай мне сердце! Ты знаешь, что это невозможно. Она была женой твоего отца, Мика. Любую девушку выбери, но не ее!

- Мне никто не нужен, мам, - вздохнул Мика.

Она заплакала.

- Всевышний, что он наделал! – всхлипывая, говорила она. – Что наделал этот старый козел... Мика, я тебя умоляю. Я на колени перед тобой готова встать! Выбрось это из головы. Или тебе наплевать на наши традиции?! Тебе никогда не будет счастья! Все от тебя отвернется!

- Ма, успокойся, - Мика накрыл своей рукой ее дрожащие руки. – Я хочу жениться на Заре, но не могу. Она не соглашается из-за этого обычая. Я готов был зарегистрироваться с ней, но... ей этого недостаточно. Так что будь спокойна. Мои чувства останутся при мне.

Он чувствовал себя предателем, как когда мама застала его с сигаретой. Как и тогда, он считал себя вправе самому решать, однако на этот раз не хотел настаивать на своем выборе. Кто знает, как оно там будет, когда они уедут – не стоит тревожить ее еще больше, затеявая бесполезный спор.

- Сынок мой, - мама обняла его и заплакала еще горше. – Откуда эта ведьма взялась на нашу голову?! Я не узнаю его. И не знаю, что делать! Он хотел ее вернуть, это мне разрывает душу! Что в ней такого, что она отняла у меня и мужа, и сына!

Внезапно Альбике вскочила и метнулась прочь из комнаты.

- Где она?! Где она?! Дайте я посмотрю ей в глаза!

Мика побежал за ней. Квартира Надима была далека от лабиринтов Лувра, и мама быстро нашла Зару в соседней комнате. Не помня себя от гнева, женщина бросилась на нее с кулаками.

- Мерзавка! Мало тебе было Эмрана, так охмурила еще и моего мальчика! Чтоб тебе пусто было! Чтоб ты страдала так, как страдаю я!

- Мама! Прекрати!

Мика и подросший на шум Надим оттащили Альбике от Зары, и девушка поскорее выбежала вон. Мика услышал, как хлопнула дверь в ванную. Что ж, сейчас это было единственно верным решением. Слова матери были несправедливы, а от того задевали еще больше. Она тем временем опустилась на постель, прижимая руки к животу, плача взахлеб, как маленькая девочка.

- Все в порядке? – встревоженно спросил Мика и опустился перед ней на колени. – Мам, пожалуйста... Не плачь... Подумай о ребенке.

Альбике что есть силы сжала его руки в своих и прижала ко лбу.

- Я заклинаю тебя, Мика, всем, что тебе дорого! Забудь ее! Я не переживу, если ты женишься на ней, даже если по каким-то там их законам! Ты должен оставить ее! Поклянись мне! Поклянись, что просто поможешь ей сбежать, и на этом вы расстанетесь!

Мика не мог утереть слезы, навернувшиеся на глаза. Мамины мольбы и угрозы кромсали его сердце, и он готов был сделать что угодно, чтобы она успокоилась и перестала плакать. Все, что угодно, но не это.

- Поклянись! – отчаянно воскликнула Альбике.

- Не могу, - ответил он и зажмурился, пытаясь загнать слезы обратно. – Прости меня! Прости за все, мама. Но я не могу тебе поклясться в том, чего делать не собираюсь. Не проси.

Альбике обняла его и, содрогаясь в рыданиях, прижала к груди, будто пыталась удержать, не дать совершить то, что он задумал.

Эмран Сайларов мерил шагами свой кабинет в своем доме. Наконец-то его выписали из больницы, из этого казенного дома с казенными простынями, казенным душем, казенными полотенцами... Он содрогнулся от воспоминаний.

К своему возрасту Эмран подобрался с неплохим здоровьем. До сих пор все проблемы удавалось решать вызовом врача на дом или посещением медицинского центра. И вот на тебе! Микроинфаркт и заточение в больнице на целую неделю! И все из-за этих двух...

Спокойно. Нельзя нервничать, если он не хочет узнать, что такое обширный инфаркт миокарда и лечь в больницу на гораздо дольше срок, а то и вовсе преставиться.

Когда врач велел ему остерегаться стрессов и не волноваться, Эмран чуть не расхохотался ему в лицо. Интересно, как бы этот недоумок не волновался, если бы его сын от первого брака завел интрижку с его женой?! И все же Сайларову пришлось взять себя в руки и снизить градус гнева. Рано еще умирать. Он еще не воздал по заслугам виновникам его нынешнего состояния.

Боль от мысли, что Зара променяла его на Мiku, что Мика посмел с ней сблизиться, все еще терзала сердце Эмрана, но он сумел кое-как перераспределить эмоции, и теперь все его существо не кипело, а равномерно полыхало жадной мести. А для мести нужен был хорошо продуманный план, а для его выполнения – свобода и здоровье.

Эмран уже сожалел, что в приступе яростного отчаяния все выложил Альбике. Хотя скрыть такое было невозможно... Разумеется, он попытался представить ситуацию так, что крайним оказался Мика, но женщины, они же такие – всегда принимают сторону своих детей. Да еще и не вовремя разговаривавший Надим, как-то пронюхавший, что он пытался вернуть Зару, и разболтавший все матери... Конечно, очевидно, кто ему все это растрепал – Мика! Но как узнал он? Ясное дело, она ему как-то донесла. Но как, если у нее забрали телефон и заточили в квартире без средств связи? А это уже вопросы к Вагису, которые он задаст попозже.

В итоге Альбике, хоть и не ушла снова, практически перестала с ним разговаривать, не слушая никакие извинения. И эту проблему он тоже решит попозже. А сейчас...

Сайларов остановился и бросил взгляд на сейф. Если он достанет «Беретту», его любимую игрушку, его уже ничто не остановит – Эмран понимал это и потому медлил. Оттягивал то, что неизбежно должно свершиться. Такое не прощают. Ему не будет покоя, пока нанесенный позор не смоется кровью.

То, что Надим был в курсе возвращения Зары, еще не значило, что он знал и адрес. А если и знал адрес, как он мог ей помочь сбежать? Да он бы не посмел. Значит, логично предполагал Эмран, она все еще должна находиться в той квартире. Там были кое-какие продукты, так что с голоду она вряд ли умерла. Звать на помощь на всю улицу – не в ее характере. Да. Она должна быть там.

Эмран еще несколько минут стоял, косясь на сейф, но в душе он уже давно все решил. Оставалось сделать первый шаг. Убить человека, оказывается, непросто, хотя и очень хочется... Его рука потянулась набрать секретный код. Сначала он попросается с ней как следует. Врачи велели ему некоторое время воздерживаться от половой жизни, но от одного раза он ведь не умрет? Надо попрощаться, ведь он ее больше никогда не увидит. Живой. И если закрыть глаза, спустить курок будет, наверное, легче.

Сайларов решительно набрал секретную комбинацию цифр и распахнул дверцу сейфа. Минуту несколько пачек с деньгами, отложенных на всякий случай, минуя ключи от московской квартиры, взгляд сразу упал на нижнюю полку, где всегда лежал его пистолет. Которого сейчас там не было.

Мужчина почувствовал, как опасно встрепенулось сердце, и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться. Невозможно! Он быстро обыскал сейф, но «Беретта» как в воду канула. Его пистолет... украли! Эмран стиснул челюсть и с размаху ударил по дверце сейфа, от чего она отлетела в сторону и по инерции вернулась назад и захлопнулась. Кулак отозвался резкой болью, но Эмран не обратил на нее внимания.

- Надим! – прорычал он, мысленно пополняя список своих врагов.

Конечно, Надим. Больше никому! Про пистолет знали только члены его семьи да и то исключая дочерей. Мика торчит в своей Англии, Альбике нет смысла его красть. Значит, остается только старший сын, которого он всегда считал своим сторонником и верной опорой... Но как он мог? Зачем? Ответы пришли сами собой: Надим был достаточно прозорлив и наверняка просчитал, что, узнав об отношениях Зары и Мики, Эмран захочет ее пристрелить. И выкрал пистолет во избежание греха. Логично. Но лишнее. Убить человека можно и другими способами.

Нашарив в кармане ключи от съемной квартиры, где должна была сидеть и дожидаться его Зара, Эмран спокойной походкой вышел из кабинета.

Его встретила тишина. Конечно, Эмран не ждал, что Зара выбежит из комнаты и бросится ему на шею, но хоть какие-то звуки она должна была издавать? Да и в принципе, когда заходишь в квартиру, где кто-то есть, бывает, чувствуешь присутствие человека, даже если он сидит тихо. Сейчас ничего – переступив порог, Эмран понял, что в квартире никого нет.

На всякий случай он заглянул и в единственную комнату, и на кухню, и в ванную, но Зары нигде не было. Эмран, всеми силами стараясь не волноваться, присел на край кровати, пустым взглядом обводя пространство вокруг.

«Сбежала, дрянь!» - с негодованием подумал он, сожалея только о том, что не сможет побыть с ней, как запланировал. В последнее время все планы летят к черту, так, может, и не стоит их строить? Эмран всей душой желал уничтожить ее, стереть с лица земли, а потом добраться и до Мики, а теперь снова неудача! И опять прокол Вагиса, ведь его люди должны были за ней следить! Один даже, кажется, торчал у подъезда, сторожил пустую квартиру, идиот!

Сайларов достал из кармана пиджака блистер «Корвалола» и переместился на кухню, чтобы запить таблетки водой. Ему определенно нужен покой. Мотнуть куда-нибудь на

недельку-другую, к морю, поправить расшатавшиеся нервы. Потом, когда он доведет до конца задуманное, непременно возьмет с собой Альбике и слетает туда, где сейчас потеплее...

- Вагис, какого черта?! – бросил Эмран в трубку, едва ее подняли на том конце. – Где она?!

- Что ты имеешь в виду?

- Зара! Ее нет в квартире, которую должны были охранять твои кретины!

- Эмран... - голос Вагиса принял растерянные нотки. Прежде он никогда не подводил своего клиента. – Я не могу тебе ничего сказать... Мои ребята доставили ее туда, и Дато лично закрыл дверь, а ему я доверяю как самому себе! Охрана была круглосуточная. У парней даже не было ключей, чтобы помочь ей сбежать. Подумай, может кто-то проник туда из твоих знакомых? Кто имел доступ к ключам? А я потрясу своих, узнаю, кто ее мог проворонить.

- Это все ладно, но откуда моим знакомым было знать адрес, куда ее привезли?! – ехидно спросил Эмран.

- Ты считаешь, кто-то слил информацию? – с вызовом переспросил Вагис.

- Почему мне знать! Все твои «шестерки» продаются и покупаются за деньги!

- Эмран, брат мой, этот спор лишний. Я уверен, всему этому есть другое объяснение, но мне очень жаль, что кто-то из парней облажался. Постараюсь выяснить это и наказать виногого.

- Это ее не вернет!

- Мы найдем ее! Я даже сделаю это бесплатно в знак извинения за свой промах. Это моя вина. Однако если ты узнаешь, кто помог ей бежать, возможно, ты найдешь ее сам.

- Кажется, я знаю, кто это мог быть, – процедил Эмран, вспомнив последние минуты до того, как у него прихватило сердце.

Он разговаривал с Надимом, потом пошел к двери с ключами в руках... Если Заре каким-то образом удалось позвонить Мике, а тот нажаловался Надиму, это объясняет не только похищение пистолета, но и исчезновение Зары! К тому времени Надим уже знал, что она в Москве, и ему оставалось только вытащить ключи из его беспомощных рук, проскользнуть мимо слепого охранника и увести ее. Все просто!

- Два чертовых ублюдка! – воскликнул Сайларов. – Они мне за все ответят!

- Что ж, кажется, ты догадался? – усмехнулся в трубку Вагис.

- Да! Как я мог быть таким слепцом... Но ты все равно накосячил, Вагис! Она не могла бы позвонить и попросить о помощи, если бы твои люди не прошляпили! И адрес, б***! Откуда ей было его знать?!

- Знаешь, ей же глаза не завязывали... - попытался оправдаться Вагис. - Впрочем, я все выясню, будь уверен. Больше такого не повторится.

- Уж будь добр! А пока установи наблюдение за квартирой моего старшего сына, я сейчас скину где это. И за ним самим. Не знаю, успел ли он ее куда-то вывезти, но очень хочу это выяснить.

- Почему бы тебе просто не пойти туда и не забрать ее, если она там? – спросил Вагис. – Ты говорил, он парень послушный и не пойдет против тебя.

- Нет. Я не собираюсь ее забирать.

- Прости за любопытство, а что ты собираешься делать?

- Я убью ее, - почти равнодушно сказал Эмран и опустил на стул, чтобы не переутомляться.

В трубке повисла тишина – даже выдавший и слыхавший все на своем веку Вагис был шокирован его идеей.

- Эмран, если ты серьезно, то это глупо, - наконец сказал он твердо. – Выбрось эту идею из головы. Что бы она ни сдала, ты наверняка не захочешь сесть за это убийство.

- А я и не сяду, - с ухмылкой ответил Эмран. – Ты найдешь мне человека, который сядет за меня.

- Что? – судя по голосу, недоумение Вагиса возрастало. – Как ты себе это представляешь?

- Как-как, - передразнил его Сайларов. – Придет в ментовку и во всем признается.

Вагис снова умолк, видимо, прикидывая возможность такого варианта.

- Я не уверен, что это выгорит, - неуверенно проговорил он. – И я даже боюсь представить, во сколько тебе это обойдется...

- Плевать на деньги! Я заплачу любую сумму, если поможешь мне замести следы!

- Может, все же доверишь это профи?..

- Нет! – оборвал его Эмран. – Я сам! Я хочу сделать это сам! Проклятая тварь! Выследи ее, понял?

- Да.

Молодец, быстро сообразил, что спорить с Сайларовым бесполезно. А пока он будет пытаться разузнать про Зару, Эмран решил, что может прощупать этот вопрос с другой стороны. Если Мика и Надим оказались в сговоре, если они подцепили и Альбике, возможно, Сати или Лаура тоже знают, где она прячется?..

Эмран хотел выяснить все поскорее, но все же сдержал себя и дал пару дней Вагису. Да и расспросы про Зару могли насторожить, тут надо было подойти к делу с умом, и он продумывал все варианты, как до нее добраться, никого не спугнув.

Судя по доносу Вагиса, Надим вел себя как обычно, циркулируя между домом и работой. Слежка, установленная за его домом, также пока ничего не дала. Либо Зара не выходила из квартиры, либо ее там не было.

Между тем, дома Сайларов пытался сделать вид, что горько обо всем сожалеет, подготавливая почву для очередного броска. Про пистолет он также не заикался, чтобы не спугнуть Надима – пусть думает, что отец не в курсе его отвратительного заговора с Микой. Пусть считает, что Эмран оставил попытки ее разыскать и занят только зализыванием нанесенной раны.

В конце концов, раздраженный тем, что люди Вагиса не могут ничего раскопать, Эмран решил предпринять попытку узнать все сам. Если кто и знал в семье про местонахождение Зары, то это была Сати, ведь за время пребывания в этом доме девушки сдружились. Эмран сомневался, что дочь так просто расскажет все, что знает, но у нее была одна «кнопка», которую можно было использовать.

Застав Сати одну в своей комнате, Эмран присел к ней на кровать, соорудив максимально виноватую мину.

- Послушай, дочка, я хотел поговорить...

Сидевшая на постели по-турецки, Сати отложила телефон и чуть отодвинулась, и это движение не осталось незамеченным – Эмран понял, что она испытывает к нему отвращение.

- Ты знаешь, в последнее время нашей семье пришлось нелегко, - начал он. – Много чего произошло и многое – по моей вине. Я не всегда поступал правильно, но мы все люди и нам всем свойственно ошибаться. Последней моей ошибкой стало то, что я захотел вернуть Зару...

Он украдкой взглянул на дочь. Сати не была удивлена его словами, а значит, как он и думал, уже знала про это. Она слушала его, не глядя в глаза, лишь теребила в руках резинку для волос.

- Я не знаю, что на меня нашло, я... - Эмран покачал головой и нарочито вздохнул, показывая, как тяжело ему дается исповедь. Он в самом деле не привык откровенничать со своими детьми, но ради дела пришлось пересилить себя и излить теперь душу перед дочерью. – Я действительно сожалею об этом. Я забыл про вас, про мою семью, про вашу маму. Думал только о себе.

- Да уж, - не удержалась Сати.

- Я поступил неправильно, Сати, но теперь, после приступа, я многое осознал. Я понял, как ценна жизнь, как нужно наслаждаться каждым моментом, проведенным среди близких. Я вернул Зару на словах, но теперь я хотел бы развестись с ней и разойтись по-человечески. Я хотел бы извиниться перед ней за все.

Эмран удовлетворенно заметил, как глаза Сати в изумлении полезли на лоб. Она подняла глаза, и он нахмурился, показывая, как ему больно обо всем вспоминать.

- Ты серьезно? – спросила она с недоверием и даже насмешкой.

- Да, - кивнул Эмран. – Я знаю, вы были дружны. Я отобрал у нее телефон и теперь не знаю где она, как с ней связаться... Я хотел бы встретиться с ней и лично сказать, что она свободна и больше я ее не потревожу. Я хочу жить ради вас, Альбике и нашего будущего малыша. Сати, если ты знаешь, где она, прошу тебя, скажи, чтобы я мог уладить этот вопрос.

Взгляд девушки быстро метнулся к окну и обратно, губы дрогнули, а брови слегка сдвинулись. Она знает. Наверняка знает!

- Но я не знаю, где она, - ответила Сати и снова невольно отвела глаза.

- Она тебе не звонила и не писала?

- Нет.

«Лгуны!» - злобно подумал Эмран, но сохранил скорбный вид.

- Сати, я понимаю, произошло многое... Многое, из-за чего ты можешь за нее бояться. Иногда я был несдержан. Но это все в прошлом. Уверяю тебя, я не желаю ей зла...

- Даже зная про нее и Мику? – усмехнулась Сати.

Кровь бросилась в голову Сайларову, и он чуть не залепил ей пощечину, однако вовремя остановился. Если он начнет размахивать кулаками, она точно закроется, и он ничего не достигнет.

- Да, - процедил сквозь зубы Эмран. - Я виноват, что привел ее сюда. Но я уверен, что эта отвратительная история... Это недоразумение... прекратится, как только она будет свободна и уедет обратно. Мика - умный парень и наверняка понимает, что эти шалости надо прекратить и не позорить ни себя, ни нашу семью! Я... - врат становилось все труднее. Больше всего Эмрану хотелось встряхнуть дочь хорошенько и приказать

рассказать все, что она знает. К сожалению, это могло бы подействовать на Лауру, но не на Сати. – Я готов закрыть глаза на его шашни, если ты поможешь мне увидаться с Зарой.

«Не надо было тогда избивать его до полусмерти», - с сожалением подумал Сайларов, заметивший недоверие в глазах Сати. Тогда он решил пустить в ход последнюю приманку.

- Дочка, мне кажется, ты знаешь, где она, но не хочешь мне говорить. Давай так: ты перестаешь делать вид, что ты ни при чем, а я даю тебе право самой решать, когда и за кого ты выйдешь замуж. Я откажу тому парню, Руслану, если он тебе не по душе. Хочешь, вообще не выходи ни за кого, строй карьеру, как ты и собиралась. Я больше не заикнусь о твоём замужестве, пока ты сама не пожелаешь. В противном случае следующая ваша с ним встреча состоится на следующей неделе, и это будет твоя помолвка. И я позабочусь о том, чтобы свадьбу сыграли в кратчайшие сроки.

Подбородок Сати дрогнул, и Эмран с удовлетворением заметил, как в ее глазах блеснули слезы. Он не знал, почему дочери так отвратительна мысль о замужестве, зато эта ненависть позволяла шантажировать ее и бить по больному, если нужно было чего-то от нее добиться.

- Ну как? Что скажешь? – ласково спросил Эмран.

- Я не знаю, где она, - ответила Сати с вызовом, хотя голос звучал неровно. – Думаю, если бы и хотела, она не могла бы мне позвонить, потому что ты отобрал у нее телефон, а мой номер она вряд ли запомнила.

«Может быть, она и правда не знает, и Надим не посвятил ее в свои планы?» – подумал Эмран, хотя сам в этом сомневался.

- Ладно, - сказал он, еле скрывая досаду и злость, и поднялся. – Если что-то узнаешь, дай мне знать. А пока подготовься к помолвке. Я сообщу им, что ты дала согласие.

Сайларов не стал бить дверь в комнату дочери, а постарался сосредоточиться на других вариантах. Если не вышло с Сати, возможно, получится что-то вызнать у ее сестры?

В доме было слишком много посторонних ушей, чтобы вызывать Лауру для разговора, поэтому Эмран, даже не надев куртку, быстро преодолел триста метров, разделявшие дома Сайларовых и Дачиевых. Он надеялся, что главы семьи нет дома – неохота было тратить время на пустую болтовню, когда у него важное дело. Молитвы Эмрана были услышаны, и дверь открыла Лаура.

- Отец? – воскликнула она и потянулась его обнять. - Проходи! Ты же замерз. Почему ты без куртки?

Примерная дочь, заботливая и уважающая его несмотря ни на что. Эмран ответил на объятие и прошёл в холл.

- Дома сейчас никого нет, только бабушка, - сказала Лаура, имея в виду престарелую мать Хайдара.

- Вот и хорошо, - обрадовано сказал Эмран. – Я хотел поговорить с тобой...

Он снова скорчил мину человека, которого мучает совесть и сожаление за свои проступки, и поведал Лауре ту же легенду, что и Сати. В отличие от той, девушка слушала внимательно, озабоченно кивала и едва не прослезилась, когда Эмран заговорил о прощении, которое он якобы собирался даровать Мике.

- Отец, это так ужасно! – всплеснула она руками. – Мне так жалко Мику...

- Если ты желаешь ему добра, то выясни, пожалуйста, у Сати, где скрывается Зара, - подошел к главному Эмран. – Он будет несчастен, если будет упорствовать в своих отношениях. Я этого не допущу и никогда не прощу ему. Но если он оставит Зару, я готов закрыть на это глаза. Сати не хочет говорить, она считает, что я сделаю ей что-то плохое. Но это не так, дочка. Я просто хочу поговорить и все уладить миром. Тебе, своей сестре, она все расскажет.

Лаура в нерешительности смотрела на отца. После рождения ребенка черты ее лица округлились и стали еще более миловидными, а любовь ко всему миру в глазах сияла еще ярче. Она была слишком невинной и неискушенной, чтобы просечь вранье Эмрана. Все-таки этот Илез не дурак, что выбрал именно ее, именно такой и должна быть идеальная жена.

- Лаура, - решил помочь ей Эмран. – Я знаю, что в этом замешан Надим. Ты можешь узнать у Сати, прав ли я?

- Ты прав, - робко сказала Лаура. – Она у Надима. Они хотят сделать ей визу, чтобы она уехала в Англию.

«Ах ты сукин сын!» - мысленно взорвался Эмран и за несколько секунд молчания обматерил по кругу всех, кого успевал вспоминать.

- Отец, ты же не дашь им пожениться? Это ужасно, это... так мерзко! Я не хочу, чтобы Мика на это пошел! Он же мой брат.

- Я понимаю, - сказал Эмран, внутренне ликуя от радости, что удалось точно установить, где Зара. - Я как раз и поговорю с Зарой на этот счет. Дам ей развод и скажу, чтобы она уезжала обратно домой от греха подальше. Я готов простить им очень многое, но не это.

- Спасибо! Ты ведь ничего ей не сделаешь? Я не хочу, чтобы кто-то пострадал... – Лаура по-детски снова потянулась обнять его, и Сайларову стало немного стыдно за то, что он пользуется ее доверчивостью. А потом его осенила еще одна мысль.

- А давай съездим вместе? Думаю, если Зара увидит меня на пороге, то не откроет. А тебе откроет.

- Я могу договориться с Надимом. Я все объясню! Мы могли бы все вместе...

- Нет-нет! – поспешно сказал Эмран. – Они мне не доверяют. Они не поверят, что я желаю только добра. Прошу тебя, никому не говори. Если они узнают, то сбегут, и Зара уедет к Мике. Твой брат совершит огромную ошибку, опозорится на весь наш род, на всю нацию. Мы вместе уговорим ее, должно же у нее оставаться хоть немного способности здраво мыслить.

Квартира Хади была такой же неординарной, как он сам, и вызывала столь же противоречивые ощущения. С одной стороны, благодаря планировке помещение выглядело просторным и светлым, с другой, то, что между спальней и кухней не было никакой стены, Зару немного смущало. Если лежать на раскладном диване в одном конце студии, можно было беспрепятственно наблюдать, как кто-то возится у плиты. Мика нашел этот вариант весьма интересным, хотя с утра ему пришлось растолкать Хади и заставить одеться, чтобы Зара могла приготовить завтрак. Слава Богу, в квартире была еще одна небольшая комната, куда и определил их Микин друг.

Решение переехать было принято совершенно спонтанно после того, как Сати позвонила Надиму и предупредила, что отец ищет Зару и догадывается о том, что тот приложил руку к ее похищению. Так как дело шло под вечер, искать квартиру они не стали, а

воспользовались предложением Хади пожить у него, тем более что со дня на день Заре должны были выдать визу. Или отказать в ней.

Сати сказала, что якобы отец хочет расстаться с ней по-хорошему и ищет лишь для этого, но никто в это не поверил. Более того, Мика при переезде велел Заре максимально накраситься и надеть мини-юбку Ирэн на случай, если за квартирой Надима следят. Зара помнила, что Эмран каким-то образом выследил Рамина даже в Азербайджане, поэтому не посчитала такую меру предосторожности лишней. В новое убежище она прибыла на такси в сопровождении самого Хади для подстраховки.

Дни в ожидании британской визы текли ужасающе медленно. Мика нервничал из-за отца, из-за матери, из-за учебы. Он не обновлял свой Инстаграм и не выходил из квартиры Надима. Только после того, как они перебрались к Хади, его уговорили хоть немного проветриться.

Зара так рисковать не могла и поэтому осталась. Было неприятно снова сидеть одной в четырех стенах – после пары дней полной изоляции в квартире Эмрана она начала побаиваться закрытых помещений – но она не хотела требовать от Мики постоянного присутствия рядом. Домоседство не было в его характере, и она даже была рада, что он наконец куда-то пошел.

Хади очевидно не пользовался услугами уборщицы либо пользовался крайне редко, поэтому Зара могла отвлечь себя, затеяв небольшую уборку. Она как раз оттирала мелкие, столетней давности пятна жира с плиты, когда в дверь позвонили.

- Странно, - сказала она вслух и посмотрела на часы.

Мика и Хади ушли около получаса назад – они должны были встретиться с Надимом в его обеденный перерыв. Пытаясь скрыть свое присутствие в Москве, Мика поначалу не хотел так рисковать, но брат убедил его, что знает местечко, куда можно пройти так, что сразу поймешь, есть за тобой «хвост» или нет. И если он есть, Надим уйдет. Все это забавляло только Хади, который постоянно всех подкалывал, проводя параллель с фильмами про шпионов. Впрочем, все участвовавшие в заговоре подозревали, что сейчас найти и покарать Зару для Сайларова стало делом принципа и какого-то маниакального азарта, и это делало его еще опаснее.

Зара подошла к двери, опасливо заглянула в «глазок» и увидела... Лауру. Вот чьего визита она ожидала меньше всего! Девушка покачивала маленького Камала на руках и что-то ему говорила, успокаивая.

«Странно, - уже про себя подумала Зара. – Зачем она пришла? И откуда знает, что я здесь?»

Она немного успела пообщаться с Лаурой за время пребывания в доме Эмрана и не могла сказать, что они нашли общий язык. Даже Сати, хоть и беспрестанно доставала ее и язвила, все же была для Зары открытой книгой... По крайней мере до тех пор, пока не призналась в любви к Илезу Дачиеву... А вот с Лаурой было по-другому, словно кто-то провел между ними зыбкую стену, приближаясь к которой начинаешь увязать, а идти дальше все труднее.

И все же не открыть дверь Лауре Зара посчитала некрасивым и отперла замок.

Мика и Хади сидели в дальнем углу полутемной кафешки и ожидали Надима.

- Что он так долго? – проворчал Мика, дожевывая свой сэндвич. – Я уже почти все съел.

- Кушай-кушай! Тебе силы нужны, - сказал Хади. – Что там с визой?

- Не знаю. Все тихо. Надо было делать срочную, но... Я побоялся, что с первого раза не дадут, откажут вообще...

Он заметил, как в кафе зашел Надим и огляделся, вглядываясь в лица посетителей. Мика замхал ему рукой.

- Ну что? Не привел «хвост»? – спросил он, когда Надим подсел за их столик.

- Был один лошок, - отозвался тот. – Я его перехитрил. У моего друга по пути сюда есть магазинчик, а в нем два входа. Главный и задний...

Надим ухмыльнулся и взял меню.

- Отец не выходит на работу? – спросил Мика сквозь набитый рот.

- Нет, у него типа больничный. Он командует нами из дома.

- Он тебе ничего не говорил?

- Нет.

Мика вздохнул с облегчением. Он не сказал Надиму, что выкрал пистолет, знал, что тот сразу отберет его, посчитав его слишком маленьким для ношения оружия. А он и не носил. Положил в тумбочку при кровати, а теперь «Беретта» мирно спала под подушкой в квартире Хади. Однако если отец заметит пропажу, все вопросы начнет задавать именно Надиму, будучи уверен, что Мика сидит в Англии.

- Как думаешь, он знал, что Зара была в твоей квартире? И что уехала?

- Если бы знал, он бы уже был там, - сказал Надим и подозвал официанта сделать заказ. – Раз он пытался выяснить это у Сати, значит не уверен, помнишь?

- Твоя дерзкая сестренка ничего ему не сказала? – подал голос Хади.

- Нет, - ответил Надим. – Из-за этого отец решил максимально срочно выдать ее замуж.

- Бедный парень ее будущий муж, я ему не завидую...

- Боже, Хади! – воскликнул Мика. – Перестань хохмить! Она всегда была против таких браков и вообще не собиралась пока выходить. Так что будь добр, умолкни.

- Ладно, прости, - развел руками Хади. – Я не знал.

В этот момент у Надима зазвонил телефон. Мика подумал, что неплохо было бы позвонить Заре, узнать как она. Он не собирался оставлять ее одну надолго, но сидя в квартире, чувствовал, что начинает сходить с ума от напряжения и становится более раздражительным, а он не хотел срывать на ней.

- Да, жена? - сказал Надим в трубку.

- Жена, - хихикнул Хади и ткнул Мику в плечо. – ОМГ, как романтично!

Мика тоже улыбнулся и невольно стал слушать разговор брата.

- Мы тут сидим закусываем... А ты что делаешь?... А-а-а... - Надим отрешенно смотрел в тарелку, пытаясь поймать вилкой спагетти. Внезапно его рука застыла, а глаза округлились. – Что?.. Когда это было?! ...Она не говорила зачем?

Мика и Хади переглянулись. Что-то произошло, но они не могли понять, касается ли это Зары.

- Черт возьми, Ирэн! – вскричал Надим и отшвырнул вилку. – На кой хрен ты ей это сказала?! Господи... Я потом позвоню!

- Что... - начал Мика, едва брат отключил вызов, но тот его прервал:

- Звони Заре! Скажи, что к ней должна приехать Лаура и чтобы она не пускала ее на порог!

- Лаура? Она должна приехать? Зачем?

- Это же элементарно! – быстро проговорил Надим. – Отец пытался выяснить у Сати, где она. Не вышло. К кому он еще мог обратиться? Не к маме же! Естественно, он пошел к Лауре! Ирэн сказала, что Лаура звонила ей и просила сказать, до сих пор ли Зара у нас – ведь об этом она знала. Типа хочет о чем-то с вами поговорить. И Ирэн рассказала ей, что она переехала к Хади!

- Хочешь сказать, Лаура сдаст Зару? – неверяще проговорил Мика, хотя сам уже доставал телефон.

- Хуже. Она может привести его туда, - ответил Надим. – Наша сестренка всегда была настроена против Зары, хотя отлично это скрывала. И потом, ты что, не знаешь, какая она традиционалистка? Как она отговаривала меня жениться на Ирэн... Когда она узнала про вас с Зарой, наверняка у нее мозг вскипел от возмущения! И если отец напел ей все то, что говорил Сати. Мирно расстаться, пожелать друг другу счастья...

- Алло, Зара?!

Мика вскинул руку, останавливая объяснения Надима. Он и сам уже все понял. Лаура и правда была не тем человеком, которому можно доверить такую тайну. Рассказала ли она, что он, Мика, приехал в Москву? Хотя сейчас это не имело значения...

- Да? Привет, - услышал он ее голос, и от сердца отлегло. Значит, его сестра еще не успела приехать. – Как вы там? Скоро вернешься?

- Послушай... - спешно сказал Мика и услышал звонок в дверь. – Зара, не открывай! Если это Лаура, не открывай ни в коем случае!

- Почему? – спросила Зара. – Вообще-то она уже тут. Мы говорили. Она беспокоится за тебя, но я сказала...

- Кто пришел?! – заорал Мика в трубку. Он вскочил из-за стола, не обращая внимания на взгляды посетителей. Воздух в кафе превратился в вакуум, адреналин заполнил вены, а сердце замерло, будто встав на дыбы, и пустилось вскачь.

Только не это! Только не то, что он думает! Неужели Эмран снова его обставил?! Возможно ли тягаться с таким человеком...

- Сейчас посмотрю, - ответила Зара, напуганная его реакцией. – Лаура пошла открывать. А что случилось?

Мика не отвечал, пытаясь через километры вслушаться в звуки, увидеть, кто стоит за дверью. Пусть это будут рекламщики, водопроводчики, соседи, полиция, цыгане... Кто угодно, но только не...

- Мика!!!

Истошный крик Зары едва не разорвал его душу. Забыв про все на свете, включая верхнюю одежду, Мика опрометью бросился вон из кафе. По дороге он зацепил пару столов и посетителей, каждое движение казалось слишком медленным для той скорости,

которую нужно было развить, чтобы оказаться сейчас же в квартире Хади. Даже десять минут езды на машине до дома друга казались ему бесконечностью.

Мика подбежал к «Лексусу» и рванул на себя дверь, потом только сообразил, что это не его машина и ключей у него нет. Но рядом уже оказался Хади. Щелкнули открываемые замки блокировки.

- С дороги! – рявкнул парень и, отпихнув Мику, вскочил за руль, а тот, обежав машину, залез на сиденье рядом.

- Гони! Гони! Гони! – крикнул Мика, но Хади не нужно было объяснять, что делать. Едва ли не на ходу на заднее сиденье прыгнул Надим.

«Лексус», отчаянно визжа тормозами, дал задний, сделал резкий разворот и вылетел на дорогу. Мика снова прижал телефон к щеке.

- Зара! Ты слышишь?!

Никто не отвечал, хотя Мика видел, что связь не прерывалась. Потом в отдалении слышался грохот и чьи-то неразборчивые крики. Он в отчаянии несколько раз стукнул кулаком по бардачку.

- Чертов псих! Давай быстрее! Ну что ты тащишься?!

- Мика, успокойся, - сказал сзади Надим. – Мы успеем.

Мика обернулся и посмотрел на него так, словно брат сказал, что они успеют за десять минут доехать до Питера. Он уже не боялся, готовый схлестнуться с отцом. Если тот что-то сделает с Зарой... Мика явственно представил, как достает пистолет и хладнокровно нажимает спусковой крючок.

- Позвони Лауре!

Следуя совету брата, Мика сбросил вызов и набрал сестре. Сейчас он ненавидел ее едва ли не сильнее отца. Как можно было быть такой дурой, чтобы повестись на его ложь?!

Сестра подняла не сразу, и по ее рыданиям Мика догадался, что дело принимает дурной оборот.

- Мика...

- Какого хрена?! – взорвался он. От беспомощного заточения в машине он готов был разнести салон и, чтобы не сделать этого, выпускал ярость и страх за Зару в крик. – Ты что наделала, сволочь?!

- Мика, я не хотела... Отец сказал, что просто поговорит! - истерика Лауры перемежалась с воплями напуганного Камала.

- Я никогда тебе этого не прощу, слышишь?! Никогда! Тупая идиотка! Б***, если он что-то с ней сделает, тебе не жить!!!

- Прости...

- Заткнись! – Мика орал так, что у самого звенело в ушах. – Где ты?! Где он?!

- Я в подъезде... Зара убежала в ванную... Я пыталась помешать, но он вышвырнул меня из квартиры.

- Ты ее бросила?!

- У меня ребенок, Мика!

Со злости парень чуть не разбил телефон. Тут Надим потянулся с заднего сиденья и выхватил трубку из его рук.

- Лаура, кончай истерить, - строго сказал он. – Вызови полицию. Стучи к соседям. Мы скоро будем.

- Соседям стучать бесполезно, - с досадой заметил Хади. – Дом новый, там три с половиной человека.

Мика уставился на дорогу, наблюдая, как его друг, нарушая все правила обгона, мчится по проспекту. Не надо было уходить! Надо было засунуть подальше свое желание потусить и сидеть с ней! Теперь, когда ругаться было не на кого, Мика принялся за себя. Радовало только то, что для посиделок они выбрали не самое далекое кафе и что Зара смогла спрятаться, а значит, есть шанс успеть.

Эффект, произведенный его появлением, Эмран мысленно отметил как успешный. Когда по уговору Лаура открыла ему дверь, Зара, стоявшая в противоположном конце просторной студии с телефоном у уха, побелела от ужаса, и это вселило в него спокойствие. Власть, абсолютная власть над ней – что может быть приятнее? Может, все же не стоит ее убивать?

Эмран с тоской осмотрел с ног до головы ее тело, которое он знал вплоть до мельчайшей родинки, и глаза заволокло дымкой воспоминаний о жарких ночах, проведенных с ней за эти полтора года. Забыв обо всем, он сделал шаг навстречу Заре.

- Мика!!! – закричала она в трубку, и это имя словно ошпарило его кипятком. Наваждение спало. Мерзкая шлюха! Что они делали с его сыном? До чего дошли в своей отвратительной связи?!

Гнев невозможно было сдержать, и Эмран застыл на месте, быстро стараясь с ним справиться. Не хватало еще получить инфаркт до того, как он успеет наказать ее за измену. После – гори оно все синим пламенем. Он все равно не сможет жить без нее. И все же он должен ее уничтожить.

Зара как в оцепенении смотрела на него во все глаза. Рука, державшая телефон, сама опустилась вниз.

- Отец, - подала голос Лаура, - ты присядешь? Я налью чай?

Эмран не отреагировал, он все еще наслаждался впечатлением, который его визит оказал на Зару. Его не волновало, что Лаура станет невольным свидетелем этой семейной драмы. Ничего, будет ей урок на будущее, чтобы всегда была покорной дочерью и женой.

- Отец?.. Ты говорил, что хочешь все нормально решить...

- Я и решу нормально, - бросил он и двинулся к Заре. Пора кончать это представление.

Квартира друга Мики была слишком большой, чтобы гоняться за ней, поэтому надо было действовать с умом. Сайларов сделал обманное движение в одну сторону, перепуганная до смерти Зара повелась и бросилась в другую, но он, собрав силы, тут же сменил траекторию и схватил ее за рукав футболки. Зара закричала, телефон выпал у нее из рук.

- Отец!

Эмран дернул ткань на себя, и Зара, потеряв равновесие, упала в его объятия и была отправлена на пол. Он размахнулся и ударил ее ногой.

- Нет! Нет! – закричала Лаура, и Эмран внезапно почувствовал ее хватку на своей руке. – Ты же обещал!

- Уйди, Лаура! – он раздраженно задергал рукой, пытаясь сбросить ее. Одной рукой она все еще прижимала к себе его внука и не могла представлять серьезной помехи. – Уйди от греха подальше!

Краем глаза Эмран заметил, как Зара попыталась встать, и снова начал бить ее, не давая подняться, одновременно отпихивая дочь.

- Прошу тебя! Отец!

От криков матери проснулся младенец и заорал, окончательно выведя Эмрана из себя. Он выругался, не стесняясь в выражениях, бросил возиться с Зарой и схватил дочь. Без лишних разговоров он потащил ее к двери.

- Зара! – Лаура пыталась заглянуть ему через плечо. – Зара, беги!

Она изворачивалась как могла, чтобы помешать ему, но ей самой мешал Камал, и Эмран без особого труда дотащил ее до двери и вытолкнул за порог.

- Позвонишь в полицию – ты мне не дочь! – сказал он и захлопнул дверь.

Запирать ее нужды не было, железную дверь невозможно было открыть с той стороны. Конечно, сейчас Лаура бросится звонить Надиму, но когда он дотащится из своего офиса сюда, будет слишком поздно. Сайларов обернулся к Заре, но ее не было на полу. Он прищурился и обвел взглядом квартиру. Дверь в соседнюю комнату была распахнута, а вот ванная плотно закрыта, да еще и свет пробивался через стеклянный узор. Попалась, птичка!

Эмран подошел к двери и постучал.

- Открой, Зара, - сказал он издевательски-ласково. – Открой, и я убью тебя быстро и безболезненно.

Шок от появления Эмрана был настолько силен, что Зара действовала, только повинаясь инстинктам, ничего не соображая и не анализируя. Пока он возился с Лаурой, пытавшейся перекричать своего сына, она, превозмогая боль в ребрах и животе, на коленках доползла до ванной и закрыла за собой дверь. Все тело колотило так, что зуб на зуб не попадал. Девушка приподняла руку – ладонь дрожала, как будто по ней прошелся электрический ток. Все степени страха, которые она испытывала прежде, не шли ни в какое сравнение с тем, что творилось в ее душе сейчас. Ей хотелось орать, рыдать, биться об стену, чтобы проломить ее и вырваться из квартиры. Но выхода не было.

Входная дверь громко хлопнула, и Зара поняла, что осталась с ним один на один. Неужели это все? Смерть? Не побои, не насилие, а... смерть? Взгляд Эмрана не оставлял сомнений – он пришел, чтобы расправиться с ней. Горло сдавили рыдания, но тут Зара увидела появившуюся у двери тень, и дыхание сразу перехватило. В центре деревянной двери были расположены небольшие квадратные вставки из мутного стекла, и через них теперь она ясно видела отвратительную грузную и мощную фигуру Сайларова.

- Открой, Зара. Открой, и я убью тебя быстро и безболезненно.

Она в этом сильно сомневалась. Голос Эмрана привел ее в чувство, и Зара метнулась к полке у раковины, на которой стояли различные душевые принадлежности. Ей нужно хоть какое-то оружие, хоть что-то, чтобы отбиться от него и постараться сбежать! Дрожащими руками она случайно скинула на пол несколько бутылок и флаконов с туалетной водой, обыскала стаканчик со щетками и пастами. Ничего.

Издевательский стук в дверь повторился, а ручка задержалась. Зара от отчаяния до крови кусала губы и обернулась к небольшому шкафчику на стене. Там, среди кусков мыла, влажных и сухих салфеток, старых щеток и пачек с презервативами ей наконец удалось найти маникюрные ножницы. Пошарив еще немного, Зара нашла и упаковку опасных лезвий и быстро раскрыла одно из них.

- Открой! – крикнул Эмран, и дверь сотряслась под ударом его плеча. – Я же все равно тебя достану! Тебе никуда от меня не уйти, маленькая дрянь!

Дверь снова дрогнула.

- Открой, с**а! Я задушу тебя голыми руками!

Зара с лезвием и ножницами ждала, когда он выбьет дверь, но Эмран внезапно затих и куда-то отошел. А через минуту за стеклами взметнулась тень, и осколки со звоном посыпались на кафель. Из пробитых дыр торчали ножки стула. Сердце Зары ушло в пятки, но Эмран не мог пролезть в образовавшиеся отверстия. Зато, когда стул отшвырнули, она увидела его лицо. Встретившись с ней взглядом, Эмран расплылся в улыбку.

- Я скучал, – но глаза его были безжалостны.

Тут он просунул руку в дыру и начал шарить по двери и ручке в поисках замка или щеколды. Зара бросилась вперед и начала всаживать в его руку ножницы. Брызнула кровь, и ее чуть не вывернуло, но она продолжала остервенело долбить его, загоняя металл максимально глубоко. Эмран взревел от боли и задержал рукой, пытаясь высунуть ее обратно.

- Ты покойница! – вскричал он. – Я сейчас вышибу эту чертову дверь и размажу тебя по стенке!

Он снова начал лупить по двери ногой, потом сделал еще одну попытку просунуть руку, но Зара была наготове и снова успела несколько раз ранить его. Она видела, как он скорчился по ту сторону, прижимая руку к груди, обзывая ее самыми грязными выражениями. Они снова уставились друг на друга.

Зара вдруг почувствовала себя маленькой и беспомощной, как тогда, когда впервые осталась с Эмраном наедине после замужества. Он приказал ей раздеться, и она не могла возразить. Потом, спустя время, несмотря на обещание дать срок, он взял ее, и она снова не могла возразить. Она всегда принадлежала ему, он всегда был сильнее. И сейчас он одолеет ее. Он вышибет дверь и убьет ее, потому что иначе быть не может. Он всегда побеждает.

Отдышавшись, Сайларов поднялся, и Зара приготовилась к очередной атаке на ее убежище, но тут он куда-то отошел. Она немного переместилась, чтобы проследить за ним, но не приближаться к двери, но увидела только, как он направился в сторону кухни. Прошла еще одна томительная минута, и вдруг свет в комнате выключился.

Зара сразу догадалась о его плане – попытаться открыть дверь в темноте. Но пока лампочка в ванной работает... Щелчок. Отключилась и она. Квартира погрузилась в полумрак наступавшего вечера. Зара увидела в дыре тень и сделала выпад с ножницами. Лезвия пролетели вперед, и тут кто-то перехватил ее руку и с силой дернул, так что она ударилась лицом о дерево.

- Попалась! – услышала она торжественный возглас.

Зара почувствовала тупой удар в бок, как-будто Сайларов ткнул в нее пальцем через одну из дыр. Только ощущение было не щекотки, а словно из тебя вдруг резко выпустили воздух. Лицо сразу стало холоднее, и Заре понадобилось усилие воли, чтобы сделать следующий вздох. По бедру что-то потекло.

- Сдохни, мразь! Он тебя никогда не получит! Да и ему недолго осталось.

Еще один удар, и кровь снова отхлынула от ее лица. В темноте ванной стало как-будто еще темнее. Зара отшатнулась, пытаясь понять, чем ткнул ее Эмран, и нащупала пальцами намокшую чем-то липким футболку.

Кровь? Так много? Она только удивилась, что почти не чувствует боли. Зара попыталась отбежать от двери, но ее предплечье крепко стискивали его пальцы.

- Сдохни! – он снова ударил, и вот теперь лезвие больно чиркнуло по ребрам.

Зара рванулась, чтобы скрыться в глубине ванной, а свободной рукой полоснула лезвием. Сайларов вскрикнул, и она начала рваться и из последних сил отбиваться бритвой.

- Куда?! Я еще не закончил!

Очередной удар ножом Зара почти не ощутила, проваливаясь в беспамятство, липкое, как стекавшая по животу и ногам кровь.

Создав миллион аварийных ситуаций и поцарапав пару машин, «Лексус» на всех парах подлетел к шлагбауму, ведущему во двор дома. Мику бросило на ремень безопасности от резкого торможения.

- Ключи! – крикнул он Хади, и тот быстро перекинул ему ключи от квартиры.

Не дожидаясь, пока он откроет шлагбаум и припаркуется, Мика и Надим выбежали из машины и устремились к подъезду.

«Только бы успеть! – стучало в голове Мики в ритм с учащенным пульсом. – Только бы успеть! Прощу, не забирай ее у меня!»

На лестничной клетке перед квартирой Хади, прямо на холодной лестнице сидела всхлипывавшая Лаура. Она кормила грудью сына и даже не прикрылась, увидев братьев, только спрятала лицо и заплакала сильнее. Мика не стал подходить к ней – трясущимися руками он пытался вставить ключ в замочную скважину. Когда дверь открылась, забыв об осторожности, он вбежал в студию и огляделся.

- Зара?!

Его взгляд привлекли осколки на полу перед ванной и разбитый стеклянный узор...

- Нет!

Это был крик Надима, и в ту же секунду брат сбил его с ног, повалив на ковер, и закричал, как от боли. Мика обернулся и увидел, как над ними навис Эмран с окровавленным ножом в руках. Его белая рубашка была вся покрыта красными пятнами, а руки перчатками покрывал перчатками темный с разводами слой. Мика почувствовал, как волосы на его голове встали дыбом, а грудь сжало от ужаса. Надим, сморщившись, откатился – на его серой водолазке, разорванной под лопаткой, расплывалось темное пятно.

- Какой сюрприз! – злорадно процедил Эмран и тут же набосился на Мику.

Не ожидавший такой прыти, Мика выставил руки вперед и попытался оттолкнуть отца, но тот брал если не ловкостью, то массой, и нож мгновенно полоснул по лицу. Парень ощутил на губах вкус крови, а лоб и щека вспыхнули глубокой саднящей болью. Ему удалось перехватить руки Эмрана, и теперь тот не мог до него дотянуться. Широкое лезвие мелькало в каких-то сантиметрах от лица.

Вдруг Сайларов резко пнул его коленом в живот. Руки Мики на мгновение ослабли, но этого было достаточно, чтобы нож дернулся ниже, раздирая кожу и мышцы на скуле.

Пока он пытался собраться от дезориентирующей боли, Эмран пару раз остервенело пырнул его под ребра.

Потом внезапно вес Эмрана исчез. Воспользовавшись этим, Мика, зажимая рану на боку, отполз в сторону и увидел, что отца взял на себя Надим.

Дальше разглядывать времени не было. Несмотря на боль, Мика утер со лба сочившуюся на глаза кровь, вскочил на ноги и шатаясь поспешил в комнату, где хранил «Беретту». Когда пальцы удобно легли на рукоять, и он ощутил знакомую тяжесть оружия, стало на сотую процента спокойнее.

- Стоять! – крикнул он, когда, придерживаясь за стену, вышел обратно и навел дуло на боровшихся Эмрана и Надима.

Сайларов-старший повернул голову, и Мика со страхом подумал, что ему придется его убить. Во взгляде отца было столько ненависти, что земной шар стал слишком тесным для них обоих. Микина рука дрогнула. Он был готов идти на конфликт с отцом, готов к его проклятью, к лишению финансовой помощи и поддержки... Но он не был готов в него выстрелить. Это же его отец, как он может его убить?

- Прошу, не заставляй меня... - сказал Мика и понял, что этого делать не стоило. Нельзя было показывать свою слабость.

- Ты не сможешь! - насмешливо сказал Эмран. Он внезапно ударил Надима в пах, а когда тот инстинктивно разжал руки и скорчился, ударил рукояткой ножа по переносице.

Поднявшись, Эмран медленно пошел на него.

- Не подходи!

- Ты слабак. Слишком импульсивен. Но такие и ломаются в нужный момент.

Сайларов продолжал медленно наступать, и Мика сделал шаг назад. Он внезапно вспомнил про Зару. Она так и не вышла, а это могло значить... Ладонь сильнее стиснула рукоятку.

- Чего ты ждешь? – спросил Эмран, подходя ближе. – Ну же, убей меня. Ты ведь мечтаешь от меня избавиться!

- Нет! – покачал головой Мика. Все тело ныло от напряжения, ресницы слипались от неперестанно сочившейся крови. – Я просто хочу быть с ней!

- Поздно. Она мертва. Я убил ее!

- Мика, стреляй! – прохрипел Надим, пытавшийся собраться после удара в нос и встать на ноги.

Услышав голос старшего сына, Эмран, стоявший уже в паре метров от Мики, сделал рывок вперед.

У него не было выбора. Убей или будешь убит. Грохнул выстрел, и Мика ощутил приступ тошноты, когда пуля выбила маленький красный фонтанчик из правого подреберья Эмрана. Тот охнул, удивленно взглянул на него и сделал еще шаг вперед. Мика чуть сдвинул ствол и выстрелил снова. Вторая пуля ушла куда-то в живот. Эмран, не сдаваясь, шагнул еще. Третий выстрел, и мужчина, закрывая глаза, рухнул вперед лицом.

Мика неподвижно стоял с вытянутым пистолетом и таращился на тело отца. Потом окаменевшие мышцы внезапно расслабились, и его начало трясти. К нему подошел Надим и забрал внезапно ставший тяжелым, как каменная глыба, пистолет.

- Найди ее, - скорее не сказал, а простонал он. – Я вызову скорую.

- Боже! – раздался у дверей возглас Хади. – Мика! Надим! Вы как?

Не слушая крики друга, Мика поковылял к ванной. Дверь все также была заперта. Он включил свет и мгновенно отвернулся от зрелища, открывшегося через дыры в двери. Там, свернувшись в комок, на полу лежала Зара. Кафель повсюду был перемазан кровью.

- Отойди! – услышал он голос Хади. Парень просунул руку в дыру и открыл блокировавший дверь замок.

- Она жива? – спросил он, еле шевеля губами.

Хади схватил с крючка одно из полотенец и бросил ему.

- Приложи... Да не к башке! У тебя бок кровит!

Не смущаясь вида крови, он быстро осмотрел Зару и схватил еще полотенца, зажимая ее раны. Мика почувствовал, что сейчас отключится – то ли от потери крови, то ли от шока, который ему пришлось пережить. Он оперся на стену ванной и сполз на пол рядом с Зарой. Ее лицо было закрыто разметающимися волосами, и он не мог понять, жива она или нет. А спросить снова боялся. К горлу подкатил ком, и Мика с радостью бы заплакал, громко и навзрыд, но сил не было даже на это. Одной рукой удерживая полотенце, другой он потянулся и сжал ее ладонь в своей. Через прохладную кожу откуда-то изнутри его коснулось ее тепло. Или ему показалось?

Год спустя...

- Бика, не уходи...

Эмран сильнее стиснул ее кисть, но Альбике аккуратно вытянула руку.

- Мне пора. Сапудин присмотрит за тобой.

Она увидела, как Эмран нахмурился и отвернулся. Когда-то любое его недовольство вызывало в ней острое чувство вины и желание немедленно все исправить, даже пожертвовав своим комфортом. Сейчас сердца коснулась лишь жалость к этому человеку. С этим чувством Альбике ничего не могла поделать, хотя поначалу пыталась вызвать в себе ненависть и отвращение. Но этого в ней не было, как, впрочем, не было уже и любви. Только жалость.

К ним подошел Сапудин.

- Прогуляемся, Эмран Раифович? – спросил он и, не дожидаясь ответа, толкнул инвалидную коляску по дорожке парка.

Не обращая внимания на парящее солнце, Альбике все стояла и смотрела, как жилистый мужчина увозит ее мужа на прогулку.

«Бывшего мужа», - поправила себя она, хотя спустя столько прожитых вместе лет никак не могла привыкнуть, что они с Эмраном окончательно стали друг другу чужими. Она вспомнила, как год назад, увидев в больнице Мику с залитым кровью лицом, Надима с пропитавшейся повязкой на спине и рыдающую в истерике Лауру, что-то в ее душе с треском надломилось. Мостик ее любви, связывавший ее с Эмраном, по которому он, несмотря на свои загулы, всегда мог к ней вернуться, рассыпался в прах и рухнул в пропасть, когда он поднял руку на ее детей.

- Вы – жена Эмрана Сайларова? – спросил ее врач, пока она пыталась успокоить Лауру, потому что это был единственный ее ребенок, к которому ей дали подойти. – Жизнь

вашего мужа вне опасности, однако одна из пуль задела позвоночник. Должен сказать, прогнозы неутешительные...

- Пуля? – потрясенно переспросила она.

- Да, - кивнул врач. - Судя по словам ваших сыновей, один из них стрелял в него, пытаюсь защититься. Так вот, касательно дальнейших перспектив, готовьтесь к тому, что ваш супруг...

Альбике вспомнила, как вполуха слушала врача, больше обеспокоенная состоянием своих детей. Ей было плевать, сможет Эмран ходить или нет. Наверное - как ни жестока была мысль - для всех было бы лучше, если бы он никогда не встал.

И он не встал. Из-за выстрела Мики Эмран навсегда утратил способность передвигаться самостоятельно, а за время лечения успел перенести полноценный инфаркт. Инвалидность, проблемы с сердцем и диагностированный острый психоз на фоне деменции помогли Сайларову-старшему избежать тюремного заключения за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью и отделаться ограничением свободы. Адвокат сказал, что Мике повезло, что тот не умер, иначе суд вполне мог бы посчитать это превышением необходимой самообороны.

Столько всего прошло за этот год... Когда коляска скрылась за поворотом, женщина вздохнула и отправилась к выходу из парка. Перед отлетом надо было успеть заехать домой и дать последние указания Сати. Альбике впервые собиралась оставить маленькую Сальму на такой долгий срок.

После произошедшего Сайларовы продали дом, чтобы не встречаться глазами с соседями и скрыться подальше от сплетен, наполнивших их поселок.

«А, это тот бизнесмен, который свихнулся и чуть не убил ножом свою молодую жену и сыновей».

«А, это жена того бизнесмена, который взял себе молодую, а потом пытался ее убить».

«А, это брат того парня, сына бизнесмена, стрелявшего в отца и загнавшего в инвалидную коляску».

На растерзание знакомым осталась только Лаура.

«А, это дочь того бизнесмена, который...»

- ...Да все будет хорошо, мам! – приговаривала Сати, выпроваживая мать из квартиры. – Я уже не маленькая. Я справлюсь.

У нее на руках гулила и пускала слюнявые пузыри младшая сестренка. Альбике потянулась в десятый раз поцеловать дочь.

- Я скоро верусь.

- Я знаю!

- Каши я купила...

Сати закатила глаза к потолку. Несмотря на нерасторопность и небрежность по отношению к себе, над Сальмой девушка хлопотала даже больше родной матери. С тех пор, как они обе переехали в квартиру Альбике, она научилась многому, и Альбике с жалостью думала, что дочери уже двадцать четыре, а она никак не выйдет замуж, чтобы хозяйничать в своей семье.

- Мама! – тут уже голос подал Надим, давно ждавший ее у лифта с чемоданом в руке. – На самолет опоздаешь!

Да. Пора. Придется расстаться с одним своим ребенком, чтобы встретиться с другим. Избежав уголовной ответственности, Мика, едва окончился процесс, улетел обратно в Англию. С ней.

Альбике не любила даже в мыслях называть Зару по имени. Ей было жаль, что девушка пострадала от рук Эмрана, но принять, что Мика ее любит, она никак не могла. Разговаривая с ним по скайпу, она нарочно избегала спрашивать о ней и об их отношениях, чтобы не услышать, что они стали жить вместе. И все же что-то во взгляде, в голосе Мики подсказывало, что его планам не суждено было сбыться. В итоге Альбике отважилась полететь к нему, чтобы встретиться лично и задать волнующий ее вопрос.

Мика встретил ее в аэропорту. Альбике обняла сына, и отметила про себя, как он похудел. Потом она приложила ладони к его покрытым длинной щетиной щекам и долго всматривалась в его темные глаза, пытаясь возместить всю тоску, которую испытывала по нему весь этот год. Мика улыбался в ответ и не пытался отстраниться от материнской ласки, как это часто бывало прежде. Щетина накрывала ему лишние пять лет, зато прикрывала шрам, оставшийся в том месте, где нож зашел особенно глубоко. Еще одна заметная белесая полоса пересекала его лоб.

- Ну, как ты тут? – спросила Альбике, хотя сто раз задавала этот вопрос по Скайпу.

- Нормально, - ответил Мика и отвел взгляд. – Идем, я возьму такси.

В небольшой квартире, которую снимал Мика, не было никаких признаков присутствия женщины, а пыль на верхних полках и небольшая паутина в самом углу на потолке лишь доказывали, что он живет один. Однако это наблюдение не принесло Альбике ожидаемого облегчения.

Вечером, попивая чай после ужина, она приготовилась расспросить его о Заре, но все никак не решалась. Мика говорил о своей работе по поддержке интернет-сайта одной лондонской газеты, о друзьях, о последних важных для Англии новостях.

- Значит, все хорошо? – с надеждой и намеком спросила Альбике.

Мика бросил на нее долгий понимающий взгляд, потом с грустью усмехнулся и качнул головой, уйдя от ответа.

- Мика, сынок... - Альбике ощутила волнение, словно собиралась совершить нечто противозаконное. – А... Как она?

- Зара? – нарочно переспросил он. – Неплохо. Она работает няней в одной моей знакомой семье. Нелегально пока, но мы решаем этот вопрос.

«Мы» больно царапнуло по сердцу Альбике. Возможно, она и не живет в его квартире, но это не значит, что они не могут встречаться на стороне? А там и до переезда недалеко...

- Послушай... - она почувствовала, что краснеет, как школьница у доски. – Ты... Вы... Ох, Мика...

Парень улыбнулся, видя смущение матери, но взгляд его сразу погрустнел.

- Ты хочешь успросить, встречаемся ли мы? Собираемся ли жениться?

- Ну... Как бы да. – Альбике прижала руки к пылавшим щекам. – Ты ведь знаешь...

- Знаю! – вдруг резко сказал он и тут же поправился. – Прости. Ты тоже знаешь, как я к этому отношусь, но... Она не может так. Хочешь знать, встречаемся ли мы? Да, мам, мы встречаемся иногда. Ходим куда-то... Знаешь, гуляем, болтаем, как друзья. Все.

Мика выдохнул, словно произнес получасовую речь, и отвернулся к окну.

- Если бы ты с ней не виделся, - осторожно предложила Альбике, - может...

- Я пытался. Когда после всего, что произошло, мы сюда приехали, я думал, что это все слишком тяжело... что после такого нам лучше вообще не видеться. Потом нам пришлось встретиться, и я понял, что ничего не проходит. Ничего не проходит, мам! – Мика быстро зажмурился и уставился в пол, чтобы скрыть от нее эмоции. – Я буду рядом с ней. Как друг, хрен с ним. Но я все равно хочу всегда быть рядом.

Альбике почувствовала, что сейчас расплачется. Она должна была радоваться упорности и сознательности этой девушки, но почему-то начала даже злиться на нее. Меньше всего ей хотелось видеть, как сын страдает.

- Мика...

- Все, закрыли тему! – сказал он, поднимаясь. – Извини, мне надо проверить почту.

Всю ночь Альбике не могла сомкнуть глаз. Отчасти от тоски по дочке, отчасти из-за непривычной новой кровати, но больше всего из-за переживаний за Мику. Она была уверена, что время сможет вылечить его рану, но сколько на это уйдет? Еще год? Пять лет? Десять? У нее был родственник, полюбивший девушку, которую за него не отдали. Прошло как раз десять лет, у той девушки в другом браке уже подрастает третий ребенок, а он все ходит неженатый...

И на утро Альбике решилась.

- Я могу с ней встретиться? – спросила она Мику за завтраком.

- Зачем? – удивился он. – Хочешь запретить ей вообще со мной видеться?

- Нет-нет, - поспешно сказала Альбике. – Просто хотела поговорить.

- Ага, я помню, как ты хотела поговорить в прошлый раз.

Альбике смутилась, тоже вспомнив, как набросилась тогда на Зару, хотя не считала себя виноватой. Любая бы пожелала выпарапать глаза сопернице. Однако сейчас, спустя время, ненависть к девушке, как и любовь к Эмрану, угасла, оставив ту же жалость. Она сполна получила за то, что влезла в их семью, пожелав легкой и безбедной жизни.

- Ладно, - в итоге согласился Мика, когда мать пообещала вести себя хорошо. – Но я тоже там буду.

«Это и к лучшему», - подумала Альбике.

С тех пор, как они встретились в квартире Надима, Зара осунулась лицом, а вот бледность кожи, которую Альбике помнила, когда мельком увидела ее в больнице, осталась. Девушка дожидалась их с Микой в кафе, сгорбившись и опустив руки под стол. Альбике оставалось только порадоваться, что ни у одной из ее дочерей нет такого тоскливого вида. Разве что у Сати... иногда...

- Здравствуйте, - тихо сказала Зара, заметив их, лишь когда Альбике с сыном подошли почти вплотную. Она привстала из вежливости и бросила на женщину быстрый смущенный взгляд, потом перевела глаза на Мику.

Альбике тут же почувствовала себя лишней – они двое уже разговаривали друг с другом без слов.

Разговор вслух вел в основном Мика. Что-то о погоде, что-то об английской кухне... Зара улыбалась его шуткам, а потом, вспоминая о том, что на них смотрит его мать, покрывалась румянцем, пытаясь скрыть радость от общения с ним. Вчера не слишком разговорчивый, сам Мика заливался соловьем и хохмил, поэтому сдерживаться ей было

наверняка непросто. Альбике сглотнула горький ком, вспомнив, как таким же взглядом когда-то смотрела в рот Эмрану, а сердце заходило от счастья, что этот красивый, уверенный в себе и остроумный мужчина принадлежит ей. Потом, правда, оказалось, что не только ей... Первая обнаруженная измена, первый шок от предательства... Первый удар всегда самый болезненный, но и другие не легче. А сколько раз Альбике мечтала отплатить ему той же монетой, заставить страдать также, как она...

Женщина встряхнула головой, прогоняя воспоминания. Она совсем выпала из разговора, но Зара и Мика этого не заметили.

- Кхм, - кашлянула Альбике. – Послушайте... Я должна кое-что сказать...

Они оба умолкли, и Альбике заволновалась, будто должна была спеть песню на все кафе.

- Мика... Зара... Вы должны пообещать, что то, что я скажу, навсегда останется между нами.

Альбике сложила на груди руки, чтобы не выдавать их дрожь. Сейчас она точно получит инфаркт. Мика удивленно приподнял бровь.

- Без проблем, мам. Но если это действительно сенсационная новость, прости, я должен буду ее опубликовать.

Зара прыснула со смеху, но тут же приняла серьезный вид.

- В общем... Мика... О, Боже, помоги мне... - Альбике зажмурилась, чтобы не видеть лица сына. – Эмран Сайларов не имеет к тебе никакого отношения.

Она почувствовала, что сейчас грохнется в обморок. И лучше бы так и было. Увезут в больницу, Мику к ней не пустят, и она не будет вынуждена смотреть ему в глаза. Тишина, повисшая за их столиком, заставила время замереть.

- Что? – услышала она логичный вопрос сына. – Что это значит?

Альбике открыла глаза, но смотрела уже в чашку с кофе перед собой.

- Он не твой отец, Мика. – Голос внезапно охрип и звучал жалко. Она сама чувствовала себя жалкой. Но не могла не сделать этого.

Парень поднялся из-за стола, и Альбике чувствовала на себе его прожигающий взгляд.

- Не может быть, - сказал он. – Я тебе не верю.

- Это правда... Прости меня! Наверное, я должна была сказать раньше... А может, вообще не должна была. - Альбике подняла глаза на оторопевшего Мику. – Ты не должен никому это говорить! Ты пообещал! Я это говорю только затем, чтобы она знала, что ты никем не приходишься Эмрану. Он для тебя чужой человек.

Зара, раскрыв рот, смотрела на Альбике. Лучше бы было сказать это Мике лично, но тогда она могла бы ему не поверить.

- Я не верю... - повторил Мика, глядя сквозь мать. – Ты не могла... Нет, это... Это невозможно...

- Это мой грех, сынок. Прости! - Альбике встала и подошла к нему, чтобы обнять, но он машинально подался назад.

- И... Кто он?

- Прости, я не хочу, чтобы ты знал. Я не хочу, чтобы однажды ты начал искать его. Это должно остаться между нами!

Мика покачал головой:

- Я не собирался его искать. Мне по сути все равно. Мой отец... Он всегда останется моим отцом. Я всегда останусь Сайларовым. Я просто хочу знать, как... Как ты могла на это пойти?!

- Мы встречались недолго. Я хотела отомстить твоему отцу... То есть, Эмрану. Он ушел в очередной загул, когда родились Сати и Лаура, и я... Он жил недалеко от медицинского центра, в котором я обследовалась. Это и был предлог... Я подумала, что так мне станет легче. Но не стало. Потом, когда ты родился, я даже не была уверена... Но тест показал, что Эмран не твой отец. Сам пойми, я не могла сказать ему правду.

Мика молча глядел в пол, пытаясь переварить услышанное. Судя по его смятенному взгляду, оно не переваривалось и отторгалось. Альбике не могла больше выносить этого.

- Я пойду, Мика...

- Куда? – отрешенно спросил он.

- Пойду, прогуляюсь. Адрес у меня есть. Вернусь попозже. Не волнуйся. Потом... Потом поговорим. Если захочешь.

- Я провожу, - все также, как робот, без эмоций сказал парень.

Они молча вышли из кафе в мрачный лондонский день. Альбике очень надеялась, что Мика отойдет и станет таким, как прежде. И она готова была дожидаться его прощения.

Улица перед ней была совершенно незнакомой, но женщина решительно зашагала прочь. Мика и Зара должны о многом поговорить, и ее присутствие там ни к чему. Пройдя сотню метров, Альбике не удержалась и обернулась. Мика все также стоял на улице, глядя ей вслед. Из кафе вышла Зара, тронула его за плечо, и он обернулся. Альбике не знала, говорят ли они что-то друг другу – вполне возможно, что нет, ведь они так хорошо научились шептаться глазами. Спустя несколько секунд они обнялись, и стояли так, обнявшись, пока Альбике не устала смотреть.

Лабиринты улочек незнакомого города проплывали мимо, но Альбике не замечала их красоты. Она думала лишь о том, правильно ли поступила, и с грустью понимала, что как у стрелявшего в Эмрана Мики, у нее не было выбора. Она не могла поступить иначе.

«Эх, младший братишка, как же ты повзрослел», - думал Надим, глядя на экран, отображавший в Скайпе щетинистое лицо Мики.

Теперь они выглядели ровесниками, и Надиму даже казалось, что где-то он безнадежно отстал. Впрочем, он не хотел бы иметь за плечами жизненный опыт, который пришлось получить его брату.

Мика рассказывал ему очередной случай с работы, а Надим слушал в полуха, задумчиво теребя в руках лист бумаги А4. Он исподтишка наблюдал за Микой и пытался понять, что тот чувствует на самом деле. Счастлив ли он? Сейчас это было крайне важно. Надим не заметил, как начал складывать лист пополам, потом еще раз и еще, пока сгибы не стали такими плотными, что складывать дальше стало невозможно.

- Бро, - начал он, когда Мика закончил рассказ. – Ну, ты как там вообще?..

- Как видишь, - пожал плечами Мика. – Жив-здоров, третий раз уже говорю.

- Прости, - немного смутился Надим. – Я правда хочу знать, все ли у тебя в порядке.

- Теперь все в порядке, - ухмыльнулся Мика. – А что тебя так тревожит?

- Да так... - Надим снова развернул лист и бросил взгляд на таблицу и несколько строк. – Скажи, а ты никогда не жалел, что все так получилось? По скайпу сложно обсуждать такие вещи... Но ты правда рад тому, что сказала мама?

Надим вспомнил, какой шок испытал, когда Мика по секрету сообщил ему о разговоре с матерью. Предполагалось, что это будет тайна, но разве возможно скрыть такое от родного брата? Он не стал выяснять подробности ни у Мики, ни у Альбики, приняв тот минимум, который ему сообщили.

Мика пригладил рукой щетину и устремил взгляд вдаль, куда-то за спину Надиму.

- Рад? Конечно, я рад, Надим, - ответил он и горько усмехнулся. – Конечно, не могу сказать, что это дико приятно - осознавать, что ты – ублюдок в прямом смысле этого слова, но... Я уже слишком стар, чтобы принимать такое близко к сердцу. Наверное еще пару лет назад я б взбесился. Я б проклинал ее. А сейчас... На меня уже столько д**ьма вылили, что ведром больше, ведром меньше в моей жизни – все равно.

Мика имел в виду сплетни, которые, конечно, распространились среди родственников насчет его отношений с Зарой, как они все ни старались это скрыть. А находились и те, кто считал, что он не должен был стрелять в отца и лучше бы погиб от его руки, чем поднял на него руку сам.

- И не жалеешь? – уточнил Надим. - Вообще об этом. Ты мог остановиться. В любой момент.

- Да, мог, - согласился Мика. – Но не стал. Я жалею о том, что тогда, во время танца не присмотрелся к ней лучше. И что переступил порог отцовской квартиры и застал ее там. Остальное... Это было неизбежно. Ни о чем я не жалею, Над. Все случилось как случилось, какой смысл теперь это обсуждать?

- Я хочу, чтобы ты был счастлив, - сказал Надим и снова сложил и разложил лист.

- В таком положении трудно быть абсолютно счастливым. Но я рад тому, что имею. Не волнуйся за меня.

Когда братья попрощались, к Надиму подошла Ирэн и обвила руками за шею.

- Ты не сказал ему?

- Нет, - покачал головой Надим. – Я не смог... Я вообще не уверен, надо ли это делать.

- Зачем ты вообще полез это узнавать? – спросила она с улыбкой и потрепала его за волосы. – А как же твое правило не совать свой нос в чужие дела?

- Это еще раз доказывает, что его надо строго придерживаться! – Надим назидательно поднял палец вверх. – Не знаю, зачем... Я ступил. Что теперь делать-то? Можно как-то стереть эту информацию?

Ирэн со вздохом забрала у мужа лист бумаги, разорвала на несколько частей и бросила в мусорное ведро.

- Забыть об этом, - сказала она.

- Нет... Мне кажется, я все-таки должен сказать...

- Думаешь, ты откроешь ему Америку? – встретив удивленный взгляд мужа, Ирэн улыбнулась.

- По-твоему, он знает правду? – переспросил он.

- Думаю, догадывается... Где-то в глубине души... Да, он знает. - Ирэн взяла Надима за руку и потянула за собой. – Идем гулять, муженек. Погода-то какая!

На улице Надим выбросил пакет с разорванным тестом на ДНК в мусорный бак, но в его памяти навегда отпечатались заумная таблица и более понятная простому смертному фраза: Эмран Сайларов – вероятность отцовства 99,9%.